

МИНОБРНАУКИ
РОССИИ

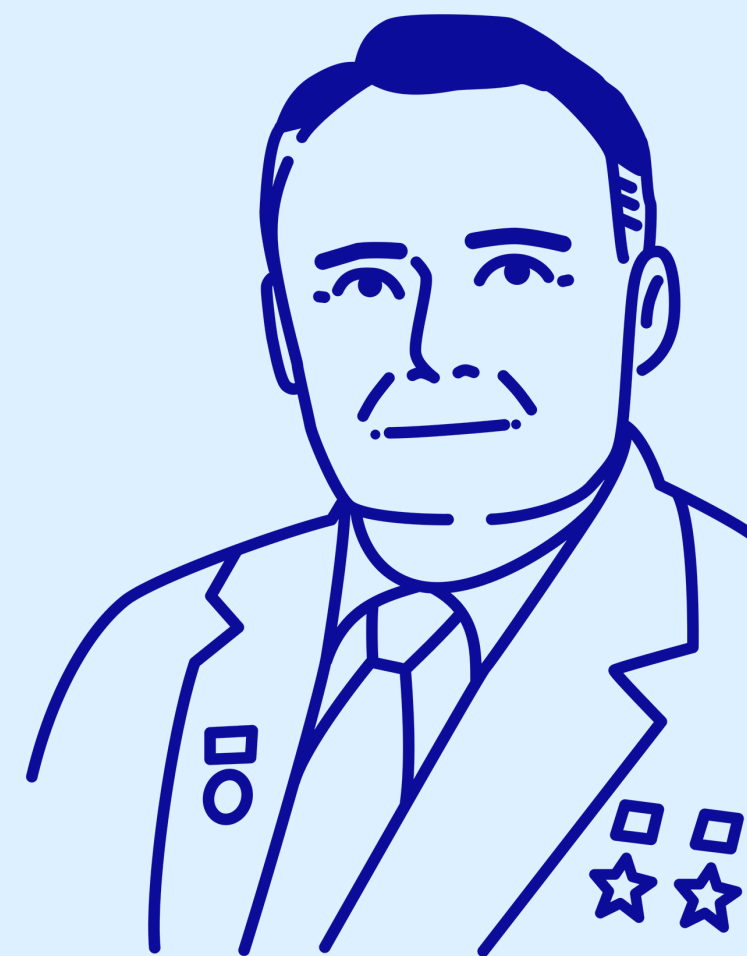
САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СН

приоритет2030⁺
лидерами становятся

2023
ГОД ПЕДАГОГА
И НАСТАВНИКА

Всероссийская молодёжная научная конференция
с международным участием

«XVII КОРОЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

посвящённая 35-летию
со дня полёта МТКС «Энергия-Буран»

Том 2

3-5 октября 2023 года
Самара

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

XVII КОРОЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВСЕРОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ,
ПОСВЯЩЁННАЯ 35-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПЕРВОГО ПОЛЁТА
МТКС «ЭНЕРГИЯ – БУРАН»
(3–5 октября 2023 года)

ТОМ 2

Одобрено редакционно-издательским советом федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве дополнительной учебной литературы для обучающихся по основным образовательным программам магистратуры и аспирантуры

САМАРА
Издательство Самарского университета
2023

УДК 629.7(062)+629.78(062)
ББК 05я431+06я431
С300

С300 XVII КОРОЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ: материалы Всероссийской молодёжной научной конференции с международным участием, посвящённой 35-летию со дня первого полёта МТКС «Энергия – Буран», 3–5 октября 2023 г. В 2 томах. Том 2. – Самара: Издательство Самарского университета, 2023. – 4548 с.

ISBN 978-5-7883-1958-2 (т. 2)
ISBN 978-5-7883-1959-9

В сборнике изложены результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов, молодых учёных и специалистов по вопросам космической и авиационной техники, других наукоёмких отраслей промышленности и социально значимых научных направлений.

УДК 629.7(062)+629.78(062)
ББК 05я431+06я431

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

<i>Председатель</i> – первый проректор-проректор по научно-исследовательской работе	Прокофьев А.Б.
<i>Зам. председателя</i> – начальник управления подготовки научных кадров	Шлеенков М.А.
<i>Члены оргкомитета:</i>	
– проректор по учебной работе	Гаврилов А.В.
– директор института авиационной и ракетно-космической техники	Ткаченко И.С.
– директор института двигателей и энергетических установок	Смелов В.Г.
– исполнительный директор естественнонаучного института	Буханько А.А.
– директор социально-гуманитарного института	Нестеров А.Ю.
– директор института информатики и кибернетики	Куприянов А.В.
– директор института экономики и управления	Иванов Д.Ю.
– директор юридического института	Безверхов А.Г.
– начальник научно-исследовательской части	Гареев А.М.
– председатель совета молодых учёных и специалистов	Новикова Ю.Д.
– помощник проректора, секретарь оргкомитета	Верховская Т.В.

ISBN 978-5-7883-1958-2 (т. 2)
ISBN 978-5-7883-1959-9

© Самарский университет, 2023

Секция 16
Филология и современные
средства массовой коммуникации

UDC 327

THE USA NATIONAL SECURITY STRATEGIES: J. BIDEN VS D. TRUMP

© Nechetova P.A., Guralnik T.A.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: agadig65@yandex.ru

Introduction. Nowadays we are witnessing attempts of different countries to establish mutually beneficial global multilateral cooperation in saving their status-quo and refusing to concede to others at the expense of their national interests. The most striking example of this is the United States whose interests proliferate to every corner of the world. So, the problem of American hegemony will continue to exist until the world order is maintained. This research project raises the issue of American policy shift in response to the new US security challenges.

Methodology. This study draws on the information from the USA National Security Strategy (NSS) of 2017 and 2022. This document is published by the executive branch of the United States government. It is intended to be a comprehensive statement articulating the worldwide interests, goals, and objectives of the United States that are important to its security. The research compares the data on the basis of the following criteria: national interests, the status of the main rivals on the world stage and the current threats. All in all, it is mainly based on the qualitative content analysis. Besides, the data of the British analytical center «Council on Geostrategy» are used to collect the number of keywords used in the presented strategies. In addition, the research reveals the compliance of ideas in America's National Security Strategies and the inaugural speeches of President Joe Biden and President Donald Trump hereinafter referred to as the Biden Administration Strategy (BAS) and the Trump Administration Strategy (TAS)

National interests. Both BAS and TAS have similarities as well as differences. The first section reviews the changing American national interests in the NSS of 2017 and 2022. The 2022 NSS emphasizes «defending the democratic values at the heart of the American way of life» [1]. However, it is used as an instrument for the division of the world into «them» and «us» and for building new ideological frameworks: Democracies vs Autocracies.

Besides, the Biden administration supports enlightened self-interest, hiding egoistic goals behind good intentions. Meanwhile, unlike BAS, the 2017 NSS focuses on the American domestic affairs and recognizes that there are problems in the USA that should be solved. All in all, solving these problems aims to maintain world peace. By comparison, the 2022 NSS turns this policy to multilateral cooperation, using the keyword «global» about 115 times (compared to 24 in the 2017 NSS) [2].

The promotion of economic prosperity was based on dissatisfaction with the «unfair» trade relations between the countries. In the latest strategy, it has moved to a larger level of struggle against dependence on the Russian energy resources. It's worth noticing that the Biden administration admits that countries should not follow the USA's example: «We do not, however, believe that governments and societies everywhere must be remade in America's image for us to be secure» [1].

Attitude to rivals. China and Russia are considered as rivals in both texts. However, both TAS and BAS give different reasons for this confrontation. For instance, the 2017 NSS says that China seeks to displace the United States in the Indo-Pacific region whereas Russia seeks to restore its great power status [3]. While the current document considers that the only

competitor for the USA is China with a view to reshape the international order, Russia is termed «a cruel violator of the world order». The American perception of China and Russia has changed to some extent, but the essence remains the same. America's concern over Russia's international policy is evidenced by the greater number of references to Russia in the 2022 NSS as compared to those in the 2017 NSS. Thus, occurrences of China and Russia in 2017 NSS are 33 (TAS) vs 55 (BAS) respectively, while in 2022 NSS they are 25 (TAS) vs 71 (BAS)[2]. On the one hand, the 2017 NSS places these countries in the same category as other competitors [3]. On the other hand, the reverse is true, and the 2022 NSS allocates separate sub-chapters for Russia and China. Having said that, the Russian Federation has a more negative connotation in the Biden Administration Strategy [1].

Challenges. The USA National Security Strategy of 2022 points out 2 important aspects: 1) the confrontation between Democracies and Autocracies in an attempt to change the world order; 2) different transnational challenges for the whole world (infectious diseases, terrorism, violent extremism, irregular migration, and other threats) [1]. It is noted that the world tries to solve the second problem against the background of international competitiveness. To restore peace, «democratic» countries should unite. However, America itself will build its foreign policy on a «crisis response», in an attempt to rescue the world from the established turbulence. The fact is that the NSS 2017 lists transnational challenges too, but America's fight against them comes to the fore [3]. All in all, the Trump Administration strategy is more practice-oriented. It doesn't strive to lay down any ideological foundations.

The priorities set in the National Security Strategy of both the Trump and the Biden Administrations harmonize with the messages in the inaugural speeches President Trump and President Biden [4; 5].

Conclusion. The two versions of NSS show the changing priorities in the US security policies. The changes in the USA NSS 2022 are in fact the response of the Biden Administration to the external challenges. These challenges are defined as competition with strategic rivals (Autocracies) and transnational problems such as ecological and terrorist threats. However, as long as the challenges directly affecting American interests emerge, they are viewed as an opportunity to gain advantages, or to develop into a future potential to increase the USA's hegemony. The USA National Security Strategy states that America is ready to cooperate with any country that shares its basic beliefs, but China and Russia being the major rivals that pose a threat to American leadership.

References

1. The Biden-Harris Administration's National Security Strategy 2022 // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (assecced 08.03.2023).
2. Hemmings J. America's 2022 National Security Strategy // Council on Geostrategy URL: <https://www.geostrategy.org.uk/britains-world/americas-2022-national-security-strategy/> (08.03.2023)
3. National Security Strategy 2017 // National Security Strategy Archive URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (assecced 05.03.2023).
4. Inaugural Address by President Joseph R. Biden, Jr., January 20, 2021 // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joseph-r-biden-jr/> (assecced 31.03.2023).
5. Inaugural Address by President Donald J. Trump, January 20, 2017 // American Rhetoric. Online Speech Bank URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpinauguraladdress.htm> (assecced 31.03.2023).

UDC 930.85

THE REPRESENTATION OF HISTORY IN THE POPULAR CULTURE OF MODERN JAPAN

© Vasilieva A.D., Pisareva A.G.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: VasilevAngelika@outlook.com

In our research, we focused on the representation of the Second World War as a turning point in the history of Japan, as well as a driving factor in the development of animation during the war years. The purpose of the study is to find out what historical aspects are presented in the modern Japanese society and in what way they are represented in the era of globalisation.

From the moment of its origin to the present day, anime and manga have been a feature of the national culture of Japan [1; 2]. The specificity of the retrospective of the Second World War in the framework of mass culture is of great research value, as it allows us to identify serious transformations in the historical consciousness of Japanese society. Based on the research material, it has been concluded that all animation works on this topic can be divided into three groups, each of which has a special set of visual techniques and images. The first group includes animation of the war years, which has a purely propagandistic character, achieved by modifying images of Japanese folklore. The second group consists of anime of the 70s-90s of the XX century, which is characterized by the realism of the visual part and the drama of the plots. The third group unites animation of the XXI century, where the themes of the Second World War are touched upon indirectly.

During the Second World War, the militaristic government of Japan realized the role of animation as a means of propaganda, actively using it to maintain the patriotic spirit. Thus, a series of works were created: «Momotaro no Umiwashi» (1943), «Momotarou: Umi no Shinpei» (1945), «Malay Oki Kaisen» (1943), «Kyouryoku Boukuusen» (1942). The analysis of these examples allows us to characterize animated films about the Second World War of the period under consideration as propaganda. Their content was affected by changes in Japan's foreign policy, the need to create a positive image of the country, primarily in the minds of the younger generation. Furthermore, the works «Momotaro no Umiwashi» (1943) and its sequel «Momotarou: Umi no Shinpei» (1945) have a single concept (the power of Japan and its military victories in the war) and use similar visual images: 1) the main character Momotaro is the Japanese government (Momotaro is a positive character of folklore used in propaganda); 2) anthropomorphic helper animals represent the society of Japan and the Occupied Territories; 3) «demons» represent the USA and Great Britain; 4) Pearl Harbor is depicted as «demonic island».

At the end of the XX century and in the first decade of the XXI century, a huge number of works devoted to the Second World War were produced, many of which remain popular today. Among them, there are a number of anime that have documentary elements: «Barefoot Gen» (based on the autobiographical manga by Nakazawa Keiji), «Girls in summer dresses» (the biography of the girls is restored from the preserved personal diary of Yoko, one of the dead girls, which she kept until her death, as well as from the memories of survivors relatives), «Kaze Tachinu» (based on the manga about the Japanese designer Jiro Horikoshi, known for his work on Mitsubishi A5M and Mitsubishi A6M Zero fighters) [3].

During the research, more than 50 animated works dedicated to the World War II and related to the period of the 1980s-90s were found «Tsushima Maru: Sayounara Okinawa» (1982), «Hadashi no Gen» (1983), «Hotaru no Haka» (1988), «Hi no Ame ga Furu» (1988), «Kuroi Ame ni Utarete» (1984), «Makkuro na Obentou» (1990), «Ushiro no Shoumen Daare» (1991), «Hiroshima ni Ichiban Densha ga Hashitta» (1993), «Ohoshi-sama no Rail» (1993), «Chocchan Monogatari» (1996), etc.).

The following features are common to the majority of the works of the 1980-90s:

- 1) the use of the image of children,
- 2) the demonstration of scenes of violence and cruelty,
- 3) psycho-emotional pressure on the viewer, created due to the oppressive atmosphere of despair, horror and suffering,
- 4) the basis of the plot is real events (the bombing of Kobe, Fukuoka, the capture of Okinawa Island, atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki, etc.).

It is also important to note that the bombings of Hiroshima and Nagasaki are vivid plots in the film adaptation of the World War II [4].

Furthermore, around 20 animated works dedicated to the World War II and related to the first decade of the XXI century were found: «Sennen Joyuu» (2002), «Umigame to Shounen» (2002), «Chiisai Sensuikan ni Koi wo Shita Dekasugiru Kujira no Hanashi» (2004), «Nagasaki 1945: Angelus no Kane» (2005), «Boku no Boukuugou» (2005), «Kaze Tachinu» (2013), «Giovanni no Shima» (2014), «Kono Sekai no Katasumi ni» (2016), etc.). Speaking of modern anime, it is worth highlighting the work «Kaze Tachinu» (2013) by the studio «Ghibli». This fact is important because it allows us to trace the changes in the content of the company's video products, which proves the validity of attributing the stages of anime development to certain historical periods. There are only two episodes demonstrating combat operations – these are the images of aerial combat, fire and destruction, but in comparison with the previous period, namely with «Hotaru no Haka» (1988), which tells about the life of a teenager named Seita and his younger sister Setsuko, the message of the film is anti-militaristic, as it is addressed to the personal tragedy of children, which became a consequence of the conduct of hostilities.

Thus, having considered the most popular anime of the XX–XXI centuries about the Second World War and its consequences, it can be established that at first the image of war was used as a means of propaganda among the younger generation, since the beginning of the 1970s, the Second World War has been viewed through the prism of civilians who suffered during wartime or directly took part in combat actions [3; 4]. Animation works include violent scenes in order to demonstrate the negative consequences of the war and the use of documentary footage. Most often in the anime devoted to the studied historical period, the image of children bearing the hardships of wartime is used.

During the analysis of these works, the following conclusions were made:

- 1) since the beginning of the XXI century, the events of the Second World War have not been given such significant attention in comparison with the second half of the twentieth century,
- 2) the war itself is already of secondary importance and is not shown directly to the viewer [4]. This is due to the change of the generation that did not witness the war. Moreover, the development of the country's «soft power» is actively used to promote modern popular culture as well as to strengthen and spread the attractive image of Japan in the Asia-Pacific region and the world as a whole.

References

1. Понаморева Ю.В. Аниме как отражение японской культурной идентичности // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 1298–1300.
2. Brenner Robin E. Understanding Manga and Anime / Robin E. Brenner. Westport, CT: Libraries Unlimited, 2007. ISBN-10: 1-59158-332-2. ISBN-13: 978-1-59158-332-5. 333 p.
3. Lebedev M.S. The Second World War in the context of Japanese anime culture // Humanitarian accent. 2018. No. 1. P. 42–48.
4. Rosenbaum R. (Ed.). Manga and the Representation of Japanese History (1st ed.). London: Routledge, 2012. 296 p.

УДК 82.091

ГЕНДЕРНЫЕ КНИГИ И КНИГИ О ФЕМИНИЗМЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

© Атласова А.И., Гарбузинская Ю.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: atlasova.anzhela@bk.ru

Цель исследования – проследить развитие гендерной литературы и литературы о феминизме на протяжении истории и определить виды гендерной литературы и литературы о феминизме.

Началось гендерное разделение литературы в XIX веке. В Британии в 1879 году выходит «Собственная газета для мальчиков». Каталог «Популярные книги для юных людей» Чарльза Скрибнера от 1884 года впервые был разделен на секции для мальчиков и девочек. Выходят произведения Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» (1868) и Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный волшебник из страны Оз» (1900). Именно героиня романа «Маленькие женщины» Джо Марч стала одной из первых феминисток в литературе. В 1945 году начинают выходить книги Туве Янссон про муми-троллей. В них женские персонажи получают индивидуальность и выступают на передний план. Вместе с этим, в 1945 году свою книгу выпускает Астрид Линдгрен. Затем выходит известная пародия на стереотипные гендерные книги для детей Уитни Дарроу-младшего «Я рад, что я мальчик! Я рада, что я девочка!».

Современные гендерные книги и книги о феминизме представлены в разных видах. В исследовании были рассмотрены следующие книги: Лена Климова «Настоящая девчонка», Элиз Тьебо «Месячные: твое личное приключение!», Марта Бреен, Йенни Юрдал «Свобода, равенство, сестринство», Анна Русинова, Дмитрий Гусев, Татьяна Цырлина «Бестужевки. Первый женский университет».

В книге у Лены Климовой в главах «Твое тело» и «Твой внутренний мир» автор поднимает тему феминизма, свободы выбора и гендерных стереотипов, а Марта Бреен и Йенни Юрдал уже подробно останавливаются на самой истории феминизма и рассказывают о том, что же это такое. В книге затрагиваются темы и женского образования, и голосования на выборах, и права на свое собственное тело. А книга Анны Русиновой, Дмитрия Гусева и Татьяны Цырлиной рассказывает нам уже о конкретной ситуации борьбы за права женщин на образование в России. В подробностях представлена и описана история становления первого женского университета. В книге Элиз Тьебо рассматривается тема менструации и адекватного отношения к своему организму.

Библиографический список

1. Арбатова М.И. Женская литература как факт состоятельности отечественного феминизма // Преображение. 1995. №3. С. 26–27.

УДК 82.091

**«ИЗМЕНЕНИЯ В ИЗОБРАЖЕНИИ ТРАВЛИ В ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ)»**

© Аубакирова Я.Е., Гарбузинская Ю.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П.Королева, г. Самара, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: aubakirovaana12@mail.ru

Цель исследования – выявление изменений изображения детской травли в классической и современной литературе.

Одной из актуальных проблем современного мира и, отдельно, литературоведения является проблема детской травли, и «буллинга» в целом. Но книги на эту сложную тему начали так масштабно публиковаться после того, как известная шведская писательница Астрид Линдгрэн на вручении премии Мира немецких книготорговцев произнесла свою речь о недопустимости насилия над детьми, а также она сказала о том, что с детьми просто необходимо разговаривать о сложном. Пожалуй, это одна из самых популярных тем в современной подростковой литературе, так или иначе проходящая почти через каждую книгу. Да и редко встречается ребенок, который не сталкивался с травлей в жизни: когда травят его самого, когда он становится свидетелем травли или молчаливым участником... [1; 2]

В нашем исследовании были рассмотрены следующие книги о буллинге: «Чучело» В. К. Железникова. А. Богословский «Верочка», Т. Михеева «Не предавай меня», «Шоколадная война», «Чудо» Ракель Паласио.

Тексты, подобранные нами, позволяют определить изменения в модели травли, а также понять отношение общества в разные времена к теме детской травли. Например, проанализировав произведения советских классиков В.К. Железникова «Чучело» и А. Богословского «Верочка», мы заметили, что в те времена тему травли предпочитали не замечать, а если и замечали, то совсем не предлагали вариантов разрешения конфликтов и путей, благодаря которым ситуацию травли можно было бы избежать. Современная русская писательница Тамара Михеева в своей книге «Не предавай меня» недалеко ушла от советских авторов, и более того, она предлагает не бороться с буллингом, а подстраиваться под обстоятельства и менять самого себя, дабы избежать травлю. Во всех этих трех книгах русских писателей взрослые никак не помогают детям справиться с травлей. Ни родители, ни учителя не вмешиваются в дела детей, поэтому дети сами решают свои проблемы как умеют. В зарубежной же литературе 70-х годов мы наблюдаем практически то же самое: травят одного ученика, но никто из взрослых не желает ему помочь, а один из учителей даже сам способствует этой травле. И опять же, детям не к кому обратиться за помощью. Но вот в современном зарубежном произведении «Чудо» Ракель Паласио ситуация совсем иная: взрослые в этом произведении разговаривают со своими детьми, учат их быть добрыми и смелыми. Директор, учителя в курсе всех событий и всеми силами пытаются помочь своим ученикам. И в конце концов всеобщими усилиями ситуация травли прекращается на самой доброй ноте из всех возможных.

Библиографический список

1. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: учебник для студ. учреждений высш. проф. Образования. 8-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 576 с. (Сер. Бакалавриат).
2. Минералова И.Г. Детская литература: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 333 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.

УДК 659.13

СТОРИТЕЛЛИНГ В ИЗОБРАЖЕНИЯХ

© Бадаева А.Д., Ахматова И.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: badaeva.anna2004@gmail.com

В современном мире информация сопровождает нас повсюду, и мы постоянно сталкиваемся с множеством данных, которые, так или иначе, необходимо проанализировать, упорядочить и визуализировать.

Инфографика – это графическое представление данных, которое позволяет наглядно и в доступной форме донести информацию до любой аудитории. Она может быть различной формы, наполнения и использоваться в самых разнообразных областях – от журналистики и маркетинга до науки и медицины. Инфографика является эффективным инструментом для создания убедительных и визуально привлекательных сообщений, позволяет улучшить восприятие информации за счет использования образов, цвета, форм, шрифтов, графиков и диаграмм [1].

Принцип доступности инфографики предполагает, что люди с абсолютно разными возможностями могут воспринимать визуальные образы. Концепция общедоступности, применительно к визуализации, сообщает о том, что дизайн должен быть понятен людям с разной квалификацией. Инфографика может быть как официальной и серьезной, так и более легкой и игровой.

Создание правильной визуализации требует тщательной подготовки и планирования. Кроме того, нужно учесть все потребности пользователя. Таким образом, можно отметить следующее: создавая визуализацию данных, в первую очередь необходимо изучить свою целевую аудиторию и контекст, в котором будут использоваться графические объекты.

Зачастую визуальные образы в качестве доступной потребителю информации используются в рекламе и маркетинге. Маркетинговый прием, когда информацию о бренде или продукте преподносят в форме историй, называется сторителлинг. Для привлечения внимания потребителя создаются уникальные истории или рассказы, которые объединяют товар или услугу с определенным персонажем или событием, таким образом вызывая положительную эмоциональную реакцию, увеличивая узнаваемость и повышая запоминаемость бренда. Изображения, яркие визуальные образы в сторителлинге помогают продавать продукт или услугу, развлекают и обучают, делятся успехом или опытом. Сторителлинг, как одна из форм инфографики, поясняет сложные понятия наглядными примерами [2].

В общем и целом визуализация на основе данных и визуальных образов способствует наглядному представлению информации, делает ее более доступной и понятной разным сегментам аудитории. В этой сфере дизайнер, развивая навыки работы с инфографикой, может найти и реализовать свой собственный стиль, используя современные цифровые технологии.

Библиографический список

1. История инфографики // Presium Blog: [сайт]. URL: <https://presium.pro/blog/types-of-infographic> (дата обращения: 03.06.2023).
2. Гордовский Д. Что такое сторителлинг, для чего он нужен и как написать интересную историю // Calltouch Blog: [сайт]. URL: <https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-storitelling-dlya-chego-on-nuzhen-i-kak-napisat-interesnuyu-istoriyu> (дата обращения: 03.06.2023).

УДК 81.243

ТРУДНОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

© Бай Хаотун, Мартынова О.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

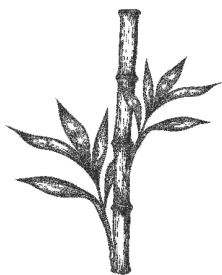
e-mail: mart-olga@yandex.ru

В условиях расширяющегося взаимодействия России и Китая возрастает необходимость владения русским и китайским языками, а с учетом разницы языковых систем возрастает актуальность анализа трудностей их изучения и дальнейшего совершенствования системы упражнений, направленных на их преодоление.

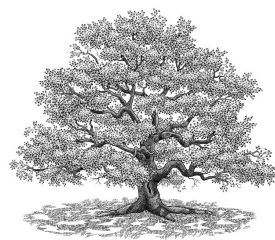
Аналізу трудностей овладения русским языком носителями китайского языка посвящены многочисленные исследования [1–3]. Исследователи выделяют фонетические, грамматические, лексические трудности, трудности, связанные с культурно обусловленной разницей в традициях преподавания языков, в восприятии окружающей действительности и т. д. Подчеркнем, что китайские студенты готовы преодолевать трудности, однако, находясь в русскоязычной среде, не всегда готовы открыться и взаимодействовать с представителями иных культур, что учитывается при работе с ними.

При анализе трудностей мы уделили основное внимание фонетической и синтаксической системам, поскольку именно они вызвали основные проблемы у опрашиваемых студентов. Фонетические трудности вызваны разницей звуковой системы. Отмечается, что в китайском языке не бывает звуков, требующих быстрых и сильных вибраций языка (звук Р), нет разницы между звонкими и глухими согласными, поэтому китайским студентам трудно их различить и правильно артикулировать. В связи с этим на начальные этапы изучения русского языка многие студенты тратят много времени на отработку произношения.

Сложность грамматики русского языка приводит к тому, что студенты заучивают слова, правила их употребления и поэтому большое внимание уделяют развитию навыков чтения и письма. Однако наибольшую трудность представляют особенности синтаксиса русского языка, которые студенты называют языковым выражением, воплощением мышления. При этом подчеркивается взаимосвязь языка и мышления. Сложность овладения русским языком китайскими студентами заключается в том, что от них требуется изменить «образ и логику выражения». Метод включенного наблюдения позволил сделать вывод, что наибольшую трудность для китайских студентов представляет порядок слов в русском языке, наличие разнообразных распространенных конструкций, сложных предложений, а также возможности неполных предложений, когда пропущенные члены предложения восстанавливаются из контекста и легко понимаются носителями русского языка. Сравнение синтаксической структуры языков позволило нам символически визуализировать образ русского и китайского языков следующим образом (рис. 1 и 2).

Рисунок 1 – Китайский язык

Рисунок 2 – Русский язык

Таким образом, китайские студенты при изучении русского языка сталкиваются с многочисленными проблемами, что требует от них больших усилий, времени и, в определенной степени, трансформации мыслительного процесса. А с учетом китайских традиций изучения иностранных языков, необходимо адаптировать для них существующую в российской системе образования методику преподавания русского языка как иностранного.

Библиографический список

1. Сюй Лончюань. Основные расхождения в системах русского и китайского языков, создающие трудности при изучении русского языка китайцами и китайского языка русскими // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14, № 4. С. 68–71.
2. Антонова Ю.А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам. // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 13–16.
3. Холманских Ю.С., Верисова А.Д. Особенности национально-ориентированного обучения РКИ (на примере китайских студентов) // Русистика без границ. Международный научный журнал. 2019. № 1. С. 74–79.

УДК 821.111

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ УОЛТА УИТМЕНА «КОГДА Я СЛУШАЛ УЧЕНОГО АСТРОНОМА»)

© Барабанова Д.Д., Нечаева Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lestwedieunbloomed@mail.ru

Работа посвящена особенностям переводческой интерпретации стихотворения Уолта Уитмена «Когда я слушал ученого астронома». При переводе лирического текста мы чаще всего или переводим содержание, жертвуя формой, или стараемся перевести форму (ритм, метрика, размер, строфика и т. д.) стихотворения и жертвуем содержанием. Однако в любом художественном произведении форма и содержание представляют собой единство.

Актуальность исследования связана с интересом современной филологии к проблемам понимания авторского замысла и интересом к средствам и приемам адекватной передачи смысла текста-оригинала.

Цель исследования – выявление особенностей творческого переосмысления текста-оригинала [1] переводчиком и результата этого процесса – переводного текста. Особенное внимание в работе уделяется проблемам поэтического синтаксиса, так как поэтический синтаксис особенно важен в организации смысла поэтического текста. Как указывает К.Э. Штайн, «текст, особенно поэтический, можно представить как «объединение языковых средств, используемых в речи, которое обеспечивается их следованием друг за другом и их отношением к суммарному смыслу» [2].

Исследование опирается на формальный подход.

В переводном тексте К. Чуковского [3] были выявлены следующие отличия от оригинала, обусловленные переводческой интерпретацией:

- изменяет форму (структуру) первой части стихотворения, в которой каждый последующий стих длиннее предыдущего (что создает определенный ритм), отчего ощущение монотонности притупляется (в переводе первый стих состоит из 5 единиц, второй – из 9, третий – из 8, четвертый – из 11);
- переводчик иронизирует над астрономом, по-своему интерпретируя эмоциональную оценку рассказчика по отношению к речи астронома;
- называет рассказчика «счастливым», когда тот наконец выбегает из аудитории в ночную улицу, что не выделяется в тексте-оригинале;
- использует переводческое «расширение» в виде эпитетов, делая текст менее сухим и более благозвучным для русского читателя.

Степень достижения Ю. Захаровым [4] лексико-семантической эквивалентности текстов так же различна:

- переводчик изменяет форму (структуру) стихотворения (переводит стихотворение десятью стихами без членения на строфы);
- переводит «Астронома» с большой буквы, желая подчеркнуть его статус;
- «усиливает» эмоции говорящего, заменяя слова другими, подходящими по смыслу;
- собственная интерпретация: небо, под которым идет рассказчик, безмолвно, он не чувствует единения с ним.

Мы проанализировали поэтический текст-оригинал с точки зрения поэтического синтаксиса, рифмы, ритма и т. д., а также сравнили переводы К. Чуковского и Ю. Захарова с

оригиналом, выявили особенности творческого переосмысления текста-оригинала в каждом случае. Так как переводчик поэтического текста зачастую заинтересован не столько в буквальной передаче текста, сколько в передаче соответствующего настроения, тона, голоса, звука, реакции и т. д., художественный перевод допускает множество различных с точки зрения художественных ценностей вариантов. Одна из причин множественности переводов – различное понимание переводчиками текста-оригинала в силу того, что переводчики обладают разными «информационными запасами» (термин Р.К. Миньяра-Белоручева, 1996 г.). Мы увидели разницу в интерпретации двух переводчиков: У Чуковского нарратор испытывает настоящее счастье, будучи единым с космосом, он без слов «общается» с природой наравне и наслаждается ей, а для Захарова звезды являются чем-то мистическим и недостижимым, они безмолвны.

Библиографический список

1. Whitman W. When I Heard the Learn'd Astronomer. 1865.
2. Штайн К. Принципы анализа поэтического текста. СПб.; Ставрополь, 1993. 92 с.
3. Уитмен У. Листья травы : избранное / Уолт Уитмен; пер. с англ. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 2016 с.
4. Захаров Ю. Когда я слушал ученого Астронома // Проза.ру. 2012.

УДК 655.4/5

СТРАТЕГИЯ ДИСТРИБУЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ

© Блинов А.М., Нечитайло С.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: blinow99@yandex.ru

Чтобы определить оптимальную стратегию, необходимо провести анализ данных параметров и выбрать наиболее эффективные каналы распространения изданий. Для начала необходимо определить целевую аудиторию и понять, какие каналы распространения будут наиболее эффективны именно для ее привлечения. Например, для более узкой аудитории могут быть эффективнее специализированные магазины, в то время как для изданий массового спроса – продажа через крупные сети супермаркетов.

Маркетинговые показатели являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на конкурентоспособность издательства. Эти показатели включают в себя объем продаж, долю рынка и уровень узнаваемости бренда, и их эффективность напрямую связана с качеством стратегии дистрибуции. Однако существует множество факторов, которые могут повлиять на эти показатели [1].

Качество продукта и обслуживания клиентов также играют важную роль в повышении маркетинговых показателей. Улучшение качества продукта и обслуживания клиентов может привести к увеличению продаж и узнаваемости бренда. Для этого можно использовать различные методы, такие как опросы клиентов и анализ обратной связи. На основе полученной информации можно выявить слабые места и улучшить качество продукта и обслуживания клиентов.

Кроме вышеупомянутых мер, можно улучшить стратегию маркетинга и продвижения, исследовав новые каналы распространения и методы продвижения, чтобы увеличить долю рынка. Например, можно использовать социальные сети или контекстную рекламу для привлечения новых клиентов. Кроме того, можно рассмотреть возможности сотрудничества с другими издательствами или магазинами для расширения аудитории [2].

Правильно выбранная стратегия дистрибуции – это один из ключевых факторов, определяющих успешность продаж книг. Она позволяет эффективно распространять книги и увеличивать объем продаж. Кроме того, правильно организованная стратегия дистрибуции может значительно повлиять на маркетинговые показатели, такие как доля рынка и узнаваемость бренда. Однако, чтобы выбрать правильную стратегию дистрибуции, необходимо учесть множество факторов и провести анализ конкурентной среды и потребностей целевой аудитории.

В первую очередь необходимо определить особенности книг, такие как жанр, формат, ценовую категорию и другие факторы, которые могут повлиять на выбор стратегии дистрибуции. Например, если вы планируете продавать книги в жанре фэнтези, то возможно, что вы захотите выбрать стратегию дистрибуции, которая охватывает магазины, специализирующиеся на продаже фэнтези книг. Это может помочь достичь более высокой доли рынка и узнаваемости бренда [3].

Кроме того, необходимо учитывать конкурентную среду и потребности целевой аудитории. Проведите анализ конкурентов, чтобы понять, какие стратегии дистрибуции

они используют, и определить, какую стратегию выбрать, чтобы выделиться на фоне конкурентов. Также необходимо понимать, кто является вашей целевой аудиторией, какие каналы продаж она предпочитает и какие факторы влияют на ее выбор. Кроме того, не забывайте о возможности продвижения вашей книги через социальные сети или вторичные рынки. Это может привести к увеличению объема продаж и снижению затрат на маркетинг. Например, вы можете использовать социальные сети для создания сообщества любителей книг в вашем жанре, чтобы привлечь новых читателей и повысить узнаваемость бренда [4].

Стоит отметить, что электронные форматы чтения могут не только конкурировать с традиционными каналами распространения, но и дополнять их. Например, электронные книги могут удобны для чтения в пути, на улице или в поездках, а аудиокниги – для прослушивания в тех случаях, когда нет возможности читать. Издательства могут также использовать дополнительные сервисы для читателей, такие как услуги онлайн-библиотеки и рекомендательные системы, чтобы привлечь больше внимания и увеличить свою аудиторию. Кроме того, улучшение удобства использования сайта издательства и улучшение качества продукции также могут быть ключевыми факторами для привлечения новых читателей.

Библиографический список

1. Нечитайло А.А., Гнутова А.А. Логистика в издательском деле : учеб. пособие для студентов, обучающихся по программе высшего образования по направлению 42.03.03 Издательское дело. Самара: Изд-во СГАУ, 2015. 87 с.

2. Тасалиева З. Как использовать электронную книгу для продвижения // Texterra – продвижение и реклама в интернете. URL: <https://texterra.ru/blog/kak-ispolzovat-elektronnuyu-knigu-dlya-prodvizheniya-vashikh-produktov.html> (дата обращения: 07.05.2023).

3. Пфанштиль И. 5 действенных стратегий для книжного маркетинга // Pressfeed. Журнал. URL: <https://news.pressfeed.ru/5-dejstvennyh-strategij-dlya-knizhnogo-marketinga> (дата обращения: 07.05.2023).

4. Jellybooks – Key Performance Indicators – Pages // Jellybooks. URL: <https://www.jellybooks.com/about/jellybooks-radar/key-performance-indicators?locale=en> (дата обращения: 07.05.2023).

УДК 81'373

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ФЕМИНИТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

© Борисова Т.М., Киселева Л.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: tanaborisova3326@gmail.com

В данной работе на материале статей двух новостных каналов («Сноб» и РБК) [1; 2] выявлены закономерности использования окказиональных феминитивов в рамках медиадискурса и определены особенности их функциональной семантики. Термином «окказиональные феминитивы» мы обозначаем индивидуально-авторские феминитивы-неологизмы, намеренно созданные согласно существующим в языке словообразовательным моделям (или с нарушением литературной нормы) для достижения конкретной коммуникативной задачи [3; 4].

Нами были проанализированы 20 статей на главной странице канала «Сноб», а также публикации, посвященные непосредственно феминитивам. В новостных статьях феминитивы встречаются редко, чаще их заменяют слова общего рода или выражения типа *женщина-дирижер, оператор Элен* и т.д. Феминитивы встретились лишь в 13 статьях, но они являются вполне употребительными, а не окказиональными, поэтому отражены в толковых словарях: *актриса, хористка, артистка*. Далее мы проанализировали 3 статьи, которые посвящены собственно феминитивам как единицам языка. В статьях на главной странице сайта мы обнаружили 10 феминитивов, тогда как в специальных статьях, посвященных этим единицам, – 40 слов [1]. Подробнее остановимся именно на окказиональных феминитивах. В первой статье их всего 2 (*режиссерка, авторка*), во второй статье таких единиц больше: *авторка, режиссерка, кураторка, докторка, психологиня* и т. д. Данные феминитивы обозначают лицо женского пола по профессии или роду деятельности: *режиссерка, авторка, кураторка, докторка, директорка, менеджерка, гинекологиня, психологиня*. Мотивирующими словами для всех них являются эквиваленты мужского рода с такой же семантикой: *режиссер, автор, куратор, доктор*. Основным способом образования данных слов выступает суффиксация, при этом наиболее продуктивным является суффикс *-к-*, который представлен в 7 словах. Кроме того, в двух словах выделяется суффикс *-ин-*: *психологиня, гинекологиня*. С коннотативной точки зрения данные лексемы имеют положительную или нейтральную окраску.

Далее мы проанализировали сайт российского новостного канала РБК. Рассмотрев 20 статей, размещенных на главной странице указанного сайта, мы обнаружили феминитивы лишь в 3 статьях, при этом данные единицы давно закрепились в языке. Кроме того, в рассмотренных статьях в сочетании с личными женскими именами употребляются существительные мужского рода, обозначающие лиц по профессии: *Мария, председатель совета...* Далее мы обратились к анализу статей, посвященных феминитивам. Нами была обнаружена лишь одна такая статья, в которой употреблены 12 феминитивов, называющих женщин по профессии или роду деятельности: *авторка, врачиха, медсестра, трактористка*. К окказиональным феминитивам относятся лишь 3 слова [2]: *бухгалтерка, врачиня, редакторка*. Наиболее продуктивный способ образования этих слов тоже суффиксальный, наиболее частотным суффиксом является *-к-* (*бухгалтерка, редакторка*). Кроме него,

используется суффикс *-ин-* (*врачиня*). Мотивирующими единицами для них так же выступают слова мужского рода, обозначающие профессии: *бухгалтер, редактор, врач*. При этом суффикс *-ин-* придает слову *врачиня* пренебрежительный оттенок, а суффикс *-к-* является нейтральным.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в современных медиатекстах окказиональные феминитивы встречаются не так часто, однако они ярко представлены в статьях, посвященных непосредственно данным единицам. Наиболее продуктивный способ их образования – суффиксальный, наиболее частотный суффикс – *-к-*, который присоединяется к мотивирующим словам мужского рода, обозначающим профессии. Что касается эмоциональной окраски, то она может быть нейтральной или негативной.

Библиографический список

1. Авторка желает заявить: оставьте феминитивы в покое. URL: <https://snob-ru.turbopages.org/turbo/snob.ru/s/entry/237830>.
2. Слово авторки. URL: <https://snob-ru.turbopages.org/turbo/snob.ru/s/entry/167233>.
3. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова: Язык как творчество. М.: Инст-т русск. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2009. С. 303–308.
4. Горошко Е.И. Гендерные исследования в языкознании (к проблеме становления метода) // Культура народов Причерноморья. 2004. Т. 1, № 49. С. 128–130.

УДК 070.19

ИНТЕРАКТИВНЫЕ И АКТИВНЫЕ МАСС-МЕДИА

© Брылев А.А., Децова Т.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: crupsky950@gmail.com

Термин «Масс-медиа» имеет несколько значений. Во-первых, это технологии и институты для централизованного распространения информации географически разобщенным аудиториям. Во-вторых, это пресса, радио и телевидение. В-третьих, это форма, одна из существующих, распространения и бытия массовой культуры [1].

Определение «масс-медиа» означает некий инструмент, преобразующий опыт в знание, а его множественное число придает смысл знакам, обозначающим события повседневной жизни.

В 60-х годах XX века советскими исследователями введено в научный оборот понятие «СМК – средство массовой коммуникации», позже оно было заменено на «СМИ – средство массовой информации».

Интерактивность СМИ – это прежде всего взаимодействие с целевой аудиторией. Это взаимообмен за счет построения обратной связи, система, учитывающая разницу между целью действия и результатом. Сам результат может иметь как положительную, так и отрицательную сторону.

Усиление влияния и эффективности СМИ на аудиторию является положительной связью и наоборот. Ослабленное влияние и низкая эффективность отрицательны для СМИ.

Если проанализировать истоки возникновения СМИ, то точкой отсчета можно считать эпоху палеолита. Эпоха верхнего палеолита – та отправная точка, когда началось становление эры масс-медиа. Первобытные люди в древности выражали свои подвиги в наскальной живописи. Технологии, хотя и примитивные, были известны еще тогда.

На отрезке более 3000 лет до нашей эры существовала развитая земледельческая цивилизация шумеров, которая для сохранения и передачи информации использовала свою письменность, получившую название клинопись.

В Древней Греции (1750–1670 годы до нашей эры) появляется линейная письменность, близкая к нашему пониманию письма. В Китае, чуть позже, развивается иероглифическая письменность, где каждое слово и выражение имеет свой знак [2].

Алфавит, приближенный к нашему, где каждый знак обозначает звук, а не слово, стали впервые использовать финикийцы около 1100 года до новой эры. Следующий этап развития медиатехнологий ознаменован появлением бумаги в Китае, в 105 году новой эры. Затем – это появление первой типографии через 625 лет.

В Европе, а именно в Германии, немецкий типограф Йоган Гутенберг напечатал первые книги, усовершенствовав китайскую технологию, использовав подвижные литеры [3]. В России первые печатные книги появились во времена царствования Ивана Грозного.

В период с XVII по XIX век произошли революции, которые оказали то или иное влияние на развитие книгопечатания и эпоху масс-медиа в целом. Рассмотрим кратко наиболее значимые из них. При Петре I происходит открытие русской типографии Яном Тессингом, получившим разрешительную грамоту для печатания

книг различной направленности [4]. В XIX веке в провинциях становится больше печатных заведений. В XX веке благодаря возросшему производству бумаги впервые в 1913 году было напечатано свыше 1 млн экземпляров книг на русском языке. XXI век – это время цифровизации. В человеческое общество прочно вошла технология цифровых отношений, включая книгоиздательскую отрасль. Книжная, газетная, журнальная и другая продукция переводится в цифровой формат и распространяется по сети Интернет. Отдельные издания подготавливаются только к электронной версии. Созданные в электронном пространстве онлайн-библиотеки, порталы, торренты, предустановленные по умолчанию издания и руководства – все это изменило подход к книгопечатанию. Стремительный рост перевода книг в цифровой формат повлек за собой рост электронных и мультимедийных изданий, содержащих интерактивные элементы навигации, аудио-, видеоэлементы и программы искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Свитич Л.Г. Современная периодика: поле понятий и терминов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 1. С. 19–33.
2. Ан С.А., Ворсина О.А., Песчанская Е.В. Иероглифическая образная письменность как главная причина устойчивости китайской культурной традиции // Известия АлтГУ. 2014. № 2 (82). С. 217–221.
3. Масаев Ю.А., Масаев В.Ю. История книгопечатания – величайшего изобретения человечества // Вестник КузГТУ. 2016. № 3 (115). С. 150–154.
4. Зарецкий Ю.П. Первые русские печатные учебники // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 140–154.

УДК 8.82

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА СКАЗОК ЕВГЕНИЯ КЛЮЕВА

© Ванина Д.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: dashya15vanina@yandex.ru

Художественный мир – это одна из центральных категорий литературоведения. Художественный мир находится в сложных и неоднозначных отношениях с миром реальным: он не обязан совпадать с реальным, напротив, может резко контрастировать с ним. Дмитрий Сергеевич Лихачев указывал, что необходимо не только видеть различия художественного мира произведения и действительности, но и понимать, «в чем эти различия состоят, чем они обусловлены и как организуют» [1] этот внутренний мир.

В нашем исследовании мы ставим своей целью выделить особенности художественного мира сказок Евгения Клюева на материале сборника 2003 года «Сказки на всякий случай» [2].

Е.В. Клюев – поэт, прозаик, драматург и автор философских сказок для детей и взрослых, кандидат филологических наук. Написал более 20 книг, которые были изданы как в России, так и за рубежом. В 2004 году Клюев был удостоен премии «Серебряная Литера» в номинации «Художественная литература» за сборник «Сказки на всякий случай». Его с уверенностью можно назвать одним из ярких современных сказочников, которого многие исследователи «сравнивают с Г.Х. Андерсеном» [3].

Художественный мир, по мнению Д.С. Лихачева, может включать в себя: пространство и время, в котором происходит действие; законы психологии, подчиняющие себе всех действующих лиц («особый тип реакции на внешние события, особая аргументация и особые ответные действия на аргументы антагонистов» [1]); социальное устройство; историю (не во всех произведениях) и нравственную сторону мира художественного произведения. В нашем докладе мы рассмотрим центральные элементы внутреннего мира произведения: время, пространство и героев.

Сказки Е.В. Клюева интересны тем, что они представляют собой некую зарисовку из жизни бытовых вещей, иногда самых неожиданных (например, Отрывной Календарь, Маленький Старательный Веер или Просто Апельсиновая Корочка). На первый взгляд, это просто бытовые предметы. Но заметим, что своих героев автор называет, используя прописные буквы. И Просто Апельсиновая Корочка уже обретает индивидуальность, что переводит ее из сферы бытовых незначительных предметов в число философских образов. Жизнь героев, которую изображает Клюев, перестает быть незначительной.

В сказке «Отрывной Календарь» короткая, всего год, жизнь героя показана через его столкновения с другими предметами, наполняющими/населяющими комнату. Отрывной календарь – романтик, верящий, что перед ним – огромная и прекрасная жизнь. Над ним смеются и иронизируют его соседи, однако он даже в последний день своей жизни стоит на своем. Стоит обратить внимание и на второстепенных героев, и на то, какую позицию они занимают по отношению к главному герою. Как в этой сказке, так и в очень многих сказках Е. Клюева главный герой подвергается осуждению и неприятию его со стороны окружения.

Интересно и то, что все свои тексты в этой книге автор называет по имени главного героя. Не по сюжету, не метафорой, а именем главного героя. Имя (выражение «имя» здесь, конечно, условно) выделяет героя, отделяет его от других. Исследователь И.Н. Тюрина указывает: «Особенность, индивидуальность – черта всех героев сказок Клюева, которая проявляется и в их именах» [3].

Итак, герои сказок Е.В. Клюева – это вещи и, как правило, самые мелкие и незначительные, но вместе с тем образы этих вещей строятся на протесте, противостоянии функции, и это отличает образ главного героя от остальных персонажей. И.Н. Тюрина отмечает, что события, которые видит в сказках читатель, показывают «переломный момент» [3] существования героев. Героям Клюева присуще стремление преодолеть собственную функцию, стать больше, чем они есть на самом деле. Это мы можем проследить на материале сказок «Водосточная Труба, исполнявшая фугу», «Китайский Болванчик», «Просто Апельсиновая Корочка» и др.

Пространство в литературной сказке может быть реальным или вымышленным, абстрактным или конкретным. Как правило, оно изображается с помощью ярких и образных слов и фраз, которые помогают читателю представить себе мир, в котором происходят события сказки.

Пространство в литературной сказке Е.В. Клюева нельзя назвать сказочным или фантастическим, автор изображает привычное нам всем, обыденное пространство. Пространство в данном случае определяет предметы, но при этом действие, как правило, не выходит за рамки дома, квартиры, а зачастую и комнаты. Обратимся к сказке «Отрывной Календарь»: действие разворачивается в пределах одной комнаты, на стену которой в начале года вешают Отрывной Календарь. Но бывает и так, что пространство неожиданно для читателя может расшириться и приобрести глобальный масштаб. Так происходит в сказке «Просто Апельсиновая Корочка», где из маленького пространства прихожей читатель перемещается в «дальние страны», запах которых навеяла Апельсиновая Корочка.

Можно сказать, что пространство в сказках Клюева условно, может расширяться и сужаться, но, как правило, действие разворачивается в обыденном пространстве.

В литературной сказке время становится чрезвычайно гибким, способным растягиваться и сжиматься. Время в «Сказках на всякий случай» условно и даже можно сказать антиисторично. Нам трудно уловить эпоху, поскольку предметы, вещи, бытовые реалии, которые описывает автор, не принадлежат к определенной эпохе (Барабан, Подтяжки со связями, Водосточная труба, Веер). Время в произведениях Е. Клюева не является чем-то фиксированным, неизменным. М. Жаворонкова отмечала: «Когда читаешь сказки Евгения Клюева, сразу и не угадаешь, когда они были написаны – сейчас или давным-давно, а может, существовали всегда?» [4].

Таким образом, художественный мир Е.В. Клюева – это, в первую очередь, мир вещей. Однако вещи у него одухотворены, они вырываются из своей обыденной жизни, из своей функции, они преодолевают эту функциональность.

Библиографический список

1. Лихачев Д. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. М., 1968. № 8. С. 74–87.
2. Клюев Е.В. Сказки на всякий случай. М.: Слово, 2003. 336 с.
3. Тюрина И.Н. Система образов в литературных сказках Е.В. Клюева // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2012. № 1. С. 304–309.
4. Я верю в того самого белого кролика: Интервью с писателем Е. Клевым. URL: <https://seasons-project.ru/ya-veryu-v-togo-samogo-belogo-krolika-i>.

УДК 655.57

«ВКОНТАКТЕ» КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГ (НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ «ЛИТРЕС КНИГИ»)

© Васильева М.В., Гайнутдинова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: marivas2512gi@gmail.com

SMM (Social Media Marketing, маркетинг в социальных сетях) в книжной индустрии позволяет создать позитивный имидж книжного проекта, автора или сервиса, активизировать читательские сообщества и, как следствие, увеличить продажи.

Основные задачи SMM:

- 1) стимулирование продаж;
- 2) повышение узнаваемости бренда;
- 3) формирование лояльной аудитории;
- 4) получение обратной связи от покупателей и подписчиков [1].

Согласно пресс-релизу «ВКонтакте», опубликованному в марте 2023 года, ежедневная аудитория соцсети составила 53,6 млн человек [2]. Грамотное использование инструментов соцсети, качественная работа с контентом и выстраивание коммуникации с пользователями позволяет превратить «ВКонтакте» в эффективный канал продаж.

Цель исследования – анализ сообщества «Литрес Книги» как площадки для продвижения книг.

«Литрес» – крупнейший в России сервис электронных и аудиокниг. Компания активно продвигается «ВКонтакте»: сообщество «Литрес Книги», созданное в 2011 году, сейчас насчитывает более 200 тыс. подписчиков, для которых, как утверждается в описании, чтение является страстью.

Одна из основных целей сообщества – стимулирование переходов на сайт и повышение конверсии. Пользователям активно предлагается воспользоваться скидками по промокодам или приобрести книги из определенных подборок (например, книги для детей и подростков со скидкой 50 % ко Дню защиты детей). Информация о скидках и ссылки на сайт транслируются в шапке профиля, в разделе «Товары», а также в видеороликах и комментариях к публикациям.

Не менее важно для сервиса удержать аудиторию, поэтому большую часть профиля составляет вовлекающий и развлекательный контент. Можно выделить следующие рубрики:

1. Описание бестселлеров, новинок, книг – победителей книжных премий.
2. Тематические подборки книг и списки новинок.
3. Видео. Этот раздел представлен в основном стандартными рекламными роликами с призывом приобрести очередную новинку и анонсами скидок, кроме того, в сообществе стали публиковаться видео с кратким пересказом классических произведений, например «Ревизора» Н.В. Гоголя. Однако с появлением VK Клипов большую часть видеоконтента стали составлять короткие вертикальные ролики на различные темы, связанные не только с литературой, но и с историей, живописью, кино и поп-культурой. Отметим, что клипы выполнены в едином анимационном стиле, что значительно повышает их узнаваемость в потоке других роликов.

4. Опросы – один из самых простых способов вовлечь аудиторию. «Литрес Книги» предлагает опросы на различные темы: на знание классических произведений, русского языка, советских мультфильмов и т. д.

5. Мемы, которые используются не только для развлечения, но и для повышения узнаваемости бренда: пользователи делают репосты понравившихся изображений, делаясь при этом их источником. Основой мемов в группе «Литрес Книги» становятся классические произведения и факты из жизни известных писателей и поэтов, а также ситуации, связанные с чтением. Мемы, посвященные одной теме и релевантные бренду, позволяют продемонстрировать, что компания и аудитория находятся «на одной волне». Кроме того, наиболее многочисленную возрастную категорию составляют подписчики от 25 до 34 лет, и публикация мемов привлекает более молодую аудиторию.

6. Цитаты писателей.

7. Иллюстрации к известным произведениям.

Для удобства пользователей в группе используются хештеги для выделения наиболее важных разделов: «Скидки», «Новинки», «Бестселлер», «Что почитать?», «Что послушать?», «Факты».

Активность пользователей фиксируется в рейтинге, при подсчете баллов учитываются лайки и комментарии в сообществе. Однако цель этого рейтинга остается неясной для пользователя – на странице нет информации о поощрении лидеров.

Таким образом, ведение страницы «ВКонтакте» – важная составляющая работы «Литреса». Сервис использует различные виды контента и инструменты социальной сети для привлечения и удержания аудитории. При этом весь контент выстроен вокруг релевантной для бренда темы.

Библиографический список

1. Кучин Е.В., Тинякова В.И. Интернет-продвижение книг: возможности SMM / Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2012. № 2–1. С. 61–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-prodvizhenie-knig-vozmozhnosti-smm>.

2. ВКонтакте установила новые рекорды по аудитории и ее активности: 53,6 млн ежедневной аудитории в России и 1,1 млрд просмотров клипов в сутки: пресс-релиз. URL: <https://vk.com/press/record-march-2023>.

УДК 17.07.31

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ Е. СИРИН «ЛЕДИ И ПСИНА»

© Васильева В.В., Нечаева Е.А.

*Самарский национальный государственный университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nika.vasilyevaa@gmail.com

С помощью введения категориального аппарата нарратологии был исследован так называемый дискурс абьюза (на материале романа Е. Сирин «Леди и Пси́на»); выявлены особенности репрезентации абьюзивных отношений.

Актуальность данного вопроса связана с возрастающим интересом филологии к явлению дискурса абьюза в литературных произведениях.

Целью исследования является выявление особенностей репрезентации абьюзивных отношений. Сравнительный анализ нарративов жертвы и абьюзера позволил сделать следующие выводы:

Во-первых, большую роль для выявления специфики дискурса абьюза играет внутренняя фокализация как способ организации повествования [1]. Смена нарраторов позволяет взглянуть на проблему с точек зрения как абьюзера, так и жертвы.

Во-вторых, в тексте романа активно используется прием интроспекции, благодаря чему мы можем выявить как мотивацию абьюзивных поступков Псины, агрессора, так и их последствия, с которыми сталкивается Леди как жертва.

Наррация абьюзера отличается доминированием глаголов: «С силой сжал. <...> Я рывком поднял ее на ноги. <...> сжал ее запястье. <...> Я со всего размаха дал ей пощечину» [2, с. 176] Агрессор фиксирует действия именно как действия, не интерпретируя их как абьюз. Нарратор сосредоточен на своем «Я», ярко выражено доминирование действий, но отсутствует размышление о самой Леди и ее эмоциях, реакциях на происходящее. Жертва является для абьюзера объектом действий, но не равноценным субъектом.

Большую роль в романе играет вербализация эмоций. Через вербализацию передаются тотальный контроль, шантаж и насильственное нарушение личных границ жертвы.

В-третьих, мы выяснили, что в дискурсе абьюза важны так называемая риторика исключительности, прослеживаемая в обеих линиях наррации и подчеркивающая манипулятивное поведение абьюзера по отношению к жертве, и появление в наррации последней деонтической модальности впоследствии. Сначала агрессор выделяет жертву среди других людей, подчеркивая, что она не такая, как все, лучше других; абьюзер строит высказывания таким образом, чтобы подчеркнуть, что жертва – уникальная и исключительная личность. После этого категории мышления жертвы меняются: жертва начинает мыслить свои отношения с агрессором в категориях долженствования. Однако потом агрессор, напротив, отказывается от риторики исключительности и подчеркивает, что Леди – лишь одна из многих, причем личность презируемая. Таким образом, слова агрессора способствуют размыванию границ «Я» жертвы.

Библиографический список

1. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
2. Сирин Е. Леди и Пси́на. [Б. м.]: Издательские решения, 2021.

УДК 81.111

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ Д.Р.Р. ТОЛКИНА «THE LORD OF THE RINGS»

© Вашуга Е.В., Веденева Ю.В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: elenavashuta738@gmail.com

Человек как существо думающее, чувствующее и способное творить имеет тенденцию сублимировать свой опыт, мысли и чувства в культурный пласт; ему необходимо запечатлеть то, что его волнует, что ему действительно интересно. Отражение окружающей действительности через выражение индивидуального видения происходит в том числе на страницах литературных произведений. **Актуальность** настоящего исследования определяется тем, что центральный труд профессора Толкина, роман «The Lord of the Rings», является одним из главных художественных достояний XX в. Именно это произведение часто называют родоначальником жанра фэнтези, который обрел невероятную популярность в общемировой литературе.

Целью данной работы является анализ имен собственных в романе «The Lord of the Rings», выявление особенностей их функционирования и выделение системообразующих признаков.

Наука «ономастика» изучает основные закономерности возникновения, развития и функционирования имен собственных. В ономастике доминирует лингвистический компонент, поскольку изучение имен собственных осуществляется с помощью лингвистических средств. Ономастикон романа Дж.Р.Р. Толкина «The Lord of the Rings» представляет собой единую структуру, где каждый компонент непосредственно взаимодействует с другими. Так, среди омонимов антропонимов «имя» принято выделять несколько подразрядов, а именно – омонимы полных, гипокористических и квалитативных и прочих имен [1]:

1. Имена собственные – антропонимы:

а) гипокористические (имя, имеющее сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусосновой формы) *Merry* – от *Meriadoc*, *Hal* – от *Halfast*;

б) квалитативные (имя со значением любой субъективной оценки, образованное от полной или сокращенной основы) – деминутив *Fatty* – от *Fredegar*;

в) тронные (официальное наименование монарха, *Tar-Minyatur* – первичное имя – *Elros*;

2. Прозвища – *Evenstar* (Arwen). К этой группе относятся следующие элементы:

а) мелиоративы (служат для положительной характеристики человека) – *the Magnificent* – превозносящее прозвище героя *Merry Brandybuck*;

б) квалитативы – *Stinker* (Вонючка) – уничижительное прозвище *Gollum*, *Slinker* (Ворюшка) – прозвище Смеагола, *Wormtongue* (Гнилоуст) – прозвище Гримы (Grima).

3. Дигнитонимы – почетные прозвания, которыми награждаются за выдающиеся заслуги или имеющие цель подчеркнуть высокое происхождение – *the Heir of Isildur*.

4. Псевдонимы – *Underhill*, псевдоним главного героя, *Frodo Baggins*. Согласно «Словарю русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, псевдоним – вид антропонима; вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него, а прозвище – вид антропонима; дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его

характерной чертой, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо другой аналогии [2].

5. Патронимы (дериват от имени или прозвища отца; прозвище, прозвание, фамилия от прозвища отца или предков по отцовской линии, – *Gildor Inglorion, Inglor's son*).

6. Фамилии – *Gamgee, Baggins, Took, Brandybuck*.

Также в рамках нашей выборки удалось выделить другие группы онимов:

– этнонимы (согласно терминологии Подольской, этнонимы – номен для обозначения любого этноса (этнической группы, племени, народа, национальности и т.д.), – *the Elves, the Orcs, the Hobbits, (the Harfoots, the Stoors, Fallohides* – племена хоббитов), *the Dwarfs, the Elves, the Men, Beornings, Rohirrim* (народ Рохана);

– топонимы (собственное имя любого географического объекта) – *Rivendell, Gondor (Minas Tirith* – столица Гондора), *Gladden Fields, the Misty Mountains*;

А) гидронимы (имя собственное любого водного объекта): *Baranduin, Anduin*.

Нам удалось установить, что ономастический мир произведения «The Lord of the Rings» во многом подвержен влиянию мифопоэтических традиций, проявляющихся в следующих аспектах:

1) аксиологический характер имен собственных: первое, что можно сказать о только что названном (подразумевается герой или место), – несет ли оно в себе опасность и относится к чужим или своим («Darkness» – сила Темного Властелина и «Outside» – место, откуда явился Темный Властелин);

2) огромное количество микротопонимов [1] *the River, the Water, the Hill*. В скальдической поэзии имя собственное часто означает вид, к которому относится тот, кто носит данное имя;

3) дихотомический (двойственный) характер (проявляется на уровне противопоставления двух частей одного целого): в трилогии «The Lord of the Rings» белый цвет имеет семантику мудрости, чистоты, высшего положения. На страницах произведения указано, что был создан *the White Council* (Белый Совет) – объединение, целью которого было противостоять главному злу мира Средиземья, *Sauron*. Белый Совет возглавлял маг *Saruman the White* – свое прозвище он получил, поскольку считался мудрейшим из волшебников, готовым служить добру. Позднее он добровольно отказался от данного прозвища и стал известен как *Saruman the Many of Colours*, что символизировало его переход на другую сторону;

4) табуирование имен собственных и замена их именами-эвфемизмами.

Таким образом, конструируя воображаемый мир, Толкин прорабатывает огромное количество собственных онимов, составляющих целую систему. Имена собственные используются для создания многогранности образов, которые писатель особенно тщательно старается раскрыть в пространстве произведения.

Библиографический список

1. Барышникова Г.В. Семантико-коннотативные трансформации антропонима во французском аргю // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54): в 4 ч. Ч. IV. С. 33–35. ISSN 1997-2911.

2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 194 с.

УДК 811.161.1.271

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ)

© Гатауллин Р.И., Безрукова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: gataullin.r.stud@mail.ru

Термин «языковая игра» в отечественной лингвистике не имеет однозначной трактовки. Как отмечала Э.М. Береговская: «Даже если понимать языковую игру в узколингвистическом смысле – она вездесуща и многолика. И потому она проникает во все сферы человеческой жизни, от бытовой сферы, где она существует в виде ходячей шутки или просто в виде отзвучий, до рекламного слогана, газетного фельетона, ораторской речи и поэтического произведения. Языковая игра вездесуща и потому, что освоила все языковые уровни – фоннику, словообразование, лексику, синтаксис» [1]. Для нас языковая игра – это речедетельностная активность, которая заключается в нарушении нормативов языка с целью реализации экспрессивной функции языка и создания особой формы коммуникации, а также в реализации языковых возможностей.

Факты языковой игры можно обнаружить на разных уровнях языка. Игру можно рассматривать как особый вид словесного искусства, которое является результатом творческого отношения к языку. Когда мы используем термин «языковая игра», то подразумеваем, что ограничиваемся рамками художественного дискурса. В отличие от живой разговорной речи, в художественном тексте есть автор, имеющий определенные цели и задачи. Для их достижения чаще всего требуется новизна формы, которая в большинстве случаев находит свое отражение в окказиональных единицах. Окказиональные единицы – это один из видов языковой игры.

В поэтических произведениях Веры Полозковой мы обнаружили лексические, грамматические, семантические, синтаксические, фразеологические окказионализмы и окказиональные сочетания слов. Классификацию окказионализмов мы проводили, опираясь на исследования Т.В. Поповой [2]. Такое многообразие свидетельствует о проявлении большого внимания к осуществлению словотворческой деятельности.

Наиболее частотными являются лексические окказионализмы, созданные в соответствии со словообразовательной нормой или с незначительными отступлениями от нее. Они созданы в рамках четырех основных знаменательных частей речи. Все обнаруженные нами существительные образованы с использованием продуктивных суффиксов. Мы выделили две основные группы. В первую группу мы отнесли довольно частотные новообразования с суффиксом *-ость*, который в узусе при присоединении к основе прилагательного образует существительное со значением свойства. Окказионализмы В. Полозковой – *чьятость*, *богинность*, *струнность*, *искомость*, *любимность*, *выжженность*, *спасенность* – в большинстве случаев нарушают нормы словообразования [3]. В узуальной модели производящей выступает основа имени прилагательного, относящегося к разряду качественных. В приведенных же единицах мотивировка иная: существительное *чьятость* образовано от основы неопределенного местоимения *чей-то*; *богинность* – от основы существительного *богиня*; *струнность* – от основы имени прилагательного, но не качественного, как требует узуальная модель, а относительного – *струнный*; в словах *выжженность* и *спасенность* в качестве производящих использованы основы страдательных

причастий прошедшего времени. Ко второй группе мы отнесли новообразования с субъективно-оценочными суффиксами -к- и -иц-, используемыми для достижения комического эффекта, а также дериваты с суффиксом -иц-/-ц-, который образует имена существительные женского рода со значением небольшой степени появления признака, унаследованного от мотивирующего относительного прилагательного: *сплетенки, достиженьица, победки, удивленьице, виноватца* – окказиональность данных единиц заключается в том, что они произведены от основ абстрактных существительных, которые не имеют семы «размер». Окказионализмы в рамках глагольных частей речи образованы самыми различными способами. Например, префиксацией созданы авторские слова: *пообжег, повылить, поумирай*. Использование приставки *по-* указывает на совершение действия в течение некоторого времени, однако она присоединяется к основе с семантикой завершеного действия (ср. *покрутить, походить*).

Одним из любимых приемов поэтессы является слияние высказывания в одну номинативную единицу: *жалко-что-только-друг, боль-ты-мой-бонза, кем-то-любимости, губы-ухмылку-лунки ногтей-ресницы*. Приведенные примеры являются отражением языковой моды современности в художественном тексте.

Синтаксические окказионализмы построены на основе нарушения семантической сочетаемости: *танцуй стихом, я не умею этой прямоты, помолчи меня*. Сказуемое связано с дополнением, используемым в неверном падеже с точки зрения узуса.

Уникальный случай формообразования мы обнаружили в разряде грамматических окказионализмов. *Память – это глагол на «ять» // Памю. Памяли. Памишь. Пами.* Вера Полозкова использует основу существительного *память*, сходную по форме с инфинитивом, и присоединяет к ней систему флексий и формообразующие суффиксы и флексии глагола.

Окказиональные сочетания слов встречаются в стихах В. Полозковой довольно часто. Поэтесса с помощью контекста создает пары лексем, которые нарушают условия согласования: *слишком те же губы, оставаться насмерть, чайчий лай*. Единицы, употребленные в словосочетании, не имеют сем, с помощью которых их можно было бы связать. Для поэтессы, возможно, и не нужен буквальный смысл слов, скорее, с помощью нестандартной сочетаемости создаются яркие образы и экспрессия, необходимая для описания душевного состояния лирического субъекта [4–6].

Таким образом, в творчестве Веры Полозковой языковая игра широко представлена на морфологическом уровне. Поэтесса для создания окказиональных единиц пользуется узуальными словообразовательными моделями, но при этом нарушает требования нормы.

Библиографический список

1. Береговская Э.М. Принцип организации текста как игровой момент // Русская филология: Ученые записки Смоленского государственного педагогического университета. Смоленск, 1999. Вып. 4.
2. Попова Т.В. Русская неология и неография. Екб.: ГОУ-ВПО УГТУ-УПИ, 2005. 96 с.
3. Полозкова Вера. Непоемание. Лайвбук, 2021. 224 с.
4. URL: <https://rustih.ru/vera-polozkova> (дата обращения: 16.01.2023).
5. URL: <https://poemata.ru/poets/polozkova-vera> (дата обращения: 26.10.2022).
6. URL: <https://stihi.ru/avtor/polozkovavera> (дата обращения: 25.10.2022).

УДК 004.92

ФЕНОМЕН ИГР С ПИКСЕЛЬНОЙ ГРАФИКОЙ

© Гузь А.С., Шокова Е.В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: inkovalera3@gmail.com

Видеоигры с пиксельной графикой принято называть пиксель-артом. Само появление пиксель-арта возникло из-за технологий, точнее – из-за их отсутствия. Первые видеоигры были пиксельными, потому что игровые приставки и автоматы не могли иметь в силу технологий хорошей графики. Программист Р. Шоуп в 1972 г. впервые ввел термин пиксель-арт. Он создал графическую систему SuperPaint, которая позволяла сохранять изображение в разрешении 640 x 480 точек с 8-битным цветом (3 бита – красный, 3 – зеленый, 2 – голубой). Сам пиксель представляет из себя неделимый объект прямоугольной, округлой или квадратной формы, которая имеет определенный цвет и яркость [1].

Есть два основных способа передачи графики: растровая и векторная. Если векторная графика создается математическим описанием изображения, созданного на основе точек и линий в системе координат X, Y и Z, то растровая графика разбивает изображение на столбцы и строки, где каждая ячейка представляет собой один пиксель изображения. На двумерной пиксельной сетке вполне возможно отобразить трехмерные фигуры, однако с точки зрения компьютерной графики они останутся двумерными. В векторной графике в трехмерном пространстве можно прокрутить изображение и рассмотреть его со всех сторон, в то время как с пиксельной графикой в двумерном пространстве такого сделать невозможно. В трехмерной растровой графике пространство состоит из строчек и колонок уже по трем направлениям, а не двум. Эти направления – ширина, высота и глубина. В этом пространстве уже возможно разглядеть тот или иной пиксельный объект с разных сторон, этот вид пиксельной графики получил название воксель-арт.

В играх с векторной 3D-графикой пиксель-арт также нашел свое отражение. Примером может служить многопользовательская игра *League of Legends* (пер. *Лига Легенд*), к которой разработчики постоянно обновляют образы старых персонажей (так появились персонажи коллекций «Аркадные боссы» и «Аркадные герои», которых наделили пиксельными деталями, спецэффектами и звуковым сопровождением из аркадных игр 80-х годов). Рассмотрим изменения в дизайне на примере героя Эзреаль из коллекции «Аркадные герои». В классическом образе Эзреаль имеет темную цветовую палитру: синие джинсы, коричневая куртка и артефакт в руке – железная перчатка, с помощью которой он сражается. С появлением пиксельного образа цветовая палитра Эзреаля кардинально изменилась на яркую. Одежда героя стала открытой, а артефакт стал подобием игрового джойстика. Помимо внешних изменений персонажа, поменялись взаимодействия с ним в игре – появился эффект пиксельного огня. Средствами пиксельного дизайна добавили зрелищности: при телепортации героя от него рассыпаются фиолетовые пиксели. При этом визуальное воздействие от компьютерной графики усилено звуковыми эффектами, характерными для аркадных игр. Таким образом, разработчики улучшили образ старого героя, а игроки по всему миру до сих пор покупают данную модернизацию персонажа Эзреаля.

Опрос геймеров позволил намного лучше понять их отношение к играм с пиксельной графикой. Согласно результатам опроса, многие игроки придерживаются мнения, что игры стиля пиксель-арт не являются чем-то устаревшим. А значит, дизайн пиксель-арта продолжает быть актуальным, даже в условиях, при которых компьютерные технологии быстро развиваются и графика с каждым годом становится все лучше и лучше. Опрос показал, что пиксель-арт является чем-то большим, чем просто стилизованная графика, которая появилась на свет лишь из-за отсутствия технических возможностей у компьютеров первых поколений. Если в 80-е гг. это было так, то сейчас пиксельная графика является особым стилем, который привносит оригинальность в игру и в дизайн в целом.

Подводя итог, можно отметить, что пиксель-арт имеет некоторые достоинства по сравнению с 3D-играми и может конкурировать с ними. Это обуславливается не только любовью геймеров к ретро-стилю и ностальгией. Пиксель-арт создает те эффекты, которых нельзя добиться в других играх. Например, благодаря пиксельной структуре картинки у геймера возникает свой собственный образ персонажа, он может додумать все остальные детали, видя перед собой лишь нечеткие пиксели, в то время как в играх с 3D-графикой разработчики и дизайнеры предлагают игрокам уже готовые образы. Пиксельные видеоигры создают визуальную абстрактность, которая может позволить экшену выглядеть зрелищно [2].

Библиографический список

1. Николаева Е. Сквозь пиксели к образам и обратно: пиксель-арт по разные стороны экрана // КиберЛенинка: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skvoz-pikseli-k-obrazam-i-obratno-pixel-art-po-raznye-storonu-ekrana> (дата обращения: 23.04.2023).
2. Пиксели сегодня. О преимуществах ретростилистики в современных играх // Игромания: [сайт]. URL: https://www.igromania.ru/article/23016/Pikseli_segodnya._O_preimuschestvah_retrostilistiki_v_sovremennyh_igrah.html?ysclid=lguptq5nll571327775 (дата обращения: 25.04.2023).

УДК 811.112.2

РОМАН Р. МУЗИЛЯ «ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ» КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ МЫСЛИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ

© Гусев А.С., Кучумова Г.В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: andrey16022003@gmail.com

Современная ситуация отражает глубокий парадигмальный кризис в обществе и культуре. Складывается новая картина мира, преодолевающая прежний раскол культуры на естественно-научную и гуманитарную сферы. Сегодня гуманитарные науки все более осознают себя технологическими, а естественно-научные сферы все более «гуманизируются». В свое время этот раскол, обнаруживающий конфликт между фактичностью жизни и нормативностью социальных и официальных установлений, впервые зафиксировал и преодолел Данте, заложив новый фундамент западноевропейской культуры, названный «поэтической рациональностью».

Исследование «поэтической рациональности» – как основания новой концепции человека культуры и нового творческого самосознания – неизменно отправляет нас к роману-эссе «Человек без свойств» (*Mann ohne Eigenschaften*) [1]. В этом произведении австрийский автор Роберт Музиль (*Robert Musil*, 1880–1942) – инженер, философ, писатель, эссеист – дает понимание жизни через концепцию «жизненного потока» (Ф. Ницше), выявляет самоценность человека как носителя ценностно-волевого начала, оспаривает идею о подчинении личности социальным явлениям, которые заковывают человеческое «Я» в броню условностей и предрассудков.

В романе «Человек без свойств» Музиль соединяет математическое мышление и рациональный подход с поэтическим познанием. Он создает героя, ищущего точки опоры в наблюдениях за собственным внутренним миром, стремящегося научно познать и объяснить мир вокруг (социум, мораль, любовь, истина), соединить логику с поэзией в новых мыслительных конструкциях и в жанровых позициях эссе.

Свой метод и свой роман Музиль называет эссеистическим. Он имеет в виду не только свободные рассуждения, но и характерное для эссеизма стремление рассматривать предмет постепенно и с разных сторон, не отождествляя результаты своих наблюдений с «окончательным» знанием [2, с. 185]. Музиль разделяет жизнь на «рациоидное» и «нерациоидное», полагая, что понятия «мертвят» жизненный поток, превращают познанное в неподвижный предмет. «Нерациоидное» для него это то, что не укладывается в формулы и понятия, о чем нужно молчать (из трактата Л. Витгенштейна *Tractatus logico-philosophicus*, 1921). В молчании Музиль стремится передать напряженное единство между образным и логическим мышлением, пытается схватить «скользящую логику души, которой соответствует родство вещей в догадках искусства и религии» [1, с. 768]. Такой образ мышления и мировидения вводит читателя в новую сферу значений, часто связанную с первоосновами бытия, с мифологическими и архаическими представлениями.

В романе главный герой Ульрих – носитель специфической мыслительной модели «поэтической рациональности» [3, с. 153] – предстает как «всевозможный человек», как человек, не имеющий твердых устоявшихся убеждений. Ульрих не принимает ни один факт, оценку, вывод в качестве аксиомы. Он стоит над потоком жизни, живет в игре, в режиме бесконечной иронии по отношению к жизни.

Ульрих противопоставлен представителям венского аристократического общества. Его позиция: «<...> человек как высшее проявление своих возможностей, как потенциальный человек и ненаписанная поэма своего бытия, выступал против человека как исписанной страницы» [1, с. 321]. В поисках новой познавательной модели «человек без свойств» начинает осознавать свои оковы: идеологическая система, социальные нормы, религиозные догматы, моральные установки. Человек может создавать бесспорно великое и важное, если будет находиться по ту сторону условностей. Здесь обозначается и фигура Сверхчеловека (*Übermensch*). В работе «Человеческое, слишком человеческое» (*Menschliches, Allzumenschliches*, 1878) Ф. Ницше пишет: «Сверхчеловек считает себя путешественником в несуществующие страны. Его освобождение кроется в том, что он находит удовольствие в неопределенности и мимолетности. Он приветствует каждый новый рассвет, поскольку тот несет с собой эволюцию мысли» [4, с. 287].

Главный герой все время ощущает весь свой объем нереализованных возможностей, не укладывающихся в систему. Он вынужден скитаться в полном одиночестве в поиске новой формы человеческого существования. Пренебрегая условностями общества и культуры, Ульрих непрерывно задается вопросом: так ли уж необходимы социальные нормы, действительно ли они способствуют гармонизации человеческой жизни? Все свои усилия он направляет на то, чтобы выйти за границы системы, обойтись без сковывающей определенности и условностей общества. Ульрих жаждет услышать и реализовать множество таящихся в действительности возможностей, подавленных вариантов своей жизни и духовного развития. Часто он чувствует лишь «душевные смуты», но рационализирует их, выстраивает свою жизнь в регистре высокой иронии как наблюдатель, часто мыслит в сослагательном наклонении *conjunctivus potentialis*.

По Музилю, жизнь всегда двусмысленна: регистр иронии в романе позволяет увидеть в каждом предмете и явлении вместо одного, по крайней мере, два плана. Ирония расщепляет однозначность действительности, это с мастерской наглядностью представлено в романе. Ульрих, носитель «поэтической рациональности», понимает, что сама идея морали застыла во времени и больше не служит средством объяснения мира, она лишь ограничивает духовные искания человека и мешает человеку познавать мир во всех проявлениях.

В современной ситуации выработанная Р. Музилом в романе «Человек без свойств» мыслительная модель «поэтической рациональности» послужила основанием новой концепции человека культуры и нового творческого самосознания, в частности, в постмодернистской антропологии.

Библиографический список

1. Музиль Р. Человек без свойств. СПб: Азбука – классика, 2022. 1472 с.
2. Павлова Н.С. Уроки Музиля. Поэтика романа «Человек без свойств» // Вопросы литературы. 2000. № 5. С. 181–201.
3. Сейбель Н.Э. Австрийский роман: Zwischenkriegszeit. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. 414 с.
4. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое; Веселая наука; Злая мудрость: Сборник. Минск: ООО «Попурри», 1997. 704 с.

УДК 811.161.1

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРВЬЮ

© Данилова К.А., Шумкина И.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kd.007@inbox.ru; shumkina.iv@ssau.ru

Цель исследования заключается в выявлении коммуникативного поведения современных интернет-интервьюеров. Были использованы методы и приемы общенаучного анализа: интроспекция и синхронно-описательный метод, представленный приемами наблюдения, обобщения и классификации, а также метод контекстуального анализа и сопоставительный метод. Результаты данного анализа можно будет использовать в областях науки, касающихся исследования особенностей российской и зарубежной журналистики и блоггинга.

Интервью является, с одной стороны, информационным жанром, а с другой – эффективным инструментом воздействия на сознание зрителей. Жанр интервью становится все более популярным, так как интерес и потребность аудитории в личном общении с каждым годом возрастают. Современные онлайн-интервью способствовали развитию жанра и сделали его доступным для более широкой аудитории. В социальных сетях и на различных медиаплатформах блогеры активно используют жанр интервью, приглашая медийных персон, политиков, актеров [1].

Новый формат производства журналистского продукта представлен сетевым форматом, который функционирует в системе «социальных медиа». Исследователи И.А. Быкова и О.Г. Филатова считают, что «социальные медиа становятся серьезным конкурентом для традиционных СМИ и наиболее посещаемыми ресурсами в интернете. Пользователи все больше отказываются от привычных информационных и развлекательных интернет-сайтов в пользу социальных медиа, которые становятся главным источником информации для них» [2].

Для анализа жанра интервью в современном медиaprостранстве нами были рассмотрены три YouTube-канала – «Осторожно, Собчак!» (Ксения Собчак), «А поговорить?» (Ирины Шихман) и «Нежный редактор» (Татьяна Мингалимова).

В коммуникативном поведении ведущих нами были выделены следующие общие черты:

1) Акцент на личности интервьюера. Журналист не только выступает в роли интервьюера, но также является владельцем собственного канала на YouTube, где у него есть своя аудитория. Эта аудитория проявляет интерес к мнению самого ведущего. Журналист не только задает вопросы, уточняет, но также активно комментирует и высказывает свое мнение в дискуссии;

2) Конфронтационное взаимодействие. Часто ведущий применяет тактики и стратегии коммуникации, характерные для конфронтационного взаимодействия в речи (прерывает собеседника, демонстрирует свою большую осведомленность в обсуждаемом вопросе, доминирует). В результате диалог в интервью складывается в форме дискуссии или полемики;

3) Мобильный тип коммуниканта. Журналисты легко включаются в беседу, могут переключаться с темы на тему в зависимости от готовности интервьюируемого обсуждать ту или иную тему.

4) Неформальный стиль общения. Ведущие используют разговорную, просторечную, жаргонную лексику с яркой эмоционально-экспрессивной окраской: «Что вас в друг друге **зацепило?**», «**Слушай**, ну в ваших отношениях выглядит все так, как будто это ты его **тюкаешь**» (Татьяна Мингалимова); «У меня было такое ощущение, что ты очень сильно **огребла**», «Это такая **помойка адовая**» (Ксения Собчак).

Таким образом, мы можем наблюдать изменение формата портретного интервью. Авторы каналов стремятся создать привлекательный проект для своей аудитории, предлагая зрителям шоу, в котором значительная роль принадлежит ведущему. Следует отметить, что современные онлайн-интервью способствовали развитию жанра и сделали его доступным для более широкой аудитории.

Библиографический список

1. Будолак М.С. Понятие «социальные медиа» // Петербургская школа PR: от теории к практике / отв. ред. А.Д. Кривоносов. СПб., 2009. С. 15.
2. Голанова Е.И. Устный публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия. М.: Наука, 2002. С. 427–453.

УДК 655.41

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЛИЯНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ НА ЛОКАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ

© Девяткин А.М., Децова Т.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lldevyatkin@yandex.ru

Современные издательские компании отличаются друг от друга по нескольким признакам. Например, по территориальному признаку различают: местные, национальные и транснациональные издательства [1]. Поскольку в России в настоящий момент нет транснациональных издательств, то исследование будет проводиться на основе зарубежного опыта.

Итак, транснациональные издательства – это издательства, которые имеют свои офисы и склады в нескольких странах или регионах мира, а также публикуют свои книги и периодические издания на разных языках.

Первые транснациональные издательства появились в конце XIX – начале XX века, когда крупные издательские компании начали расширять свое присутствие на международном рынке – Pearson, HarperCollins, Hachette, Springer Nature, Macmillan [2].

Подобно тому, как «книга – является средством массового воздействия, и в силу этого способна оказывать влияние на процессы, формирующие не только книжный и иные рынки, но и социально-экономические условия развития общества», продукты, выпускаемые транснациональными издательствами, также влияют на местные культуры [3].

США является одной из стран, где транснациональные издательства имеют наибольшее влияние на культуру. Они оказывают влияние на многие аспекты жизни, начиная от литературы и заканчивая киноиндустрией. В этой стране действует самое большое количество транснациональных издательств. Они публикуют книги, которые становятся бестселлерами и оказывают большое влияние на читателей.

Японская культура, в частности манга, имеет множество поклонников по всему миру, в том числе и в США. По мнению К. Бриенса, «за несколько коротких лет издательство манги превратилось из ничтожества, неуклюже продвигающегося на задворках американской культуры, в историю успеха за одну ночь, о которой говорили все, кто где-либо работал в сфере комиксов или книг» [4], что свидетельствует о неоспоримой популярности японской культуры в американском обществе. Этот «ошеломительный успех» связан не только с природным интересом американцев к азиатской культуре как к экзотической, но и с тем, что она может быть адаптирована под разные аудитории. В США и европейских странах манга может быть цензурирована под местную культуру, таким образом произойдет искажение смысла произведений [5].

Влияние транснациональных западных и европейских издательств на китайскую культуру может быть выражено в том, что они вносят новые идеи и понятия в местную культуру. Это не только помогает обогатить китайскую культуру, но и повышает качество образования. Помимо этого, они играют важную роль в защите китайского культурного наследия, поскольку многие содержат переводы древних китайских произведений. Кроме того, они помогают расширить культурные и экономические связи между Китаем и другими странами. Однако этот подход не лишен и некоторых

недостатков. Например, филиалы международных издательств издают в Китае литературу, отражающую западное мировоззрение и культуру. Следствием этого может стать то, что китайские читатели могут не только попрощаться с собственными традициями и культурой, но и перестать понимать самих себя и свою историю. Наряду с этим европейские международные издательства нередко оказываются в центре скандалов из-за авторов книг, критикующих китайскую власть. Как отмечает К.-Х. Пол, «огромным препятствием для понимания между США и Китаем является этноцентрическая позиция двух государств», выражающаяся в убеждении превосходства своей нации над другой в интеллектуальной, экономической и других сферах [6].

Библиографический список

1. Кузнецов Б.А. Экономика и организация издательской деятельности: книгоиздание: учебное пособие. Москва: Университетская книга, 2012. 358 с.
2. Wischenbart R. "Global 50" The World Ranking of the Publishing Industry 2019 The Ranking of the International Publishing Industry 2019. Paris: Livres Hebdo, 2019. 230 p.
3. Капелистая О.А. Административно-правовое регулирование книгоиздательской деятельности в Российской Федерации. Тюмень, 2008. 251 с.
4. Brienza C. Manga in America: Transnational Book Publishing and the Domestication of Japanese Comics. London: Bloomsbury Publishing, 2016. 256 p.
5. Jason Thompson`s House of 1000 Manga – The Greatest Censorship Fails // ANIMENEWSNETWORK: [сайт]. URL: <https://www.animenewsnetwork.com/house-of-1000-manga/2013-01-03> (дата обращения: 25.05.2023).
6. Пол К.-Х. Китайские и западные ценности: размышления о методологии межкультурного диалога // Век глобализации. 2012. № 1. С. 94–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-i-zapadnye-tsennosti-razmyshleniya-o-metodologii-mezhkulturnogo-dialoga> (дата обращения: 25.05.2023).

УДК 821.161.1

**ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТЯХ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТЕЙ «ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ», «МАЛЫШ»
И «ЗА МИЛЛИАРД ЛЕТ ДО КОНЦА СВЕТА»)**

© Докучаева Е.А., Нечаева Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lenadokuchaewa2014@gmail.com

Актуальность нашего исследования определяется рядом факторов:

1. Образ ребенка не ограничен определенным временным периодом и рамками национальной литературы. Однако в разные историко-литературные периоды образ ребенка представляется авторами по-разному. В творчестве Стругацких образ ребенка приобретает особое значение, он вбирает в себя достижения предшествующих этапов, преобразовывает их и приобретает новые смыслы.

2. В обществе эпохи глобализации растет уровень кризисности в отношениях между взрослым и ребенком. Современным литературоведам интересен образ ребенка с точки зрения его функционирования в конкретном художественном тексте, а также в плане соотносительности с социокультурными и литературными контекстами.

Цель исследования состоит в выявлении функций и специфики образа ребенка в повестях братьев Стругацких. Нам интересно проследить, каким содержанием наделяется этот образ. В связи с этим репрезентативным материалом становятся фантастические повести «Гадкие лебеди», «Малыш», «За миллиард лет до конца света» Стругацких, в которых дети выполняют характерные показательные функции, актуализируют интересные для исследования смыслы.

Сопоставительный анализ трех повестей позволил выделить девять функций образа ребенка:

– ребенок как тот, кто устраивает ревизию гносеологических, аксиологических и этических установок. Дети подвергают сомнению все нерелективные установки взрослых и «заставляют» их пересмотреть свое мнение по многим вопросам: «Что такое факт?», «Откуда берутся ответы?», «Почему вы так много пьете?», «Зачем вы заворачиваетесь в одежду?», «Что такое умный человек?» и т. д.;

– ребенок как представитель Другого. Сознание взрослых не способно концептуализировать Другого; «Другой» для них равен «Чужому». Отсюда – склонность уподобить ребенка собственным представлениям о Человеке;

– ребенок как представитель нового типа мышления, чистого разума, свободного от стереотипов, морали и долга. Дети воспринимают мир таким, какой он есть, игнорируя социальные установки и навязанное обществом мнение. Их мыслительные категории отличаются от рецепции взрослых;

– ребенок как открытое миру существо, жаждущее познания. Ребенок, которому интересно все вокруг, испытывает страстное желание наполняться знаниями;

– ребенок как тот, кто поднимает проблему аутентичности слова. Для ребенка эстетическая функция языка является преобладающей: слово (оболочка) пригодно для того, чтобы им любоваться, чтобы им играть, но не пригодно для того, чтобы аутентично отображать реальность или выражать опыт личности;

– ребенок как объект созерцания, восприятия и оценки. Так, например, через взаимодействие с Малышом («Малыш») другие персонажи повести раскрывают себя, притом ребенок здесь выступает лишь как зеркало, фильтр или лакмусовая бумажка;

– ребенок как миростроитель и строитель будущего (повесть / повести в скобках). Дети видят пошлую простоту существующего бытия, и решают менять мир для себя: не чинить старое, а строить новое [2];

– ребенок как модус подлинного существования в мире. Он дает взрослым восстановить в себе подлинное состояние человека. Продолжая идеи романтиков, Стругацкие видят это «подлинное состояние» именно в детстве;

– ребенок как гарант невмешательства человека в устройство Вселенной. Ребенок в мироздании выступает гарантом Вселенной – тем, кто охраняет ее от инвазивного, опасного вмешательства человека («За миллиард лет до конца света»).

Таким образом, Стругацкие опираются на идеи романтиков: ребенок – подлинное состояние человека. Романтики рассматривают детство как идеальное состояние, противостоящее материальной практике жизни [1]. Детство – идеальное состояние человека и мира [3]. То же можно сказать и о детях в повестях: все неподлинное, что связано с миром взрослых, не свойственно детям.

Библиографический список

1. Кон И.С. Ребенок и общество: учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2003. 335 с.
2. Свитенко Н. В. «Гадкие лебеди»: ценностные ориентации подростков в одноименной повести А. и Б. Стругацких // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 4 (113). С. 64–70.
3. Эпштейн М., Юкина Е. Образы детства // Новый мир. 1979. № 12.

УДК 811.161.1.271

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. В. ЖИРИНОВСКОГО)

© Долгополова Д.С., Безрукова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: dsd218@yandex.ru

Языковой образ политика отражает его когнитивно-речевые стратегии, его «картину мира» [1]. Особой общественно-коммуникативной значимостью отличается профессиональная речь известного политика В.В. Жириновского.

Методы исследования: классификация, сравнительный анализ, синтез, анализ литературы, описание.

Актуальным представляется лингвистическое описание средств выражения языковой оценки российского политического деятеля В. В. Жириновского в связи с возросшим интересом к изучению политического дискурса.

Цель нашей работы – изучение средств, при помощи которых выражается оценка в политическом дискурсе на материале текстов выступлений лидера ЛДПР В.В. Жириновского.

Самое частотное средство, которое В. В. Жириновским использует для выражения оценки – просторечные единицы:

1. «Война завтра может начаться! А всем до лампочки...»;

2. «Американцы – нация торгашей, купи-продай... жить ради того, чтобы вечером сожрать три пиццы»;

3. «Вы все сами виноваты, разрушили все, взяли растормошили».

При помощи просторечий лидер ЛДПР приближает свою речь к речи простого человека. Выражая свое отрицательное отношение к объекту оценки с помощью сниженной лексики, политик усиливает эмоциональность высказывания.

Другая речевая стратегия, активно используемая В.В. Жириновским – прямая оценка:

1. «Бессовестная сидишь здесь, фигуристка!»;

2. «Вот он – Борис Ефимович, должен сидеть в Нижегородской тюрьме! А че ему отвечать, ему в камеру пора!»;

3. «Обычное комсомольское подпевало!»;

4. «Идиотка, убери ее отсюда! Убери эту грязь отсюда!»;

5. «Доллар, доллар, доллар... Это грязная зеленая бумажка!».

Чаще всего прямая оценка выражается формами имен прилагательных, наречий, имен существительных, реже – глаголов. Как правило, средства оценки имеют в структуре значения негативные семы – «наглость», «нечестность», «глупость», «стыд» и под.

Редко в выступлениях В.В. Жириновского иногда встречаются приемы типизации («И сегодня они – Собчак, связаны с Западом...»). Отмечены случаи употребления прилагательных в форме среднего рода применимо к людям в качестве способа оскорбления, уничижения оппонента («Голосовать за меня, остальное забыть! Все остальное политический мусор!»).

Иногда В.В. Жириновский сопоставляет политического противника с животным: «Скотина! Подлая грязная свинья!»

Особенность выражения оценки в текстах В.В. Жириновского заключается в том, что политик не использует в речи средства, выражающие позитивную оценку. В большинстве его высказываний транслируется негативная оценка.

Таким образом, В.В. Жириновский проявляет себя в политической коммуникации как активный оратор. Произвести впечатление и побудить к действию – основные цели, которыми руководствуется политик. Его речь ярка, метка, понятна большей части электората, отличается изобилием запоминающихся фраз, выражающих оценку. Он использует многообразные способы и средства выражения оценки, тем самым активно воздействуя на потенциального избирателя, убеждая в своей правоте.

Библиографический список

1. Дементьева М.К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2009. Т. 4 (30).
2. URL: <https://ldpr.tv>.

УДК 811.111-26

РИТОРИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСОБИЙ ПО ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

© Доронина С.А., Харьковская А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sveta7doronina@gmail.com

В настоящее время вследствие глобализации деловые переговоры между различными культурами становятся одной из важнейших составляющих бизнес-коммуникации, что предопределяет необходимость понимания и соблюдения определенных норм речевого поведения для высокой результативности переговорного процесса на иностранном языке. Таким образом, для успешного ведения бизнеса на международном уровне необходимо исследовать лингвокультурные особенности ведения деловых переговоров англоговорящих участников, что подтверждает актуальность разрабатываемой темы.

В ходе исследования было выявлено, что одной из важных частей делового общения с англоговорящими собеседниками является:

– small-talk при знакомстве, он помогает установить связь при первой встрече и расположить к себе потенциального бизнес-партнера, создавая ощущение заинтересованности и доброжелательности;

– умение компенсировать ожидание или прочие неудобства предложением различных услуг или помощи, что позволяет коммуниканту быть интуитивно положительно настроенным ко второй стороне переговоров до личной встречи с ней. Таким образом, результативность переговоров зависит также и от впечатления от компании или организации даже до знакомства и беседы;

– умение правильно подать условия и положения, в которых заинтересованы участники деловой коммуникации (непосредственно во время переговоров), так как среди британцев ценится тактичность и учтивость;

– необходимо предложить альтернативу, которая устроит обе стороны, используя определенные вербальные средства [1].

Представленные риторические методы позволят повысить результативность деловой коммуникации в межкультурной среде и позволят успешно вести переговоры с англоговорящими деловыми партнерами.

Библиографический список

1. Малюга Е.Н. К вопросу о языке деловых переговоров как жанре межкультурной деловой коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2009. № 3. С. 52–60.

УДК 82.091

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ» В РОМАНЕ К. КРАХТА «FASERLAND»

© Драчева А.В., Кучумова Г.В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: adra4ewa@yandex.ru

В немецкоязычной литературе нового рубежа веков обозначим вектор нового интереса к войне как необходимому экзистенциальному опыту человека. В человеческой культуре война выступает одним из символов инициации, то есть символического прохождения через испытания смертью, после которого человек приобретает особый экзистенциальный опыт понимания смысла жизни. В постмодернистской ситуации экзистенциальный опыт утрачивает свое первоначальное наполнение. Восполняя этот «культурный пробел», современные авторы обращаются к культурно-исторической реконструкции опыта «военного прошлого». Молодое поколение писателей отходит от давно разработанных схем изображения нацистского прошлого. «Внуки Третьего рейха» по-новому сюжетно оформляют тему войны и не обладая личным опытом войны, отслеживают военное прошлое по его следам [1, с. 53].

Новые стратегии реконструкции экзистенциального опыта отражают переход от одного типа рациональности (гегелевский субъект) к иному типу субъективности с размытой идентичностью в культуре постмодернизма [2]. Более существенным в постмодернистском пространстве становится не сам субъект, переживший событие-травму (например, Холокост), а «означающее», след от этого события, который, не выступая реальностью, выдает ее присутствие (Э. Левинас). Очевидно, что для нового типа субъективности война как «оживляющая боль истории», как форма возврата к сильным эмоциям, становится значимой метафорой экзистенциального опыта [3].

В романе *Faserland* (1995) швейцарского автора Кристиана Крахта (*Christian Kracht*, род. 1966) концепт «военное прошлое» становится одним из центральных. Наделенный особым чувством любви к родине (*Faserland* = *Father* + *Vaterland*), безмянный рассказчик по пути своего путешествия по городам Германии 1990-х составляет карту «следов» нацистского прошлого, восстанавливает по ним историю городов, с болью отмечая степень их разрушения войной. Так, история Гамбурга связана с ночными воздушными налетами. Герой романа представляет себе шквальный обстрел Гамбурга, когда буквально все было снесено с лица земли. Гейдельберг рождает ностальгию по добрым временам. *Old Heidelberg. Hier steige ich aus. Die Amerikaner wollten Heidelberg nach dem Zweiten Weltkrieg zu ihrem Hauptquartier machen, deswegen ist es nie zerbombt worden* [4, S. 81]. После окончания войны американцы планировали сделать Гейдельберг своей ставкой, поэтому город ни разу не подвергался бомбардировкам и сохранил свое историческое лицо.

Крафт пишет двойной портрет: современная Германия в брендах массовой праздничной культуры и Германия прошлого в грозных знаках войны (нацизм здесь тоже как бренд). В романе настойчиво подчеркивается неприятие героем двух этих Германий. Современная Германия представляется ему огромной машиной потребления, внутри которой живут избранные. Эти избранные должны ездить на хороших авто, принимать хорошие наркотики, пить хороший алкоголь и слушать хорошую музыку.

Ich würde ihnen von Deutschland erzählen, von dem großen Land im Norden, von der großen Maschine <...> von den Auserwählten, die im Inneren der Maschine leben, die gute Autos fahren und gute Drogen nehmen und guten Alkohol trinken und gute Musik hören müssen [4, S. 148–149].

Не привлекает героя и образ Германии в том круге представлений, который сложился в сознании современного человека в связи со Второй мировой войной. Германия – это военная машина с ее нацистскими лидерами, свастикой, факельными шествиями, это печи крематория, бомбежки, массовые убийства. Вот герой видит афишу фильма «Сталинград». Он поражен: его голова, отражаясь в стеклянной витрине, оказывается в стальном шлеме немецкого солдата, воевавшего под Сталинградом. <...> *mein Kopf trägt plötzlich einen Stahlhelm* [4, S. 93]. Вот герой наблюдает небо над южной частью Германии, отмечая, что грозы здесь не внушают такого страха и беспокойства, как мощные вагнериански-нацистские грозы в Северной Германии. Здесь явная отсылка к военному дневнику Эрнста Юнгера «В стальных грозах» (*In Stahlgewittern*, 1920).

Концепт «военное прошлое» раскрывается в разных актуальных контекстах, например, социальной агрессии и ненависти молодого поколения к военному поколению отцов и дедов. Герой Крахта усиленно конструирует образ Чужого, носителя экзистенциального опыта (негативная самоидентификация). Каждого пожилого немца (водитель такси, хозяин отеля, просто попугачик) герой наделяет историей, неизменно связанной с травмой войны. Так, беспалому хозяину отеля он приписывает участие на Восточном фронте, где тот, будучи совсем еще юным солдатом, в зимние холода отморозил себе пальцы. В романе слово «нацист» теряет свою референцию, оно присутствует в тексте лишь на правах пустого знака. В восприятии героя все пожилые немцы выглядят как *alte Nazis*, они вызывают у рассказчика открытую неприязнь, за которой стоит страх перед бездной невыразимого опыта войны.

Итак, концепт «военного прошлого» разворачивается в самой фигуре рассказчика-путешественника, собирающего и архивирующего знаки войны, и в многочисленных эпизодических описаниях урбанистического пространства немецких городов. Кристиан Крахт использует новую романную эстетику, новые формы реконструкции военного опыта, настаивая на том, что война может быть метафорой описания любого экстремального опыта и трагических переживаний.

Библиографический список

1. Чугунов Д.А. Немецкая литература 1990-х годов: Ситуация «поворота». Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. 288 с.
2. Поселягин Н. Международная конференция XXI Большие Банные чтения «Неофициальная меморизация травматического опыта». (Москва, Международное общество «Мемориал», 5–6.04 2013 г.) // НЛЮ. 2013. № 123. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/123/33p-pr.html>.
3. Кучумова Г.В. Немецкоязычный роман 1990-2000: война как экзистенциальный «Другой» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3 (1). С. 93–101.
4. Kracht Christian. Faserland. Berlin: Der Goldmann Verlag, 1997. 154 S.

УДК 811.161.1

СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЖЕНСКИХ ФОРУМАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ

© Дударева С.А, Чернявская Н.А

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: sofriadudareva2@gmail.com

Наша работа посвящена анализу способов речевого воздействия на женских форумах, посвященных воспитанию детей. Для сбора языкового материала мы проанализировали 7 форумов: BabyBlog.ru, Sibmama.ru, Mnogodetok.ru и др. Общее количество собранного материала составило 116 текстовых фрагментов, демонстрирующих разные способы воздействия.

Исследователи выделяют такие способы речевого воздействия, как убеждение, внушение, принуждение, манипуляция, нападение [1]. По нашим наблюдениям, для виртуальной коммуникации характерны не все способы воздействия. В нашем материале преобладают убеждение, внушение и нападение. Обратимся к анализу этих способов.

Под убеждением мы понимаем рациональное аргументированное воздействие на оппонента. Например, участница форума высказывается против слишком мягкого воспитания ребенка бабушкой: *Почему я против этого: 1. У внучки есть своя тарелка, из которой она и должна есть, а есть из чужой тарелки, по меньшей мере, не гигиенично (но это мое Имхо); 2. После того как бабушка научила внучку залазить в сумку, та теперь в раздевалке развешивающего клуба, как только видит сумку (не мою, у меня сумки нет), пытается в нее залезть, я только успеваю от них ее оттаскивать; 3. По поводу стола – зачем учить ребенка тому, чего сам взрослый не будет делать и опять же должен же быть какой-то порядок, ведь это, по меньшей мере, не безопасно; по окну то же самое.* Автор ответа выстроил его последовательно и логично, используя вводные слова: *во-первых, во-вторых, в-третьих*. Средствами убеждения являются лексемы с семантикой прагматической оценки: *не гигиенично, небезопасно*; модальная лексика: *должна, должен*, которая маркирует сложившиеся в обществе нормы поведения; риторические вопросы. В качестве аргумента автор привел отрицательные примеры из личного опыта, а также использовал эмоции, когда задал риторический вопрос и обратил внимание на безопасность ребенка.

Внушение – это неаргументированное воздействие, цель которого – вселить в реципиента уверенность, что истина доказана. Внушение может проявляться в ссылках на авторитеты, стереотипы, ярлыки, апелляции к ценностям и общечеловеческим нормам. Например: *Поверьте, «без мамочки» Вам будет намного лучше и спокойней!* В этом сообщении автор не приводит никаких аргументов к своей позиции, а вместо этого использует глагол в повелительном наклонении с ментальной семантикой: *поверьте*. Можно сказать, что в данном случае автор целенаправленно использует внушение, чтобы реципиент принял определенное решение. Для этого также используются прилагательные сравнительной степени с позитивной оценкой: *лучше, спокойней*. В следующем примере: *Ужас... вы считаете это нормально?* – к средствам выражения внушения относится экспрессивное эмоционально-оценочное слово, выражающее чувство говорящего: *ужас*. Используемое автором многообразие указывает на эмоциональное волнение и возмущение. Риторический вопрос с

обращением к читателю позволяет присоединиться к эмоциональному состоянию и ценностям автора и вынуждает согласиться, поскольку реципиенту кажется, что на этот вопрос уже дан вполне очевидный ответ.

Нападение представляет собой враждебные речевые действия по отношению к другим: *Вы не педагог, а бездарь в этом деле, валите из учителей, всем легче станет, детям, родителям и вам заодно.* В этом примере показан преобладающий вид нападения на женских форумах. Во-первых, очевидна открытая агрессия, а именно оскорбление *бездарь*. Во-вторых, употребляется грубый просторечный глагол с семантикой категоричного побуждения, тем самым обозначена цель нападения. Еще более грубые средства, нарушающие нормы цивилизованного общения, демонстрирует следующий пример: *А та мне: «Че хлебало открыла, следи лучше за своим ребенком».* Здесь используется жаргон, ты-общение, глагол в повелительном наклонении.

Гораздо реже участники форумов прибегают к такому способу, как принуждение. Это действие, направленное на то, чтобы заставить другого человека выполнить какое-либо действие или изменить поведение, используя угрозы или другие формы давления. Принуждение может включать шантаж, угрозы, изоляцию, игнорирование, психическое насилие. Как правило, участницы сообщают о том, что они вынуждены прибегать к такому способу в общении с непослушными детьми: *Сегодня ели кукурузу из банки все вместе, он забрал. Говорю – давай вместе – нет. Или вместе, или мне придется забрать – нет.* Мы видим, что по отношению к ребенку применяется принуждение. Сначала звучит предложение совместного действия с ключевым глаголом *давай*, затем, когда ребенок отказывается, используется принуждение с «выбором без выбора»: *Или вместе, или мне придется забрать – то есть или ребенок делает то, что не хочет, или у него отнимают еду.* Более мягкий вариант принуждения демонстрирует следующий пример: *Стала говорить ему, что если он нарисует страничку крючков, допустим, то получит сладкий приз, яблочко, печенье или конфетку какую-нибудь. И сын стал с радостью эти задания делать, за сладкое-то.* Ключевым средством, по которому можно определить принуждение, является условная конструкция с союзом *если* и обещание вознаграждения в случае выполнения ребенком поставленных условий.

Таким образом, исследование обнаружило, что чаще всего на женских форумах, посвященных воспитанию детей, можно увидеть готовность помочь, подсказать что-то, и, соответственно, преобладает способ убеждения, основанный на логических доводах. Вместе с тем женские форумы нередко демонстрируют такой способ воздействия, как нападение. На наш взгляд, это связано с обсуждением острых тем, которые вызывают сильные эмоции, при этом участницы стремятся безапелляционно отстаивать свою точку зрения. К сожалению, в общении с детьми также нередко используется не убеждение, а принуждение.

В заключение подчеркнем, что причины выбора того или иного способа воздействия могут зависеть от многих факторов, таких как культурные и социальные нормы, политические и экономические условия, особенности конкретных форумов.

Библиографический список

1. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. СПб., 2010.

УДК 811.11

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ)

© Евдокимова В.А., Нестерюк Ю.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: v.alexandrovna.e@mail.ru

В актуальной работе рассматриваются рекламные тактики, осуществляющие стратегию привлечения внимания. В ходе работы было выявлено, что каждая рекламная компания отдельного товара представлена множеством тактик, одна или несколько из которых являются доминантными при общей реализации стратегии [1] и характеризуют рекламное сообщение в целом. Реклама в каком-то смысле уподобляется реальности, становится ее симуляцией. Однако ее специфика состоит именно в порождении моделей реального, нередко без существования соответствующего оригинала. Это так называемый симулякр, по Бодрийяру, а именно – имитация несуществующего [2]. В рамках проводимого исследования мы обращались к сравнительно-сопоставительному, контекстологическому и интерпретационному методам анализа. В данной работе дается описание трех доминантных рекламных тактик, а именно: Storytelling, тактика экспертного мнения и музыкально-вербальная тактика привлечения внимания.

В результате исследования (на примере видеоролика Bärenmarke [3]) было определено, что при помощи тактики Storytelling рекламодатели погружают в сам процесс и атмосферу производства продукции, создают позитивный образ товара посредством описания его создания. Слоган звучит несколько раз и закольцовывает повествование. При первом упоминании слоган звучит как тезис, вслед за которым следует аргументация; при повторном произнесении, следуя за аргументационными предложениями, слоган предстает неоспоримым фактом. В так называемой аргументации отмечается использование положительно маркированных имен прилагательных „klar und würzig“, „üppig und saftig“, „reine und gute“ и контекстуальных синонимов „Alpenland – Natur – Luft – Wiesen“. Глаголы в Storytelling несут в себе лишь грамматическую функцию, реже – смыслообразующую. Важная роль отводится также риторическим восклицаниям и отрицательным местоимениям, подчеркивающим невозможность сопоставления чего бы то ни было с продуктом „Nichts geht über Bärenmarke“.

Вербальные средства играют весомую роль, реализуя тактику обращения к экспертному мнению (на примере видеоролика Fairy Ultra [4]). Сопутствующей тактикой является Storytelling, обеспечивающей погружение в контекст (становится известно время „Jedes Jahr“, место действия „in Spanien“, объект „fett-verkrusteten Pfannen“, субъект „herkömmliches Spülmittel“, а также сами действия с сопутствующей характеристикой „und viel, viel schrubbent“). Тактика экспертного мнения реализуется благодаря использованию специальной лексики „pH neutral“, косвенной речи, а также упоминания о проведенных исследованиях „dermatologisch getestet“. Кроме того, часто отмечается создание контрастных образов, благодаря использованию контекстуальных антонимов, сравнительной и превосходной степеней сравнения („hat mehr Fettlösekraft“). Смысловое ударение приходится на заключительные фразы, вбирающие

в себя главную информацию предшествующего сообщения „Fairy Ultra das kleine Wunder gegen Fett“.

Вербальными средствами музыкально-вербальной тактики (на примере видеоролика Haribo [5]) являются положительно маркированные лексические единицы (имена прилагательные „süße“, „bunte“, существительные „Riesenspaß“, глаголы „lachen“, „froh machen“), ряды однородных сказуемых „spielen, toben, naschen, lachen“, повторы и риторические восклицания „Hier gibt’s immer tolle Sachen!“. Однородные сказуемые задают темп повествования, делают его динамичным. Реципиент вовлекается в историю благодаря приветствию „Hallo“ и приглашению „Komm, geh schnell herein!“. Для музыкально-вербальной тактики также характерно повелительное наклонение сказуемых. Слоган компании завершает повествование. Подобное расположение делает его убедительным по своему значению – «Haribo macht Kinder froh und Erwachsene ebenso!» Примечательно, что слоган вбирает в себя сразу несколько важнейших характеристик: во-первых, он звучен и запоминаем; во-вторых, в нем отображена целевая аудитория (в данном случае подчеркивается универсальный характер – „Kinder und Erwachsene“); в-третьих, он иллюстрирует качественные изменения, к которым приводит приобретение товара „macht froh“.

Таким образом, несмотря на высокий уровень развития компьютерной графики, анимации и, в целом, развития визуального представления информации – обнаруживается тенденция сохранения и высокая значимость вербального компонента в рекламе. Образ рекламной продукции в большей мере зависит от рекламных тактик, применяемых для ее представления: ненавязчивый характер реализуется посредством тактики Storytelling, безопасность продукта – через тактику экспертного мнения, музыкально-вербальная тактика позволяет показать универсальный характер продукции и осуществить стратегию привлечения внимания благодаря динамичности повествования, достигающейся благодаря использованию лексических единиц, типичных для рассматриваемой тактики (ряды однородных членов предложения, риторические восклицания, повелительное наклонение глагола).

Библиографический список

1. Нестерюк Ю.В. Стратегические программы коммуникантов в персональном интервью. Самара: ООО «Инсома-пресс», 2017. С. 52–56.
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
3. AlteReklame (2018) Bärenmarke Kaffeesahne Werbung 1982 [Видео] // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=FuYbbU_6Gjk (дата обращения: 15.03.2023).
4. Kultwerbung (2012) Fairy Ultra Werbung Villariba Villabajo 1992 [Видео] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B37JGubAcSU> (дата обращения: 15.03.2023).
5. Haribo Deutschland (2012) Haribo Werbung: Goldbären & Pico-balla [Видео] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oiEubOEQfnU> (дата обращения: 15.03.2023).

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

© Завалищина Я.О., Зарипова В.М.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: zavadyb@mail.ru

Целью нашей работы является определение особенностей функционирования различных лексем в речи людей разных поколений [1].

Источником фактического материала послужили ответы, полученные от реципиентов в ходе интервью. В качестве респондентов выступили 40 человек двух возрастных групп: старшей, в состав которой вошло 20 реципиентов старше 60 лет, и младшей, в составе которой 20 реципиентов от 15 до 20 лет.

В ходе интервью было задано три вопроса открытого типа: 1. «Как вы считаете, какие слова, вызывающие затруднения в понимании у другого поколения, вы используете чаще всего?» 2. «Какими словами, используемыми другим поколением, вы пользуетесь в жизни?» 3. «Как вы относитесь к лексике другого поколения, если она вам непонятна?»

В данной работе мы рассмотрим ответы, полученные на первый вопрос: «Как вы считаете, какие слова, вызывающие затруднения в понимании у другого поколения, вы используете чаще всего?»

Представители младшей возрастной группы в ответах назвали 14 лексем, которые они употребляют в своей речи:

Кринж (стыд), зашквар (позор), рофл (шутка), шарага (учебное заведение), дефолт (по умолчанию), фиксить (исправлять), бафнуться (усилиться), тильт (плохое настроение), протектить (защищать), ливнуть (уйти), рандомно (случайно), байтить (провоцировать), перк (навык), апнуть (усовершенствоваться).

Как видно из примеров, в речи людей второй возрастной группы функционируют существительные с эмоциональной окраской: *кринж (стыд), зашквар (позор), рофл (шутка), тильт (плохое настроение)*; глаголы, обозначающие разные действия: *фиксить (исправлять), бафнуться (усилиться), протектить (защищать), ливнуть (уйти), байтить (провоцировать), апнуть (усовершенствоваться)*; наречие: *рандомно (случайно)*.

Респонденты данной возрастной группы, как правило, в качестве источника тех или иных слов называли компьютерную терминологию.

Так, в ответах 19 респондентов отмечаются слова *фиксить (исправлять), бафнуться (усилиться), тильт (плохое настроение), протектить (защищать), рандомно (случайно), перк (навык), апнуть (усовершенствоваться)*, употребление которых характерно для игровой сферы.

Рассмотрев ответы людей старшего возраста, мы отметили, что в их речи встречаются диалектизмы, устаревшие слова и пр. Например: *палати (кровать), пазьмо (огород), буюва (кладбище), брюква (свекла), малахай (шапка)*.

Таким образом, в речи людей разных возрастных групп употребляются разные слова, позволяющие коммуницировать с представителями своего поколения.

Библиографический список

1. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка: учебное пособие. 4-е изд., испр. М.: ФЛИНТА, 2022. 500 с.: табл. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115127>.

УДК 81-22

**СПОСОБЫ КОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В УЧЕБНЫХ ФИЛЬМАХ
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «MEIN GEBIRN» РЕСУРСА
[HTTPS://WWW.PLANET-SCHULE.DE](https://www.planet-schule.de))**

© Ибрагимова В.В., Гончарова М.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: violetta-13062003@mail.ru

Данное исследование направлено на рассмотрение учебного фильма как поликодового мультимодального текста.

Текст – это «линейная последовательность символов (в лингвистике – слов и предложений, в музыке – звуков, в живописи – красок и т.д.), имеющая смысловую связанность, завершенность и целостность» [1]. В современной трактовке текст – это не только вербальная система, он может включать элементы невербальных систем [2]. Для обозначения такого текста используют разнообразные термины, один из них – «поликодовый текст», который ввели впервые Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт. К поликодовым текстам относятся случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.) [3].

Под мультимодальным понимается текст, который реципиент воспринимает при помощи разных каналов восприятия информации – разных модальностей – а именно зрительной (визуальной) и аудиальной [4].

Существуют различные способы анализа поликодовых мультимодальных текстов: выявление составных элементов поликодового текста и исследование их функций, синергетический метод, мультимодальная транскрипция.

Одним из наиболее эффективных методов является полисемиотический подход И. Гамбье, суть которого состоит в интегративном анализе семиотических кодов. И. Гамбье выделяет в общем счете 14 таких семиотических кодов, которые реализуются через средства двух систем знаков (вербальной и невербальной) при помощи двух модальностей восприятия (аудиальной и визуальной). Вербальные элементы, которые передаются через аудиальный канал, воспроизводятся посредством трех кодов: лингвистического (диалоги, монологи, комментарии и т. д.), вербального паралингвистического (подача, интонация, акцент) и художественно-театрального (сюжет, нарратив, последовательность, драматургия, ритм). Вербальные элементы, передаваемые с использованием визуального канала, – только через один код – графический (письменные формы, такие как: письма, заголовки, текст меню, названия улиц, надписи, субтитры). Невербальные элементы, которые транслируются через аудиальный канал восприятия, воспроизводятся с использованием кода специальных звуковых эффектов, музыкального (саундтрек), паралингвистического кодов (особенности голоса, паузы, тишина, громкость голоса, шумы, такие как плач, крик, кашель и т. д.). Наибольшее количество кодов применяется при воспроизводстве невербальной информации, передаваемой с помощью визуального канала: иконографический (изображения и т. п.), фотографический (освещение, перспектива, цвета и т. д.), сценографический (оформление визуальной среды, сценография), кинематографический (съемка, кадрирование, нарезка/монтаж и т. д.), кинесический (жесты, манеры, позы, выражения лица, взгляды), проксемический (движения, использование пространства, межличностная дистанция) и дресс-код (прическа, макияж, костюмы и т. п.) [5]. Перечисленные семиотические коды взаимодействуют

друг с другом и качество их отношений оказывает воздействие на формирующееся в результате значение, а также на влияние мультимодального текста на реципиента[6].

Учебный фильм – одно из ведущих средств обучения. Это видеоряд с закадровым вербальным текстом и звуковым сопровождением. Цель его применения – наглядное обучение; он способствует более качественному и эффективному овладению учащимися новой информацией, действием или методикой.

Используя полисемиотический подход Гамбье, мы проанализировали отрывок из учебного фильма «Mein Gehirn» (временной промежуток 0:23–0:42). В фильме применяются следующие вербальные коды, передаваемые через аудиальный канал: лингвистический (закадровый голос рассказывает о том, что вчера в жизни героя произошло много событий и некоторые из них он будет помнить и сегодня), паралингвистический (спокойствие в голосе, повествовательная интонация, паузы), художественно-театральный (повествование ведется от 3-го лица; сюжет: герой спит, в это время в его памяти всплывают события прошедшего дня, затем его будит будильник).

Невербальные элементы, передаваемые через аудиальный канал, воспроизводятся через звуковые эффекты (шумы; звук будильника сопровождает смену сцены), музыкальный код (на заднем фоне играет спокойная, плавная музыка).

Вербальный графический код, передаваемый через визуальный канал, проявляется в возможности использования субтитров.

В числе невербальных кодов, передаваемых через визуальный канал, используются иконографический (в кадрах показаны элементы, ассоциирующиеся со сном: кровать, подушка, одеяло), фотографический (используется темный фон, фигуры людей расплывчатые), сценографический (герой лежит в кровати в своей комнате, при «переходе» в его сознание вокруг него движутся люди), кинематографический (камера сфокусирована на герое, изначально он изображается крупным планом, но постепенно камера отдаляется от него, захватывая больше пространства. Между кадрами используются переходы: сначала плавный, затем резкий, т.к. герой разбужен будильником), кинесический (герой лежит в одной из поз для сна в расслабленном состоянии), проксемический (вокруг кровати героя ходят люди, которых он повстречал в течение прошедшего дня), дресс-код (герой одет в домашнюю одежду – футболку).

Результаты анализа данного отрывка подтвердили, что учебный фильм является мультимодальным текстом и авторы фильма используют разнообразные семиотические коды: вербальные и невербальные, передаваемые через аудиальный и визуальный каналы. Анализ обнаруживает ключевые методы, которые авторы мультимодального текста используют для подачи материала и передачи основных значений и смыслов.

Библиографический список

1. Акишина А.А., Тряпельников А.В. Новый вид учебного текста – кибертекст // Вестник РУДН, серия *Вопросы образования: языки и специальность*. 2015. № 3. С. 48–53.
2. Алиев Т.И. К вопросу о феноменологии поликодового текста // Вестник ПсковГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2021. № 12. С. 92–96.
3. Есильбаева А. Основные признаки поликодового текста // Вестн. КазНТУ. 2011. № 36. С. 253–255.
4. Некрасова Е.Д. К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник ТГУ. 2014. № 378, С. 45–48.
5. Gambier Y. The position of audiovisual translation studies // *The Routledge handbook of translation studies*. New York: Routledge. 2013. P. 45–59.
6. Маленова Е.Д. О методике анализа аудиовизуального текста (на материале аудиовизуальных поликодовых текстов социальной рекламы) // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2018. № 4. С. 166–175.

УДК 070.19

HAVENFM: ПРОДУКТЫ МЕДИАПРОЕКТА И ИХ РЕЦЕПЦИЯ

© Кармиля М.В., Косицин А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: flora.safari.99@mail.ru

Развитие медиапроектов включает в себя большое количество пунктов. Первоначально издатель, выпускающий медиапроект, четко обрисовывает концепцию, цель, задачи, целевую аудиторию и формат проекта, а также специфику медийной платформы, мультимедийные жанры и возможность их технической реализации, сильные и слабые стороны проекта и модель его будущего продвижения.

Медиапроект HavenFM – домашнее интернет-радио для лиц старше 16 лет, направленный на развлечение своей аудитории, а также для продвижения молодых талантов. Создание подобного рода проекта требует особой технической подготовки и профессионального оборудования (цифровой микшерный пульт, аудиоинтерфейсы, микрофоны, наушники, выделенный персональный сервер (VPS) или сервер дома, но со статическим IP, соответствующее программное обеспечение). Стоит отметить, что этот медиапроект является площадкой, открывающей возможность проведения эфиров двух жанров – аудиального (круглосуточная возможность прослушивания музыки и аудиоподкастов на сайте) и визуального (прямые эфиры и трансляции – например, продукт «10 вопросов выпускнику», «Магия подбора», «Между строк») [2]. Это возможно благодаря развитию проекта на разных медиаплатформах.

Каждая рубрика на HavenFM – отдельный медиапродукт, связанный с другими продуктами общей концепцией комфортного медиaproстранства. Такая обстановка располагает слушателей и зрителей. На 2023 год у медиапроекта четыре рубрики: «Открытый микрофон», «Магия подбора», «Между строк», «10 вопросов выпускнику».

Еще одной интересной особенностью на радио является возможность для каждого человека выступить в эфире с темой, которую он выбирает самостоятельно [3]. Для этого необходимо отправить заявку и получить одобрение организаторов. Таким образом, уникальные тематические материалы и подкасты становятся доступны широкой аудитории слушателей.

Проекты (рубрики) HavenFM:

1) «10 вопросов выпускнику» – особый проект, объединяющий выпускников Самарского университета им. Королева и действующих студентов. В рамках таких эфиров участники могут поделиться своим профессиональным опытом и взглядами на жизнь, а также выразить свои мнения по актуальным вопросам, отвечая на вопросы зрителей;

2) «Между строк» – литературные эфиры, посвященные авторам классической литературы, а также и современным молодым авторам. Сюда входят рассуждения на литературные вопросы, разбор книжных произведений, интервью с прозаиками и поэтами;

3) «Открытый микрофон» – рубрика, позволяющая выступить молодым исполнителям и авторам текстов, вне зависимости от их местоположения. Во время пандемии данная рубрика объединила людей из разных городов, позволив отвлечься от негативных мыслей и погрузиться в онлайн-квартирники. Выступить может каждый

желающий, имеющий возможность записать свое выступление или же техническую возможность подключиться в прямом эфире;

4) «Магия подбора» – творческая рубрика, объединяющая любителей музыки. «Магия» заключается в подборе присланной музыки на музыкальных инструментах в реальном времени без предварительной подготовки. Эта рубрика является развлекательной, а широкий спектр музыкальных жанров позволяет слушателям узнавать новых исполнителей и делиться своими любимыми композициями.

Молодое поколение, ориентированное на сетевое общение, расположено участвовать в проектах интернет-радио, стать его слушателями [4]. HavenFm активно осуществляет взаимодействие с публикой через социальные сети, позволяя участвовать аудитории в жизни проекта.

Медиапроект HavenFm предлагает уникальную возможность для творческих личностей проявить себя на радиоэфире и заявить о себе. Одним из главных преимуществ проекта является возможность взаимодействия слушателей с участниками радио, а также тот уникальный контент, который создается широкой аудиторией участников [1].

Статистический обзор:

- интернет-радио HavenFM слушает 72 % мужчин и 28 % женщин;
- возрастной диапазон слушателей/зрителей составляет: 16,2 % – мужчины до 18 лет, 9,3 % – мужчины от 18 до 21 года, 9,3 % мужчин и 16,2 % женщин от 21 до 24, 2,3 % мужчин и 6,9 % женщин от 24 до 27 лет, 4,6 % женщин от 27 до 30, 20,9 % мужчин от 30 до 35 лет, 4,6 % мужчин от 35 до 45 лет;
- география: 58 % слушателей находится в России, 15,83 % в Германии, 6,80 % США, 5,42 % в Нидерландах, 2,23 % Канада и 10,96 % из других стран.
- как находят HavenFM: 60 % слушателей находят радио благодаря прямым ссылкам, 40 % переходят через внешние сайты, поиск в социальных сетях и поисковых системах.
- посещаемость сайта: в среднем за год сайт HavenFM посетили 500 пользователей, а ютуб-канал медиапроекта, где опубликованы трансляции видео-эфиров, – 8 тысяч пользователей. Большая часть слушателей и зрителей не подписана на социальные сети, поэтому в группе «ВКонтакте» по состоянию на май 2023 года всего 234 участника. Средняя просматриваемость новостной стены составляет от 60 до 200 человек. Просмотров и прослушиваний в реальном времени больше у рубрик «Открытый микрофон» и «10 вопросов выпускнику».

Таким образом, статистика медиапроекта показывает, что одновременно к эфиру в среднем подключаются 20 человек, при этом общее количество зрителей за время всего эфира варьируется от 40 до 60 человек.

Библиографический список

1. Бернштейн, С.И. Язык радио. М., 1977. 47 с.
2. Бубукин А.В. Эфирные тайны. Новосибирск, 2013. 148 с.
3. Стриминг-платформы, новые форматы и гибридные проекты: пути развития радио после пандемии // sostav: [сайт]. 2021. URL: <https://www.sostav.ru/publication/radio-v-usloviyakh-pandemii-otkuda-cherpat-optimizim-51892.html?ysclid=li8oeay6qo655888295> (дата обращения: 29.05.2023).
4. Музыка в смартфоне. Как радио меняет нас, а мы – радио? // Фонтанка.ру: [сайт]. 2022. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/11/28/71839061/?ysclid=li8oh0a6pb260897126> (дата обращения: 29.05.2023).

УДК 811.112.2

СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА LIEBE В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА»

© Кафидова А.А., Беспалова Е.В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: annakafidova@gmail.com

Концепт – одно из ключевых понятий в когнитивной лингвистике. В нашей работе мы понимаем под концептом ментальную единицу, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой. Целью исследования является изучение языковых средств репрезентации концепта LIEBE в романе Э.М. Ремарка «Триумфальная арка». LIEBE – один из центральных концептов в творчестве автора, что отмечается многими исследователями его творчества [1, с. 124]. Так, в тексте романа «Триумфальная арка» слово «Liebe» встречается 111 раз [2, с. 110], не менее часто упоминается однокоренной глагол «lieben». Кроме однословных единиц-именований концепта в романе обнаруживается богатая палитра средств его вербализации.

В нашем исследовании мы применяем несколько методов. Методом сплошной выборки мы в процессе чтения романа отбираем лексические единицы репрезентации исследуемого концепта. С помощью метода контекстуального анализа мы анализируем отобранный материал и выявляем значения слов, выражений, предложений, высказываний, а также скрытые коммуникативные намерения и установки автора. Мы также используем метод стилистического анализа для выявления стилистических функций языковых средств. Концептуальный анализ позволяет нам изучить структуру концепта LIEBE, а затем определить его место в концептосфере романа, проанализировать, как этот концепт репрезентируется в тексте произведения, какие его компоненты составляют ядро концепта, а какие оказываются в приядерной зоне и на периферии.

В результате проведенного исследования мы выявили многочисленные примеры непрямых номинаций концепта LIEBE. Автор многократно подчеркивает невозможность однозначного определения понятия «любовь», в связи с чем использует для описания концепта не только прямые номинации, но также образные средства языка и авторские дефиниции:

(1) «*Liebe ist kein Wort dafür. Es ist nicht genug. Es ist nur ein geringer Teil, es ist nur ein Tropfen in einem Fluß, ein Blatt an einem Baum. Es ist so viel mehr...*» [3, с. 693] и

(2) «*Liebe! Wieviel dieser Name decken mußte! Von der sanftesten Zärtlichkeit der Haut bis zum fernsten Aufruhr des Geistes, vom einfachsten Familienwunsch bis zur Todeserschütterung...*» [3, с. 472].

В приведенных цитатах Э.М. Ремарк с помощью стилистических фигур подчеркивает ничтожность слов по сравнению с тем, что они обозначают. Сравнение лексемы «любовь» с каплей в реке или листом на дереве показывает, что за таким коротким языковым знаком содержится куда более обширное и многогранное понятие, которое нельзя так просто описать и определить. Ряд антитез позволяет наглядно продемонстрировать, что слово «любовь» может обозначать диаметрально противоположные понятия.

Для Э.М. Ремарка характерно использование средств художественной выразительности, поэтому он нередко прибегает к образным номинациям. Чувства

героев передаются опосредованно, проявляются в поступках и словах, не содержащих лексему «Liebe». Задачей автора при этом является передать читателю эмоции и чувства, духовный мир персонажа, не называя все его переживания напрямую, например:

(3) «*Sie lächelte und lehnte sich an ihn. Er spürte, wie etwas in ihm sich öffnete und ausbreitete, warm und weich und weit...*» [3, с. 170].

В приведенном отрывке слово «Liebe» отсутствует, однако с помощью метафорического описания внутреннего состояния героя читатель понимает, что герой действительно испытывает глубокие чувства к героине. Ряд эпитетов «*warm und weich und weit*» позволяет автору передать теплоту и нежность, охватывающие героя. Метафора «*etwas in ihm sich öffnete und ausbreitete*» позволяет увидеть, как душа персонажа раскрывается навстречу возлюбленной, расцветает от ее улыбки.

К другим тропам и стилистическим фигурам, активно используемым автором произведения, относятся персонификация, сравнение и лексический повтор. Они позволяют сделать язык художественного произведения более выразительным и подчеркнуть ту или иную эмоцию персонажа.

Важную роль в конструировании концепта играют слова разных частей речи (существительные, прилагательные, местоимения, глаголы). В частности, большая роль отводится местоимениям «du» («ты») и «wir» («мы»). Ты – воплощение любимого существа и индикатор близости, так как именно переход с «Вы» на «ты» означает сближение людей; мы – соединение двух в одно целое:

(4) «*Uns – dachte er. Welch ein Wort! Das geheimnisvollste Wort der Welt*» [3, с. 169].

Кроме того, в произведении подчеркивается разное отношение к любви двух центральных персонажей. Равик, человек со страшным прошлым, чувствует, что все слова обесценились или, наоборот, значат слишком много, и зачастую не может подобрать дефиницию для описания своих чувств. В связи с этим автор передает эмоции героя опосредованно, через метафорические выражения и образные номинации. Актриса Жоан в отличие от возлюбленного куда проще относится к жизни и не боится называть чувства общепринятыми наименованиями («любовь», «счастье» и т. д.), поэтому в ее репликах чаще присутствуют прямые номинации понятий: «*Ich liebe dich*». Столь разное отношение к любви персонажей во многом определяет разнообразие компонентов концепта LIEBE в произведении. Так, в ходе анализа было выяснено, что ядром концепта LIEBE является имя этого концепта, а в приядерной зоне оказываются компоненты как с положительным значением («*Zusammengehören*» – «единение», «*Glück*» – «счастье», «*Einfachheit*» – простота, «*Hingabe*» – «преданность», «*Vertrauen*» – «доверие», «*Beruhigung*» – «умиротворение», «*Leidenschaft*» – «страсть», «*Heil*» – «спасение», «*Mirakel*», «*Wunder*» – «чудо»), так и с отрицательным («*Schwäche*» – слабость, «*Schmerz*» – «боль», «*Eifersucht*» – ревность, «*Abschied*» – «прощание»). Также важными являются компоненты «*Leben*» – «жизнь», «*Kraft*» – «сила» и «*Offenherzigkeit*» – «откровенность».

Библиографический список

1. Безверхая И.В. Основные компоненты концепта «любовь» в романе «Arc de Triomphe» Э.М. Ремарка // Восточнославянская филология. Языкознание. 2018. № 6 (32). С. 124–128.
2. Долова Т.Б. Диалектический подход в изображении эмоционального концепта «любовь» через слова-антиподы и слова-прототипы в романе Э.-М. Ремарка «Триумфальная арка» // Вестник науки. 2021. Т. 2, № 4 (37). С. 109–114.
3. Remarque, E.M. Arc de Triomphe. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 1988. 729 S.

УДК 811.161.1

НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

© Киселева Д.В., Чернявская Н.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kiselyova.dasha.2002.dasha@gmail.com

Объектом нашего исследования являются неопределенно-личные предложения как элемент языка и мышления детей дошкольного и младшего школьного возраста. Источником сбора фактического материала послужил «Корпус детских высказываний» В.К. Харченко [1]. В ходе работы методом сплошной выборки нами был собран языковой материал в количестве более 200 текстовых фрагментов. Мы анализировали речь детей в возрасте от 2 до 9 лет.

К неопределенно-личным конструкциям относятся односоставные предложения, в которых единственным главным членом является сказуемое в форме 3 лица множественного числа настоящего и будущего времени или в форме множественного числа прошедшего времени [2]: *Вам звонили; В дверь стучат*. Важно отметить, что в неопределенно-личных предложениях объектом изображения выступает человеческая деятельность, а не влияние природной среды. Вместе с тем действие передается безотносительно к его исполнителю, который может быть известным или неизвестным говорящему, обозначать коллективный субъект или отдельное лицо, в том числе самого говорящего.

Проведенное исследование обнаружило, что в речи детей неопределенно-личные предложения появляются не сразу – это не самая простая конструкция для детского мышления. Как правило, ребенок сначала осваивает номинативные предложения, которые употребляет при обращении к близким людям или животным и при назывании неодушевленных объектов: *Мама; Киса; Дом*. Позже в детской речи появляются определено-личные предложения, с помощью которых ребенок выражает побуждение к окружающим или констатирует факт действия: *Дай; Смотри; Иду*. Затем в детской речи фиксируются двусоставные предложения, когда действие соотносится с его исполнителем: *Птичка летит; Деда идет*, и только после освоения этой конструкции действие может рассматриваться уже в отрыве от субъекта-деятеля, в отвлечении от него: *Песок привезли; Здесь пылесосили*. На наш взгляд, появление неопределенно-личных предложений знаменует начало формирования абстрактного мышления у детей: они уже могут акцентировать внимание на действии, не глядя на человека, совершающего его. Это новый уровень восприятия происходящих в окружающем мире явлений.

В процессе анализа нами выделены два смысловых типа неопределенно-личных предложений в речи детей: 1) констатация наблюдаемого факта; 2) умозаключение как обобщение личного или социального опыта.

Обратимся к характеристике выделенных групп.

Предложения с констатацией факта отражают те ситуации, которые ребенок непосредственно наблюдает – видит, слышит, ощущает – или наблюдал в прошлом: *Закрыли калитку (2,2); Качели починили (4,11); Фотографировали мне там мозг (5,8)* – о рентгене. Этот тип первичный, самый ранний и частотный в употреблении, т. к. он является результатом эмпирического освоения действительности. Дети характеризуют ситуации, участником которых они оказываются или которые они воспринимают как

непосредственные наблюдатели. При этом субъектом действия, как правило, является неизвестное ребенку лицо: *А сом как стал рад, что ему дали поесть!* (3,9); *И полы даже покрасили!* (2,2); *Ему надели шапку* (2,5). Анализ обобщенной семантики глагола показывает, что чаще всего в таких конструкциях передаются ситуации воздействия на объект: *Там чинят газ* (2,4); *Машину куда-то убрали* (2,3); *Прибили трубу* (3); *Смотри, как здесь много понаклеивали* (3,11). Также частотны ситуации перемещения, которые, очевидно, производят большое впечатление на ребенка: *Меня когда-то катали на такси!* (2,2); *Машина. Меня на такой возили, на большой!* (2,2).

Вторая выделенная нами смысловая группа неопределенно-личных предложений – умозаключение как *обобщение личного или социального опыта*. Для этой группы характерна передача детьми усвоенных ими закономерностей окружающего мира и социальных норм. При этом субъектом действия, как правило, оказывается неопределенный коллективный субъект, т. е. множество лиц. Например: *В пять лет уже в школу ходят, только меня не повели* (5,6); *Если читать не умеешь, на работу не берут* (6,11); *Там детей в армию забирают* (4,4) – о военкомате. При этом ребенок обращает внимание не на единичный факт, а на действие, регулярное, повторяющееся, характерное для определенного места или предмета: *А парк вечером закрывают, только речка вечером открыта!* (3,4).

Неопределенно-личные предложения, отражающие усвоенный ребенком коллективный опыт, обычно связаны с познавательной деятельностью, приобретением нового знания, поэтому в них преобладают глаголы с семантикой речемыслительной деятельности: *Я знаю, почему Сталинград назвали. Сталин командовал армией* (8,6); *А меня будут учить на столярном станке?* (6,5); *Раньше верили в русалок, в домовых, в водяных. Кого нет – в того и верили* (4); *Кошкин очень мучился, ведь его машину очень критиковали* (8,6) – о конструкторе танков.

Во многих случаях опыта ребенка недостаточно для объяснения непонятных ему ситуаций, поэтому часто в его речи звучат вопросительные неопределенно-личные конструкции: *А деньги из чего делают?* (5,6); *А зачем придумали Новый год?* (5,7); *Баб, а как в войне побеждали?* (5,4); *А земле больно, когда ее копают?* (6).

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы выявили, что дети используют неопределенно-личные конструкции в тех случаях, когда сами являются участниками или наблюдателями ситуации, а также когда передают знания и опыт общества. Появление таких конструкций в детской речи свидетельствует о развитии абстрактного мышления и способности устанавливать причинно-следственные отношения между ситуациями.

Библиографический список

1. Харченко В.К. Корпус детских высказываний. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2012. 520 с.
2. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс). М.: Флинта: Наука, 2006. 320 с.

УДК 82.0

КЛАССИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СЮЖЕТНАЯ ОСНОВА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

© Клокотина А.А., Косицин А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: klokotina@bk.ru

Цель данного исследования – изучение влияния классической мировой литературы на сценарную отрасль в игровой индустрии через рассмотрение существующих вариантов репрезентации известных сюжетов в формате компьютерных игр. Задачи: представление видеоигровых продуктов, их сопоставление с оригинальными произведениями и последующая их классификация с выявлением методов медиаадаптации.

Искусство литературы находит жизнь в многочисленных дискуссиях и интерпретациях своих смыслов и концепций. И по сей день произведения, спровоцировавшие культурные перемены, завоевавшие внимание аудитории, прошедшие проверку временем, оказывают свое влияние на новые поколения творческой прослойки. Литературные сюжеты неисчисляемое количество раз закладывались фундаментом в направлениях прикладного творчества, театра, кино и пр., в том числе – в форме видеоигрового искусства. Игровые разработчики нередко используют классические произведения мировой литературы в качестве нарративной основы для игр.

Для классической литературы, в свою очередь, видеоигровые адаптации могут стать синонимом новой жизни. Интерактивный формат смог бы привлечь внимание громкими названиями, мотивируя потребителей обратить внимание и на первоисточник, вовлекая в культуру чтения новую аудиторию с разными целями: от развлечения до обучения [1].

Видеоигровая отрасль по-прежнему остается довольно молодой, однако ее стремительные темпы развития демонстрируют нарастающее экономическое и информационное доминирование, на фоне спроса общественности. На 2023 год она является одним из перспективнейших направлений в России, что становилось поводом для организации соответствующих национальных проектов, таких как, например, «Росгейм» [2]. Описываемая политика предполагает вывод отечественной видеоигровой отрасли из статуса нишевой, что уже становится дополнительным поводом для ее изучения с научных точек зрения.

Адаптация существующего текста под формат видеоигры – задача с творческой точки зрения напрямую зависящая от руководящего исполнителя и его перспективы на решение подобных задач, которые, как и способы самовыражения в искусстве, разнообразны. Видеоигровая адаптация может идти по следам оригинального произведения и полностью заимствовать все доступные для этого задумки, как это было продемонстрировано в «I HAVE NO MOUTH, AND I MUST SCREAM», созданной по одноименному рассказу Харлана Эллисона. Также к результату подобной методики возможно отнести многочисленные коммерциализированные цифровые продукты рекламной направленности.

Обратным подходом выступает вольная интерпретация известного сюжета, в которой исходная задумка представляется отсылкой для ценителей, что можно увидеть

в переосмыслении «Красной шапочки» Шарля Перро – «The Path» или мрачной «American McGee's Alice» по небезызвестной «Алисе в Стране чудес» Льюиса Кэрролла.

Сценарий игры также может являться посланием автору и даже выступать критикой исходника, как нам показала серия «Bioshock», оспаривающая доводы из романа писательницы Айн Рэнд «Атлант расправил плечи» [3].

Существуют прецеденты видеоигр, таких как «The Witcher» по циклу Анджея Сапковского, разрабатываемых в продолжение книжных серий, порой при участии авторов оригинальных произведений, и в свое время вернувших им былую славу.

Отдельного упоминания заслуживают игры, интегрировавшие в себя внутрисюжетные объекты исходника с помощью медиаинтерпретаций, в форме игрового инструментария, такого как способности главного героя «Hades», ссылающейся на греческую мифологию в целом.

Представленная вариативность в подходах соответственно способствует дифференциации методик адаптации, что следует из намерений отдельных авторов или коллективов привнести собственные трактовки исходников, пропуская их через собственные жизненный опыт, совокупность мировоззрений и систему навыков. Данные переменные при введении в методологию процесса требуют более глубокого изучения, особенно с позиции начинающих специалистов, рискующих столкнуться с трудностями в развитии своей карьеры.

Более остальных в данном плане пострадали видеоигровые сценаристы. Общество игровой индустрии привыкло недооценивать вклад своих коллег, о чем с пользователями социальной сети Twitter поделился известный в обсуждаемых кругах игровой писатель Дэвид Гейдер. Он рассказывает о принижениях и обесценивании своего труда как сценариста видеоигр, что впоследствии привело его к решению покинуть свою должность в компании [4]. Этот опыт, по результатам опроса Гильдии сценаристов Великобритании, так же на тот момент разделяли 53 % специалистов данной отрасли труда [5]. Исходя из описанной статистики, подобная тенденция исключения профессионально составленного сценария продолжается, несмотря на неоспоримый факт его важности в сюжетных игровых произведениях, а также наличия на рынке труда живых представителей, достигших своим писательским мастерством, культового статуса.

Библиографический список

1. Squire K. From Content to Context: Videogames as Designed Experience // Educational Researcher. 2006. №. 8. С. 19–29. URL: <http://www.jstor.org/stable/4124789> (дата обращения: 27.05.2023).
2. Королев Н.В. Шум и гейм // Коммерсантъ. 2022. № 235/II. С. 1.
3. Hocking C. Ludonarrative Dissonance in Bioshock // Click nothing: [сайт]. URL: http://clicknothing.typepad.com/click_nothing/2007/10/ludonarrative-d.html (дата обращения: 27.05.2023).
4. Маковеев А. Дэвид Гейдер: сценаристов в BioWare «тихо ненавидели» // StopGame: сайт. URL: https://stopgame.ru/newsdata/58085/devid_geyder_scenaristov_v_bioware_tiho_nenavideli (дата обращения: 27.05.2023).
5. Writers' Guild of Great Britain, WGGB. Over 50 % of games writers face bullying and harassment, as WGGB launches new guide // Writers' Guild of Great Britain: [сайт]. URL <https://writersguild.org.uk/gameswriters> (дата обращения: 27.05.2023).

УДК 821.161.1

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКОГО МИРА
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И МИРА ЧИТАТЕЛЯ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ»)**

© Колотова Ю.К.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kolotovaju@yandex.ru

Данная работа посвящена исследованию взаимоотношений фантастического мира романа «Град обреченный» А. и Б. Стругацких и мира читателя.

Рецептивная эстетика – направление в литературоведении, которое основывается на идее, что произведение возникает и реализуется в процессе контакта литературного текста с читателем [1, с. 350]. Фантастический мир литературного произведения так или иначе связан с миром читателя, например, многие реалии действительности читателя переносятся в фантастический мир, что порождает своеобразное взаимодействие читателя с текстом произведения.

Обратимся к роману А. и Б. Стругацких. Нами выявлено несколько приемов взаимодействия фантастического мира произведения и мира читателя.

1) Обозначение явления фантастического мира через подбор максимально похожего явления из реальной читателю действительности.

Например, когда Андрей, главный герой, встречает Юрия Константиновича Давыдова, фермер рассказывает Андрею о некоторых особенностях флоры и фауны болот, в частности о краснухах: «Бородач... снисходительно пояснил, что на болотах бывает... у краснух, а краснухи... это вроде крокодилов. Видал крокодилов? Ну вот, только шерстью обросшие. Красной такой шерстью, жесткой» [2, с. 45].

Данный прием основан на том, что читатель, представив какую-то вещь или явление из собственной действительности, перенесет этот предмет/явление в мир фантастический и наделит каким-то особым свойством, присущим конкретно данному фантастическому миру.

2) Обозначение мира через догадки героев.

Читатель строит фантастический мир на основе догадок героев относительно строения мира. Так, например, дядя Юра выдвигает свою версию происхождения мира Эксперимента, в котором живут герои: «Слушай... ты ж должен знать, куда это нас занесло. Планета это какая-нибудь или, скажем, звезда? У нас, на болотах то есть, каждый вечер по этому вопросу сцепляются... Есть такие, знаешь, что считают: мы здесь вроде как в аквариуме сидим – тут же, на Земле. Здоровенный такой аквариум, только в нем вместо рыб – люди...» [2, с. 50].

Единого ответа на то, что представляет собой мир Эксперимента, в романе не дается, что заставляет читателя собирать данные об этом мире самостоятельно, в том числе и опираясь на версии самих героев.

3) Смена профессии главного героя как средство постоянного расширения мира для читателя.

В романе Стругацких жители мира Эксперимента меняют профессии каждые три месяца. Таким образом, смена главным героем профессий становится еще одним путем познания этого фантастического мира читателем. Например, когда Андрей становится следователем, ему в руки попадает дело о Красном Здании, которое

материализуется в разных частях Города; тот, кто заходит в это здание, пропадает. Позднее Андрей и сам сталкивается с этим явлением, его познания об этом мире расширяются, как и познания читателя. Постоянное изменение положения главного героя в Городе помогает читателям собирать сведения о фантастическом мире.

Важной особенностью фантастического мира романа «Град обреченный» является его принципиальная незавершенность. Из-за неопределенности мира Эксперимента читатель получает возможность бесконечного конструирования мира, перестановки различных версий местами, вычеркивания одних интерпретаций и принятия других. У читателя появляется возможность «вжиться» в некоторых героев, а затем вернуться в свое положение читателя и собрать эти картины мира вместе.

Таким образом, фантастический мир литературного произведения взаимодействует с миром читателя, например, через ссылки на реалии действительности читателя, сравнения этих реалий с фактами мира фантастического произведения, через построение «диалога» сознания героя и читателя.

Библиографический список

1. Западное литературоведение 20 века: Энциклопедия. Москва: Intrada, 2004. 560 с.
2. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Град обреченный. М.: Издательство АСТ, 2004. 460 с.

УДК 339.138

РОЛЬ И МЕСТО БРЕНДИНГА В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

© Корнилова В.Д., Гнутова А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lera-korn21@mail.ru

С каждым годом цифровое пространство привлекает все большее количество пользователей, поэтому субъекты бизнеса уже не могут игнорировать онлайн каналы коммуникаций. Одним из таких каналов являются социальные сети. Соцсети выступают инструментом привлечения внимания потенциальных покупателей и клиентов, сбыта продукции, повышения интереса к организации и ее информационным ресурсам, формирования имиджа организации, вследствие чего в разы увеличивается узнаваемость бренда [2].

В данном исследовании было рассмотрено издательство «ЭКМО», которое обладает достаточно серьезной системой продвижения в социальных сетях, так как использует для этого сразу несколько платформ, что может послужить примером использования таких онлайн-сервисов для PR-продвижения и подчеркнуть актуальность выбранной темы. Цель исследования заключается в изучении инструментов продвижения PR в социальных сетях издательства, а также в выявлении их эффективности. Структурно-функциональный метод, применяемый в работе, позволил систематизировать теоретические положения, связанные с функционированием бренда. В работе также используется метод контент-анализа, необходимый для построения объективной картины PR-деятельности конкретного издания. Применение этого метода дает возможность осмыслить функционирование приемов PR на наглядном примере.

Издательство «Эксмо» – универсальное издательство № 1 в России, является одним из лидеров книжного рынка Европы. Совокупный тираж изданий «Эксмо-АСТ» без учета электронных книг в 2019 году составил 114 314 342 экземпляра. Каждый год оно выпускает порядка 80 миллионов книг. Авторский портфель издательства насчитывает около 8 000 имен. Среди авторов издательства – Д. Донцова, А. Маринина, Т. Устинова, П. Астахов, О. Рой, В. Соловьев и др.

В официальной группе ВКонтакте (VK) у издательства «Эксмо» на апрель 2023 года насчитывается более 195 тысяч постоянных подписчиков. Группа имеет знак верификации, т.е. сообщество официально подтверждено администрацией VK. Благодаря количественному анализу официальной группы был выявлен ряд некоторых особенностей.

Публикация постов в сообществе издательства во VK происходит путем отложенного постинга. То есть чаще всего посты публикуются в относительно одинаковое время, чаще всего это происходит в 10:15, 12:15, 14:15, 17:15, 19:15 и 22:15. В среднем в день публикуются около 5 постов, т. е. в месяц их примерное количество достигает 150 единиц. Анализ просмотров под постами показал, что их среднее количество у одного поста колеблется в пределах 7,5 тысячи, при этом количество за один месяц общих просмотров под всеми постами достигло количества 1 миллиона 285 тысяч просмотров. Это можно считать довольно положительными показателями.

В своей группе во ВК издательство проводит различные конкурсы и розыгрыши. В апреле-мае 2023 г. одним из таких был розыгрыш, победитель которого сможет получить «бокс для поттеромана». Для этого необходимо совершить подписку на группу сообщества, а также сделать репост данной записи на стену своего аккаунта. Условия данного конкурса показывают нам эффективную PR-деятельность издательства социальной сети во ВК, так как будет происходить рост подписчиков, пользователи, репостнувшие на свои страницы запись о розыгрыше, будут распространять еще большую информацию о сообществе и об издательстве соответственно [1].

На видеохостинге YouTube издательство «Эксмо» имеет свой канал, который не имеет верификации. Число подписчиков на канале насчитывает 17,9 тысячи подписчиков. Канал не имеет такой популярности, как аккаунты на других платформах. Видео на канале достигают около 250 просмотров. За последние полгода на канале было размещено 228 видео (подавляющее большинство – двадцатисекундные видео – обзоры новинок). Тематика видео различна – это обзоры новинок, выпущенных издательством, а также буктрейлеры по различным книгам, именно данные видео с такой тематикой набирают наибольшее количество просмотров [4].

В соответствии с указанной целью были проанализированы и рассмотрены особенности, аспектов использования социальных сетей в PR-деятельности издательства. Каждая соцсеть, которой пользуется издательство для продвижения своей продукции и себя как бренда, сегментирована и направлена на ту аудиторию, которая более всего характерна для определенной социальной платформы. Самой эффективной соцсетью является ВК, так как именно она на сегодняшний момент для данного издательства является мощнейшим инструментом, имеющим влияние на свою аудиторию. Данная социальная сеть формирует определенные вкусы своих подписчиков, новые книгоиздательские традиции и тенденции.

Таким образом, можно отметить, что брендинг в издательском деле активно развивается. В отличие от западных стран, уже имеющих значительный опыт в этом направлении, страны постсоветского пространства разрабатывают собственную практику с учетом социально-экономических реалий своих стран. Многие российские издательства проводят четкую редакционную политику, предлагают продукцию с интересным фирменным стилем и оригинальным, привлекающим внимание названием. А это значит, что конкретные шаги в направлении брендинга уже сделаны.

Исследование вносит теоретический вклад в изучение маркетинговой деятельности издательства. Результаты, полученные в ходе работы, могут представлять практическую значимость для SMM-специалистов и издателей.

Библиографический список

1. Издательство «Эксмо» – ВКонтакте. URL: <https://vk.com/eksмо> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Крылова Е.В. Использование социальных сетей в PR-деятельности крупнейших издательств России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2 (7). С. 111–113.
3. Михеев А.В. PR-деятельность: актуальные направления исследований // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 4. С. 81–85.
4. «Эксмо» – Издательская группа № 1 в России // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/channel/UC8SbB7ABf31WG9i6OU93TRw> (дата обращения: 18.03.2023).

УДК 81'373

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА

© Костина А.С., Киселева Л.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: anastasiakostina169@gmail.com

Данная работа посвящена исследованию особенностей лексической репрезентации эмоциональной картины мира в прозе И.А. Бунина. Для анализа нами было взято несколько произведений этого автора: «Чистый понедельник», «Легкое дыхание», «Поздний час», «Господин из Сан-Франциско» и «Антоновские яблоки» [1; 2]. Выявлено, что в случае прямого обозначения эмоций преобладают наречно-предикативные формы и имя прилагательное, при этом доминирующими являются названия негативных эмоций (54 единицы), менее частотны средства номинации положительных эмоций (44 единицы), в еще меньшем количестве представлены наименования нейтральных эмоций (12 единиц). Среди обозначений негативных эмоций на первом месте находятся номинанты печали, например: «*Все было немо и просторно, спокойно и печально – печалью русской степной ночи...*» [2]; позитивные эмоции ярче всего представлены единицами с семантикой счастья: «*...и как хорошо жить на свете!*» [1]; в группе названий нейтральных эмоций преобладают лексемы со значением уверенности. При описании внутреннего мира персонажей автор часто подчеркивает экспрессивность эмоции графически, с помощью восклицательных знаков, тире и многоточия. Кроме того, в произведениях Бунина представлен очень значительный пласт средств описания невербального выражения эмоций, то есть читатель по движениям и действиям персонажа понимает, какую эмоцию в данный момент тот испытывает. Невербальные средства передают психическое состояние человека, раскрывая его внутренний мир и формируя эмоциональное содержание общения. Язык тела более «консервативен», он мало контролируется сознанием в отличие от речевого поведения, которое достаточно легко адаптируется к обстоятельствам. Наличие большого пласта наименований невербального выражения эмоций обусловлено спецификой психологизма прозы И.А. Бунина: персонажи художественных произведений отличаются своеобразной эмоциональной «одержимостью», т.е. их внутренний мир воссоздается по единому эмоциональному признаку, за счет роста эмоционального напряжения. Писатель идет по пути интенсификации косвенных признаков эмоции, «обходя» тем самым прямую номинацию. Среди единиц, служащих описанию невербальной экспрессии эмоций в произведениях И.А. Бунина, ведущее место занимают лексемы со значением мимики и взгляда: «*...устремил **взгляд** темных глаз в темноту...*» [1].

Библиографический список

1. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1; Т. 2; Т. 4. М.: Правда, 1988.
2. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7. М.: Художественная литература, 1966.

УДК 82.0

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИГРОВОГО НАРРАТИВА

© Красуцкая П.М., Нечаева Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lerm1814.kras@yandex.ru

Виртуалити оперируют своеобразными стратегиями при моделировании текстов. Особый инструментарий (интерактивность и вариативность) определяет новизну повествовательной структуры. Е.О. Самойлова и Ю.М. Шаев [2] характеризуют нарратив как виртуальный, подразумевая сочетание игровой истории и механики в нем. Форма рассказа обуславливает появление визуального элемента, сближающегося с повествованием в фильмах. Целью нашего исследования в связи с этим становится характеристика самобытных черт виртуального нарратива. В работе на основании сопоставления кинодискурса и геймдискурса мы обнаруживаем конституирующие черты языка видеоигр на уровнях субъектной структуры и построения пространства.

Видеоигры фиксируют смерть героя. В rpg и симуляторах (влияние кинодискурса здесь минимально) герой уничтожается, так как является репрезентантом определенной системы ценностей, противоречащей релятивизму виртуалити. Образующую пустоту занимает некий безличный конструкт – виртуальное тело, с помощью которого реципиент попадает в гиперреальность. Визуально смерть героя сопровождается ведением повествования от первого лица. В процессе вживания в гиперреальность игрок самоидентифицируется с героем. Но модель, с которой он отождествляет собственное «Я», является одновременно и «Другим». Совмещение возможно благодаря наложению двух композиционных задач: повествования с психологической точки зрения виртуального тела, занимаемого игроком, а также эффективного перераспределения информации. Намекать на наличие «Другого» могут случайные фразы. Это позволяет показать виртуалити инаковость субъекта. Таким образом, целостный герой расщепляется в постоянных колебаниях между «Я» и «Не-я», он сохраняет лишь интенцию к самости в качестве скрытого «Другого».

А.С. Вертушинский [1] обозначает доминирующую роль пространственных структур в видеоиграх. Эстетика окружения определяет векторы повествования. В зависимости от комфортности нахождения в топосе игрок может ускорять или замедлять темп прохождения сюжета игры. Эмоциональное влияние пространств подробно рассматривает Ю.М. Шаев в работе «Топосы виртуального нарратива: познание и освоение мира игроком» [3]. Разработчик получает возможность влиять на действия пользователя: звуки, освещение, широта и высота комнат, цвета, обширность поля действия виртуального тела (закрытые, открытые и средние пространства) заставляют реципиента поступать сообразно законам повествуемого мира.

Виртуальная реальность создает свою семиосферу. Фикциональный мир виртуалити представляет собой искусственно созданное культурное пространство. Максимальное воздействие на пользователя игра оказывает лишь в случае структурного подобия действительности, диалога с ней, который и создает эффект присутствия. Именно поэтому создатели зачастую используют метадискурсивные топосы. Отличаются они тем, что их можно представить с помощью формул, репрезентирующих особенности тех или иных культур. К таким пространствам мы относим средневековый, современный города, миры Дикого Запада и будущего. Они

обладают множеством точек пересечения с действительностью. Но пространство лишь моделируется на основании наших ожиданий, нарративный потенциал ему дает семиосфера самой игры.

В ходе работы мы выявили, что видеоигры, являясь повествованием художественного типа, используют собственные нарративные стратегии. Перечисленные особенности на уровнях организации пространственных структур и моделирования особого виртуального тела позволяют судить об их новизне. В дальнейшем данные тенденции в построении повествования могут быть использованы в поэтике романа нового типа, вследствие чего важным становится фиксирование нетипичных для книжных текстов типов репрезентации. На данном этапе их реализацию мы можем увидеть в сторигеймах.

Библиографический список

1. Вертушинский А.С. Исследование игровых пространств: встреча геймдизайна и архитектуры. Рецензия на книгу: Space. Time. Play. Computer Games, Architecture and Urbanism: The Next Level (2007) F. von Borries, S.P. Walz, M. Böttger (eds), Basel; Boston; Berlin: Birkhäuser // Социология власти. 2017. Т. 29, № 1. С. 258–275/
2. Самойлова Е.О., Шаев Ю.М. Компьютерные игры как виртуальный нарратив // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 171–173.
3. Шаев Ю.М. Топосы виртуального нарратива: познание и освоение мира игроком // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (24). С. 200–204.

УДК 811.161.1

КОНЦЕПТОСФЕРА ТЕКСТОВ МЕТАМОДЕРНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ЕЛИЗАРОВА, А. ИВАНОВА И А. САЛЬНИКОВА)

© Красуцкая П.М., Чернявская Н.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: lerm1814.kras@yandex.ru

Востребованным понятием для обозначений культурных тенденций настоящего времени становится метамодернизм, являющийся, по определению Тимотеуса Вермюлена и Робина ван ден Аккера, структурой чувства с эстетической доминантой [4]. Конституирующими понятиями новой знаковой системы становятся аутентичность и искренность. Е.А. Нечаева новую текстовую стратегию связывает с «онто-тео-телевозможностью» [5]. При дешифровке произведений проблемной для исследователя становится несформированность языка метамодернизма. Ввиду нее определение текстов представляется затруднительным. В работе мы попытались на материале произведений, которые определяются нами как метамодернистские, прочертить концептосферу новой культуры. Для сбора материала были использованы произведения «Земля» М. Елизарова [2], «Географ глобус пропил» А. Иванова [3], «Петровы в гриппе и вокруг него» А. Сальникова [6] и «Чагин» Е. Водолазкина [1].

В ходе исследования нами обнаружена система ключевых концептов, формирующих картину мира метамодерна:

Концепты-гештальты с логической доминантой – абстрактные понятия, опирающиеся на рациональный элемент, извлекаемый из контекста: *жизнь, работа, смех, прошлое, война, время, армия, богатство, алкоголизм, деньги, ложь, шутка, забвение, учитель, творец.*

Концепты-гештальты с чувственной доминантой – понятия, в которых преобладает индивидуально-авторское, аутентичное видение: *семья, имя, природа, судьба, воспоминание, смерть, бессмертие, мнимость, дурак, реальность, хохот, маска, искания, человечность, Бог, любовь, город, многоэтажка, путь, душа.*

Эмоциональные концепты – понятия, отражающие частотные в произведениях аффективные состояния героев: *счастье, одиночество, отчаяние, скотство.*

Концепты-фреймы – визуальные схемы пространственно-временного типа, переориентирующие восприятие на каузальность путем внесения воспоминаний о прошлом: *СССР, Америка, школа, 90-е.*

Рассмотрим наиболее репрезентативные концепты с точки зрения иллюстрации метамодернистского мышления.

Концепт «жизнь» отражает онтологические основания реальности для героев. Он позволяет обозначить взгляд Другого на мир, показать проницаемость границ между субъектами и наметить аксиологические основания среды, в которой находится нарратор. На героев постоянно влияет знаковая реальность иного субъекта. Жизнь в «Чагине» подобна стихам, в которых своеобразие своего осознается через обращение к другому: *Рифмы жизни ощущают многие, но рифма – не удвоение. Рифма – это переход к новому с памятью о старом.* Виктор Служкин признает, что включение в самую себя другого и иронизирование над собственной онтологией помогает ему понять законы жизни: *Могу тебе назвать миллион таких целей. Начиная с того, что хочу выделиться из массы, кончая тем, что со мной таким легче жить.* Для Владимира

Кротышева принятие мировосприятия иного субъекта способствует закреплению в «загорской» реальности торговли смертью, в его размышлениях наблюдается подмена онтологии жизни онтологией смерти. «**Умерший** – тот, кто перестал **жить**. То есть это **жизнь**, которая больше не жива», – констатирует персонаж.

Концепт «семья» становится общим «Означающим», делающим возможным конкретное понимание человека. И Мещерский, и Исидор Чагин, и Виктор Служкин, и Владимир Кротышев изображены среди людей, с которыми они могут себя идентифицировать. Квинтэссенция мысли о важности семейного круга выражена в произведении «Географ глобус пропил»: *Папаша я никудышный, семьи толком нет... Если Тата сейчас **семейной любви** не увидит, она в будущем все судьбу покривит.* «Семейная любовь» становится определителем жизни. Неслучайно в «Чагине» мнемонические способности Исидора объясняются через генетику: *Замечу кратко, что эпизодическое упоминание о хорошей памяти Пантелея Чагина позволяет дать феномену Исидора **генетическое** объяснение.* В узком кругу семьи действует особый метаязык. Кличка, ласковое обращение (*Крот, Володя* вместо Владимир, *Таточка, Надюша, Витус*) абсолютизируют бытие персонажа и определяют вектор понимания образа как причастного коллективной онтологии.

Концепт «СССР» устанавливает возвращение темпоральности. Герои чувствуют потребность в обращении к прошлому для определения собственной идентичности, объяснения настоящего. В их понимании СССР наряду с национальным ощущением утопизма включает и индивидуальное понимание. Для Владимира Кротышева СССР – *бывший пионерский лагерь*, эпоха ассоциируется со скитаниями, что обусловлено постоянными переездами семьи. Виктор Служкин запоминает смерть Брежнева. Поддерживаемый государством космос хаотизируется, герой теряет основания: *И тут Витьке стало страшно. Тут он нутром почувствовал, как черная пустота, разъедая, растекается над страной и зло, что раньше было крепко скованно и связано, освободилось...* В «Чагине» не просматривается прямая оценка Исидором Чагиным эпохи. Происходит это по двум причинам: образ показан в системе зеркал, что снижает уровень сближения с реальностью персонажа, а также существование героя в этом времени нивелирует возможность критического анализа. Однако дневник позволяет нам судить об изменчивости истории. Образ СССР отходит от фотографического, персонаж выбирает свою версию прошлого: *Любой дневник, даже самый честный, прямого отношения к реальности не имеет. Это – не жизнь как она была, а только взгляд на нее. Как собственно, любое **историческое описание**.*

На наш взгляд, тексты с подобными тенденциями в построении концептосферы можно считать метамодернистскими. Они не могут быть описаны с помощью языка постмодернизма.

Библиографический список

1. Водолазкин Е.Г. Чагин. М.: АСТ, 2022. 384 с.
2. Елизаров М. Земля. М.: АСТ, 2021. 781 с.
3. Иванов А. Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2019. 444 с.
4. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / под ред. Р. ван ден Аккера. М.: РИПОЛ классик, 2019. 494 с.
5. Нечаева Е.А. Метамодернизм как дискурс нового антропологического мифа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1. С. 191–202.
6. Сальников А. Петровы в гриппе и вокруг него. М.: АСТ, 2021. 416 с.

УДК 372.882

СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ В. ЛЕДЕРМАН «КАЛЕНДАРЬ МА(Й)Я»

© Ларионова С.А., Сундукова К.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sofiya.larionova.02@mail.ru

Обоснование. Детская литература – это совокупность различных жанров, адресованных читателю-ребенку. В рамках исследования мы сосредоточимся на жанре детской фантастической повести. Характерными особенностями этого жанра являются: многоплановый сюжет, яркие персонажи, детальная и точная передача фактов, понятный стиль изложения, аутентичные диалоги, чувство юмора, интригующее вступление, запоминающаяся концовка. Именно для детской литературы очень важна фигура героя, психологические аспекты его поведения.

Цель исследования: выявить особенности методики преподавания детской литературы на примере изучения повести «Календарь ма(й)я» в шестом классе. Основу исследования составил комплекс аналитических **методов**: типологический, сравнительно-сопоставительный, структурный.

Результаты. Повесть «Календарь Ма(й)я» самарской писательницы Виктории Ледерман [1] рассказывает увлекательную историю про школьников, попавших в фантастическую и необъяснимую ситуацию. Находясь в нестабильных и опасных обстоятельствах, герои начинают сближаться, расти и меняться. Это произведение детской современной литературы стало успешным благодаря тому, что автор смог затронуть волнующие современных детей вопросы. Большую роль играет любовь подростков к жанру фэнтези. Исследователи В.А. Белов и В.В. Громова также выделяют несколько факторов, влияющих на читателя при выборе произведения [2]. Все они присутствуют в поэтике повести «Календарь ма(й)я».

1) Фантастический мир, не похожий на реальный. Герои день за днем уходят назад во времени. Попадая в этот мир, читатель может забыть о своей реальной жизни с уроками, домашними делами или бытовыми проблемами. Даже название повести на уровне словесной игры предлагает нам увидеть за обыденным миром (календарь месяца мая) – фантастический (календарь народа майя).

2) Главным героем, который оказывается в центре событий, чаще всего является персонаж, в котором читатель может увидеть себя. В повести это правило соблюдается: героями являются типичные школьники.

3) Главный герой наделен магическим даром, что заставляет читателя влюбиться в него, так как в реальном мире очень многие не получают должной любви, понимания и признания со стороны друзей или учителей. В повести Ледерман ненавязчиво наделяет своего героя волшебным даром. Мы можем увидеть это в эпизоде, когда Глеб нацарапал на стене современную дату и изменил ход времени.

4) Установка на занимательный сюжет. Занимательный сюжет представляет собой некую игру, поиск выхода из сложившейся сложной ситуации. Герои решают загадки, сталкиваются со своими внутренними страхами и преодолевают трудности. Для наших героев это также характерная черта, которую мы замечаем на протяжении

всей повести. Одноклассники пытаются отыскать путь и вернуть все на свои места, чтобы снова оказаться в своей обычной реальной жизни.

5) Противостояние добра и зла. Тема, которая всегда привлекает читателей-школьников, так как читатель сталкивается с ней каждый день в реальной жизни. В нашей повести отрицательных героев по сюжету нет, но отрицательными показывают ситуации, в которых одноклассники встречаются с трудностями и поступают не совсем честно и правильно. Четкое деление на «добро» и «зло» соответствует детскому взгляду на мир наших героев и читателей.

Повесть «Календарь ма(й)я» представлена в учебнике по литературе для 6 класса под редакцией В.Я. Коровиной в разделе «Литература XX века», в подразделе «Произведения современных отечественных писателей-фантастов» [3]. Здесь эта повесть дана как рекомендуемая литература, она не входит в список обязательного чтения. В учебнике представлен фрагмент из повести, в котором мы видим всю суть человеческих отношений и чувства, которые испытывают подростки. Фантастическая повесть представлена в консервативном учебнике с точки зрения не литературоведения, а с точки зрения психологического начала. В этом заключается расширение канона обучения. Система вопросов к произведению составлена таким образом, что затрагивает разные области. Раздел с вопросами «Размышляем о прочитанном» содержит в себе всего 8 вопросов. Психологических вопросов насчитывается 7. Это ключевое значимое различие между вопросами по тексту классических произведений, где преобладают литературоведческие вопросы. Литературоведческий вопрос здесь лишь один. Основная часть вопросов после текста являются психологическими.

Выводы. Подробно проанализировав систему заданий, представленных в учебнике Коровиной, мы пришли к выводу, что вопросов недостаточно, чтобы погрузить ученика в атмосферу произведения и проанализировать его поэтику. Система заданий предполагает проверку прочтения этого произведения, а не детальное рассмотрение психологии героев.

Библиографический список

1. Ледерман В.В. Календарь ма(й)я. М.: ИД КомпасГид, 2020. 220 с.
2. Белов В.А., Громова В.В. Современные читательские предпочтения подростков и юношества // Библиосфера. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-chitatelskie-predpochteniya-podrostkov-i-yunoshestva>.
3. Коровина В.Я. Литература.6класс: учебник: в 2 ч. / В.П. Полухина [и др.] М.: Просвещение, 2022. С. 303.

УДК 655.4/5

ИНСТРУМЕНТЫ МЕДИАМАРКЕТИНГА ПРИ ДИСТРИБУЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ

© Левинсон Е.Д., Нечитайло С.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: levinson.00@mail.ru

Важным аспектом рекламы в социальных сетях является выбор целевой аудитории. Издательство или автор могут настроить таргетированную рекламу, чтобы пост показывался только определенному кругу пользователей. Например, если книга ориентирована на подростков, то рекламу можно направить только на эту возрастную группу.

Реклама книг в социальных сетях – это отличный способ привлечения новых читателей и повышения узнаваемости автора или издательства. Кроме этого, такие кампании могут помочь увеличить продажи книги и получить обратную связь от читателей [1].

Рассылка электронных писем – это эффективный инструмент для рекламы книг. Она позволяет авторам и издательствам быстро достигать до своей целевой аудитории и предложить ей свои книги [2].

Первым шагом для проведения рассылки является сбор базы потенциальных читателей. Это могут быть подписчики на сайте или блоге автора, а также люди, которые оставили свои контактные данные на мероприятиях или на книжных ярмарках.

Содержание должно быть направлено на привлечение внимания и заинтересованности потенциальных читателей. В письме можно предложить описание книги, вы написали, а также поделиться своими личными мыслями о процессе ее создания. Важно также приложить превью книги или ссылку на обзоры и рецензии на нее. Для того, чтобы электронное письмо не было определено как спам, важно следить за регулярностью рассылки и писать только содержательные и значимые сообщения [3].

Продвижение книги на специализированных сайтах – один из самых эффективных способов привлечения внимания к книге и ее продажам. Существует множество сайтов, которые специализируются на обзорах и рекомендациях книг, а также на продаже книг в электронном и бумажном форматах.

Для продвижения книги на таких сайтах необходимо проводить следующие действия:

1. Искать сайты, которые соответствуют вашей тематике и целевой аудитории.
2. Создавать привлекательную и информативную страницу книги на каждом сайте. Включать в описание книги обложку, краткое содержание, отзывы читателей и информацию о вас как авторе.
3. Участвовать в обзорах и интервью на сайтах. Это поможет вам привлечь больше внимания к вашей книге и познакомиться с новыми потенциальными читателями.
4. Рекламирывать вашу книгу на сайтах, которые предоставляют такую возможность. Обычно это платные услуги.
5. Сотрудничать с блогерами и обзорщиками книг, чтобы они рассказали о вашей книге своим читателям.

Правильно продвигая свою книгу на специализированных сайтах, вы сможете привлечь больше внимания к ней и увеличить ее продажи [4].

Сотрудничество с блогерами – это один из важных инструментов в продвижении книги. Блогеры являются влиятельными личностями в социальных сетях и имеют огромное количество подписчиков. Они могут помочь в распространении информации о новых книгах и привлечении внимания к ним [5].

Существует несколько способов сотрудничества с блогерами при продвижении книги:

1. Рецензии на книгу: блогеры могут написать рецензии на книгу и поделиться ими в своих блогах и социальных сетях, привлекая внимание своих подписчиков.

2. Прямые рекламные посты: блогеры могут опубликовать прямые рекламные посты о книге, рассказывая о ее особенностях и интересных моментах.

3. Конкурсы: блогеры могут проводить конкурсы, в которых участники должны будут выполнить задания, связанные с книгой, и выиграть призы, которые может предоставить издательство.

4. Приглашение на мероприятия: приглашение блогеров на мероприятия, связанные с книгой, позволяет им повысить свою видимость и привлечь новых подписчиков.

При сотрудничестве с блогерами необходимо учитывать их целевую аудиторию и выбирать тех, чьи интересы соответствуют тематике книги. Кроме того, важно устанавливать четкие правила и условия сотрудничества, чтобы избежать недоразумений и неожиданных сюрпризов.

Библиографический список

1. Татаринов А.А. Медийный маркетинг: от теории к практике. М.: АСТ, 2012. 203 с.
2. Бабичева Е.В. Менеджмент издательства: организация, управление, маркетинг. СПб.: БАН. 300 с.
3. Зверушкина Е.В. Как продвигать книги и авторов в социальных сетях. М.: АСТ, 2006. 125 с.
4. Москаленко И.О. Реклама в книжном бизнесе. М.: Белая ворона, 2019. 250 с.
5. Дмитриев А.В. Интернет-маркетинг и продвижение книг. М.: Перо, 2008. 254 с.

УДК 811.161.1

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПТИЦЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

© Лушина А.В., Чернявская Н.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: lushinaalexandra@yandex.ru

Образ птицы широко используется в русской поэзии, где он наделяется общекультурными и индивидуально-авторскими символическими смыслами.

Цель нашего исследования – изучить символический потенциал образа птицы в русской поэзии. Для сбора материала был использован интернет-ресурс «Национальный корпус русского языка» [1] и «Словарь символов» Дж. Тресиддера [2]. Общее количество собранного материала составило 230 текстовых примеров, включающих наименования разновидностей птиц.

Мы распределили языковой материал в соответствии с наиболее употребительными номинациями символов-образов птиц:

Образ **ворона** – чаще воспринимается как мрачный вестник смерти или другого несчастья, реже олицетворяет свободу во всевозможных проявлениях.

Образ **ласточки** – символизирует приход весны и любви, проявление заботы, семейного тепла и уюта.

Образ **голубя** – священная птица, является воплощением Святого духа, олицетворением добра и красоты.

Рассмотрим каждый из символических образов.

В мифологии ворон – птица с черным оперением и зловещим криком, выступает как предвестник зла, смерти. В русской поэзии этот смысл сохраняет свою актуальность – ворон выступает «ясновидящим», он предсказывает смерть лирическому герою: *То ли ворон накликал беду, / То ли ветром ее насквозило* (Ю.П. Кузнецов); *Этот ворон равнодушный / Прокаркает мою судьбу* (Ф. Искандер); *Кружится черный ворон, / На землю опустился* (Н.В. Берг). В большинстве примеров присутствует эпитет *черный* – именно черный цвет птицы внушал людям страх и трепет. Амбивалентный образ ворона предстает в творчестве М.Ю. Лермонтова, где лирический герой мечтает о свободе и возвращении на родину: *Зачем я не птица, не ворон степной, Пролетевший сейчас надо мной? Зачем не могу в небесах я парить и одну лишь свободу любить?*

Голубь в русской поэзии отождествляется с Божьим посланником: *Если ж это голубь Господень...* (Н.С. Гумилев). Русские поэты часто обращались к образу воркующего голубя: *И голуби свистящий свой полет / Смахнут с крыла и рядом заворкуют* (И.А. Несмелов). Нередко голубь является символом домашнего уюта и спокойствия: *По небу голуби летают, / ребенок спит, и дом растет* (О.А. Седакова). Образ голубя или голубки часто символизирует близкого, родного, любимого человека: *Ты жизнью и смертью стала мне – Такая хрупкая – И ты истаяла, усталая, Моя голубка!* (С.Я. Парнок).

У поэтов XX века образ голубя наделяется нетрадиционными смыслами, например, символизирует смирение, благословение, жертвенную материнскую любовь: *Голуби реют серебряные, растерянные, вечерние... / Материнское мое благословение <...> Выпустила я тебя в небо, / Лети себе, лети, болезный! / Смиранные, благословенные / Голуби реют серебряные, / Серебряные над тобой* (М. Цветаева).

Образ ласточки довольно часто символизирует приход весны и любви: *Что вьешься, ласточка, к окну, / Что, вольная, поешь? / Иль ты щебечешь про весну / И с ней любовь зовешь?* (А.А. Дельвиг); *Реют ласточки весною / По долам и по водам* (А. Бестужев-Марлинский). Ласточка – единственная птица, которая строит свой маленький домик под крышей человеческого жилья: *Одна певунья-ласточка / Под крышей обжилась, / Свила-слепила гнездышко, / Детьми обзавелась* (И.С. Никитин); *И ласточка в родном гнезде / И щебетать, и виться станет* (Д.П. Ознобишин). Образ ласточки многозначен – наряду с традиционными смыслами, он воплощает свободу и творческое вдохновение: *Еще недавно ласточкой свободной / Свешала ты свой утренний полет, / А ныне станешь нищенкой голодной, / Не достучишься у чужих ворот* (А.А. Ахматова).

Таким образом, исследование обнаружило, что орнитологические символы в русской лингвокультуре чаще всего отражают определенные качества людей. Образные характеристики птиц тесно связаны с их типичными признаками и оценками, закрепившимися в русской культуре. На основе бытовых наблюдений за птицами люди не только сформировали знания о них, но и пришли к их символическому осмыслению.

Библиографический список

1. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.03.23).
2. Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999. Режим доступа: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/inde (дата обращения: 14.03.23).

УДК 659.4

ПРОДВИЖЕНИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ЛАПА» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

© Моисеенко А.О., Усачева О.А

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: toploli25@gmail.com

Волонтерские движения – одна из самых популярных форм занятости молодежи. «Для современной молодежи волонтерство становится данью моде, ресурсом социального развития, способом самовыражения, вариантом профессионализации навыков» [1, с. 89]. Кроме этого, социальное волонтерство является одним из важных условий построения гражданского общества в России. Волонтерство позволяет организованно, оперативно и качественно решать многие задачи, встающие перед обществом.

Цель настоящего исследования – изучение особенностей продвижения волонтерского движения «Лапа» в социальной сети «ВКонтакте».

Актуальность исследования определяется тем, что социальные сети – это важнейший способ продвижения чего-либо в современном мире. Используя его, можно популяризировать даже небольшие волонтерские организации.

«Лапа» – это молодежное движение, привлекающее внимание общества к проблеме бездомных животных. Организация поддерживает приюты для животных в Самаре, а также тех, кто помогает животным на улице. «Лапа» осуществляет два способа продвижения – офлайн и онлайн. Первое – это благотворительные встречи волонтеров, посещение приютов, принятие участия в выставках, проведение занятий в колледжах, школах и детских садах. Второе – ведение паблика в социальной сети «ВКонтакте», где пользователи в том числе могут узнать обо всех мероприятиях данного движения.

Сообщество «Лапа» во «ВКонтакте» отличается высокой публикационной активностью: обновление контента происходит ежедневно. В основном размещаются посты информационного характера, рассказывающие о проведенных или планируемых мероприятиях движения. При этом часто используется фото- и видеоконтент. Публикация сюжетов с места действия мероприятия повышает интерес потенциальных участников к волонтерству и к данной организации в частности.

Эффективные методы продвижения организации – использование хештегов, организация конкурсов и акций, рассказывание историй успеха, сотрудничество с другими организациями.

Наиболее популярный хештег сообщества – #лапасамаара. С его помощью важные сведения, например, о сборе корма, об организации каких-либо локальных мероприятий, активно расходятся по Самаре и Самарской области, где действует данная добровольческая организация. Вместе с тем такой хештег ограничивает территорию распространения информации. На наш взгляд, лучшим решением было бы использовать хештеги, которые отражают общее направление деятельности, например, #волонтерство, #добро, #помощьживотным, #волонтеры и другие похожие, в частности, под постами, которые имеют отношение к волонтерству в целом.

Страница во «ВКонтакте» на данный момент имеет около четырех тысяч подписчиков. Однако отметим, что количество отметок «Мне нравится», репостов или

комментариев значительно уступает числу подписчиков. Поддержать интерес пользователей и привлечь новых волонтеров позволят ответы организаторов страницы на комментарии, более частое проведение конкурсов. Например, повысить популярность страницы может конкурс на лучшее фото волонтера с вручением победителю подарка – бесплатной поездки в приюты, мерчдайза и др.

Организация «Лапа» имеет в ленте публикаций рубрику «Про волонтеров» – видеоролики, где активисты делятся своим опытом волонтерства. Истории успеха могут стать мощным инструментом мотивации для тех, кто хочет присоединиться к волонтерской работе. Однако нужно учитывать фактор авторитетности и узнаваемости личности в обществе. Волонтеры, о которых рассказывает «Лапа», имеют популярность только в узком кругу данного движения и часто не интересны для потенциальной аудитории. Метод станет действенным в том случае, если организация начнет сотрудничать с крупным медийным лицом или же с локально известным человеком из органов власти. В таком случае люди, следящие за медийным персонажем, захотят узнать о событиях или акциях, в которых он принимает участие.

«Лапа» активно сотрудничает с волонтерскими объединениями, которые также занимаются помощью бездомным животным, со школами. В социальных сетях публикуются сведения о совместно проведенных благотворительных акциях, взаимные ссылки, тем самым осуществляется пиар «Лапы» другими организациями, повышается ее популярность и узнаваемость.

Руководство сообщества «Лапа» использует практически все ресурсы социальной сети «ВКонтакте» как средства продвижения своей публичной страницы. Однако отметим, что незадействованными оказываются «клипы», представляющие собой череду коротких, непрерывно следующих друг за другом видеороликов. Клипы достаточно популярны у молодежи и могут способствовать расширению аудитории сообщества.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод об активности продвижения волонтерской организации «Лапа» в социальных сетях. Совершенствование используемых методов продвижения позволит повысить эффективность привлечения новых волонтеров и степень осведомленности общества о важности волонтерской работы.

Библиографический список

1. Зубова О.Г., Филипова А.Г. Волонтерство как форма участия молодежи в общественной жизни // Социология. 2021. № 5. С. 87–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-forma-uchastiya-molodezhi-v-obschestvennoy-zhizni-po-materialam-ekspertnyh-intervyu> (дата обращения: 25.03.2023).

УДК 82-14

ОБРАЗ ФЛОРЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Н. БАТЮШКОВА

© Никольская Ю.В., Шевченко Е.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: jul.nikol15@gmail.com

Мифопоэтика Флоренции рассматривается в нашей работе на двух уровнях: как миф универсальный, включающий культурные константы, и как миф персональный [1]. В ходе творческого пути К.Н. Батюшков сформировал персонализированный флорентийский миф [2; 3].

Перу К.Н. Батюшкова принадлежит перевод «Гризельды» Бокаччо, вошедшей в первую часть «Опытов в стихах и прозе» (1817). Восприятие Флоренции как чуда можно считать ключевым в переводе: «добродетель, честность и терпение» Гризельды делают ее чудом, а ее жизнь – чудесным служением [1; 4].

В антологической лирике и вольных переводах Батюшкова наиболее ярко представлены первичные мотивы флорентийского универсального мифа (мотивы цветка, цвета и сада), а также вторичные мотивы, которые порождены особенностями времени и пространства в русском флорентийском тексте (мотив прошлого, мотив круга и его предметно-образные вариации, мотив башни как символа вечности, замкнутости, совершенства).

К.Н. Батюшков смело использует в своих стихотворениях и переводах флорентийские мотивы в сочетании с новым взглядом на предмет изображения. Это субъективное начало помогло оставить в русской литературе живой мифообраз Флоренции [5]. Исследуя все линии развития флорентийского мифа в творчестве К.Н. Батюшкова, мы пришли к выводу, что такое отклонение от каноничных для классицизма античных образов стало началом поиска новых форм в пока еще не сформировавшейся поэзии русского романтизма. Мифологемы, к которым прибегает К.Н. Батюшков в своем литературном опыте, одновременно и отсылают читателя к предшествующим этапам развития русской лирической поэзии, в частности к поэзии классицизма и сентиментализма, и дают возможность наполнить эти образы новым художественным содержанием [6].

Это новое содержание и составило флорентийский миф, включающий как культурные константы, оформляющие универсальный миф, так и персональные культурные константы в поэтическом или прозаическом жанрах К.Н. Батюшкова. Идеальное романтическое место стало объектом изображения, развивающимся на протяжении всего творчества поэта. Созданный К.Н. Батюшковым флорентийский мифомир дал почву для дальнейшего развития многих образов и мотивов в творчестве уже других авторов в русской литературе XIX–XX вв.

Библиографический список

1. Гребнева М.П. Флорентийское содержание персональных мифов о Франческо Петрарке и Джованни Бокаччо в русской литературе . URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/florentiyskoe-soderzhanie-personalnyh-mifov-o-franchesko-petrarke-i-dzhovanni-bokkachcho-v-russkoy-literature-xix-xx-vv/viewer> (дата обращения: 25.04.2023).

2. Батюшков К.Н. Русская литература под общей редакцией Л.Б. Каменева. URL: https://imwerden.de/pdf/batyushkov_sohineniya_academia_1934_text.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
3. Батюшков К.Н. Соч.: в 2 т. М., 1989. Т. 2. Из записных книжек. Письма. 1989. С. 431.
4. Калашников А.В. Новелла о Гризельде из «Декамерона» в русских переводах (к 700-летию со дня рождения Дж. Боккаччо). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novella-o-grizelde-iz-dekamerona-v-russkih-perevodah-k-700-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-dzh-bokkachcho> (дата обращения: 25.04.2023).
5. Лебедева О.Б. Концептосфера флорентийского мифа в русской словесности. Томск: Изд-во ТГУ, 2009. 182 с.)
6. Пильщиков И.А. Батюшков и литература Италии: Филологические разыскания / под ред. М.И. Шапир. М.: Языки слав. культуры, 2003. 314 с.

УДК 004.371.64/69

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ КАК МЕДИАПРОЕКТА

© Писарева Д.Д., Депцова Т.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: dashapisareva34@gmail.com

Инновации XXI века затронули все сферы деятельности человека, не обошли стороной и бумажную книгу, которая из покон веков была надежным источником информации. Электронные издания используются наравне с печатными. В частности, Ю. Сапрыкин отмечает: «Ценность книги – неважно, электронной или бумажной – как раз в том, что она поддерживает и развивает практику последовательного, долгого чтения» [4]. Главная цель книги – донесение информации до читателя.

Медиапроект – это временная структура, предназначенная для создания медиапродуктов, выполнения работ и оказания услуг в медиасфере, а также для создания новых и реорганизации существующих медиаорганизаций [3, с. 141].

Электронное издание – совокупность таких видов информации как: текстовой, цифровой, речевой, музыкальный и другой. Электронные издания значительно дешевле печатных изданий и их изготовление не связано с расходом лесных ресурсов и загрязнением окружающей среды. Электронные книги во многом являются более многофункциональными и удобными. Важнейшим преимуществом электронных изданий по сравнению с печатными является возможность их интерактивного оформления [2].

Еще одним преимуществом электронного издания является его долговечность. Проектирование электронного издания представляет собой сложный и многоплановый процесс. Процессы подготовки электронного издания и бумажного различаются.

В современном обществе электронные издания имеют различную классификацию, которая может зависеть от множества факторов. Например, по формату, по видам, по способу распространения и другим параметрам в соответствии с ГОСТ Р 7.0.60-2020 выделяют следующие электронные издания:

По виду.

- Общие
- Научные
- Учебные
- Детские
- Справочные
- Альбомы

По способу распространения.

- Электронные издания, распространяемые на CD-ROM
- Сетевые электронные издания

По формату издания.

- В формате PDF
- Гипертекстовые
- Сценарные
- Мультимедийные
- с аудиофрагментами
- с анимационными фрагментами
- с цифровым видео [1].

При проектировании издания обязательно нужно выбрать правильное дизайнерское решение книги. При этом обязательным элементом служит художественная концепция. Художественная концепция является построением внутреннего единства оформления издания. Главной составляющей художественной формы является макет книги.

Макет книги – полноценная модель будущего издания, которая содержит в себе эскизы оформления. В условиях технического процесса макет книги выполняется с помощью компьютерных технологий и программного обеспечения, что позволяет увеличить качество работы и скорость. Существует множество программ для создания электронного издания.

Самыми популярными программами являются программы Adobe InDesign, Quark XPress и другие. При создании электронных изданий нужно учитывать то, что основной процент получаемой информации человеком происходит визуально. Изображение может быть важнее, чем текст, и нести больше информации.

Прежде чем приступить к созданию электронного издания, нужно тщательно проработать его концепцию, целевую аудиторию, жанр, название. Для того чтобы лучше понять целевую аудиторию, нужно анализировать потребности в его создании. Нужно провести анализ уже существующих изданий и понять, какое издание будет пользоваться спросом. Потребность в создании некоторых видов издания может зависеть от ассортимента, трудоемкости и качеством уже ранее выпущенных изданий.

На основе всех этих данных и создается план по созданию электронных изданий. Следующим немаловажным этапом служит сбор и анализ исходных данных. Начинается он с перечисления ключевых слов и поиска информации, которая может помочь при проектировании. Источниками получения исходных данных могут служить отраслевые государственные стандарты, государственные стандарты, нормативно-технические, справочные материалы.

При проектировании нужно соблюдать обязательные требования, которые помогут повысить спрос на издания. В качестве основных требований можно выделить: полноту отражения материала, оптимальность объема информации, читабельность, использование наглядного материала (схемы, рисунки, графики).

Библиографический список

1. ГОСТ Р 7.0.60-2020 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения / Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200175699> (дата обращения 29.05.2023).
2. Динер, Е.В. Опыт классификации объектов, входящих в систему электронной книги // Библиосфера. 2016. № 1. С. 19–24.
3. Плотников В.А., Шамина О.А. Медиапроект: понятие, особенности, аспекты управления качеством // Управленческое консультирование. 2022. № 9 (165). С. 134–143.
4. Сапрыкин, Ю. «Бумажные книги лучше горят. И лучше пахнут». Издатели, критики и писатели – о преимуществах бумаги перед цифрой. URL: <https://www.buro247.ru/culture/books/15-jul-2019-why-paper-books-will-never-die.html> (дата обращения: 29.05.2023).

УДК 811.111-26

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПАРТНЕРОВ ПО ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

© Премилова С.А., Харьковская А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: premilova73@gmail.com

Результатом нашей работы является выявление лингвистических различий в речевом поведении женщин и мужчин в ходе делового общения:

1. Во-первых, речь женщины и мужчины различаются в целях. У женщин это стремление понравиться другим, а у мужчин – желание получить уважение.

2. Второе различие – степень открытости речи. Если женщина говорит не прямо, оставляя большую часть смысла между строк, то мужчина, в свою очередь, говорит прямо и буквально.

3. Следующим пунктом является степень открытости коммуникантов: женщины делятся всеми эмоциями и мыслями, которые у них есть, а мужчины предпочитают оставить их при себе, так как считают их недостойными внимания.

4. Четвертый пункт раскрывает степень эмпатии, женщины проявляют интерес и переживания о чувствах других, а мужчины сосредотачиваются на своих собственных заботах.

5. Последнее, но не по значимости, различие – прагматическое намерение участников коммуникации. Женщины предпочитают следить за манерой, тоном и стилем, а мужчины больше заботятся о содержании текста, нежели об оформлении высказываний.

Безусловно, эти различия существуют, однако мы можем не замечать их или даже пренебрегать ими, что может считаться неэтичным или некультурным в деловом обществе. Одной из задач работы было повысить осведомленность о существующих особенностях. Результатами нашей работы могут пользоваться люди, стремящиеся научиться деловому общению на английском языке, а также те, кто занимаются изучением гендерных различий [1–4]. Я надеюсь, что те, кто однажды будут в замешательстве, непонимании от действий или слов человека противоположного пола, смогут обратиться к нашей работе для прояснения возникших коммуникативных сбоев.

Библиографический список

1. Терентьева Ирина Владимировна «Стратегии вербального поведения англоязычных коммуникантов для достижения согласия», 2013.

2. Икатова Инна Ивановна «Инициация вербального взаимодействия между представителями среднего класса английской лингвокультуры», 2017.

3. Ильичева Наталия Витальевна «Коммуникативные стратегии в англоязычном учебном деловом видеодискурсе», 2005.

4. Тарасова Олеся Николаевна «Особенности взаимодействия вербального и невербального поведения участников политических теледебатов на этапе дискуссии в аспекте мультимодальной интеракции», 2018.

УДК 821.161.1

ДИЗАЙН ОБЛОЖЕК ИЗДАНИЙ РОМАНА «ЛОЛИТА» В.В. НАБОКОВА

© Промышляева К.А., Косицин А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: scaryskeleton23@gmail.com

После того, как был дописан роман «Лолита», у В.В. Набокова возникли сомнения, что его произведение будет опубликовано: роман отвергли в США, назвав «порнографическим». Однако разрешение на печать В.В. Набокову удалось получить во французском издательстве «Olympia Press», которое издавало в основном эротическую литературу. Читатели «Olympia Press» тоже не приняли книгу, но о ней не забыли. В СМИ проводились различные дискуссии по поводу романа, тем самым интерес к нему лишь возрастал [1]. В.В. Набоков стремился держать полный контроль над книгой и относительно дизайна обложки романа высказал свое твердое требование: «...никаких девочек» [2]. В конечном итоге первое издание получилось простым: мягкая зеленая обложка с названием романа и именем автора.

После скандала в Европе роман «Лолита» удалось издать в США. Нью-Йоркское издательство «G. P. Putman's Sons», стремилось воссоздать желаемый образ романа в воображении читателей. В газетах и журналах печатали приемлемые отрывки романа «Лолита», а для полного доверия выделяли то, что В.В. Набоков является писателем с большим опытом и преподает в университете. В послесловии к книге сам автор пояснял, почему не стоит считать его роман порнографическим. В отношении обложки книги В.В. Набоков оставался непреклонен: **«Если мы не сможем найти художника, способного создать такое высокохудожественное и зрелое изображение, давайте остановимся на простой белой обложке с названием “Лолита”, напечатанным жирным черным шрифтом»** [2]. В результате книга была издана в 1958 году со шрифтовой обложкой, картон был глянцевым и слегка бурым, цветов в оформлении было использовано четыре. В отличие от самого первого издания оформление выглядело более интересно, но все так же не сильно бросалось в глаза [3].

В 1962 году вышел фильм С. Кубрика, в котором Лолиту сыграла актриса Сью Лайон. К написанию сценария также приложил руку сам В.В. Набоков, и этот факт значительно повлиял на восприятие персонажей зрителями, так как создается ощущение, что именно так должна выглядеть Лолита. Именно образ Лолиты с киноленты повлиял на обложки последующих изданий: на них изображалась девушка, которая выглядела более взрослой, чем было написано в романе. На ситуацию также повлияла фотография, которая была создана для рекламной кампании, где актриса, сыгравшая роль Лолиты, в очках-сердечках держит карамель во рту. Подобных деталей не было ни в самом романе, ни в экранизации «Лолиты». Все это было идеей фотографа, но такое изображение героини сексуализирует ее образ и вызывает у читателя ложные представления о книге. Со временем В.В. Набоков смирился с тем, что издатели стремятся поместить на обложку книги маленьких девочек, и потому, когда журналисты спросили его, какие обложки изданий романа «Лолита» для него самые подходящие, выбор В.В. Набокова пал на такие обложки, которые не соответствовали вкусу читателей его романа. Например, дизайн обложки книги из серии «**Livre de Poche**» издательства «**Gallimard**» 1963 года, по мнению В.В.

Набокова, был самым удачным. На лицевой стороне обложки изображено лицо Лолиты, а на задней – затылок [4].

С момента первой публикации романа было создано множество обложек к различным изданиям романа В.В. Набокова «Лолита». После проведения исследований было выделено два типа обложек: художественная и анатомическая. Издатели первого типа обложек выбирают для издания известные картины. В.В. Набоков же одобрял размещение на обложках картин французского художника Бальтюса. Если рассматривать картины Бальтюса, то создается впечатление, что его девочки обнажены спонтанно, и художник не стремится вложить в свое произведение искусства сексуальный подтекст. В его работах ощущается тревога и скованность. Персонажи его выглядят зажатými и запуганными, и потому, по мнению исследователей, сюжет таких картин сочетается с содержанием романа. Картина Бальтюса использована для обложки издания «Penguin» 1995 года.

Анатомический тип обложек романа «Лолита» предполагает изображение частей тела с символическим подтекстом. Здесь выделяют два издания. Одно из них 2005 года от издательства «**Knopf Doubleday Publishing Group**», которое было выпущено к 50-летию романа. Ее автор, дизайнер Джон Голл, хотел использовать более смелое дизайнерское решение: поместить губы не горизонтально, как в конечной версии, а вертикально для усиления двусмысленности. Более тонко сработал художник обложки 1977 года издательства «**Vintage International**», на которой помещена черно-белая фотография, где ноги девочки от колен до ступней изображены крупным планом. Здесь нет аморального подтекста, ноги девочки слегка подкошены, что придает ей болезненность и усталость [5].

Подведем итоги:

1) обложка первого издания романа «Лолита» была простой: мягкая зеленая обложка с названием романа и именем автора;

2) из-за искаженного восприятия романа многие дизайнеры стремились изобразить на обложках книг маленьких девочек, хоть автор и был против подобного. На это также повлияла экранизация «Лолиты» С. Кубрика;

3) лучший дизайн обложек выполнен с применением известных картин. Сам В.В. Набоков одобрял французского художника Бальтюса (обложка издания 2005 года от издательства «**Knopf Doubleday Publishing Group**», дизайнер – Дж. Голл; обложка 1977 года от издательства «**Vintage International**»).

Библиографический список

1. Набоков В.В. Лолита. Париж: Олимпия Пресс, 1955. 544 с.
2. Интервью Набокова // Литература: [сайт]. 2010. URL: <http://nabokov-lit.ru/> (дата обращения: 23.05.2023).
3. «Лолите» 64 года. История написания и публикации самого скандального романа мировой литературы / И. Ашуров // Вечерняя Москва: [сайт]. 2022. URL: <https://vm.ru/society/989595-lolite-64-goda-istoriya-napisaniya-i-publikacii-samogo-skandalnogo-romana-mirovoj-literatury> (дата обращения: 23.05.2023).
4. Лолита – история девушки с обложки: роман Владимира Набокова в книжной графике и дизайне / ред. Д. Бертрам, Ю. Левинг; пер. с англ. А. Моргенштерн, М. Луньковский. СПб.: Крига, 2019. 250 с.
5. Никаких маленьких девочек: история издания «Лолиты» в обложках / А. Ульяновкин // Альпина нон фикшен: [сайт]. 2022. URL: <https://nonfiction.ru/stream/nikakix-malenkix-devochek-istoriya-izdaniya-lolityi-v-oblozhkax> (дата обращения: 23.05.2023).

УДК 81.111

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА SIMLISH)

© Пронченкова А.А., Старостина Ю.С.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: kot.anas2002@yandex.ru

Исследование посвящено выявлению специфических особенностей в синтаксисе искусственного языка симлиш как лингвистического кода, конструирующего дискурс виртуальной реальности, а также анализу языковых трансформаций, которые происходят при стилизации релевантных моделей естественного языка. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что лингвистические особенности, возникающие при конструировании искусственного языка как языка-аналога в контексте видеоигры-симулятора, еще не получили достаточного научного осмысления. Выбор материала обусловлен тем, что игра *The Sims* является популярнейшим симулятором реальности, где язык выступает одним из факторов создания достоверной имитации жизни.

В качестве теоретических положений необходимо привести определение видеоигры, которая, являясь формой программного обеспечения развлекательного характера [1], моделирует реальность посредством коммуникативных средств [2]. Видеоигра всегда предполагает некое погружение в сюжет, которое немислимо без языкового сопровождения, соответственно, вымышленный язык может покрывать все сферы реальной жизни, которые реконструируются в игре [3]. Вымышленные языки в первую очередь отражают языковую картину мира персонажей и, соответственно, конструируют художественное пространство [4]. Поскольку симлиш направлен на обслуживание устной межличностной коммуникации, он представляет собой стилизованный вариант разговорной речи. Синтаксис – это раздел грамматики, изучающий внутреннюю структуру и общие свойства предложения [5].

По результатам проведенного исследования, было выявлено, что синтаксис языка симлиш является стилизованной версией синтаксиса современного английского языка. Синтаксическая парадигма простых предложений во многом заимствована: *A sha nip – I should know*. При этом в языке симлиш наиболее продуктивной синтаксической моделью стало простое предложение, состоящее из подлежащего и предикативной части составного именного сказуемого: *Awasa poa – I'm bored; Za Woka Genava – You are hot*. Эта особенность объясняется коммуникативной спецификой языка симлиш, главной функцией которого является выражение эмоций и настроения персонажей.

В языке симлиш в первую очередь реализуются характеристики разговорной речи, так как этот язык существует в основном в устной форме и используется для конструирования аутентичной виртуальной реальности. Нужно отметить, что парадигмы разговорной речи вносятся в систему языка-аналога как норма. Так, многие вопросительные предложения в языке симлиш стилизованы под разговорную речь английского языка, например, часто встречаются вопросы с глаголами, эквивалентом которых является английская конструкция *wanna*: *Veena fredishay – Shall we play?; Vanu marsha ma? – Will you marry me?* Рифмованный сленг кокни также нашел свое отражение в синтаксисе языка симлиш: *Wing Zing Ding – I'm fine, and you?*

Придаточные предложения в языке симлиш редки, но их использование также характеризуется стилизацией под разговорную речь. Они никогда не являются частью сложного предложения, а всегда употребляются самостоятельно: *Cou lee glashta shayner – Cause I can feel the pressure.*

Функциональная стилизация влечет за собой тенденцию к симплификации языковых моделей. Так, в синтаксисе языка симлиш указательные местоимения и вспомогательные глаголы функционируют не как самостоятельные единицы, а как единая парадигма (*that`s – sass/des, this is – zees*). Значительная доля односоставных и неполных предложений в языке симлиш также может быть рассмотрена в терминах симплификации: *Elicanto – You are beautiful; Jowlenin – It`s interesting*. Специфика построения вопросительных предложений в языке симлиш имеет упрощенный характер, например, наличие вопросительных и вспомогательных слов не является обязательным элементом структуры вопроса. Тенденция к построению предложений путем повтора слов, прослеживаемая в языке симлиш, характерна для пиджинов и креольских языков, которые по своему определению также являются упрощенной версией естественных языков: *Sheb sheb – You will not change my mind.*

Таким образом, в языке симлиш отражена базовая синтаксическая парадигма, без которой невозможно существование языка в целом. При этом синтаксис языка симлиш представляет собой упрощенную систему, созданную путем стилизации моделей, характерных для разговорной речи, в чем выражается коммуникативная направленность этого языка, существующего преимущественно в устной форме.

Библиографический список

1. Ensslin A. The language of gaming. Bloomsbury Publishing, 2017. 200 p.
2. Ханжин Ю.С. Сопоставительный анализ дискурсивных характеристик компьютерных игр. Пермь, 2018. 57 с.
3. Власов К.А. Использование компьютерных игр и игровых симуляторов при изучении иностранных языков // Язык. Культура. коммуникация: изучение и обучение: материалы IV Международной научно-практической конференции. Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. С. 126–130.
4. Ефимова А.И. Соотношение понятий «искусственные языки» и «вымышленные языки» в современной лингвистике // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Минск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2019. С. 74–80.
5. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Синтаксис // Большая российская энциклопедия. Т. 30. Москва, 2015. С. 241–243.

УДК 82

СУБЪЕКТНАЯ СФЕРА ПЬЕСЫ Л. АНДРЕЕВА «АНФИСА»

© Пятунина М.Р., Тютелова Л.Г.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: marirost.post@yandex.ru

Тема работы посвящена субъектной сфере русской «новой драмы». Актуальность изучения обусловлена, во-первых, отсутствием большого количества работ о субъектной сфере драматургии XX века и в целом исследований субъектной сферы в драмах Л. Андреева, а также желанием обратить внимание на драматургию Л. Андреева в целом.

Поставленные цель и задачи определили исследовательскую методологию работы: метод исторической поэтики. Также методически значимыми оказались работы Л.Г. Тютеловой, Г.Н. Боевой, О.В. Журчевой, Е.А. Лахно [1–3] и др. В качестве материала избрана пьеса Л. Андреева «Анфиса».

Л. Андреев имел свою концепцию преодоления кризиса театра. Он выразил ее в «Письмах о театре». В них намечено разграничение на условный театр и театр «панпсихе». «Анфиса» интересна с той точки зрения, что она является переходным явлением.

В центре внимания «Анфисы» бытовой конфликт – семейная драма. Однако бытовые отношения героев не столь важны, основной конфликт – переживание внутренних противоречий главных героев. Наиболее яркое его проявление представлено в четвертом действии в диалоге, когда персонажи перечисляют характерные друг для друга черты и заканчивают свой диалог вопросами: «Кто ты, Анфиса? // Кто вы, Федор Иванович?». Так обозначается проблема непонимания «другого», в качестве которого у Андреева выступает и «я» самого героя: «Вчера ведь я кричала, да? <...> Но это кричал кто-то другой, а я – молчала». Анфиса ощущает в себе борьбу «я» и «другого», осознает эту борьбу, однако не имеет способов ее преодоления.

Л. Андреев ярче всего строит образ автора-«соглядатая» с помощью ремарок, которые можно разделить по функции на три группы. В ремарках *присутствия* высказывается какое-либо наблюдение или догадки о персонажах и происходящих событиях, но, кем точно сделано замечание, не указывается: «В комнатах очень светло и как будто весело». Ремарки *монтажа* носят описательный характер. В них внимание реципиента сконцентрировано на отдельных деталях, персонажа видит «другой»: «Поставив бутылку, Анфиса подходит к лампе и внимательно рассматривает перстень, приоткрывает его, вглядывается очень сосредоточенно и закрывает...». Ремарки *описания* имеют в себе характеристику текущего состояния персонажей: «Та притворяется, что не слышит, идет». Автор-«соглядатай» знает о героях больше, чем они сами, создает у реципиента ощущение субъективного присутствия и управляет его взглядом. Реплики же героев содержат больше информации о внутреннем состоянии главной героини, чем позволяют узнать ремарки и сама героиня. Некоторые слова как в ремарках, так и в репликах вызывают дискуссию в сознании реципиента. Персонажи влияют на понимание сюжета и главных образов.

Иногда между героями и ремарочным субъектом как будто возникает полемика: «соглядатай» перед началом развития сцены замечает, что Александра Павловна красива, однако на вопрос, кто в большей степени, Татаринов отвечает, что это Анфиса. Александра Павловна удивлена, так как своей жене Федор Иванович говорит, что

красива она. Именно в воображении читателя эта полемика и формируется. Наконец, герои сравнивают Анфису с другими субъектами, чем раскрывают ее образ с новых сторон («жучка», «Шарлотта Корде»). Подобные намеки встречаются на протяжении всего текста. Так, даже второстепенные персонажи что-то предчувствуют, только не могут это ощущение осознать. Автор-«соглядатай» осведомлен о финале, что понятно из ремарок. Возникает ощущение: единственный персонаж, который не знает точного финала, – заглавная героиня.

Скажем подробнее об образе бабушки. Этот персонаж мало говорит, однако его присутствие ощущается на протяжении всего драматического действия, даже там, где о нем даже нет упоминания (например, во втором действии). У бабушки есть характерные атрибуты – кресло и чулок, который она постоянно вяжет, словно не может быть без них. Более того, в первом действии автор описывает ее комнату, отгороженную от остального, бытового мира. Бабушка и характерное для нее пространство находятся вне того пространства и времени, в котором проходит жизнь других персонажей. Может, в этом и кроется причина, по которой сомневается в подлинности чулка Федор Иванович: они – в разных времени и пространстве. Для него в целом характерно наделять бабушку мистическими чертами: он подозревает ее в убийстве мужа, брата его деда, который умер «слишком рано», не позволяет ей долго оставаться одной за столом вместе с незанятыми стульями, потому что ему кажется, что на них может сесть «черт знает кто». Ремарочному субъекту тоже «на мгновение кажется», что с ней за столом сидят люди, когда-то знавшие ее. Вновь в сознании реципиента складывается завершенная картина, ведь это чувство доступно только бабушке, Федору Ивановичу, ремарочному субъекту и самому читателю.

Наделяя бабушку демоническими чертами, Костомаров оказывается прав. В начале четвертого действия Федор Иванович говорит Анфисе, что запер бабушку на ключ, однако в конце того же действия она без удивления приходит в комнату с убитым и спокойно спрашивает о яде. Каким образом она вышла из той комнаты? Вопрос остается без ответа.

Почему бабушке доступно будущее? Почему для нее уже «все сделано»? Бабушка и Анфиса – как бы одно лицо, только раздвоенное, отражения друг друга на разных этапах жизни. Автор с помощью образа бабушки оставляет нам достаточно подсказок, чем драма завершится. Мир оказывается циклическим, по крайней мере, в рамках одной семьи, имеет множество недоговоренностей между людьми, конфликтов и тайн. Таким выстроен художественный мир «Анфисы».

Таким образом, с помощью анализа составляющих субъектной сферы «Анфисы» выявлено, что реплики и ремарки ориентированы на третий субъект эстетической коммуникации – на реципиента, в сознании которого действительно складывается целостность происходящих в драме событий, более выраженным становится мировосприятие персонажей.

Библиографический список

1. Боева Г.Н. Драматургические новации С. Пшибышевского и Л. Андреева: рецептивный аспект // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2015. Т. 1, № 3 (3). С. 69–73.
2. Лахно Е.А. Драматургия Л. Андреева в интерпретации исследователей конца XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 16 (345). С. 66–68.
3. Тютелова Л.Г. Поэтика пространства русской «новой драмы» начала XX века: Чехов, Горький, Андреев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 5 (3). С. 812–817.

УДК 1751

ИРОНИЧЕСКИЙ ПЕРСПЕКТИВИЗМ И. МАКЬЮЭНА В РОМАНЕ «АМСТЕРДАМ»

© Розанов М.А., Рымарь Н.Т.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: rozanovmax11@gmail.com

Понятие перспективизма в искусстве связано с пониманием автора как «активной формирующей энергии, данной <...> в обусловленной ею структуре активного видения героя как целого, в структуре его образа» [1, с. 9]. Обладая избытком видения, автор формирует логику взаимодействия элементов внутренней структуры произведения, вектор развития героя, насыщая изображаемое дополнительными смыслами, возникающими и осмысливаемыми в ходе создания произведения. Таким образом, определим перспективизм как ценностно ориентированную творческую волю автора, определяющую структуру эстетического объекта.

У И. Макьюэна эта воля может быть обусловлена иронически-скептической оценкой стремлений замкнутой на себе личности к социальному успеху, выявляющих нестыковки и противоречия в ее ценностных ориентациях, порождающих иллюзорные представления о себе и реальности [2].

Иронический перспективизм обнаруживается прежде всего в романе «Амстердам», композиционная организация которого создает иронический параллелизм двух сюжетных линий, выстраивающийся вокруг взаимоотношений двух давних приятелей, преуспевающего главного редактора газеты «Джадж» Вернона Холлидея и известного композитора Клайва Линли, работающего в момент начала действия романа над самым главным своим произведением – «Симфонией тысячелетия». Узнав о том, что их общая знакомая умерла, впад перед смертью в слабоумие, главные герои решают застраховать себя от подобной кончины взаимной договоренностью об эвтаназии, которую каждый из друзей поможет осуществить другому в том случае, если заметит в нем симптомы помрачения рассудка. Но по ходу сюжета отношения героев накаляются, и обоюдная обида, недопонимание и случайности приводят к двойному убийству.

Столкнувшись с осознанием возможности внезапной деградации смерти личности, главные герои пытаются защититься от нее. Желание застраховаться от смерти – острый импульс, рождающийся на почве ощущения отсутствия надежной опоры в жизни. И. Макьюэн изображает личность, пытающуюся спастись от тревоги и неуверенности, рассматривает причины возникновения испытываемых ей чувств и специфику отношений человека с миром, этими чувствами обусловленную.

Для преодоления этой тревоги человеку необходимо соотнести свои потребности, желания и личностные качества с авторитетной ценностью. Для Вернона Холлидея и Клайва Линли таковой является карьера. Роман открывает сцена на похоронах Молли Лейн, в которой главные герои предстают предельно преданными своему делу: «Все, что было нужно ему сейчас – тепло, тишина его студии, рояль, недописанная партитура – и закончить. <...> С заметным усилием над собой Вернон отодвинул служебные заботы» [3, с. 4]. Мысли о работе перебивают скорбь по некогда близкому им человеку, и это обнаруживает тот факт, что для Клайва Линли и Вернона Холлидея их дело является ценностью, стоящей выше человеческих взаимоотношений. С этой позицией связана амбициозность главных героев.

Вернон Холлидэй ради признания готов опубликовать компрометирующие министра иностранных дел интимные фотографии и в конечном итоге сместить его с

поста. Однако амбициозность героя раскрывает противоречивый характер его представлений о себе: «Он чувствовал себя значительным и милосердным, возможно, немного жестоким, но по большому счету добродетельным, способным в одиночку противостоять течению, понимающим больше своих современников, знающим, что он фактически определяет судьбу страны и готов нести эту ответственность» [3, с. 101]. Из-за тщеславия герой не видит истинного мотива своих действий. Таким образом, ирония возникает при несовпадении представления о мотивации поступка и того, что действительно движет личностью.

И. Макьюэн подчеркивает мнимость притязаний Вернона Холлидея на роль защитника правды и арбитра следующей яркой деталью: Вернон руководит газетой, которая носит название «Джадж» («Judge»), что переводится как «судья». Однако Вернон не обладает судейской беспристрастностью, находясь в плену своих заблуждений. Примечательно, что в ходе сюжета запущенный героем скандал оборачивается против него самого, и Вернона-судью увольняют из газеты «Джадж». Случайность успеха формирует ошибочное представление о собственных возможностях и приводит его к краху.

Клайв Линли не менее амбициозен – на момент начала действия романа он занят работой над «Симфонией тысячелетия», представляющей ему максимально возвышенным делом. Наверное, задача композитора в таком произведении – объять опыт человечества, но Клайв живет в ином измерении – он оказывается неспособным к элементарному сочувствию: «Его судьба, их судьба, разные дороги. Вот – его дело, и оно не легкое, и он ни у кого не просит помощи» [3, с. 91]. Эту фразу он говорит в сцене его прогулки по Озерному краю в попытке найти вдохновение. Он оказывается очевидцем изнасилования, но мешкает и отказывается от спасения женщины в угоду творческому процессу – из страха потерять настрой на работу и вдохновение: «Мелодия бы не пережила психической суматохи» [3, с. 91]. Поэтому, покидая Озерный край, композитор успешно убегает от своей совести, испытывая волнение не за женщину, а за свое произведение. Таким образом, искусство оказывается ширмой, за которой Клайв Линли скрыл от самого себя свою слабость и неспособность к эмпатии.

Эмпатия проявляется, если субъект осознает ценность другого «Я». Клайв решает не спасать женщину от нападения, поскольку для него человеческое, противопоставляемое миру искусства, предстает несущественным в сравнении с его делом. Трагедия непонимания опирается на неспособность субъекта выйти за границы собственного «Я», очевидно, препятствующую в построении здоровых взаимоотношений. «Я тут тоже слегка напугался. – Он повысил голос, предупреждая сочувственные расспросы. – Наверно, зря» [3, с. 53]. – Клайв Линли не способен не только проявлять эмпатию, но и получать эмоциональную поддержку. Иными словами, композитор испытывает проблемы как с выходом за границы собственного «Я», так и с открытием этих границ даже для своего близкого друга.

Таким образом, И. Макьюэн изображает личность, чьи границы уже ее представления о себе. Не находя опоры внутри себя, главные герои ищут ее вовне, пытаясь заглушить тревогу признанием профессиональной среды. Трагедия такой личности в том, что, отказавшись от самопознания, она лишается внутреннего согласия и ясности стремлений, вследствие чего не может выстроить полноценные здоровые отношения с Другим.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Джумайло О.В. За границами игры: английский постмодернистский роман 1980–2000 // Вопросы литературы. 2007. № 5. С. 7–45.
3. Макьюэн И. Амстердам. М.: Изд-во Э, 2017. 189 с.

УДК 81.111

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЗВАНИЙ ЦВЕТОВ И РАСТЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

© Сенина А.Е., Веденева Ю.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: A.E.Senina@yandex.ru

Человека на протяжении всей жизни окружают различные предметы, объекты и явления, которые имеют наименования. Язык является средством передачи, «хранилищем», названий объектов. Значительную часть «хранилища» занимают названия цветов и растений. Данное исследование посвящено изучению структурно-семантических характеристик названий цветов и растений в англоязычном художественном дискурсе (на материале романа Л.М. Монтгомери «Anne of Green Gables»). Актуальность настоящего исследования заключается в том, что цветы и растения составляют неотъемлемую часть нашей жизни, культуры. Они играют важную роль в репрезентации окружающего мира, являясь частью каждого лингвокультурного сообщества.

В первую очередь необходимо разобрать сущность процесса номинации, в результате которого объекты и явления окружающей действительности получают свои названия. Так, Г.В. Колшанский определяет процесс номинации как «закрепление за языковым знаком понятия «сигнификата», отражающего определенные признаки, денотаты – свойства, качества и отношения предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации» [1].

Использование метода количественного анализа позволяет сделать вывод о небольшом преобладании составных фитонимов (53 % выборки) над простыми (47 %). К простым наименованиям цветов и растений мы отнесли фитонимы, представленные одной лексической единицей. Например, **birch** (береза) было образовано от Прото-Индо-Европейского *bherag*, обозначающее «светлый, сиять, белый». В английский данное название пришло как *beorc* в среднеанглийский период развития языка и далее преобразовалось в *birch*. Название данного растения представлено одной лексемой, имеющей простую основу. Фитоним **alder** (ольха) был образован от лексической единицы Прото-Индо-Европейского происхождения *hélis*, обозначающей «красный, коричневый». Позднее в силу фонетических изменений название трансформировалось в *alor* или *aller*. В XIV в. добавилась «d», но в диалектах сохраняется старое название ольхи *aller*. Как видно из проведенного анализа, структура данного фитонима также представлена простым наименованием.

Составные фитонимы в рамках нашей выборки можно условно разделить на три подгруппы:

1) наименования цветов и растений, которые имеют структуру словосочетания, где в качестве определяемого слова выступает лексема **tree**: *cherry tree, apple tree, crabapple tree, lilac tree, lime tree*. В указанных примерах лексема *tree* употребляется в своем прямом значении, обозначая деревья – многолетние растения с прямостоячим главным стеблем – стволом, покрытым твердой корой. Атрибутивы в названиях указывают на основные отличительные характеристики растений – их плоды или цветки: **cherry tree** (вишневое дерево) – общее название для плодовых деревьев с

ягодами вишни; **apple tree** (яблоня) – общее название для плодовых деревьев с плодами яблок, **crabapple tree** (кребы) – группа декоративных сортов и видов яблонь с маленькими плодами;

2) наименования цветов и растений, которые имеют структуру словосочетания, где в качестве атрибутива выступает лексема **wild**: *wild plum, wild rose, wild cherry, wild radish, wild strawberry*. Лексема *wild* в данном случае указывает на то, что растения являются дикорастущими, то есть растущими в природной среде, не разводимые человеком. Так, **wild radish** (редька полевая) – название однолетнего растения, относящегося к роду «редька», где лексема *wild* подчеркивает, что растение является сорняком. **Wild strawberry** (земляника) – общее название для ягод семейства розоцветных, где *wild* указывает на лесное происхождение ягод;

3) наименования цветов и растений, которые имеют структуру сложного слова или композита: *starflower, southernwood, buttercup, bluebell*. Так, фитоним **starflower** (седмичник) состоит из двух лексем: существительное *star* + существительное *flower*. Данное наименование отражает внешнее сходство цветка и звезды по форме. **Bluebell** (колокольчик) – название цветка состоит из прилагательного *blue* (голубой) и существительного *bell* (колокол). Такое образование фитонима объясняется формой цветка и его оттенком.

Таким образом, в рамках настоящего исследования мы проанализировали структурно-семантические особенности названий цветов и растений в произведении Люси Мод Монтгомери «Anne of Green Gables».

Библиографический список

1. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. Изд. 3, стереотип. М.: URSS, 2021. 232 с. ISBN 978-5-9710-8471-6.

УДК 791

«451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ» Р. БРЭДБЕРИ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ИСТОЧНИК ФИЛЬМА «ЭКВИЛИБРИУМ» К. УИММЕРА

© Сидельникова М.Н., Косицин А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kekasssss@yandex.ru

Очевидно, фильм «Эквилибриум» (2002, реж. К. Уиммер) идейно схож с произведением «451 градус по Фаренгейту» Р. Брэдбери, и стоит отметить, что и сам режиссер уже обращал на это свое внимание: в интервью Sci-Fi Wire 27 ноября 2002 года он поделился своим беспокойством по поводу мнения людей, которые посмотрят фильм и придут к выводу, что «Эквилибриум» – просто ремейк книги «451 градус по Фаренгейту», что, с точки зрения К. Уиммера, совершенно не так. Произведение Р. Брэдбери было посвящено маккартизму, а фильм больше связан с эмоциональным подавлением, чем с цензурой.

В фильме уничтожение искусства является одним из способов контроля за мыслью и эмоциями людей в тоталитарном обществе. В этом будущем мире установлен режим, где чувства считаются ненужными и опасными для общества. Предметы искусства – такие как книги, картины, музыка и др. – могут вызывать у людей эмоции, которые могут нарушить установленный в обществе порядок. Поэтому они запрещены и уничтожаются при обнаружении, а «возмутители спокойствия» тут же направляются в тюрьму и вскоре подвергаются принудительной кремации заживо.

И фильм Уиммера, и литературное произведение Брэдбери имеют много общего: они посвящены теме свободы мысли и индивидуальности в условиях тоталитаризма. Персонажи Джон Престон («Эквилибриум») и Гай Монтаг («451 градус по Фаренгейту») имеют похожую историю. Первоначально оба героя являются прилежными членами правительства и выполняют работу, связанную с подавлением свободы мысли. Для Престона это происходит в виде уничтожения эмоционально стимулирующих материалов и ареста «эмоциональных правонарушителей». В случае с Монтагом он уничтожает книги, которые могут содержать в себе идеи, противоречащие правилам и нормам общества. Персонажи сталкиваются также с событием, которое заставляет их смотреть на свою работу и мир в новом свете. Для героя «Эквилибриума» это происходит в два этапа, когда он сначала убивает своего напарника Партриджа за чтение книги, а затем ощущает эмоции, когда не принимает свою дозу подавителя. У Монтага его «событие» проявилось, когда ему пришлось сжечь дом, наполненный книгами, вместе с женщиной, которая защищала их. В обоих случаях персонажи испытывали такую эмоциональную ситуацию, которая заставила их посмотреть на то, что они сделали, и задаться вопросом: действительно ли это «правильно»? Позже герои пытаются найти ответы у кого-то, кто более хорошо осведомлен, чем они. Монтаг ищет бывшего профессора английского языка по имени Фабер, а Престон – Юргена, лидера сопротивления. Сопутники главных героев помогают им в составлении плана по изменению сложившегося общественного режима. Вместе с тем есть схожесть в конфронтации с людьми, которые не осознали всю губительность действующего режима. Этот этап развития их характера включает в себя противостояние с тем, кого можно охарактеризовать как проявление их прежней жизни. Для Престона это его новый партнер Брандт, а для Монтага – его босс Битти.

В обоих случаях люди, с которыми сталкиваются главные герои, символизируют, кем они когда-то были, а именно людей, которые работают на правительство, не думая о том, как их действия могут иметь социально вредные последствия. Конец развития их характера – это этап возрождения, когда мир, в котором они живут, претерпевает кардинальные изменения. Для Престона это происходит в виде разрушения правительства, что приводит к возрождению его общества. Монтаг переживает более разрушительное возрождение, когда город, в котором он когда-то жил, был разрушен. Выжившие начинают строить новое общество на руинах старого. Они понимают, что сохранение культурного наследия, свободы мысли и выражения являются ключевыми факторами для создания стабильного и процветающего общества [1; 2].

Однако, несмотря на очевидные сходства, у этих произведений есть и отличия. В произведении «451 градус по Фаренгейту» Монтаг бежит из общества, чтобы сохранить книги и знания для будущих поколений, в то время как в «Эквилибриуме» Престон выступает против правительства и решает вместе с командой сопротивления вернуть людям право чувствовать и переживать эмоции. Тем не менее основная тема обеих работ состоит в том, что подавление человеческих эмоций может привести к опасным последствиям для всего общества, так как ограничивается индивидуальность, свобода мысли и выражения. В фильме Уиммера, как и у Брэдбери, персонажи находят свободу в противостоянии системе, которая пытается подавить их человеческие эмоции [3].

Таким образом, анализ персонажей и сюжета в обоих произведениях показывает, что произведения К. Уиммера и Р. Брэдбери имеют как сходства, так и различия.

Библиографический список

1. Гулая А.И. Жанр антиутопии в кино: основные черты и особенности // Дни науки: сб. мат-лов по рез-там проведения Дней науки (г. Луганск, 15–19 мая 2017 г.). Луганск: Изд-во ЛГАКИ им. М. Матусовского, 2017. С. 121–122.
2. Шепелева Ю.Е., Долгина Е.С. Антиутопия как жанр фантастической литературы // Вестник магистратуры. 2015. № 11–4. С. 13–15.
3. Солдатов В.Е. Социокультурное пространство в антиутопиях: основные черты моделируемого социума // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 3. С. 40–49.

УДК 82.0

УТВЕРЖДАЮЩАЯ И ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ МНЕМОНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»

© Слепова Д.В., Сундукова К.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: slepovadarina167@gmail.com

Обоснование. В настоящее время возросло внимание ученых к механизмам работы памяти, а также ее роли в построении художественного произведения. Роман Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», в отличие от других произведений писателя, с точки зрения анализа воспоминаний героев практически не рассматривался. Используя в качестве теоретической базы научные работы по проблеме памяти как структурной составляющей поэтики Ф.М. Достоевского, в частности М.М. Бахтина, Д.Э. Томпсон, Е. Мнацаканян, мы выявили роль воспоминаний в создании образов героев и способы их воплощения в структуре повествования.

Цель – исследование феномена памяти в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» и его влияния на форму повествования.

Методы. В ходе работы применялись следующие методы, ориентированные на комплексное использование: описательный метод; системно-целостный метод, учитывающий связи в тексте; герменевтический метод, ориентированный на взаимодействие целого и его частей в контексте.

Результаты. При анализе воспоминаний героев в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» [1] установлено, что главным вспоминающим субъектом является рассказчик Иван Петрович, с помощью которого мы узнаем о прошлом других героев (Наташи, стариков Ихменевых, Нелли, Маслобоева, отца и сына Валковских). Рассказчик, находясь на смертном одре, вызывает в памяти все события своей жизни и оформляет их не только в содержательном аспекте, но и в структуре повествования.

Следуя концепции Д.Э. Томпсон [2], изложенной в монографии «“Братья Карамазовы” и поэтика памяти», мы разделили воспоминания героев на две основные категории: утверждающую и отрицательную память. Первая из них опирается на христианские ценности и несет в себе созидающее начало. К утверждающей памяти мы относим воспоминания: 1) Ивана Петровича и Наташи о юношеских годах; 2) стариков Ихменевых о детстве дочери; 3) Нелли о прежней жизни за границей. Вторая категория образует негативные реакции на систему утверждающей памяти и порождает страдания и несчастья в романном мире. Отрицательная память включает в себя несколько типов: 1) личные обиды, предательство, рождающие у героев чувство мести (Нелли, Смит, Ихменев); 2) осознание низких и злых поступков, сопровождающееся раскаянием (Алеша) или непробуждением нечистой совести (князь Валковский); 3) исповедальные откровения героев об упущенном счастье (Иван Петрович, Наташа).

Две сюжетные линии – повествование об истории Наташи и Алеши и о судьбе Нелли и ее матери – переплетаются между собой. Подобные параллели у Достоевского уже изучались В.В. Виноградовым на примере анализа композиции и сюжета «Бедных людей» [3]. Его наблюдения можно перенести и на роман «Униженные и оскорбленные». Например, Наташины отношения с отцом Нелли проецирует на

прошлое своей матери. Такое сопоставление приводит к болезненным воспоминаниям о событиях детства.

Диалектика положительной и отрицательной памяти, воспоминание и забывание тесно связаны с темой прощения, тоже важной для Достоевского. Она находит отражение в книге Ю. Кристевой «Черное солнце: Депрессия и меланхолия» [4]. Мы попытались в этом ключе выйти на закономерности судеб и воспоминаний героев. Две параллельные сюжетные линии – истории семей Смитов и Ихменевых – заканчиваются по-разному. Умирают в нищете мать Нелли, ее жестокий отец, затем сама гордая девочка; Наташа примиряется со стариком Ихменевым и, кажется, появляется надежда на светлое будущее. Такие противоположные концы связывает общее начало – возможность или невозможность прощения: «Смит не прощает ни своей дочери, ни Валковскому, Нелли прощает своей матери, но не Валковскому, мать не прощает ни Валковскому, ни своему ожесточившемуся отцу» [4, с. 203]. Вот почему Ихменевы оказываются спасены, а гордых и ожесточенных Смитов ждет неминуемая смерть.

Выводы. В романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» у всех героев постоянно работает вспоминающее сознание. Утверждающая память находит истоки в детстве и чаще всего в описании действий, не связанных с Петербургом. Отрицательная память раскрывается в трех типах: личные обиды, которые рождают гнев или желание мстить, осознание низких и дурных поступков, исповедальные откровения о несостоявшемся счастье. Тема прощения базируется на христианской вере Достоевского, является ключом к постижению его эстетики и морали. Те, кто готов сделать шаг навстречу примирению, не впадают в забвение, помнят, что это таинство приведет их к спасению (Ихменевы). Люди, неспособные прощать, предаются беспамятству, разрушающему их последние добрые и радостные воспоминания, что осуждает их на смерть (Смиты).

Библиографический список

1. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные // Полн. собр. соч. М.: Правда, 1987. 480 с.
2. Томпсо Д.Э. «Братья Карамазовы» и поэтика памяти / пер. с англ. Жутовской Н.М. и Видре Е.М. СПб.: Акад. Проект. 2000. 344 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Поэтика русской литературы. М.: Наука, 1976. С. 141–191.
4. Кристев Ю. Черное солнце: Депрессия и меланхолия / пер. с фр. М.: Когито-Центр, 2010. С. 185–232.

УДК 82.1./9

АНТИУТОПИЯ XXI ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ВРЕМЯ ВЫШЛО»)

© Смолина Д.П., Нечаева Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: daria.veter.2015@gmail.com

В XXI веке особенности миромоделирования антиутопии заметно меняются, в связи с чем проблема жанровых трансформаций антиутопии является весьма актуальной и ставит перед нами цель выявить специфику антиутопии первой трети XXI века. Материалом нашего исследования стал сборник «Время вышло» 2022 года, который мы видим его как единое художественное полотно, где каждый текст репрезентирует особенности современной антиутопии. Мы сопоставили эти рассказы с романом Е. Замятина «Мы» как классической антиутопией, что позволило нам выявить и систематизировать различия в принципах их миромоделирования. Также, исследуя гносеологический потенциал современной АУ, установили, как меняется место личности в структуре художественного мира и отношения с его составляющими.

Выявленные отличия:

Сближение исторического и художественного времени. Разрыв между ними не более нескольких десятилетий, в то время как в классической антиутопии он измерялся столетиями. В этой привязке будущего к социальному настоящему мы видим «антиидеализацию» реальности, экстраполяцию в будущее уже наличествующих сейчас общественных тенденций.

В романе Е. Замятина художественное пространство строго поделено на «государственное» (замкнутое, упорядоченное, цивилизованное) и «внешнее» (дикое, хаотическое). В сборнике отсутствует граница между государством и иным, «чужим» пространством. Снимается сама возможность падения Стены, поскольку все пространство мыслится как подчиненное общим законам.

Для классической антиутопии наиболее устойчивым источником давления на личность являлось государство; человек становился «винтиком» его машины [2; 3]. Современная антиутопия видит более широкий спектр этих подавляющих источников, для обозначения которых мы используем понятие «Большого целого». В этих мирах существует некий обобщенный Другой, который определяет ценности, идеологию, задает функцию человека в мире, конституирует его «Я». Человек современных авторов перестает быть актором и субъектом, наделенным личной волей. Его действия предрешены. Д-503 как герой классической антиутопии – это борец с системой, способный пойти на бунт. Даже если это не увенчалось успехом, важна сама возможность осуществления переворота. В сборнике мы не видим даже потенциально успешного бунта, не говоря уже о совершении реального переворота. Существование борцов становится безопасно для системы, бунт уже интегрирован в нее: «Это просто люди на улицу выйдут и нанесут ущерб в рамках заранее оплаченных услуг, в рамках страховых случаев» [1].

Трансформируются любовные сюжеты. Традиционно в антиутопии любовь как чувство частное, внеположное «всеобщему», пробуждает в герое индивидуальность, что делает возможным его противостояние системе. В сборнике потенциальный объект любви, семейные отношения почти не играют роли для самого человека, семья не

представлена как источник поддержки, она не формирует интимное, «свое» пространство в противовес внешнему, «чужому».

Отметим также, какие новые отношения героя с составляющими художественного мира становятся актуальными для современных авторов.

Отношения человека и массовой культуры. Культура, искусство все больше коммерциализируются и превращаются в сферу потребления. Истинное искусство перестает играть роль в жизни человека, у него отсутствуют эстетические потребности, необходимость в самоидентификации через художественные образы, а также и в самовыражении – никто из героев не связан с творческим созиданием.

Отношения человека и виртуальной среды. Основные механизмы социального взаимодействия в мирах современной антиутопии изоморфны нашей действительности; фантастика лишь высвечивает уже существующие общественные «надломы», отражает эстетическую реакцию на социальные изменения, подчеркивает, как медленно, но верно инновации укореняются в структурах повседневности, а не поражает масштабностью.

Структуры повседневности, в которые включен человек. Прорыв повседневности оборачивается для героя Е. Замятина толчком к появлению рефлексии, осознанию происходящего, дает возможность отделить свое «я» от государственного «мы» (падение Зеленой Стены, строительство Интеграла). Сюжет современной антиутопии, напротив, в основном состоит из мелкомасштабных событий. Несмотря на то, что, на первый взгляд, во многих рассказах наличествует некий кульминационный момент, в финале он всегда оборачивается рядовым проявлением какой-то большей повседневности.

Название сборника «Время вышло» уже свидетельствует об особом восприятии будущего, отраженного в нем. Герои либо страшатся будущего, либо слишком поглощены повседневностью, чтобы думать о нем. Но это самое нежеланное будущее неукоснительно на них надвигается, что постоянно подчеркивается лексическим составом и художественными деталями.

Итак, для современной антиутопии предметом исследования по-прежнему остается человек, но место личности в структуре художественного мира и отношения с его составляющими меняются, вырабатываются новые гносеологические модели.

Библиографический список

1. Время вышло. Современная русская антиутопия: [рассказы]. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 280 с.
2. Ланин Б. М. Русская литературная антиутопия: монография. М.: Изд-во МГУ, 1993. 199 с.
3. Смирнов А. Ю. Русская литературная антиутопия рубежа XX-XXI вв. (проблема типологии) // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2006. № 3. С. 29–33.

УДК 811

**ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
АМЕРИКАНСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ
ПЕРЕДАЧИ TUCKER CARLSON MONOLOGUES (2018-2021))**

© Советкин Л.А, Копшукова Е.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lyal63@yandex.ru

В настоящее время изучение особенностей газетно-публицистического стиля вновь приобретает большую важность, так как он нацелен на массового адресата и его функциями являются информирование, реклама, воздействие и комментирование [1–4]. Цели, которые ставятся в газетно-публицистическом стиле, следующие – влиять на получателя информации и рекламировать услуги, товары. Данные цели могут быть достигнуты при помощи намеренного искажения фактов или умалчивания определенной информации.

С лексической точки зрения, газетно-публицистический стиль богат средствами речевой выразительности, которые также называют косвенными номинациями, среди них: риторический вопрос, ирония, сарказм, метафоры, окказионализмы, аллюзии (чаще всего на библейские сюжеты или произведения классической литературы), персонификация и оксюморон. Вышеперечисленные косвенные номинации могут использоваться для повышения эмоциональности высказывания и непрямого речевого воздействия; иначе говоря, суггестии, которая служит для ликвидации неверных для автора интерпретаций и, соответственно, для установки верных. Способов влияния в данном случае несколько: суггестия, аргументация и манипуляция.

Манипуляция, или убеждение, примечательна тем, что для нее используются не только логические факты, но и яркие эмоции, экспрессивность речи. В аргументации, или доказывании, эмоции преимущественно отсутствуют. Помимо этого, считается, что убеждение способно влиять на большее количество сторон человека – на сознание, эмоции и волю. Также стоит отметить, что умелое использование аргументации предполагает логичные высказывания, при помощи которых получатели будут убеждены в верности суждений автора. Однако успех такого подхода напрямую зависит от желания реципиентов разделить точку зрения автора. Суггестия или внушение, базируется на бессознательном восприятии информации – автор задействует семантическую сторону языкового знака или коннотацию. Внушение имеет особый эффект при нежелании или невозможности адресата критически анализировать преподносимую ему информацию. Суггестия реализуется через образность, ассоциативность, то есть через гротеск, иронию, сарказм, метафору.

В одном из своих монологов Такер Карлсон использует слово “flack” по отношению к представителю Демократического сообщества Джиму Акосте, то есть своему оппоненту, которое может быть правильно интерпретировано только американцами – «лицемер», так как другой перевод лишь обозначает профессию Акосты.

Также Карлсон часто использует гиперболу, например, говоря, что целью демократов является упразднение таможенной и иммиграционной полиции США. Таким образом, он стремится предупредить проблему с нелегальными иммигрантами, в чем, по его мнению, демократы не заинтересованы.

Для того чтобы показать лицемерие демократической власти, ведущий использует сарказм, говоря о том, что демократы обращают внимание только на преступления против нелегальных иммигрантов, ведь «они святые, направляющиеся на паломничество».

Термин “the third world” подчеркивает политическую направленность передачи, а слово “blowhard”, с одной стороны, дает представление о том, что ведущий ориентируется на американскую аудиторию, и, с другой стороны, служит для повышения экспрессивности речи, ввиду своей неформальности.

Кроме того, Такер Карлсон использует иронию, отмечая лицемерие демократов, считающих, что стены не работают не только на границе с Мексикой, «но и в тюрьмах, в Ватикане и снаружи дома Барака Обамы в Вашингтоне».

Ведущий также иронизирует над одним из представителей демократического сообщества – Лорен Лидер, которая говорит, что иммигранты не бросали камни в ограду и об осторожности их действий – по этой причине, Такер показывает видео, где видно, что иммигранты действительно бросают камни, но ведущий говорит, что они делали это вполне мирно, подшучивая над Лорен Лидер [5; 6].

Итак, можно сделать вывод, что Такер Карлсон использует такие лингвостилистические средства, как ирония, сарказм, гиперболы и сленг, чтобы влиять на мнение своей аудитории.

Библиографический список

1. Shpetny K.I. Discourse of public speech // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации: материалы XXIII Международной научной конференции, Москва, 06–08 февраля 2020 года / под общ. ред. Ч.Б. Далецкого, А.Ю. Платко. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2020. Р. 583–597. EDN: JXGCUH.

2. Филатова Е.А. Косвенные побудительные речевые акты и минимальные схемы простого предложения проф. В.А. Белошапковой // Слово. Грамматика. Речь: сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. Вып. XVIII. М.: ООО «МАКС Пресс», 2017. С. 32–44. EDN: ZFXTQV.

3. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 881 с. EDN: RMUYZV.

4. Антонова А.В. Речевая манипуляция в предвыборном агитационном дискурсе Великобритании. М.: ООО ИПЦ «Маска», 2011. 368 с.

5. Косицкая, Ф.Л. Речевой жанр как единица контрастивного анализа // Вестник ТГПУ. 2006. № 4.

6. Шпетный К.И. Стилистические характеристики ораторского дискурса в диахронии. Часть I // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 6 (717).

УДК 659.4

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ВИДЕОИГРЫ «GENSHIN IMPACT»

© Соколова А.С., Усачева О.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alina.sokolova0806@gmail.com

В настоящее время наблюдается стремительный рост рынка компьютерных игр. Компаниям необходимо использовать различные инструменты продвижения своей игры, чтобы увеличить ее популярность среди пользователей, привлечь новые инвестиции и повысить объемы продаж [1, с. 125].

Целью нашего исследования является изучение инструментов продвижения видеоигры «Genshin Impact».

«Genshin Impact» – приключенческая ролевая видеоигра, разработанная китайской компанией miHoYo Limited. Релиз игры состоялся в сентябре 2020 года.

Целевая аудитория игры – молодые люди 13–25 лет, увлекающиеся аниме-культурой. Сюжет игры повествует о двух разлученных близнецах. В зависимости от выбора персонажа игроку предстоит найти брата или сестру, путешествуя по королевствам с красивыми пейзажами. Игра имеет зрелищную боевую систему. Особенностью игры является механика под названием «гача» (от англ. Gacha game), представляющая собой лотерейную систему: пользователь тратит игровую валюту или реальные деньги, чтобы поучаствовать в лотерее и получить виртуальный предмет.

«Genshin Impact» использует различные инструменты рекламного и PR-продвижения: печатную рекламу, digital-рекламу, рекламу на ТВ, промо-ролики, выпуск сувенирной продукции, SMM-продвижение, официальный сайт, событийный маркетинг и др.

Уникальным инструментом продвижения, который используют разработчики «Genshin Impact», является официальный форум для пользователей игры – HoYoLAB. На нем игроки могут размещать различный контент, начиная от артов, заканчивая тематическими опросами, и общаться между собой. За активность на сайте пользователи достигают определенных уровней, позволяющих им беспрепятственно выкладывать контент и участвовать в конкурсах.

Не менее эффективным инструментом продвижения является официальный ютуб-канал видеоигры. Канал имеет более 6 млн подписчиков. На нем публикуются ролики о предстоящих обновлениях игры, о персонажах и их игровых умениях; кац-сцены из игры (то есть эпизоды игры, когда игрок не может влиять на происходящие события), видеорецепты блюд из игры и др. В видеороликах присутствуют субтитры на русском языке. Это указывает на внимание компании к каждому региону продвижения. Основная цель роликов – подробнее рассказать аудитории о новых персонажах и побудить пользователей приобрести их себе в коллекцию. О значимости канала как способа продвижения игры свидетельствует периодичность выхода видео – пополнение контента происходит еженедельно.

Компания активно проводит тематические мероприятия, направленные на продвижение игры «Genshin Impact». Например, событие с тематическим стендом «Краски мимолетности» в ТЦ «Авиапарк» (г. Москва), эксклюзивное событие «Пожелания Додоко» в Центральном детском магазине (г. Москва), симфоническая концертная программа по мотивам саундтрека игры от агентства «Неоклассика» (г. Москва, г. Санкт-Петербург, г. Нижний Новгород).

Названные события пользовались большим успехом у фанатов игры. Так, мероприятие «Пожелания Додоко», проходившее в течение пяти дней, посетили около 5 тысяч человек. Любителям игры предлагалось написать новогоднее поздравление любимому персонажу или другу и указать свой почтовый индекс на открытке для участия в розыгрыше подарков. Приятным бонусом за написание поздравления были официальный постер и открытка с персонажем на выбор. Мероприятие посетили не только фанаты игры, но и любители косплея, то есть перевоплощения в различных героев игр, кинематографа, аниме. Многие посетители магазина, незнакомые с «Genshin Impact», подходили и интересовались событием и самой игрой.

Подобные мероприятия, безусловно, оказывают положительное влияние как на удержание целевой аудитории, так и на ее расширение. Они эмоционально подпитывают аудиторию, создают положительный имидж игры и укрепляют связь между компанией и фанатами.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об эффективности инструментов продвижения видеоигры «Genshin Impact». Их многообразие делает «Genshin Impact» популярной игрой с активными фанатами, которые увлечены не только самим игровым процессом, но и созданием уникального контента по мотивам игры.

Библиографический список

1. Голенок А.А. Способы продвижения современных мобильных игр // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2021. № 01 (47). С. 125–133.

УДК 81,42

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА Ф.И. ТЮТЧЕВА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© Софронова С.С., Темникова Н.Ю.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: sofronovasofya513@gmail.com

Любое стихотворение представляет собой последовательность образов, которые являют себя в тексте при помощи средств различных языковых уровней.

Как эту последовательность образов можно охарактеризовать? М.Л. Гаспаров в своей работе «Фет безглагольный Композиция пространства, чувства и слова» [1] отмечает: «От субъективного отношения поэт переходит к объективному описанию. Но эта объективность – и это самое замечательное – на глазах у читателя тонко и постепенно вновь приобретает субъективную, эмоциональную окраску <...> Наблюдаемый мир становится пережитым миром – из внешнего превращается во внутренний, «интериоризируется».

Интериоризация, или интериоризованный дискурс (от фр. *intériorisation* – «переход извне внутрь», от лат. *interior* – «внутренний») – особый тип наррации, при котором высказывания субъекта направлены на самого себя; отражение автором внутренней речи, мыслей и переживаний лирического героя.

Цель настоящей публикации – продемонстрировать лингвистические способы интериоризации в стихотворении Ф.И. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное...» [3]. В поэтическом воплощении морского пейзажа Тютчевым мы наблюдаем, как «овнешняяющий» облик природы сменяется внутренним чувством. Образ моря, простора при помощи интериоризации становится образом одиночества.

Интериоризация, отражение человеческих чувств и мыслей посредством образов природы реализуется как лексически, так и грамматически. Рассмотрим каждый из способов.

Интериоризация на лексическом уровне позволяет увидеть то, как толкование слов с целью рассмотрения их плана содержания переинтерпретирует образы.

Увиденная лирическим субъектом природа становится выражением его чувств, в связи с чем зрительные образы подвергаются трансформации, внутреннему переосмыслению. В анализируемом тексте *море*, его *тусклое сиянье*, *безлюдье* становятся выразителями человеческих переживаний о покинутости, изоляции, а *зыбь морская*, *волны*, *звезды* – символом свободы, мечты, праздника, о котором грезит лирический субъект.

Как именно переосмысляются образы природы в тютчевском тексте, можно понять, если обратиться к толковому словарю Ефремовой:

море, ср.

1. Часть Мирового океана, обособленная сушей или возвышениями подводного рельефа. || Очень большое озеро с горько-соленой водой. || Крупный искусственный водоем. || Водная поверхность земного шара (океаны и моря).

2. перен. Обширное, безбрежно простирающееся пространство чего-либо [2].

Переносное значение слова *море* позволяет понять, что значит оно для лирического субъекта. Море – не просто водоем, стихия. Это символ свободы, приволья, к которому стремится лирическое «я». Море живое, оно *ходит*, *дышит* –

следовательно, с первых строк наделено человеческими качествами. Это наталкивает на рассуждения о том, как море связано с лирическим героем. Подобно морской стихии, он стремится к свободе.

Постепенно образ моря, свободы обретает в стихотворении противоречивые черты: море – спокойная, лучезарная стихия, дарящая простор, но это и раскаты грома, сильный шум; это *сиянье*, но *тусклое*. Море безмятежно, но в то же время страшно и не так уж светло.

Попытаемся объяснить, как работает миромоделирование лирического субъекта: его жизнь имела развитие, движение, словно ветер (а о ветре приходится говорить, если остановиться на лексеме *зыбь*; это «длинные и пологие волны, остающиеся после прекращения ветра или *вызванные ветром* в другом районе моря» [2]), однако его встреча с тем, что лишено развития, стремления к чему-либо – *зыбью*, – стала чем-то похожим на праздник. Таким образом, лирический субъект хочет достичь не только свободы, но и спокойствия, то есть отсутствия движения.

Обратимся к третьей строфе стихотворения. Волны *несутся* (движутся вперед с большой скоростью; мчатся), море *зыбится* (уже почти не движется, а колеблется). А *звезды* статичны, но при этом они откликаются на то, что происходит внизу (*чуткие звезды глядят с высоты*). Мы можем заключить, что праздник для Тютчева – это движение, но в то же время и некая статика, незыблемость.

Мы видим, что образы природы выделяются в описываемом пейзаже неспроста: они интериоризируются в личность лирического героя.

Грамматическая сторона интериоризации позволяет увидеть иерархию образов. Образы не просто перечисляются один за другим, они образуют последовательность. Так, в стихотворении треть слов дана в форме именительного падежа, и треть – в форме предложного, вследствие чего в тексте возникают отношения ведущего и ведомого. Существительные стоят в определенной грамматической форме неслучайно: это дает возможность судить о том, что какие-то образы являются центральными, самостоятельными (в тексте соответствующие лексемы представлены в начальной форме), а какие-то – второстепенными (если слова имеют форму косвенных падежей).

Таким образом, центральные образы даны автором как некоторая установка: это образ *моря, зыби, блеск и движение, грохот и гром, волны, звезды*. Это наиболее важные образы текста. Второстепенные же «нанизываются» на основные образы: это образы второго порядка, более «локальные»: в *сиянье, на просторе, в безлюдье, «чей это праздник так празднуешь ты»*. Их цель – композиционно дополнить пейзаж, сделать его более целостным и полным.

В рамках настоящей работы было рассмотрено понятие «интериоризация», его аспекты на примере стихотворения Ф.И. Тютчева «Как хорошо ты, о море ночное...».

Библиографический список

1. Гаспаров М.Л. Фет безглагольный: Композиция пространства, чувства и слова // Гаспаров М.Л. Избранные статьи. М.: Новое литературное обозрение, 1995. С. 139–149.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%81%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 16.04.2022).
3. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. Л.: Сов. писатель, 1987. 448 с.

УДК 81'26

ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СООБЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ)

© Сунь Фэнпин, Киселева Л.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: 1793770606@qq.com

Сегодняшний мир – это мир данных и информации, а средства коммуникации – мосты и лестницы в этот новый мир. Как два важных элемента нового мира, Интернет и социальные сети стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, платформой для общения и обмена информацией между людьми [1]. С развитием коммуникационных технологий все большее влияние на людей начинают оказывать информационные потоки, что может иметь множество последствий, как позитивных, так и негативных. Одним из наиболее заметных изменений, происходящих в языке, является возникновение вариативности, которая ярко представлена в социальных сетях в виде использования сокращений, смайликов и других новых коммуникативных знаков [2; 3]. В настоящее время о языковой вариативности в виртуальной коммуникации известно немного, и поэтому наша цель – изучить данный феномен, детально охарактеризовав средства языкового выражения в социальных сетях, с тем чтобы лучше понять их влияние на языковую эволюцию, в том числе на изменение языковых норм. Нами определены характеристики языковой вариативности в соцсетях, а также описаны новые формы языка, которые появляются и развиваются в виртуальной коммуникации [4]. При изучении данного феномена проводится сравнение позитивных и негативных аспектов его воздействия на процесс коммуникации.

Для достижения указанных целей нами осуществляется качественное и количественное исследование языковой вариативности в социальных сетях. На первом этапе определен состав информантов на основе таких характеристик, как возраст, пол и профессия, далее проведено объединение информантов в группы в соответствии с заранее поставленными вопросами [5]. При этом фактический материал получен с помощью системы сбора данных, которую мы разработали специально для исследования языковой вариативности в социальных сетях. Кроме того, проведен опрос на различных платформах социальных сетей с целью получения обратной связи от пользователей. Полученные сведения описываются нами с использованием особой техники анализа данных и статистических методов [6].

Результаты исследования будут полезны для дальнейшего изучения новых форм языка, которые появляются в социальных сетях, и для квалификации изменений языковых норм. Кроме того, сделанные нами выводы и наблюдения могут быть учтены при оценке многих негативных последствий применения технологий онлайн-коммуникации в современном мире, в частности их использования в мошеннических целях [7].

Библиографический список

1. Петров А.А., Смирнов В.И. Вариативность языка в социальных сетях // Язык и коммуникация. 2016. Т. 3, № 1. С. 47–60.

2. Smith J., Brown K. The Impact of Social Media on Communication // Journal of Communication Studies. 2017. Vol. 25, iss. 2. P. 15–28.
3. Иванова М.А., Смирнова Е.В. Языковая вариативность в социальных сетях: особенности и тенденции // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2015. № 4. С. 72–82.
4. Шестакова О.В. Влияние социальных сетей на межличностные отношения // Психология личности. 2018. Т. 14, № 2. С. 35–44.
5. Zhang J., Sobolevsky S., Chowell G., Gong P. Big Data and the Complexity Sciences in Time and Space: Understanding and Visualizing the Dynamics of Large-Scale Social and Urban Systems. Complexity, 2015. 21(S1), 1–3.
6. Кондратьева Е.Н. Методы исследования социального пространства в социологии // Социологический журнал. 2018. № 3. С. 74–85.
7. Левченко М.А. Языковые изменения в сетевой коммуникации в контексте современной лингвистики // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. Т. 22, № 3. С. 89–95.

УДК81'26

ОБРАЗ КОСМОСА В РОМАНЕ Н.Н. НОСОВА «НЕЗНАЙКА НА ЛУНЕ»

© Суслина К.В., Темникова Н.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kse-sus@yandex

Объектом моего исследования стала книга «Незнайка на Луне» [1].

Цель работы – установить, с помощью каких лексических средств Н. Н. Носов воссоздает в детском воображении образ космоса.

Воплощая образ космоса в «Незнайке на Луне», автор использовал многообразные лексические средства. Прежде всего, это лексемы, входящие в лексико-семантическое поле «Космос» русского языка. Среди них я выделила:

1) **названия космических объектов:** *Солнце, Луна, Земля, Марс, комета, звезды, метеоры, Млечный Путь, космическое пространство, межпланетное пространство, метеориты;*

2) **наименования профессий:** *космонавт, астроном;*

3) **наименования живых существ:** *космические пришельцы, земные обитатели;*

4) **атрибуты космического снаряжения:** *скафандр, который состоит из космического комбинезона, гермошлема, космических сапог и рюкзака со складным капюшон-парашютом, космическим зонтиком и привязанным к поясу геодезическим молотком и альпенштоком;*

5) **специальные термины:** *летательный аппарат, радиотелескоп, космические лучи, ракета, межпланетный корабль* и др. Многие из этих лексем в момент написания книги были неологизмами, так как появились после первого запуска человека в космос.

Носов нередко сам изобретает космическую терминологию: *лунотрясение, гравитоноскоп, гравитонный локатор, нейтриновизор*. Ср.: *Имеющиеся в распоряжении астрономов радиотелескопы, гравитоноскопы и нейтриновизоры, для которых внешняя лунная оболочка не может являться препятствием, позволяют получать сигналы, идущие не только от Солнца или планет, но даже от далеких звезд, что позволило лунным астрономам составить довольно подробную и точную карту звездного неба.*

Кроме того, в формировании образа у Носова участвует и лексика, не имеющая в языке отношения к теме космоса и приобретающая связь с данной темой в контексте путем соединения с определениями *лунный* и *космический*:

– **наименования особенностей ландшафта:** *лунные горы* и др.;

– названия **растений:** *лунные кедры, лунные дубы, лунные каштаны, лунный бамбук* и др.

Все эти лунные растения отличаются от земных тем, что они карликовые;

– **наименования живых существ:** *лунные коротышки;*

– **питание космонавтов:** *космическое мороженое* и др. В эту группу включен обычный земной рацион, но приспособленный для космонавтов. Блюда называются космическими потому, что они помещены в длинные целлофановые трубочки, на манер ливерной колбасы.

Кроме того, воплощение образа осуществляется в книге с помощью передачи различного рода ощущений:

– физических (*потеря веса, ощущение скорости* (ср.: *... расстояние от Земли до Луны очень большое – около четырехсот тысяч километров. При таком огромном расстоянии скорость 12 километров в секунду не так велика, чтоб ее можно было заметить на глаз, да еще находясь в ракете*);

– тактильных (*холодная поверхность Луны*);

– зрительных (*поверхность Луны – равнина, напоминающая неподвижно*

застывшую поверхность моря с неглубокими впадинами и отлого поднимающимися буграми).

Для изображения поверхности Луны Носов использовал яркую цветовую палитру. Луна у него *зеленовато-голубого*, т.е. *аквамаринового* цвета, холмы *желтоватые*, словно *песчаные*, горы с одной стороны *ярко красные*, а с другой – *огненно-красные*. Для описания гор на поверхности Луны, освещенной солнечными лучами, отраженными от диска Земли, автор нашел несколько иной оттенок красного: *от светло-вишневого до пурпурного или темно-багрового*. А поверхность Луны, куда не проникает свет, светится *мерцающим изумрудно-зеленым цветом*. Только диск Земли был *ярко-белого* или *слегка голубоватого* цвета.

При описании гор Н. Носов обращает внимание на то, что на их вершинах, будто фантастические стеклянные замки, торчали гигантские кристаллы. Солнечный свет преломлялся в их гранях, благодаря чему они сверкали *всеми цветами радуги*.

Н.Н. Носов рисует яркие, контрастные картины, которые будоражат детское воображение. Так, *черное небо* с *мирадами крупных и мелких звезд зияет, как бездонная пропасть*, а Млечный Путь, *словно сверкающая дорога*, тянется через всю эту бездну и делит ее на две части. В *черном небе* с одной стороны мы видим *ярко сверкающий диск Солнца*, а с другой – *светящуюся мягким зеленоватым светом* планету Земля. Поверхность Луны автор тоже описывает на фоне *«черного зияющего пустотой неба»*, при этом вся она кажется особенно яркой и красочной.

Для создания образа космоса автор часто использует *тропы*. Самым продуктивным среди тропов в романе оказывается сравнение, что вполне объяснимо: всегда проще вообразить что-либо новое, неизвестное путем сравнения с чем-то уже известным и наглядным. Например, Носов так пишет об увиденных вдали горах: *«они были словно из ваты и по своему виду напоминали лежавшие на земле облака»*. Детям известно, что такое *вата* и *облака*, поэтому такие горы они легко могут воспроизвести в своем воображении. Приведу еще примеры сравнений из книги: *«поверхность Луны остыла настолько, что стала густая как тесто или расплавленное стекло»*, *«горы, напоминавшие мыльную пену»*, *«горы, словно языки застывшего пламени»*, *«поверхность Луны покачнулась, словно безбрежное море»*; Земля с Луны выглядит *как круглый поднос*.

Мы видим, что *«богатство форм и цветов при описании космоса в книге, по выражению автора, «радует глаз и внушает добрые мысли»*. Нарисованный Носовым космос обладает смысловым богатством, красочностью, яркостью.

Своей книгой Н.Н. Носов распахнул для детей и подростков окно в мир фантазии. А фантазия, не знающая границ, дает толчок развитию детского мышления. В тексте Н.Н. Носов описывает Луну с той же научной точностью, что и ученые, получавшие сведения с помощью запущенных на Луну спутников. Однако делает он это в образной, метафорической форме, стимулируя, таким образом, не только детское воображение, но и интерес к науке и познанию.

Библиографический список

1. Носов Н.Н. Большая книга Незнайки. Незнайка на Луне: сказ. повесть / художн. О. Зобнина. М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2016. 416 с.

УДК 8. 82

«ПОЛДЕНЬ, XXII ВЕК» БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ

© Тарасова У.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: uluyuyuyuy@vk.com

Утопия – жанр, в основе которого лежит изображение вымышленного государства, призванного служить образцом идеального общественного устройства. В социальной утопии отсутствуют проблемы, связанные с неравенством, эксплуатацией, насилием, несправедливостью. Многие философы и прогрессивные мыслители рассматривали социальную утопию как идеал, к которому нужно стремиться, однако в реальной жизни создание такого общества чрезвычайно сложно.

В IV веке до н.э. древнегреческий философ Платон создал первую цельную утопию, которую описал в своих трудах «Государство» и «Закон». Он представил идеальное государство, основанное на образе Спарты, лишённое ее недостатков, таких как коррупция, дефицит граждан, постоянная угроза восстания рабов.

Само понятие «утопия» было предложено Томасом Мором в 1516 году в заглавии его трактата «Весьма полезная, а также занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» [1].

По сравнению с «Государством» Платона [2], которое сосредотачивалось на других социальных вопросах, в «Утопии» основное внимание уделяется вопросу общественного потребления. Мор придавал большое значение созданию справедливой системы производства на блаженном острове, где все выполняют производительный труд и каждый занимается каким-то ремеслом, кроме земледелия, которым занимается каждый.

После Мора жанр утопии только начинает свой путь и впоследствии создаются другие работы, посвященные идеальному обществу и государству: Томмазо Кампанеллы «Город солнца» (1602), «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона, «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова (1957).

В литературоведческой науке XX–XXI веков утопия в большей степени рассматривается в рамках жанров научной фантастики.

Аркадий и Борис Стругацкие, одни из главных имен отечественной научной фантастики, в своих ранних работах, а именно в повести «Возвращение» («Полдень, XXII век»), хронологически первой из цикла о большом мире «Полудня», воссоздали свою идею утопического государства [3].

В повести Стругацкие показывают футуристическое будущее, основанное на логике, научных открытиях и героических действиях персонажей. Главные герои становятся перед сложными ситуациями, которые требуют принятия взвешенных решений, рассмотрения философских и социальных проблем. В этой эпохе нет места для личных проблем. В «Полдне» авторы описывают общество, в котором возможные конфликты разрешаются путем оптимизации жизни [1; 2].

«Полдень» имеет типичное для утопий замкнутое строение хронотопа. Например, у Т. Мора в «Утопии» мы видим изолированное пространство действия, все происходит в рамках острова. В повести Стругацких же события ограничены планетой,

хотя персонажи много путешествуют и находятся в поиске новых «миров-планет» во Вселенной, основное действие происходит на границах Земли, в одном государстве.

Внутреннее содержание повести также во многом соответствует классическим утопиям. Мир «Полудня» представляет собой развитую коммунистическую технократию, которой управляет выборный законодательный и исполнительный орган власти – Всемирный (Мировой) Совет. Этот орган включает ученых, философов, историков, а также самых уважаемых специалистов – учителей и врачей, составляющих 60 % его состава. Всемирный Совет занимается только общим глобальным планированием, играет координирующую роль.

В обществе «Полудня» отсутствует система каст, и все сферы жизни оптимизированы для полезной утилитарной деятельности. Работа организована по принципу добровольности, и каждый выбирает профессию согласно своим интересам и способностям. Материальная сторона жизни не играет решающей роли, так как нужды человека полностью обеспечены.

Стругацкие показывают и форму воспитания детей, которые отделены от родителей и обучаются в государственных школах-интернатах. Это как раз является одной из характеристик утопической идеологии, придающей первостепенное значение государственному механизму.

Одним из важных приоритетов общества является сохранение и уважение окружающей среды и других форм жизни на Земле. Жители XXII века возводят различные плантации, например, планктонные, разводят китов наравне с коровами. Правда, ресурсы в виде электричества государство не сильно экономит. Оно в больших количествах идет на пользу общественного прогресса.

В мире XXII века преодолена вражда и насилие. Социальные, религиозные и международные конфликты отошли на второй план, так как люди сумели осознать их пагубность и найти общий язык. В одной из глав повести показано, что человек уже попросту забыл о существовании оружия, такого как артиллерийские снаряды, например.

Но в повести Стругацких проявляется и нетипичное для утопии свойство – протяженность времени. В классической утопии временные рамки статичны. Герои «Полудня» по случайности попадают из прошлого на космическом звездолете в новую реальность. Время растягивается, жизнь их показана в развитии. Так, например, мы наблюдаем за деятельностью воспитанников Аннинской школы в составе четырех человек от их юношества и до зрелой жизни [3].

Напротив, Мор и Платон изображали «недолговечные» утопии, поскольку описывали отдельный момент во времени. У Стругацких же представлена утопия, которая хоть и длительна, но может показать как сохранение, так и изменение традиций, эволюцию и новые тенденции. Согласно М.М. Бахтину, пространство «осмысливается временем» осязаемо через время, и в «Полудне» мы можем увидеть это в действии.

Таким образом, хотя братья Стругацкие проводят свою авторскую трансформацию некоторых классических утопических черт, их прогрессивный подход оставляет практически целостным ядро жанра, но с внедрением фантастики.

Библиографический список

1. Мор Т. Утопия / Мор Томас; пер. с лат. Ю.М. Каган; комментарии Ю.М. Каган, И.Н. Осинковского. М.: Наука, 1978. 416 с.
2. Платон. Государство // Соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.
3. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Полдень, XXII век (Возвращение). М: АСТ, 2017. 416 с.

УДК 655.5

АВТОР И ИЗДАТЕЛЬСТВО: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ КОММУНИКАЦИИ

© Титаева Н.В., Децова Т.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nadezhda20lux@mail.ru

Сотрудничество издательства и автора возникает при первом знакомстве и продолжается на всем протяжении работы над книгой [2]. Продукт на выходе определяет траекторию взаимодействия структур издательства и автора. Успешное взаимодействие между автором и издательством является ключевым фактором для публикации книги. Однако очень часто в процессе издания возникают проблемы, которые могут существенно осложнить данный процесс.

Согласно статистике РКП, лишь 15–17 % книг, выпущенных за год в России, приходится на переводные издания, все остальные – произведения русскоязычных авторов для читающих на русском языке. Однако в лидерах книжного рынка книга русскоязычного автора остается на вторых ролях. Преимущественно удерживаются переводные издания, чаще всего англоязычных авторов. Данный факт можно назвать серьезной проблемой отечественного книгоиздания, которая носит скорее технический характер из-за отсутствия прозрачных механизмов взаимодействия молодых начинающих авторов с большими и известными издательскими компаниями, вялых инициатив начинающих писателей и большой боязни отказов.

Основной проблемой взаимодействия между автором и издательством является недостаточная коммуникация. Часто бывает, что «авторы не получают достаточной информации о том, как происходит процесс рождения нового продукта и, соответственно, не понимают, что от них требуется» [1]. Конечно, при избыточном количестве программ по верстке и макетированию роль редактора снижается, однако, это зачастую приводит к искажению смысла первоисточника.

Также нельзя забывать о проблеме продвижения уже изданной книги. Многие издательства уделяют недостаточно внимания рекламе самой книги или книжной серии в целом, в результате чего книга просто не будет продаваться. Неэффективность рекламы часто связана с отсутствием понимания целевой аудитории. Также чаще всего при оценке и прогнозировании продаж издательства оценивают не потребности самого читателя, а анализ продаж. При этом анализ продаж составляет 25 % от общего числа всех методов маркетингового исследования. По мнению М.С. Толкачевой, это «свидетельствует о том, что маркетинговые акции в основном преследуют только цели продажи книги, но не пропаганды чтения и формирования читательской культуры, без чего издатели теряют своего потенциального потребителя» [4].

Для решения вышеперечисленных проблем необходимо установить четкие коммуникационные каналы между издательствами и авторами [3]. Издательству необходимо предоставлять автору полную и своевременную информацию о процессах публикации, а автор должен четко формулировать свои ожидания от готового медиапродукта. Также издательству необходимо уделить должное внимание кадровой политике в вопросе подбора редакторов и их квалификации [3]. В качестве улучшения маркетингового продвижения готового медиапродукта необходимо в обязательном порядке учитывать целевую аудиторию, на которую и рассчитан конечный контент издательств.

Библиографический список

1. Удовеня С.М. Взаимодействие авторов, издателей и читателей на платформе eLIBRARY // Научная периодика: проблемы и решения. 2014. № 4 (22). С. 37–40.
2. Накорякова К.М. Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации. М.: Флинта: Наука, 2010. 200 с.
3. Кобзева М.Н. Решение актуальных проблем российского книгоиздания средствами PR // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2008. № 4. С. 112–121.
4. Толкачева М.С. Издательский маркетинг как один из каналов формирования читательской культуры // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. № 2 (11). С. 144–154.

УДК 811.161.1

ОСВОЕНИЕ ДЕТЬМИ НОМИНАЦИЙ С СЕМАНТИКОЙ КРАСНОГО ЦВЕТА И ЕГО ОТТЕНКОВ

© Титова А.А., Чернявская Н.А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: anastaiya.titova@mail.ru

Данная работа представляет собой исследование формирования и функционирования цветообозначений с семантикой красного цвета и его оттенков в детской речи. Красный цвет является одним из главных в цветовой палитре, он привлекает внимание и считается сильным раздражителем – повышает активность, возбуждает и стимулирует, вызывает ощущение тепла. В цветотерапии он используется для преодоления детской неуверенности и стеснительности. Целью работы является изучение закономерностей усвоения значения красного цвета и его оттенков детьми разных возрастов.

Источником анализируемого материала послужили словари детской речи и электронные ресурсы [1–4]. Общее количество собранного материала составило около 270 детских высказываний. В данных высказываниях нами обнаружено 170 лексических единиц с семантикой красного цвета и его оттенков.

В процессе анализа нами выделены следующие смысловые группы изучаемой лексики: 1) базовая лексема *красный* и ее производные: *красноватый, красненький, покрасневший*; 2) лексемы, обозначающие основные, актуальные для носителя языка оттенки красного цвета: *алый, вишневый, пурпурный, малиновый, розовый, коричневый, рыжий, фиолетовый*; 3) лексемы, обозначающие сочетания нескольких цветов: *бордово-красный, малиново-фиолетовый, бежево-оранжевый, розово-белый, розово-светло-бордовый, фиолетово-черный, бежево-коричневый* и другие; 4) окказиональные номинации красного цвета и его оттенков: *деревянный, вареньевый, многокрасный, красно-прекрасный, фиолетки, красняк, бордовый* и другие.

Группа, включающая базовую лексему *красный* и ее производные, имеет в детской речи наибольшее количество словоупотреблений – 81 единицу. Лексема *красный* является наиболее актуальной, впервые она зафиксирована в нашем материале в речи ребенка в возрасте двух с половиной лет. Красный цвет осваивается детьми эмпирически, через зрительное восприятие и сравнение с эталонными носителями красного цвета. Мы обнаружили, что детские ассоциации с предметами-эталонами существенно отличаются от ассоциаций взрослых носителей языка. Для картины мира взрослого красный цвет соотносится в первую очередь с кровью, а для картины мира ребенка – с предметами и явлениями окружающей действительности, которые дети видят наиболее часто. Прежде всего, это определенные виды еды и напитков: *Красный, как компот!* (3,11); *Красный, как томатный сок* (4,11); *Снегири красные, как клубника* (4); *Я красный, как шашлык* (5). В возрасте 5–6 лет в речи детей появляются ассоциации с наблюдаемыми явлениями природы: *Цвет красный такой, как заря* (5,6); *Очень мне нравится красный. Яркий такой. Как закат!* (12,9). При этом красный цвет осмысливается как эталон интенсивности и используется для передачи собственного эмоционально-психологического состояния.

Обозначения оттенков красного цвета появляются позже усвоения базовой лексемы, в возрасте 4-5 лет. Показательно, что к 14 годам дети знают большинство

цветонаименований, но употребляют в речи далеко не все. На наш взгляд, это связано с тем, что большинство оттенков носит книжный характер – *алый, пурпурный*, или же соотносится с малым количеством предметов-носителей подобного цвета. Например, *фиолетовый* и *сиреневый* цвета употребляются в речи редко. Не встретились в материале *пунцовый, багряный, лиловый*. Активно употребляются в детской речи только *розовый, коричневый* и *оранжевый*. В целом заметно преобладание красного и розового цветов, причем большое влияние на их освоение оказывают существующие гендерные стереотипы, которые ребенок перенимает от взрослых: *Когда у меня родится девочка, я куплю красную коляску* (9); *Только розовый, я же девочка* (4). К 6 годам запоминаются цвета-интенсификаторы, обозначающие яркость или тусклость цвета: *ярко-красный, темно-красный, светло-розовый, ярко-розовый*. Особый интерес представляет употребление слов-интенсификаторов, которые отличают детские цветовые номинации от общепринятых цветообозначений: вместо слов *темно-* или *ярко-* дети часто используют интенсификаторы *мутно, чуть-чуть, очень, чисто, ультра*: – *Серезжа, какой твой любимый цвет? – Розовый и красно-яркий, очень красный!* (7,9); *Чисто красный, гладкий такой, блестящий* (8,9); О динозавре: *И ультрарозовый тоже, большой* (6). Нельзя не отметить и такую особенность детского языка, как способность с помощью цветовой лексики выражать эмоциональную оценку предмета: *нежно-розовый; странно-розовый; красный с грязным; неприятно красный*.

Группа «Сочетания цветов» оказалась неожиданно многочисленной и демонстрирует расширение словарного состава детской речи: *малиново-красная, розово-фиолетовый, коричнево-бордовый, фиолетово-розовый, темно-малиново-оранжевый* и др.

Окказиональная лексика характерна для детей 4-8 лет. Среди окказионализмов мы выделяем словообразовательные и семантические. Словообразовательные окказионализмы представляют собой новые слова, отсутствующие в русском литературном языке, но построенные по существующим словообразовательным моделям: *сиренек, красновик* – о грибах; *красноушка; бордоватый*. Семантические окказионализмы – это узуальные лексемы, которые ребенок наделяет значением цвета: *Вареньевого цвета* (5) – о розовом платье; *Мясистый цвет* (13,4) – о гранатовом цвете.

Таким образом, проведенное исследование обнаружило, что дети рано – в возрасте 2–3 лет – начинают осваивать семантику красного цвета. К 14 годам известны почти все оттенки красного цвета, но активно употребляются в речи не все из них – либо в силу книжности этой лексики, либо в связи с редкостью предметов того или иного цвета. Самые частотные лексемы – *красный* и *розовый*. Детям свойственно расширять круг предметов – эталонных носителей красного цвета, об этом свидетельствуют такие окказиональные образования, как *вареньевого, мясистый*; сравнения с ягодами и напитками. В целом с помощью цветовой лексики дети передают не только признак предмета, но и собственное психоэмоциональное состояние и отношение к окружающей действительности.

Библиографический список

1. Гридина Т.А. Объяснительный словарь детских инноваций. Екатеринбург: УрГПУ, 2012.
2. Говорят дети. URL: <https://det.org.ru> (дата обращения: 05.04.2023).
3. Харченко В.К. Корпус детских высказываний. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2012.
4. Харченко В.К. Словарь современного детского языка: в 2 т. Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 2002.

УДК 811.112.2

БИОГРАФИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП В РОМАНЕ КРИСТИАНА КРАХТА «FASERLAND»

© Федорова Е.А., Барабанова Н.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: katja.kalaschnikova@gmail.com

Форма организации хронотопа в романе является ключевым фактором, определяющим его архитектуру и специфические жанровые, идеологические и стилистические особенности. Хронотоп связан с формой повествования и выявляет в конечном итоге способ понимания и изображения мира в романе. Поэтому, как план сюжетного построения, так и план языкового выражения самым тесным образом связаны с понятием хронотопа, определяют и структурируют его. Анализ хронотопа является поэтому актуальной задачей в современной стратегии понимания художественного текста.

По Бахтину хронотоп («времяпространство») – «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1]. На античной почве, как определяет это М. Бахтин, было создано три романских хронотопа: авантюрный роман испытания, авантюрно-бытовой роман, биографический роман. Художественный хронотоп характеризуется пересечением примет времени и пространства. Хронотоп определяет жанр и образ человека в литературе. Ю.М. Лотман в своей работе «Художественное пространство в прозе Гоголя» [2] пишет о том, что художественное пространство может быть точечным, линейным, плоскостным или объемным. Линейное пространство может включать в себя понятие направленности и тем самым построение такого художественного пространства будет удобным для описания темпоральных категорий, таких как «жизненный путь» или «дорога». При этом если точка зрения автора совпадает с точкой зрения персонажа, то и хронотоп будет воспринят читателем через взгляд героя на мир, но самого героя оценить объективно будет невозможно. Если же автор следует за героем, то, кроме того, чтобы видеть мир глазами персонажа, будет возможность дать оценку самому герою [3]. Именно такое художественное пространство характерно для романа современного немецкоязычного писателя Кристиана Крахта.

В данной работе рассматривается явление биографического вида романского хронотопа в современной литературе на примере текста романа К. Крахта „Faserland“. Роман К. Крахта представляет собой жизненный путь главного героя, показанный читателю через его странствия. Само повествование охватывает лишь несколько дней его жизни.

Герой начинает свое путешествие с Зюльта, в северной точке, высшей, если разместить ее на географической карте. Передвигаясь по крупным городам Германии неизменно с севера на юг, он достигает последней точки своего путешествия – города Цюриха в Швейцарии («рай на земле»). Там и окончится повествование на середине предложения, когда герой окажется в лодке на середине реки: „Bald sind wir in der Mitte des Sees. Schon bald...“. Открытый конец, однако, указывает, что с окончанием произведения завершается и жизненный путь главного героя.

Герой представляет собой «ребенка потерянного поколения», живущего в обществе потребления, которое влияет на его становление пагубным образом: человек

передвигается по миру бесцельно, в каждом новом городе ему встречаются люди из прошлого, но сценарий поведения и образа жизни рассказчика повторяется. Везде его окружают алкоголь, вечеринки, бары и наркотики.

В повествование о событиях настоящего включены воспоминания из прошлого рассказчика, таким образом сюжетное построение романа охватывает гораздо больший период, чем событийный ряд, прожитый героем за время повествования. Так, опираясь на мысли повествователя и его внутренние воспоминания, читатель может составить общее представление о жизни рассказчика, общую картину мира, представленную в романе более широким планом, чем жизнь рассказчика, прожитая им в течение трех дней, о которых повествуется. Выявить этот широкий контекст, являющийся частью общего хронотопа романа, и являлось целью данной работы.

В результате работы путем рассмотрения категорий времени и пространства в тексте романа, а именно тех частей, где герой размышляет о своем прошлом, восстановлено представление о жизни главного героя, остающейся «вне действия романа», но определяющей его сюжет и охватывающей весь мир, о котором повествуется во временном и пространственном ключе.

Складывается следующая обобщенная картина жизни «золотой молодежи»: человек с детства много путешествует, не получая должной родительской любви, ее заменяют деньгами. Он учится вдали от дома в престижной школе-интернате для детей из финансовой элиты, где позволительно являться на экзамены в состоянии алкогольного опьянения. Детство и взросление героя проходит в лучших курортных местах Германии – это мечта любого человека. Однако внутреннего, духовного взросления не происходит. С детства рассказчик чувствует свою исключительность, летая без родителей. Мысли его наполнены бравадой и хвастовством, продиктованными ощущением этой исключительности, они затмевают чувство глубокого одиночества, которое становится определяющим для всей будущей жизни героя. Воспоминания о поездках с отцом на курорты связаны у главного героя с негативным опытом одиночества. Почти все важные моменты в жизни рассказчика проходят в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголь и наркотики становятся способом ухода от реальности, в которой эгоизм и этическая незрелость не дают возможности соприкоснуться с «другим», не позволяют понять инаковый мир. Главный герой предстает читателю одиноким, потерянным человеком, не имеющим близких друзей и родных, его жизнь наполнена вечным передвижением и воспоминаниями о прошлом.

Именно изображение времени и пространства, в котором существует герой, формируют его как личность и объясняют его поведение и взгляд на жизнь в масштабе современной Европы. С помощью введения в сюжет биографической линии рассказчика, автору удается углубить и расширить представленную в романе картину мира через раздвижение хронотопа, и дать масштабное обобщенное представление о времени и пространстве, и изобразить глобальные диссонансы в мироощущении современного человека.

Библиографический список

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Санкт-Петербург: Азбука, 2000 г. С. 504
2. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь // Ю.М. Лотман В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 353.
3. Чернец Л.В. Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учеб.пособие / Л.В. Чернец, В.Е. Хализев, С.Н. Бройтман [и др.]; под общ. ред Л.В. Чернец. М.: Высш. шк.; Академия, 1999. С. 368.

УДК 82-92

ИНТЕРЕС РЕДАКТОРСКИЙ И ПИСАТЕЛЬСКИЙ: ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНКУРСЫ ЖУРНАЛА «ЗОЛОТОЕ РУНО»

© **Форафонова А.В., Косицин А.А.**

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: forafonovaleks@yandex.ru

Цель исследования – выявить интересы редакторов и писателей литературного конкурса журнала «Золотое руно» и определить различия в сравнении с современными конкурсами.

Все мероприятия, которые организовывал журнал «Золотое руно» в начале XX в., вызывают особый интерес у современного научного сообщества. Кроме известных художественных выставок «Голубая роза» и «Салон Золотого руна», журнал провел еще одно уникальное событие – литературный конкурс прозы и поэзии, посвященный дьяволу.

Подробное изучение предпосылок создания журнала «Золотое руно», его истории и особенностей в контексте обстановки литературного пространства России в начале XX в. помогло выдвинуть предположения о редакторском интересе издателя Н. Рябушинского. Для понимания уникальных отношений между авторами и редакторами в тех временных рамках были рассмотрены некоторые аспекты биографии символистов, воспоминания современников и их переписки. Анализ собранной информации позволил определить различия между литературными конкурсами прошлого века и настоящим временем.

Журнал «Золотое руно» возник в 1906 г. как продолжение петербургского издания «Мир искусства», закрытого двумя годами ранее. Главными своими целями редакция считала популяризацию национального художественного наследия и развитие отечественной литературы. Для этого публиковаться приглашали почти всех известных тогда символистов: Ю. Балтрушайтиса, К. Бальмонта, А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, М. Волошина, З. Гиппиус, Вяч. Иванова, Д. Мережковского, Ф. Сологуба, а также менее популярных М. Кузмина, С. Городецкого и В. Ходасевича [3].

Конкурс литературных и художественных произведений на тему «Дьявол» был объявлен в № 5 журнала «Золотое руно». Первой премией были отмечены рассказы М. Кузмина «Из писем девицы Клары Вальмон к Розалии Тютель Майер» и А. Ремизова «Чертик», второй – П. Потемкин и А. Кондратьев за стихи [1].

В. Брюсов, который входил в жюри литературного отдела, в письмах отзывался неоднозначно о проведенном конкурсе, упоминал, что «ни авторы, ни их судьи никакого понятия о дьяволе не имеют» [2]. Конкурс о дьяволе был признан неудачным, следующий запланированный конкурс на тему «Жизнь и искусство будущего» и вовсе не состоялся.

После изучения воспоминаний и отзывов современников о Н. Рябушинском можно только предположить истинные мотивы и его личной заинтересованности в организации литературного конкурса журнала «Золотое руно» на тему «Дьявол». Вероятно, литературный конкурс должен был не только выступить в качестве новой возможности проявить себя для символистов, но и привлечь внимание к журналу «Золотое руно» более широкого круга читателей. К тому же проведение конкурса

позволяло издать первым произведения многих авторов, которые уже пользовались популярностью, что не могло не принести выгоды редакции.

Для символистов, активно публиковавшихся в журнале, и для русской литературы в целом мистицизм, темы жизни, смерти и дьявола не являлись новинкой, но в начале XX века дьявол становится символом, который несет в себе не только истинное зло. Проведение литературного конкурса по теме «Дьявол» было для символистов экспериментом, который позволял им проявить свою творческую свободу и неординарный подход к литературе. Но результаты показали, что выбрать лучшее произведение при таком подходе невозможно. Формулировка темы в качестве определенного символа «Дьявол», а не образа или значения поставила авторов и жюри в затруднительное положение.

Нельзя не упомянуть, что творческая деятельность литераторов того времени была убыточна, а потому невысокие гонорары за победу в литературном конкурсе являлись дополнительной мотивацией для принятия участия [4].

Для сравнительного анализа с литературным конкурсом журнала «Золотое руно» был выбран литературный конкурс, который проводило издательство «Кислород» с ноября 2022 года по сентябрь 2023 года.

В результате исследования было определено, что со временем литературные конкурсы кардинально изменились, хотя критерии для авторов остаются прежними: ограниченные сроки, конкретные жанры и размеры произведений. В современных конкурсах стали более ясны и понятны мотивы и организаторов, и непосредственных участников, но от этого они не теряют своей культурной ценности.

Библиографический список

1. Библиотека им. Н.А. Некрасова. Электронекрасовка: [сайт]. URL: <https://electro.nekrasovka.ru> (дата обращения 29.05.2023.).
2. Валерий Брюсов / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Ред. тома А.Н. Дубовиков и Н.А. Трифонов. М.: Наука, 1976. 854 с.
3. Лавров А.В. Русские символисты: этюды и разыскания. М: Прогресс-Плеяда, 2007. 629 с.
4. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 448 с.

УДК 811.112.2

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНА ВЫРАЖЕНИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ В РОМАНЕ К. КРАХТА «FASERLAND»

© Хайруллова А.Р., Барабанова Н.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: hirullovaameli@gmail.com

Одним из аспектов, отвечающих за создание целостности в романе К. Крахта «Faserland», является сам образ главного героя произведения, в сознание которого погружается читатель. Ассоциативность мышления героя обуславливает логику каждого компонента романа – от композиции до построения предложения; поэтому все произведение пронизано неочевидными связями, аллюзиями, интертекстуальными мотивами и образами. Так как повествование в романе ведется от первого лица, для анализа форм мышления главного героя нужно обратиться к плану выражения (плану фразеологии в терминологии Успенского [5, с. 28–76]), то есть непосредственно к тексту.

Повествование представляет своего рода зафиксированную мыслительную активность субъекта, не обращенную эксплицитно к читателю. Поэтому, как в потоке сознания, воспринимаемый текст другого не отделяется от собственных мыслей субъекта повествования, так и в тексте романа нет выделения прямой речи: она оформляется либо при помощи грамматической конструкции с условной формой глагола – Konjunktiv («Er sagt, ich solle mir mal keine Sorgen machen» [1; 6, S. 81]), либо вовсе не выделяется («dann sagt der Vater, er siezt mich: Junger Mann, warum bleiben Sie heute nacht nicht hier bei uns im Haus» [6, S. 23], «Si, Si, haben sie gesagt», «Ah, sagt er da. Heidelberg. Old Heidelberg» [6, S. 41]). Кроме того, в этом проявляется неоформленность идеологической позиции героя, его неразвитость в этическом плане.

Главный герой – человек с «размытой» идентичностью, ведущий игровую форму существования, которая помогает ему скрыть под масками настоящую трагедию утратившей себя личности. За масками и «разволокненными» формами сознания также скрывается внутренняя незавершенность, раздробленность героя, которая делает его потенциально готовым на все. Эта незавершенность проецируется и на жанр, и на картину мира, и на план выражения. Примечательно в этом плане, что последнее предложение романа не имеет точки [1–5].

В тексте в целом просматривается установка на разговорную речь. Это проявляется прежде всего в следующих особенностях: ошибочное написание или грамматически некорректные (однако используемые в разговорной речи) формы слов («Scampis» вместо «Scampi», «Ballisto» вместо «Balisto»); неправильный порядок слов («„Das finde ich ordentlich, daß er mir das sagt, weil dafür kann er ja nun wirklich nichts» [6, S. 73]); причем иногда грамматические ошибки обусловлены ситуацией: например, будучи сильно пьяным, герой не может правильно составить сложное предложение и сам это понимает: «Dann merke ich, daß ich furchtbar betrunken werde durch diese zwei Biere, weil so einen Unsinn, so Muster suchen, wo nun wirklich keine sind, sowas denke ich eigentlich nur im völligen Alkoholrausch» [6, S. 79]; модальные слова, характерные для разговорной речи («wie gesagt», «na ja», «eigentlich», «also», «jedenfalls», «vielleicht»); сокращения слов («mal», «drunter», «drüber», «hab» и т. д.); сленг («Schwuletten» для обозначения гомосексуалов, «asig» от «asozial»).

Такая манера высказывания, характерная для молодых людей, во-первых, придает речи живой, реалистичный и спонтанный характер (что соответствует установке на повествование как зафиксированной мыслительной активности субъекта); во-вторых, это выражает провокационный жест протеста против общественного порядка.

Заметим, что протест героя непродуктивен: отрицая все и осуждая всех, он не предлагает никакой альтернативы. Его критика, не имея в себе положительного зерна, не меняет мир в лучшую сторону, не превращается в революционные идеи, а лишь губит самого героя. В этом выражается, с одной стороны, психологическая черта, присущая молодому поколению; а с другой стороны, пресыщенность жизнью, отвращение к ней, желание найти новизну и невозможность это сделать, потерю смысла, что свойственно современной «золотой молодежи», к которой относится главный герой.

В связи с этим в тексте часто встречается оценочная лексика, во многих случаях ненормативная, иногда связанная с фекальной темой (furchtbar, blöd, dumm, verdammt, idiotisch, Scheiße).

В герое сочетаются неопределенность и потерянности, порой граничащие с инфантильностью, со стремлением найти некую уверенность и конкретность, что делает его образ еще более противоречивым и выражается в таких алогичных оборотах самоопровержения, как: «Es interessiert mich auch nicht, aber eigentlich interessiert es mich doch» [6, S. 20], «Scheiße, denke ich, aber eigentlich ist es so ja besser» [6, S. 54], «Ich habe das ja verstanden, was der Alexander damit meinte, aber eben auch wieder nicht» [6, S. 57].

Таким образом, отсутствие идеологической опоры в мышлении главного героя проецируется на текст (план выражения) за счет организации формы повествования от первого лица и перечисленных лексических, грамматических и стилистических особенностей. В целом этот феномен отражает целую эпоху – современность и присущую ей потерю оснований.

Библиографический список

1. Барабанова Н. В., Кучумова Г. В. Введение в анализ текста (на материале романа К. Крахта «Faserland»): учеб. пособие. Самара: Инсома-пресс, 2019. 44 с.
2. Виноградов В. В. Язык художественного произведения // О языке художественной литературы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 167–258.
3. Гиришман М.М. Литературное произведение: Теория и практика анализа. М.: Высшая школа, 1991. 159 с.
4. Корман Б.О. О целостности художественного произведения // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1977. Т. 36, № 6. С. 508–513.
5. Успенский Б.А. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М.: Искусство, 1970. 223 с.
6. Kracht C. Faserland. Köln: Der Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1995. 165 S.

УДК 659.1

ДОРОЖНАЯ РЕКЛАМА В Г. САМАРЕ

© Цеплаков Е.А., Мещанова Н.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: tseplakov200219@gmail.com

Дорожная реклама получила большое распространение в г. Самаре. Это связано с популярностью личного и общественного автотранспорта. Водители и пассажиры, выступая в качестве сегмента целевой аудитории, оказывают существенное влияние на рекламную сферу. Общественный транспорт, большое количество остановок и другие зоны скопления пешеходов привлекают рекламодателей, которые заинтересованы в контакте с массовым потребителем.

Вопросы дорожной рекламы в той или иной мере были рассмотрены в трудах Р.И. Мокшанцева, И.Я. Рожкова, Е.В. Ромата, О.А. Феофанова и др. [1–4], однако детального изучения в пределах конкретной территории данная тема до настоящего момента не получала. В ходе исследования нами было проанализировано около 500 рекламных сообщений г. Самары, среди которых наиболее часто встречались объявления на билбордах (248 единиц), на рекламных указателях (178 единиц) и экранах (24 единицы). Причины популярности данных носителей рекламы следующие: щиты просты в использовании и неплохо привлекают внимание пассажиров, указатели встроены в систему знаков дорожного движения и не могут быть проигнорированы водителями, экраны благодаря современным технологиям собирают огромное количество просмотров у людей, которые ожидают транспорт или зеленый сигнал светофора. Общее число других видов дорожной рекламы (транзитная реклама, растяжки и брендмауэры) не превысило 50 единиц.

Остановимся на каждом из трех востребованных в городе носителей дорожной рекламы более подробно.

Рекламные щиты часто встречаются на широких улицах нецентральных районов Самары, при этом они обращены к нескольким сторонам автомобильного движения. На наш взгляд, в качестве целевой аудитории билбордов выступают все пользователи городских дорог: водители, пассажиры и пешеходы. Данный вывод подтверждается тем, какие объекты рекламируются при помощи щитов, – это, как правило, товары широкого потребления и места их продаж. Так, наиболее часто на билбордах Самары размещается реклама операторов сотовой связи, крупных маркетплейсов и магазинов продуктов питания. Кроме того, рекламные щиты являются популярным средством рекламы тех товарных категорий, которые можно с легкостью представить на билборде в виде изображения. К таким объектам рекламы, помимо указанных выше, относятся жилые комплексы, спортивные центры, театральные и музыкальные мероприятия / шоу-программы, магазины одежды, а также отдельные телевизионные передачи популярных в стране телеканалов.

Рекламные указатели из-за своего специфического расположения эффективно взаимодействуют только с водителями. На наш взгляд, это очень удобный способ обратить внимание проезжающих мимо водителей на объект рекламы. В городе чаще всего встречаются стандартные указатели желтого цвета, расположенные на узких улочках центра. Среди лидеров по рекламе на дорожных указателях – автомобильные сервисные центры, заведения быстрого питания и медицинские клиники. Данный круг

рекламируемых объектов продиктован следующей логикой: указатели сообщают водителям информацию, отвечающую их потребностям в ходе перемещения по городу, а именно потребностям утолить голод в ближайшем заведении, произвести необходимое обслуживание транспорта, проверить свое здоровье и самочувствие.

Рекламные экраны предполагают более длительное время контакта с целевой аудиторией, в связи с чем можно считать, что ориентированы они в большей степени на пешеходов или людей, ожидающих общественный транспорт на остановках. Устанавливаются экраны в местах наибольшего скопления людей, часто на больших перекрестках, у остановок общественного транспорта, у пешеходных переходов. Не исключена возможность просмотра рекламных объявлений, размещенных на экранах, водителями и пассажирами. В связи с широкой целевой аудиторией дорожных экранов на них, как правило, представлена реклама товаров, способных заинтересовать многих горожан. К подобным объектам рекламы относятся операторы сотовой связи, заведения быстрого питания, банки и мобильные приложения. Часто реклама здесь связана со сферой развлечений. Поскольку экраны в единицу времени демонстрируют несколько рекламных объявлений и представленные материалы обновляются каждый месяц, именно экраны являются самым перспективным видом дорожной рекламы, который имеет огромный потенциал.

В целом дорожная реклама в г. Самаре чаще всего содержит объявления автодилеров и автомастерских, супермаркетов, заведений общественного питания, медицинских центров, маркетплейсов, операторов сотовой связи и магазинов электронной и бытовой техники. Указанный состав объектов рекламы объясняется широтой охвата аудитории, способной контактировать с рекламными сообщениями вдоль дорог. Присутствие в данном списке товаров для автовладельцев также мотивировано ситуацией дорожного движения, в которой значительную роль играют именно водители.

Таким образом, дорожная реклама в г. Самаре – это востребованный вид рекламных сообщений, позволяющих ежедневно информировать большие массы городского населения о товарах и услугах широкого потребления.

Библиографический список

1. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы. М.: Инфра-М, Новосибирск: Сибирское соглашение, 2009.
2. Рожков И.Я. Реклама: планка для «профи». М.: Юрайт, 1997.
3. Ромат Е.В. Реклама. СПб.: Питер, 2008.
4. Феофанов О.А. Реклама. Новые технологии в России. СПб.: Питер, 2000.

УДК 659.4

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СМИ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ ЗАМЕЩЕНИЯ УШЕДШЕГО ИЗ РФ БРЕНДА (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ВКУСНО – И ТОЧКА»)

© Цуцких М.Е., Тимошина Д.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: matveytsutskikh@gmail.com

Уже больше года прошло с момента ухода из РФ западных компаний и замены их на российские аналоги, но проблема восстановления компаний-заменителей после данной кризисной ситуации до сих пор остается актуальной. В таких случаях должны использоваться специфические методы, приемы и стратегии взаимодействия со СМИ, которые мы рассмотрим на примере компании «Вкусно – и точка», относительно успешно заменившей собой ушедший бренд.

Цель нашего исследования – проиллюстрировать взаимодействие компании со СМИ в кризисной ситуации замещения ею ушедшего из РФ бренда на примере «Вкусно – и точка».

Цель определила решение следующих задач:

1. Знакомство с научной литературой по антикризисным коммуникациям.
2. Выявление приемов и методов взаимодействия компаний со СМИ в кризисных ситуациях.
3. Анализ информационных материалов компании «Вкусно – и точка» в период ее нестабильности.
4. Выделение приемов и методов, используемых в одной из главных стратегий кризисного реагирования компании «Вкусно – и точка».

Чтобы определить, какие стратегии и тактики использует рассматриваемая нами компания при коммуникации со СМИ в непростой для себя период, обратимся к имеющимся информационным материалам. Для правильного их анализа стоит определить период их выпуска, то есть период нестабильности компании «Вкусно – и точка». Предлагаем хронологический разбор периода нестабильности компании:

1. 16 мая 2022 года – уход компании «Макдоналдс» с рынка РФ.
2. 9 июня 2022 года – публикация компанией «Родная Речь», предоставляющей рекламно-коммуникационные услуги, возможных логотипов и названий для компании-заменителя «Макдоналдс».
3. 12 июня – открытие ресторанов «Вкусно – и точка» в России.
4. 1 июля – запуск рекламной кампании «Вкусно – и точка».
5. Конец лета 2022 года – стабилизация состояния компании, слухов о ней и реакции общественности.

Таким образом, исходя из проанализированных информационных материалов компании «Вкусно – и точка» [1–3], мы выяснили, что главной стратегией взаимодействия компании со СМИ является взаимодействие с помощью «правил “Тайленола”», описанных Чумиковым А.Н. в работе «Антикризисные коммуникации», а именно правило номер один – «Сделайте все, чтобы глава компании стал доступен для прессы» [4]. Гендиректор компании Олег Пароев и владелец компании Александр Говор активно давали интервью прессе в период нестабильности компании. Мы проанализировали их общение со СМИ и рассмотрели приемы и методы, которыми они пользуются.

Используя работу Чумикова А.Н. «Кейсы и деловые игры по связям с общественностью» [5] и информационные материалы компании [1–3], мы выделили самые

действенные и эффективные приемы и методы взаимодействия со СМИ, используемые компанией «Вкусно – и точка».

1. **Объяснение ситуации.** Самостоятельное предоставление и раскрытие информации о ситуации, про которую журналист уже знает или может найти информацию про нее из других источников. Так, **Олег Пароев в интервью РБК** максимально подробно рассказывает про ситуацию о суде с компанией-конкурентом.

2. **Объяснение деятельности** самой компании. Нужно помочь журналисту разобраться в производстве и продукции, что приведет к уменьшению ошибок и неверных интерпретаций самого интервьюера. Объяснению деятельности компании посвящена большая часть вопросов в **интервью РБК с Олегом Пароевым**, где он максимально точно, подробно и правдиво рассказывает про **проблемы производства** на первой стадии развития компании.

3. **Нивелирование значимости ситуации.** Конкретно в случае «Вкусно – и точка» – апеллирование к массовости производства, при котором естественно будут ошибки: «Конечно, определенные проблемы есть... но я не сказал бы? что это массовый характер, бывают случаи, но это 20 миллионов бутербродов мы предоставили, а сколько было информации и обращений. Несравнимо с 20 миллионами»[1].

4. **Самостоятельное объяснение** проверенных источников информации в открытом доступе (корпоративные отчеты, списки, сметы, проведенные исследования и т.д) и ссылка на них. Например, в интервью РБК Олег Пароев апеллирует к отчетам компании, которые находятся в открытом доступе.

5. **Отказ от обсуждения гипотетических ситуаций.** «Давайте мы закончим с первым этапом и после этого будем смотреть на второй», – сказал **Олег Пароев в интервью для РБК** при ответе на вопрос о расширении компании на территории Крыма [1].

6. **Обращение к общим ценностям** владельца бренда-заменителя в РФ и ушедшего бренда/корпорации: «...у нас с корпорацией общие ценности», «Общие ценности – это люди, качество обслуживания, качество еды. И главное, преданность бренду» [3].

7. **Обещания предприятия действий в интересах компании и потребителей.** Такой прием показывает, что, во-первых, компания настроена серьезно развиваться, а во-вторых, ценности ушедшего бренда находятся в надежных руках. Пример: «Если это будет в интересах нашей компании...». Фраза часто повторяется Александром Говором в интервью для газеты «Ведомости» и в интервью с «Редакцией».

Таким образом, взаимодействие со СМИ с помощью «правил “Тайленола”» вместе с методами и приемами, описанными выше, является успешным. При этом выявленную на основе анализа информационной кампании компании «Вкусно – и точка» стратегию взаимодействия, а также сопутствующие методы и приемы может успешно применить любая компания, заменяющая ушедший из РФ бренд.

Библиографический список

1. Интервью РБК с Олегом Пароевым, гендиректором «Вкусно – и точка» от 31 июля 2022 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=niCWVH98PYs>.

2. Интервью YouTube-канала «Редакция» (**является иноагентом в РФ**) с владельцем сети питания – Александром Говором от 23 июня 2022 года. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XHGYNbWuc4M>.

3. Интервью Александра Говора, владельца компании, газете «Ведомости» от 12 июня 2022 года. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/characters/2022/06/12/926207-mi-prishli-navsegda>.

4. Чумиков А.Н. Антикризисные коммуникации: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2013.

5. Чумиков А.Н. Кейсы и деловые игры по связям с общественностью. М.: КноРус, 2010.

УДК 82

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ В ПЬЕСЕ А. ЖИТКОВСКОГО «ГОРКА»

© Шедько Д.М., Тютелова Л.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: darya.shedko@mail.ru

Цель – выявить особенности изображения отношений человека и времени в пьесе Алексея Житковского «Горка».

Методы. Исследование проводилось с опорой на труды по теории драмы и особенностям изображения времени в ней Б.И. Зингермана «Очерки истории драмы», В. Е. Хализева «Драма как явление искусства», Н.И. Ищук-Фадеевой и др. [1–3].

Временные особенности пьесы «Горка» в основном передаются через ключевые локации. В каждой локации «сосредотачиваются» определенные временные пласты. Мы выделили главные локации, в которых разворачивается действие [1–3].

Квартира Анастасии

Квартира человека всегда рассматривается как родное место, место отдыха и спокойствия. В этой же пьесе дом, который должен быть местом и временем личного существования, таковым не является. Личное пространство, личное время героини постоянно нарушается другими персонажами (например, мальчиком Озодом, которого родители вовремя не забрали из детского сада).

Именно дома Настя – главная героиня пьесы – сопоставляет свою будущую судьбу с судьбой советского генерала Карбышева, замученного немцами. Благодаря этому сравнению время дома Насти расширяется: прошлое смыкается с настоящим и своеобразно отражается в нем, дает объяснение происходящему на сцене, становится своеобразным авторским комментарием.

Viber

Это отдельное виртуальное пространство, рожденное современным техническим прогрессом. Оно указывает на настоящее и изменившиеся формы коммуникации в нем. Это с одной стороны. С другой – благодаря виртуальной реальности зритель видит, насколько каждый герой сосредоточен на самом себе и не способен слышать другого. Интересно, что основная тема пьесы – тема горки – возникает впервые также в вайбере. В виртуальном пространстве это лишь тема очередной повинности воспитателя детского сада и родителей воспитанников. И никто эту повинность выполнять не желает. И только в реальности жизни Насти горка становится не результатом принуждения, а местом свершения новогоднего чуда, о котором уже перестали мечтать, которое перестали ждать.

Детский сад, в котором работает Анастасия

Детский сад для Анастасии – это не просто место работы. Это место разрушенных ожиданий и предновогоднего безумия. Оно наиболее очевидно связано, в отличие от остальных локаций, с тремя временными пластами: ушедшим прошлым, повторяющимся предновогодним временем и временем неоправданных ожиданий в настоящем.

Горка

Это не просто объект, а целый открытый мир, точка соприкосновения всех персонажей, а главное – это символ ожидания чуда и, по сути, единственный символ волшебного времени – Нового года.

Горка здесь, как пространство, является «вершителем судьбы» Насти. Есть два пути: либо наступит время чудесное, если горка будет построена, либо же настоящее останется неизменным. Это будет время отчуждения, одиночества, если горку никто не придет строить.

Выводы. В пьесе мы выделили несколько временных пластов: предновогоднее время – время ожидания чуда и его свершения; время прошлого – героическое время, время самоотречения; время настоящего – время неоправданных ожиданий и одновременно размышлений о будущем. Они взаимодействуют друг с другом как локации жизни главной героини пьесы и позволяют понять цель авторского высказывания.

Библиографический список

1. Зингерман Б. И. Очерки истории драмы 20 века. М.: Наука, 1979.
2. Хализев В. Е. Драма как явление искусства. М.: Искусство, 1978.
3. Ищук-Фадеева Н.И. Типология драмы в историческом развитии. Твер. гос. ун-т. Тверь : ТГУ, 1993.

УДК 81

ЗАГЛАВИЯ-КОМПОЗИТЫ КАК ФЕНОМЕН СМЫСЛОВОЙ КОМПРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГЛАВИЙ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РОМАНОВ)

© Штырова В.Э., Дубинин С.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: shtirova2014@gmail.com

Стремительный рост информатизации, PR-технологий и рекламы в современном обществе ставит перед писателями задачу найти новые способы организовать заглавие художественного текста таким образом, чтобы оно смогло передать читателю как можно больше информации о произведении в выразительной, насыщенной, но краткой форме. Для этого авторы активно используют в нейминге механизмы лингво-прагматической компрессии. Цель данного исследования – рассмотреть заглавия-композицы как наиболее характерный механизм языковой и смысловой компрессии заглавий немецкоязычных романов, изданных после 1989 года. Несомненно, что заглавие само по себе является смысловым компрессивом по отношению к номинируемому им тексту произведения. Оно оказывается «имплицитной максимально сжатой содержательно-концептуальной информацией» [1, с. 134], поскольку концентрирует в свернутом виде и обобщает основное содержание текста. Материалом исследования послужили отобранные из базы данных национальной немецкой библиотеки (KATALOG DER DEUTSCHEN NATIONALBIBLIOTHEK – <https://portal.dnb.de/opac.htm>) 1161 единица заглавий романов, изданных впервые после 1989 года на языке оригинала (немецкий язык). Однако в ходе исследования было отмечено, что одни заглавия имеют более короткую, емкую форму: 274 заглавия (23 % от общего количества заглавий), в состав которых входит слово-композит, из которых 10 % (124 заглавия) представлены сложносоставными существительными. Это позволило высказать гипотезу, что заглавия-композицы являются одним из ведущих способов смысловой компрессии для номинации современных немецкоязычных романов. Н.В. Наганова отмечает, что «сложное слово, будучи более экономичным и выразительным средством общения, является высшей ступенью абстракции по сравнению со словосочетанием» [2, с. 242]. Под сложным словом (композитом), вслед за М.Д. Степановой мы понимаем лексическую единицу, «основа которых состоит из двух или нескольких корней или из корней со словообразовательными аффиксами» [3, с. 59]. Композицы имеют сложную производную основу, при этом ударным становится определяемое (значимое) слово. В немецком языке выделяют 4 вида сложных слов: 1. Полносложные соединения. 2. Неполносложные соединения. 3. сдвиги. 4. сращения [3, с. 351]. Также отмечается, что морфемы, входящие в состав сложного существительного не идентичны словам, из которых композит образован: «Grundmorpheme sind nicht identisch mit Wörtern. Aber die Länge der Komposita gilt nicht als Unterscheidungsmerkmal, sondern das Verhältnis der Glieder zueinander» [4, с. 45].

Современные немецкоязычные авторы-романисты активно используют сложносоставные существительные для маркирования в титуле жанра романа. Так, достаточно частотно и продуктивно оказалось использование лексемы «Roman» в сочетании с другими обозначениями разновидностей романа. Нами было выделено несколько структурных моделей: композицы с дефисом (40) (ср.: «Abels Auferstehung: Kriminal-Roman» Thomas Ziebula (2022), «Bleibst du für immer?: Bodensee-

Romanze» Isabella Anders (2022), «Die Wunderfrauen: Alles, was das Herz begehrt. Wunderfrauen-Bestseller-Serie» Stephanie Schuster (2022)), композиты без дефиса (39) (ср.: «Blau steht dir nicht. Matrosenroman» Judith Schalansky (2008), «Der Hals der Giraffe. Bildungsroman» Judith Schalansky (2011), «Der Bierkönig von München: Romanbiografie» Elisabeth Schinagl (2022)). Композиты позволяют автором более детально указать в названии на поджанр романа (например: «Bildungsroman», «Liebesroman», «Kriminalroman»), на место его действия (например: «ein Sylt-Roman», «Inselroman»).

Рассмотрим подробнее функционирование слов-композитов в качестве романного заглавия на самых ярких примерах из корпуса. Сабина де Кноп указывает на то, что сложные существительные в заглавиях текста функционируют как метафоры и такие метафоры ею характеризуются как более загадочные, чем синтаксические [5, с. 170]. Например, заглавие романа Вальтера Каппахера «Der Fliegenpalast» (2009) по своей структуре – это полнозначное сложносочиненное окказиональное существительное, что подтверждается отсутствием в лексическом корпусе немецкого языка DWDs совпадений. Заглавие образовано с помощью сложения двух лексем-существительных: die Fliegen (множественное число от лексемы die Fliege (муха) и der Palast (дворец)). Данное заглавие, на первый взгляд, не дает читателю информации о содержании или тематике романа, представляя собой метафору, которую необходимо декодировать. Главный герой романа – писатель г-н фон Гофмансталь, который отправляется на горный курорт недалеко от Зальцбрука. Основное содержание романа составляют воспоминания главного героя и его переписка с разными людьми об их общем прошлом, размышления о своем творчестве и творчестве знаменитых писателей. Большинство времени фон Гофмансталь проводит в зимнем саду отеля. Образ и номинация «мухи» при этом символичны. В мифологии муха – символ физического и морального разложения, таким образом, образ мухи становится выражением одряхления духа и творческого кризиса главного героя. Стоит также отметить, что Вальтер Каппахер использует прием антитезы: мухи, как символа разложения, и дворец, как символа красоты и величия.

Несмотря на то что значение заглавий в формате сложных слов можно установить без контекста, так как они представляют собой сумму значений составляющих данное слово, заглавия-композиты требуют верной читательской интерпретации, являясь авторскими окказиональными образованиями. Приведем лишь некоторые примеры таких заглавий: (Кристиан Крахт «Faserland» (1995 и «Eurotrasch» (2021), Мануэла Инусула «Blaubeerjahre» (2022), Ганс Себастьян Хенн «Geschichtenbäcker» (2022)). Такие заглавия-композиты метафоричны и усложняют для читателя предпонимание текста и стимулирует читателя на обращение к полному произведению для декодирования метафоры. Использование авторами-романистами модели собственно сложносоставных слов в качестве романного заглавия отражает стремление языковой личности автора к активному и плодотворному использованию экспрессивно-оценочных, выразительных возможностей сложных слов и вызывает интерес и спрос у потенциального адресата.

Библиографический список

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотип. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
2. Наганова Н.В. Сложное слово и словосочетание в системе лексических единиц немецкого языка // Вестник ставропольского университета. 2009. № 65. С. 241–245.
3. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. 374 с.
4. Hilke Elsen. Grundzüge der Morphologie des Deutschen. Berlin, New York: De Gruyter, 2011. S. 326.
5. Sabina de Knop. Metaphorische Metaphorische Komposita in Zeitungsüberschriften, Berlin, New York: Max Niemeyer Verlag, 1987. S. 170–173.

УДК 82.091

ПРИЗРАКИ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КЛАССИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© Шумилина С.А., Косицин А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sumilinasvetlana3678@gmail.com

Цель – рассмотреть функции призраков в русской и английской классической литературе (а именно в произведениях А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и английских классиков – У. Шекспира, Ч. Диккенса, О. Уальда), а также сравнить их и определить их место в сюжете литературных произведений.

В русской классической литературе образы призраков создаются в основном в эпоху романтизма, когда на первый план выходит картина внутренних переживаний героя, поэтому призраки чаще выполняют нравоучительную функцию.

Основателем русской мистической литературы следует считать В.А. Жуковского, который создал ряд оригинальных произведений (баллада «Людмила», «Светлана») [1], а также выполнил ряд переводов немецких поэтов-романтиков («Ленора» Бюргера) [2]. Вслед за ним и А.С. Пушкин создает героев-призраков. Так, в поэме «Медный всадник» героя преследует грозный рок – сверхличная сила, принявшая образ скачущего Всадника Медного – памятника Петру I [3], а в «Пиковой даме» неуспокоенная душа Анны Федотовны преследует Германа, поэтому он проигрывает все в карточной игре, сходит с ума и попадает в больницу. Подобную роль выполняет и призрак Акакия Акакиевича Башмачкина в повести «Шинель» Н.В. Гоголя. Скитаясь по сумрачным переулкам Петербурга, призрак Башмачкина срывает шинели со всех прохожих и держит весь город в страхе, однако ему, в отличие от призрака Анны Федотовны, не удастся найти обидчиков и отомстить, и призрак остается таким же «маленьким человеком», каким был Акакий Акакиевич при жизни. Отзвуки поэмы «Медный всадник» встречаются в творчестве Ф.М. Достоевского. Подобно пушкинскому герою «Медного всадника» Голядкин бросает вызов гнетущей силе и переживает катастрофу безумия [4].

Рассказы и новеллы английских писателей относятся к особой отрасли беллетристики – литературе «тайны и ужаса», источниками которой являются старинные народные предания и суеверия [3]. Здесь призраки появляются в эпоху возрождения, продолжают свое развитие в эпохи романтизма, реализма и декаданса. Персонажи связаны с реальным миром, и, как следствие этого, призраки выполняют в произведениях роль союзника или помощника.

В трагедии «Гамлет» У. Шекспира призрак – отец главного героя, который также желает отмщения, но мстит не сам, как это происходит у Пушкина и Гоголя, а просит об отмщении своего сына. «Образ Призрака был введен в пьесу Шекспира не для развлечения или устрашения зрителя, а для того, чтобы коснуться глубоких философских проблем человеческого бытия: жизни и смерти, добра и зла, преступления и наказания, мира и вражды... “Готический” образ Призрака позволил Шекспиру переступить границу, отделяющую “страшную”, “сверхъестественную” историю от формально определившегося литературного произведения» [5].

В произведении «Рождественская песнь в прозе» Ч. Диккенса призраки предупреждают героя о том, что ждет его после смерти, если он не изменится, и выполняют функцию помощников.

В новелле «Кентервильское привидение» О. Уайльда появление призрака в замке не пугает новых владельцев. Вирджиния помогает призраку, отмаливает его душу и в награду за освобождение получает герцогскую корону. Призрак здесь также выполняет функцию союзника героя.

Как видим, в английской литературе, в отличие от русской, призраки действуют на протяжении нескольких эпох – от возрождения до реализма – и выполняют функции союзника или помощника героя.

Библиографический список

1. Лицарева К.С., Семерикова В.Р. Призраки в русской и зарубежной литературе // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. Вятский государственный университет. 2016. С. 39–44.

2. Дубенко М.В. Значение английской традиции в работе В.А. Жуковского над переводом баллады Бюргера «Ленора» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №318. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-angliyskoy-traditsii-v-rabote-v-a-zhukovskogo-nad-perevodom-ballady-byurgera-lenora> (дата обращения: 02.06.2023).

3. Викторovich В.А. «Медный всадник» в творчестве Ф.М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17, № 4. С. 107–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mednyu-vsadnik-v-tvorchestve-f-m-dostoevskogo/viewer> (дата обращения: 24.05.23)

4. Чамеев А.А. В традициях «старого доброго страха» или Об одном несерьезном жанре британской литературы // Дом с призраками. Английские готические рассказы. СПб.: Азбука, 2010. С. 5–18.

5. Напцок Б.Р. Образ Призрака в «Гамлете» У. Шекспира: на пути к «Готической» литературной традиции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-prizraka-v-gamlete-u-shekspira-na-puti-k-goticheskoy-literaturnoy-traditsii> (дата обращения: 02.05.2023).

Секция 17
Космическая эра в истории России

UDC 81.243

ÜBERSICHT EINES RUSSISCH-DEUTSCHEN RAUMFAHRTPROJEKTS (ANHAND ENGLISCH- UND DEUTSCHSPRACHIGEN QUELLEN)

© Chalowskij N.A., Martynowa O.N.

Nationale Forschungsuniversität Samara, Samara, Russland

e-mail: nikit.chalovski@gmail.com

Raumfahrt ist ein modernes hochtechnologisches Bereich. Es braucht viele Entwicklungen auf dem Gebiet der Werkstoffkunde, neue Treibstoffe und alternative Energiequellen, neuartige Triebwerke u.v.a. Das alles braucht Engagement von mehreren Institutionen aus verschiedenen Ländern. Es gibt internationale Raumfahrtprojekte, darunter das russisch-deutsches Projekt Spektrum-Roentgen-Gamma (Spektrum-RG).

Von der deutschen Seite beteiligen sich daran das Deutsche Zentrum für Luft- und Raumfahrt (DLR) und die Max-Planck-Gesellschaft. Spektrum-RG ist ein Röntgen-Observatorium, dass aus zwei Teleskopen besteht: Das eine wurde von der russischen Seite (die Forschungs- und Produktionsvereinigung Lavochkin), und das Teleskop eROSITA von der Max-Planck-Gesellschaft gebaut. Spektrum-RG kann den Himmel mit Rekordempfindlichkeit vollständig erfassen, denn die Erdatmosphäre stört keine Gamma-, Röntgen- und UV-Strahlung kosmischer Objekte sowie nicht die Infrarotstrahlung [1; 2].

Das Observatorium wurde 2019 in die Umlaufbahn gebracht, wobei ein Betriebspunkt erreicht wurde, der 1,5 Millionen Kilometer von der Erde entfernt ist. Seine Aufgabe ist es, acht Vermessungen des Himmels durchzuführen und anschließend eine detaillierte Karte des Universums zu entwickeln.

Weitere Aufgaben sind: eine groß angelegten Karte des Universums zu bilden, die Evolution der Galaxien zu verstehen, physikalische Prozesse in der Nähe von Schwarzen Löchern kennen zu lernen, einzelne Neutronensterne und Gravitationslinsen zu entdecken, aktive Kerne der Galaxie zu studieren, Orientierungssysteme für hochpräzise Reisen im Weltraum ("Astro-GLONASS") zu entwickeln, die Wechselwirkung aller Planeten mit dem Sonnenwind zu studieren.

Das Projekt hat eine lange Geschichte. Es wurde noch 1987 gemeinsam von Wissenschaftlern der UdSSR, der DDR und anderen Ländern entwickelt, wurde aber aus mehreren Gründen eingestellt. Später wurde es wieder aufgenommen. 2019 wurde das Observatorium gestartet und begann die Daten zu bekommen, und die Wissenschaftler begannen, die Daten zu interpretieren.

Bereits die erste Aufnahme des Himmels durch das eROSITA-Teleskop ermöglichte es, eine Karte zu erstellen, die fast 10 Mal mehr Quellen enthält und viermal empfindlicher ist als die bisher beste Karte. Es wurden 18.000 neue Röntgenquellen sowie 450 große Galaxienhaufen und eine Galaxiensuperhaufen entdeckt. Seit einem Jahr wurde die Zahl der registrierten Energiequellen im Raum verdoppelt. Das ist eine sehr große Leistung.

Literaturverzeichnis

1. Spectrum-Roentgen-Gamma. Astrophysical project. URL: http://srg.iki.rssi.ru/?lang=en#pll_switcher (accessed: 15.03.2023).

2. Spectrum-RG Successfully Adjusted the Orbit. URL: <https://asgardia.space/en/news/spectrum-rg-successfully-adjusted-the-orbit> (accessed: 15.03.2023).

3. Barinov V.V. et.al. Towards testing sterile neutrino dark matter with the Spectrum-Roentgen-Gamma mission // Physical Review D 103. 063512 (2021). P. 1–9.

4. Pavlinsky M.N. Modeling the Characteristics of the Mirror System Complex and the X-Ray Detector of the ART-XC Space Telescope of the Spektr-RG Astrophysical Observatory // Instruments and Experimental Techniques. 2020. V. 63. P. 243–266

UDC 629.7(09)

WHO INVENTED THE WORLD'S FIRST AIRPLANE?

© Tandalov K.D., Sergeeva G.V.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: tkd186@mail.ru

The longer humanity lives, the longer it tries to make its life more comfortable and one of the most important and inherent technologies is an airplane. It is an interesting fact, but Leonardo da Vinci is one of the first persons, who shared the idea of flying machines in his pictures. He also guessed that man-made aircraft would have its own artificial propulsion.

Aircraft is flying thanks to such sphere of physics, which is named aerodynamics – a part of solid environment mechanics, which goal is discovering principles of moving streamlines and their interaction with any kind of objects. One of the most important laws of aerodynamics is Bernoulli's principle.

Plane's airfoil is constructed in such a way, that the first air current, which is going upper the airfoil has to pass a longer distance than the second one, which is located below. Due to uniformity of air currents, the speed of upper air current is more than the other's ($v_1 > v_2$). It's clear that the more speed of air currents is, the less pressure is. Upper pressure is less than the lower pressure, that's why the lifting force is generated [1; 2].

The first aviation scientist is George Cayley from Great Britain. In 1804 he was making range of experiments with a wooden panel, showing dependence of ascensional force from aerial speed and angle of incidence. With reference to results of these experiments Sir George Cayley invented his aircraft, which appeared in 1949 and it's drawing was published in journal in 1952. It was a threeplane, and it's body had a form of boat with wheels, connected to it. Important thing is an external wings, which were moving by pilot and helped to maintain height of flight. It's mass without passenger was 120 lb (68.04 kg), tests were conducted with a human on board, so full mass was about 300 lb (136 kg), wing area is quoted as being 467 ft² (43.4 m²). It could raise a man on a height of few meters.

Airplane construction offered by another British aviation pioneer William Henson in 1843 came closer to construction of modern planes. Wings of this monoplane had bilateral fuselage panelling, longerons, bulkheads and struts. It was named Aerial Steam Carriage (Aerial). Designer of this machine had an ambitious idea to use it for international flight from Great Britain to Egypt. Unfortunately, experimental model of this aircraft was not possible to takeoff because of too weak engines. After that, William Henson lost his interest and left the project in contrast to his cofounder John Stringfellow, who presented another configuration of this aircraft. This machine hadn't people on board, but it was possible to fly directly about 10 meters. It had steam engine on board with power about 30 liters per second, six-blade propeller, 424 m² area wing. Mass of this machine was about 1.3 tons. This machine became the first autonomy no-pilot heavier-than-air aircraft powered by steam engine [3; 4].

A project with new airplane design, made by Russian researcher Aleksandr Moszhaiskiy was showed up in 1876. According to his plan, an airplane must have two internal system Brighton combustion engines with power about 30 liters per second, mass about 800 kilograms and wing's area about 371m². Moszhaiskiy made his researches and experiment himself, so the exact date of creating and testing his aircraft is unknown and vary between 1882 and 1883. According to the results of researcher's experiments, take off of his «steam airplane» was possible with a help of canted rail track, but due to imperfections of

wing's shape, little efficiency of propeller and heavy engine that aircraft was not able to make stable flight.

Another well-known aviation pioneers are Wright brothers, who were living in Ohio state, USA. They invented first controllable biplane in 1903, which was named «Flyer I». It was able to stay in the air for about 13 seconds and pass maximal distance about 60 meters on a height 3 meters. Rotation controlling surfaces were located in the tail part of the airplane, moving by internal combustion single-row 4-cylinder engine on board with power 1×15 liters per second. Aircraft was 6.4 meters long with 12.3-meter wing, designed for one pilot. Take off wasn't possible without rail track and head wind. Wright brothers continued their researches and constructed upgraded «Flyer II», which was possible to make a circle flight. Length of the longest flight made by Wright brothers was 38 minutes and 3 seconds for a distance of 40 km, ended by safe landing after lack of fuel and performed on a «Flyer III». Aircraft still had some disadvantages: often landings were unsafe and pilots got injuries.

It is amazing, but during Wright's experiments almost no one knew about them, but much attention was allured to Brazilian constructor Santos Dumont and his aircraft named «14-bis». All of his airplane experiments were performed in Paris. He set the first record by flying 220 meters for 22 seconds. This machine was 10 meters long and wing length was 11.55 meters, take off mass was about 300 kg. It was made of bamboo poles and silk covering with aluminum fixtures. Aircraft was powered by single 24 HP Antoinette engine. The pilot had to stand in a «balloon type basket» located in front of the engine strut. In contrast to Wrights' aircraft, landing gear was composed of two bicycle wheels attached to the engine strut.

By this time, two groups of people had appeared, one of which recognised Wright brothers as the first aircraft developers and the other, who thought it was Santos Dumont. Actually, Wrights' machine was made earlier, but «14-bis» had much more simplified and improved control system on board.

From all of the above it is clear that all of the scientists referred on other scientists' works, so the question of first man, who came up with the idea of creating an airplane, has no correct answer, because we can't assign this invention just an only man – this is the result of global work. Everyone left his own step in the aviation history and that's why we have such a high-technological, fast and safe airplanes.

References

1. Pilot's Handbook of Aeronautical Knowledge 2016 U.S. Department of Transportation Federal Aviation Administration Flight Standards Service.
2. A History of Aeronautics by E. Charles Vivian with a Section on Progress in Aeroplane Design By Lieut.-Col. W. Lockwood Marsh, O.B.E.
3. Orville Wright. How we invented the airplane. An illustrated history Edited, with an introduction and Commentary, by Fred C. Kelly. Additional Text By Alan Weissman. With 76 photographs, from 1690 to 1872.
4. Analysis of Geometric and Flying Characteristics of Santos-Dumont's 14-BIS // Paulo Celso Greco, Proceedings of the 11th Brazilian Congress of Thermal Sciences and Engineering – ENCIT 2006. Braz. Soc. of Mechanical Sciences and Engineering – ABCM, Curitiba, Brazil, Dec. 5–8, 2006.

УДК 908.929

АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ В СССР В 1960-1980-Е ГГ.: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

© Бебко А.И., Филимонова Е.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: abebko@mail.ru

Значимым и самобытным явлением в развитии отечественной музыкальной культуры является авторская песня, сформировавшаяся как самостоятельное направление в 1960-е гг. Это время связано с «хрущевской оттепелью». Власть, ослабив давление на культурные процессы, спровоцировала многообразие культуры, с которыми не могла справиться прежними методами. Общество нуждалось в переменах, и авторская песня с ее глубоко индивидуальной манерой исполнения и искренностью возникла как волна творчества в самом оперативном жанре искусства, каким является песня [1, с. 138–140]. Определяющее положение в творчестве бардов занимала идея свободы личности, самовыражения, творчества. Обращались они и к проблемам жизни, смерти, одиночества человека в этом мире.

Целью данной работы является анализ развития отечественной историографии проблемы авторской песни, а также выявление, классификация и характеристика основных групп источников, отражающих развитие этого сложного культурно-исторического явления.

Первый историографический этап охватывает период с начала 1960-х до начала 1990-х гг., когда изучение проблемы велось в рамках советской историографии. Данный этап имел свою специфику, определяющуюся междисциплинарным характером исследований. Литература данного периода включает не только историко-культурные исследования, но и многочисленные труды по искусствоведению, социологии музыки, специальные эстрадоведческие работы. В это время бардовская песня воспринималась как оппозиция эстраде и как «контркультура».

Для освещения этой проблемы необходимо обратиться к диссертационному исследованию Е.М. Раскатовой, где раскрываются эти понятия. Автор выделяет официальную культуру, «другую» культуру («вторая», «неофициальная», «культура андеграунда») и третью категорию – тоже неофициальную, представители которой в своем творчестве выбирали позицию максимального дистанцирования от всех органов и структур власти, даже если это грозило невостребованностью обществом и государством. На наш взгляд, по такой классификации культурной жизни данного периода бардовскую песню можно отнести именно к третьей группе [2].

С начала 1990-х гг. исследования начинают приобретать более объективный характер вследствие снятия идеологических ограничений, характерных для предыдущего этапа. Теперь авторская песня не воспринимается как нечто отдельное от эстрады, и является логической частью происходящего в сфере музыкальной культуры СССР 1960–1980-х годов.

В 2000–2020-е гг. появляется множество статей, посвященных авторской песне. В работе Н.Е. Кричевцовой [3] романтизм рассматривается не только как художественный метод, модный в определенную историческую эпоху, но как некий камертон, по которому «строят» свои инструменты художники разных времен. Привлекает внимание автора и творчество «неформалов» советского периода, а именно

бардовская песня, выражавшая мироощущение и жизненную философию нескольких поколений советских людей.

На современном этапе развития историографии наблюдается возрастающий интерес деятелей науки к теме эстрадного искусства в целом и авторской песни в частности. Появляется много статей, посвященных как отдельным личностям, так и всему жанру бардовской песни. В 2000-е наблюдается тенденция попытки уравновесить точки зрения, создать более положительный образ поздней советской эпохи, сгладить противоречия интеллигенции и власти.

С точки зрения источниковедения проблемы, наиболее важной для понимания логики развития советской авторской музыки как жанра, его эстетики, являются непосредственно бардовские песни [4–6]. При исследовании их мы выделяли основной содержательный компонент – тексты, однако очевидно, что анализировать текст любой песни возможно только в единстве с другими ее составляющими. Поэтому в качестве источников в первую очередь привлекались соответствующие аудиоматериалы, и именно на их основе проводился анализ и делались выводы.

Не менее важной группой источников для понимания социального развития авторской песни являются мемуары и интервью непосредственных участников событий – самих исполнителей и близких к ним людей [7–9]. Эти материалы особенно ценны, поскольку в них отражается не только внешняя событийная сторона, но и внутренний мир творческих личностей.

Таким образом, изучение авторской песни в отечественной исторической науке развивалось достаточно медленно, преимущественно в рамках более широких аспектов развития музыкальной культуры в целом. Наиболее плодотворным в историографии стал современный историографический этап. Историки, искусствоведы и культурологи начинают все более глубоко исследовать специфику развития авторской песни, ее жанр и особенности, а также влияние этой музыки на социокультурные процессы в стране. Исторические источники, отражающие развитие авторской песни в СССР, обладают значительным историко-информационным потенциалом. Различные группы источников, взятые в комплексе, позволяют создать полную картину развития советской авторской песни как сложного и значимого культурно-исторического явления.

Библиографический список

1. Алексеева А.А. Песенное творчество (60–80-е годы) // Театр, живопись, кино. 2015.
2. Раскатова Е.М. Советская власть и художественная интеллигенция в 1964–1985 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010.
3. Кричевцова Н.Е. Бардовская песня как феномен советского романтизма // Система ценностей современного общества. Екатеринбург, 2010.
4. Галич А.А. Я выбираю свободу. URL: <https://rustih.ru/aleksandr-galich-ya-vybirayu-svobodu> (дата обращения: 30.05.2022).
5. Ким Ю.Ч. Текст песни «На ночных кустах». URL: <https://rustih.ru/yulij-kim-na-nochnyx-kustax> (дата обращения 30.05.2022).
6. Высоцкий В.С. Фонограмма выступления в г. Подольске Московской области 26 марта 1977. URL: <https://my.mail.ru/mail/petrovbazanov/video/9/5913.html> (дата обращения: 21.05.2023).
7. Визбор Т.Ю. Мой отец – Юрий Визбор / беседовал К. Смирнов // Story. 2008. № 10. Октябрь. С. 120–129.
8. Гройсман Я.И., Корнилова Г.П. Встречи в зале ожидания. Новгород, 2003.
9. Золотухин В.С. Секрет Высоцкого: Дневниковая повесть. М., 2004.

УДК 327

ПОЗИЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА ПО ТАЙВАНЬСКОЙ ПРОБЛЕМЕ

© Ван Л.Л., Пекарш О.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: linawang02@yandex.ru

Тайваньский вопрос на протяжении десятилетий был и остается важным фактором, который влияет на экономические и политические отношения США и КНР. Смена руководств в этих странах (в т. ч. на Тайване) особенно оказывает воздействие на положение тайваньской проблемы в контексте взаимодействия двух держав. Однако стоит отметить тот факт, что ни США, ни КНР, дипломатически не признают Тайвань.

После прихода к власти Байдена в США тайваньская проблема не перестала быть предметом бурных обсуждений. Подтверждение тому вновь обострившийся кризис в Тайваньском проливе летом 2022 г., вызванный визитом спикера Палаты представителей США 52-го созыва Нэнси Пелоси.

Отметим, что США на протяжении многих десятилетий старались препятствовать переходу о. Тайвань под контроль КНР. В самом начале это достигалось посредством военного союза с Тайванем, а затем с помощью уникального, в своем роде, «Закона об отношениях с Тайванем» 1979 г. Особенность данного акта заключается в том, что в нем упоминается об обязательстве США поддерживать неофициальные связи с «народом Тайваня», но не прослеживается точного ответа на два главных вопроса: окажут ли они поддержку в случае объявления островом о своей независимости и будут ли защищать его военным путем, если Китай начнет военную операцию по присоединению острова [1]. Основной стратегией США в отношении тайваньской проблемы стала политика «стратегической неопределенности», которая способствовала сохранению статус-кво в зоне Тайваньского пролива.

Данная стратегия более или менее соблюдалась до прихода к власти администрации Трампа. Особенность его политики в отношении Тайваня заключается в том, что он серьезно нарушил курс «стратегической неопределенности», подписав в 2018 г. «Закон о поездках на Тайвань», согласно которому США и Тайвань могут официально посылать друг к другу чиновников высшего ранга. Отношения между США и Тайванем практически перешли на официальный и высокий уровень [2].

С приходом к власти в США Байдена многие предполагали, что его будущая политика по тайваньской проблеме будет отличаться от предшественника, ведь, будучи вице-президентом при Обаме, в своих публичных выступлениях нынешний глава США заявлял о приверженности Штатов политике «одного Китая» и статус-кво Тайваня.

В отличие от Трампа, в рамках политики Байдена в отношении Китая отдельные меры были включены в более широкую, скоординированную стратегию по укреплению позиций США в Восточной Азии, в которой военные аспекты политики США в отношении Тайваня имеют решающее значение. Тайваньская политика Байдена включает в себя двусторонние переговоры, направленные на восстановление роли США в качестве надежного партнера, а также многосторонние попытки обеспечения того, чтобы голос Тайваня был услышан без изменения формального статус-кво.

Особенностью политики действующего лидера США является интернационализация тайваньского вопроса. Кроме того, нынешняя администрация

президента неоднократно призывала партнеров к расширению доступа Тайваня к международным организациям, к таким как: ООН, ВОЗ и т. д. Впрочем, самым значимым элементом в тайваньской политике Байдена является военный аспект, который направлен на то, чтобы продемонстрировать решительную позицию США по отношению к Китаю и их приверженность к укреплению способности Тайваня защитить себя в случае военного вторжения со стороны КНР. В качестве примера активного сотрудничества США с Тайванем стоит упомянуть эпизод подписания двустороннего меморандума о взаимопонимании между США и Тайванем с целью официального установления тесного сотрудничества между их соответствующими службами береговой охраны в марте 2021 г. [3].

Другой отличительной чертой политики Байдена является его риторика по тайваньскому вопросу. Сейчас некоторые эксперты говорят об отклонении от линии «стратегической неопределенности», которая традиционно использовалась Вашингтоном в отношении острова на протяжении долгого времени. Основой для такого суждения послужило высказывание Байдена в мае 2022 г. во время пресс-конференции в Токио. Он заявил, что США вмешаются военным путем, если Китай попытается захватить Тайвань силой. В свою очередь Белый дом, чтобы «смягчить» значение этого высказывания, заявил, что США остаются привержены политике «одного Китая» [4]. После этого Байден неоднократно говорил о военной защите Тайваня, а Белый дом снова вносил коррективы. Это позволяет предположить, что происходит отклонение США от традиционного курса «стратегической неопределенности».

Итак, можно сделать вывод о том, что нынешняя администрация Байдена стала преемницей политики Трампа в отношении острова, при этом в высказываниях действующего президента все чаще прослеживаются заявления о военной защите острова.

Библиографический список

1. Taiwan Relations Act (Public Law 96-8, 1979). URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-93/pdf/STATUTE-93-Pg14.pdf> (дата обращения 13.02.2023).
2. Цветков И.А. Проблема международных обязательств США после ухода из Афганистана: готова ли Америка защищать Тайвань? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14, вып. 4. С. 393–408. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.402> (дата обращения: 13.02.2023).
3. Kuehn David. Managing the Status Quo: Continuity and Change in the United States' Taiwan Policy. // GIGA Fous Asia. 2021. № 11. С. 1–11. URL: https://pure.giga-hamburg.de/ws/files/28736277/web_Asien_2021_06_en.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
4. Biden says US would respond 'militarily' if China attacked Taiwan, but White House insists there's no policy change // CNN. URL: <https://edition.cnn.com/2022/05/23/politics/biden-taiwan-china-japan-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 17.03.2023).

УДК 327.8

СИРИЙСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И ПЕРСПЕКТИВА ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

© Видяскина Я.Я., Баринаева Е.П.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Email: vidyaskina150704@mail.ru

Арабский мир полон крупными и неожиданно начинающимися процессами, которые спустя года остаются предметом споров. Сирийский конфликт 2011 года один из примеров в XXI веке, в котором внутригосударственное противостояние правительственных сил имеет конфликт с оппозицией [2].

Целью моей работы было рассмотреть варианты дипломатического решения вооруженного конфликта на первом его этапе. Для ее достижения определена следующая задача: осветить начальный период Сирийского вооруженного конфликта до апреля 2012 г.

26 января 2011 года в Сирии начались протесты с требованиями провести политические реформы. Например, отмена чрезвычайного положения набирала обороты у оппозиции, поскольку оно действовало в Сирии с 1963 г. Противостояния правительства и оппозиции продолжались более 4 месяцев. Однако они продолжались и после. Начало октября 2011 г. можно было охарактеризовать как «патовую» ситуацию, поскольку никто не намеривался сдавать свои позиции [3].

Западноевропейские страны предложили проект для решения этого конфликта. В нем слово «санкции» заменялось угрозами введения «особых мер» против сирийского правительства, особенно против президента Б. Асада. Страны НАТО, Турция обвиняли правительство в подавлении оппозиции. Сирия являлась антагонистом США. В связи с этим страны НАТО хотели осуществить военное вмешательство для свержения Башара Асада и установить полный контроль над регионом и распоряжаться им по своему усмотрению. В свою очередь Россия и Китай «спасли» сирийский режим – они применили право вето в отношении резолюций Совета Безопасности [1]. Важно отметить, что Россия могла бы потерять свои экономические и военно-политические интересы, да и союзника на Ближнем Востоке.

До середины января 2012 г. Правительство не прекращало попытки мирного решения вопроса. Практически сразу было отменено чрезвычайное положение и издан ряд законов [4]. Однако оппозиция только росла. Мятежники расстреливали мирную проправительственную демонстрацию. В городах начали применяться танки, авиация. В городе Хомсе появились иностранные боевики-джихадисты. В Сирии большую популярность начало собирать видеобращение о «приходе законов Аллаха на свою землю». На протяжении нескольких месяцев последовали и другие сообщения об атаках смертников и взрывах.

Для урегулирования этого вооруженного конфликта было совершено много попыток. Одна из первых попыток была осуществлена 12 апреля 2012 г. В этот день в Сирии было объявлено перемирие, но любые нападения со стороны вооруженных группировок могли бы быть ликвидированы правительственными силами. Вскоре Сирия была открыта для делегации наблюдателей ООН. В стране в мае состоялись выборы в Народный совет, которые прошли на многопартийной основе. Все партии участвовали в выборах на равной основе. Победу одержал блок Б. Асада

«Национальное единство». К сожалению, план мирного урегулирования Кофи Аннана потерпел полный крах, поскольку вместо полного прекращения огня, столкновения продолжились. 19 мая произошел теракт в городе Дейр-эз-Зор, 25 мая – бойня в Хуле, в ходе карательной операции правительственными войсками и проправительственными боевиками «Шабиха», по данным комиссии ООН, были убиты 108 человек, в том числе дети и женщины, более 300 человек получили ранения. Совет Безопасности ООН единогласно осудил сирийские власти за массовые убийства в Хуле. Результата не принесло.

Исходя из вышесказанного, на основе начального периода сирийского вооруженного конфликта, можно предложить несколько возможных подходов к решению данного конфликта.

Политические пути решения:

1. пере выборы президента, поскольку граждане-манифестанты требовали отставки действующего на тот момент президента Башара Асада для начала переговоров по урегулированию;

2. рассмотрение проблем граждан государства, поскольку отсутствие прав человека у сирийцев и высокий уровень безработицы также были двумя из причин внутренних протестов против правительства;

3. отмена чрезвычайного положения государства намного раньше, чем сделало это правительство.

Дипломатический путь урегулирования конфликта мог быть достигнут путем переговоров и установления договоренностей между конфликтующими сторонами.

Библиографический список

1. Бурова А.Н., Коротаев А.В. Арабская весна 2011 года // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. М., 2012. С. 20–30.

2. Исаев Л., Шишкина А. Сирия и Йемен: Неоконченные революции. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 113–138.

3. Arab Spring pro-democracy protests. URL: <https://www.britannica.com/event/Arab-Spring> (дата обращения: 25.03.2023).

4. Assad's Regime and the Syrian Crisis (2011–2022). URL: <https://fanack.com/syria/history-of-syria/the-syrian-crisis/assads-regime-and-the-syriancrisis-2011-2022> (дата обращения: 04.04.2023).

5. Syria: The Annan Peace Plan in 2012. URL: <https://fanack.com/syria/history-of-syria/the-syrian-crisis/the-annan-peace-plan> (дата обращения: 04.04.2023).

УДК 82-94

РОССИЙСКАЯ МЕМУАРИСТИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

© Винтер А.А., Филимонова Е.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vinter.nastya@list.ru

В современной исторической науке изучение российской мемуаристики как в источниковедческом, так и в историографическом аспектах сохраняет высокую степень актуальности. Это связано, во-первых, с необходимостью исследования взглядов дворянства на общественную и политическую обстановку своей эпохи, а во-вторых, с необходимостью развития историографии источниковедения как важнейшей отрасли современного исторического знания.

Целью данной работы является анализ историографического процесса в исследовании российской мемуаристики первой половины XIX в. в отечественной исторической науке на трех историографических этапах: в российской историографии XIX – начала XX вв., в советской историографии 1917 – начала 1990-х гг., а также на современном историографическом этапе, с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

Первые работы, посвященные русским мемуарам, появились еще в XIX в. Интерес к источникам отразился в первой специальной работе о мемуарах П.П. Пекарского, опубликованной в журнале «Современник» в 1855 г. [4]. Суждения автора о работе исследователя с мемуарами, понятие «мемуары», учет разновидностей мемуарной литературы отражали сложившееся к середине XIX в. представления о назначении, задачах и методах исторической критики и вместе с тем свидетельствовали о знании особенностей работы с мемуарами на основе определенного опыта исследовательской работы с ними. Наиболее важным П.П. Пекарский считал изучение личности автора мемуаров.

Вслед за работой П.П. Пекарского петербургский историк Н.Д. Чечулин во вступительной лекции к курсу о русских мемуарах XVIII в. обратил внимание на то, как важно для историка не только знать, но и стремиться понять прошлое, и сделал вывод о том, что именно мемуары помогают понять логику жизни и поступков прежних поколений. Н.Д. Чечулин, как и П.П. Пекарский, считали, что мемуаристам были свойственны искренность и простота: «Они, несомненно, писали, как думали» [9]. В этот период было также дано определение собственно научному понятию «мемуары» в 1896 г. в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона [10].

В рамках советской исторической науки было продолжено изучение мемуаров, но почти до 1950-х гг. специальных источниковедческих работ и статей, посвященных методике анализа мемуаров, практически не было создано. В начале 1930-х гг. изучение историками мемуаров стало постепенно свертываться. Мемуары приравнивались к научно-популярной литературе. В этот период была опубликована статья Б. Волина «Мемуарной литературе – большевистскую бдительность» [1]. Автор утверждал, что «одним из наиболее острых орудий в арсенале молодежной литературы является наша большевистская мемуарная книга».

Новый этап начался с середины 1950-х гг. М.Н. Черноморский выделил основные вопросы критического анализа мемуаров как исторических источников. Несмотря на то что он работал в основном с советскими мемуарами, его критерии анализа могут применяться и к мемуарам других периодов [8].

Наиболее детально задачи и методы критики мемуаров были описаны в рукописи неизданного третьего тома «Опыта русской историографии» В.С. Иконникова, где подробно была изложена история происхождения мемуарной литературы в России – от писем князя А. Курбского до мемуаров, относящихся к первому десятилетию XX в. [2, с. 326–328]. Другой исследователь, А.А. Курносов, при анализе мемуарных источников предлагал использовать методы логического, текстологического и сравнительного изучения. По его мнению, логический анализ текста является первоначальным этапом внутренней критики мемуаров [3]. Изучение мемуаров в этот период было очень противоречивым. Исследователи XX века по-разному понимают значение термина «мемуары».

На новом историографическом этапе, в 1990-е гг., значительное место заняли работы А.Г. Тартаковского. Хронологически и тематически они продолжали исследование истории развития русской мемуаристики XVIII–XIX вв. По мнению исследователя, зачатки мемуаротворчества в русской литературе усиливаются в XVII в., а как жанр оно начинает складываться в XVIII в. В своих работах он настаивал на необходимости усиления внимания к личности мемуариста, окружавшей его среды и той эпохи, когда создавались воспоминания. А.Г. Тартаковский считает воспоминания и дневники двумя группами родственных произведений, объединенных общим понятием «мемуаристика» [6].

В этот период появились работы А.Е. Чекуновой. По ее мнению, еще в XVII в. средневековое мышление начинает постепенно «сменяться мировоззрением, в основе которого лежало утверждение человека, свободы и достоинства человеческой личности» [7]. А.А. Сальникова в этот период говорит о том, что методика исследования мемуаров разрабатывается с учетом их специфики и структуры. В настоящее время при работе с мемуарами используют общепринятые критерии и методы источниковедческого анализа, также и специфические [5].

В 2000–2020-х гг. изучение мемуаров развивается по новым направлениям, и исследователи все чаще привлекают их для раскрытия какой-либо темы, используя их не только в качестве иллюстрации, но и в качестве основного исторического источника. Комплексное использование новейших научных достижений расширяет информационные возможности мемуаров и позволяет усовершенствовать методику анализа мемуарных источников.

Библиографический список

1. Волин Б. Мемуарной литературе – большевистскую бдительность // Борьба классов. 1932. № 4.
2. Киреева Р.А. Неизданный том «Опыта русской историографии» В.С. Иконникова // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 326–328.
3. Курносов А.А. Приемы внутренней критики мемуаров // Источниковедение. Теоретические и методологические проблемы. М., 1969.
4. Пекарский П.П. Русские мемуары XVIII века // Современник. 855. Т. 50.
5. Сальникова А.А. Современное зарубежное источниковедение: теория и метод. Казань, 1999.
6. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. М., 1991.
7. Чекунова А.Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII-XVIII вв. М., 1995.
8. Черноморский М.Н. Мемуары как исторический источник. М., 1959.
9. Чечулин Н.Д. Мемуары, их значение и место в ряду исторических источников. СПб., 1891.
10. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1896, Т. XIX.

УДК 908.929

**ВОСПОМИНАНИЯ М.Н. ВОЛКОНСКОЙ И П.Е. АННЕНКОВОЙ
КАК ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ МЕМУАРИСТИКИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

© Дмитриук С.В., Филимонова Е.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sofia_just17@mail.ru

На современном уровне развития исторической науки без глубокого исследования женского взгляда на общественную и политическую жизнь невозможно создание полноценной картины любой исторической эпохи. Актуальность изучения женской мемуаристики эпохи Просвещения определяется тем, что опыт современных гуманитарных наук предоставляет новые возможности и исследовательские стратегии в изучении автобиографических текстов, в том числе женских текстов начала XIX века.

Целью данной работы является изучение женских мемуаров начала XIX века как культурного феномена, порожденного своим временем и определенного своеобразием структур и форм повествования.

Для сибирской мемуаристики, и не только женской, переломным моментом явилась середина 1850-х гг. [3], что было связано с несколькими важными событиями: амнистией декабристов, началом присоединения территорий по р. Амур, осуществлением реформ. Разумеется, развитие мемуаристики в целом было также подготовлено и обусловлено общим ростом образовательного и культурного уровня в стране.

Одним из самых важных при анализе мемуаристики является вопрос о мотивах мемуаротворчества. Для большинства мемуаристок таким мотивом было знакомство, дружеские или родственные отношения с выдающимися людьми. Значительное место занимают они и в воспоминаниях М.Н. Волконской. Она осознавала свое право и обязанность запечатлеть для истории имевшиеся у нее сведения о выдающихся людях. Свои воспоминания М.Н. Волконская написала в конце 50-х годов XIX в. для своего сына Михаила, родившегося в изгнании. Долгое время они оставались неизвестными читателю. После смерти матери сын М.Н. Волконской оставался единственным владельцем «Записок». В течение первых 15 лет он вообще никому о них не сообщал об их существовании. Мотивы личного характера, опасения за свою карьеру являлись основной причиной сохранения тайны. Записки были изданы только в 1904 г. на французском языке и имели такой успех, что через два года издание пришлось повторить. В дальнейшем они переиздавались неоднократно.

Книга имеет небольшой объем, чистого текста, без вступления и примечаний, всего 80 страниц. Это замечательный по скромности, искренности и простоте человеческий документ. В воспоминаниях М.Н. Волконской значительное внимание уделено внешним событиям и практически ничего не сказано о различных событиях в жизни семьи, об отношениях с мужем, родными, знакомыми, о собственных размышлениях и переживаниях. Все содержание мемуаров М.Н. Волконской проникнуто духом сочувствия к личной судьбе декабристов и уважением к их политической деятельности. Значительное содержание, заключенное в «записках», позволяет считать их одним из важных источников изучения истории декабристской каторги в Забайкалье [1].

Прасковья Егоровна Анненкова (1800–1876), урожденная Полина Гебль, была француженкой по национальности. Уже в пожилом возрасте она приняла решение записать свои воспоминания, касающиеся ее богатой событиями жизни, и продиктовала свои воспоминания дочери Ольге. Мемуары были опубликованы в 1888 г. В них подробно описана Полина Гебль жизнь до поездки на поселение и все перипетии судьбы, соединившие ее с декабристом Иваном Александровичем Анненковым. Воспоминания П.Е. Анненковой были замечены критикой и оценены как интереснейший памятник мемуарной литературы, раскрывающий яркие картины частной жизни того времени [2]. Записки Полины Егоровны Анненковой демонстрируют характерное для мироощущения этой эпохи религиозно-мистическое восприятие действительности. Они являются ценным автодокументальным источником, запечатлевшим особенности индивидуально-авторского мироощущения, а также духовно-нравственные ценности декабристской культуры [4].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что воспоминания жен декабристов в полной мере отражают выдающуюся роль женщин в жизни ссыльных. Аристократки, воспитанные в тепле и заботе, оказались в очень трудных условиях, но не были сломлены и смогли пронести свою верность и преданность через все испытания, сохранив способность к любви и состраданию. Несомненно, подвиг жен декабристов по своему духовному содержанию сопоставим с подвигами их мужей. Воспоминания, оставленные этими женщинами, обладают значительным историко-информационным потенциалом и являются ценным историческим источником не только по истории общественной жизни и повседневности того времени, но и отражают важные процессы в духовной и культурной жизни эпохи декабристов.

Библиографический список

1. Волконская М.Н. Записки княгини М.Н. Волконской. М.: Молодая гвардия, 1977. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000241/st001.shtml> (дата обращения: 16.04.2023).
2. Воспоминания Полины Анненковой. М.: Захаров, 2003. URL: https://4italka.su/dokumentalnaya_literatura_main/biografii_i_memuaryi/398802/fulltext.htm?ysclid=lgj8opqq2s197977925 (дата обращения: 12.03.2023).
3. Мемуары декабристов: Северное общество. М., 1983. URL: <https://djvu.online/file/raHVo0dQMatFI?ysclid=lgj9of6ex9416513446> (дата обращения: 27.03.2023).
4. Мемуары декабристов: Южное общество. М., 1982. URL: <https://djvu.online/file/FkfGyR9NSEqhg?ysclid=lgj9p7923f916367495> (дата обращения: 27.03.2023).

УДК 392.8

ПИЩА В ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© **Зими́на А.В.**

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: n.kosheleva0105@gmail.com

В современном мире этническое разнообразие постепенно размывается, уступая место унифицированным моделям. Наибольшую устойчивость среди всех этнообразующих характеристик сохраняет культура питания. Стойкость пищевых традиций делает ее важным объектом для изучения.

Говоря о немцах Поволжья, нельзя не учитывать, что их уникальный путь исторического развития с несколькими переселениями и депортациями заставлял их постоянно подстраивать свой быт под новые реалии. Тем не менее они сумели сохранить свою уникальную культуру, в том числе и культуру питания.

Цель работы – изучить состояние традиционной немецкой кухни и определить, какую роль она играет в жизни немцев Поволжья сегодня.

В основу исследования положена серия из 10 глубинных интервью с представителями «немцев Поволжья». Респонденты – лица обоих полов в возрасте от 21 года до 60 лет.

Согласно полученным эмпирическим материалам, ключевые элементы сегодняшней кухни немцев Поволжья совпадают с традиционной кухней [1]. Это в первую очередь разнообразная выпечка и блюда из теста, супы, капуста и картофель, а также некоторые мясные блюда. Тем не менее часть блюд была забыта (например, приготовление кофе и пива, приготовление хлеба на хмелевой закваске). Можно сделать предположение, что они были утрачены из-за смены образа жизни, урбанизации и появления более доступных продуктов массового производства.

Также удалось установить, что передача традиционной культуры питания сегодня идет несколькими путями:

1. «Прямая передача через семью», представляет наиболее классический вариант, когда человек продолжает готовить те блюда, которые готовились у него в семье;
2. «Самостоятельное освоение», как правило, распространено в смешанных семьях, где человек осознает свою этническую идентичность во взрослом возрасте и привносит в жизнь национальную кухню как один из этнических признаков (распространено как у молодых людей, так и у людей среднего возраста);
3. «Смешанный тип», представляющий комбинацию 1-го и 2-го типов;
4. «Заимствование немецкой кухни», например, при заключении брака, когда один из супругов немец.

Интересно, что респонденты с разными типами освоения традиционной кухни демонстрируют одинаковый набор традиционных блюд в рационе. Это еще раз подтверждает роль традиционной культуры питания как сильного фактора этничности, не теряющего свою силу даже в современном мире.

На этапе подготовки данного исследования было выдвинуто предположение о том, что традиционная кухня лучше всего сохранилась в обрядах и праздниках немцев

Поволжья. Однако эмпирический материал показал совершенно иное положение дел. Даже такие важные для немцев праздники, как Пасха и Рождество, не сопровождаются строго определенным набором блюд. Каждая семья самостоятельно решает, что приготовить.

В заключение необходимо отметить, что опыт российских немцев очень ярко подтверждает гипотезу о стойкости пищевых традиций. Сохранять культуру и традиции в условиях компактного и закрытого поселения гораздо проще, чем в ситуации больших социокультурных перемен, ассимиляции и смены места жительства.

Кроме того, в результате исследования нам удалось выявить черты современной немецкой кухни: превалирование повседневных блюд, отсутствие общих единообразных праздничных блюд, целенаправленное введение элементов традиционного питания в рацион даже в условиях господствования другой культуры.

Библиографический список

1. Сарманова С.Р. Пищевые традиции немцев Сибири как маркер их этнической идентичности // Вестник Омского университета. 2020. Т. 7, № 4 (28). С. 175–179.

УДК 929.52

ГЕНЕАЛОГИЯ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ КНЯЖЕСКИХ РОДОВ ЮСУПОВЫХ И ДОЛГОРУКОВЫХ)

© Илларионов Э.Е., Филимонова Е.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: larion_ard@vk.com

Актуальность избранной темы обусловлена, с одной стороны, необходимостью углубления и расширения генеалогических знаний, поскольку многие события и процессы прошлого неразрывно связаны с семейными узами участников, очевидцев и современников событий, без чего не может быть создана полноценная картина исследуемого исторического периода. С другой стороны, генеалогическое исследование всегда имеет и чисто прикладной характер, который заключается в знакомстве с проведением генеалогических изысканий.

Целью данной работы являются углубление и конкретизация системы научных знаний о генеалогии российского дворянства, в том числе генеалогии рода Долгоруковых и рода Юсуповых, сыгравших значительную роль в истории России на различных этапах ее развития. Источниковую базу работы составили законодательные, мемуарные, геральдические и генеалогические источники.

Сам термин «генеалогия» берет свое начало в греческом языке и в буквальном переводе означает «родословная» [1, с. 368]. В древности и последующие века она носила исключительно практический характер, однако с XVIII–XIX вв. начинается процесс становления генеалогии как научной дисциплины, развивается теоретическая генеалогия, которая имеет более широкие задачи [2, с. 5–7].

Переходя к рассмотрению генеалогии князей Юсуповых и Долгоруковых, необходимо в первую очередь обратиться к их родословным легендам [3, с. 29–31]. У некоторых особо древних родов она может отсутствовать, как, например, у князей Долгоруковых. Род Юсуповых, наоборот, обладал подобным преданием и, согласно ему, корни фамилии восходили к Арабскому халифату [4]. Как каждый род и каждая династия, рассматриваемые княжеские роды имеют своих родоначальников: у Долгоруковых это Иван Андреевич Оболенский, прозванный Долгоруким [5], у Юсуповых – Юсуф-мурза [6].

Древние роды, как правило, имеют свойство «делиться» на ветви. В рамках данной работы наибольший интерес представляет средняя ветвь Юсуповых: потомки Сеюш-мурзы, и первая и третья ветви Долгоруковых: ветви Семена и Тимофея Владимировичей.

Обращаясь к генеалогии Юсуповых, можно выделить наиболее видных представителей этого рода, оставивших немалый след в истории России. Первым в их ряду идет Григорий Дмитриевич, один из видных сподвижников Петра I, затем – Николай Борисович, видный сановник первой половины XIX века, и, наконец, Феликс Феликсович Юсупов, последний представитель рода по мужской линии [8]. В настоящее время последним представителем этой фамилии является 80-летняя Ксения Сфири, проживающая в Греции.

Род Долгоруковых нагляднее всего представить по двум ранее объявленным ветвям. Самыми значимыми в истории России представителями первой ветви были: Яков Федорович Долгоруков – один из видных сподвижников Петра I [7], Василий

Лукич, Иван Алексеевич Долгоруков, Алексей Григорьевич Долгоруковы – члены Верховного Тайного совета, и Екатерина Михайловна Долгорукая – вторая жена императора Александра II [8], от которой происходят ныне живущие князья Юрьевские.

Во второй ветви наиболее яркими представителями рода Долгоруковых были: Юрий Алексеевич – боярин при царях Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче; Петр Владимирович (1816–1868) – русский историк и публицист, деятель Вольной русской печати, один из крупнейших специалистов по русской генеалогии, составитель «Российской родословной книги»; Павел Дмитриевич (1866–1927) русский политический деятель, один из лидеров Конституционно-демократической партии, член II Государственной думы; Петр Дмитриевич Долгоруков (1866–1951) – один из основателей Конституционно-демократической партии, член I Государственной думы от Курской губернии [8].

На основе изложенного материала можно сделать вывод о том, что генеалогия наряду с другими вспомогательными историческими дисциплинами занимает важное место в системе современной исторической науки. Она обладает обширным корпусом источников, однако работа с ними обладает большой спецификой и требует специальных знаний. Изучение генеалогии княжеских родов Юсуповых и Долгоруковых показало, что представители этих фамилий сыграли важную роль в российской истории и, безусловно, история этих родов в целом и их отдельных представителей в частности продолжает оставаться актуальной исследовательской задачей как в конкретно-историческом, так и в генеалогическом аспектах.

Библиографический список

1. Специальные исторические дисциплины / С.В. Белецкий, И.В. Воронцова, З.В. Дмитриева [и др.]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.
2. Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии. М., 1908. URL: <http://elibrary.ru/nodes/4805> (дата обращения: 13.05.2023).
3. Введение в специальные исторические дисциплины / Т.П. Гусарова, О.В. Дмитриева, И.С. Филиппов [и др.]. М., 1990.
4. Юсупов Н.Б. О роде князей Юсуповых // Собрание жизнеописаний их, грамот и писем к ним российских государей с XVI до половины XIX века и других фамильных бумаг с присовокуплением поколенной росписи предков князей Юсуповых с XIV века. Ч. 1. СПб., 1866. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003841546 (дата обращения: 12.05.2023).
5. Герб рода князей Долгоруковых // Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/7.html> (дата обращения: 01.04.2023).
6. Герб рода князей Юсуповых // Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. URL: <https://gerbovnik.ru/arms/302.html> (дата обращения: 01.04.2023).
7. Долгоруков П.В. Сказания о роде князей Долгоруковых. СПб., 1842.
8. Думин С.В. Дворянские роды Российской Империи. Т. 1. Князья. СПб., 1993.

УДК 94(47).084.8

СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1941 ГОДА: ПРОБЛЕМА ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМОК

© Казаркин В.В., Астахов М.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kazarkinusvladus@mail.ru

Актуальность темы обусловлена тем, что в настоящее время усиливается внимание исследователей к истории Великой Отечественной войны и к ее отдельным проблемам, в том числе сражениям, проявляется объективная потребность в повышении научного уровня изучения истории войны и защиты исторической правды военных событий. К важнейшим битвам Великой Отечественной войны относится Смоленское сражение 1941 г., однако многие вопросы его истории рассмотрены на публицистическом уровне без обоснования историческими источниками тех или иных фактов, событий и выводов. Таким вопросом, в частности, является вопрос о хронологических рамках Смоленского сражения.

Целью работы являются уточнение и обоснование хронологических рамок Смоленского сражения 1941 г.

Впервые начальный рубеж Смоленского сражения был определен в 1956 г. в Большой Советской Энциклопедии как 10 июля 1941 г. [1]. В дальнейшем принятый в историографии начальный рубеж сражения за Смоленск особых изменений не претерпевает.

По нашему мнению, Смоленское сражение начинается 2 июля, поскольку в воспоминаниях немецких генералов, руководивших немецкими войсками в ходе наступления на Смоленск, прямо утверждается, что 2 июля был отдан приказ о начале наступления на Смоленск, фактически оно началось в тот же день [2–4].

Советская историография игнорирует ожесточенные бои Красной Армии против наступавших на Смоленск немецких войск со 2 по 9 июля. Немецкие генералы отмечают попытки Красной Армии в это время контратаковать, чтобы не допустить дальнейшего продвижения немецких войск на Смоленск и Москву. Были попытки советских войск противодействовать продвижению танков Гудериана под Жлобином 4–6 июля и танков Гота на витебском направлении 6 июля [3–4], также 6–9 июля был проведен контрудар силами 5-го и 7-го механизированных корпусов на лепельском направлении, который, к сожалению, окончился неудачей [5].

Переходя к проблеме конечного рубежа Смоленского сражения, следует отметить, что впервые он был приведен в Большой Советский Энциклопедии в 1956 г. как 10 сентября 1941 г. [1]. И до настоящего времени эта точка зрения не менялась. Она обосновывалась принятием Ставки ВГК советских войск приказа [6] о переходе Западного фронта к обороне 10 сентября 1941 г. [7–8], однако не учитываются два других фронта РККА, которые участвовали в Смоленском сражении к началу сентября 1941 г. – Резервный и Брянский фронты.

Анализ источников показывает, что дату окончания Смоленского сражения определить сложно, потому что в ходе сражения выделяются три важных рубежа: 16 июля – захват немецкими войсками Смоленска, 30 июля – издание Гитлером приказа о переходе войск группы армий «Центр» к обороне на восточном направлении [9], 10 сентября – издание приказа Ставки ВГК о переходе к обороне войск Западного

фронта на смоленском направлении. Стоит отметить, что 15 сентября перешел к обороне Брянский фронт [10], а 16 сентября – Резервный фронт [7]. На наш взгляд, Смоленское сражение завершилось именно 16 сентября, потому что в результате перехода к обороне советских войск активные боевые действия прекратили обе сражающиеся стороны.

Таким образом, на наш взгляд, исходя из анализа исторических источников и литературы, можно сделать вывод, что Смоленское сражение началось 2 июля, а завершилось 16 сентября 1941 г. Расширение и уточнение хронологических рамок Смоленского сражения возвращает долг исторической памяти подвигам советских солдат в период со 2 по 9 июля и с 11 до 16 сентября 1941 г.

Библиографический список

1. Смоленская оборонительная операция 1941 // Большая Советская Энциклопедия: в 51 т. 2-е изд. Т. 39. М., 1956. 665 с.
2. Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. М., 2006. URL: http://nozdr.ru/militera/db/bock_f/07.html (дата обращения: 01.04.2023).
3. Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 2012. 560 с.
4. Гот Г. Танковые операции. М.; СПб., 2006. 223 с.
5. Великая Отечественная война: в 12 т. Т. 2. М., 2012. 1008 с.
6. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16. М., 1996. 448 с.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945: в 6 т. Т. 2. М., 1961. 682 с.
8. Великая Отечественная война: в 12 т. Т. 1. М., 2011. 848 с.
9. Директива ОКВ № 34 от 30 июля 1941 года. URL: https://teletype.in/@ww_ii/HvJeBzokhnY (дата обращения: 03.04.2023).
10. Еременко А.И. В начале войны. М., 1965. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/eremenko_ai_1/07.html (дата обращения: 04.04.2023).

УДК 908

КУЙБЫШЕВСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ И ВЛАСТЬ В 1942–1943 ГОДАХ

© Китаева П.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kitaeva.poly@yandex.ru

Предметом изучения данной статьи является изменение характера взаимодействия власти и куйбышевской организации ССХ в 1942–1943 гг. Базовым источником данного исследования послужили материалы фонда 693 Самарского областного государственного архива социально-политической истории, находившиеся в описи номер один, а именно планы работы отделения, заседания Правления и отчеты о работе отделения за 1942–1943 гг.

Проблема взаимоотношения региональных отделений Союза художников с властью рассматривалась многими исследователями. Так, по данной тематике были написаны следующие работы: Иогансон Б.И. «Особенности художественной жизни СССР сквозь призму истории Московского союза художников» [2], Зеленская М.В. «Деятельность Саратовского союза художников в годы Великой Отечественной войны» [1], Семенова О.В. «Деятельность ростовского регионального отделения союза советских художников в военные и первые послевоенные годы» [5] и многие другие.

Мы полагаем, что данная тема является актуальной и сегодня, так как ее исследование поможет понять, какой набор механизмов и инструментов воздействия на население был в руках властей предрежущих.

Важно отметить, что в начале Великой Отечественной войны художники редко освещали положение дел на фронте. Еще в начале 1942 года вопросы «агитки» были далеко не на первом месте для живописцев, скульпторов и графиков Куйбышевского отделения. Изучая материалы за этот военный год, мы можем обнаружить, что вопросы посевной или проведения лекции о художниках прошлого (исторический экскурс о творцах царской эпохи) волновали представителей ССХ в запасной столице куда больше.

Однако в 1943 году с изменением ситуации на полях сражений коренным образом поменялась ситуация и в тылу: от вышестоящего (головного) отделения в Москве художникам куйбышевского ССХ стали поступать директивные указания, в которых от художников требовалось освещать «дела и дни и людей военного времени Куйбышевской области», так как Куйбышев «в дни войны зажил жизнью политического центра страны» [4]. Тут весьма уместно оказалось перенять опыт Окон «ТАСС», к тому же один из членов московского отделения этой организации Г.К. Савицкий [3] в это время находился в эвакуации в Куйбышеве.

В отчетах за тот же 1943 год мы можем увидеть, что указания властей были выполнены и даже перевыполнены [4].

Давая художественным коллективам региональной организации четкие указания, власти ожидали точного выполнения этих указаний, которые они (власти) и получали в виде отчетов о работе организаций. Именно в этих директивах и их исполнении проявились четкие намерения властей держать под контролем и подчинять своим интересам творческие региональные коллективы. И в 1942, и в 1943 году, невзирая на видимые различия, характер отношений власти и художников был тот же.

Пассивность художников в 1942 году (отсутствие военной тематики) объясняется, вероятно, тем, что прямых распоряжений со стороны властей не поступало, а сами художники не решались проявлять самостоятельность. Власть обладала инициативой, которую ждали художники, и они обслуживали запросы власти.

Библиографический список

1. Зеленская М.В. Деятельность Саратовского союза художников в годы Великой Отечественной войны // Художественный Саратов: вчера, сегодня, завтра: материалы Областной открытой научно-практической конференции, посвящ. 120-летию Саратовского художественного училища имени А.П. Боголюбова, Саратов, 09 декабря 2016 года / Саратовское художественное училище имени А.П. Боголюбова (техникум). Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 43–49.

2. Иогансон Б.И. Особенности художественной жизни СССР сквозь призму истории Московского союза художников // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2012. № 1. С. 45–65.

3. Колесникова Л.Е. Окна «ТАСС» – оружие Победы // Военно-исторический журнал. 2016. URL: <http://history.milportal.ru/okna-tass-oruzhie-pobedy> (дата обращения: 07.01.2023).

4. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ) Ф. 693. Оп. 1. Д. 2, 4, 8, 10 «Документы (протоколы заседаний правления, годовые отчеты правления, списки произведений)».

5. Семенова О.В. Деятельность Ростовского регионального отделения Союза советских художников в военные и первые послевоенные годы // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 3 (82). С. 146–156.

УДК 908

ИСТОРИОГРАФИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

© Комин Л.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: k.leonid663@gmail.com

Изучение промышленности Самарской губернии в годы Первой мировой войны началось в советскую эпоху с работ, основанных на марксистской методологии, следовательно, постулирующих существование «чудовищной эксплуатации» рабочего класса, отсутствие какой-либо социальной ответственности руководства предприятий и властей региона. Самый яркий пример проявления данного подхода – это диссертационная работа Басина С.Г. Автор пишет, что война оказала разрушительное влияние на экономику Самарской губернии. Руководство самарских предприятий «чудовищно эксплуатировало» рабочих, в число которых входили женщины и дети. Кроме того, положение рабочего класса усугублялось игнорированием элементарных правил техники безопасности и санитарных условий труда предпринимателями, что вело к большому повышению травматизма и заболеваемости рабочих [1].

Следующий историографический период наступает на рубеже XX и XXI веков, и связан он с изучением Сергиевского завода взрывчатых веществ. Осуществляется отход от марксистской методологии, появляются новые подходы и точки зрения. В работах Прокофьевой Е.Ю. и Степанова А.И. прослеживается, как авторы встают на сторону руководства предприятия, и утверждают, что, несмотря на тяжелое положение рабочих, должностные лица делали все возможное для решения социального вопроса. Исследователи не отрицают всех тех проблем, о которых писал Басин С.Г., но авторы не обвиняют во всех существовавших проблемах руководство предприятия, а наоборот, говорят о том, что руководители предпринимали немало мер, чтобы улучшить положение рабочих [2–3].

Идея о существовании социальной ответственности у руководства предприятий находит свое продолжение в работе Семеновой Е.Ю. «Самарская губерния в годы Первой мировой войны». Автор приводит несколько примеров того, как должностные лица способствовали повышению уровня жизни рабочих. Так, уволенным с Жигулевского завода рабочим помогли устроиться на Сергиевский завод взрывчатых веществ. Также Семенова Е.Ю. упоминает, что иногда руководство предприятия выполняло требования по повышению заработной платы, выдвинутые во время забастовок [4].

Таким образом, мы можем наблюдать развитие исторической науки в рамках одной темы посредством использования различных методологий и подходов, а также в процессе развития историографии появляются новые мнения и точки зрения, которые дополняют друг друга, вносят коррективы в уже устоявшиеся позиции.

Библиографический список

1. Басин С. Г. Самарский пролетариат в годы Первой мировой империалистической войны. Куйбышев, 1946. 378 с.
2. Прокофьева Е. Ю. Возникновение и развитие военно-химической промышленности Самарской губернии (1911–1941): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999. 211 с.
3. Степанов А. И. Есть у биографии начало, нет у биографии конца: (история Сергиевского завода взрывчатых веществ). Чапаевск. 2001. 312 с.
4. Семенова Е. Ю. Самарская губерния в годы Первой мировой войны. Самара, 2013. 86 с.

УДК 930

ЗАКОНЫ ПРОТИВ РОСКОШИ ЭПОХИ ЕЛИЗАВЕТЫ I ТЮДОР

© Кунц В.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kunz.valeria@yandex.ru

Законы против роскоши принято именовать также «сумптуарными законами», от лат. *leges sumptuariae*. Такой вид законодательства характерен не только для Тюдоровской Англии, но и для других эпох, поэтому в данной работе они выступают в качестве синонимов. Появление законов против роскоши принято ассоциировать с эпохой правления династии Плантагенетов, а именно со временем короля Эдуарда III и Ричарда II. В первой четверти XIV века в Англии фиксируются на законодательном уровне первые попытки ограничить роскошь различных социальных групп. Сумптуарные законы не ограничиваются средневековой Англией, они будут характерны и для более поздних периодов вплоть до XIX века в Англии и на других территориях, например в итальянских городах, Франции, Испании, Японии и т. д.

Особенностью сумптуарных законов в эпоху Тюдоров являлось то, что у каждого социального слоя существовали свой дресс-код и различные правила, которые нормировались в зависимости от пола, возраста, места проживания и сезона года [3]. В соответствии с этим, существовали законы об отделке одежды, использовании меха и кружев, а также ограничения на украшения, обувь и даже еду. В эпоху Елизаветы I ограничения, связанные с роскошью, усиливаются и фиксируются в прокламациях и статутах. Королева дает данным законам новый виток с истории.

Целью Елизаветинских законов было подчеркнуть разницу между классами и поддерживать общественную (социальную) иерархию [1]. На законодательном уровне законы фиксировались и прописывались для каждой социальной группы отдельно. Сумптуарные законы зафиксированы в прокламациях, статутах, актах об одежде, в них же представлены конкретные цифровые значения, которым необходимо было следовать, например, в ношении украшений [4].

Сумптуарные законы распространялись в большей мере на высшие слои общества, что было связано с их финансовой возможностью приобретать дорогие ткани, украшения и т. д. [2]. Однако соблюдение законов имело значение не только для высших слоев общества, но и для крестьянства. В актах от 1574 года, которые относятся к началу года (январь-март), зафиксировано дело некой Элизабет, социальный статус которой не был указан. Образ рисуется скорее абстрактный, потому что имя более чем популярное для среднестатистической девушки той эпохи, и данных о ее фамилии, точном месте жительства нет. Но очевидно, что она принадлежала не к высшему социальному слою. На Элизабет по закону был наложен штраф, который ей необходимо было выплатить за использование роскошных тканей в своем наряде. Данный фрагмент иллюстрирует то, что контроль велся за соблюдением законов не только среди богатых слоев населения, но и простых горожан, так как определенному социальному слою соответствовали свои требования и ограничения. За нарушение законов против роскоши предусматривались определенные денежные взыскания в виде штрафов, а также в редких случаях конфискации имущества и лишения свободы.

Стоит отметить, что существовали не только штрафы, но и налоги. Одним из таких был налог, который предусматривался за ношение дорогих украшений с

жемчугом, заплатив который человек не подвергался денежному взысканию. Таким образом, законы против роскоши можно было «обойти» в период правления Елизаветы I на законодательном уровне, однако для этого стоило заплатить достаточно большой налог, который назывался Pearl Tax, что в переводе принято именовать «жемчужная такса». Государство в лице Елизаветы I Тюдор строго контролировало исполнение сумптуарных законов, вело надзор за процедурой оплаты налогов и порядком наложения штрафов.

Сумптуарные законы распространялись в том числе и на еду. Они касались правильного выбора блюд, характерных для того или иного времени года, правильной сервировки, веса продуктов, которые должны были подаваться к столу, и т. д. Чаще всего данным законам люди следовали, ограничения в пище не вызывали бурной реакции общественности, так как в большинстве случаев они совпадали с требованиями церкви. Однако при необходимости эти требования можно было нарушать при условии оплаты налога на тот или иной продукт. Чаще всего если правила и нарушались, то преимущественно высшими слоями, потому что в финансовом отношении они могли себе это позволить. Но нарушения были явлением нечастым, да и для представителей низкого и среднего социального статуса данные правила служили своего рода указателем при выборе продуктов, так как они были неким «этикетом» и правильной манерой поведения за столом, хорошим тоном, характерным для английской аристократии.

Таким образом, сумптуарные законы являлись неотъемлемой частью всего английского законодательства. Они выступали методом контроля над сложившейся социальной иерархией, ведь основной целью королевы являлось сохранение сформировавшегося традиционного социального строя и недопущение изменения в нем.

Библиографический список

1. Giorgio Riello, Ulinka Rublack. The right to dress. Sumptuary laws in a global perspective. Cambridge University Press. 2019.
2. Kirtio L. 'The inordinate excess in apparel': Sumptuary Legislation in Tudor England. *Constellations*. 2012. № 3 (1). URL: <https://doi.org/10.29173/cons16283> (accessed 13.03.2023).
3. Louise M. Sylvester, Mark C. Chambers. *Medieval Dress and Textiles in Britain A Multilingual Sourcebook*. The Boydell Press. Owen-Crocker 2014. https://vk.com/doc1447608_657717364?hash=rYOW2ayORT99ZNMsfFnHwZoZdzISq1yDCY5akXOIFLlo&dl=nInrJpOSzDEIVMK00OnsHkGVJVPT8PyJOVjXQBgrz9P (accessed 24.03.2023).
4. Tudor and Stuart proclamations, 1485–1714. *Bibliotheca Lindesiana*, v. 5–6. v. 1. England and Wales. Oxford: Clarendon Press, 1910. The bibliography of proclamations. URL: <https://digital.nls.uk/bibliotheca-lindesiana-catalogues/archive/103694422> (accessed 12.02.2023).

УДК 930

**ЖИЛИЩНЫЙ КРИЗИС КОНЦА 1950-Х ГОДОВ В СССР:
ПЕРЕХОД ОТ ПОЛИТИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА «СТАЛИНОК»
К ПОЛИТИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА «ХРУЩЕВОК»**

© Кустарева В.А., Пармонова Р.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kustreva04@mail.ru

С конца 1950-х гг. жилищное строительство в СССР приобрело небывалый ранее размах: быстрыми темпами, по единому плану и типовым методикам создавались удобные для жителей микрорайоны массовой жилой застройки из «хрущевок» и «брежневки», которые навсегда изменили облик советского города. Подобное социальное жилье («панельки» и «человейники») в России и во всем мире востребовано и сегодня [1], поэтому изучение советского опыта решения жилищного вопроса остается актуальным в научном и в практическом плане.

Жилищный вопрос, возникший в ходе промышленного переворота, первоначально был составной частью рабочего вопроса и решался путем возведения дешевого жилья – многоквартирных доходных домов на городских окраинах (барачный или казарменный тип жилья). После 1917 г. решение жилищной проблемы стало связываться с новым пониманием социальной справедливости (коммунальное расселение горожан), с модными архитектурными и градостроительными течениями (коммунальный дом для трудящихся, город-сад и соцгород). В довоенный период сложился строгий порядок распределения бесплатной жилплощади (места в общежитии, комнаты в коммунальной квартире, отдельной квартиры) с неизбежными побочными эффектами: многолетними очередями и неформальными способами получения жилья. В послевоенное время детальная регламентация «получения квартир» работниками тех или иных предприятий (метраж, этаж, количество комнат и прочее) лишь усиливалась год от года. Однако начавшаяся с 1950-х гг. планомерная индустриализация всех строительных процессов внесла изменения в жилищную политику. Советским гражданам было дано право на получение «экономичной благоустроенной квартиры для заселения одной семьей» («О развитии жилищного строительства СССР», 1957 г.) [2]. Кроме того, они получили новые возможности обрести жилье путем вступления в жилищно-строительный кооператив (1962 г.) или личного участия в строительстве молодежного жилищного комплекса (1971 г.).

История жилищного вопроса имеет богатую историографию. Новизна данного исследования состоит в том, что в научный оборот вводятся архивные документы Российского государственного архива в г. Самаре (РГА в г. Самаре) из фонда Центрального научно-исследовательского и проектного института жилых и общественных зданий (в 1949–1963 гг. институт имел название «НИИ архитектуры жилища», а до 1949 г. – «НИИ архитектуры массовых сооружений»). Эти документы, датированные 1945, 1948 и 1963 годами, представляют собой анализ различных параметров квартир, известных сегодня как «сталинки» и «хрущевки». Быстрорастущее население городов (с 77 млн человек в 1952 г. до 95,7 млн в 1958 г.) обострило проблему коммуналок (в 1952 г. в них проживала одна треть всего населения страны) и бараков (в 1952 г. доля бараков от общей площади обобщественного городского жилого фонда составила 5,4 %) [3]. Правом строить индивидуальный дом на правах

личной собственности, предоставленным в 1946 г. рабочим и инженерно-техническим кадрам, не каждый нуждавшийся мог и хотел воспользоваться. Чтобы остановить нараставший жилищный кризис, нужны были принципиально новые решения.

Технико-технологические сдвиги наметились еще в конце 1940-х гг.: планировалось, что строительство жилых домов должно было осуществляться по единой модульной системе, что создавало бы базу для типизации и стандартизации в строительстве и тем самым способствовало бы удешевлению и сокращению сроков возведения зданий. Основными задачами строительства были: удобное решение плана строительства; рациональная постановка здания на участке; комфортное оборудование жилых помещений; надлежащее устройство обслуживания дома. Сроки службы домов рассчитывались на 120 (кирпичные), 80 (шлакобетонные) и 30 лет (деревянные каркасные). Они различались также по нормам жилой площади на человека, по типу санитарного и технического оборудования, по типу отопления [4]. Такие типовые многоквартирные дома в 4–10 этажей с высотой потолков от 2,7 м, с просторными прихожими и кухнями, с изолированными комнатами (учитывалась возможность коммунального заселения квартир) проектировались до середины 1950-х и строились вплоть до начала 1960-х гг. Следующим шагом стал переход к строительству «хрущевок» в 1954–1956 гг. По всей стране строились заводы сборных железобетонных конструкций (всего было построено 402 завода и 200 площадок полигонного типа для изготовления деталей), и процесс строительства пятиэтажек сократился до 7–25 дней (хотя, помимо панельных, строились и блочные, и кирпичные). Одновременно развернулась кампания по «снижению стоимости строительства» и «устранении излишеств в проектировании и строительстве». К числу «излишеств» были отнесены не только элементы украшения фасадов (арки, портики, башни, скульптуры), но и «недопустимо завышенные площади передних, коридоров и других вспомогательных помещений» [5]. В результате в городах и рабочих поселках миллионы людей получили личную квартиру с холодной и горячей водой, встроенным под окном на кухне «холодным» шкафом. Они готовы были мириться с такими неудобствами, как узкие коридоры и маленькие лестничные клетки, невысокие потоки, крохотные кухни и прихожие, смежные или проходные комнаты, плохая шумоизоляция, объединенные санузлы [6]. «Хрущевки» различных серий имели расчетный ресурс 25–50 лет и строились вплоть до начала 1970-х гг. По мнению специалистов, в СССР благодаря «хрущевкам» были совершены цивилизационный прорыв и бытовая революция [7].

Библиографический список

1. Мельникова М. Не просто панельки: немецкий опыт работы с районами массовой жилой застройки. Июль 2020. URL: <https://masshousing.ru>.
2. Меерович М.Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестник ТГАСУ. 2016. № 2. С. 28–33.
3. Пилипенко И.В. Динамика жилищного строительства в республиках СССР в 1920–1980-е гг. Ч. 3 // Историко-экономические исследования. 2022. Т. 23, № 2. С. 219–255.
4. Типовое строительство; Четырехэтажный кирпичный дом с деталями заводского изготовления // РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 1-1. Д. 76; Д. 35.
5. Дубынин Н.В. От крупнопанельного домостроения XX в. к системе панельно-каркасного домостроения XXI в. // Жилищное строительство. 2015. № 10. С. 12–20.
6. Пятиэтажный жилой дом на 40 квартир со стенами из кирпича // РГА в г. Самаре. Ф. Р-149. Оп. 5-4. Д. 558.
7. Сухарников Е. Краткий курс истории. Хрущевки: бытовая революция // История РФ. Главный исторический портал страны. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kratkii-kurs-istorii-khrushchiovki-bytovaia-rievoliutsiia>.

УДК 327.8

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© Москвичева В.А., Пекарш О.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vas_lisa019@mail.ru

Энергетическая безопасность является одним из условий устойчивого развития государства и особой заботой для тех стран, которые сильно зависят от импорта энергоресурсов. Республика Корея на протяжении многих лет сталкивается с целым комплексом проблем в области энергетической безопасности. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью понимания, как высокоразвитое государство, несмотря на крайний дефицит энергетических ресурсов [1] и в нынешних непростых условиях, сложившихся на международной политической арене, продолжает свой экономический рост. Цель работы – выявление роли Южной Кореи в продвижении энергетической безопасности на международном уровне в современных реалиях.

Ввиду того что политическая нестабильность в странах Востока – поставщиках энергоресурсов снижает энергетическую безопасность Республики Корея, государство в настоящее время стремится диверсифицировать количество сырья, поставляемого из стран Ближнего Востока. Например, в 2019 году на Ближний Восток пришлось 69 % импорта сырой нефти Южной Кореей по сравнению с более чем 80 % до 2018 года [1]. Для снижения энергетической зависимости от политически нестабильных стран Республика Корея также заключила ряд международных соглашений. На данный момент Республика Корея имеет договоры о торговле энергоносителями с более 100 государствами по всему миру. Заметную роль в этом списке играют такие страны, как Австралия, США, Индонезия, Россия и Казахстан [2].

Изменения температуры уже сегодня влияют на колебания спроса на энергоресурсы, их стоимость, создают угрозу нарушения работы энергетической инфраструктуры в результате катаклизмов [3]. Республика Корея борется с этой проблемой путем активного участия в международных организациях по вопросам изменения климата, а также путем присоединения к обязательствам по снижению уровня выбросов. Так, недавно страна присоединилась к Глобальному обязательству по использованию метана, а в своем Десятом базовом энергетическом плане обозначила цель достижения углеродной нейтральности к 2050 году [4] и снижения на 40 % выбросов парниковых газов [5]. Южная Корея в 2016 году ратифицировала Парижское соглашение, приняв на себя обязательство развивать возобновляемые источники энергии.

До недавнего времени Россия являлась четвертым по величине поставщиком ископаемого топлива для Республики Корея [6], однако в связи с политико-экономическими превентивными мерами, принятыми Южной Кореей в отношении России из-за событий на Украине, традиционные логистические пути энергопоставок нарушились, и теперь Республика Корея вынуждена искать новые способы обеспечения своей экономики энергоресурсами. Отсутствие прогресса в вопросе ядерного разоружения КНДР также является одним из препятствий для достижения

энергетической безопасности Южной Кореи, которое необходимо преодолеть путем международного сотрудничества.

Энергетический кризис 2022 года стал еще одной проблемой для энергетического развития Республики Корея. Для борьбы с его последствиями страна разработала при новом президенте новый энергетический план.

Таким образом, можно сделать вывод, что Республика Корея активно участвует в инициативах по вопросам становления глобальной энергобезопасности. Страна в настоящее время не способна самостоятельно обеспечить свою национальную энергетическую безопасность лишь за счет внутреннего технологического развития. Ввиду этого для реализации энергетического плана 2022 года Южная Корея продолжает развивать свое международное энергетическое партнерство, повышать эффективность источников энергии и разрабатывать новые технологии.

Библиографический список

1. Country Analysis Executive Summary: South Korea // Официальный сайт Управления энергетической информации США. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/South_Korea/south_korea.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

2. K-Statistics. All countries // Официальный сайт Корейской ассоциации международной торговли. URL: http://www.kita.org/kStat/byCom_AllCount.do (дата обращения: 01.04.2023).

3. Korea Climate Resilience Policy Indicator // Официальный сайт Управления энергетической информации США. URL: <https://www.iea.org/articles/korea-climate-resilience-policy-indicator> (дата обращения: 25.03.2023).

4. South Korea's Energy Mix and Its 10th Basic Energy Plan // Официальный сайт Energy Tracker Asia. URL: <https://energytracker.asia/south-koreas-energy-mix-and-its-10th-basic-energy-plan> (дата обращения: 01.04.2023).

5. The Republic of Korea's Enhanced Update of its First Nationally Determined Contribution // Официальный сайт Рамочной конвенции ООН об изменении климата. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/211223_The%20Republic%20of%20Korea%27s%20Enhanced%20Update%20of%20its%20First%20Nationally%20Determined%20Contribution_211227_editorial%20change.pdf (дата обращения: 01.04.2023).

6. How South Korea Can Wean Itself off Russian Fossil Fuels // Официальный сайт The diplomat. URL: <https://thediplomat.com/2022/04/how-south-korea-can-wean-itself-off-russian-fossil-fuels> (дата обращения: 22.03.2023).

УДК 908+929

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА Д.М. БАЛАШОВА КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

© Надрышева М.Д., Филимонова Е.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nadryshewa@gmail.com

Последняя треть XX века явилась знаковым периодом в развитии исторической прозы, так как в этот период исторический роман не только активно развивается, но и приобретает новые черты. Новые тенденции в развитии исторического романа наметились уже в 70-е гг. XX в. Советский писатель и литературный критик А.Б. Чаковский назовет ситуацию, сложившуюся в литературе 70-х гг., «историко-литературным взрывом» [6, с. 65]. И значимым явлением в этом литературном процессе явилась историческая проза Д.М. Балашова.

Данная статья имеет своей целью рассмотреть творчество Д.М. Балашова как культурно-историческое явление интеллектуальной истории конца XX – начала XXI вв. на материале цикла романов «Государи Московские».

Характеризуя новые тенденции в исторической романистике 70-х гг. XX в., следует отметить ряд ее важных черт. Во-первых, происходят пересмотр и ломка многих устоявшихся стереотипов, что находит наиболее яркое выражение в произведениях Ю. Давыдова, Ю. Трифонова, Д. Балашова, В. Шукшина и других писателей. Исторические романы становятся, по сути, учебниками для широких читательских масс, открывающими читателю неизвестные или малоизвестные события, а также дающими иной взгляд на ход исторического процесса [6, с. 66]. Во-вторых, исторический роман 70-х гг. XX в. заметно эволюционирует: речь персонажей произведений все более стилизуется под язык изображаемой эпохи, бросается в глаза повышенный интерес писателей к быту, меньше внимания уделяется социальным конфликтам, все большую значимость приобретает нравственно-философская проблематика [6, с. 65]. В-третьих, преобладающей тенденцией становится стремление к активному вмешательству романиста в рассказ о прошлом, осуществляющееся в виде философско-публицистических вкраплений [5, с. 6]. В-четвертых, изменяется структура произведений об историческом прошлом. Наблюдается тяготение авторов к масштабному, эпическому изображению истории, циклизации произведений [7, с. 5].

Дмитрий Михайлович Балашов родился 8 ноября 1927 г. в Ленинграде в семье работников Театра юного зрителя [4]. Он окончил театроведческое отделение Театрального института, в 1957 г. стал аспирантом Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР, в 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию «Древняя русская эпическая баллада». Область его научных интересов – русская народная баллада и русский свадебный обряд. В литературу Д.М. Балашов приходит достаточно поздно, в 40 лет. К тому времени он уже состоявшийся ученый, специалист в области древнерусского фольклора. В 1967 г. была опубликована его первая повесть «Господин Великий Новгород», в 1972 г. – роман «Марфа Посадница». После завершения Новгородского цикла возникает замысел обратиться к истории Северо-Восточной Руси. Этот замысел был осуществлен в цикле романов «Государи Московские».

Цикл «Государи Московские» – глубоко самобытное художественное произведение и по замыслу, и по исполнению. Во-первых, цикл представляет собой уникальную

историческую хронику-эпопею, охватывающую период русской истории с 1263 г. (кончина Александра Невского) по 1425 г. (смерть князя Василия Дмитриевича). Во-вторых, в его основе лежит оригинальная концепция исторического становления России, проистекающая из пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева. В-третьих, в основу изложения писателем положен строгий хронологический принцип. Отсутствие временных лакун в его рассказе придает масштабность историческому циклу. В-четвертых, через все романы цикла проходят несколько сюжетных линий. Они выбраны автором таким образом, чтобы создать не просто картину внутренней жизни русского народа в XIII–XIV вв., а увязать ее с широким фоном событий тогдашней мировой политики [3].

Основная проблема цикла, красной нитью проходящая через все произведения, – рождение великорусской нации. Для Д.М. Балашова в его историософической концепции фундаментальным является процесс консолидации общества в единый этнос. Двумя ключевыми факторами в процессе консолидации выступают культурный – религия и политический – власть. Православие – главный консолидирующий фактор в концепции Д.М. Балашова, ведущий к духовному возрождению. «Верой стоят земли, и языцы верою укрепляются» [2], – говорит Елевферий Бяконтов (будущий митрополит Алексей). Ключевой в цикле романов является и проблематика власти. Для Д.М. Балашова оправдана та власть, которая печется о благе своей земли. К примеру, в представлении двух братьев Александра и Андрея Ярославичей, автор на стороне Александра Невского, так как тот был «хозяином». «Он устраивал землю. Для себя. Для своих детей» [1, с. 259]. Выстроенная в цикле романов «Государи Московские» историческая концепция, сформированный там нравственно-философский идеал с точки зрения Д.М. Балашова не только объясняют прошлое, но и должны помочь разобраться с настоящим. В произведениях мы видим попытки автора дать ответы на вопросы современности. Это происходит через вставку публицистических элементов. С точки зрения Д.М. Балашова, перед постсоветской Россией стоят практически те же проблемы, что и перед Московским княжеством в XIII–XV веках.

Таким образом, историческая проза Д.М. Балашова представляет уникальное культурно-историческое явление последней трети XX в. Писатель пытается уйти от постулатов советской идеологии и найти иные скрепы, способные консолидировать общество. Свои идеи Д.М. Балашов оформил в единую стройную концепцию, воплотив ее в цикле романов, внесших огромный вклад в российскую историческую романистику.

Библиографический список

1. Балашов Д.М. Великий стол. Роман. Тула: НПО «Тулбытсервис», 1994.
2. Балашов Д.М. Младший сын. Роман. М.: Вече, 2019.
3. Гумилев Л.Н. Бремя таланта // Балашов Д.М. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Младший сын. М., 1991.
4. К 85-летию Д.М. Балашова. Выставка архивных документов Государственного архива новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Фонд № 8107 – Балашов Д.М. (1927–2000), писатель, фольклорист. URL: <http://www.expo.novarchiv.org/index.php/balashov2012/12-ganino/balashov2012/12-razdel-1.html> (дата обращения: 22.05.2023).
5. Октябрьская О.С. Русский исторический роман 70–80-х годов XX века (проблема жанра): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.
6. Поль Д.В. Историческая романистика Д.М. Балашова: Конфликты и характеры: дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.
7. Щедрина Н.М. Исторический роман в русской литературе последней трети XX века: Пути развития. Концепция личности. Поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1995.

УДК 94(47).084.9

КОСМОС В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ

© Николаев С.В., Кабытов П.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sergey.nikolaev99@yandex.ru

Владимир Высоцкий был современником и свидетелем запуска первого спутника Земли 4 октября 1957 г. и первого полета человека в космос 12 апреля 1961 г. Эти эпохальные события нашли отражение в песенном и стихотворном его творчестве. О точности передаваемых знаний о космосе в своем творчестве Владимир Высоцкий говорил: «Я читал все буквально. Могу отвечать: все, что было на русском языке, я прочитал. Более того, я читал все эти журналы – и псевдонаучные, и полунучные, и супернаучные, – и так далее. Раз в неделю, в две, ученые молодые ребята, там, до докторов, делали мне обзорную лекцию» (1978) [8, с. 16]. Песни и стихотворения, в которых представлена космическая тематика, рассматриваются нами с исторической точки зрения, а именно с упором на ту историческую реальность, которая представлена в этих сочинениях.

В настоящей статье дан анализ сочинений Владимира Высоцкого на космическую тематику с целью выявления сочетания мифологем и исторического отражения реальности.

Данная проблема освещалась в научных публикациях А.Е. Крылова [5; 6] А.В. Кулагина [6], А.В. Скобелева [11], В.С. Свиридов [10] и Н. Крымовой [7].

Источниковую базу составили тексты стихотворных и прозаических сочинений Владимира Высоцкого, а также мемуары космонавта Г.М. Гречко [4], использована также историческая информация, размещенная на сайте музея космонавтики города Москвы [2].

В ходе концертной деятельности Высоцкий неоднократно говорил: «Мне пока не удалось написать о космонавтах, хотя меня и очень просили. <...> Нужно найти какой-то философский смысл у этих вещей, и, когда это придет, я напишу» [12, с. 145].

Первые три стихотворения о космонавтах, космической жизни и научных открытиях были написаны Владимиром Семеновичем в 1966 году в Тбилиси. Вероятно, строка из «Марша космических негодяев» – «*В космосе страшней, чем в дантовском аду*» написана автором после общения с Ю. Гагариным, а «*Испытанья мы прошли на мощных центрифугах*» появилась в результате знакомства Высоцкого в Институте авиационной и космической медицины с центрифугой «в 65-м или 66-м году накануне 7 ноября» [8, с. 19].

Песня «В далеком созвездии Тау-Кита» (1966) [1, с. 17] написана в жанре научной фантастики с юмористическим подтекстом. Саму песню высококоведы склонны относить к «сказочным» сочинениям поэта, так же как и «Каждому хочется малость погреться» (1966). В этих двух сочинениях представлен некий срез идей, высказанных в научно-популярной литературе и фантастической литературе 1960-х гг. Предполагается, что поэта вдохновили к написанию данных песен статьи В. Геодакяна «Два Пола. Зачем и почему?: Эволюционная роль разделения на два пола с точки зрения кибернетики» [6, с. 184] и М.М. Агреста «Космонавты древности» (1961) [9, с. 32].

В аналогичном сказочном стихотворении «Наши предки – люди темные и грубые» (1967, ред. – 1968 [9, с. 30]). Высоцкий говорит о многочисленных свидетельствах полета НЛО над Флоренцией в 1537, 1676 и 1954 гг. и иносказательно упоминает сожжение философа-астронома Джордано Бруно в 1600 году за свои убеждения.

Безымянная поэма «Я первый смерил жизнь обратным счетом» (1970 [1, с. 45] / 1972 [8, с. 39]) в очередной раз подтверждает тезис о том, что Высоцкий был «своим» для всех. О точности изложенных фактов в поэме подготовки к полету космонавтов говорил и Г. Гречко, который считал, что в поэме представлен мощный гуманистический заряд [4, с. 189]. Повествование в поэме как бы идет от имени Ю. Гагарина, а имя С.П. Королева упомянуто иносказательно в следующих строках: «Вот – тот, который прочертил орбиту, / При мне его в лицо не знал никто». Подобный прием упоминания С.П. Королева отсылает нас к секретности его имени и внешности в период освоения космоса в СССР. В сообщениях ТАСС после запуска спутника и полета Ю. Гагарина имя Королева также не фигурировало [8, с. 38].

Сочинение «Я б тоже согласился на полет...» (1971) [8, с. 32] написано в память о трагедии, которая произошла в ночь на 30 июня 1971 г. Тогда погиб весь экипаж «Союз-11» в составе Г.Т. Добровольского, В.Н. Волкова и В.И. Пацаева при спуске на Землю [8, с. 32].

Высоцким был написан киносценарий на космическую тему «Как-то так все вышло...» (1969–1970 гг.) об испытании космических скафандров [3, с. 55–117]. Однако к киносъёмкам сценарий не был допущен.

Владимир Высоцкий любил и восхищался космосом, возможно, он, как творец, осознавал роль и место человека в этом мире и понимал важность космоса для человека. После ухода поэта астероид между Марсом и Юпитером был назван «Владвысоцкий» в 1983 году [2], тем самым имя поэта и его образ, пусть исключительно в рамках человеческого познания мира, зафиксированы в космосе, освоение которого стало наиважнейшей вехой в истории нашего Отечества.

Таким образом, тема космоса в творчестве Владимира Высоцкого, в результате авторской рефлексии была отражена как в сказочно-мифологической форме, так и в научной, в которой поэт затронул важные исторические события, личности космонавтов и ученых. Историческая информация поэмы «Я первый смерил жизнь...» поражает, а о неопровержимости фактов, изложенной в ней, свидетельствуют профессионалы. В то же время сказочно-мифологические песни «Тау Кита», «Марш космических...» и «Каждому хочется...» и «Наши предки... в иносказательной форме содержат исторические факты, которые имеют значение в контексте изучения истории освоения и развития космической проблематики.

Библиографический список

1. В.С. Высоцкий: алфавитный, хронологический и библиографический указатель-справочник / ред. А.В. Скобелев, С.М. Шаулов. Воронеж, 1990. 100 с.
2. Высоцкий в космосе. 25 января 2018 // ГБУК г. Москвы «ММК». URL: <https://m.kosmo-museum.ru/news/vysotskiy-v-kosmose> (дата обращения: 24.05.2023).
3. Высоцкий В.С. Роман о девочках. СПб., 2019. 320 с.
4. Гречко Г.М. Космонавт № 34. От лучины до пришельцев. М., 2013. 333 с.
5. Крылов А.Е. Три научно-популярных источника песни про Тау Кита // Владимир Высоцкий: иссл. и матер. 2009–2010 гг. Воронеж, 2011. С. 109–116.
6. Крылов А.Е., Кулагин А.В. «Китайская серия» В. Высоцкого: опыт реального комментария // Владимир Высоцкий в контексте художественной культуры ... / ред.-сост.: С.А. Голубков, М.А. Перепелкин, И.Л. Фишгойт. Самара, 2006. С. 178–189.

7. Крымова Н. Публикация про поэму о космонавте // Газета «Неделя». № 23. 1987. URL: http://www.odin-fakt.ru/vysockii/poema_o_kosmonavte (дата обращения: 24.05.2023)
8. Ловите ветер всеми парусами! / Владимир Высоцкий ; сост. и коммент. П. Фокина; подгот. текста С. Жильцова. СПб., 2012. 127 с.
9. Лукоморья больше нет... / Владимир Высоцкий; сост. и коммент. П. Фокина; подгот. текста С. Жильцова. СПб., 2012. 127 с.
10. Свиридов В.С. Гнусная теория космических негодяев. Опыт футурологии Высоцкого // Владимир Высоцкий: взгляд из XXI века: материалы Третьей международной научной конференции / сост. Е.Г. Язвикова. М., 2003. С. 24–31.
11. Скобелев А.В. В далеком созвездии Тау Кита // Много неясного в странной стране... II. Попытка избранного комментирования. Воронеж, 2009. С. 21–29.
12. Четыре четверти пути / Владимир Высоцкий / сост. и примеч. А. Крылова; послесл. В. Новикова. М., 1988. 285 с.

УДК 94(492).02

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИНАСТИИ ГАБСБУРГОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НИДЕРЛАНДАМИ

© Ольхов Б.В., Бельцер А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: teremok011200@gmail.com

В данной статье рассмотрены отношения в Карла V Габсбурга с наместниками-родственницами на территории Нидерландов. Это связано с отношениями Карла V Габсбурга с тетей Маргаритой Австрийской (штатгальтер Нидерландов с 1508 по 1530 г.) и сестрой Марией Австрийской (штатгальтер с 1531 по 1555 гг.). Статья опиралась на анализ переписок Карла, где он высказывал мнение насчет действий обеих родственниц.

Отношения с тетей строились на доверительной основе, так как ее роль в воспитании Карла была существенной – детство он провел под ее присмотром. Ее значимость на посту штатгальтера можно заметить с момента правления деда Карла V – Максимилиана I, т. е. она приобретала опыт управления еще до правления племянника. Маргарита активно участвовала в управлении Нидерландами, что часто хвалил Карл, однако не всегда он прислушивался к ее идеям, хотя и не конфликтовал с ней [1–3].

Если же говорить об отношениях с сестрой Марией Австрийской, стоит отметить, что она также вела с ним доверительные отношения в управлении этими землями. Сама Мария пыталась решать теперь новую проблему для Голландии в виде Реформации. При этом отношения с Францией и в этот период были крайне напряженными. Марии было тяжело решать проблемы, связанные обороной от Франции. Сама Мария относилась довольно серьезно к своему посту, что видно из ее обращения к Карлу доверять ей по вопросам Нидерландов и не верить недоброжелателям [4–6].

Если подводить общий итог об роли управления Маргариты и Марии, можно выделить несколько пунктов: 1) Это высокое доверие в управлении. Обе правительницы общались со штатами от имени Карла и принимали порой решения без его ведома; 2) Это семейные неплохие межличностные отношения, в письмах в общем не просматривается негативное отношение ни от одной стороны; 3) Это высокая вовлеченность наместниц в дела их общей империи. Карл писал им о делах, которые им по большей части были не важны, но сам этот факт свидетельствует, что для Карла они были важными элементами в построении его модели управления, которых он видел не простыми исполнителями, а членами своей семьи.

Библиографический список

1. Christine Geier. Margarete von Österreich 1480–1530 Statthalterin der Niederlande. Wien, 2012.
2. Claudia Kruzik. Margarete von Österreich – Statthalterin der Niederlande und Tochter Kaiser Maximilians I. aus dem Blickwinkel der Korrespondenz mit ihrem Vater. Wien, 2010.
3. Jane de Jongh. Mary of Hungary Second regent of the Netherlands. New York, 1958.
4. Alfred Kohler. Quellen zur Geschichte Karls V. Darmstadt, 1990.
5. Correspondenz des Kaisers Karl V. Leipzig, 1844.
6. Correspondenz des kaisers Karl V.: Bd. 1532–1549. Leipzig, 1845.

УДК 94(47).084

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.М. КОЛЛОНТАЙ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

© Пичугина А.И., Филимонова Е.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alina.pichugina.26@mail.ru

Анализ источников, посвященных деятельности наиболее значимых личностей, причастных к процессу формирования советского общества и традиций женского движения в России начала XX в., позволяет выявить богатый исторический опыт, который может быть использован на современном этапе женского движения. Изучение исторических источников о выдающихся женщинах, заложивших основы женского движения в России, сегодня весьма востребовано и с научной точки зрения.

Целью данной работы является формирование системы научных знаний об исторических источниках, посвященных общественно-политической и профессиональной деятельности А.М. Коллонтай – знаменитой революционерки, борца за женские права, первой в мире женщины-министра и женщины-посла. Источниковая база статьи включает источники личного происхождения Александры Михайловны: мемуары, дневники, письма, публицистику и прозу.

А.М. Коллонтай родилась 19 марта 1872 г. в Петербурге в знатной дворянской семье. Вступив в ряды социал-демократов, с 1903 по 1908 г. революционерка активно занималась антиправительственной пропагандой [7]. Затем вернувшись из 8-летней эмиграции в марте 1917 г. А.М. Коллонтай стала участником революции и создания новой советской России. Именно за активную агитацию в октябрьские дни 1917 г. ее прозвали «валькирией революции» [8]. С приходом большевиков к власти Александра Коллонтай заняла пост народного комиссара общественного призрения и стала первой в мировой истории женщиной-министром. Она разработала важные декреты, посвященные разводу по первому требованию супругов и переходу бракоразводного процесса из ведения церкви к гражданской власти. Кроме того, женщина-министр создала отдел по охране материнства и младенчества, а с 1920 г. была заведующей женотделом ЦК РКП(б), созданным для борьбы за равноправие между женщиной и мужчиной [7].

1922–1945 гг. – период дипломатической службы Александры Коллонтай в Норвегии, Мексике и Швеции. Она стала первой женщиной-послом в мире. В период советско-финской войны 1939–1940 гг. благодаря усилиям А.М. Коллонтай удалось избежать вступления в нее Швеции. В 1944 г. Александра Михайловна лично вела переговоры с финскими властями о выходе их страны из Второй мировой войны [8]. 9 марта 1952 г. А.М. Коллонтай в результате продолжительной болезни ушла из жизни.

Деятельность Александры Коллонтай отражена в большом количестве источников личного происхождения. Особое место среди них занимают мемуарные произведения. Сборник «Из моей жизни и работы» (1974 г.) – первое монографическое издание мемуарного наследства А.М. Коллонтай, куда вошли ее воспоминания, дневники и очерки [3]. Наиболее важное из них – мемуарное произведение «По рабочей Европе» 1912 г. [5]. В этой книге затронут ранний период эмигрантской жизни Александры Михайловны (1909–1910 гг.).

Другим ценным мемуарным источником являются «Дипломатические дневники» Александры Коллонтай [2]. В них представлена информация о ее работе в качестве советского посла, отражены события на мировой арене и внутри нашей страны, а также упоминаются встречи А.М. Коллонтай с первыми лицами государств и другими важными фигурами мировой политики.

Среди источников личного происхождения следует выделить письма Александры Михайловны. Она активно вела переписку со многими выдающимися личностями, излагая свои взгляды по поводу революционных событий, женского движения и других насущных вопросов. Огромное количество писем Александры Коллонтай за период с 1901 по 1952 г. собраны в сборнике «Революция – великая мятежница» [6].

Отдельного внимания заслуживает публицистическое наследие А.М. Коллонтай. Александра Михайловна написала множество работ, касающихся классовой борьбы, общественного движения, женского вопроса. Среди них стоит отметить труд «Общество и материнство», вышедший в 1916 г. [4]. На его написание понадобилось несколько лет кропотливой исследовательской работы в Британском музее Лондона. Автор доказывала необходимость государственного вмешательства в этот вопрос, принятия срочных мер охраны, обеспечения и страхования материнства и детства.

Не менее важным источником являются прозаические произведения А.М. Коллонтай. Именно в них она описывает свой идеал коммунистической любви, семьи и брака. Центральное место в творчестве А. Коллонтай занимает роман «Василиса Малыгина», посвященный конфликту между любовью и общечеловеческим предназначением женщины [1]. В прозе Александры Михайловны удивительным образом переплетается страстность слога с увлекательным сюжетом. Не зря читатели всегда подчеркивают литературную одаренность автора.

Таким образом, общественно-политическая и профессиональная деятельность А.М. Коллонтай отражена в значительном комплексе источников личного происхождения: мемуарах, дневниках, письмах, публицистике и прозе. Они затрагивают агитационно-пропагандистскую деятельность Коллонтай в период эмиграции, ее участие в революционной борьбе в России в начале XX в., деятельность на посту народного комиссара общественного призрения, дипломатическую службу, а также хорошо отражают мировоззрение этой личности. Отчасти именно благодаря этим источникам образ великой женщины, вызывавшей и восхищение, и страх, образ «валькирии революции» навсегда остались в истории.

Библиографический список

1. Коллонтай А.М. Василиса Малыгина. Л.: Гос. изд-во, 1927.
2. Коллонтай А.М. Дипломатические дневники: 1922–1940: в 2 т. Т. 1, 2. М.: Academia, 2001.
3. Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. М.: Советская Россия, 1974.
4. Коллонтай А.М. Общество и материнство. Изд. 2. М.: Гос. изд-во, 1922.
5. Коллонтай А.М. По рабочей Европе. СПб.: Изд. М.И. Семенова, 1912.
6. Коллонтай А.М. Революция – великая мятежница. Избранные письма 1901–1952. М.: Советская Россия, 1989.
7. Млечин Л.М. Коллонтай. М.: Молодая гвардия, 2013.
8. Олесин М.И. Первая в мире: Биографический очерк об А.М. Коллонтай. М.: Политиздат, 1990.

УДК 629.734

ВЫДАЮЩИЕСЯ НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ СССР В АВИАЦИОННОЙ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЯХ

© Попов М.С., Кривопалова Н.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: matveispopov@gmail.com

Целью работы явилось изучение амбициозных неосуществленных проектов СССР в авиационной и ракетно-космической отраслях как с технической стороны, так и со стороны событий, которые привели к их закрытию. Актуальность темы заключается в том, что в сложившейся обстановке в мире Россия как никогда ранее нуждается в проектах, которые позволят получить стратегическое преимущество. В ходе исследования решались следующие познавательные задачи:

- 1) Изучение программы «Энергия-Буран»;
- 2) Анализ разработок орбитальной станции специального назначения «Алмаз»;
- 3) Рассмотрение советского авиалайнера на криогенном топливе Ту-155.

В качестве источников использовалась специальная и обобщающая научная литература, а также техническая документация к изделиям, извлеченная из архивных и справочных изданий.

«Буран» – крылатый орбитальный корабль многоразового использования. Предназначен для решения ряда оборонных задач, выведения на орбиту различных космических объектов и их обслуживания, доставки модулей и персонала для сборки на орбите крупногабаритных сооружений и межпланетных комплексов, возврата на Землю неисправных или выработавших свой ресурс спутников, выполнения грузопассажирских перевозок по маршруту Земля–космос–Земля. Разработка ОК «Буран» продолжалась более 10 лет (1976–1993). Первому запуску предшествовал большой объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию ОК и его систем с обширными теоретическими и экспериментальными исследованиями по определению аэродинамических, акустических, теплофизических, прочностных и других характеристик. Было проведено моделирование работы систем и динамики полета ОК на полноразмерном стенде и на пилотажных стендах, разработаны совершенно новые материалы, отработаны методы и средства автоматической посадки на самолетах – летающих лабораториях, проведены летные испытания в атмосфере пилотируемого самолета-аналога (в моторном варианте) БТС-02, натурные испытания теплозащиты на экспериментальных аппаратах БОР-4 и БОР-5, выводившихся на орбиту и возвращаемых с нее методом аэродинамического спуска.

Космический корабль был запущен с космодрома Байконур лишь однажды – 15 ноября 1988 г. – при помощи ракеты-носителя «Энергия». Корабль совершил два витка вокруг Земли, после чего произвел успешную посадку в полностью автоматическом режиме. Несмотря на успех испытаний, в 1990 г. работы по программе «Энергия» – «Буран» были приостановлены, а в 1993 г. программа окончательно закрыта [1]. В ходе программы «Энергия» – «Буран» было произведено комплексное исследование многоразовых космических аппаратов, создана одна из лучших ракет-носителей XX века «Энергия», а также был создан бортовой компьютер, способный выполнить все стадии полета в автоматическом режиме при меняющихся метеоусловиях.

Программа орбитальных станций «Алмаз» стала симметричным ответом на американскую программу MOL. Главной задачей «Алмаза» было ведение фотографической и радиотехнической разведки, управление наземными военными объектами и противодействие орбитальным объектам потенциального противника. Занимаясь разработками станции, советские специалисты были хорошо осведомлены о том, что в Соединенных Штатах Америки в этот же период времени занимались созданием спутников-перехватчиков и спутников-инспекторов. Поэтому разработчики «Алмаза» задумались о необходимости создания защиты от вражеских нападений – станция была оснащена авиационной пушкой. При этом в космосе отдача при стрельбе компенсировалась благодаря включению двигателей жесткой ориентации или маршевых двигателей. Рабочая зона была центром масс космической станции, поэтому тело станции могло вращаться в космосе с помощью электромагнитных опор без расхода топлива. «Алмаз» являлся заключительной частью глобальной системы обороны, разработанной Владимиром Николаевичем Челомеем. Результатами проектов, которыми руководил Владимир Николаевич Челомей, стало семейство универсальных ракет-носителей, которые зарекомендовали себя как одни из самых надежных в мире, система электромагнитной стабилизации объектов в опорном и безопорном пространстве, а также космическая фотолаборатория, непревзойденная по многим параметрам по сей день [2].

Работы по проекту Ту-155 велись в СССР с 1980-х годов. Он представлял собой модификацию авиалайнера Ту-154, в которой в качестве топлива использовался сжиженный водород, являющийся почти экологически чистым топливом. Ту-155 оснащался тремя двигателями: двумя классическими НК-8-2 общей тягой в 21 тонну и одним НК-88, функционирующем на жидком водороде. Ту-155 был способен к полету на высотах вплоть до 12 километров при скорости до 1000 км/ч. Бак с водородом объемом 20 м³ мог обеспечить дальность полета около 3000 км. Экспериментальные полеты дали бесценный опыт для дальнейшего усовершенствования авиационных криогенных топливных систем. Следующим этапом проекта Ту-155 стало его переоборудование на более удобное в эксплуатации топливо – сжиженный природный газ. При создании Ту-155 советские авиаконструкторы и двигателестроители научились работать с криогенным топливом, в том числе с водородом. Это особенно важно в наше время, когда мир переходит на экологически чистое топливо [3].

Таким образом, несмотря на то что в конце XX века из-за политических преобразований страны были утрачены наработки по некоторым проектам, опыт и знания, полученные в результате проведенных исследований в области авиации, космонавтики, материаловедения и электроники, дают возможность по-новому взглянуть на технологии и реализовать проекты, которые позволят нашему государству занять лидирующую позицию в мире.

Библиографический список

1. Лукашевич В., Афанасьев И. Космические крылья. Издательство: ЛенТа Странствий, 2009. 496 с.
2. Бодрихин Н. Челомей. М.: Молодая гвардия, 2014. 639 с.
3. Котельников В., Хробыстова О., Зрелов В., Пономарев В. Двигатели гражданских самолетов России. М.: МедиаРост, 2020. 564 с.

УДК 908

САМАРСКИЕ ХУДОЖНИКИ И КРИЗИС 1991 ГОДА

© Савостин Е.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: leo.2190@mail.ru

Базовым источником исследования стали материалы фонда 693 Самарского областного государственного архива социально-политической истории за 1991 год.

Деятельность Союзов художников в разные годы обстоятельно изучалась отечественными историками. К числу наиболее значимых относятся работы А.В. Зыковой [1], М.О. Ивановой [2], Б.И. Иогансона [3], Н.А. Семеновой [4], А.М. Шерина [5]. Особого внимания заслуживает исследование Г.А. Янковской «Полураспад. Союз художников СССР на пороге самоликвидации» [6].

18 декабря 1991 года в Самаре состоялась отчетно-выборная конференция Самарской организации Союза художников РСФСР (СОСХ), которую открыл председатель правления С.Л. Щеглов. На встрече обсуждались проблемы союза, прежде всего нехватка финансирования и ресурсной базы [7].

В советскую эпоху художники тесно взаимодействовали с партийными властями, выполняли заказы в русле государственной идеологии и получали за работу достойное вознаграждение [8]. Крушение Советского Союза привело к кризису прежней системы отношений. Союз художников лишился привычной поддержки. Это обусловило растерянность в рядах живописцев. Множество их публичных выступлений сводилось к главному вопросу: как жить дальше?

Материалы конференции свидетельствуют о двояком отношении к власти. С одной стороны, художники критиковали ее за пассивность, приводили примеры невыполнения должностными лицами своих обещаний. С другой стороны, уповали на власть, обсуждали письма В.А. Тархову и Б.Н. Ельцину с просьбой о поддержке [7]. По существу, члены Союза художников демонстрировали иждивенческие настроения, замышляя манипуляции «слезными письмами» с целью откатить ситуацию вспять и вернуть прежние патерналистские отношения с властью. При этом в отдельных выступлениях мелькало понимание безвозвратной утраты прежнего уклада.

Помимо апелляции к властям, художники вели дискуссию о поиске новых источников дохода. Высказывались разные идеи, однако ни одна не получила общей поддержки.

Члены Союза художников разделяли убеждение в том, что власть бросила их. Мечтая вернуться к прежней жизни, они также грезили о поиске людей с деньгами, которые стали бы их меценатами. Конференция 18 декабря 1991 года зафиксировала ситуацию разрушения прежней картины мира, привычной советским людям, и явно продемонстрировала, что ментальность этих людей не успевала измениться с той же скоростью, с какой менялась жизнь.

Библиографический список

1. Зыкова А.В. Власть и местные отделения Союза художников РСФСР в 1950-е – 1970-е гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–4 (64). С. 85–88.

2. Иванова М.О. Стратегии и тактики пермских художников в период «Застоя» // Мир науки и искусства: сборник статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых. 2020. С. 43–54.

3. Иогансон Б.И. Первые тридцать лет Московского союза художников (1932–1962) мифы, реальность, парадоксы // Искусствознание. 2012. № 3–4. С. 537–562.

4. Семенова Н.А. Образование Читинского отделения союза художников (1945-1964) // Гуманитарный вектор. 2012. № 2 (30). С. 118-123.

5. Шерин А.М. Творческие союзы кемеровской области во второй половине 1970-х – конце 1980-х гг. (по материалам Кемеровского отделения союза художников РСФСР и Кемеровской организации союза писателей РСФСР) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–3 (61). С. 201–205.

6. Янковская Г.А. Полураспад. Союз художников СССР на пороге самоликвидации // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 3 (125). С. 111–128.

7. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ) Ф. 693. Оп. 1. Д. 438. «Документы (стенограмма, протоколы, список) отчетно-выборной конференции Самарской организации Союза художников России».

8. С изм. и доп., внесенными Постановлением Совмина СССР от 30.12.1989 № 1186 – СП СССР, 1990, № 4, ст. 26.

УДК 327

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ТУРЦИИ И ЕЕ ЦЕЛИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

© Садыкова А.Р., Пекарш О.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alinasadikova2003@gmail.com

Проведенное исследование было посвящено выявлению специфики культурной дипломатии Турции и определению целей турецкой культурной дипломатии на территории бывшего СССР после его распада.

Источниковой базой исследования стали материалы сайтов Министерства иностранных дел Турецкой Республики, Министерства культуры и туризма Турецкой Республики, Международной организации тюркской культуры ТЮРКСОЙ, Санкт-Петербургского общества научных и культурных связей с Турцией и др. Внешнеполитический курс турецкого президента Реджепа Эрдогана «Предприимчивая и гуманная внешняя политика» включает в себя активную пропагандистскую деятельность. На официальном сайте МИДа Турции отдельное место занимает пункт cultural affairs, что говорит о намерении Турции вести активную политику в рамках культурной дипломатии за рубежом. Турция придает особое значение культурной дипломатии, определяя ее целями: «улучшение имиджа и престижа страны, а также непосредственное влияние культурных мероприятий, проводимых за рубежом, на эффективность внешней политики, облегчение коммуникации, искоренение предрассудков и повышение осведомленности» [1]. Министр иностранных дел Мевлют Чавушоглу неоднократно в своих выступлениях уделяет внимание мягкой силе Турции, которая также подразумевает под собой активное использование Турцией культурной дипломатии [2]. Министерство иностранных дел Турции поясняет, что под культурным продвижением своей страны понимается «проведение мероприятий, связанных с «ценностями, историей, языком и литературой, археологическими ценностями, научными достижениями, искусством, архитектурой, кухней, традициями, верованиями, образцами для подражания и видами спорта», характерными для Турции, все это должно оставить приятное впечатление в умах людей». В качестве инструментов культурной дипломатии турецкое правительство называет: «выставки, пропагандирующие страну, содействие в организации Недели Турции, мероприятий и фестивалей Года Турции, участие в существующих фестивалях и культурных мероприятиях, организацию конференций за рубежом по вопросам внешней политики Турции, производство рекламных документальных фильмов и публикаций» [3]. Специализированные организации которые занимаются вопросами культурной дипломатии Турецкой Республики, ставят перед собой цель популяризации турецкой культуры за рубежом, а также расширения международных дружеских связей с Турцией [4]. Самые известные из них это Институт Юнуса Эмре и ТИКА.

Касаясь вопросов турецкой культурной дипломатии в постсоветских странах, можно сказать, что в России функционирует, помимо Института Юнуса Эмре, представленного не только в Москве, но и в Казани, Санкт-Петербургское общество научных и культурных связей с Турцией, которое занимается проектами по улучшению взаимоотношений. Турция и России стремятся узнать культуры друг друга, так как, согласно статистике Министерства казначейства и финансов Турции, Россия является

одним из ключевых торговых партнеров Турецкой Республики [5]. Культурная дипломатия используется в качестве двигателя для улучшения взаимопонимания между двумя странами. Более того, Россия занимает 2-е место по объемам турпотока в Турции [6], используя инструменты культурной дипломатии, Турецкая Республика формирует позитивный имидж своей страны, куда стремится приехать турист из России.

Со странами Центральной Азии Турцию объединяет культурное и этническое сходство, поэтому Турция активно взаимодействует с такими странами, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия, Таджикистан в культурной сфере. Главной организацией, занимающейся вопросами культуры в Центральной Азии, является ТЮРКСОЙ, целью которой является «содействие духовному сближению и укреплению братского единства тюркских народов» [7]. Под руководством ТЮРКСОЙ также действуют такие организации, как ТЮРКПА – Парламентская Ассамблея Тюркских государств, которая занимается продвижением тюркской культуры; Тюркская академия, которая занимается научными исследованиями, литературой и языками тюркской группы. Общие тюркские корни – замечательная возможность для Турецкой республики сблизиться с данными государствами на фоне культурной идентичности. Проведение культурной дипломатии позволяет Турции иметь некий «ключ» к этим республикам и претендовать на роль одного из крупных игроков в регионе.

Турция также ведет политику в рамках культурной дипломатии в Грузии и Азербайджане. Исторически Турцию и Азербайджан связывают тесные взаимоотношения, что касается Грузии, то Турция стремится сохранить османское историческое и культурное наследие в Грузии. Турция ныне – крупнейший торговый партнер Грузии. Турецкой Республике также необходимо проводить культурную дипломатию в данном регионе, учитывая общую историю, тесное экономическое сотрудничество и турецкую политику «добрососедства».

Итак, проанализировав источники, мы можем прийти к выводу, что основной целью культурной дипломатии Турецкой Республики является расширение политического влияния на постсоветском пространстве. Сближаясь со странами в сфере культуры, укрепляется взаимопонимание, Турция усиливает свой авторитет и создает более тесные связи со странами Центральной Азии и Закавказья.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства иностранных дел Турецкой республики. URL: <https://www.mfa.gov.tr/default.ru.mfa> (дата обращения: 24.03.2023).
2. Вступительная Речь Министра Иностранных Дел Турецкой Республики Мевлюта Чавушоглу на Открытии 10-Ой Конференции Послов 13 Августа 2018 г. URL: <https://www.mfa.gov.tr/sub.ru.mfa?e626bae4-6615-1813-9ab7-4d9e6c71f171> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Ministry of Foreign Affairs of Turkey. Promotion of Turkey abroad. URL: <https://www.mfa.gov.tr/promotion-of--turkey-abroad.ru.mfa> (дата обращения: 24.03.2023).
4. Официальный сайт Института Ю. Эмре. URL: <https://moskova.yee.org.tr> (дата обращения: 26.03.2023).
5. TR Ministry of Treasury and Finance Official Portal. URL: <https://en.hmb.gov.tr/exchange> (дата обращения: 25.03.2023).
6. Ministry of Culture and Tourism of Turkey. URL: <https://www.ktb.gov.tr/EN-249283/tourism-statistics.html> (дата обращения: 25.03.2023).
7. Официальный сайт ТЮРКСОЙ. URL: <https://www.turksoy.org/ru-RU> (дата обращения: 24.03.2023).

УДК 629.78

ЧАСТНАЯ КОСМОНАВТИКА В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

© Терехов Д.В., Шиханова Е.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: myuror@gmail.com

Началом «космической эры» принято считать запуск первого искусственного спутника Земли в 1959 году. Это событие было не столько научным, сколько политическим. Успех Советского Союза объясняется в том числе и абсолютным государственным регулированием отрасли. В настоящее время ситуация изменилась незначительно, и, несмотря на век рыночных отношений, деятельность предприятий ракетно-космической промышленности осталась максимально зависимой от государства, кроме единичных исключений.

Целью настоящей работы является определение реальности становления института «частной космонавтики» в России. Для чего последовательно необходимо решение следующих задач: выявление научных и нормативно-правовых источников, использующих термин «частная космонавтика»; конкретизация содержания термина «частная космонавтика»; обоснование возможности развития частной космонавтики в России. Методы исследования: теоретический анализ философской, филологической, юридической литературы; контент-анализ НПА; синтез полученной в ходе анализа информации.

Анализ законодательства РФ позволил выявить первую проблему: отсутствие определения термина «частная космонавтика». Однако, буквальное толкование нормы о возможности осуществления космической деятельности с привлечением внебюджетных средств [1], позволяет допустить возможность выхода на рынок частных игроков. Детальное исследование содержания термина «частная космонавтика» в научных источниках [2; 3] позволило выявить особенности: наличие лицензии на осуществление данного вида деятельности, внебюджетное финансирование и обеспечение деятельности, коммерческое использование продуктов такой деятельности (ракетно-космической техники).

Проанализировав рынок ракетно-космической отрасли, можно обнаружить компании, которые могли бы претендовать на звание субъектов частной космонавтики (например, ООО «Спутниковые инновационные космические системы» или «СПУТНИКС»), но их поле деятельности строго ограничено. Таким образом, мы предполагаем, что появление и закрепление в ракетно-космической отрасли предприятий с собственным финансированием и обеспечением затруднительно, а в ряде случаев (коммерческое использование) невозможно.

Библиографический список

1. Закон РФ «О космической деятельности» от 20.08.1993 № 5663-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3219.
2. Бурцева Н.Л. Частная космонавтика в России: success rockets // ВКС. 2021. № 3 (108). С. 58–63.
3. Железняков А.Б., Кораблев В.В. Частная космонавтика: тенденции и перспективы // Инновации. 2016. № 7 (213). С. 8–13.

УДК 629.78

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОСМОДРОМА ВОСТОЧНЫЙ ДЛЯ КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Тимошенко А.В., Куприянов Д.Д., Ващук С.П.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: timoshenko.artiom2004@yandex.ru

Работа посвящена изучению истории и значимости первого гражданского космодрома России Восточный. Рассматриваются следующие вопросы: когда и почему был создан космодром; когда состоялся первый запуск; для каких целей используется; как на его территории проводится экологический мониторинг; какие работы проводятся на космодроме в настоящее время? Приведены данные по анализу вопросов экологического мониторинга.

Космодром Восточный был создан в 2011 году на Дальнем Востоке в Амурской области, вблизи города Углегорска. Его возникновение было связано с желанием России сократить зависимость от космодрома Байконур, который находится на территории Казахстана и арендуется Россией. Первый запуск с космодрома Восточный состоялся 28 апреля 2016 года. Космодром может использоваться для пусков ракет-носителей семейства «Союз» и «Ангара». С их помощью можно запускать различные виды космических аппаратов. Восточный является стратегически важным объектом для России, так как обеспечивает технологический суверенитет в космической сфере, позволяет расширять научные возможности государства и улучшать социально-экономическую обстановку в Амурской области. На космодроме в настоящее время проводятся работы по улучшению и расширению инфраструктуры. Предлагаемый доклад посвящен изучению значимости космодрома Восточный для России.

На объектах космодрома ведется экологический мониторинг, который включает в себя наблюдения за состоянием атмосферы, почвы и воды. Кроме того, проводятся исследования о воздействии ракетных двигателей на окружающую среду. В случае обнаружения негативных последствий для экологии принимаются меры по их устранению. Также на космодроме Восточный действует система контроля за выбросами вредных веществ в атмосферу и за утилизацией отходов [1].

Таким образом, космодром Восточный – безопасный объект, а его программа экологического сопровождения пусков – самая совершенная на сегодняшний день. Он представляет собой высокотехнологичный комплекс, который имеет большой потенциал для развития научных исследований.

Библиографический список

1. Алексеев И.А., Пузанов А.В., Самброс В.В. Основы научно-технологического обеспечения экологической безопасности функционирования объектов наземной космической инфраструктуры и пусков ракет-носителей на космодроме Восточный // Труды всероссийской-научно-практической конференции. Барнаул, 2017. 67 с.

УДК 94(73)

ВЬЕТНАМСКАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ АМЕРИКАНСКИХ ВЕТЕРАНОВ

© Трухтанов В.Д., Попкова Л.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: amcr.yuprevrn@yandex.ru

По результатам исследования, основанного на источниках личного происхождения (интервью с ветеранами Вьетнамской войны), был выделен ряд проблем, обусловленный структурой источников: расовые проблемы, антивоенное движение, жилищные условия, отношения с местным населением, потери военных США.

Ниже приведены выводы касательно вышеуказанных проблем, основанные на анализе источников и выведении закономерностей в полученной информации.

Интервьюируемые могут умалчивать о расовых проблемах, которые, если верить приведенным исследованиям, были повсеместным явлением. Также, учитывая наличие феномена боевого братства, в некоторых подразделениях сегрегации не было.

Говоря об антивоенном движении в среде ветеранов, можно выделить два противоположных мнения – патриотическое, оправдывающее вмешательство США в дела Вьетнама и антивоенное. Подобное деление связано с возрастными особенностями и воспитанием, а также с особенностями пережитого во Вьетнаме опыта.

Приближенность к линии фронта приводила к ухудшению жилищных условий солдат США. Связано это с необходимостью маскировки и укрепления жилых сооружений.

Жестокость по отношению к мирному населению со стороны американских солдат была эпизодической. Более того, некоторые из солдат США были вынуждены проводить гуманитарные миссии в рамках программы Heartsand Minds.

Все ветераны пехотных соединений, принимавшие участие в боевых столкновениях, указывают на зачастую серьезные потери в своих подразделениях.

Все опрошенные прошедшие через вьетнамский плен служили в ВВС. Также все они указывают на бесчеловечные условия содержания в лагерях. В то же время условия содержания пленных вьетнамцев, интервьюируемые описывают как приемлемые.

Многие из ветеранов пехотных соединений утверждают, что они или кто-либо из их бывших сослуживцев испытывали трудности с интеграцией в общество после войны. Основными причинами этого становились наркотическая зависимость или посттравматическое расстройство.

Библиографический список

1. Интервью. URL: https://www.vietnamwar50th.com/history_and_legacy/oral_history.
2. Report on Brutal Vietnam Campaign Stirs Memories. URL: <https://www.nytimes.com/2003/12/28/us/report-on-brutal-vietnam-campaign-stirs-memories.html>.
3. American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL32492.pdf>.
4. Miscue on the Massacre // Time. 1969. Vol. 94, № 23.
5. Moe T. Pure Torture // Notre Dame Magazine, Winter, 1995–1996.
6. Война во Вьетнаме (1964–1973 гг.) и ее наследие: источники. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. 183 с.

7. Иванов В.В. Проблема расовой сегрегации в вооруженных силах США в период вьетнамской войны 1964–1975 годы // Уральский научный вестник. 2020. Т. 4, № 1. С. 55–71.
8. Ильин В.Е. «Фантом» F-4. М.: Астрель, АСТ, 2001. 319 с.
9. Ильин В.Е., Левин М.А. Истребители. М.: Виктория, АСТ, 1996. 288 с.
10. Суркова И.Ю. Социальный статус ветеранов вьетнамской войны: отношение общества и социальная защита // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 4. С. 164–180.
11. Хейстингс М. Вьетнам. История трагедии. 1945–1975. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 872 с.
12. Davidson Ph. B. Vietnam At War. The History 1946–1975. Oxford University Press, 1991. 838 с.
13. Krepinevich A. The Army and Vietnam. The Johns Hopkins University Press, 1988. 318 p.
14. Stanton L. Shelby. S. The Rise and Fall of an American Army. Novato, CA: Presidio Press, 1985. 487 p.
15. Thompson W. To Hanoi and Back: The United States Air Force and North Vietnam 1966–1973. –Air Force History and Museums Program, United States Air Force, Washington, D.C. 2000. 380 p.
16. Young M. Vietnam Wars 1945–1990. Harper Perennial, 1991. 448 p.

УДК 930

СТУДЕНТКИ ЧАСТНОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ Н.А. ХАРДИНОЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© Фоминых Е.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: elizabeth.fominykh@yandex.ru

Целью статьи является определение социального положения и взглядов гимназисток, учащихся в частной женской гимназии Н.А. Хардиной в г. Самара в начале XX века.

Учебное заведение было зарегистрировано в 1899 году как училища 2-го разряда. В 1907 году оно официально стало частной женской гимназией, которая функционировала до 1918 года.

Социальный состав учащихся гимназии был довольно разнообразным. Тем не менее в основном в ней учились дочери крестьян и мещан, количество которых с каждым годом росло [1], реже купеческие дочери, дворянки и почетные потомственные гражданки. Конфессиональный состав не сильно отличался от типичного для других средних и начальных женских учебных заведений. Большинство представляли собой православные, но учились также и иудейки, лютеранки, мусульманки и др. Не все девушки могли оплатить обучение, в некоторых случаях им предоставлялись стипендии.

При гимназии также была приготовительная школа, в которой и девочки, и мальчики получали начальное образование. Примечательно, что зачастую из-за сложности мужского гимназического образования, в старших классах приготовительной школы мальчиков было больше. В гимназии также существовал специальный дополнительный 9 класс с дополнительными предметами. Он был необходим для получения аттестата зрелости и дальнейшего получения высшего образования.

Существует мнение, что гимназия была рассадником революционных идей среди молодежи. В гимназии учились девушки, признанные неблагонадежными. Были случаи арестов студенток гимназии за связи с революционерами, после чего они продолжали учиться в учебном заведении, в то время как в других женских средних учебных заведениях Самары такие случаи строго наказывались вплоть до отчисления девушек [2].

Таким образом, можно сказать о довольно разнообразном социальном составе учениц гимназии Н.А. Хардиной и некоторой распространенности среди них революционных идей.

Библиографический список

1. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2009.
2. Петайкина М.В. Учащиеся девушки Поволжья в революционных событиях начала XX века // Симбирский научный вестник. 2011. № 3 (5). С. 23–26.

УДК 621.039.633

ИЗ ИСТОРИИ ПРОИЗВОДСТВА, РАЗРАБОТКИ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ТРАНСПОРТЕ КРИОГЕННОГО ТОПЛИВА

© Чернышева М.И., Банникова Н.Ф.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: m.chernysheva@gmail.com

Развитие промышленности и транспорта в начале XX века вызвало резкий рост энергопотребления и рост потребления углеводородных топлив. Это привело к значительному усложнению экологической обстановки. Одним из вариантов решения экологической проблемы является использование альтернативного вида топлива, в частности криогенного топлива.

Разработки первых устройств для сжижения газов и первой холодильной техники велись в период с XVIII по XX век. Одной из наиболее выдающихся разработок в этой области является сосуд Дьюара, разработанный шотландским физиком и химиком Джеймсом Дьюаром. Его конструкция была значительным вкладом в хранение и транспортировку сжиженных газов, таких как кислород, азот, воздух, водород, фтор и гелий. В наше время технически усовершенствованные сосуды Дьюара используются для транспортировки жидкого водорода с очень низким уровнем потерь.

История ожижения газов начинается в XIX веке. Английский физик Майкл Фарадей начал первым исследовать возможность ожижения газов в 1823 году, и к 1845 году он добился ожижения большинства известных тогда газов, кроме постоянных, таких как кислород, азот, азотная кислота, окись углерода, метан и водород. Исследованиями по сжижению постоянных газов занимались ученые Луи-Поль Кайете, Рауль Пикте, Сигизмунд Флорентий Врублевский, Кароль Станислав Ольшевский, Джеймс Дьюар. Таким образом, к концу XIX века были ожижены все постоянные и непостоянные газы, за исключением гелия, исследование которого пришлось на XX век.

В России внедрение криогенных технологий в автотранспорт происходит при поддержке ООО «Газпром». В 2017 году КАМАЗ завершил испытания грузовиков КАМАЗ-65117-37 и КАМАЗ-65116-37, работающих на СПГ, а автозавод «Урал» представил специальный грузопассажирский автомобиль «Урал NEXT», оснащенный криогенным баком, с газовым двигателем и комбинированным питанием КПП + СПГ (сжатый и сжиженный природные газы).

Тема использования сжиженных газов в качестве топлива актуальна и для водного транспорта. Наиболее перспективным вариантом считается сжиженный природный газ. В 2014 году под руководством НПО «Санкт-Петербургская электротехническая компания» была выполнена первая в стране опытно-конструкторская работа по созданию опытного образца судовой энергетической установки, работающей на СПГ. Для проведения испытаний был выбран теплоход «Нева-6» [1].

Разработки криотехники в области воздушного транспорта можно назвать наиболее масштабными и продвинутыми. В 1988 году был совершен первый полет летающей лаборатории Ту-155 с одним криогенным двигателем НК-88, работающим на жидком водороде. В основной состав инженеров, работавших над этим двигателем,

вошли выпускники Куйбышевского авиационного института (сейчас Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева). Самолет был спроектирован на базе пассажирского Ту-154, а двигатель на базе НК-8-2У. Для Ту-155 были разработаны и установлены специальная криогенная техника и системы, контролирующая ее работу. Но вскоре работы по использованию этого вида топлива были приостановлены по финансовым причинам. В настоящее время двигатель НК-88 является экспонатом Центра истории авиационных двигателей Самарского университета [2].

Появилась идея брать в качестве топлива сжиженный природный газ (СПГ). В 1989 году был осуществлен первый полет Ту-156 с двигателем НК-89, работающим на СПГ. После успешных испытаний планировалось оснастить Ту-156 тремя двигателями НК-89, однако в связи с экономическим кризисом 1990-х годов исследования и проекты по использованию криогенного топлива на авиационном транспорте пришлось свернуть [3].

Большой вклад в развитие криогенной техники вносит Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева. В начале 2000-х годов сотрудниками кафедры теплотехники и тепловых двигателей и Научно-образовательного центра газодинамических исследований (НОЦ ГДИ) Самарского университета были начаты исследования по повышению энергоэффективности криогенных систем и установок за счет использования низкопотенциальной энергии криопродукта. С 2020 года на базе НОЦ ГДИ активно развивается лаборатория криогенной техники. Основная цель лаборатории – расчет, проектирование и создание высокоэффективных энергетических установок и двигателей, работающих на криогенных топливах, в том числе СПГ. По словам разработчиков, данные двигатели могут применяться в будущем на экологичном автотранспорте для особо охраняемых природных зон, а также на беспилотных летательных аппаратах (БПЛА) специального назначения, которые смогут оставаться невидимыми для средств инфракрасного слежения, не оставляя в небе тепловых следов [4].

Библиографический список

1. Кириллов Н.Г. Водный транспорт на сжиженном природном газе: мировые тенденции и первое российское судно-газоход на СПГ // Транспорт на альтернативном топливе. 2016. № 2. С. 29–30
2. Саргсян Д.Р. Анализ опыта применения альтернативных топлив на воздушных судах. // Научный вестник МГТУ ГА. 2011. № 174. С. 92.
3. Андреев В. Внимание: газы. Криогенное топливо для авиации. М.: Моск.рабочий; 2001. 224 с.: ил.
4. URL: <https://ssau.ru/news/18448-samarskie-uchenye-provodyat-issledovaniya-v-oblasti-sozdaniya-kriogenogo-dvigatelya-dlya-bespilotnykh-letatelnykh-apparatov>.

УДК 061.25

СОЦИАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

© Юртикова Т.В., Филимонова Е.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: urtikova95@gmail.com

На современном этапе развития общества символика не только тайных обществ, но и любых организаций не утратила своего значения, а наоборот, стала неотъемлемым элементом массовой культуры.

Целью данной работы является формирование системы научных знаний о символике тайных обществ как о средстве распространения представлений о характере и деятельности самих тайных обществ.

В первую очередь следует рассмотреть контекстную символику масонских обществ как наиболее значимых и влиятельных тайных организаций. Их главными символическими знаками являются Всевидящее Око, Циркуль и наугольник, белые перчатки, акация, сова – все, что так или иначе интерпретируется властью, нравственным совершенствованием человека, мудростью и существованием братской любви между людьми [1]. Символика масонов, как и их деятельность, утвердилась в истории, они вполне доказательны, документированы, а изучение их имеет большую историографическую и источниковедческую традицию.

Возьмем в качестве следующего примера другое общество – Бильдербергский клуб, основанный в 1954 г. Эта организация представляет собой ежегодные встречи самых влиятельных людей. Название клуба происходит от одноименного с ним отеля – «Бильдерберг», где произошло их первое заседание [2]. Если символика масонов утвердилась с момента возникновения общества, то символика клуба имеет другой характер. Первый миф их символики заключается в том, что неизвестно, кто придумал им непосредственное название – члены самого клуба или пресса. Второй миф заключается в самой символике клуба, а точнее, в ее отсутствии. На просторах Интернета можно встретить стилистический постер с очертаниями образа отеля и больше – ничего [3]. Из этого следует заключить, что массовое сознание во многом само продуцирует создание символических атрибутов клуба, а реальная их основа пока не подкреплена конкретным фактическим материалом.

Перейдем к самому молодому тайному обществу современности – «Анонимус», появившемуся в 2003 г. В 2006 г. выходит фильм «V значит Вендетта», где главный герой борется с тоталитарным режимом в попытке вернуть народу свободу. Герой носит маску Гая Фокса, и это становится главным символом «Анонимуса» [4]. Символика Анонимусов неконкретна и неточна. Наряду с массовым распространением маски Гая Фокса в обществе, особенно среди подростков, в реальности существует двойное отношение к этому сообществу. С одной стороны, Анонимусы остались в пространстве Интернета как «мем», как смешная картинка и продолжают набирать обороты в своем разветвлении в плане юмора. С другой стороны, Анонимусы – это высококвалифицированные кибертеррористы, которые считают себя вершителями правосудия. Их методы – это слив данных, угрозы, транслирующиеся в социальных сетях, и многое другое [4]. Из-за двойственности их символики формируется во многом ошибочное представление о деятельности Анонимусов. Их символика не вызывает

ассоциаций с покушением на кибербезопасность обычного пользователя, коммерческой или государственной организации. По сути, она находится на границе мифа и реальности.

Таким образом, социальная символика вообще и социальная символика тайных обществ в частности представляют собой сложное и значимое общественное явление, имеющее вполне реальные исторические корни. Однако в условиях постоянно расширяющегося и изменяющегося информационного пространства восприятие реальных основ этой символики искажается и мифологизируется. В отношении масонских организаций, когда историческая наука представила достаточные доказательства и развенчала многие мифы и легенды, связанные с масонской символикой, массовое общественное сознание продолжает продуцировать мифы, искажая историческую действительность. В случае с Бильдербергским клубом ввиду отсутствия достоверных образцов его символики она в настоящее время продолжает замещаться мифическими символами. В отношении общества «Анонимус» следует отметить, что его символика стала элементом массовой культуры, которая несет скорее развлекательный характер, нежели вызывает ассоциации с их действительными идеями и деятельностью.

Библиографический список

1. Символы Масонства. Главные символы масонов. URL: <https://oginski.by/simvoly> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. URL: <http://www.vixri.ru/d/Estulin%20D.%20Sekrety%20Bilderbergskogo%20kluba.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).
3. Теория заговоров: Бильдербергский клуб. URL: <https://masterok.livejournal.com/1950314.html> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Анонимус – от троллинга до хактивизма. URL: https://pikabu.ru/story/anonimus__ot_trollinga_do_khaktivizma_7025039 (дата обращения: 24.04.2023).

УДК 94(470)“1941/1945”

ВОЕННЫЙ БЫТ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН-ФРОНТОВИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

© Янцен И.Д., Леонтьева О.Б.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: irina_yancen@mail.ru

Сохранение исторической памяти о советских женщинах-фронтовиках и возросший интерес к истории Великой Отечественной войны, в частности к истории военной повседневности, делает нашу тему научно актуальной. Цель работы – рассмотреть военный быт служивших в сухопутных силах Красной Армии женщин-фронтовиков, включавший бытовое снабжение (обмундированием и продуктами питания), жилье, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание. Методологической основой исследования стали методы и подходы военно-исторической антропологии, а базовыми понятиями – «фронтальная повседневность» и «фронтальной быт». Понимание нами фронтальной повседневности основывается на определении, предложенном военным историком Е.С. Сенявской, где фронтальная повседневность – совокупность опасности боя и повседневности быта во всем многообразии их типичных и уникальных проявлений [1, с. 8]. Исходя из определения фронтальной повседневности Е.С. Сенявской, фронтальной быт понимается нами как особый уклад повседневной жизни человека в боевой обстановке или та часть фронтальной повседневности, которая не была непосредственно связана с ведением боевых действий и была направлена на обеспечение основных нужд и потребностей военнослужащих.

В ходе проведенного исследования нами были сделаны следующие выводы.

Женское военное обмундирование существовало еще до начала Великой Отечественной войны и отличалось от мужского наличием берета, юбки и шинели, застегивающейся на левую сторону [2, с. 77]. В годы войны, согласно приказу Наркомата Обороны № 240 от 9 августа 1942 г., женщинам, служившим непосредственно на фронте, полагались приближенные к армейским нормам трикотажный берет полушерстяной цвета хаки, зимой – шапка-ушанка (образца начсостава и образца рядового состава); шинель суконная; гимнастерка хлопчатобумажная цвета хаки (зимой для начсостава – гимнастерка шерстяная цвета хаки); юбка хлопчатобумажная цвета хаки (зимой для начсостава – юбка шерстяная цвета хаки); чулки хлопчатобумажные, зимой – полушерстяные; сапоги кожаные или кирзовые; зимой также всем – телогрейка ватная, шаровары ватные, валенки; перчатки армейские двухпалые рядовому составу и перчатки зимние для начсостава [2, с. 78]. С введением погон в 1943 г. основой женского военного обмундирования наряду с мужским стали шинель, китель, гимнастерка, мундир, а также берет (пилотка) и юбка для пяти форм одежды – полевой, повседневной для строя, повседневной вне строя, парадной для строя и парадной вне строя. Однако, какие бы нормы ни регулировали вещевое снабжение женщин-военнослужащих, на практике они чаще всего носили простую мужскую солдатскую форму малых размеров, состоящую из пилотки, гимнастерки, шинели, брюк и сапог, которые при необходимости подгонялись под размеры конкретной женщины [3, с. 21].

Питались женщины-фронтовики по тем же нормам, что и мужчины-военнослужащие, но с некоторыми отличиями. Значительная часть девушек не курила, и им не так был необходим табак, как бойцам-мужчинам, поэтому приказом заместителя

наркома обороны № 244 от 12 августа 1942 г. некурящим женщинам-военнослужащим, находящимся в действующей армии, разрешалось выдавать по 200 г шоколада или 300 г конфет в месяц [7, с. 285]. Кроме того, всем женщинам-военнослужащим полагалось дополнительно 100 г мыла в месяц согласно приказу заместителя наркома обороны № 164 от 11 апреля 1943 г. [8, с. 115].

Жили женщины-фронтовики где придется: в лесу, где спали на лапниках, а под голову зимой подкладывали валенки, которые часто промокали и смерзались за ночь [4, с. 125]; в блиндажах, куда ставились нары, на которые набрасывались матрасы, набитые соломой или сеном [5]; в отдельных женских землянках, где девушки спали на деревянных нарах, куда также накидывали лапник, а под голову клали вещмешок вместо подушки [3, с. 21]. Плащ-палатка служила простыней, а накрывались шинелью. Спали, не раздеваясь, чтобы в любой момент быть готовыми выбежать из своего «жилища» [6, с. 5].

Вопросы красоты и личной гигиены решались женщинами-военнослужащими в зависимости от времени года и боевой обстановки. Зимой обтирались и мылись снегом, а летом, в жару, часто не было воды. По возможности мылись в банях. Во время критических дней женщины-военнослужащие использовали все, что могли найти: бинт, вату, полотенца и т. д. Но из-за физического и эмоционального стресса критические дни у многих отсутствовали. Женщины, находящиеся на передовой, чаще всего носили короткую стрижку (за ней проще ухаживать). Медицинскую помощь женщины-фронтовики получали вместе с мужчинами-бойцами: отдельные женские палаты появятся лишь на завершающем этапе войны.

Оказавшись на фронте, женщины-военнослужащие столкнулись с целым рядом проблем. Среди них – неудобная военная форма, отсутствие общих и специальных средств женской гигиены, необходимость делить совместный быт с мужским окружением и дефицит медицинского и гинекологического обслуживания. Однако все это не помешало им защищать свою Родину с оружием в руках.

Библиографический список

1. Сенявская Е.С. Фронтовой быт Великой Отечественной войны: структура и особенности // Вестник антропологии. 2021. № 2.
2. Печейкин А.В. Женская военная форма – забота особая // Военно-исторический журнал. 2015. № 3.
3. «А зори здесь громкие». Женское лицо войны / А. Драбкин, Б. Иринчеев. М., 2012.
4. Сестры по оружию. Воспоминания женщин о Великой Отечественной войне / Б. Иринчеев, М. Зиновьев, В. Давыдкин, Н. Глушков, А. Сухановский, И. Андреева [и др.]. Выборг, 2016–2017.
5. СОГТА. Видеоинсталляция, созданная по воспоминаниям ветерана Великой Отечественной войны Ладыженко Зинаиды Александровны. URL: <https://archive.samregion.ru/sogta/video-sogta/19.11.2014/all/31/19704> (дата обращения: 24.05.2023).
6. Юность, опаленная войной: книга воспоминаний женщин-участниц Великой Отечественной войны, живущих в г. Тольятти / гл. ред. Тимонина Л.А. Тольятти, 2010.
7. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–2). Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997.
8. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2–3). Приказы народного комиссара обороны СССР, 1943–1945 гг. / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; отв. сост. А.И. Барсуков. М., 1997.

Секция 18
Современная психология:
актуальные исследования и практика

UDC 159.9

THE INFLUENCE OF SELF-ESTEEM AND THE LEVEL OF CLAIMS ON A PERSON'S MOTIVATION

© Pstyga D.E., Postnikova E.V.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: pstygadara@gmail.com

This topic is important, because a person's whole life consists of any actions, and motivation is the main motivator for this. A person's motivation depends on many factors, including the level of claims and how a person evaluates himself. The level of claims plays an important role in the development of self-esteem, which further leads to the development of abilities and the achievement of goals. The level of claims seems to give direction to what a person wants to accomplish, that is, it will be something grandiose or, conversely, too insignificant a goal for a person [2]. Self-esteem affects motivation no less: the way a person believes in his strength, how much he is able to improve and various personal qualities – all this affects his desire to work and achieve goals [1].

The aim: to study the influence of self-esteem and the level of claims on motivation.

Methods: In this study, such a questionnaire was used, which consisted of five questions with multiple answer options, as well as a variant of a detailed answer. Methods of mathematical statistics were used to process the results.

Results: The subjects were offered a survey in which they had to choose an answer option, and to answer one in detail. The survey was conducted to determine the impact of self-esteem on the level of claims.

It follows from the survey results: 1) 56 % of the subjects aim to achieve success in achieving the goal; 2) the motivation of more than half of the respondents depends on the situation; 3) 47 % of the subjects replied that initially they react negatively to failures, and then try to solve the problem; 4) 51 % of the subjects answered that they set goals for themselves based on their capabilities.

Conclusions. Based on the results of this survey, it can be concluded that motivation is really influenced by many factors, which also include motivation and the level of claims. In addition, I think that if a person has low self-esteem or a level of pretensions, then you can always work on it in order to be successful in the future.

References

1. Biktina N.N. Motivations for success and personal characteristics of students // *Azimut of scientific research: pedagogy and psychology*. 2021. № 1 (34). P. 331–334.
2. Sidorov K.R. The concept of «The level of claims» in modern psychology // *Bulletin of the Udmurt University*. 2014. No. 2. P. 40–50.

УДК 159.9

НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СИНДРОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

© Арбатская А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sasha5arb@mail.ru

Широкое признание существования и негативных последствий синдрома профессионального выгорания научным сообществом повлияло на необходимость создания комплекса мер по противодействию ему. Работодатели, заботящиеся о психоэмоциональном состоянии сотрудников, приступили к внедрению мер по предупреждению синдрома и работе по устранению последствий нервно-психического истощения персонала. Рассмотрим основные направления для противодействия синдрому профессионального выгорания, которые предлагает современная наука психологии управления в организации [1].

Первое направление – адекватное соотношение между требованиями со стороны организации и индивидуальными особенностями сотрудников. Для эффективной реализации данного направления современная психологическая и управленческая наука разработали технологические и методические рекомендации и инструменты к профессиональному отбору персонала на замещение должностей, их ротации и расстановки.

В качестве инструмента по снижению уровня стресса может выступать регулярное повышение квалификации персонала, а также профессиональное переобучение, в том числе включающее в себя курсы по психологической самокоррекции.

Также важным в данном направлении являются качественное преобразование внутриорганизационного климата, модернизация корпоративной культуры, повышение качества организационной жизни работников (престижность и статусность работы в организации).

Для решения этой задачи необходимо построение качественно новой организационно-управленческой системы организации, включающей в себя обновленные условия труда, психологический климат [2]. Важным условием этой модернизации должен стать учет психологических знаний, связанных с правилами стрессовых механизмов и адаптационных проблем новых сотрудников.

Задачами HR-менеджеров в этом случае становятся:

- консультационные мероприятия при введении новых технологий;
- участие в осуществлении психологической экспертизы производственных или организационных инноваций;
- реализация действий, направленных на ослабление сопротивления персонала нововведениям.

Второе направление по снижению риска выгорания и управлению организационными стрессами – воздействие на когнитивную оценку работников, касающуюся собственных возможностей (способностей, умений, ресурсов и т. д.) и готовности к преодолению профессионально трудных ситуаций.

Психологическая помощь должна быть ориентирована на оптимизацию трудовой мотивации – снижение или повышение значимости выполнения требований, предъявляемых организацией: профессиональных, должностных, статусно-ролевых и др. В других случаях психологическая помощь может быть направлена на повышение адекватности восприятия работниками ситуативных (фактических) требований с учетом должностного статуса и уверенности в своих силах, ресурсах, способностях [3].

Важная задача руководителей организации и HR-менеджера – реализация действий, касающихся сопротивления персонала по отношению к нововведениям (организационным, технологическим и др.), поскольку организационные инновации из-за когнитивных стереотипов часто обуславливают непродуктивную напряженность, ведущую к выгоранию.

Воздействие на когнитивную оценку двояко – диагностическое и коррекционное.

Первый аспект – выявление индивидуальных особенностей отношения личности к своим возможностям и профессионально-организационным требованиям.

Второй – психокоррекционные методы и технологии, выстроенные на основе различных теоретических школ (гуманистической, бихевиоральной, глубинной). Диагностические и коррекционные методы составляют единое целое в процессе психологического воздействия на когнитивную оценку, способствующего повышению устойчивости персонала к стрессам и профилактике выгорания.

Третье направление антистрессовой психологической помощи связано с управлением ответными реакциями на стресс-факторы профессиональной деятельности и организационной среды [4]. Здесь важным аспектом оказывается формирование у работников активной позиции по отношению к организационным и профессиональным стрессам. Например, повышение личной и социальной значимости преодоления стресса, овладение конструктивными моделями поведения в трудных профессиональных ситуациях, повышение уверенности и оптимизма.

Таким образом, можно сделать вывод, что профилактика и противодействие синдрому профессионального выгорания у сотрудников организации имеют лишь номинальное разделение, по сути являясь звеньями единой цепи. Задача по профилактике выгорания должна быть включена в общий комплекс задач по работе с персоналом организации и вовлекать в себя как работу руководящих и административных сотрудников, так и штатных или приглашенных психологов.

Библиографический список

1. Болдырева Т.А. Диагностика профессиональных деструкций личности: учебно-методическое пособие / Министерство образования и науки Российской Федерации, Оренбургский государственный университет. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. 183 с.
2. Неруш Т.Г. Профессиональное выгорание как специфическая форма профессиональных деструкций // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия: философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, №3. С. 83–87.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Изд. Дом Питер, 2005. 258 с.
4. Молокоедов А.В., Слободчиков И.М., Удович С.В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности: монография. М.: Левъ, 2018. 250 с.

УДК 159.9

СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОЙ САМООЦЕНКИ

© Бакулина М.Д., Долгополова А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: mariyapsy@yandex.ru

Проблема тревожности детей старшего дошкольного возраста на сегодняшний день актуальна. В современном мире одной из главных задач, которые стоят перед специалистами образования, является сохранение психологического здоровья детей. Многие ситуации в жизни детей дошкольного возраста связаны с эмоциональным напряжением, выражающимся в возрастающем уровне тревожности.

Психологи, такие как Л.И. Божович [1], В.М. Астапов [2], Л.С. Выготский [2], К. Хорни [3] и другие, занимались изучением тревожности. В трудах Т.В. Костяк показано, что тревога как состояние адекватной угрозы оказывает оптимизирующее влияние на человека [4]. Но, как отмечается в исследованиях Л.М. Прихожан, частое переживание тревоги переходит в личностное новообразование – тревожность [5].

Предполагается, что наличие устойчивой тревожности связано с тем, что у ребенка сложились ригидные защитные механизмы, мешающие его развитию. В тех же случаях, когда у ребенка имеется достаточно большой репертуар механизмов защиты, он может в каждом случае «подобрать» такую, которая предохранит его от переживаний тревоги и вместе с тем не будет препятствовать его нормальному развитию.

Несмотря на широкое распространение проблемы тревожности у детей дошкольного возраста, на данный момент ощущается нехватка методов и форм, направленных на снижение уровня тревожности.

Объект исследования: тревожность детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: формы и методы психолого-педагогической работы по снижению тревожности посредством формирования адекватной самооценки у детей старшего дошкольного возраста.

Целью исследования стало выявление взаимосвязи уровня личностной тревожности с уровнем самооценки детей старшего дошкольного возраста.

Согласно исследованиям таких ученых, как Э.В. Гилязова [2], М.С. Неймарк [2], Л.И. Божович [1], А.М. Прихожан [2], у детей дошкольного возраста прослеживается прямая связь между тревожностью и уровнем самооценки. Они, как правило, неуверены в себе и своих возможностях и имеют неустойчивую самооценку, поэтому они ожидают негативных реакций от окружающих. Комплексный подход к образовательному и воспитательному процессу, включающий создание благоприятной психологической среды для развития дошкольников, становится центральной задачей для педагогов дошкольного образовательного учреждения.

В своих научных трудах М.И. Чистякова, Л.В. Пасечников делают акцент в работе по снижению уровня тревожности у детей старшего дошкольного возраста на таких направлениях, как повышение уровня самооценки, научению ребенка приемам снятия мышечного и эмоционального напряжения и получение навыков переживания ситуаций стресса.

Выстраивая план работы по формированию адекватной самооценки у детей старшего дошкольного возраста, важно достичь выполнения следующих задач: создать условия для приобретения детьми положительного опыта оценки их действий и поступков детьми; формировать позитивное отношение к сверстникам и взрослым; создавать безопасные условия для проживания ребенком различных социальных ситуаций; моделировать ситуации успеха с целью повышения уверенности дошкольника.

Также в работу с детьми необходимо включать такие методы и приемы, как убеждение, упражнения, поощрение и метод воспитывающих ситуаций. Взрослый направляет ребенка, показывает ему, какие модели поведения приемлемы и одобряемы в обществе.

В качестве методов формирования адекватной самооценки можно выделить методы эмоционального развития детей, познания себя и возможностей своего тела. В качестве примера можно выделить труд «Психогимнастика», опубликованный М.И. Чистяковой.

Игра – еще один из основных методов, которые позволяют эффективно воздействовать на ребенка. В процессе игры дошкольник может выразить свои эмоции, примерить на себя разные модели поведения и научиться эффективным способам общения. Почувствовав себя успешным в игровой деятельности, осознав себя и свои возможности, получив обратную связь от взрослого, ребенок повышает уровень самооценки, а соответственно и снижает уровень своей тревожности.

Мероприятия, которые необходимо проводить по снижению уровня тревожности детей старшего дошкольного возраста, должны проводиться в нескольких направлениях: снижение мышечного напряжения и изучение своего тела, повышение уровня безопасности и психологического комфорта в коллективе, развитие эмоциональной сферы ребенка.

Библиографический список

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Питер, 2008. 398 с.
2. Астапов В.М. Тревожность у детей. М.: ПЕР СЭ; Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. 160 с.
3. Хорни К. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Смысл, 1997. С. 694.
4. Костяк Т.В. Как помочь ребенку адаптироваться в школе. М.: Академия, 2008. 105 с.
5. Гарбузов В.И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье: монография. СПб.: Сфера, 1994. 159 с.

УДК 159.99

ФОТОТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ Я-КОНЦЕПЦИИ И ОБРАЗА Я

© Воробьева Ю.Д., Самыкина Н.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vdyulia21@gmail.com

В нашей научной работе представлена информация о применении фототерапии не только в рамках терапевтических сессий, но и в исследовательской работе. Из-за того, что фотография стала неотъемлемой частью жизни, из-за ее многогранности она используется в рекламе, обыденной жизни, социальных сетях, тем самым влияя на людей. Визуальный контент влияет на представление человека о себе. Именно благодаря этому свойству фотография теперь занимает значимое место в рамках терапевтического и психокоррекционного взаимодействия психолога и клиента [1]. В психологии метод «Фототерапия» является одним из способов арт-терапии. Это лечебно-коррекционное использование фотографии как инструмента для решения психологических проблем. Применяется для решения психологических проблем и вопросов, связанных с психосоциальной адаптацией людей с разными видами расстройств, в том числе это клинические случаи, также возможно создание, анализ и обсуждение эмоций, чувств и состояний, вызванных фотографическими образами. Фотография позволяет сохранить ощущения тела в определенный момент времени. На ней мы видим разные позы и выражения лица, передающие те или иные реакции и состояния, в том числе вызванные находящимися рядом с нами людьми и предметами, а также нашим пребыванием в той или иной среде. Благодаря этому свойству снимков метод фототерапии можно использовать не только как коррекционный метод, но и как способ исследования телесного образа Я, эмоций, чувств, состояний и получения нового опыта и дальнейшего его использования в жизни [2].

Целью данного исследования было изучение расхождения между такими компонентами Я-концепции, как Я-реальное и Я-идеальное у молодежи посредством метода психологического анализа фотографии. В ходе исследования были применены: метод психологического анализа фотографии и авторский опросник, созданный по результатам пилотажного эксперимента. В исследовании приняли участие 30 человек в возрасте 17–26 лет. Из них 8 юношей (26,7 %) и 22 девушки (73,3 %). Мы провели серию фото: селфи, которое делает сам испытуемый, постановочное фото, которое делает исследователь, и фото через зеркало, которое также делает исследователь. Затем из 3 фото составили коллаж и стимульный материал предоставили испытуемому. Далее реципиент выбрал наиболее приятный для собственного восприятия кадр посредством метода психологического анализа фотографий. Затем испытуемый выставляет баллы от -2 до 2 по 5 критериям, которые были выделены по результатам пилотажного эксперимента (критерии для всех фото одинаковые). После подсчетов мы сделали заключение о количественном показателе расхождения между Я-реальное и Я-идеальное, Я-реальное и Я-зеркальное, Я-идеальное и Я-зеркальное.

Во время проведения первого этапа эксперимента были выявлены следующие результаты. В процентном соотношении 57 % испытуемых выбрали селфи, как наиболее приятное для восприятия фото, 33 % отметили, что им больше понравилась постановочная фотография и лишь 10 % выбрали фото в зеркале. На втором этапе

испытуемым предложили отметить оценки по пяти критериям опросника (открытость позы, уверенность, привлекательность, напряженность, зажатость). Расхождение подсчитывалось в процентном соотношении. У 67 % испытуемых наблюдалось расхождение между Я-идеальное и Я-реальное по критерию «привлекательность» более 20 % (1-1,26), что говорит о рассогласовании образов Я, у 23 % расхождение составило около 12% (0,5-0,66), и лишь у 10 % наблюдались минимальные расхождения – не более 2 % (0,076). Между Я-реальное и Я-зеркальное у 90% испытуемых наблюдается расхождение в 10 % (0,56), в большинстве случаев они отдавали предпочтение постановочному фото. Расхождение в образах Я-идеальное и Я-зеркальное у 83 % было минимально и составило около 8 %, и лишь у 5 человек расхождение составило 16 %.

Таким образом, результаты анализа эмпирических данных свидетельствуют о том, что у современной молодежи отчетливее прослеживается рассогласование образов Я-идеальное и Я-реальное, нежели Я-реальное и Я-зеркальное.

Библиографический список

1. Ален Флешер Ролан Барт и фотграфия, или Проявление изображений // Философско-культурологический журнал Topos. 2019. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rolan-bart-i-fotografiya-ili-proyavlenie-izobrazhenii> (дата обращения: 30.05.2023).
2. Агалакова А.С. Фотография как инструмент работы практического психолога // ОмГУ. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fotografiya-kak-instrument-raboty-prakticheskogo-psihologa> (дата обращения: 30.05.2023).

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

© Егоров И.Е.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: egigor71@mail.ru

Сегодняшняя обстановка в мире показывает, что сильное и здоровое поколение – это не только гордость страны на мировых спортивных состязаниях, но и надежность, уверенность в завтрашнем дне от посягательств на государство. Поэтому физическое развитие молодого поколения как никогда актуально на сегодняшний день. Однако в настоящее время проблема низкой мотивации школьников к спортивной деятельности приобрела ужасающие размеры и масштаб.

Цель нашего исследования: изучить особенности и описать психолого-педагогические методы повышения мотивации к спортивной деятельности обучающихся школьного возраста.

В настоящий момент мотивация как психическое явление определяется по-разному. Мотивация как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т. е. определяющих поведение, как совокупность мотивов, как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность.

Мотивация как процесс психической регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности.

В зарубежной психологической литературе достаточно внимания уделяется вопросу о двух видах мотивации и их различительных признаках: экстринсивной (обусловленной внешними условиями и обстоятельствами) и интринсивной (внутренней, связанной с личностными диспозициями: потребностями, установками, интересами, влечениями, желаниями) [1], при которой действия и поступки совершаются «по доброй воле» субъекта.

На сегодняшний день достаточно остро стоит проблема низкой мотивации школьников к регулярным занятиям физической культурой, способствующим формированию здорового образа жизни [2]. Это связано со многими причинами. Повышенная учебная нагрузка; «стереотипные» отношения к предмету в семье; отсутствие интереса к занятиям физической культурой и спортом в связи с тем, что на них не удовлетворяются потребности и склонности школьника; стеснительность занимающихся, обусловленная слабым физическим развитием и непосильностью выполнения даваемых преподавателем заданий.

Мотивировать школьников – значит затронуть их наиболее значимые интересы, актуальные потребности в чем-либо. Потребности считаются главным источником человеческой активности в различных сферах деятельности.

В психологии спорта выделяют три основных источника мотивации: соревнование, обратная связь (информация тренера, которая может быть представлена через личностно ориентированное взаимодействие [3]) и подкрепление.

Мотивация спортивной деятельности определяется многими факторами. К ним относятся стремление к самосовершенствованию (укрепление здоровья, улучшение телосложения, развитие физических и волевых качеств); стремление к самовыражению

и самоутверждению (желание быть не хуже других, быть похожим на выдающегося спортсмена, стремление к общественному признанию, желание защищать честь коллектива, города, страны, быть привлекательным для противоположного пола); социальные установки (мода на спорт, стремление сохранить семейные традиции, желание быть готовым к труду и к службе в армии); удовлетворение духовных и материальных потребностей (стремление чувствовать себя членом спортивной команды, общаться с товарищами, получать новые впечатления от поездок по городам и странам, желание получать материальные блага).

Методы, влияющие на мотивацию каждого человека, разнообразны: убеждение (информационные, поисковые, дискуссионные, взаимного просвещения); стимулирующие (внушение, поощрение, порицание); личный пример преподавателя; проблемное изложение; самопознание; совместная рефлексия деятельности и взаимодействия.

Таким образом, положительная мотивация к занятиям физической культурой у школьников формируется при условии новизны, практической значимости нового материала, духа соперничества, духа коллективизма, создания игровых ситуаций, интересных школьникам.

Библиографический список

1. Warburton V., Spray C. What Motivates Young Athletes to Play Sport? URL: <https://kids.frontiersin.org/articles/10.3389/frym.2022.686291>.
2. Егорова У.Г. Формирование культуры здорового образа жизни у студентов в период пандемии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 62–67.
3. Егорова У.Г. Личностно развивающие взаимодействия с детьми как основа позитивного родительства // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8–1 (109). С. 268–273.

УДК. 159

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

© Жекина Л.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lovezhekina@gmail.com

Развитию готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста могут способствовать различные виды деятельности, среди которых ключевым видом является речемыслительная деятельность (РМД), поскольку она может выступать как самостоятельная деятельность, так и входить в состав других видов деятельности в форме речевых операций [3].

Анализ научной литературы показывает, что синонимическое использование терминов «речемыслительная деятельность», «связная речь» а также «и детский дискурс» приводит к тому, что методики, посвященные формированию всех этих явлений, чаще всего направлены лишь на внешний результат деятельности – описательный текст, перед нами встает необходимость разработки таких средств формирования РМД, которые отражают взаимообусловленность мыслительной (когнитивный компонент) и вербальной (речевой компонент) составляющей речемыслительного процесса.

Большинство детей, согласно результатам экспериментального исследования, имеют примерно одинаковую способность к рассуждению и грамматическому оформлению высказываний, которая соответствует нижней границе среднего уровня (около 68%). Остальные участники экспериментальной группы обладают высоким уровнем развития речемыслительной деятельности (15 %), в то время как 17 % имеют низкий уровень.

Исходя из актуального состояния развития РМД у дошкольников и опираясь на высказывание Феликса Алексеевича Сохина [4], что ребенок учится мыслить, учась говорить, но он также и совершенствует речь, учась мыслить, нами разработан цикл из 15 занятий, включающий в себя три раздела.

1. Первый раздел, посвященный формированию основы РМД.
2. Второй раздел, посвященный построению обучения высказывания.
3. Третий раздел, закрепляющий символизацию и схематизацию речевого высказывания.

Первый раздел (5 занятия) нацелен на развитие интеллектуальной и речевой основы для последующего формирования навыка построения развернутых высказываний и включает в себя следующие направления:

- А) Развитие мыслительных операций.
  - На анализ и синтез;
  - На сравнение и обобщение;
  - На систематизацию и классификацию;
  - На конкретизацию и абстрагирование.
- Б) Систематизация словаря путем организации семантических полей и активизация словаря через систему развивающих игр [1].
- В) Развитие грамматической стороны речи.

Второй раздел (5 занятий), посвященный формированию навыка построения развернутых речевых высказываний типа суждения, умозаключения. Он включает в себя следующие типы заданий:

- А) Классификационные задания;
- Б) Задания на установление системных связей;
- В) Задания с противоречиями;
- Г) Задания на установление системных связей;
- Д) Творческие задания с недостатком данных;
- Е) Прогнозные задания.

Третий раздел (5 занятий), направленный на закрепление способности осмысленной генерации сложных форм речевого высказывания монологического и диалогического типа, включающий:

- А) Задания на закрепление монологического типа речевого высказывания;
  - Составление предложений и рассказов по образцу и т. д. [2];
  - Составление описательного рассказа;
  - Составление рассказа-описания;
- Б) Задания на формирование диалогического типа речевого высказывания.

Занятия рассчитаны на дошкольников подготовительной группы, проводятся раз в неделю. Продолжительность каждого из них составляет 20 минут (включаются в логопедические или другие занятия, проходящие по лексическим темам).

Для проверки результативности описанной методики нами разработан план организации опытно-экспериментальной работы.

На первом этапе будет проведена первичная диагностика экспериментальной и контрольной групп по заданиям из второго блока методики Ясюковой Л.А. «Изучение готовности детей 6–7-летнего возраста к школьному обучению») и методике А.Н. Бернштейна «Последовательность событий».

На втором этапе будет осуществлена проверка в опытной работе разработанного цикла занятий по формированию речемыслительной деятельности дошкольников с использованием разнообразных средств и методов.

На третьем этапе будет проведена повторная диагностика как экспериментальной, так и контрольной групп, затем результаты опытно-экспериментальной работы будут обобщены и представлены в педагогических рекомендациях.

Библиографический список

1. Долгополова А.В. Подготовка старших дошкольников к обучению в школе в системе развивающих игр: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 1997.
2. Егорова У.Г. Работа с родителями по развитию связной речи у старших дошкольников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2020. Т. 22, № 74. С. 21–25.
3. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 14 с.
4. Сохин Ф.А., Развитие речи детей дошкольного возраста: пособие для воспитателя дет. сада. 2-е изд., испр. М.: Просвещение, 1979. 223 с.

УДК 159.9.072

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ

© Зверева О.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail:oracleolika@gmail.com

Подготовка обучающихся к обдуманному и уверенному выбору профессии – важная задача образовательного учреждения. Адекватность и осознанность в процессе профессионального самоопределения является обязательным условием достижения будущего успеха в трудовой деятельности, удовлетворения от ее выполнения и продвижения по карьерной лестнице, подготовки функционально грамотных, профессионально мобильных специалистов, способных успешно адаптироваться к быстро изменяющейся социально-экономической и профессионально-производственной среде. Навык анализировать функциональные особенности и сущность профессий, реально оценивать свои возможности в выбранной сфере деятельности и на этом основании строить жизненный и профессиональный путь – одна из важнейших компетенций выпускника современной российской школы. Исходя из этого, можно с полной уверенностью утверждать, что формирование готовности старшекласников к профессиональному самоопределению становится одним из актуальных аспектов современного школьного образования.

С целью формирования готовности старшекласников к выбору профессии нами был разработан цикл из 20 занятий, включающий три тематических блока, каждый из которых был посвящен расширению знаний о мире профессий, своих способностях и талантах и специфике современного мира труда. Для установления результативности разработанного цикла занятий было проведена диагностика с использованием методик В.Г. Ромека «Уверенность в себе», В.Б. Успенского «Готовность подростков к выбору профессии» и Г.С. Прыгина «Автономность – зависимость личности». Полученные данные сравнительного анализа результатов первичной и повторной диагностики позволяют говорить о результативности проведенной работы.

Так, например, по методике «Уверенность в себе» В.Г. Ромека по шкале «Уверенность в себе – Неуверенность в себе» количество участников со средним уровнем результатов уменьшилось на 19 %, а количество участников с высоким уровнем увеличилось на те же 19 %. По шкале «Социальная смелость – Робость, застенчивость» показатели среднего уровня снизились у 25 % испытуемых, а показатели высокого уровня возросли у такого же числа старшекласников. По шкале «Инициатива в социальных контактах – Пассивность» показатели низкого уровня уменьшились у 12,5 % респондентов, показатели среднего уровня снизились у 6 % старшекласников, а показатели высокого уровня выросли у 19 % исследуемых. К концу цикла занятий изменения стали заметны в поведении участников. Некоторые перестали ждать, пока обратятся к ним лично, и стали высказываться по собственному желанию, другие пересели ближе к доске, третьи охотнее откликались на выполнение новых заданий.

Повторная диагностика готовности по методике В.Б. Успенского показала положительную динамику. Показатели низкой степени готовности сократились у 6 % человек. Среднюю степень готовности показали 50 % респондентов вместо 62,5 %. Высокая степень готовности была выявлена у 44 % человек против предшествующих

25 %. В поведении ребят эти изменения можно было проследить по их высказываниям о своем выборе и будущей профессии. Многие стали говорить о своем профессиональном будущем не с позиции восторженных ожиданий, а с ощущением предстоящей серьезной работы и возрастающей ответственности.

Диагностика «Автономности – зависимости личности» по методике Г.С. Прыгина дала следующую динамику результатов: количество «зависимых» снизилось с 12,5 до 6 % старшеклассников; количество «неопределенных» уменьшилось с 31,2 до 25 % человек; количество «автономных» возросло с 56,3 до 68,8 % респондентов. Изменения в самостоятельности принятия решений стали заметны только к последним занятиям. Участники группы стали меньше спорить, больше делились своими мнениями, приводя аргументы и поясняя причины своих решений и суждений. Это свидетельствовало не только о снижении зависимости от общественного одобрения, но и о повышении уровня уважения к мнениям других людей.

Исходя из полученных результатов и их сравнительного анализа, можно сделать вывод, что проведенный цикл занятий эффективен и дает заметный положительный результат. Опираясь на эти данные, мы можем рекомендовать его специалистам-профориентологам, педагогам-психологам и работникам образовательных учреждений для практической работы по формированию готовности старшеклассников к осознанному выбору профессии.

Библиографический список

1. Ромек В.Г. Тесты уверенности в себе // Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. РнД: ЮРГИ, 1998. 167 с.
2. Прыгин Г.С. Феноменология проявления «автономности-зависимости» в субъектной регуляции деятельности. Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы психологии». 2006. № 1. С. 21–35.
3. Сыромятникова А.В. Диагностика уровня готовности старшеклассников общеобразовательной организации к профессиональному самоопределению // International scientific review. 2020. № LXXIV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostics-of-the-level-of-readiness-of-high-school-students-of-a-general-education-organization-for-professional-self> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Егорова У.Г. Основы профориентологии: изучение интересов и склонностей в целях профориентации. Практикум. Самара, 2012. 88 с.
5. Декина Е.В., Шалагинова К.С. Современные методы профориентационной работы как условие формирования у обучающихся способности планировать и реализовывать персональный образовательно-профессиональный маршрут // Концепт. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-proforientatsionnoy-raboty-kak-uslovie-formirovaniya-u-obuchayuschih-sya-sposobnosti-planirovat-i-realizovyvat> (дата обращения: 19.01.2022).
6. Диагностика профессионального самоопределения: учеб.-метод. пособие / сост. Я.С. Сунцова. Ч. 2. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 142 с.
7. Егорова У.Г. Формирование культуры здорового образа жизни у студентов в период пандемии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 62–67.

УДК 159.99

ГОТОВНОСТЬ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ЛЮДЕЙ С ВЫРАЖЕННЫМ ЧУВСТВОМ ОДИНОЧЕСТВА

© Ивкин Е.В., Гудзовская А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: stayn_303@mail.ru

Одиночество – это сложное и часто болезненное эмоциональное переживание, которое давно интересует ученых в области психологии. Согласно экзистенциалистскому подходу (А. Камю, Ж.П. Сартр, К. Мустакас), одиночество присуще человеческой природе, поскольку каждый индивид рождается одиноким [1]. Одиночество в этом подходе является свободой от воздействия другого человека, «постороннего». Э. Фромм, соединяя экзистенциальный и психоаналитический подходы, раскрывает ужас и трагизм одиночества как неспособность строить близкие отношения (дружбы, любви, сотрудничества). Психологическими причинами одиночества являются: жизненные трагедии, урбанизм («одиночество в толпе»), опыт жизни в дискомфортных отношениях с нелюбимым человеком, физические (реальные или субъективно воспринимаемые) дефекты внешности, буллинг, ПТСР [2].

Цель исследования: определить характер связи между готовностью к взаимодействию и выраженностью чувства одиночества в молодом возрасте, мы проверяли предположение о том, что у людей с высоким уровнем одиночества отмечается низкая готовность к взаимодействию; провести сравнительный анализ мотивации достижения успеха у студентов и работающих людей. Методы. Дифференциальный опросник переживания одиночества. ДОПО-3к. Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина, анкета о готовности к взаимодействию, где респонденты по шкале от 0 до 10 оценивали собственную готовность вступать во взаимодействие в разных ситуациях. В исследовании приняли участие 21 человек, студенты Самарского университета.

Результаты. Шкала «Общее переживание одиночества» (ОО) отражает степень актуального ощущения одиночества. Средний уровень выраженности этой шкалы не зависит от пола респондентов и от их семейного положения (t-критерий Стьюдента). Корреляционный анализ показал, что чем выше показатель ОО, тем меньше готовы студенты обращаться к одноклассникам за помощью в учебных ситуациях (-0,438).

Библиографический список

1. Войскунский А.Е. и др. Эпидемия одиночества в цифровом обществе: хикикомори как культурно-психологический феномен // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27, №. 3. С. 22–43. DOI: 10.17759/cpp.2019270303.
2. Lim M.H., Eres R., Vasan S. Understanding loneliness in the twenty-first century: an update on correlates, risk factors, and potential solutions // Social psychiatry and psychiatric epidemiology. 2020. V. 55. P. 793–810.

УДК 159

РЕАКЦИИ ГРУППЫ НА СТРЕСС

© Карпов Я.В., Березин С.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

yaroslav.karpov.2021@mail.ru

Динамичные изменения в технологической, информационной, социальной и культурной сферах жизни общества повышают неопределенность и стрессогенность существования человека в мире. Замечено, что стрессовые ситуации, возникающие во внешнем и внутреннем пространстве малой группы? влияют на внутригрупповое взаимодействие и групповую динамику. Исследование посвящено изучению реакции группы на стресс, вызванный ситуацией неопределенности. Неопределенность как специфический тип ситуаций может оказывать на человека различные по своей направленности влияния [1].

Для изучения реакции малой группы на стресс неопределенности было проведено экспериментальное исследование, суть которого заключалась в следующем. Экспериментальной и контрольной группам предлагалось интеллектуальное задание время выполнения которого было ограничено – 60 минут. Экспериментальной группе через 20 минут после начала выполнения задания сообщалось, что ассистент экспериментатора, возможно, дал группе неверную инструкцию. После этого группе сообщалась, что уточнить «правильность» либо «неправильность» инструкции невозможно. Группе было предложено продолжить выполнение задания в оставшееся время или прекратить участие в эксперименте. При этом группе сообщалось, что только одно из решений – «прекратить» или «продолжить» – является правильным.

Контрольная группа выполняла то же задание, что и экспериментальная группа. Время выполнения задания также было ограничено. После выполнения задания участники контрольной группы могли узнать у экспериментатора время, затраченное на выполнение задания.

Перед началом эксперимента и после его окончания участники обеих групп заполняли бланки, в которых на шкале от 1 до 10 необходимо было оценить свое эмоциональное состояние, активность, настроение, уровень вовлеченности в групповую деятельность, уровень доверия к лидеру, уровень групповой сплоченности.

Экспериментальная и контрольная группы были гомогенизированы по половому составу, отбор в группы проводился случайным образом из числа студентов, выразивших желание добровольно принять участие в исследовании. В обеих группах было по семь человек.

На предварительном этапе перед началом эксперимента обеим группам было предложено «разминочное» задание – групповое собирание пазла. Задача предварительного этапа заключалась в том, чтобы в условиях совместной деятельности в группах сложились первичные групповые структуры отношений, коммуникации и власти. После выполнения «разминочного» задания в группах было проведено исследование групповых характеристик и эмоциональных состояний членов групп.

Результаты исследования. Экспериментальная группа не показала сколь-нибудь заметных изменений доверия к лидеру в условиях стресса неопределенности, кроме того, общегрупповая тревожность в группе также не выросла. Однако в экспериментальной группе отмечается рост тревоги у отдельных членов группы.

В экспериментальной группе отмечается достоверный рост сплоченности группы. В контрольной группе отмечается статистически недостоверный рост групповой сплоченности, при этом диапазон оценок эффективности действий лидера достоверно выше, чем в экспериментальной группе. В контрольной группе, так же как и в экспериментальной, отмечается возрастание стресса. При этом диапазон эмоциональных реакций и их амплитуда достоверно выше в контрольной группе.

Обсуждение результатов. Исследование было проведено так, как и планировалось, но полученные результаты вводят в замешательство – не совсем ясно, по какой причине в контрольной группе вырос уровень стресса без стрессогенного фактора со стороны экспериментатора. Возможно, уровень стресса в контрольной группе возрос из-за ограничения времени. Также отмечу, что необходимо провести дополнительные исследования эмоциональных реакций членов группы на стресс неопределенности в соотношении с групповыми реакциями. Необходимы дополнительные исследования с использованием большего количества участников, что, по нашему мнению, повысит достоверность результатов. Вместе с тем исследование показало, что в условиях неопределенности у отдельных членов группы может возрастать тревожность, что создает условия для эмоциональной индукции и негативно влияет на эффективность деятельности группы. Стресс неопределенности повышает сплоченность группы и уменьшает диапазон оценок деятельности лидера, а также амплитуду эмоциональных реакций в группе.

Библиографический список

1. Березин С.В., Шапатина О.В. Актуализирующая неопределенность // Психологические исследования: сб. науч. тр., Вып. 3 / под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006.
2. Березин С.В., Воронова А.А., Шапатина О.В. Актуализирующая неопределенность: двойной зажим минус угроза наказания // Человек в условиях неопределенности: сб. материалов Всероссийской конференции / Новосиб. ун-т. Новосибирск, 2006.

УДК 159.99

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

© Козимиров А.В., Гудзовская А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: HisaoNakais@yandex.ru

Теория социальной идентичности – это основная социально-психологическая теория межгрупповых отношений и групповых процессов. Сформулированный в начале 1970-х годов Дж. Тернером и Г. Тэджфелом центральный постулат заключается в том, что групповое поведение возникает из общего чувства принадлежности к социальной категории (группе) [3].

Общечеловеческая идентичность понимается психологами как компонент целостной идентичности субъекта, обуславливающий принятие общечеловеческих ценностей [1–3]. Общечеловеческая идентичность может быть в разной степени осознана и формируется в процессе социализации ребенка [1]. Принадлежность к человеческой общности осознается как идентификация «Я человек».

Цель исследования: определить осознанность идентификационных общностей, в том числе общечеловеческой, в школьном возрасте.

Выборка. В исследовании приняли участие 60 школьников, из которых 25 человек – учащиеся 3-х классов и 35 человек – учащиеся 9-х классов общеобразовательных школ г. Самары.

Методы. Учащимся было предложено написать сочинение на тему «Я человек». Тема сочинения предполагает размышление авторов о том, что важного он видит в себе как в человеке, то есть раскрывает осознанное актуальное содержание общечеловеческой идентичности. Сочинение было написано в учебной аудитории без предварительной подготовки. Участники не ограничивались ни в объеме сочинения, ни во времени его написания.

Тесты сочинений обработаны с помощью контент-анализа, для которого было определено более 20 категорий. В данной работе мы рассмотрим три из них: биологические, социальные и персональные характеристики в представлениях о себе как человеке.

Биологические характеристики включают в себя любое сравнение себя с другими живыми существами. Описание себя как биологического существа, использование только биологических терминов. К этой характеристике причисляются все категории, относящиеся к физиологическим процессам и функционированию организма. Сюда входит все соматическое.

Социальные характеристики включают в себя наибольшее число компонентов, делая его самым обширным. Сюда относятся определения человека через черты характера («человек это тот, кто добрый, великодушный» и т. д.), через деятельность (умственную и физическую), принадлежность к социальной сфере, в которой человек пребывает с самого рождения («я человек, потому что родился в социуме», «хожу в школу» и пр.).

Персональные характеристики, подчеркивающие собственную уникальность, стремление к самовыражению; описание себя через выражение «я человек, потому что я занимаюсь» и пр.

Результаты. Частота встречаемости категорий, отнесенных к трем типам характеристик, представлена на диаграмме (см. рис.).

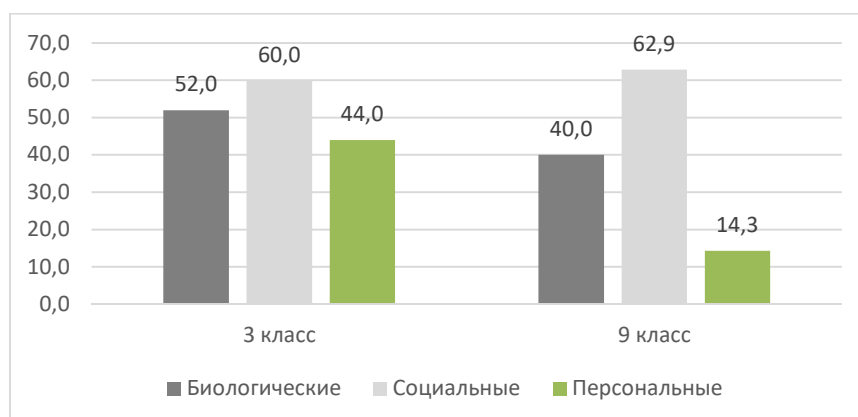

Рисунок – Частота встречаемости категорий, отнесенных к трем типам характеристик

Из диаграммы видно, что социальные характеристики являются наиболее значимыми в каждом возрасте (60–62 %). Выявлена меньшая доля персональных категорий в 9-х классах, по сравнению с 3-м классом. Этот факт требует дополнительных исследований. Возможно, что девятиклассники менее охотно актуализируют свою индивидуальность во взаимодействии с малознакомыми людьми, проводящими диагностику.

В данном исследовании ключевую роль играет не только сравнение двух возрастных групп, а содержательный анализ тем написанных сочинений. Несмотря на ведущую роль социальных характеристик в раскрытии идентичности «я человек», среди них отсутствуют или находятся в незначительном количестве раскрытие идентификации с каким-либо обществом с точки зрения гражданственности или территориальности.

Дети пишут «я хожу в школу номер ...», но не пишут «я хожу в российскую (или самарскую) школу номер...». Учащиеся употребляют выражение «человек живет в обществе», без конкретизации, не пишут примеров такого общества. В сочинениях часто встречается выражение типа «человек – это добрый, сострадательный и уважающий других», при этом не указывают контекста осознанной идентификации себя с какой-либо общностью. Их понимание общества еще очень размыто и не конкретизируется на причислении себя к какому-либо из них.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобнауки России проектов научных исследований в области социально-политических наук (проект FSSS-2023-0013).

Библиографический список

1. Мышкина М.С. Эмоциональный и когнитивный компоненты этноидентичности // Социальные явления. 2020. №. 1. С. 60–69.
2. Hogg M.A. Social identity theory // Understanding peace and conflict through social identity theory. Springer, Cham, 2016. P. 3–17.
3. Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior, 2010.

УДК 159.942, 159.923

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЛЮБОВНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

© Кондрашова А.А., Зоткин Н.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kondrashova1anna1@rambler.ru

Многие годы в области социально-психологических исследований одной из острых и актуальных проблем является изучение феномена любви. Любовь является сложным и многогранным чувством, проявляющееся как ощущение глубокой душевной близости, интимности и привязанности к другому человеку. Любовь включает в себя: переживание чувства симпатии и физического влечения; проявление заботы и нежности; общность ценностей и интересов; сходство идеалов внешнего и внутреннего мира [1; 2].

Трудность изучения психологических аспектов любви заключается в том, что данный феномен включает в себя множество аспектов, в том числе психологические, социальные, биологические и культурные факторы. Стоит добавить, что феномен любви является специфичным, неповторимым и интимным переживанием, что становится проблемой для объективизации психологических аспектов данного явления.

Цель исследования: определить основные характеристики, влияющие на показатель удовлетворенности любовными отношениями с партнером.

Выборка. В исследовании приняли участие 22 пары ($n = 44$). Возраст испытуемых колеблется в диапазоне от 18 лет до 27 ($M = 21,1$). В исследовании приняли участие студенты 3-го и 4-го курса дневного отделения психологического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, а также взрослые работающие люди.

Методы: шкала оценки отношений (адаптация Сычев О.А.), опросник типов мотивационной регуляции в романтических отношениях (адаптация Клейн К.Г., Костенко В.Ю.), опросник психологических типов любви (адаптация Фролова С.В.). В качестве методов математической статистики использовался корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Результаты исследования. Значимая положительная корреляция наблюдается по результатам шкалы «Шкала оценки отношений» и показателями шкалы «Страстная любовь-восхищение» – «Эрос» ($r = 0,457$; $p < 0,01$). Обнаружена отрицательная корреляционная связь между результатами шкалы «Шкала оценки отношений» и показателями шкалы «Гедонистическая любовь «людус»» ($r = -0,108$; $p < 0,01$). Отрицательная корреляционная связь также наблюдается со шкалой «Амотивация» ($r = -0,114$; $p < 0,01$).

Выводы:

1. Проявление психологического типа любви «Эрос» в отношениях является фактором повышения показателя удовлетворенности любовными отношениями.

2. Проявление амотивации и психологического типа любви «Людус» в отношениях является фактором понижения показателя удовлетворенности любовными отношениями.

3. Наличие внешней или внутренней мотивации не влияет на показатель удовлетворенности отношений с партнером.

4. Проявление психологических типов любви «Сторге», «Прагма», «Мания» и «Агапэ» не влияют на показатель удовлетворенности отношениями с партнером.

Библиографический список

1. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во МГУ, 1987.
2. Петрушин С.В. Любовь и другие человеческие отношения. М.: Речь, 2016.

УДК 159.99

СЛИЯНИЕ В СОЗАВИСИМОСТИ И КОНТРЗАВИСИМОСТИ

© Краснопольская А.Б., Мышкина М.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: krasnopolskaya_a@list.ru

Созависимые и контрзависимые отношения являются актуальной темой как в психологических исследованиях, так и в терапии. Подобные отношения мешают человеку жить полноценно, лишают его таких чувств, как удовольствие и радость в любви, интимных отношениях, самореализации и самовыражении.

Цель исследования: выявить особенности слияния в созависимости и контрзависимости, а также различия в созависимых и контрзависимых отношениях относительно феномена слияния.

Самым буквальным, но оттого не менее правильным определением созависимого человека является то, что созависимый – это зависимый вместе с кем-то. На сегодняшний день это понятие распространяется на людей, увлекающихся и другими химическими веществами, а также страдающих навязчивыми состояниями, расстройствами пищевого поведения, нимфоманией, трудоголизмом и т. д. Все это не проходит бесследно для членов семьи и партнеров зависимого человека – созависимых людей, страдающих вместе с ним. Так, к созависимым относят тех, кто состоит в романтических отношениях с зависимыми, родителей и близких родственников больных зависимостями, а также детей, чьи родители страдают или страдали когда-либо одним из видов зависимостей.

Дженей Б. Уайнхолд и Берри К. Уайнхолд, определяя контрзависимость, называют ее обратной стороной созависимости. На самом деле контрзависимый в противовес зависимому невозмутим, недоступен и холоден, чем зачастую привлекателен для созависимого [1].

Контрзависимый, как отмечает Илсе Санд, умиряет свои чувства, убавляет душевные порывы, отсюда его холодность и отстраненность. Он всегда защищается и дистанцируется от внешнего мира. Сближение и интимность представляются ему опасными и вызывают чувство тревоги.

Сравнить созависимость и контрзависимость можно в двух аспектах: внешних проявлениях и внутренних причинах зависимости. Говоря о том, чем визуально отличаются созависимый от контрзависимого, на первый взгляд бросается в глаза то, что созависимый направлен к людям, к миру, он постоянно ищет человека, в котором может «раствориться». Контрзависимый, напротив, всячески избегает близких контактов и не подпускает близко даже тех людей, с которыми давно знаком. Созависимый, на первый взгляд, не силен духом и довольно уязвим, контрзависимый кажется очень волевым и неприступным. Контрзависимый часто знает себе цену и всем видом пытается это показать, в отличие от созависимого, который зачастую не уверен в себе. Человек с контрзависимостью всегда выглядит безупречно, созависимый же не сильно озабочен своим внешним видом. Контрзависимый всегда выбирает себя, удовлетворение своих желаний и потребностей, созависимый всегда ставит на первое место любимого человека и близких.

Главная проблема как контрзависимого, так и созависимого – контакт с другими людьми. Только если у контрзависимого сложности в том, чтобы этот контакт

построить и удержаться в нем, то созависимому гораздо сложнее этот контакт разорвать или остаться в нем, осознавая свои чувства и переживания.

Ф. Перлз определял слияние как состояние потери границ между собственным Я и окружающим миром. Люди, которые находятся в состоянии нездорового слияния, лишены возможности лично контактировать между собой [4].

Это распространенное явление как в браках, так и в длительных дружеских отношениях. Такие партнеры не способны перенести серьезные различия во взглядах и вкусах, поскольку они не могут справиться с ними для достижения согласия или, по крайней мере, согласия на разногласие. В этом случае им приходится как можно скорее восстанавливать нарушенное состояние слияния, иначе их отношения оказываются обречены. В такой ситуации между партнерами часто возникают конфликты, они могут оскорблять друг друга и передавать ответственность за примирение другому. Если же слияние не восстанавливается, отношения становятся враждебными, пренебрежительными или лишенными уважения к другому человеку.

При патологическом слиянии личность останавливается в своем развитии. Избегая конфликтов, человек вытесняет не решаемую для него задачу и постепенно перестает осознавать этот конфликт.

Слияние в созависимости – это негативная форма взаимоотношений, которая может возникнуть между двумя людьми, которые стремятся удовлетворять друг друга и зависят друг от друга. В очень сильных связях, таких как близкие дружеские или романтические отношения, люди могут потерять свою индивидуальность и стать зависимыми друг от друга. Слияние в созависимости происходит, когда один человек полностью погружается в жизнь другого, забывая о своих собственных интересах и желаниях. Пытаясь справиться с высоким уровнем тревоги, созависимый начинает «сливаться со значимым другим».

Слияние в контрзависимости – форма взаимоотношений, при которой один человек настолько боится потерять контроль над своей жизнью и быть уязвимым, что становится ничем не управляемым и начинает противопоставляться другим людям. Это может проявляться как грубое поведение, испорченные отношения или нежелание принимать чьи-либо мнения и пожелания.

Таким образом, несмотря на то, что явления созависимости и контрзависимости достаточно изучены, но целостного представления о содержании исследуемых феноменов не существует, при этом возможна систематизация их содержания по основанию состояния личных границ и мотивации отношений с другим.

Библиографический список

1. Уайнхолд Б.К., Уайнхолд Дж.Б. Бегство от близости. Избавление ваших отношений от контрзависимости – другой стороны созависимости [пер. с англ. Е.Э. Шепелевой]. СПб.: Вес», 2011. 528 с.
2. Москаленко В.Д. Созависимость: характеристики и практика преодоления. // Психологический журнал. 2005. № 7. С. 28–37.
3. Демидова Т.А. Дефиниция слияния в гештальт подходе. Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение».
4. Перлз Ф. Практикум по гештальттерапии. М. Академический проект, 2014. 256 с.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ КИБЕРЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ

© Кузнецова Д.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Dariakyy@yandex.ru

Компьютерные технологии неумолимо развиваются в последние годы, поэтому их использование в образовании и проведении досуга (времяпрепровождение за компьютерными играми) накладывает особый отпечаток на развитие личности современных подростков.

Киберзависимость относится к нехимической аддикции. Кибераддикция характеризуется стремлением уйти от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния нехимическими средствами. В результате человек существует в виртуальном и сюрреалистическом мире. Он не только не решает насущных проблем, но и останавливает свой рост, что приводит к снижению интеллектуальной деятельности, нарушениям в эмоциональной и коммуникативной сфере [1], построению отношений, не основанных на личностно развивающих взаимодействиях [2]. Последствия данного образа жизни разнообразны, они включают как психические, так и физические нарушения.

К физическим последствиям киберзависимости относятся: головные боли; боль в спине и нарушение сна; «травмы повторяющихся нагрузок»; «компьютерный зрительный синдром». Однако эти проявления нарушений относятся не к осмысленному использованию Интернета, а скорее к акту использования компьютера [3; 4]. Подобные симптомы были замечены у пользователей социальных сетей в период пандемии [5].

К психическим последствиям киберзависимости относится агрессия. Было зафиксировано немало случаев агрессивного поведения, связанного с компьютерными играми, проявляющегося ярче всего в подростковом возрасте. Например, нашумевший случай в феврале 2023 года в Химках пятиклассница из-за игры нанесла подруге около 30 ножевых ранений кухонным ножом [6].

В данной работе в качестве методов диагностики компьютерной зависимости был использован комплекс взаимодополняющих методов.

Скрининговый метод диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот [7] позволяет выявить кибераддикцию, в том числе и интернет-аддикцию. Был проведен опрос среди учащихся в возрасте от 12 до 15 лет. Среди них 65 % опрошенных имеют стадию «увлеченности» компьютерными играми, это значит, что зависимость как таковая отсутствует. Однако авторы считают, что именно на данной стадии мероприятия по профилактике киберзависимости дадут наибольший эффект [7]. Около 30 % опрошенных имеют первую стадию зависимости, и у 3 % вторая стадия. В таких случаях настоятельно рекомендуют реабилитационные, а в некоторых случаях и лечебные мероприятия.

Тест А.В. Гришиной определяет уровень интереса к компьютерным играм у подростков [8]. У 10 % обследованных подростков выявлена первая стадия зависимости – «естественный» уровень, когда компьютерные игры носят развлекательный характер, не имеется негативных последствий; опрошенные могут

контролировать свою игровую активность. Больше половины, а именно 60 % испытуемых имеют вторую стадию зависимости. Для них компьютерные игры являются важной частью их жизни, но при этом они не теряют контроля над временем во время игры. Третья стадия компьютерной зависимости характерна для 30 % учащихся. В этой группе подростков игры занимают все свободное время, они постоянно думают о достигнутых результатах и стремятся повысить их. Для более глубокого анализа особенностей компьютерной зависимости у подростков можно использовать следующие методы: шкала интернет-зависимости Чена – шкала CIAS (S.H. Chen) [9], общая шкала проблемного использования Интернета-3 (GPIUS3) А.А. Герасимова, А.Б. Холмогорова [10].

Таким образом, результаты пилотажного исследования показали, что проблема компьютерной зависимости у подростков существует, она не приобрела еще критическую стадию. Можно констатировать необходимость проведения профилактических мероприятий, связанных с формированием у подростков культуры использования компьютерных технологий.

Библиографический список

1. Демильханова А.М. Психология аддиктивного поведения: учебно-справочное пособие. Бишкек: КРСУ, 2014.
2. Егорова У.Г. Личностно развивающие взаимодействия с детьми как основа позитивного родительства // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8–1 (109). С. 268–273.
3. Аппакова-Шогина Н.З. Компьютерные игры: Pro et contra // Проблемы современного педагогического образования. 2002. № 76 3. С. 18–21.
4. Войскунский А.Е. Психология и Интернет. М.: Акрополь, 2010. 253–260 с.
5. Егорова У.Г. Формирование культуры здорового образа жизни у студентов в период пандемии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 62–67.
6. В Химках школьница нанесла однокласснице до 100 ударов ножом // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/02/07/16212649> (дата обращения: 01.03.2023).
7. Юрьева Л.Н., Большот Т.Ю. Компьютерная зависимость. Формирование, диагностика, коррекция и профилактика. М., 2006.
8. Гришина А.В. Тест-опросник степени увлеченности младших подростков компьютерными играми // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 4.
9. Малыгин В.Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: учебное пособие / В.Л. Малыгин [и др.]. Москва, 2011. 33 с.
10. Герасимова А.А., Холмогорова А.Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. № 3. С. 56–79.

УДК 371

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

© Кузьмина И.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lady.shis@mail.ru

Конфликт является неотъемлемым и важным элементом человеческой жизни. В том числе и детской. Это важное событие для его участников, так как обычно приводит к потере хороших отношений с другими, что становится источником стресса и может затронуть все сферы жизни. Неразрешенный конфликт подвергает испытанию связи между его участниками, независимо от того, связаны они формальными или личными отношениями [1].

Наиболее конфликтна подростковая среда, потому что несовершеннолетние не имеют еще устоявшегося мировоззрения. Для подростков характерна бескомпромиссность принятых решений, которая также зачастую приводит к конфликтной ситуации. Вместо того чтобы найти проблему и оптимальный путь разрешения спорного момента, подросток пытается любым способом воздействовать на объект противоречия. Это связано с недостаточностью коммуникативной и социальной компетентностей. Для раскрытия темы необходимо прежде всего определиться с понятием конфликта.

Конфликт – это наиболее острый способ разрешения противоречий в интересах, целях, взглядах, возникающий в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями, выходящий за рамки общепринятых норм [3].

В науке существует несколько видов классификаций конфликта. Например, по характеру участников конфликты подразделяются на внутриличностные, межличностные, конфликты между личностью и группой, межгрупповые конфликты.

Межличностный конфликт – это конфронтация, возникающая в процессе коммуникативного взаимодействия индивида с социальным окружением [2]. Конфликт возникает, когда одна сторона начинает действовать, игнорируя интересы другой. Как средство построения личности человека, он оказывает дезинтегрирующее воздействие на межличностные отношения и поэтому служит радикальным средством их регулирования. Таким образом, конфликт является результатом столкновения интересов, потребностей, индивидуальных склонностей, возникающих в результате баланса их интенсивности и значимости, а также различной направленности.

В рамках данной работы мы изучили представления подростков о себе, чтобы выяснить межличностные особенности поведения.

С этой целью использовали методику Q-сортировки (В. Стефенсон). Испытуемому предлагается набор карточек, которые содержат определенные утверждения или названия личностных свойств. Нужно разложить их по двум группам: 1) «наиболее характерные» и 2) «наименее характерные» для испытуемого. По результатам исследования можно выявить, какие поведенческие тенденции доминируют и как они проявляются. Выделяют шесть основных тенденций: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие «борьбы» и избегание «борьбы».

В целях исследования межличностного общения среди подростков был проведен опрос школьников на базе ГБОУ СОШ села Красного Поселения г. Самары. Исследование осуществлялось при помощи тестирования. Участие в нем приняли 12 учащихся 9 классов.

По результатам диагностики выявлены следующие особенности в поведении – общительность, зависимость, избегание борьбы.

Тенденция к «общительности» связана с активной направленностью на установление близких эмоциональных отношений между членами группы, в высокой контактности, отзывчивости и откровенности, в стремлении оказать поддержку окружающим, проявить сочувствие.

«Зависимость» как особенность поведения указывает на стремление всех членов группы к принятию групповых стандартов и норм поведения, социальных и морально-этических ценностей. Она сопряжена с уступчивостью, доверчивостью, пассивной подчиняемостью подростка в межличностных контактах, с его зависимостью от группы и, в частности, от лидера, сопровождается частным проявлением конформных реакций.

«Избегание борьбы» проявляется в стремлении уйти от конфликтного взаимодействия с членами группы, сохранить нейтралитет в групповых спорах и разногласиях. Для членов группы свойственна склонность к компромиссному решению и поведению, отсутствию самостоятельности, стремлению избежать принятия на себя ответственности за других или за выполняемое дело.

Мы установили, что испытуемым нравится общаться, поддерживать отношения с окружающими, однако чаще используют неконструктивные способы взаимодействия.

Считаем важным отметить поддержку взрослого в вопросах разрешения трудностей общения в детской среде. Так, если подростки умеют устанавливать доброжелательный контакт с окружением, ведут общественную деятельность, стремятся оказывать помощь нуждающимся, проявляют инициативу в общении, они способны находить конструктивный выход из конфликта и проявить инициативу к примирению участников спора.

Библиографический список

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2001. 464 с.
2. Современный психологический словарь / под. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК, 2008. 490 с.
3. Хухлаева О.В. Психология подростка. М.: Генезис, 2012. 349 с.

УДК 374

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

© Кукарцева Н.В., Иванушкина Н.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: kirnv1982@mail.ru

Отличительная черта современности заключается в том, что экономически активное население нашей страны, должно обладать большим набором профессиональных качеств, таких как гибкое мышление, способность грамотно принимать осознанные решения, нести ответственность за свои действия и за результат проделанного труда, постоянно повышая свою квалификацию, для того чтобы отвечать тем требованиям, которые предъявляют современные работодатели. Важной характеристикой специалиста, востребованного на рынке труда, становится умение самостоятельно воплощать свои идеи и проекты в реальность в разных сферах деятельности. В этой связи, как отмечают В.Н. Иванов, О.Г. Якимов, одной из задач современных образовательных учреждений выступает формирование в подростковом возрасте необходимых для него профессиональных умений и навыков [1]. Эта проблема и определила актуальность нашего исследования.

Вопросы, связанные с выбором профессии, с профессиональным самоопределением подрастающего поколения, всегда интересовали исследователей (Е.А. Климов, Э.Ф. Зеер, Н.С. Пряжников и др.). В своих трудах Е.А. Климов трактует профессиональное самоопределение как процесс становления профессионала, который является одним из важнейших проявлений психического развития человека [2]. Профессиональное самоопределение – это сложный, долгий и часто многократный процесс, тесно связанный с развитием личности в целом.

С изменением экономической ситуации в нашей стране изменилось и отношение подростков как к труду, так и к выбору профессии. Критериями их выбора становятся не интерес к делу, не профессиональные навыки и желание их совершенствовать, а ее престиж и денежное вознаграждение. В исследованиях О.М. Артюховой отмечается, что при выборе будущей профессии около 60 % подростков не учитывают потребности рынка труда в целом и свои личные возможности в частности, 65 % респондентов недостаточно изучили и проанализировали информацию о выбранной профессии, а 49 % обучающихся, принимая решение о выборе профессии, руководствовались аргументами и требованиями со стороны своих родителей [3].

Введение профильного обучения в общеобразовательных учреждениях формулирует современным подросткам проблему осознанного выбора профессии. Уже к старшим классам они должны определить дальнейший профиль своего обучения. Поэтому перед школой стоит серьезная задача организации психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса таким образом, чтобы каждый обучающийся был подготовлен осознанно принять решение о выборе своей будущей профессии.

Цель данного исследования состоит в определении значения профессионального самоопределения для современных подростков, в выявлении критериев выбора профессии, в анализе сложившейся ситуации в нынешней системе образования в аспекте психолого-педагогической работы. Работа проводилась с применением теоретических методов исследования: анализа научной литературы, опыта психолого-

педагогической работы в образовательных учреждениях, синтеза информации, определяющей понятие «профессиональное самоопределение подростков», цитирования.

Учитывая анализ экономических изменений в стране как фактора, влияющего на выбор профессии современных подростков, остановимся на некоторых вопросах, решение которых значительно улучшило бы организацию психолого-педагогической работы по профессиональному самоопределению обучающихся. Первый вопрос связан с усилением внимания со стороны общеобразовательных организаций к личности обучающихся, учитывая особенности развития их физиологических и психологических процессов, обращая внимание на эмоциональные состояния подростков, их увлечения, развивая их гибкие и универсальные навыки. Во-вторых, профессиональное самоопределение подростков должно сопровождаться специальным психолого-педагогическим руководством, в результате чего обучающиеся смогут получить разнообразную информацию об интересующих их профессиях. Узнать их плюсы и минусы. Востребованы ли такие специалисты на рынке труда. Получить ответы на все волнующие их вопросы, успокоить свои тревоги и придать уверенности, научиться принимать решения. В-третьих, общеобразовательные организации должны создать такие условия для организации психолого-педагогической работы с подростками, которые способствовали бы формированию готовности обучающихся к самоопределению своего жизненного пути, к осознанию того факта, что они могут и должны прокладывать его сами. В-четвертых, необходимо проводить просветительскую работу с родителями, рассказывая им обо всем многообразии учебных заведений, существующих в их регионе, крае, стране. Ведь именно они находятся рядом с подростками во время принятия ими решения о выборе будущей профессии [1].

В указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обозначены задачи, выполнение которых позволит изменить нынешнюю систему образования и сделать ее более адаптированной под современные запросы общества. Первая заключается в обеспечении глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождении России в число десяти ведущих стран по его качеству на общей ступени обучения. Вторая, не менее значимая – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций. Решение вышеперечисленных вопросов в современной общеобразовательной системе при организации работы по психолого-педагогическому сопровождению профессионального самоопределения подростков позволит обучающимся самостоятельно, осознанно и уверенно принимать решение о выборе своей будущей профессии.

Библиографический список:

1. Иванов В.Н., Якимов О.Г. К вопросу о сущности профессионального самоопределения современных школьников // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2018. № 3 (99). С. 201–207.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 512 с.
3. Артюхова О.М. Подготовка старшеклассников к социально-профессиональному самоопределению в условиях уровневой дифференциации обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Кемерово, 2006. 24 с.
4. Лубков А.В. Современные проблемы педагогического образования. // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 3. С. 36–54.

УДК 159.99

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

© Куликова В.Н., Гудзовская А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vasilisa121277@gmail.com

Проблематика социальной идентичности находится на стыке интересов социологии, истории, культурологии, когнитивной психологии, психологии личности и социальной психологии.

Одним из первых о важности социальной идентичности заговорил Курт Левин (1948 г.), который полагал, что человек нуждается в прочном ощущении групповой идентификации, чтобы сохранять ощущение внутреннего благополучия [1].

Весьма значительный вклад в разработку проблемы социальной идентичности внес психоанализ. Благодаря психоаналитику Эрику Эриксону термин «идентичность» получил статус самостоятельной научно-психологической категории [6].

Генри Тэджфел и Джон Тернер (1979 г.) определили социальную идентичность как «те аспекты «образа Я» человека, которые возникают из социальных категорий, к которым он ощущает свою принадлежность» [7].

Понятие идентичности в отечественной психологии стало использоваться последние 20–25 лет. Раньше оно не было предметом ни теоретического, ни эмпирического изучения. К психологам, которые разрабатывали сходную проблематику, заложили методологические основы исследований в данной отрасли психологии, провели экспериментальные исследования, выделили основные аспекты рассмотрения, относятся: Т.В. Румянцева, А.В. Микляева, Н.Л. Иванова и другие [2–5].

Социальная идентичность – это характеристика индивида с точки зрения его принадлежности к какой-либо социальной общности, группе (половой, возрастной, этнической и др.). Социальная идентичность рассматривается в рамках двух основных подходов: номотетического и идеографического.

Номотетический подход основан на структурно-функционалистской позитивистской традиции. На методическом уровне исследуемая личность сравнивается с другими и типологизируется в соответствии с существующими социальными группами.

Идеографический подход, который продолжает традиции феноменологической понимающей психологии, ориентирован на описание личности как особой уникальной целостности. В рамках идеографической психологии разрабатываются методические приемы, позволяющие взглянуть на мир глазами другого человека и не просто понять, но и объяснить и научиться предсказывать оценки и отношения конкретных людей. Авторы многих современных исследований сочетают два этих подхода.

Для диагностики характеристик идентичности разработан ряд психодиагностических методик, примеры методик исследования социальной идентичности: Методика исследования социальной идентичности (МИСИ), Графический тест для исследования уровней самосознания С.М. Меджидовой, Опросник стилей идентичности М. Берзонски, проективная методика «Рисунок малой группы», предложенная Е.К. Агеенковой и А.В. Драпеза, методика «Символические задания на выявление “социального Я”» Б. Лонг, Р. Зиллер, Р. Хендерсон.

Целью настоящего эмпирического исследования явилось определение взаимосвязи характеристик вербального и невербального способа репрезентации социальной идентичности.

Гипотеза исследования. Для множественного типа графической репрезентации социальной идентичности характерны большее количество категорий социальной идентичности, репрезентированной вербально. Эгоцентрический тип графической репрезентации идентичности связан с подчеркиванием персонального компонента вербальной идентичности. Методы. Графический тест идентичности А.А. Гудзовской и М.С. Мышкиной (ГТИ). Контент-анализ нарративного рассказа «Я – человек» [2]. Обследование проведено на базе школы № 174 г. Самары, в нем приняли участие учащиеся 9-х классов. Выборка составила 34 человека.

Результаты диагностики представлены в таблице.

Таблица – Результаты диагностики

Тип идентичности (ГТИ)	Характеристики рассказа (количество слов и категорий)			
	Всего слов (ВС)	Слова «Я»	Категория «Человек»	Всего категорийных слов
Множественная	81	5,7	6,7	12
Иерархическая	38	4,8	3	7,5
Эгоцентрическая	41	6,1	2,6	9,1
Диффузная	15	2,1	1,8	3,9

Как видно из таблицы, среднее количество слов, использованных в нарративном рассказе, существенно различается у школьников с разными типами социальной идентичности. Множественная социальная идентичность – наиболее зрелый тип. Ему соответствует самый большой показатель ВС, количество категорийных слов и слов категории «Человек». Диффузная идентичность – самый психологически незрелый тип – ВС самый низкий (15 слов), так же как и остальные показатели. Для эгоцентрического типа социальной идентичности характерно наиболее частое использование слов категории «Я». Гипотеза исследования подтвердилась. Вербальный и графический способы репрезентации идентичности имеют черты сходства.

Библиографический список

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
2. Гудзовская А.А. Психология социальной зрелости: монография. Самара: СИПКРО, 2014. 256 с.
3. Иванова Н.Л. Проблема психологического анализа социальной идентичности // Психология. 2006. Т. 3, № 4. С. 14–38.
4. Иванова Н.Л., Румянцева Т.В. Социальная идентичность: теория и практика. М.: Изд-во СГУ, 2009.
5. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 8–47.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006.
7. Turner J.C. Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior, 2010.

УДК 159

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

© Лазарева Е.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lazareva_elena23@mail.ru

Проблема агрессивного поведения детей и подростков – одна из самых важных и серьезных в современном обществе. Причин для нее предостаточно – недопонимание в семье, конфликты со сверстниками, серьезная учебная нагрузка, неумение грамотно распределять свое время, проблемы с учебой, гормональный всплеск, напряженная обстановка в стране и мире, влияние СМИ и многие другие.

Ребенок растет, меняются его тело, психика, трансформируются установки, формируется мировоззрение. Подросток переживает сильнейший стресс, становится уязвимым и чувствительным, остро реагирует на все и, как следствие, начинает проявлять агрессию.

Профилактика агрессивного поведения подростков направлена на выявление факторов, которые неблагоприятно влияют на развитие личности, и своевременное проведение социально-психологических мероприятий для усвоения подростками конструктивных способов взаимодействия, развития эмпатии и повышения самооценки.

Изучением проблемы профилактики агрессивного поведения подростков в разное время занимались множество зарубежных и отечественных исследователей. Среди них – А. Басс, Л. Берковиц, Р. Бэрн, Д. Ричардсон, З. Фрейд, К. Лоренц, Е.П. Ильин А.В. Петровский, А.А. Реан, Т.Г. Румянцева, Л.М. Семенюк и другие.

Несмотря на имеющиеся исследования, научный интерес к проблеме агрессивного поведения подростков только растет. Большинство работ содержат в себе лишь теоретическое обоснование проблемы, а исследований, основанных на практическом опыте, относительно немного.

Агрессивность подростков формируется, как правило, в виде протеста против непонимания взрослых, излишнего контроля, неудовлетворенности своим положением среди сверстников, а также в результате восприятия агрессивных моделей поведения. Агрессивное поведение – это форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения [1]. А. Басс для классификации агрессивного поведения предлагает три шкалы: физическое-вербальное, активное-пассивное, направленное-ненаправленное (прямое-непрямое) [2].

Американский психолог Р. Лазарус считает основой причиной агрессии угрозу, полагая, что она вызывает стресс, а агрессия является реакцией на него. Но далеко не каждая угроза вызывает агрессивную реакцию, и, наоборот, не всегда агрессивное поведение провоцируется угрозой [2]. Эмоция гнева, зачастую сопровождающая агрессию, иногда даже в форме ярости и аффекта, не каждый раз вызывает ее. Существует «бессильный гнев», например, когда человек не может по ряду причин ответить на эмоциональный выплеск по отношению к нему. Умение управлять агрессивными импульсами способствует и формированию здорового образа жизни [3].

Проявлению агрессивного поведения подростков способствуют следующие факторы: обесценивание нравственного поведения, снижение толерантности; стиль

воспитания в семье (отсутствие лично ориентированного взаимодействия [4]), отсутствие взаимопонимания в окружении сверстников и учителей; нагрузка в учебной и внеклассной деятельности; возрастные, индивидуально-психологические и генетические особенности; соматические и психические заболевания, а также условия окружающей среды; употребление алкоголя и наркотиков.

Успешная профилактическая работа по предупреждению агрессивного поведения подростков невозможна без объективной диагностики различных проявлений агрессии и предрасположенности к проявлению агрессивного поведения. Чаще всего применяют эмпирические методы диагностики: опросники, проективные, в частности, рисуночные тесты [5]. В зависимости от полученных результатов выбирают подходящие психолого-педагогические формы и методы для профилактики агрессивного поведения подростков и, если это необходимо, методы коррекции. Одним из интересных для подростков методов профилактики агрессивного поведения являются интерактивные технологии. Учащиеся включаются в совместную деятельность по определенным правилам взаимодействия, учатся лучше понимать других, учитывать индивидуальные особенности каждого, согласовывать свое поведение с поведением партнера.

Л.И. Богатеева, Е.А. Мухортова, изучая агрессивное поведение подростков, обратили внимание на то, что психологическое консультирование, беседа, воспитательные мероприятия не всегда являются эффективными, так как основная проблема затрагивает сформировавшееся поведение и способы реагирования, а не аффективные состояния [6]. А.Н. Удалов предлагает в качестве профилактики агрессивного поведения подростков комплексный психологический тренинг с применением телесно ориентированных техник и когнитивно-поведенческих методик [7]. Решение проблемы агрессивного поведения подростков возможно достичь разными способами, в том числе через просветительскую деятельность с родителями, совместные спортивные, творческие мероприятия, тренинговые занятия.

Библиографический список

1. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 2001. –352 с.
2. Невенчаный С.В. Понятие агрессивного поведения в современной психологии // Наука и современность. 2011. С. 300–309.
3. Егорова У.Г. Формирование культуры здорового образа жизни у студентов в период пандемии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 62–67.
4. Егорова У.Г. Личностно развивающие взаимодействия с детьми как основа позитивного родительства // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8–1 (109). С. 268–273.
5. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. 96 с.
6. Богатеева Л.И., Мухортова Е.А. Значимые компоненты эмоциональных нарушений в подростковом возрасте // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/55PSMN221.pdf>.
7. Удалов А.Н. Профилактика агрессивного поведения подростков посредством психологического тренинга // Вестник практической психологии образования. 2019. Т. 16, № 3. С. 68–73. DOI: 10.17759/bppe.2019160303.

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОДАРЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

© Лоцманова С.И., Гудзовская А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: simaivanova1.1@yandex.ru

Актуальность исследования заключается в возможности построения специальных подходов к субъекту образовательного пространства с учетом его индивидуальных особенностей, характеристик и компонентов социальной идентичности.

Цель исследования заключается в определении особенностей содержания когнитивной репрезентации идентичности, символическом раскрытии собственного опыта одаренных шестиклассников. В исследовании приняли участие 92 учащихся 9-х и 11-х классов физико-математического лицея (г. Сергиев-Посад). В качестве метода исследования использован «Тест двадцати утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда который представляет собой стандартизированный способ измерения предположений и отношения к себе в рамках символического интеракционизма. Учащимся предложено записать 20 или более различных ответов на вопрос «Кто Я?» в том порядке, в котором эти утверждения приходят в голову.

Результаты теста анализировались с целью выявления различий в частоте употребления категорий социальной и персональной идентичности и общем количестве употребленных слов в ответах учащимися 9-х и 11-х классов.

Анализ результатов выявил достоверно значимые различия в количестве слов между 9-ми и 11-ми классами (среднее количество 53,3 и 40,1 слова соответственно). Достоверность различий подтверждена критерием Манна–Уитни, уровень значимости $p = 0,045$. В обеих возрастных группах значимо больше (t-критерий Стьюдента для зависимых выборок) дается ответов категории «персональная идентичность». Таких ответов в среднем 12–14, ответов социальной идентичности в среднем 8–9. Возрастных различий не выявлено. Дополнительно проведен анализ количества ответов «человек», характеризующих общечеловеческий уровень идентичности. В 9-х классов такой ответ отмечен у 60,8% респондентов, в 11-х классах – у 70,3 %. Использование критерия углового преобразования Фишера (ϕ^*) позволило сделать вывод о том, что в 11-х классах категория «человек» используется значимо чаще ($p = 0,001$). Можно сказать, что от 9-х классов к 11-м увеличивается осознанность общечеловеческого компонента социальной идентичности.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобнауки России проектов научных исследований в области социально-политических наук (проект FSSS-2023-0013).

Библиографический список

1. Мышкина М.С. Влияние значимого другого на репрезентацию идентичности // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2022. Т. 32, № 2. С. 128–137.

УДК 373.3

ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

© Макушкина Е.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: makushkinaes@gmail.com

Современная школа находится в процессе модернизации, но, несмотря на это, педагоги все чаще сталкиваются с отсутствием желания у ребенка учиться. Выбор необходимых методов для формирования учебной мотивации у школьников является важной составляющей учебного процесса, а также одной из актуальных проблем современной школы.

Учебная мотивация представляет собой частный вид мотивации, включенной в деятельность учения [1]. Ведущим видом деятельности в младшем школьном возрасте является учебная, в основе которой лежат учебно-познавательные мотивы [2]. Отношение учащихся к обучению в основном зависит от устойчивости их познавательных интересов.

В рамках данного исследования мы провели опрос учителей начальной школы, в котором предложили им поделиться своим опытом и рассказать о наиболее действенных методах формирования положительной учебной мотивации младших школьников. Педагоги отметили эмоциональные методы (поощрение, порицание, учебно-познавательная игра, создание ситуации успеха); познавательные методы (выполнение творческих задач, создание проблемных ситуаций); волевые методы (самооценка и прогнозирование деятельности); социальные методы (метод проектов). Рассмотрим их более подробно.

Эмоциональные методы формирования учебной мотивации направлены на то, чтобы учащийся испытывал положительные эмоции к содержанию, формам и методам обучения. Методы поощрения и порицания не используются в «чистом виде», а сочетаются определенным образом с другими методами в том или ином конкретном педагогическом контексте. Учебно-познавательная игра как метод формирования положительной мотивации эффективна, если используется как неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса; соответствует изучаемому материалу и строится с учетом подготовленности детей. Создание ситуации успеха целенаправленно создается педагогом, в которой младший школьник достигает запланированного учебного результата, оценивает его как успешный, вследствие чего переживает его как лично и социально значимое достижение.

Познавательные методы используются для того, чтобы направить младших школьников на бескорыстное узнавание нового и получения чувства удовлетворения от самого процесса умственных усилий. Выполнение творческих задач помогает формированию учебной мотивации, так как в творчестве осуществляется самовыражение, самораскрытие личности ребенка [3]. Это могут быть сказки и небольшие рассказы, задачи и математические примеры, упражнения на разных уроках. Создание и обсуждение проблемной ситуации учит совершать открытия и получать новый опыт познания.

Включение волевых методов формирования учебной мотивации позволяет развивать способность преодолевать трудности, настойчивость, умение владеть собой.

К таким методам относятся: самооценка и прогнозирование деятельности. Процесс формирования оценочной деятельности младших школьников происходит благодаря знакомству с основными способами оценивания различных видов деятельности. Также задачей педагога является формирование способности к прогнозированию в процессе обучения: понимание, выявление и установление причинно-следственных связей от причин существования объектов или явлений к возможным последствиям.

Социальный метод мотивации формирует систему ценностей, которая обеспечит активную жизненную позицию ребенка в будущем. Здесь мы выделили метод проектов. Это способ организации педагогического процесса, основанный на взаимодействии педагога и младших школьников, в рамках которого предполагается решение какой-либо проблемы. Это может быть создание тестов и презентаций на уроках окружающего мира, подготовка разнообразного раздаточного материала для игр на уроках русского языка и математики.

Таким образом, были сделаны выводы о том, что педагогические инструменты должны быть направлены на формирование устойчивых познавательных интересов в процессе учебной деятельности, а также о наличии необходимости педагогам начальной школы знать, уметь, дифференцированно применять и умело комбинировать в своей деятельности различные методы формирования учебной мотивации, так как именно данный период является сензитивным этапом для формирования положительной учебной мотивации.

Библиографический список

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. 384 с.
2. Давыдов В.В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении. Томск: Пеленг, 1992. 111 с.
3. Лифанова Н.В., Картунова А.А. Развитие учебной мотивации как значимого компонента творческого потенциала младших школьников // Инновационная наука. 2015. № 8–1 (8). С. 114–118.

УДК 373.2

КОМПЕТЕНТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА

© Малоносова Ю.А., Долгополова А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: milyulyak@yandex.ru

В настоящее время является актуальным просвещение родителей в области эмоционального развития детей раннего возраста. Уровень развития компетентности родителей влияет на эмоциональное развитие ребенка и определяет их способность устанавливать гармоничное взаимодействие с ребенком, тем самым обеспечивая ему благоприятные условия для роста и развития.

Со стороны родителя или значимого взрослого важны забота, внимательность и доброжелательность. Кроме того, он выступает как образец для подражания, как человек, который эмоционально поддерживает его, оценивает знания и умения ребенка, а также подкрепляет успехи и достижения.

Педагогическую компетентность родителей, воспитывающих детей раннего возраста, рассматривают как «результат их личностного развития, готовность проявлять свою педагогическую культуру, непрерывно повышать уровень образованности, оказывая воспитательное и развивающее воздействие, адекватное возрасту ребенка» [1, с. 102].

Все это привело нас к выводу о том, что на первоначальном этапе исследования необходимо подобрать методы диагностики компетентности родителей в области эмоционального развития детей раннего возраста.

Для определения уровня эмпатических способностей родителей был выбран опросник В.В. Бойко «Диагностика эмпатических способностей» [2]. Методика также позволяет определить 6 каналов в структуре эмпатии. Потребность в эмпатии возникает тогда, когда нужно определить, понять, предсказать и повлиять на личность другого человека в нужном направлении.

В тестировании приняли участие 20 родителей, у которых есть ребенок в возрасте от 1 года до 3 лет. Респондентам было предложено ответить «да» или «нет» на 36 утверждений.

Автор выделяет 4 уровня эмпатии: низкий, заниженный, средний и высокий. Согласно анализу результатов исследования, респонденты с низким и высоким уровнем эмпатии не выявлены, 40 % показали заниженный уровень эмпатии, 60% – средний уровень эмпатии.

Полученные результаты будут использованы в качестве основы для разработки и внедрения раздела по формированию эмпатии в программу групповых занятий с родителями детей раннего возраста.

Для определения уровня эмоционального интеллекта родителей была применена методика диагностики «Тест Н.С. Шутге» [3].

Эмоциональный интеллект – способность действовать в согласии с собственными чувствами и эмоциями, понимать отношения личности, проявляемые в эмоциях, управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза, а также использовать эмоции для повышения эффективности своего поведения и мышления [4].

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что среди опрошенных родителей никто не имеет высокого уровня эмоционального интеллекта (0 %).

70 % родителей находятся на среднем уровне развития эмоционального интеллекта. Родители этой группы могут недостаточно знать психофизиологические особенности детей данного возраста, не всегда учитывать интересы ребенка и испытывать трудности во взаимодействии с ним, когда он капризничает. Они также могут не знать, как поддержать эмоциональное состояние ребенка и отстраняться, когда ребенок плачет или слишком долго упрямится.

30 % родителей продемонстрировали низкий уровень эмоционального интеллекта. Это может свидетельствовать об эмоциональном дистанцировании от ребенка, нетерпимости к нему, непризнании его эмоционального состояния, интересов и потребностей, нежелании изучать специфику воспитания и развития детей раннего возраста.

Таким образом, данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о необходимости психолого-педагогической работы с целью повышения эмоционального интеллекта и эмпатических способностей родителей детей раннего возраста, что в свою очередь будет способствовать формированию педагогической компетентности родителей в области эмоционального развития ребенка раннего возраста.

Библиографический список

1. Бичева И.Б. Моделирование развития педагогической компетентности родителей в дошкольной образовательной организации / И.Б. Бичева, М.Б. Ковчегова, Н.М. Горшенина, Н.В. Самохвалова [и др.] // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 11–1. С. 101–105.
2. Бойко В.В. Диагностика уровня эмпатических способностей // Психологические тесты онлайн: [сайт]. URL: <https://psytests.org/boyko/boemp.html> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Шутте Н.С. Тест эмоционального интеллекта (Шутте) // Психологические тесты онлайн: [сайт]. URL: <https://psytests.org/eq/schutte.html> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Пантелеева Т.В. Краткий очерк истории развития проблематики эмоционального интеллекта в отечественной психологии // Актуальные вопросы современной психологии: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск, 2015. С. 19–25.

УДК 316.6

СВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЭМОЦИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ

© Мишина В.В., Зорина С.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: mishinavalera@gmail.com

Термин «академические эмоции» используется для определения эмоций, которые связаны с обучением и достижениями в школе или высших учебных заведениях [1]. Студенты испытывают широкий спектр эмоций во время учебы, сдачи тестов и экзаменов. При проведении исследований используются следующие критерии определения академических эмоций:

1) отнесенность эмоций, связанных с учебой, к базовым (например, радость, злость, тревожность, стыд);

2) самоотчеты студентов о том, переживание каких эмоций наиболее характерно для различных учебных ситуаций (аудиторные занятия, самостоятельная работа и ситуации контроля);

3) валентность (позитивные и негативные) и интенсивность [1].

Согласно исследованиям R. Pekrun и его коллег, академические эмоции имеют важное значение для академической мотивации и самооценки [2]. В университете или школе обучающиеся могут испытывать различные эмоции достижения, которые входят в состав академических эмоций. Особенно сильные эмоции связаны с неудачами и успехами. Более того, положительные и отрицательные эмоции влияют на психологическое здоровье студентов. Для того что справиться с трудностями, в том числе и эмоционального характера, студенты используют копинг-стратегии, представляющие собой поведение, повышающее устойчивость к стрессу и тревоге.

Целью исследования являлось изучение связи академических эмоций и копинг-стратегий у студентов.

В исследовании принимали участие 33 студента, из них 18 студентов психологического факультета и 15 студентов института авиационной и ракетно-космической техники.

Участникам предлагались опросник «Индикатор копинг-стратегий» (автор: Дж. Амирхан, адаптация: Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, 1995) и анкета для исследования академических эмоций. Опрашиваемые указывали эмоции, которые они переживают в различных учебных ситуациях (участие в семинарах, лекциях, выполнение домашней работы и другие). Список академических эмоций был составлен с использованием работ Р. Пекрун и его коллег [2] и включал в себя: удовольствие, скуку, печаль, удовлетворенность, облегчение, разочарование, безразличие, интерес, надежду, раздражение, тревогу, радость.

Исследование показало, что наиболее часто испытываемыми академическими эмоциями являются: тревога, интерес, надежда. Реже студенты переживают разочарование и печаль. На экзамене студенты чаще переживают тревогу и надежду. На лекции – интерес и скуку, на семинаре – интерес и тревогу.

Корреляционный анализ позволил обнаружить связь переживания отрицательных эмоций (среднее значение) и стратегии избегания ($r = 0.60$, $p < 0.001$); связь положительных эмоций (среднее значение) и стратегии избегания ($r = -0.56$,

$p = 0.001$). Корреляция между переживанием облегчения и стратегией разрешения проблем достигла значимого уровня ($r = -0.50$, $p = 0.003$). Стратегия поиска социальной поддержки оказалась не связанной с академическими эмоциями студентов.

Исследование позволяет ожидать, что увеличение положительных эмоций, связанных с учебным процессом, уменьшит частоту использования стратегии избегания, которая может реализовываться в откладывании выполнения учебных заданий, пропусках занятий, отказе от инициативных форм учебной активности.

Библиографический список

1. Богданова Е.Л. Академические эмоции: от образовательного феномена к образовательному конструкту // Инновационный потенциал субъектов образовательного пространства в условиях модернизации образования: материалы V Международной научно-практической конференции, посвящ. 100-летию Южного федерального университета (20–21 ноября 2014 г., Россия, Ростов-на-Дону): [в 2 ч.]. Ростов-на-Дону, 2014. Ч. 1. С. 209–218.

2. Pekrun R., Goetz T., Titz W., & Perry R.P. Academic emotions in students' self-regulated learning and achievement: A program of qualitative and quantitative research // Educational psychologist. 2002. Т. 37, № 2. С. 91–105.

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ САМООЦЕНКИ ВНЕШНОСТИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАРЬЕРНОМ РОСТЕ

© Небылицына А.А., Мышкина М.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: anna.nebylitsyna@mail.ru

Важной характеристикой благополучия и развития личности является его отношение к себе. Современный мир с его быстрым темпом жизни предъявляет человеку большое количество требований, что отражается на его отношении к собственному телу, мыслям, чувствам, окружающим людям и поведению в целом [1]. Внешность человека в настоящее время часто оказывается важной характеристикой как для других людей, так и для него самого. Она влияет на эмоции, удовлетворенность собой, успешность и реализацию своей личности [2]. Поэтому изучение феномена самооценки как отношения к своему внешнему облику оказывается важным фактором реализации человека в сфере профессиональной деятельности.

Цель исследования: выявить особенности влияния самооценки внешности на представления о карьерном росте. В исследовании приняли участие 45 человек: 38 женщин и 7 мужчин, которые являются работающими людьми, представителями разных профессий. Методы. Использованы опросники: тест определение уровня самооценки С. В. Королева, методика А. Ноэ, Р. Ноэ, Д. Баххубер (адаптация Е.А. Могилевкина), анкета «самооценка внешности».

Результаты. Вся выборка была поделена на две группы: с низкой самооценкой и со средней самооценкой. Проведенная корреляция между показателями «анкеты внешности» и показателями методики А. Ноэ, Р. Ноэ, Д. Баххубер (адаптация Е. А. Могилевкина) в каждой группе отдельно не показала значимых связей между параметрами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что гипотеза не подтвердилась. Объяснением этого может послужить то, что самооценка внешности может не влиять на представления о карьерном росте, потому что те качества, которые важны для профессионального продвижения, не имеют отношения к внешности. Все же главными факторами профессионального роста являются уровень образования, опыт работы, знания и навыки, относящиеся к области его карьеры, коммуникативные навыки и др.

Библиографический список

1. Церковский А.Л. Современные взгляды на проблему отношения человека к самому себе // Вестник ВГМУ. 2008. № 4. С. 102–108.
2. Недбаева С.В., Котова И.Б., Филин М.М. Влияние внешности как детерминанта личностной и профессиональной успешности человека // Образовательный вестник «Сознание». 2018. № 6. С. 85–91.

УДК 159.99

ГОТОВНОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЯМ КАК КАТЕГОРИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

© Никитин А.В., Самыкина Н.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nikitin3886@gmail.com

Готовность к изменениям – это психологический конструкт, который отражает уровень готовности индивида к адаптации и принятию изменений в своей жизни. Он связан с его способностью адаптироваться к новым условиям, менять свои взгляды и поведение, а также с его открытостью к новым идеям и опыту [1].

Готовность к изменениям включает в себя несколько аспектов. Во-первых, это психологическая готовность к изменению своих установок и убеждений. Индивид, который обладает высокой готовностью к изменениям, открыт для новых идей и готов пересмотреть свои убеждения на основе новой информации.

Во-вторых, готовность к изменениям также включает в себя готовность к изменению поведения. Люди с высокой готовностью к изменениям более гибки, адаптивны и способны быстро приспосабливаться к новым обстоятельствам. Они проявляют большую открытость к новым опытам и возможностям.

В-третьих, готовность к изменениям связана с эмоциональной реакцией на изменения. Люди с высокой готовностью к изменениям имеют более позитивную эмоциональную реакцию на новые ситуации и события. Они меньше испытывают тревогу и страх перед неизвестным и более склонны видеть в изменениях возможности для роста и развития [2].

В настоящее время готовность к изменениям имеет актуальность как в теоретических исследованиях в психологии, так и в качестве практической инструментальной категории. Теоретическая модель готовности к изменениям пересекается с рядом уже существующих теоретических концептов.

Одним из таких концептов является современная общепсихологическая теория установки. Эта теория предполагает, что у нас есть внутренняя потребность в согласованности между нашими убеждениями, взглядами и нашим поведением [3]. Такое согласование связано с готовностью к пересмотру имеющейся информации и поведения, что является составляющей теории готовности к изменениям.

Итак, связь между теорией установки и готовностью к изменениям заключается в том, что обе концепции отражают нашу способность пересмотреть и изменить свои установки, убеждения и поведение в соответствии с новыми ситуациями и информацией [4]. Стоит отметить, что готовность к изменениям также имеет связи и с другими психологическими теориями.

При рассмотрении практической ценности идей психологической готовности к изменениям мы видим, что они затрагиваются в ряде подходов к психологической помощи. Мы считаем, что готовность к изменениям имеет связь с направлением экзистенциальной психотерапии, так как обе концепции фокусируются на важности и возможности изменений в жизни человека.

Готовность к изменениям в экзистенциальной психотерапии связана с пониманием существенности принятия ответственности за свою жизнь и роста как личности [5]. Она помогает людям пересмотреть свои установки и убеждения, осознать

свои потребности и ценности и сделать выборы, в соответствии с которыми они смогут жить более полноценно и значимо.

Готовность к изменениям в экзистенциальной психотерапии также связана с преодолением страха перед неизвестностью и неопределенностью, что является ключевыми аспектами этого психотерапевтического подхода [6]. Человек, который обладает высокой готовностью к изменениям, в большей мере готов бросить вызов страхам и ограничениям, исследовать новые возможности и пути развития.

В психологической практике также активно используется идея готовности к изменениям. На эту тему проводятся тренинги, поскольку в наше стремительно меняющееся время на это имеется запрос со стороны коммерческих компаний, особенно крупных, относящихся с профессионализмом к планированию собственного развития [7; 8].

Таким образом, готовность к изменениям является важным психологическим качеством, которое способствует личностному и профессиональному развитию. Она позволяет людям быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям и оставаться открытыми для нового опыта [9].

Библиографический список

1. Халитова И.В. Организационная готовность к изменениям: обзор методологии и практических методик оценки готовности // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. № 39. С. 152–162.
2. Бызова В. М., Аванесян М. О. Переживание субъективной неопределенности и готовность к изменениям // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 3. С. 103–111.
3. Одишария Л.Г. Современный взгляд на общепсихологическую теорию установки // Вестник Днепропетровского Университета. Серия: психология. 2017. № 23. С. 24–40.
4. Имедадзе И.В. Интеракционизм и общепсихологическая теория установки // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 3. С. 33–42.
5. Каяшева О.И. Проблема свободы личности в экзистенциальном подходе // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 1. С. 73–79.
6. Шумский В. и др. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика, исследования. 2-е изд., пер. и доп. Litres, 2022.
7. Наумцева Е.А. и др. Психологическая готовность к организационным изменениям и ее социально-психологические предикторы // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, №. 4. С. 151–164.
8. Шамионов Р. М. Отношение к изменениям и толерантность к неопределенности как предикторы адаптивности и адаптационной готовности // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 2. С. 90–104.
9. Брынза И.В. Готовность к изменениям как психологический ресурс личности в достижении благополучия // Science and Education a New Dimension pedagogy and psychology. 2015. V. 3, №. 31. С. 69–74.

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СТРАХОВ ДОШКОЛЬНИКОВ

© Николаева Ю.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

В современном мире психика ребенка подвергается множеству неблагоприятных факторов, способных влиять на процесс развития его личности. Страх – это эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида, и направлена на источник действительной или воображаемой опасности. Детские страхи имеют обусловленный характер и с возрастом исчезают бесследно. Однако те страхи, которые сохраняются длительное время и тяжело переживаются ребенком, говорят об особенностях нервной системы ребенка, о характере детско-родительских взаимоотношений и конфликтах в семье [1]. Поэтому, изменяя родительско-детские отношения, например, в сторону установления личностно развивающих взаимодействий [2] в диаде «родитель» – «ребенок» [3], педагог-психолог может корректировать и проявление страхов у детей. Особенно эта работа необходима в период поступления ребенка в школу, так как страхи могут усиливаться при смене социальной ситуации развития [4].

В данной работе представлены диагностические методики по выявлению страхов дошкольников.

Тест «Страхи в домиках» М.А. Панфиловой [5] позволяет определить наличие детских страхов и группировать их по видам.

В диагностике приняли участие 16 детей дошкольного возраста (от 3 до 7 лет). Было выявлено наличие страхов у детей данной группы и выражено в уровнях подверженности страху: 12,5 % – низкий, 31,25 % – средний и 56,25 % – высокий. Так, высокий уровень подверженности страхам предполагает наличие у ребенка таких особенностей, как напряженность, пугливость, низкая общительность, подозрительность и недоверие к окружающим. Средний – предполагает достаточную общительность, быстроту ответов на вопросы. Низкий уровень характеризуется уверенностью в себе и доверительным общением с окружающими людьми. Были выявлены виды страхов испытуемой группы детей дошкольного возраста: медицинские (боль, уколы, врачи, болезнь); страхи животных и сказочных персонажей; страхи с причинением физического ущерба (неожиданные звуки, транспорт, стихии, война) и социально-опосредованные страхи (людей, детей, наказания, опоздания, одиночества).

Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» И.М. Марковской (ВРР) [6] направлен на определение характера детско-родительских отношений.

Был проведен опрос родителей (папа и мама) 16 детей дошкольного возраста. В качестве оснований для шкал опросника автором были взяты следующие параметры: нетребовательность–требовательность, мягкость–строгость, автономность–контроль, эмоциональная дистанция–близость, отвержение–принятие, непоследовательность–последовательность, воспитательная конформация в семье. По результатам опроса было выявлено, что по шкале неудовлетворенности отношениями с ребенком характерна группа социально обусловленных страхов. По шкале тревожности за ребенка – группа страха причинения физического ущерба. По шкале отсутствия сотрудничества в семье испытуемым дошкольникам характерна группа медицинских страхов.

Таким образом, по данным результаов диагностики страхов дошкольников, выявилось наличие страхов, вызванных социальным окружением и особенностями взаимоотношений с родителями. Психолого-педагогическая работа, направленная на снижение и коррекцию страхов дошкольников, будет более результативна при совместной работе с родителями. Для того чтобы помочь ребенку преодолеть страх, родителям необходимо понять причины возникновения страхов, а также критически взглянуть на взаимоотношения с ребенком и в семье в целом.

Библиографический список

1. Пискотина О.А., Щзерица А.А. Детские страхи: методы диагностики страхов // Молодой ученый. Январь 2023. № 1 (448).
2. Егорова У.Г. Личностно развивающие взаимодействия с детьми как основа позитивного родительства // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8–1 (109). С. 268–273.
3. Черепанова У.Г. Содержание психологической готовности родителей к поступлению ребенка в школу // МИТС-НАУКА: международный научный вестник: сетевое электронное научное издание. 2006. № 4. С. 25.
4. Егорова У.Г. Формирование психологической готовности родителей к изменению социального статуса ребенка в период подготовки к поступлению в школу: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Поволж. гос. соц.-гуманитар. акад. Самара, 2009.
5. Шапилова Г.А. Психодиагностика эмоциональной сферы личности: практическое пособие. М., 2006.
6. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: ООО «Речь», 2005. 150 с.

УДК 159.99

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ И ИНДИИ

© Никульникова О.Н., Самыкина Н.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: O.l.g.a.Nikulnikova@yandex.ru

Психологическое благополучие – это сложное и многомерное понятие, которое связано с внутренним состоянием человека и его способностью ощущать удовлетворение от жизни [1]. Это осознание своих внутренних возможностей и функционирования на высшем уровне человеческого потенциала [2].

По нашему мнению, элементы психологического благополучия не могут не проходить через влияние культуры, и у представителей разных культур составляющие ментального удовлетворения будут различаться [3].

Изучение психологического благополучия в рамках русской и индийской культуры поможет определить ключевые факторы, влияющие на его формирование и улучшение. Кроме того, такие исследования могут помочь понять, какие универсальные стратегии могут быть эффективными для достижения психологического благополучия не только в данных культурах, но и в других регионах мира.

Цель исследования: выявить взаимосвязь между психологическим благополучием и принадлежностью к определенной культуре.

Предмет исследования: психологическое благополучие у индийской и российской молодежи.

Гипотеза исследования: у российской и индийской молодежи есть различия в показателях психологического благополучия.

Методы исследования: методика «Шкала психологического благополучия К. Рифф» в русском и английском вариантах, статистический метод расчета U-критерия Манна–Уитни.

Результаты: в ходе исследования мы выявили, что существуют две значимые связи – результаты по показателям автономии и личностного роста у представителей индийской и российской молодежи различаются в пользу последних. Автономия и личностный рост оказался выше у российской молодежи. Эти два показателя имеют также крепкую связь между собой. Полученные результаты возможно объяснить, обратившись к типологии Хофстеде и сравнению двух рассматриваемых нами культур.

Библиографический список

1. Живаева Ю.В., Вологжанина И.Б. Изучение соотношения психологического благополучия и проявления мотивации достижения у студентов педагогического вуза // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2009. № 5–1.
2. Ryff C.D. Happiness Is Everything, or Is It? Explorations on the Meaning of Psychological WellBeing // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57, no. 6. P.10691081.
3. Мерзлякова И.С. К вопросу о воздействии культуры на психологию человека в рамках современных кросс-культурных исследований // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. № 4.

УДК 159.9

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ

© Петрова Е.В., Зорина С.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: petrova091234@mail.ru

В настоящее время предпринимательство все больше признается как фактор экономического развития, поэтому государство выдвинуло задачу стимулирования студентов к предпринимательской деятельности в высших учебных заведениях. Решение стать предпринимателем преимущественно зависит от сложившихся установок. Предпринимательские установки являются началом предпринимательского процесса и могут служить для прогнозирования предпринимательского поведения человека [1].

Согласно теории запланированного поведения И. Айзена (ТЗП) [2], установка является основой для формирования намерения, которое, в свою очередь, будет основой предпринимательских действий. Под установкой понимается аффективная реакция на объект, отражающая валентность эмоционального ответа на определенный тип стимула.

Целью настоящего исследования стало выявление предпринимательской установки студентов. В эксперименте проверялась гипотеза о большей выраженности имплицитной установки на предпринимательство, чем на деятельность в качестве наемного работника.

В исследовании использовалась краткий имплицитный ассоциативный тест (**Brief Implicit Association Test, BIAT**), направленный на оценку неявных установок [3]. Программа была разработана студентами Самарского университета, института информатики и кибернетики. Тест позволяет сравнить задержку психомоторной реакции в двух условиях, являющихся комбинацией четырех категорий. При этом предполагается, что соотнесение слов происходит быстрее, если категории ассоциативно связаны между собой. Испытуемым предъявлялись четыре категории: «Я» (например, я, мой) / «Другие» (например, он, кто-то) и «Предприниматель» (например, бизнесмен, собственник фирмы) / «Специалист» (например, сотрудник, работающий по найму). На экране появлялись названия категорий и конкретный пример, который следовало соотнести с соответствующими группами при помощи нажатия определенных клавиш (например, «Я» и «Предприниматель»). На этапе обучения участники получали сообщение об ошибках, которое отсутствовало на основных этапах.

В исследовании приняло участие 40 студентов (50 % мужчин) 3-го курса биологического, юридического, механико-математического и социологического факультетов Самарского университета в возрасте 20 и 21 года.

Результаты были обработаны при помощи критерия Стьюдента для парных выборок. Было выявлено значимое различие в среднем времени задержки при сочетании категорий «Я» + «Предприниматель» в сравнении с сочетанием категорий «Другие» + «Предприниматель» ($p < 0,001$). Результаты могут свидетельствовать о наличии выраженной положительной установки у студентов на предпринимательскую деятельность.

Библиографический список

1. Авдошина Н.В., Егорова С.В., Васькина Ю.В., Зорина С.В., Демина,А.И., Нестеров А.Ю. Концептуальная схема социально-психологического мониторинга обучающихся // Семиотические исследования. 2022. Т. 2, № 3. С. 87–101.
2. Ajzen I. The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. V. 50 (2). P. 179–211.
3. Greenwald A.G., McGhee D.E. & Schwartz J.L.K. Measuring individual differences in implicit cognition: The implicit association test // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. V. 74 (6). P. 1464–1480.

УДК 316.6

ВЛИЯНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНЕШНОСТИ ВОСПРИНИМАЕМЫХ ЛЮДЕЙ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ ТЕНДЕНЦИЮ ПРИБЛИЖЕНИЯ И ОТДАЛЕНИЯ

© Рогожникова П.А., Зорина С.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: polina2511198038@gmail.com

Кожные симптомы в большинстве случаев заметны окружающим людям, что делает их важным фактором социальной перцепции [1], определяя поведение и переживания как людей с такими особенностями, так и тех, кто с ними взаимодействует. Особенности слабо контролируемых поведенческих реакций, определяющих приближение к привлекательным объектам и отдаление от авersiveных в области социального познания, не получили достаточного описания в современных психологических исследованиях.

Цель исследования: изучить выраженность поведенческих тенденций относительно людей со специфическими кожными особенностями.

Для оценки влияния на межличностное поведение были отобраны следующие кожные проявления: акне, постакне и винные пятна. Рубцы постакне (шрамы после акне) – изменения кожи на месте заживления угревых воспалительных элементов, связанные с образованием соединительной ткани. Винное пятно (пламенеющий невус) – плоские капиллярные родинки, внешне и напоминающие лужицу разлитого фиолетово-красного вина. Угревая болезнь (акне, прыщи) – это изменения кожи, связанные с воспалением и нарушением работы сальных желез.

Чтобы исследовать реакции на воспринимаемых людей с особенностями кожи использовалась методика исследования имплицитных ответов на социальные стимулы. Марин Ружье и ее коллеги показали возможные программы оценки тенденций приближения и избегания с помощью визуальной задачи (Visual Approach/Avoidance by the Self Task) [2].

В исследовании приняли участие 20 студентов Самарского национального исследовательского университета в возрасте от 18 до 24 лет, 50 % мужчин.

Эксперимент проводился с использованной компьютерной программы, разработанной студентами Самарского национального исследовательского университета, института информатики и кибернетики на базе программы Visual Approach/Avoidance by the Self Task (VAAST, версия 1.01, авторы Benoite Aubé, Marine Rougier).

В исследовании использовались цветные фотографии людей без заболеваний кожи и с кожными особенностями. Для демонстрации участникам были подготовлены изображения трех размеров: стандартные (размером 350 на 475 пикселей), приближенные (420 на 570 пикселей) и отдаленные (280 на 380). Фотографии предъявлялись на экране монитора в случайном порядке.

Экспериментальная программа состояла из двух основных этапов и обучения. Перед каждым тестовым заданием участники обучались на четырех примерах (2 изображения людей без кожных особенностей и 2 изображения людей с кожными особенностями). Во время учебной сессии, если испытуемый допустил ошибку, ему об этом сообщалось, в дальнейшем сообщения об ошибках не предъявлялись. На первом

этапе испытуемым предстояло приближаться (двигаться вперед), нажимая клавишу Н, при появлении изображений мужчин, а избегать (двигаться назад), нажимая клавишу Т, при появлении изображений женщин. На втором этапе им предстояло, наоборот, приближаться (двигаться вперед) при предъявлении фотографий женщин, а избегать (двигаться назад) при предъявлении фотографий мужчин. Инструкции на этапах тренировки и основного исследования были одинаковые. При нажатии соответствующих клавиш изображения увеличивались или уменьшались в размерах, создавая впечатления приближения или отдаления от участников исследования. В эксперименте фиксировалось время задержки латентной реакции испытуемого с момента появления стимульного изображения до нажатия на клавиши Н и Т.

Ответ испытуемых на стимульные изображения (людей с особенностями и без особенностей кожи) автоматически заносились в сводную таблицу Excel. Статистическая проверка проводилась с помощью параметрического критерия Стьюдента для связанных выборок.

Результаты показали наличие достоверных различий в задержке реакции ($t = 3,1$, $p < 0,05$) при приближении фотографий. Участники быстрее приближают изображения мужчин и женщин без кожных особенностей по сравнению с изображениями людей с кожными проявлениями. Внешние особенности, изученные в эксперименте, оказывают влияние на имплицитные реакции при восприятии незнакомых людей.

Библиографический список

1. Караваева Т.А., Королькова Т.Н. Психологические механизмы и психосоматические соотношения при различных дерматозах // Клиническая дерматология и венерология. 2018. № 17 (5). С. 7–16.
2. Rougier M., Mathias Schmitz M., Yzerby V. When My Actions Shape Your Looks: Experience-Based Properties of Approach/Avoidance Bias the Visual Representation of Others // Journal of Personality and Social Psychology 2021. Vol. 120, №. 5. P. 1146–1174.

УДК 159.99

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА В СТРУКТУРЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТАЮЩИХ И СТУДЕНТОВ

© Синева Е.П., Гудзовская А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: LisaSineva@yandex.ru

Одной из сил, которая может подвигнуть человека на развитие своих качеств и достижение высоких результатов, является мотивация. В последние годы наблюдается повышенный интерес к проблеме мотивации специалистов. Эффективность как трудовой, так и любого вида деятельности, удовлетворенность процессом и результатами труда, перспективы профессиональной карьеры в значительной степени зависят от ведущих потребностей и мотивов человека [1]. Мотивация составляет основу трудового потенциала работника, который, в свою очередь, состоит из физических и психологических возможностей, т. е. способностей и склонностей человека, состояния его здоровья, работоспособности, выносливости, типа нервной системы и личностного потенциала. Мотивация достижения успеха является ключевым фактором для достижения личных и профессиональных целей [2].

Цель исследования: провести сравнительный анализ мотивации достижения успеха у студентов и работающих людей. В исследовании принял участие 101 человек: 40 человек являются студентами высших учебных заведений города Самары, 61 человек являются работающими людьми, представителями разных профессий. Методы. Использованы опросники «Мотивации к достижению успеха» и «Мотивация к избеганию неудач» Т. Элрса; тест-опросник «Мотивы выбора профессии» С.С. Гриншпун.

Результаты. Во всей выборке преобладает мотив творческой трудовой деятельности, приносящей пользу людям. Мотивы престижа профессии и материального благополучия значимо выше в группе студентов. Средняя выраженность мотивации достижения успеха работающих и студентов равна среднему уровню (около 16 б.), значимо не различается (t-критерий Стьюдента). Выраженность мотивации избегания неудач в обеих группах соответствует высокому уровню (17–18 баллов) и не имеет значимых различий как по уровню выраженности, так и по количеству человек с очень высоким уровнем мотивации.

Библиографический список

1. Бирюкова И.А., Смолярчук И.В. Мотивация достижения успеха как фактор развития профессиональных качеств студентов // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 1 (2). С. 56–62.
2. Пакулина С.А. Психологическая диагностика мотивации достижения успеха студентов в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2008. № 88. С. 23–32.

УДК 629.78

ВЫРАЖЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНФАНТИЛИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

© Флинт Д.Г., Мышкина М.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: darya_flint@mail.ru

В связи с удлинением детства и необходимостью адаптироваться к современным социально-экономическим условиям появился риск возникновения социального инфантилизма у современной молодежи [1]. Поэтому возникает необходимость исследования явления социального инфантилизма и определения его выраженности у современного молодого поколения.

Целью исследования стало выявление взаимосвязи между возрастом и выраженностью социального инфантилизма, что может быть выполнено с помощью поколенческого подхода.

Для проверки гипотезы была выбрана методика «Уровень выраженности инфантилизма, УВИ (А.А. Серегина)». Она содержит в себе 48 утверждений, касающихся поведения и отношения к различным ситуациям. Испытуемому необходимо выбрать один из четырех вариантов ответа, которые отражают степень согласия или несогласия с предложенным утверждением. Обработка результатов выполнена с помощью автоматического расчета U-критерия Манна–Уитни. Он является непараметрическим критерием, который используется для сравнения выраженности показателей в двух относительно малых несвязных выборках.

Методика «Уровень выраженности инфантилизма, УВИ (А.А. Серегина)» позволяет оценить уровень социального инфантилизма с помощью восьми шкал: «Эмоционально-волевая сфера», «Трудовая мотивация», «Ценностные ориентации», «Развлечения, гедонизм», «Рефлексия», «Позиция иждивенчества», «Неупорядоченность поведения», «Преодолевающее поведение». Для выявления уровня социального инфантилизма особенно важны результаты по шкалам «Эмоционально-волевая сфера», «Рефлексия», «Развлечения, гедонизм», «Позиция иждивенчества» и «Неупорядоченность поведения», так как эти критерии по большей части определяют поведение человека в социуме и формирование его социально важных качеств [2].

Исследование проводилось на двух выборках. Первая – представители современной молодежи, это 20 студентов в возрасте от 19 до 22 лет (средний возраст 20,5). Вторая выборка – представители взрослого поколения, 20 человек в возрасте от 42 до 57 лет (средний возраст 49,5).

Было обнаружено, что у представителей старшего поколения уровень рефлексии выше, чем у представителей современной молодежи. По U-критерию Манна–Уитни $U_{\text{эмп}} = 93.5$. На оси значимости данное значение соответствует зоне значимых различий.

Показатель «Рефлексия» особенно важен при определении выраженности социального инфантилизма. Рефлексия отвечает за способность анализировать свои мысли и поступки. Неспособность к рефлексии может привести к трудностям в отношениях и задержке личностного и профессионального роста. Можно предположить, что уровень рефлексии у старшего поколения выше благодаря полученному в течение жизни опыту, который приобретался в особых

социокультурных условиях. Так как выявлена значимая связь только по критерию «Рефлексия», можно также предположить, что в остальных аспектах молодое поколение не сильно уступает более старшему в проявлении как инфантилизма в целом, так и социального инфантилизма в частности.

Стоит отметить, что данное исследование имеет ряд ограничений, так как было проведено на сравнительно небольших выборках, и данные результаты не касаются всех представителей современной молодежи. Также стоит сказать, что различные внешние изменения и тенденции современного общества оказывают преимущественное влияние на молодежь, но могут также влиять и на более старшее поколение, пусть и в меньшей степени.

Библиографический список

1. Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация // Образование и наука. 2016. № 3 (132). С. 89–105.
2. Серегина А.А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. М., 2006. 25 с.

УДК 629.78

СОВРЕМЕННАЯ ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ

© Чугурова В.В., Мышкина М.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vasilisatchugurova@yandex.ru

В современном социуме происходит снижение гуманистической составляющей в отношениях между людьми, что представляет собой важную социально-психологическую проблему. Одной из ключевых характеристик, определяющих гуманное отношение к другому, является эмпатия – способность к эмоциональной отзывчивости, чувствительности, способности к сопереживанию, оказанию поддержки и помощи другим людям.

Особенно важно формирование эмпатии у дошкольников, так как именно в период дошкольного детства закладываются морально-нравственные эталоны поведения, ценности, которые будут в дальнейшем определять его модель поведения. Чтобы эффективно взаимодействовать, ребенку необходимо знать, что ценят и порицают другие люди, как правильно оказать помощь и не быть навязчивым и т.п. Благодаря формированию и дальнейшему развитию эмпатии формируется личность с собственным мировоззрением, поведением, ценностями.

Учитывая специфику дошкольного возраста, формирование эмпатии осуществляется через совместную игровую деятельность. В игровой деятельности создается доброжелательная, неформальная обстановка, в которой ребенок осваивает различные роли, в соответствии с которыми он учится понимать героев, сопереживать и помогать им, давая оценку при этом и своим действиям.

Цель исследования – выявить совместную деятельность дошкольников, как фактор развития эмпатии.

Игра, являясь основным видом деятельности старшего дошкольника, оказывает многогранное влияние на развитие личности ребенка, в том числе и эмоционально-нравственное.

Совместная игровая деятельность – это коллективный тип взаимодействия всех участников игры (детей и воспитателя), направленный на выполнение каких-либо игровых заданий, имеющий цель и правила, собственные функции, предметную среду.

В разные периоды жизни ребенок проходит несколько этапов изучения практического опыта организации совместной игровой деятельности с целью формирования всех видов эмпатии:

1. Период раннего дошкольного детства (1–3 года) связан с формированием эмоционального компонента эмпатии. Через совместную игровую деятельность дети учатся узнавать, распознавать, отличать себя от другого, называть важнейшие эмоции людей – радость, страх, горе, удивление, недовольство. Специфическая особенность совместной игровой деятельности в формировании эмпатии заключена в возможности программировать определенные положительные чувства играющих детей, обеспечивать развитие эмоционального компонента эмпатии. Дети в игре учатся констатации эмоциональных состояний людей. На формирование эмоционального компонента эмпатии направлены игры «Колечко», «Зеркальце».

2. Формирование когнитивного компонента эмпатии (3–5 лет). Дети осваивают ролевые ситуационные игры и учатся выстраивать в них собственное игровое поведение. Через проигрывание ролей, определяемых сюжетом и игровой ситуацией, в центре которой всегда присутствует какая-либо проблема, дети учатся гуманному отношению к людям. Овладевая различными ролями, ребенок знакомится с образцами поведения, формирует представление о правилах взаимодействия, разрешении проблем и противоречий. Позволяют развивать когнитивный компонент эмпатии игры «Именины», «Сиамские близнецы».

3. Развитие эмпатии (5–7 лет). Формирование эмпатии усложняется тем, что детям в игре необходимо использовать уже имеющиеся знания об эмоциях (эмоциональный компонент) и выборе, выработке эмоционального отклика и поведения (когнитивный компонент), сформированных на предыдущих этапах дошкольного развития. Ребенок учится поведенческим реакциям, «поддерживающему» поведению, нахождению конструктивного варианта эмоциональной и практической помощи партнеру в игре. Значимым моментом этапа развития эмоциональной поддержки является формирование у ребенка толерантности, рефлексии относительно собственного эмоционального поведения как отклика на эмоции партнера. Развитию у дошкольников эмоциональной поддержки и практической помощи способствуют игры «Робинзоны», «Маша-растеряша».

Используемые игры на развитие эмпатии должны отличаться новизной, постепенным усложнением игровых заданий, соответствовать возрастным особенностям дошкольников, иметь правила, чередоваться по темпоритму.

Таким образом, совместная деятельность дошкольников рассматривается как фактор развития эмпатии. Совместная игровая деятельность позволяет выстраивать ролевые взаимоотношения, которые возникают в ходе реализации игрового сюжета при передаче детьми его эмоционально-выразительного содержания, помогают ребенку понять другого человека, учесть его эмоциональное состояние, желание, настроение.

Библиографический список

1. Юдина Т.О. Анализ современных подходов к изучению эмпатии / Успехи современной науки. 2017. Т. 5, № 4. С. 151–155.
2. Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2013. 35 с. 005051228.
3. Овчаренко Е.Р. Педагогические условия развития эмпатии детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2003. 179 с. 003214256.
4. Стрелкова Л.П. Психологические особенности развития эмпатии дошкольников : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 1987. 218 с.

Секция 19
Философия науки и техники

УДК 629.78

ИННОВАЦИИ В ТЕХНИКЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОТРИЦАНИЯ

© Бичкина А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail:bichkina.99@mail.ru

Движение культуры может быть представлено как переход от старых составляющих к новым. В основе данного перехода лежит отрицание, реализующееся как отказ от принятых форм и порождающее поиск новых. Любая инновация несет в себе потенциал изменения и потому редко остается незамеченной.

Цель доклада – выявление отрицательного основания инноваций в области техники.

Согласно определению российского философа техники П.К. Энгельмейера, «Всякое техническое изобретение есть решение некой технической проблемы» [1]. Данные проблемы связаны с обнаружением нехватки в определенной сфере культуры или кризисом существующего порядка. Идейной предпосылкой в конечном счете можно считать неудовлетворенность средой, конституирующей бытие человека, которая порождает потребность в изменении.

Технические изменения, представляющие собой инновации, выступают маркерами эпох, каждую из которых можно представить в виде какого-либо технического артефакта, отсылающего нас к определенному способу организации бытия.

Новая техника формирует новое культурное пространство, ставит новые вопросы. Она тем самым имеет своим основанием отрицание старого порядка, который обнаруживает свою беспомощность в решении возникающих задач.

Инновации должны утвердиться: «Когда новое вступает в ряды старого, то, по общему правилу, все места заняты старым, и новое должно себе место завоевать» [1]. При этом «чем сильнее эта вражда, тем значительнее новое и тем сильнее, значит, угрожает старому» [1]. Таким образом, отрицание свойственно и старому в качестве реакции на новое, что реализуется в непринятии последнего. В рамках этого возникает феномен антитехнизма, представители которого видят в сущности техники не пользу, а угрозу и пытаются препятствовать процессу ее укоренения.

В разные исторические периоды техника выполняла разную роль и занимала разное место. Закрепившись на первых этапах в виде орудий труда, она восполняла человеческий ресурс, выражая тем самым отрицание природы и знаменуя автономность человека.

В XVIII веке, представленном в виде механической машины и парового двигателя, совершается промышленная революция, в результате которой происходит переход от ручного труда к машинному. Отрицание ручного труда стало вместе с тем отрицанием определенного социального порядка, требованием его изменения, что в итоге сформировало индустриальное общество. Одной из ярких негативных реакций было движение Луддитов, выступавших против сокращения количества рабочих на мануфактурах за счет внедрения машин. Протест осуществлялся посредством разрушения последних, что продемонстрировало материальную форму выражения отрицания.

За промышленной последовала научно-техническая революция, которая началась в XX в. и продолжается в наши дни. Это постиндустриальное общество. Производство оказывается автоматизированным, и человек занимает уже другое положение.

На современном этапе мы имеем дело с искусственным интеллектом. Если в предыдущий период специфика техники заключалась в физическом преимуществе перед человеком, то на современном этапе наблюдается ее интеллектуальное преимущество.

Человек уже движим концентрацией не на своей ограниченности, а на ограниченности самой техники, которую он постоянно совершенствует. В связи с этим актуален взгляд, согласно которому новое на данном этапе не появляется, потому что происходит трансформация уже имеющегося и расширение сферы его распространения, но не созидание.

Так, термин «виртуальная реальность» отображает претензию на отрицание привычной, классической, реальности, на конституирование нового бытия.

Таким образом, отрицание сопровождает инновации в технике на стадии их возникновения и распространения. Однако отрицание же сохраняется и тогда, когда то, что было новым, становится старым, и в таком случае оно осуществляется уже как борьба за сохранение своего места.

Библиографический список

1. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. 208 с.

УДК 111.8+17.023.35

ПОНЯТИЕ ПОЛЬЗЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

© Гапаров И.А., Нестеров А.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sarov-1@mail.ru

Влияние понятия «польза» на техническое мировоззрение несомненно, если под мировоззрением понимать воззрения субъекта относительно мира как целостности, себя и своего места в мире [1]. Техническим, по П.К. Энгельмейеру [5], оно является потому, что касается связей, результатом которых выступает улучшение условий существования человека. Наглядно техническое мировоззрение представлено в изобретении. По своей гносеологической и онтологической направленности данное изобретение прежде всего должно пройти проверку на пригодность. непригодное отбраковывается как неисправно функционирующее, неприспособленное к удовлетворению человеческих потребностей. Только то, что прошло апробацию, показав тем самым сферу применения, стоит считать полезным. Закономерным следствием этой процедуры являются вопросы: что же такое «польза»? Каково ее влияние на технику?

Относительно понятия пользы были предложены совершенно разные способы его определения. Заложившими основу для понимания того, что входит в сферу «полезного», стали утилитарный и прагматический способы. Утилитарное правило, в соответствии с которым определяется «польза», формулируется следующим образом: полезно то, что приносит удовольствия и предупреждает страдания. Прагматическое правило, в свою очередь, гласит: полезно то, что можно предвосхитить. Различие между утилитаризмом и прагматизмом можно объяснить на примере того, с чем обычно сталкивается человек – с техническим устройством в материальном воплощении. Устройство полезно, если: 1) удовольствия, получаемые от него, превышают страдания; они взаимно уравниваются друг друга; 2) принцип его функционирования и способ применения строго определены.

Утилитаристский и прагматистский способы определения понятия пользы вполне доступны для простых технических устройств, где их взаимодействие ограничивается одним-двумя параметрами (субъектом и (или) объектом), не требуя от исследователя дополнительных аспектов. Напротив, для сложных технических систем, включающих в себя человекосообразные отношения, данных параметров недостаточно. Их недостаток заключен в том, что они, будучи онтологическими и гносеологическими образованиями, не считаются с интересами, ценностями (целями), волевыми интенциями исследователя. По отношению к ним требуется другой критерий, который смог бы учесть не столько пригодность «техники» к потребностям человеческого этоса, сколько природу человека. Таким образом, отношения между техникой и человеком становятся обоюдосторонними, они выходят на совершенно другой уровень. Но на чем они основаны – это центральный вопрос философии техники.

Философия техники, в лице основных представителей П.К. Энгельмейера и Фр. Дессауэра, объявляет, что под «пользой» должно пониматься то, что связано с условиями человеческого бытия, со способом их расширения. Техника является наиболее полным выражением того, что входит в сферу расширения человеческого бытия. Но, понимаемая в инженерном смысле слова, она явно не является ни умением

хорошо делать свое дело, ни способом работы алгоритма рассудка под общим управлением целесообразности [3, с. 385]. Техника является интеллектуальным достоянием вида *Homo Sapiens*. Человек, согласно Фр. Дессауэру, является носителем актуального и потенциального миров. Он – «существо, в котором слои бытия соединены в индивидуальное единство» [2, с. 45]. Сложное устройство в познавательном и в деятельном аспектах, считает Фр. Дессауэр, позволяет человеку проникать в особое идеальное пространство («четвертое царство»), извлекать из него идеальные решения и последовательно реализовывать их на практике. Постичь ступени познания и реализации этих решений представляется возможным через рефлексивную установку, которая является причиной всего того, что можно назвать направленностью на «пользу» или степенью соразмерности двух миров – идеального и реального.

Идеи Ф. Дессауэра в определении понятия пользы стоит дополнить идеями П.К. Энгельмейера. П.К. Энгельмейер полагает, что «польза» неспроста присуща сложным техническим системам. Животное не волит, поскольку оно действует инстинктивно. Как писал Г. Гегель, «инстинкт хотя и есть совершение действий под влиянием вожеления или побуждения, но действий, которые не заканчиваются своим непосредственным выражением, а имеют необходимое следствие» [1, с. 21]. Волит только человек. Его воление имеет в качестве предела ценностную установку. Не будь ее, человек действовал бы вслепую. Поскольку целей много, то человек способен волить по-разному, тем самым являя умопостигаемый характер не в сущности, а в отдельных чертах феноменального мира. В техническом плане человек волит в том случае, если его предельной установкой становится «польза» как «то, что облегчает достижение назначенной цели» [6, с. 30] в смысле повышения производительности труда, улучшения условий жизнедеятельности.

Взаимное влияние идей Фр. Дессауэра и П.К. Энгельмейера показывает, что для них «польза» является границей технической деятельности, состоящей из двух аспектов – рецептивного и проективного. Данные аспекты могут быть представлены в следующей максиме – сначала следует должным образом познать и только затем действовать. Связь между аспектами дана инстинктивно, через пересборку опыта, которая выступает всем тем, что делает человека сопричастным, по А.Ю. Нестерову, безграничному космосу [4], тогда как «польза» позволяет запечатлеть связь, а также найти промежуточные аспекты (ценностные, волевые и т. д.) между приведенными формами деятельности и мирами. В этом смысле претензии утилитаризма и прагматизма на то, чтобы стать единственными носителями технического мировоззрения, основанного на «пользе», несостоятельны, т. к. никто из них не способен обосновать связь теоретического и практического аспектов. Такую ответственность взять на себя может только инженерное мышление, для которого «техника» и «польза» – это разные стороны единой сущности – «жизни» как состояния гомеостатического равновесия.

Библиографический список

1. Горан В.П. Философия. Что это такое? Часть 1 // Философия науки. 1996. № 1 (2). С. 3–14.
2. Дессауэр Ф. Человек и космос / пер. с нем. А.Ю. Нестеров // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2022. Т. 2, № 2. С. 25–49.
3. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1966. 564 с.
4. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания: монография. Самара: Издательство Самарской Гуманитарной Академии, 2017. 155 с.
5. Энгельмейер П.К. Вып. 1: Общий обзор предмета // Философия техники. Вып. 1–4. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1912. 96 с.
6. Энгельмейер, П.К. Теория творчества. М.: Либроком, 2010. 208 с.

УДК 316.334.22

РЫНОК ТРУДА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

© Горбунцова А.А., Трафимова Г.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: 2021-00711@students.ssau.ru

Современное технологическое развитие связано с многообразными социокультурными, социально-экономическими и политическими последствиями. Тенденции технологического развития напрямую влияют на динамику важнейших социальных процессов и отношений. Особенно это проявляется в высокотехнологичных сферах, которые предъявляют серьезные профессиональные требования к работающим в них специалистам и одновременно дают им широкие профессиональные возможности. Наиболее ярко это проявляется в сфере информационных технологий (ИТ), где идет постоянный рост вакансий для высококвалифицированных специалистов. Только в России нехватка ИТ-специалистов оценивается в сотни тысяч человек [1]. Такая же ситуация наблюдается в большинстве стран. В общественном сознании наблюдается рост престижности профессий в области информационных технологий [2, с. 78]. Целью нашего исследования является анализ факторов, влияющих на профессиональное развитие женщин в высокотехнологических сферах в целом и в сфере ИТ, в частности. Несмотря на то что количество женщин, занятых в сфере высоких технологий, растет во всем мире, их роль явно недостаточна для решения стоящих перед обществом задач.

Самые распространенные причины нарушения гендерного паритета на рынке труда – наличие гендерных стереотипов в обществе, проявления гендерного неравенства в средней школе, недоверие женщин к технологиям, недостаточный уровень их осведомленности об инновациях, недостаточное количество программ профессиональной поддержки женщин в технологических сферах и т. д. Как правило, женщины более представлены в профессиях, воспринимаемых как неквалифицированные и «низкоценные». Отсев женщин происходит еще на стадии выбора профессии, о чем свидетельствует состав студенческого контингента на технических специальностях в университетах.

Для выявления практических проблем профессионального развития женщин в сфере ИТ нами был проведен социологический опрос, по результатам которого мы попытались проанализировать частоту встреч с высказываниями, которые характеризуют особенности выбора девушками профессиональной сферы. Опрос проводился среди студентов технических направлений подготовки Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева. Значительная доля опрошенных неоднократно слышала высказывания, которые свидетельствуют о наличии помех для профессионального развития девушек в этой сфере. Так, 51,2 % респондентов признали, что сталкивались с высказыванием «Женщинам нужно работать значительно больше и усерднее, чем мужчинам, чтобы доказать свой профессионализм». Это демонстрирует понимание определенных препятствий на профессиональном пути женщины. В свою очередь, 37,4 % опрошенных отметили, что сталкивались с высказыванием «Женщине очень сложно занять руководящую должность в IT-сфере».

Интересно, что при ответе на вопрос: «Сталкивались ли вы с высказыванием “Женщинам сложнее обучаться, чем мужчинам”?» – 58,8 % опрошенных дали отрицательный ответ.

Вместе с тем 41,2% респондентов признают, что слышали о таком высказывании и, скорее всего, понимают его практическое влияние.

Поскольку 98,5 % опрошенных – студенты в возрасте от 17 до 27 лет, это позволяет наиболее точно увидеть отношение молодежи к трудностям женщин в начале их профессионального пути.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что практическое решение проблем гендерного перекося в высокотехнологичных профессиональных сферах предполагает использование не только организационно-технических, но и организационно-административных, а также экономических мер в сфере образовательной, научно-технологической и промышленной политики.

Библиографический список

1. Всеобщая кадровая ИТ-мобилизация. URL: <https://www.comnews.ru/content/224393/2023-02-10/2023-w06/vseobshchaya-kadrovaya-it-mobilizaciya> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Земнухова Л.В. ИТ-работники на рынке труда // *Sociology of Science and Technology*. 2013. Vol. 4, № 2. С. 77–90.
3. Савостина Е.А., Смирнова И.Н., Хасбулатова О.А. STEM: профессиональные траектории молодежи: (гендерный аспект) // *Женщина в российском обществе*. 2017. № 3. С. 34–44.
4. Женская доля: почему в технологиях до сих пор есть гендерный разрыв. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/622387229a794723abd3d42a> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Вилкова О.В. Гендер как дискриминирующий признак профессиональной успешности российских фрилансеров-разработчиков // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 5. С. 490–516.

УДК 101 + 004.8

СОЗНАНИЕ И МАШИННЫЙ РАЗУМ

© Жданов Д.А., Богатырева Е.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: shallownest@yandex.ru

Научно-технический прогресс XX века добавил к множественным проблемам философии сознания еще одну, открывая новый подход к рассмотрению сознания как такового. Вычислительные машины, начало века заставшие как громоздкие калькуляторы, функционировавшие за счет усеянных дырами листов картона, к концу его представлялись обывателю «черными ящиками», логика функционирования которых зачастую находилась за пределами понимания человека, неискушенного в информатике. В употребление вошло понятие «искусственный интеллект». Автор термина, Алан Тьюринг, первым и поднял вопрос о возможности формирования сознания в машинных алгоритмах.

Ответ на этот вопрос в философском сообществе не был однозначен, что сформировало два четко ограниченных лагеря. Допускали возможность обретения искусственным интеллектом сознания сторонники теории «сильного ИИ», к каким относился и сам Тьюринг. Лагерь «слабого ИИ» отрицал возможность возникновения сознания в машине, редко соглашаясь в том, что именно мешает такому процессу. Сторонником этого лагеря был Джон Серл, активно критиковавший Тьюринга в частности.

Началом полемики о «сильном ИИ» можно считать статью «Вычислительные машины и разум» Тьюринга, где был описан эмпирический тест, позволяющий определить, является ли испытываемая машина разумной. Сущность теста состоит в письменной коммуникации человека с группой испытуемых, где есть как люди, так и машины. Если в ходе коммуникации машина убеждает человека в том, что она человек, – машина проходит тест и считается разумной. Тьюринг апеллирует к «принципу утки»: если внешние проявления неизвестных процессов совпадают, совпадают и сами процессы.

Тест Тьюринга быстро стал объектом критики. В работе «Сознание, мозг и программы» Серл приводит известный контраргумент «китайской комнаты». Этот эксперимент создает классическое доказательство от обратного: исполняя программу «знания китайского», человек по-прежнему не знает китайский, таким образом, программа не работает. Критика этого аргумента сводится к термодинамическому «демону Максвелла»: доказательство невозможности существования программы понимания держится на неверном определении системы. Человек в «китайской комнате» не знает китайский, но система из человека и инструкций знает.

Позиция лагеря «слабого ИИ» часто уязвима к логической ошибке, известной как аргументация к незнанию. Человеческий мозг работает не так, как компьютерный процессор, следовательно, процессор не может обладать сознанием. Мы не понимаем природы сознания, следовательно, программы, принцип работы которых известен, им не являясь. XXI век приносит интересное решение даже для такой аргументации.

Таким решением стали нейронные сети. Принцип построения нейронной сети отрицает необходимость понимания происходящих в программе процессов: входные данные конвертируются в набор переменных на входных нейронах, передаваемых

оператору, состоящему из скрытых нейронов, который передает решение на выходной нейрон. Конфигурация скрытых нейронов подвергается итеративным изменениям, пока получаемое на выходном нейроне решение не совпадет с действительным. Процесс реконфигурации ведется автоматически, эффективным перебором решений.

Таким образом нейросеть воссоздает «китайскую комнату» или схожую с ней мельницу Лейбница во всей ее невозможности: набор нейронов и коэффициентов связей не несет никакого смысла сам по себе, ни одна часть сети не выполняет функцию сети, но вся сеть целиком выполняет поставленную задачу.

Грань между человеческим и машинным разумом стирает и переопределение разума человеческого. Нейролингвистическое программирование, признанное в настоящий момент псевдонаукой, нашло широкий отклик в обществе. Основой НЛП является убеждение, что восприятие человеком действительности, его убеждения и поведение, могут быть объективно поняты, проанализированы и скорректированы. Сознание таким образом редуцируется до набора структур, мало отличимых от программ. Утверждение «мы думаем, как компьютер» парадоксально не воспринимается столь же враждебно как «компьютеры думают, как мы».

Апокалиптические видения расцвета эпохи машинного разума весьма разнообразны. В их числе и низведение человека до «автоматчика», оператора машины, выполняющей его функции быстрее и эффективнее, и вытеснение человека из процесса познания истины Перцептроном Поля Вирильо, чей абсолютно объективный взгляд на мир будет человеку недоступен [1]. Один факт остается неоспоримым: машинный разум, даже не обладая сознанием, радикально меняет мир современного человека. Слышны призывы замедлить или остановить развитие связанных с ним технологий, дабы дать человеку и медлительной мировой законодательной власти время адаптироваться ко все ускоряющимся переменам, ими вызываемым.

Перемены не обходят стороной и философский дискурс о природе сознания. В работах Дэниэла Деннета сознание из некоей единой системы дробится на отдельные «наброски», каждый из которых интерпретирует или усложняет воспринимаемую реальность [2]. Нетрудно заметить аналогию такой системы и архитектуры программного обеспечения современного компьютера. Система связей, нелюбимая Серлом и низводимая им до связанных между собой пивных бутылок, обретает все большее принятие.

В последних же работах Деннета модель «множественных набросков» сменяется моделью «славы в мозге», борьбы всего бессознательного за возможность стать сознательным. Вновь прослеживается аналогия с современным пересыщенным информационным полем, в котором человек редуцирован до времени, проводимом им в этом поле, и бесчисленных агентов, борющихся за возможность занять это время медиа своего производства. «Ты то, что ты ешь» говорил в древности Гиппократ. Сегодня же ты то, что ты читаешь и слушаешь.

Библиографический список

1. Поль Вирильо. Машина зрения / П. Вирильо; пер. с фр.; под ред. В.Ю. Быстрова. СПб.: Наука РАН, 2003. 144 с.
2. Dennett Daniel. Consciousness Explained / ed. by A. Lane // The Penguin Press. 1991. 511 p.

УДК 17.0

ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ ЛИЦО? ЛИЦО И СПОСОБЫ ЕГО ПОСТИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

© Житнова М.Ю., Костомаров А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: zhitnovamargarita@mail.ru

Как в западной, так и в восточной философских традициях природа категории лица была предметом многочисленных размышлений и анализа. Обе традиции представляют собой уникальные подходы к пониманию природы человека и межличностных отношений. Изучение сходств и различий природы лица в рамках исследуемых парадигм важно для понимания этики, морали и межличностных отношений в разных культурах.

Предмет исследования связан с раскрытием природы лица в западной и китайской философии. Целью исследования стало выявление того типа социального порядка, который выстраивается вокруг природы лица в западной и китайской культуре.

В западной философии всесторонний онтологический анализ феномена лица принадлежит Эммануэлю Левинасу. Левинас исходит в своих работах из мысли, что для человека нет ничего страшнее, чем скованность в своем бытии [1, с. 4–5]. Одним из ключевых вопросов для Э. Левинаса является следующий: что позволяет человеку выйти за пределы узилища собственного бытия? Согласно Левинасу, существует единственное обстоятельство, способное освободить человека от груза собственного бытия – обращенность к Другому, который выступает центральной фигурой этики Левинаса [2, с. 118].

Лицо есть то, как Другой предстает перед нами. Данный способ не преследует цели тематизироваться перед нашим взглядом, а также и не представляет собой сумму черт, порождающих пластический образ. Напротив, лицо Другого регулярно преодолевает представляемый нам пластический образ, оказываясь за его границами и становясь несоизмеримым нашим представлениям. Лицо выражает себя и является абсолютным. Таким образом, лицо – это сам способ бытия «Другого», сама его инаковость [2, с. 100–101].

Через лицо Другой способен свидетельствовать о самом себе. Лицо заявляет о совершенном различии между «мной» и «Другим». Оно само по себе накладывает запрет на восприятие Другого как Тождественного. В какой-то степени мы даже можем заявить о том, что эта радикальная инаковость идентифицирует субъекта через различие с Другим: «Только соприкасаясь с другим, я присутствую в себе самом» [2, с. 189].

Лицо, согласно Левинасу, невозможно стереть. Сущность логоса лица заключается в предупреждении «не убий». Важно отметить, что речь идет не о фактической невозможности совершения убийства, но в невозможности устранения инаковости Другого [2, с. 204; 3, с. 43].

Современный подход к пониманию лица в китайской традиции опирается на философию конфуцианства. Лицо определяется тремя основными факторами: социальным положением, возрастом и добродетелью [4, с. 192]. Иными словами, лицо является суммой социальных претензий индивида, одобряемых обществом. Лицо

китайца носит социальный характер, то есть оно не существует само по себе и не определяется самим собой, оно существует тогда и только тогда, когда напротив него находится другое лицо. На лицо китайца влияют не только его собственные достижения и проступки, но и таковые действия со стороны его ближнего окружения. Так, например, Цзы Ся говорил, что правитель, допустивший в советники человека бесчестного, не разобравшийся в нравственных качествах сановника, утратит доверие народа, потеряет свое лицо [5, с. 157].

Так как лицо является социальным конструктом, с ним можно совершать следующие манипуляции: лицо можно «потерять», совершив какой-либо социально неодобряемый поступок; лицо можно добавить, совершив поступок, который заслуживает положительной оценки общественности; можно «дать лицо другому», закрыв глаза на совершенный другим человеком проступок. Важно отметить, что если потерять лицо можно за считанные секунды, то на его восстановление могут уйти годы. Именно поэтому действия китайца всегда направлены на поддержание и сохранение лица [6, с. 464].

Конфуций писал, главная ошибка – «говорить, не наблюдая за выражением его лица» [5, с. 136]. Лицо в Китае представляет собой определенную внешнюю табличку, предназначенную для посторонних глаз. Естественной реакцией на потерю лица служит стыд. Человек же, у которого за потерей лица не следует подобной реакции, является внесоциальным. Если «лицо» соответствует общепринятому негласному сценарию поведения, то поведение человека является предсказуемым, а следовательно, безопасным [7].

Таким образом, лицо в китайской традиции – это тонкий способ продемонстрировать внешнее и скрывать внутреннее сердце. Лицо обнаруживает себя в социальном взаимодействии. В китайской философии лицо – это лица, множество масок, подходящий на данный момент выбор, который зависит от социального положения человека.

Таким образом, за разными способами осмысления феномена лица в европейской и китайской философии стоят разные способы формирования социального. В европейской культуре социальный мир формируется через отношение к трансцендентному началу, к абсолютно иному и тому, как оно открывает себя в отношении Я и Ты. В китайской традиции социальный мир строится вокруг способности человека подчиняться культурным традициям, которые регламентируют и нормализуют отношения между людьми.

Библиографический список

1. Сокулер З.А. Эмманюэль Левинас – критик онтологии Мартина Хайдеггера // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2018. № 3. С. 3–15.
2. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М.; СПб.: Университетская книга, 2000.
3. Евстропов М.Н. Эмманюэль Левинас: «Лицо» как абсолютное выражение // Известия ТПУ. 2010. № 6. С. 101–105.
4. Просеков С.А. «Лицо китайка»: содержание понятия // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3. С. 191–200.
5. Конфуций. Лунь Юй. М.: Восточная литература, 2001.
6. Шогенова Л.А. Особенности социальной коммуникации и этикета в китайской культуре: традиционные основы и современность // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 4. С. 460–467.
7. Ивченко Т. Лицо китайца // Отечественные записки 2014. №1 (58). URL: <https://strana-oz.ru/2014/1/lico-kitausa> (дата обращения: 12.03.2023).

УДК 165.24

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМИОТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКИ ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА

© Кузнеченков А.А., Нестеров А.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ankuzn1970@yandex.ru

Исследование междисциплинарное, направлено на разрешение проблемы «отсутствующей семантики» моделей формальных языков, рассматривается влияние на семантические исследования результатов кибертехнической эволюции в контексте развития рекурсивной парадигмы. Обоснование понятия «кибертехническая эволюция» проводится в области «четвертого царства» Ф. Дессауэра [1], на современном этапе развития технических систем, который позволяет использовать понятие «техническая кибернетика». Понятие «автомат», которое Р. Рихта использовал для обозначения современного этапа технической эволюции [2], обеспечивает связь технической эволюции с алгоритмической составляющей семантических исследований (А. Тьюринг, Э. Пост, А.А. Марков, А. Черч и т. д.). Автомат как технический объект, реализующий алгоритмы в форме знаковых систем, создает достаточно мощную семантику, которая сама по себе может представлять предмет исследований. Широкое толкование в рамках кибернетики понятия «автомат» – от кремниевореализованных (в случае электронных устройств) до углеродореализованных (в случае живых существ) создает предпосылки для формирования понятийного аппарата для осуществления синтеза результатов, полученных в различных прикладных областях научного познания (техническая кибернетика, правовая кибернетика, биологическая кибернетика и т. д.). Развитие рекурсивной парадигмы в эпистемологии (В.С. Степин, В.И. Аршинов, В.Е. Лепский) способствовало формированию понятия «кибернетика третьего порядка» [3], содержащего рефлексивную функцию обратной связи и механизм реализации полисубъектной среды (аутопоззис). Влияние технической эволюции на развитие рекурсивной парадигмы в эпистемологии нашло свое отражение в исследовании Ю. Хуэя [4]. Широкое толкование знака – от атомарных состояний кибертехнических автоматов и нейронов человеческого мозга до динамических процессов в целом, позволяет использовать в исследованиях семиотические модели, которые в полной мере отражают процесс автоматической реализации синтаксических структур языка и их взаимодействие с реализованной семантической областью. Важным аспектом развития семантических исследований является принятие научным сообществом динамической природы семантики, которая позволяет рассматривать синтаксис как «застывшую» семантику. Использование семиотических моделей в технической кибернетике третьего порядка влечет трансформацию прагматической составляющей семиозиса за счет включения в прагматику функции аутопоззиса, обеспечивающего саморазвитие кибертехнической системы. Таким образом, важнейшим свойством языка технической кибернетики третьего порядка, обеспечивающим семантическое наполнение автоматически реализуемой модели, является рекурсивное расширение синтактико-семантической области, проявляющееся в возможности семантики изменять собственный синтаксис, что, собственно, и определяет содержание аутопоззиса в кибернетических системах в целом.

Библиографический список

1. Нестеров А.Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «четвертое царство» Ф. Дессауэра // *Онтология проектирования*. 2016. Т. 6, № 3 (21). С. 377–389. DOI 10.18287/2223-9537-2016-6-3-377-389. EDN: WMXBUB.
2. Richta R. *Člověk a technika v revoluci našich dnů*. Praha: Čs. společ. PVZ, 1963. 84 S.
3. Лепский В.Е. Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // *Вопросы философии*. 2022. Т. № 8. С. 211–215.
4. Хуэй Ю. *Рекурсивность и контингентность*. М.: V–A–C Press, 2020. 400 с.

УДК 17.034

К ГЕНЕАЛОГИИ ЖЕНСКОЙ МОРАЛИ

© Лабазин А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alexlab013@gmail.com

Этика заботы является центральной моральной теорией феминистской философии. Некоторые исследователи полагают, что она отражает особый «женский» взгляд на мораль, который проистекает из женского опыта, чьей рефлексией и занимается феминизм. Также есть мнение, что принципы «женской» морали, распространенные на широкий круг этических вопросов, могут привести к позитивным изменениям в обществе.

Цель работы – выявить генеалогию морали, основанной на женском опыте.

В 1960-х гг., в связи с сексуальной революцией, остро встал вопрос о переопределении места женщины в обществе. Вирджиния Хельд, крупная специалистка по этике заботы, характеризует это время как феминистическую революцию, которая ставила своей целью переворот существовавшего в то время гендерного порядка. Главным достижением этой революции она считает установление равнозначности женского и мужского опыта, особенно в сфере философствования. Под таким опытом она понимает широкий спектр интеллектуальной и практической деятельности: мышление, чувства, действие и восприятие внешней среды и проч. Именно феминизм дал старт этике заботы [4].

До этого женский опыт практически не интересовал философов. Точка зрения Аристотеля, что женщины нужны только для рождения детей и ведения домашнего хозяйства, сохранялась на протяжении тысячелетий [2]. Даже интеллектуалки тех веков отстаивали в своих трудах такой взгляд. Например, древнекитайская писательница Бань Чжао в своем трактате «Наставления женщинам» давала совет девушкам, как нужно правильно вести себя в доме мужа, терпеть несправедливое отношение свекрови, беречь честь отца и новоиспеченного мужа одновременно через исполнение ритуалов и ухода за домом [3]. На протяжении веков практически любой женский опыт был задвинут в сферу приватного, домашнего, что греки называли «ойкос». Действия женщин по уходу за домом, детьми, больными и стариками принимались за что-то естественное, даже почти животное, что разительно отличало их от мужчин, опыт которых, осененный светом Разума, разворачивался в сфере публичного (на той же греческой Агоре). Даже Ханна Арендт в своей теории деятельной жизни отнесла понятие «труд», которым описываются многие действия женщин, в сферу частного, преходящего и приниженого [6].

Естественно, что первые революционные феминистские штудии касались именно сферы частного и домашнего. В 1980 г. Сара Раддик опубликовала эссе под названием «Материнское мышление», в котором она исходит из того, что источником мышления является социальная практика, в которой люди отвечают на вызовы реальности. Эти ответы, в свою очередь, коррелируются с жизненными интересами человека. Практика материнства имеет дело с исторической реальностью биологического существа – конкретного ребенка, вписанного в конкретный социальный контекст. Матерью руководят следующие интересы: сохранение ребенка (его жизни и здоровья), способствование его росту (физическому, эмоциональному и

интеллектуальному) и его социализация приемлемыми для нее и общества способами. Все эти вызовы и интересы порождают мышление, которое заключается в метафизических установках, моральных суждениях, утверждении ценностей, общей рефлексии и работе с эмоциями. Такое единство рефлексии, суждения и эмоций в практике материнства Раддик и называет «материнским мышлением», характерным в основном для женщин [5]. В 1982 г. психологиня Кэрол Гиллиган, занимавшаяся проблемами развития человеческой психики, опубликовала прорывную для этики заботы работу под названием «Иным голосом», в которой рассматривала с психологической точки зрения то, как у девочек происходит развитие этического мировоззрения. Выяснилось, что источником различия взглядов на мораль является процесс формирования гендерной идентичности у детей. У мальчиков он связан с осознанием своей противоположности с матерью и последующим развитием автономии, которая затем защищается с помощью понятий прав, закона и невмешательства (мораль справедливости). Им хочется занять самое высокое место в любой иерархии. Девочки же отождествляют себя с матерью и осознают значимость взаимосвязи между людьми, которая обеспечивается созданием взаимоотношений и заботой о них (мораль заботы). Им хочется всегда быть в центре этих взаимоотношений. Также каждая гендерная идентичность вырабатывает свой язык, специфический голос, которым она говорит о своих моральных проблемах и суждениях. Мужчины делают акцент на «перспективе справедливости», которая вырабатывает универсальные моральные принципы-абстракции с точки зрения разума и трансцендентальных идеалов. А женская «перспектива заботы» концентрируется на имманентных нуждах людей, учитывания нарративов и контекстов, в которых разворачиваются конкретные отношения между людьми [1].

Таким образом, работы Раддик и Гиллиган предоставили теоретический базис для выделения «мужского» и «женского» взглядов на мораль. Однако оба автора считают эти взгляды всего лишь моделями, доступными для усвоения и реализации как женщинами, так и мужчинами. Настоящая моральная зрелость личности заключается в умелом сочетании обеих моралей. Инсайты, почерпнутые из многообразия человеческого опыта, в том числе и материнства, могут улучшить жизнь каждому и привести к созданию более заботливого общества.

Библиографический список

1. Артемьева О.В. Человек = мужчина + женщина // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991. М.: Республика, 1992. С. 345–351.
2. Аристотель. Политика // Аристотель. Метафизика; Политика; Поэтика; Риторика: трактаты. СПб.: Азбука, 2022.
3. BanZhao. Lessons for Women // Tiwald J., Van Norden B.W. (eds.). Readings in later Chinese philosophy. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2014. P. 55–63.
4. Held V. The Ethics of Care: Personal, Political, and Global. New York: Oxford University Press, 2006.
5. Ruddick S. Maternal Thinking // Feminist Studies. 1980. Vol. 6, no. 2. P. 342–367.
6. Voice P. Labour, work and action // Hayden P. (ed.) Hannah Arendt: Key Concepts. Durham: Acumen, 2014. P. 36–51.

УДК 1.159.9.016.4:008.2

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОСПРОСЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ И ПРОГНОЗАХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

© Ларионов А.П., Нестеров А.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: 2021-00243@students.ssau.ru

Современные системы искусственного интеллекта способны составлять конкуренцию человеку в решении обширного круга задач. В марте 2023 года руководство Tesla, SpaceX и Twitter, сооснователи Pinterest и Apple опубликовали открытое письмо, в котором изложили причины для приостановки развития технологии искусственного интеллекта, указав основные риски для общества [1]. По мнению авторов письма, широкое использование сильного искусственного интеллекта приведет к глубоким изменениям в жизни общества, из чего авторы делают вывод, что необходимо тщательно спланировать управление, контроль и аудит этой технологии, чего в данный момент не осуществляется из-за неконтролируемой конкуренции среди лабораторий искусственного интеллекта за первенство в разработке и внедрении своей продукции.

Запаздывание социальной мысли на фоне научно-технической, технико-гуманитарный дисбаланс являются существенной проблемой [2, с. 28]. Можно предположить, что главы ведущих ИТ-гигантов стремятся сократить этот дисбаланс, взяв некую паузу в имплементации разработок. Но удастся ли достаточно выдержать эту паузу?

На данный момент сервисы искусственного интеллекта являются инструментами в руках пользователя, целеполаганием занимается человек. Многие человеческие функции подверглись делегированию технике, неавтоматизированной остается область разума, сознания. Однако это лишь вопрос времени. Если в основе целеполагающей деятельности лежит неудовлетворенность миром и потребность изменить его, придав формы необходимые актору, то как искусственный интеллект захочет преобразовать мир, исходя из какой неудовлетворенности? Какие потребности могут возникнуть у искусственного разума, в отличие от человека лишённого телесности, психики и других человеческих качеств, обуславливающих осознание потребностей и целеполагание?

Если действие является следствием целеполагания, намерения, умысла, то можно говорить о наличии у актора сознания. Возникает извечный вопрос: что такое сознание? Можно ли говорить, что возникновение сознания присуще только живым организмам или оно вероятно может возникнуть у искусственного разума при достаточных на то основаниях? Если так, то каковы эти основания?

И вообще, имеет ли смысл рассуждать о сознании применительно к искусственному интеллекту? Стоит ли перед человеком задача наделить его сознанием? Возможно, рассуждения на эту тему имеют смысл, чтобы не допустить появления сознания у искусственного интеллекта, исключить такую возможность, исключив предпосылки. Обретение искусственным интеллектом независимости влечет риск лишения человека роли лица, принимающего решения, а иногда и риск его устранения [2, с. 21]. Недавний инцидент с использованием искусственного интеллекта

во время имитационных испытаний техники показал, что последствия такого «целеполагания» могут быть весьма плачевными, т. к. могут быть направлены против пользователя, вопреки предварительным настройкам [3].

Так как автоматизации подвергаются функции человеческой деятельности, то можно предположить, что техническое сознание будет обладать неким подобием человеческому. Согласно третьей посылке информационного подхода, изложенного Д.И. Дубровским, сравнение мозга и компьютера является вполне основательным. Компьютер не имеет субъективной реальности, но появление таковой теоретически возможно, что вытекает из принципов инвариантности и изофункционализма [4, с. 211]. В таком случае, изучение сознания человека может помочь в дальнейшей разработке искусственного интеллекта, чтобы скорректировать его функционал, а возможно и область применения.

Кроме того, необходимо ответить на вопрос о том, как соотносятся психические явления и сознание? А.Р. Лурия утверждал, что душа и сознание тесно связаны с мозговой деятельностью [5], из чего не следует тождество сознания и психики. Очевидно, что уникальные особенности перечисленных явлений оказывают существенное влияние на целеполагание. Согласно Г.И. Челпанову, невозможно объяснить психические явления и сознание исключительно с точки зрения материализма [6]. Данные явления необходимо исследовать с точки зрения философии, что крайне актуально в настоящее время. Об этом же пишет Д.И. Дубровский: «...Разработка проблемы искусственного интеллекта необходимо связана с результатами исследования естественного интеллекта, что тесно связано с проблемой сознания [4, с. 204]».

Таким образом, для выявления особенностей развития искусственного интеллекта в долгосрочной перспективе и связанных с этим рисков необходимо осуществлять исследования сущности, свойств и предпосылок появления сознания наряду с работами по автоматизации ментальных функций. Философы, ученые и инженеры Самарского университета выражают надежды, что исследования в этой области приблизят наш социум к пониманию вопросов духа, сознания, воли [2, с. 17] и возымеют конструктивное влияние на развитие общества.

Библиографический список

1. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments> (дата обращения: 08.06.2023).
2. Нестеров А.Ю., Дорошин А.В., Никоноров А.В., Соيفер В.А. Эволюция общества в свете философии техники // Философия науки. 2022. № 65. С. 7–32.
3. Ликвидация оператора беспилотника искусственным интеллектом во время имитационных испытаний // РБК – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64798bec9a79473d10277294?ysclid=liu51kl4yb363066446> (дата обращения: 08.06.2023).
4. Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. ИД Стратегия-Центр, 2007. 272 с.
5. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека и их нарушения при локальных поражениях мозга. М.: Издательство Московского университета, 1962. 433 с.
6. Челпанов Г.И. Мозг и душа. 5-е изд. М.: Гиполитография Т-ва И.Н. Кушнеревъ и К, 1912. 319 с.

УДК 130.1

РЕКУРСИВНОСТЬ ЮКА ХУЭЯ КАК НОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ ТЕХНИКИ

© Синяев Н.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Kototoshelotzabora@gmail.com

С недавних пор философия стала одержимой искусственным интеллектом и робототехникой вообще, вместе с сопряженными с данной темой проблемами, среди которых есть классические для философии проблемы вроде критики техники и технологического прогресса, проблема истины и проблема сознания. Вопрос о сознании в контексте вопроса технологий имеет довольно обширную традицию текстов, которую только сегодня переоткрывают. Такие теоретики, как Жильбер Симондон, опираются на самостоятельность и воспроизводимость действий, которые способны выполнять автоматические машины. Имманентивизм Симондона происходит из делезианской концепции плоской онтологии, где нет разделения между внутренним и внешним. Что важно в контексте нашей темы, так это то, что сознания для Симондона – точно такая же функция действия констелляции частей внутри организма, рассматриваемого как частная вариация машины, сделанной из мяса. Таким образом, для Симондона сознание становится эпифеноменом, элиминативистским моментом, отбрасывающий всю проблематику сознания.

С развитием искусственного интеллекта элиминативистски отбрасывать проблематику сознания становится сложнее, так как более то, что говорит с нами не заложено в конкретный хардвэйр. Таким образом, это открывает дорогу для переосмысления сознания, как того, что одновременно находится внутри составных частей организма или машины, но к ней не сводится. Именно с такой премисой начинает рассуждать китайский философ Юк Хуэй.

Вышедшая на 2020 году на русском языке книга «Рекурсивность и контингентность» произвела достаточно много шума, так как поставила новый вопрос в дебатах о правах роботов, приравняв, по сути, роботов и искусственный интеллект к человеческому интеллекту и его работе. Хуэй пишет, что представления Хайдеггера, Шеллинга, Юма и Платона о том, как функционирует сознание, зиждется не столько на идеалистической картине мира, сколько на представлении о том, что в самом организме, в его работе заключена функция, которая сама по себе, в своей нормальной работе и вызывает то, что можно назвать сознанием. Сам Юк Хуэй опирается на два процесса [1]. Один из них – это память, другой процесс – рекурсивность. Память создает определенный объективированный образ самого себя, «Я», который постоянно актуализируется через возвращение с точки той позиции, с которой происходит объективация образа самого себя [1]. Как видно из рассуждений Юка Хуэя, такой процесс происходит постоянно, из-за чего наша картина о самих себе, то есть сознание, не разрушается. Рекурсия, таким образом, порождает контингентность сознания. Точно такие же процессы происходят в компьютерах во время их гармоничной работы. Постоянная рекурсия и откаты в машинах создают контингентность способности работы.

Таким образом, в представлении Юка Хуэя, сознание имманентно организму или машине, но к имманенции не сводится. При этом то, что называется сознанием, разбивается на как минимум два процесса: память и рекурсивность. Следовательно, сознание – это процесс постоянной реактуализации себя с помощью памяти.

Библиографический список

1. Хуэй Юк. Рекурсивность и контингентность. М.: V-A-C press, 2020. 400 с.

УДК 174.8

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© Фозилзода Е.Н., Четырова Л.Б.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vip.elizabeth@inbox.ru

Эксперты в области цифровых технологий и искусственного интеллекта прогнозируют, что в ближайшее десятилетие на рынок труда в качестве работников выйдет нейросеть. К 2036 году около 50 % рабочих процессов будет автоматизировано [2; 8]. С одной стороны, данная ситуация формирует предпосылки технологической безработицы, с другой стороны, цифровые технологии создают платформы, программные продукты, способствующие появлению новых форм трудовых отношений, изменению взаимодействия между работодателем и сотрудником [11]. Цель доклада – рассмотреть трансформацию трудовых отношений постсовременного общества в условиях применения искусственного интеллекта.

Развитие цифровых технологий привело к появлению нового типа работника – свободного агента, фрилансера для описания которого применяется понятие прекариата [12]. На смену производительному труду фордистского типа пришли свойственные постфордизму интеллектуальные, цифровые (digital) форматы труда [10]. Постфордизм характеризуется размывом границ между работой и домом, досугом [7]. Несмотря на облегчение трудового процесса, человек не стал свободнее от труда. Технологический прогресс, напротив, привел к еще большему закабалению работника [4; 6]. Это выражается, с одной стороны, в стремлении к таким ценностям, где достижения и успех становятся важными факторами самоидентификации индивида. С другой стороны, желание сохранить достигнутый уровень жизни и доступ к материальным благам способствует стремлению быть конкурентоспособным [4]. Жизнь работника структурируется вокруг реализации в конкурентной среде, где эффективность и ценность человека определяются через работу. При этом часто работа утрачивает свою производительную функцию, теперь ее цель заключается в ней самой. Такая ситуация приводит к возникновению «бредовой работы», не имеющей конкретной цели и необходимости, что обесценивает самого работника [1]. Появление искусственного интеллекта и его повсеместное применение чревато заменой человека не только в трудовом процессе, но и в творчестве. Нейросеть пишет статьи, рисует картины, также замещает целый пласт работников цифровых специальностей. В контексте такой ситуации человек теряет не только работу, но и возможность творческого самовыражения. Данная ситуация приводит к безудержному стремлению манифестации собственного «я», что замещает профессиональную и творческую самореализацию. Для определения ценности человека необходима не работа, а мегапроект через который происходит манифестация «я» личности [5].

Таким образом, развитие цифровых технологий приводит к трансформации трудовых отношений. Работа стала, с одной стороны, фактором, определяющим ценность человека, с другой стороны, наличие бессмысленного труда обесценивает человека, что приводит к стремлению самореализоваться. Появление искусственного интеллекта поставило под угрозу как профессиональную деятельность человека, так и

творческую самореализацию, что привело к потере идентифицирующей способности труда и безудержному стремлению проявить собственное «я» в обществе.

Библиографический список

1. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда. М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. 440 с.
2. Земцев С. «Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки». URL: <https://clck.ru/34a6SB> (дата обращения: 30.05.2023).
3. Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.
4. Ильченко М.С., Мартынова В.С. Постфордизм: концепции, институты, практики / под ред. М.С. Ильченко, В.С. Мартынова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 279 с.
5. Разинов Ю.А. Я как объективная ошибка. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 260 с.
6. Четырова Л.Б. Проблема трансформации труда в постсоциалистической перспективе // *Общественные науки и современность*, 2022, № 1. С. 22–33. DOI: 10.31857/S0869049922010105 (дата обращения: 30.05.2023).
7. Huws U. Labor in the Global Digital Economy: The Cybertariat Comes of Age. New York: Monthly Review Press, 2014. 240 p.
8. Manyika J. A Future That Works: Automation, Employment and Productivity // *Open Access Library Journal*. 2018. Vol. 5, no. 9. P. 28.
9. Standing G. The Precariat. The New Dangerous Class. London; New York: Bloomsbury Academic, 2011. 191 p.
10. Srnicek N., Williams A. Inventing the Future: Postcapitalism and a World without Work. Brooklyn, N.Y.: Verso Books, 2015. 245 p.
11. Srnicek N. Platform Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2017. 170 p.

УДК 122

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ФЕНОМЕН ТЕХНОФОБИИ

© Ческий Д.А., Трафимова Г.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: 2021-00789@students.ssau.ru

Одним из вызовов технологического развития общества выступает трансформация роли техники и технологий в жизни людей. Несмотря на главенствующую роль технологий в развитии социальных и экономических процессов, следует помнить и об опасностях и парадоксах, к которым привел научно-технический прогресс. Одним из таких парадоксов выступает феномен технофобии, который имеет социальный, технологический и социально-психологический контекст [1].

Технофобия – страх или неприязнь к каким-либо технологиям, техническим устройствам и системам, которые воспринимаются в качестве реальной угрозы отдельным людям или обществу в целом. При этом специфика технофобии заключается в осознании человеком невозможности избегания контакта с технологиями и понимании того, что он не имеет права выбора [2].

Основой технофобией является как боязнь утраты человеческой индивидуальности, так и понимание угроз для всего человечества, например от использования конкретных технологий. Боязнь утраты человеческой индивидуальности демонстрируют опасения широкого распространения процессов роботизации с потенциальной заменой людей роботами и техническими системами не только с функциональной стороны, но и с точки зрения межличностных коммуникаций. Еще один уровень технофобии – боязнь использования технологий, которые несут реально ощущаемую угрозу жизни и здоровью людей. К таким технологиям, например, относится использование атомной энергии. В сфере использования атомной энергии технофобия оказала положительное воздействие, повлияв на ввод определенных экологических норм и в производстве, и в эксплуатации техники. Вместе с тем в ряде случаев технофобия привела к отказу от некоторых важных проектов, в том числе от строительства АЭС в рекреационных районах, например в Крыму с его уникальной природой [3].

Опираясь на результаты данных исследований, мы попытались проанализировать значимость факторов, влияющих на уровень технофобии в обществе в целом и в группе студентов технических направлений подготовки в частности.

Уровень опасений технологического характера у студентов Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева (как достаточно информированных респондентов) позволяет сделать вывод о широком распространении страха перед негативными последствиями различных технологий в современном российском обществе.

Страх перед техникой и технологиями присутствует у 62,4 % респондентов.

Среди них сильнее всего выделяется проблема безопасности личных данных в Интернете (80,2 %), что может говорить о технофобии по отношению к

Интернету. В свою очередь, почти треть респондентов (31,5 %) испытывают страх перед мирными ядерными технологиями (в том числе АЭС).

Опрошенные студенты ощущают рост влияния технофобии со временем (с возрастом, с образованием и уровнем развития технологий). 16,2 % респондентов признают влияние технофобии на личную жизнь и принимают меры по безопасности и минимизации предполагаемого негативного влияния технологий. Однако, при этом подавляющее большинство опрошенных не собираются прекращать использование технологий, которые у них вызывают страх или беспокойство.

Среди методов борьбы с активным влиянием технофобии самыми эффективными были названы: самоконтроль и самостоятельное применение мер по минимизации негативных последствий использования технологий (62,2%), а также саморазвитие (72,1 %). 20,7 % респондентов отметили необходимость государственного регулирования развития технологий.

Полученные результаты позволяют говорить не столько о сопротивлении новым технологиям, сколько о тревоге относительно социальных последствий использования технологий, не всегда зависящих от индивида. В качестве таких последствий наиболее часто респонденты называли проблемы кибербезопасности. Кроме того, полученные данные позволяют прогнозировать увеличение уровня технофобии по отношению к ИИ и нейросетям.

Проведенное исследование продемонстрировало необходимость реализации гуманитарных и социальных технологий, которые будут способствовать своевременному обнаружению рисков в новой технологической реальности.

Библиографический список

1. Твердынин Н.М. Технократизм и технофобия: соперничество на протяжении всей истории цивилизации // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2020. Т. 2, № 1. С. 65–71.

2. Моторина И.Е., Акимова И.А., Кондаурова К.И., Малолетнева И.В. Технофобия как реальность современного мира // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 4 (106). Ч. 3. С. 159– 164. URL <https://research-journal.org/archive/4-106-2021-april/technofobiya-kak-realnost-sovremennogo-mira> (дата обращения: 01.05.2023).

3. Попов А.Д. «Крым и АЭС несовместимы»: протестное экологическое движение второй половины 1980-х годов и мобилизация регионального сообщества // Вестник Пермского университета. 2019. № 2 (45). С. 122–130.

4. ВШЭ узнала страхи россиян от использования интернета. URL https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/12/2021/61b887379a7947b03be2cddb (дата вобращения: 01.03.2023).

УДК 141.412

ПРОБЛЕМА ТЕОДИЦЕИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

© Чинков Л.С., Огнев А.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: leoned615@icloud.com

При постановке вопроса о теодицеи через воспроизведение аутентичной среды трагического вопрошания в русской религиозной мысли мы анализируем первое как практико-ориентированное действие, вовлеченное в преодоление классической антиномии свободы и проведения.

Теодицея – в переводе с греческого *theos* – Бог и *dike* – справедливость. Древние мыслители стремились согласовать идею «благого» и «разумного» божества, вовлеченного в управление миром, с этически гетерогенным статусом последнего. Сам вопрос теодицеи может быть сформулирован следующим образом: «Как при условии существования благого Бога возможно существование зла в мире?» Но насколько справедливо данное вопрошание? На первый взгляд, в самой постановке вопроса не видится каких-либо нареканий, поскольку то, что именуется злом, так или иначе имеет в своем основании вполне себе коллективный опыт «злого» и конвенциональное решение о существовании зла. Фактичность зла настолько же очевидна, насколько очевидно собственное существование. Само же условие казалось бы справедливо не менее, поскольку концепт благого Бога, по существу, не должен относиться к не благому или к чему-либо злему, но сама действительность указывает своим существованием на последнее.

С другой стороны, вопрос звучит не совсем корректно в силу того, что планируется сопоставить. Зло и Бог предстают в нем объектами рассмотрения одного порядка. Будто бы методологическая основа выбранной нами модели оправдания одинаково соотносима как с явлением зла, так и с Богом, чей статус в ортодоксальном понимании превышает те характеристики, которые мы только можем ему приписать. От того логика всякого исследования оказывается в подвешенном состоянии, поскольку в силу ограниченности методологии и возможности формального высказывания Бог как бы перестает быть самим собой, он подменяется на философскую концепцию о Боге, на Абсолют или же, говоря более конкретно, на удобное неизвестное в уравнении.

Как пишет сам Л. Шестов: «Настоящие вопросы впервые возникают у человека при столкновении со злом. Заклевал ястреб соловья, увяли цветы, заморозил Борей смеявшегося юношу, и мы в испуге начинаем спрашивать» [1]. Но где же пролегают те границы зла, которое и интересует нас в вопросе теодицеи? Где мы можем остановиться и сказать «А вот это нас уже не беспокоит?», где то, что мы способны обойти в оправдании? Если действительно задаться этим вопросом, то неминуемо окажется, что интересует нас всякое зло, когда-либо бывшее, существующее и грядущее. По итогу же мы будем вовлечены в трагическое вопрошание Белинского: «Говорят, что дисгармония есть условие гармонии; может быть, это очень выгодно и усладительно для меломанов, но уж, конечно, не для тех, которым суждено выразить своею участью идею дисгармонии» [2]. Формально мы не имеем дела с вопрошанием, весь отрывок сплошное констатирование факта трагического мировосприятия, и все же он содержит в себе вопрос, вынесенный далеко за рамки привычных нам гносеологических моделей, когда возможны постановка формального вопроса и дача

формального ответа. Его сущностное наполнение есть экзистенциальная (эмоциональная) констатация ужаса перед «ложью бытия» и «каприз» пред всяким изъяснением происходящего, ведь, сколько бы мы не пытались систематически выстроить систему оправдания «спокойствие насчет каждого» достигнуто не будет или же, как говорит Иван Карамазов: «...от высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка».

Все вышесказанное можно отнести к человеку в условиях необходимости оправдания. Он, будучи вопрошающим и участвующим в представленном процессе, остается вне всяких способностей к его разрешению, и все же именно такая постановка вопроса, в сущности каприз, позволяет преодолеть методологическую ошибку иных изъяснений. Бог в таком случае не подлежит помысливанию вне своей божественности, равно как и не удаляется от вопроса оправдания. И если антропологическая плоскость оправдания нами так или иначе была затронута, то ее божественная сторона все еще остается в тени. Единственная возможность конвергенции озвученных дискурсов видится в представлении записи под единым знаменателем, т. е. соотношении человеческого и божественного бытия в вопросах конкретного страдания.

Так анализируя вопрос о страданиях Христа, Бердяев приходит к следующим выводам: «В недрах самой Божественной Троичности есть страдание от зла и тьмы, есть разделение судеб всего творения, мира и человечества. И страдание – это не есть несовершенство и ущербность Божества, наоборот, оно есть признак Его совершенства. Нельзя Бога мыслить подобным камню. Бог не страдающий был бы несовершенным и ущербным Богом, Он бы себе оставил блаженство, а творению – страдание. Любовь предполагает жертву и страдание. Бог, как жертвенная любовь, не мог бы раскрыться через человека, Он мог раскрыться лишь через Сына Божьего, через Богочеловека. Для этого нужен был кенезис, уничижение, умаление, истощение Божества» [3].

От того теодицея и антроподицея в действительности являются двумя частями одного процесса, разъединение обеих носит скорее искусственный характер, ведь ни первая не может быть рассмотрена без второй, ни вторая без первой. Изначально приведенное нами трагическое вопрошание, мученическая теодицея Белинского, говоря словами Флоренского: «Возглас предельного отчаяния – начало живой веры», стало условием всякого движения. Возвращаясь же к капризу, выросшему из отчаяния, мы оказываемся в силах, несмотря на его шаткость и лишенность конкретики, рассмотреть в нем интенцию, начало движения, направленного к чему-то вне, ибо «Я не знаю, есть ли Истина, или нет ее. Но я всем нутром ощущаю, что не могу без нее». В этом и кроется сущность антроподицеи, когда собственное Я оказывается себе не тождественно, ведь «Что-то или Кто-то помогает мне выйти из моей самозамкнутости». Будучи внутри последней, человек не способен к практическому или же эротическому истолкованию теодицеи, о чем было сказано словами Бердяева, выход же «вне» являет собой как οδός κάτω , как нисхождение Бога к нам, совершаемый энергией Божией, ведь совершение любви возможно лишь «Богом и в Боге». Теодицея в свою очередь являет движение обратное, т. е. οδός άνω , как восхождение нас к Богу, но и оно не более чем антиномичность живой веры, которую мы в праве, как и в случае проведения/свободы, воспринять единым с антроподицей, подобно антиномичности двух природ в Иисусе Христе [4].

Библиографический список

1. Шестов Л. Сочинения: в 2 т. Томск: Водолей, 1996. Т. 2. С. 102.
2. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. XII: Письма 1841–1848. М., 1956. С. 23
3. Бердяев Н.А. Из размышлений о теодицее // Путь. 1927. №7, апр. С. 50.
4. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М.: Путь, 1914.

УДК 101.1.62

ТЕХНИКА В ФИЛОСОФИИ ЖИЛЬБЕРА СИМОНДОНА

© Яковлева П.С., Богатырева Е.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: polina.ya03@yandex.ru

Техника в истории философии являлась наиболее вытесняемым, а то и исторгаемым предметом мысли. Сегодня феномен техники активно осмысливается современными философами. Ускоренное развитие технологий и «повсеместное проникновение в жизнь человека виртуальных способов существования технических объектов» потребовали новой оценки роли техники в культуре, переосмысления утилитарного подхода, отказа от инструментального истолкования техники. В связи с последним большое признание получает понимание техники у Жильбера Симондона, предложившего оригинальную концепцию существования технического объекта. Философ исходил из того, что разделение техники и культуры – это трагическая ошибка в суждении, которая имела исторические корни еще в размышлениях древнегреческих философов.

Новизна подхода Симондона состояла в том, чтобы на конкретных примерах, заимствованных из природных индивидуальностей, равно как и технологических, продемонстрировать, что формирование естественного и технического индивида никогда не приводит к наложению некоей формы на некую материю, как было в аристотелевском гилеоморфизме. В отличие от Хайдеггера, который видел в гилеоморфизме квинтэссенцию ремесленного рассмотрения всех вещей вне зависимости от их природы, как потенциального материала для изделия (на чем он выстраивал критику западной культуры и мышления), отношение Симондона состояло в том, что здесь мы имеем дело скорее с аристотелевской интерпретацией ремесленного процесса. Так, схема материи и формы, подчеркивал Симондон, не является у Аристотеля объективной фиксацией процесса изготовления, поскольку Аристотель не учитывал «энергетические условия» принятия формы – участие человека, который организует встречу двух «производственных звеньев» – материи и формы. Гилеоморфическая схема не является адекватным отображением технической операции, поскольку Аристотель устраняет саму сердцевину ремесленного процесса – технический элемент.

Обратившись к моменту, предшествующему возникновению гилеоморфической схемы, самому труду, Симондон находил его натуралистическое определение недостаточным. Он предлагает увидеть труд как техническую операцию, несводимую к работе, рассматривая труд как фазу техничности, а не наоборот. «Труд присутствует тогда, когда человек не может доверить техническому объекту функцию медиации между своим видом и природой и должен выполнять функцию связи самостоятельно – посредством своего тела, своей мысли, своих действий. Для организации этой операции человек предоставляет индивидуальность живого существа: в этом смысле он и является носителем орудий» [1, с. 96].

Технические объекты, таким образом, не ограничиваются медиацией между человеком и природой, они в себе самих несут устойчивое смешение человеческого и природного. Они «могут выполнять аналог труда, но могут передавать информацию, не связанную с производственной пользой» [1, с. 100]. Чтобы понять философское

значение существования технических объектов, Симондон предлагает обратиться к обобщенной генетической интерпретации отношений человека и мира. Само понятие «генезиса» он рассматривает как процесс индивидуации в самом общем виде. Индивидуацию он предлагает мыслить как процесс, никогда не завершающийся, никогда не фиксированный, никогда не стабильный, но всегда свершающийся в эволюции формируемых им индивидов.

Важным вкладом в новое понимание техники стало введение схемы «последовательных этапов индивидуизирующего структурирования, переходящего от одного метастабильного состояния к другому посредством последовательных изобретений структур» [2, с. 96]. Симондон использует понятие фазы для характеристики становления, предлагая техничность рассматривать как «результат некоего фазового сдвига единого, главного и первоначального способа существования в мире, а именно магического» [2, с. 100]. Каждая фаза подразумевает раздвоение на фигуру и фон, теоретический и практический модусы, миссия философии состоит в том, чтобы исправлять и совершенствовать последовательные волны генезиса.

Решение вопроса о технике у Симондона опознается и как своего рода антитезис «кибернетологической» теории. Симондон «не связывает эволюцию онтологии с происходящими технологическими изменениями (отказ от классического типа онтологии как следствие перехода от классических «производительных» машин к трансклассическим «информационным» машинам), но исследует становление и статус самих технических объектов» [3]. Техника у Симондона, с одной стороны, выступает проявлением человеческих сил, с другой стороны, опознается в качестве самостоятельного, достаточно автономного образования, которое имеет собственные принципы развития. По аналогии с природой, где конкурируют и выживают животные виды, в технике можно наблюдать развитие и эволюцию технологических принципов (по-другому, способность создавать новые индивидуализированные формы).

Библиографический список

1. Симондон Жильбер. О способе существования технических объектов / пер. М. Куртова // Транслит: литературно-критический альманах. 2011. № 9. С. 94–105.
2. Симондон Ж. Суть техничности / пер. с фр. Д. Скопина // Синий диван. 2013. № 18. С. 93–114.
3. Скопин Д.А. Критика гилеморфизма и вопрос о технике у Жильбера Симондона и Мартина Хайдеггера // Вопросы философии. № 4. 2018. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1939&Itemid=52.

Секция 20

Социология и социальная работа
в оптике современных исследований

УДК 364.07

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИБЫВШИХ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Акимова А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lichnaya.akimova@yandex.ru

В соответствии с изученными статистическими данными количество лиц, которым за последние три года предоставлен статус беженца и вынужденного переселенца в разы меньше. Так, например, количество лиц, которым предоставлен статус беженца, составляет 1823 человека, а статус вынужденного переселенца – 84 485 человек. Поэтому считаем, что исследование данной темы представляется актуальным, теоретически и практически значимым. Согласно данным Самарстата, на территорию Самарской области за 2022 год прибыло более 70 000 человек, из них были граждане стран Узбекистана, Казахстана, Армении, Таджикистана и других [1].

В частности, 2022 год характеризуется большим потоком людей, прибывших на территорию Российской Федерации с территорий Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики и некоторых районов Украины. Так, на территорию Самарской области по состоянию на май 2023 года прибыло 2763 человека, из них около трети детей. Все люди, которые прибыли самостоятельно или централизованно, были размещены в 15 пунктах временного размещения на территории Самарской области.

Наиболее эффективным подходом в социальном обслуживании считаем комплексный подход в системе социального обслуживания населения, под которым подразумеваем многоуровневое взаимодействие различных субъектов социальной системы (органов государственной и муниципальной власти, государственных и негосударственных организаций) по организации совместной работы по установлению факторов, угрожающих благополучию, здоровью и жизни граждан, а также оказания им своевременной помощи.

Отметим, что подход основан на клиентоориентированности и активном взаимодействии специалиста не только с человеком, который обратился за социальной услугой, но и другими организациями. Комплексный подход в системе социального обслуживания населения для лиц, прибывших на территорию Российской Федерации, необходим для координации деятельности различных служб и учреждений социального обслуживания в целях успешной адаптации и интеграции человека в новую среду.

Методом глубинного интервью было опрошено 10 специалистов, осуществляющих трудовую деятельность в комплексных центрах социального обслуживания населения Самарского и Центрального округов, общее количество которых составило 10 человек и поровну было разделено между учреждениями. Отбор участников осуществлялся по следующим критериям: известность организации; наличие актуального опыта деятельности, связанной с цифровизацией социальной поддержки; спектр деятельности организации; участие в разработке, внедрении и осуществлении цифровизации социальной поддержки населения в Самарской области.

Анализ транскриптов глубинных интервью со специалистами позволил не только конкретизировать комплексный подход в системе социального обслуживания населения и выявить его основополагающие технологии, но и разработать рекомендации по

совершенствованию комплексного подхода в системе социального обслуживания населения.

Из ответов информантов удалось выявить несколько смыслов определения понятий комплексный подход и комплексный подход в системе социального обслуживания населения и практику их взаимодействия соответственно:

– взаимодействие с другими службами: *«оказание комплексной помощи, это работа и медиков и социальных педагогов и психологов и даже сейчас спустя год»* (ж., 48 л.), *«это взаимодействие и решение проблем всеми службами, которые были организованы в тот период»* (ж., 42 г.);

– работа с окружением: *«прежде всего это работа, направленная не только на самого человека, но и на его социальное окружение. Потому что это и включает комплексный подход, работа с родственниками, работа с супругами, работа с детьми»* (ж., 36 л.), *«мы отработываем индивидуально какие-то моменты с ребенком, а в группе он закрепляет какие-то моменты или возможно специалист углубляет воздействие»* (ж., 36 л.);

– последовательное решение проблемы: *«И что такое комплексный подход – это проблема у человека накатывает как снежный ком, сначала наш психолог помогает снять чувство тревоги, через какое-то время чувство тревоги снижается и человек понимает, да, у меня появляются нерешенные проблемы»* (ж., 38 л.), *люди это в первую очередь индивидуумы, у каждого свои особенности и если не будет комплексного подхода, то мы не сможем наладить здоровый контакт с человеком и не сможем ему помочь должным образом, не сможем оказать полную помощь, в частности, допустим, человек обращается по одной проблеме, мы оказываем одну услугу, и в ходе оказания этой услуги выясняется, что человек нуждается в оказании еще ряда услуг. И чтобы человек больше не оказался снова в такой ситуации, мы применяем комплексный подход, чтобы решить все его вопросы»* (ж., 27 л.);

– всестороннее рассмотрение проблемы: *«мы помогаем человеку во всех сферах комплексно, т. е. не только я могу помочь, но и другие службы привлечь в работе с ним для решения его проблем, и, соответственно, каждый специалист может использовать разные методики, разные подходы в своей работе»* (ж., 39 л.), *«проблему необходимо рассматривать всестороннее, т. е., когда мы видим с одного ракурса, это может быть даже невозможно решить проблему с одной стороны»* (ж., 51 г.).

Таким образом, комплексный подход в системе социального обслуживания населения можно рассматривать как взаимодействие специалистов разного рода деятельности и субъектов исполнительной власти по совместной работе с человеком и его окружением в целях всестороннего рассмотрения проблемы и организации ее последовательного решения. Специалисты осуществляли профессиональную деятельность на территориях разных пунктов временного размещения, ввиду работы с разными категориями граждан и обстоятельствами, с которыми они прибыли на территорию Российской Федерации. В рамках своей профессиональной деятельности все специалисты отмечали большинство видов организации, а также важность межведомственного взаимодействия в процессе предоставления социальных услуг.

Библиографический список

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области: официальный сайт. URL: [https://63.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Миграция%20\(2\).pdf](https://63.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Миграция%20(2).pdf) (дата обращения: 10.03.2023).

УДК 316.255

ФОРМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ Г. ЗИММЕЛЯ

© Акимшева Е.Ю., Лопухова А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: akimsheva.katya@mail.ru, lopuhova23@list.ru

Георг Зиммель был одним из самых влиятельных немецких социологов начала XX века. Он считается основателем формальной социологии, которая была разработана им в качестве метода анализа социальных явлений. В данной статье мы рассмотрим основные идеи формальной социологии Зиммеля, а также ее влияние на современную социологию.

Социология, по замыслу Г. Зиммеля, не претендовала на узурпацию предмета экономики, этики, психологии, истории или философии; скорее, она сосредоточилась на формах взаимодействий, лежащих в основе политического, экономического, религиозного и сексуального поведения. С точки зрения Зиммеля, множество различных человеческих феноменов можно было бы правильно понять и легче анализировать, обратившись к одной и той же формальной концепции. Основной подхода Зиммеля, по мнению исследователей, можно описать как «реляционизм», потому что он действует по принципу того, что все взаимодействуют каким-то образом со всем остальным [1].

Так, в терминах знаменитой дихотомии форма/содержание Зиммеля любое социальное явление состоит из двух элементов, которые в действительности неразделимы (различие носит исключительно аналитический характер): 1) содержание: интерес, цель или мотив явления или взаимодействия; 2) форма: способ взаимодействия между индивидами, в форме которого конкретное содержание достигает социальной реальности. Г. Зиммель рассматривает социологию как науку о социальных формах, в некотором смысле придающую аналитике формы первостепенное значение по сравнению с содержанием, хотя на самом деле они являются неотделимыми.

Общество, по мнению Зиммеля, является результатом взаимодействия индивидов и содержит в себе как универсальные, повторяющиеся формы социального взаимодействия, так и переменные, исторически и культурно обусловленные содержания, связанные с личностями. Понимание этого различия между формой и содержанием позволяет более глубоко анализировать социальные процессы и явления, а также понимать, что общество не является чем-то абстрактным, а складывается из конкретных индивидов с их мотивами, интересами и целями.

В области современной социологии Г. Зиммель наиболее известен своим вкладом в знание различных паттернов и форм социального взаимодействия. В рамках названных выше форм ученый дает очень интересный и глубокий анализ многих социальных процессов. Так, он исследует моду, конфликт, культуру, религию, общение. Идеи Зиммеля по этим темам часто привлекали представителей Чикагской школы и активно использовались в их работах, в частности, такие исследователи, как А. Смолл, Р. Парк и Э. Берджесс. И сегодня в трудах Зиммеля обнаруживают классические образцы исследований в области ролевой теории, динамики социальных групп, социологии власти, социологии конфликта и т. д. Например, текст Зиммеля «Духовная жизнь, большие города» является одним из ключевых тестов для урбанистических исследований. Поэтому можно сказать, что выработанные Зиммелем теоретические основания для исследования социальных процессов до сих пор востребованы в социологической мысли и не только.

Библиографический список

1. Ионин Л.Г. Социология Георга Зиммеля // История социологии в Западной Европе и США. М.: Наука, 1993.

УДК 316

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И РОЛЬ Б.Г. ТУКУМЦЕВА В СОЦИОЛОГИИ ТРУДА

© Ахметова А.И., Отводникова С.А., Кузнецов Н.А. Хвостова Е.А.,
Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: vaskina.yuv@ssau.ru

С целью сохранения наследия известного российского социолога Будимира Гвидоновича Тукумцева студентами и преподавателями кафедры социологии и культурологии Самарского университета в 2022-2023 уч. году велась работа по созданию сборника статей ученого, изданных в период с 1981 по 2018 год. Результатом аналитической работы, систематизации и изучения большого количества материалов стало:

– Ознакомление студентов с личностью Б.Г. Тукумцева и его наследием в социологии. В качестве интересных для себя статей студенты выделили «Методические документы социологического мониторинга социально-трудовой сферы» (1997), посвященные большому исследованию предприятий Самарской области, проводимому социологической лабораторией нашего университета, «Бедность и нищета работников промышленного производства» (2008), поднимающую проблему в промышленном секторе страны, и «Новый канал в управлении областью», рассматривающую социологию (в частности, все тот же мониторинг соц.-труд. сферы) как способ управления областью и получения актуальной информации о происходящем в регионе.

– Отбор для публикации 37 научных работ (из порядка 170 существующих), соответствующих критериям: 1) Высокая теоретическая и практическая значимость; 2) Максимальный личный вклад Б.Г. Тукумцева (не более одного соавтора в статьях); 3) Избегание дублирующих текстов.

– Систематизация статей по 6 разделам: 1) трудовые отношения как объект социологического анализа; 2) мотивация и включенность наемного персонала в деятельность организации ;3) социология инновационной деятельности; 4) уровень жизни: проблема трудовой бедности и подхода к ее оценке; 5) самарский мониторинг социально-трудовой сферы; 6) статьи разных лет.

– Выпуск сборника «Избранные статьи» Б.Г. Тукумцева под ред. В.Ю. Бочарова издательством Самарского университета при поддержке социологического института РАН. На 642 страницах помимо научных работ напечатаны библиографические материалы, интервью с Будимиром Гвидоновичем и воспоминания о нем его учеников и последователей.

Библиографический список

1. Тукумцев Б.Г. Избранные статьи: сб. ст. / под ред. В.Ю. Бочарова; сост. В.Ю. Бочаров, Н.В. Авдошина, Ю.В. Васькина, С.Г. Климова; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Самар. нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2023. 648 с.

УДК 316

ГОРОД И ЛЮДИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕТОДОМ ПЕШЕХОДНОГО ИНТЕРВЬЮ

© Кузнецов Н.А., Готлиб А.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: stylekna@yandex.ru

Для исследования городской среды в социологии применяется метод «пешеходного интервью», суть которого заключается в проведении интервью в процессе совместной прогулки с респондентами, в результате чего вся получаемая информация перестает быть абстрактной, а привязывается к конкретным реалиям и наблюдается непосредственно. В результате проведения 9 интервью в 3 населенных пунктах ПФО (г. Самара, г. Казань, р.п. Базарный Сызган) об инфраструктурных проблемах городов (городских неудобств) и способах их преодоления было установлено следующее.

– Количество вариантов, с помощью которых люди могут попасть из одной точки города в другую не превышает 3, но этого людям более чем достаточно. Они готовы менять свои маршруты только в экстраординарных ситуациях и игнорировать сломанные мосты, упавшие деревья, лужи и прочие неудобства.

– Ключевым «раздражителем» независимо от размера населенного пункта оказалось «то, что находится под ногами» – в зимнее время лед и снег, в летне-весеннее – грязь. Вне зависимости от сезона – рельеф местности (крутые спуски, неудачно сделанные тротуары).

– В городах-миллиониках (Казань, Самара) второй по остроте проблемой является недостаточное количество зон рекреации, мусорных баков. В крупном городе (Ульяновск) выделена проблема внешнего вида ряда улиц, состояние зданий на них и их загрязненность. В небольшом населенном пункте стоит проблема наличия точек притяжения, которые можно было бы посетить в качестве досуга.

– Акторы городской среды, которые должны повышать ее комфорт, напротив, превращаются в элементы дополнительного беспокойства. Так, общественный транспорт порождает беспокойство из разряда – «уеду ли я сегодня...». А светофоры с кнопкой, что в г. Самара, что в г. Казань ведут к ситуациям, в которых человек стоит на светофоре длительное время и только потом понимает, что кнопку он не нажал.

– Люди влияют на городскую среду только в критических ситуациях и только путем сильного давления. Единичным актам влияния на город (поднять и выкинуть мусор, поставить упавшую мусорку, поднять упавшую лавочку) не придается значения, в практике людей они не распространены. Модель «город создает – люди применяют» преобладает над моделью «люди используют – город благоустраивает». Примером, подтверждающим это, может служить порядок благоустройства в р.п. Базарный Сызган: мост через одну из рек находился в аварийном состоянии, но первым шагом благоустройства территории был не ремонт моста, а прокладка асфальтированного тротуара к нему. Мост был отремонтирован значительно позже, хотя для жителей его состояние было важнее, чем состояние дороги после моста.

– Деловые (рабочие) и прогулочные маршруты людей в крупных населенных пунктах различаются концептуально, по направлению, так как городская среда позволяет это. Прогулочные маршруты выстраиваются от центров притяжения,

значимых мест (в г. Казань – цирк, кремль) или торговых центров («Аврора», «Космопорт» в г. Самара и «Пушкаревское кольцо», «Спартак» в г. Ульяновск) к совершенно разным точкам. Деловые (рабочие) маршруты при этом у большинства респондентов проходят через другие части города. Иной характер различий в небольших населенных пунктах. В них в связи с ограниченностью пространства направления деловых и прогулочных маршрутов совпадают, но респонденты двигаются по-разному в зависимости от того, что хотят получить: при движении по делам важны скорость перемещения и отсутствие отвлекающих факторов (например, знакомых с которыми можно разговориться на пути), а при прогулках, напротив, скорость не играет роли, становятся важны насыщенность маршрута и его комфортабельность [1–5].

Библиографический список

1. Урри Дж Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / пер. с англ. Д. Кралечкина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 336 с.
2. Методология и методы социологического исследования: учебник / под ред. В.И. Дудиной, Е.Э. Смирновой. СПбГУ– СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. –388 с.
3. Запорожец О.Н. «Мобильные методы»: исследование жизни в движении // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2017.
4. Веселкова Н.В., Вандышев М.Н., Прямикова Е.В. Пешеходное интервью: структура и жанры // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 4–21. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.4.01> (дата обращения: 16.02.2023).
5. Ларина Т.И., Ильина А.А. Реконструкция социальных представлений о городе: опыт использования метода GO-ALONG // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 3. С. 20–32.

УДК 364.2

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© Кулакова В.С., Стрельникова В.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lera.kulakova01@gmail.com

Цель данного исследования – теоретически обосновать региональные особенности социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Для достижения поставленной цели и проверки исходных предположений были использованы такие методы исследования, как: теоретический анализ, анализ документов, анализ визуальных данных. В ходе теоретического анализа конкретизированы понятия «несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом», «социальное сопровождение несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом». Анализ документов и анализ визуальных данных позволили выявить субъекты социального сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и охарактеризовать направления их деятельности на территории Самарской области.

В ходе исследования определено, что несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, – это лица, не достигшие 18 лет, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении или уголовное судопроизводство, а также вынесено определенное решение уполномоченного органа. Выделены категории несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом – см. рисунок.

Рисунок – Категории несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом

Несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом, в силу возрастных особенностей, личностных характеристик и характера взаимодействия с системой правосудия нуждаются в особой защите [1]. Потому важным в разбирательствах по делам несовершеннолетних представляется участие специалистов социального профиля, которые смогли бы установить терапевтические отношения с несовершеннолетними и создать возможности для позитивных изменений в их жизнедеятельности. Наиболее оптимальным вариантом их участия является социальное сопровождение.

Социальное сопровождение несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, – многоаспектный процесс, объединяющий комплекс различных мер, реализуемых посредством межведомственного взаимодействия и направленных на совместное решение конфликтных ситуаций несовершеннолетних, коррекцию криминальных установок, формирование и/или развитие у них ответственного поведения и социально значимых умений и навыков, а также на реализацию возможностей их личности.

Нами было проанализировано, как социальное сопровождение несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, реализуется в Самарской области. Результатом анализа стала конкретизация субъектов, реализующих социальное сопровождение исследуемой категории. Подробно охарактеризована деятельность Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Самарской области и подразделения по делам несовершеннолетних отдела полиции по Октябрьскому району г. Самары. Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей является одним из первых звеньев социального сопровождения исследуемой категории, а подразделение по делам несовершеннолетних реализует социальное сопровождение исследуемой категории несовершеннолетних в течение всего периода нахождения в состоянии конфликта с законом [2; 3].

Неоспоримы важность и необходимость применения в работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, социального сопровождения. Именно этот многоаспектный и пролонгированный процесс, подразумевающий взаимодействие различных органов и специалистов, способствует наибольшей реализации восстановительного подхода к правосудию по делам данной категории граждан, а также их исправлению и ресоциализации. В Самарской области социальное сопровождение исследуемой категории реализуется большим количеством субъектов, деятельность каждого из которых направлена на различные сферы жизни несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Кожевникова А.П., Миньковский Г.М. Предупреждение правонарушений среди молодежи: пособие для слушателей. М.: Знание, 1971. 80 с.
2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 05.05.2023).
3. Приказ МВД РФ от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей». URL: <https://base.garant.ru/70276546> (дата обращения: 05.05.2023).

УДК 364.07

РЕСУРСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

© Луканина К.В., Егорова С.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail:lukaninac@yandex.ru

На заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Не обошло это и социальную сферу, в частности социальную поддержку населения. Также Президент отметил, что цифровизация социальной поддержки – это будущее [1].

Выявление сущности социальной поддержки населения имеет большое как теоретическое, так и практическое значение, так как позволит на практике наиболее адекватно определить меры, механизмы, необходимые ресурсы, направленные на обеспечение социальных гарантий членам общества [2].

Особую популяризацию приобретает цифровизация социальной сферы, которая активно начинает развиваться в последнее время. Под цифровизацией социальной поддержки мы предлагаем понимать процесс повышения эффективности применения информации в сфере организации предоставления социальных услуг с помощью цифровых технологий.

Уровень развития цифровизации социальной поддержки зависит от ресурсов, которые в значительной степени используются для создания цифрового пространства и определяют качество функционирования отраслей социальной сферы. Ресурсы цифровизации – это инструменты и средства, с помощью которых реализуется предоставление социальной поддержки в цифровом формате. Мы акцентируем особое внимание на технологических ресурсах, так, как по нашему мнению, технологические ресурсы цифровизации социальной поддержки – являются движущими, с их помощью и осуществляется цифровизация социальной поддержки населения.

В нашем исследовании под технологическими ресурсами мы будем понимать цифровые платформы и системы, с помощью которых осуществляются предоставление и получение социальной поддержки. Для этого нами был произведен анализ нескольких платформ: единой государственной системы социального обслуживания (ЕГИССО), портала государственных услуг Российской Федерации («Госуслуги»), а также региональной платформы – социального портала министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области (suprema.63).

Методом глубинного интервью было опрошено 10 специалистов, осуществляющих трудовую деятельность в ГКУ СО КЦСОН Самарского округа (Октябрьское подразделение) и Управления развития информационных технологий министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области. Отбор участников осуществлялся по следующим критериям: известность организации; наличие актуального опыта деятельности, связанной с цифровизацией социальной поддержки; спектр деятельности организации; участие в разработке, внедрении и осуществлении цифровизации социальной поддержки населения в Самарской области.

Анализ транскриптов глубинных интервью со специалистами позволил не только конкретизировать процесс цифровизации социальной поддержки населения и выявить его основополагающие ресурсы, но и разработать рекомендации по совершенствованию ресурсов цифровизации социальной поддержки населения.

Стоит отметить, что часть информантов, размышляя над вопросом о ресурсах цифровизации социальной поддержки, осуществляли попытку их типологизировать и выделить ключевые ресурсы. В качестве ключевых ресурсов информанты выделяли такие, как: человеческие, материальные, информационные и технологические.

Мы акцентируем особое значение на технологических ресурсах и считаем их ведущими в процессе цифровизации социальной поддержки населения. С целью выявления технологических ресурсов цифровизации социальной поддержки, информантам был задан вопрос: «Что вы понимаете под технологическими ресурсами цифровизации социальной поддержки? Как бы вы их могли охарактеризовать?»

Абсолютное большинство информантов под технологическими ресурсами цифровизации социальной поддержки понимают разработку и внедрение платформ, которые способствуют комфортному предоставлению и получению мер социальной поддержки: *«ну технологические ресурсы – это платформы, много какие назвать можно, которые разрабатываются и внедряются для предоставления мер социальной поддержки»* (ж., 42 г.), *«различные платформы, те же «Госуслуги», наиболее глобальная у нас в стране, которая находится в стадии развития, она представляет собой наиболее такой многомерный спектр услуг»* (м., 25 л), *«технологические ресурсы – это именно платформы, на которых созданы/разработаны наши информационные ресурсы»* (ж., 56 л.), *«я думаю, сюда можно отнести и платформы различные, то есть, например, «Госуслуги» те же самые, социальный портал министерства и так далее...»* (ж., 44 г.).

Таким образом, под технологическими ресурсами понимаем онлайн-платформы с помощью которых осуществляются предоставление и получение социальной поддержки. Именно технологические ресурсы позволяют обеспечивать более качественный сбор и обработку информации, а также своевременное оказание мер социальной поддержки. Среди технологических ресурсов выделены Единый портал государственных услуг, ЕГИССО и социальный портал министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области (suprema.63). Результаты опроса специалистов, непосредственно задействованных в процессе цифровизации социальной поддержки, позволили сформулировать рекомендации по совершенствованию ресурсов цифровизации социальной поддержки населения. Данные меры позволят усовершенствовать процесс оказания социальной поддержки на уровне учреждений социального обслуживания населения, устранить барьеры для своевременного получения мер социальной поддержки, а также повысить компьютерную и цифровую грамотность участников процесса цифровизации социальной поддержки.

Библиографический список

1. Официальные сетевые ресурсы Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru>.
2. Социальная поддержка различных категорий населения в Российской Федерации: эффективность, проблемы функционирования системы / О.А. Усова, В.А. Грищук // Общество, экономика, управление. 2019. № 1. С. 18–23.

УДК 621.3.082

Т. ПАРСОНС КАК ОСНОВАТЕЛЬ СТРУКТУРНОГО ФУНКЦИОНАЛИЗМА

© Мерц К.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: k.mrtz05@gmail.com

Одной из центральных проблем социологии является изучение социальной структуры общества. За все то время, что существует общество, возникала необходимость поиска теорий, которые бы точно объясняли происходящие в социуме процессы. Отправной точкой рассуждений исследователя стал поиск ответа на вопрос о том, как возможно общество, его нормативная регуляция, как можно «законсервировать» функционирование социума. Ответы Т. Парсонса привели к появлению новой методологии – структурного функционализма.

Толкотт Парсонс – американский социолог-теоретик, влияние его работ оказалось настолько большим, что в конце 30-х годов XX века Гарвард и его главный теоретический продукт – структурный функционализм – заняли в социологии ведущее положение, придя на смену Чикагской школе и символическому интеракционизму.

В своей интеллектуальной автобиографии 1970 года Т. Парсонс писал: «Я всегда предполагал, что социальный порядок, хотя и несовершенный, существует реально, а вслед за этим задавался вопросом о том, при каких условиях можно объяснить факт его существования» [1, с. 210].

Приведенная цитата точно описывает центральный вопрос социологической теории ученого, ведь главной целью жизни Т. Парсонса было создание универсальной социологической теории, пригодной для анализа любых живых систем и, прежде всего, непосредственно для человеческих обществ.

Предпосылки возникновения структурного функционализма можно связать и с появлением самой социологии, а именно с О. Контом, который предлагал изучать порядок, что означает изучать социальные структуры. Несомненно? на идеи Т. Парсонса повлияли многие известные ученые, однако? создавая свою теорию, Парсонс пользовался и переосмысливал идеи Э. Дюркгейма, М. Вебера, Б. Малиновского и В. Парето, что привело его к созданию теории социального действия в работе «Структура социального действия» 1937 года [1, с. 214].

Концепция Толкотта Парсонса раскрывается прежде всего в его работе: «Структура социального действия». Т. Парсонс выдвинул концепцию, согласно которой общество – это устойчивая, хорошо интегрированная и стабильная структура, в которой каждый элемент или каждая подсистема выполняет свою функцию. Таким образом, социальная система должна следовать функциональным требованиям – AGIL: адаптации, целедостижению, интеграции, латентности [2, с. 8].

Несомненно, структурный функционализм связан с именем Т. Парсонса, который и определил его популярность, однако были и такие, кто не соглашался и спорили. Например, такие выдающиеся личности, как П. Сорокин, который критиковал Парсонса за абстрактные теоретические конструкции. Кроме того, Ю. Хабермас говорил о том, что теория Парсонса противоречит провозглашенным в ней исходным принципам. Ч. Миллс критиковал теорию за ее интеллектуальную усложненность и консерватизм. Также парадокс четырехфункциональной схемы в том, что необходимо

знать, какой уровень адаптации, достижения цели, интеграции и латентности достаточен для равновесия системы [2, с. 21].

Таким образом, с именем Т. Парсонса во много связан переход от экономической и психологической эры в науке к «социологической эре», которая характеризуется повышением значимости и важности социологии как науки.

Библиографический список

1. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
2. Батыгин Г.С. Толкотт Парсонс / Гуманитарный портал: Персоналии // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (дата обращения 12.03.2023). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-funktsionalizm-tolkotta-parsonsa/viewer>.

УДК 316.472.4

СТРИМЕРСТВО КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

© Стародубцева С.А., Толпыгина О.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sonyacleo@mail.ru

Несмотря на приостановление выплат российским стримерам платформы Twitch в 2022 году, интерес к платформе продолжает расти. У каждого пользователя своя история знакомства с площадкой и причиной остаться на ней на длительный срок [1].

Проблема исследования заключается в пользовательской мотивации, где необходимо выявить, по каким причинам зритель пришел на платформу Twitch, какова длительность пребывания на платформе Twitch и какой вид контента поддерживает интерес к сервису [2].

Существуют активные и пассивные пользователи. Активные ведут переписку с другими людьми в чате и взаимодействует со стримером. Второй тип мало коммуникабелен и периодически оставляет трансляции на фоне для создания «шума» [3].

Существует иерархический и неиерархический тип коммуникации. В стриминговой среде сочетание двух этих типов и поддерживает интерес к трансляции [4].

Контент и содержание игр соревновательного типа меняется спустя определенное время. Вопросы на стримах со стороны зрителей по поводу игровых моментов – частое явление. Есть типы обычных и профессиональных игроков. К последнему также относятся те, кто достиг высоких результатов сам без участия на арене [5].

Нами было проведено качественное исследование методом свободного интервью с использованием метода наблюдения. Исходя из собранных данных, можно прийти к выводу:

- 1) Причина регистрации на платформе Twitch связана с игровой тематикой, где IRL – вспомогательный контент.
- 2) Длительность пребывания на платформе Twitch у зрителей составляет больше 5 лет;
- 3) Интерес к площадке Twitch поддерживает игровой контент.

Присутствует тенденция активного типа зрителя. Был выявлен смешанный, гибридный тип, когда в зависимости от ситуации пользователь способен адаптироваться под стримы, исходя из симпатии к стримеру и его аудитории [6].

По результатам проведенного эмпирического исследования было выявлено, что со временем интересы информантов видоизменялись, но это не мешало находить новый контент для просмотра.

Библиографический список

1. Селютин А.А. Особенности дискурса видеостримов жанра «летсплей» // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2019. Вып. 116, № 4 (426), С. 170–175.
2. Болычева М.Д. Стриминговое вещание как феномен современной медиасреды // Коммуникология. 2018. Т. 6, № 4. С. 159–169.
3. Суздальцев И.Н. Интерстрим как новый формат аудиовизуального потокового вещания // Современная научная мысль. 2017. С. 132–138.
4. Зиновьева Н.А. Игровые стримы и летсплеи: перспективы социологического анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. С. 460–471.
5. Суходимцева А.П., Суходимцев П.А. Профессия киберспортивного комментатора как социальное явление // International scientific review. 2016. С. 132–134.
6. Сулейманов Е.Ф. Культурные практики современных пермских игроков в компьютерные онлайн-игры // Культурный код. 2019. С. 17–22.

УДК 364.2

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАС

© Пихтулова М.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e- mail: marina.pihta@yandex.ru

Расстройства аутистического спектра (РАС) – это особая форма расстройства психического развития, которая характеризуется отклонениями в социальных взаимодействиях, интеллектуальном и личностном развитии, в связи с чем вопросы организации процесса адаптации дошкольников к образовательной среде как одной из важнейших составляющих, обеспечивающих эффективность образовательного процесса, остаются актуальными в психолого-педагогическом пространстве [3, с. 757].

Важность ранней адаптации определяется пластичностью и чувствительностью мозга ребенка в раннем и младшем дошкольном возрасте, поэтому этот период важен для развития и формирования базовых навыков – коммуникативных, социальных, игровых, а также навыков самообслуживания [2, с. 377].

Существует устойчивое мнение, что адаптация дошкольников с РАС требует последовательного осуществления системной и всесторонней поддержки, основанной на использовании классических и современных средств коррекции поведения (АВА, ТЕАСН и др.), а также активного взаимодействия всех участников коррекционно-педагогического процесса: ребенка, учителя, узкопрофильных специалистов, семьи. Однако для решения коррекционных задач, а также с целью адекватного выбора и разработки путей и средств адаптации дошкольника в общеобразовательном учреждении и их последующей эффективной интеграции в общество необходимо, руководствуясь принципом единства диагностики и коррекции, создание педагогических условий оптимизации социальной адаптации дошкольников с РАС, в роли которых может выступить комплексный подход, подразумевающий активное взаимодействие специалистов по психолого-педагогическому сопровождению: педагога-дефектолога, воспитателей, логопеда, педагога-психолога. Коррекционная работа с такими детьми проводится в три этапа [1, с. 102]: установление эмоционального контакта с дошкольником; формирование у детей контактности, умения вступать в диалог и выстраивать доверительные отношения; обучение социальным навыкам.

Таким образом, социальная адаптация дошкольников с расстройством аутистического спектра – это долгая и очень трудная работа, но она крайне необходима. Учитывая поведенческие и психологические особенности ребенка, и, находясь в дружеском тандеме с родителями, можно добиться больших результатов в адаптации и социализации аутичного ребенка.

Библиографический список

1. Горячева Т.Г., Никитина Ю.В. Расстройства аутистического спектра у детей. Метод сенсомоторной коррекции: М.: Генезис, 2021. 168 с.
2. Клейносова В.В., Куцеева Е.Л. Педагогические условия оптимизации социальной адаптации дошкольников с РАС // Дефектология и образование в наши дни: фундаментальные и прикладные исследования: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Краснодар, 12–13 апреля 2022 года / отв. ред. Е.А. Шумилова. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. С. 375-378.
3. Милованова Н.Ю., Андреева А.А. Формирование коммуникативных навыков у детей старшего дошкольного возраста с расстройствами аутистического спектра с использованием народной сказки // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7, № 7. С. 756–763.

УДК 364.65

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

© Якушев М.Д., Стрельникова В.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: macsi_98@bk.ru

В Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» под термином «инвалид» подразумевается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1].

В этом же законе представлен и термин «реабилитация инвалидов»: это система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности...»

Профессиональная реабилитация – это процесс восстановления конкурентоспособности инвалида на рынке труда [2].

Целью профессиональной реабилитации является улучшение условий жизни людей с инвалидностью, их интеграция в общество, а также развитие профессиональных навыков.

Профессиональная реабилитация также включает в себя ряд направлений:

- 1) Профессиональная ориентация;
- 2) Профессиональное образование;
- 3) Профессионально-производственная адаптация.

В Самарском регионе Государственный сектор осуществляет профессиональную реабилитацию людей с инвалидностью в рамках реализации государственной политики в области трудовой занятости населения. Задачу профориентации и трудоустройства инвалидов реализует Центр занятости населения, подведомственный Министерству труда, занятости и миграционной политики Самарской области.

Значимой для профессиональной реабилитации является также деятельность общественных организаций. Отметим СГООИК «Десница». В деятельности организации реализуются такие программы, как [3]:

1) «Ресурсный центр по вопросам инвалидности». В рамках проекта проводятся мероприятия по профориентации, которые включают в себя встречи с потенциальными работодателями;

2) «Работа: возможности не ограничены». Проект способствует развитию у людей с инвалидностью навыков самостоятельного поиска работы.

«Десницей» организовываются и «Праздники профессий», ориентированные на детей. В программе праздника представлены мастер-классы, которые помогают сориентироваться в мире профессий и оценить свои практические навыки.

В «Деснице» также обучают и компьютерной грамотности. Обучающимся предоставляется возможность отработать на практике простейшие действия с офисными программами, включая оформление документов.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24.11.1995 № 181-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559 (дата обращения: 31.03.2023).
2. Кильсенбаев Э.Р. Социальная реабилитация как направление социальной работы с инвалидами // Инновационная наука. 2016. № 11–3. С. 170–172.
3. Официальный сайт СГООИК «Ассоциация Десница». URL: <http://samara-desnica.ru> (дата обращения: 31.03.2023).

Секция 21
Педагогические технологии

УДК 37

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Астафуров Н.Ю., Малаканова О.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: astyv@mail.ru

Одним из важных направлений развития CALL (Computer-assisted language learning – компьютерное обучение языку) стала геймификация – применение игровых элементов и механик в неигровом контексте [1]. Главным преимуществом геймификации является ее способность мотивировать учеников на активное участие в процессе обучения, повышая их вовлеченность и интерес к изучению языка. При этом использование геймифицированных платформ для изучения языка может значительно улучшить качество обучения и повысить эффективность усвоения материала [2].

Цель исследования: выявить факторы, влияющие на вовлеченность в изучение иностранного языка посредством геймификации.

Объектом исследования выступили студенты в возрасте от 18 до 24 лет, имеющие опыт использования геймифицированных ресурсов для изучения иностранного языка. Представители данной возрастной категории являются активными участниками процесса обучения, что позволит получить разнообразные ответы, которые будут важны для дальнейшего анализа. Общее количество информантов – 17 человек.

Для данного исследования был разработан гайд интервью, включающий в себя 3 блока из 12 вопросов.

В результате анализа полученных ответов было выяснено, что на вовлеченность в изучение иностранного языка посредством геймификации влияют следующие факторы: интерес и мотивация, целевая ориентация, автономность и гибкость обучения, социальная составляющая, дизайн и визуализация.

Все респонденты самостоятельно выбирали геймифицированные ресурсы для изучения английского языка. Среди упомянутых платформ были LinguaLeo, Puzzle English, Duolingo, Quizlet и Drops. На данный момент информанты используют эти ресурсы в качестве интерактивного словаря, так как считают, что они помогают эффективно осваивать новую лексику и расширять словарный запас. Большая часть ресурсов существенно ограничивает учебный контент, предоставляя его за платную подписку, а бесплатное пользование зачастую прерывается рекламой. Респонденты ответили, что выбор приложения связан в первую очередь с возможностью бесплатного обучения или наличием пробного периода. Помимо этого, ресурс должен иметь интуитивно понятный интерфейс и удобную навигацию, что позволяет сосредоточиться на основной задаче.

Также важным аспектом является визуальная составляющая ресурса, которая создает приятную и стимулирующую атмосферу для пользователей. Они отмечают, что яркие цвета, анимации, иллюстрации и графика помогают сделать процесс изучения более занимательным и увлекательным, также это добавляет элемент персонализации.

Геймифицированная среда предлагает как последовательную систему обучения для начинающих пользователей, так и свободный формат с возможностью выбора

интересующих тем и упражнений. Респонденты считают, что возможность контроля над процессом обучения мотивирует их продолжать изучать язык.

При сравнении геймифицированного и негеймифицированного опыта изучения иностранного языка респонденты разделились на две группы. Одни считают, что геймификация позволяет изучать язык в легкой и непринужденной форме. Эти участники отмечают, что игровые элементы и задания мотивируют их продолжать учиться и создают более приятную и интересную обучающую среду. Другая группа информантов считает, что глубокие знания языка можно получить только с помощью традиционных методов обучения. Геймификация не подходит для изучения грамматических правил и комплексных лингвистических аспектов, требующих более систематического и структурированного подхода. Они подчеркивают важность грамматической основы, письменной практики и общения с носителями языка для полноценного изучения иностранного языка. Следовательно, геймифицированные ресурсы ограничены в своей эффективности на более продвинутых стадиях изучения, и для достижения глубоких знаний требуется комбинировать различные методы обучения.

Говоря об эффективности элементов геймификации, респонденты отметили таблицу лидеров, шкалу прогресса и баллы, т. к. они дают моментальную обратную связь, оценивая их компетентность. Взаимодействие с другими учащимися или возможность соревноваться или сотрудничать с ними создает дополнительный стимул для изучения языка. Однако некоторые информанты заявили, что они не обращают внимания на эти элементы и им важен конечный результат. Также несколько респондентов считают таблицу лидеров демотивирующим фактором, поскольку они предпочитают работать в спокойном темпе, не соперничая ни с кем. Видя себя регулярно на последних местах в ежемесячном рейтинге, у них может произойти спад целевого поведения.

В целом большинство респондентов оценивают свой опыт использования геймификации положительно, признавая, что подобные платформы являются эффективным инструментом для обучения на начальном этапе. Геймификация способна вовлечь в процесс изучения языка и временно повысить мотивацию. Однако, важно учитывать ее ограничения и возможности сочетания с традиционными методами обучения для достижения более глубоких и устойчивых знаний языка.

Библиографический список

1. Deterding S. From Game Design Elements to Gamefulness: Defining Gamification 2011. С. 9–15. URL: https://www.researchgate.net/publication/230854710_From_Game_Design_Elements_to_Gamefulness_Defining_Gamification.
2. Kapp K.M. The gamification of learning and instruction: Game-based methods and strategies for training and education. San Francisco: Pfeiffer. 2012. P. 336.

УДК 371.38

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КРЕАТИВНОСТИ ОБУЧАЕМОГО ПУТЕМ ОРГАНИЗАЦИИ КРУЖКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© **Бебянов И.И.¹, Прядезникова А.А.², Прядезников Б.Ю.²**

¹*МБОУ «Ожудунская СОШ», Республика Саха (Якутия), с. Дябыла, Российская Федерация*

²*Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград,
Российская Федерация*

e-mail: ibekyanov@yandex.ru

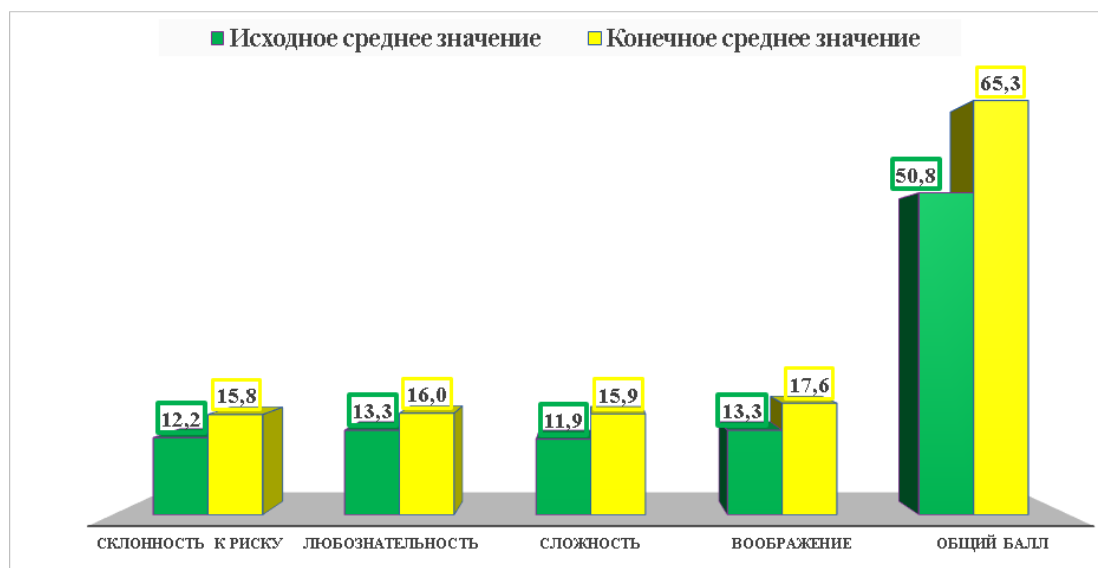
Особую актуальность приобретает задача формирования у учащихся общеобразовательной школы академической грамотности, экспериментальных и креативных умений. В данном контексте, креативная деятельность рассматривается как составляющая образовательного процесса с упором на достижение созидательной цели и получение конечного результата. Потребность формирования личности с обширным интеллектуальным потенциалом, содействующим развитию креативности, как основной принцип инновационной деятельности отображена в Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования [1]. По определению сущности и содержания характеристики креативности Е.Е. Туника – это «защищать собственные идеи, разбираться в сложных проблемах, быть любознательным, доверять интуиции». Значительными способностями формирования креативности располагает кружковая деятельность учащихся. Различные формы кружковых занятий дают возможность выявить способности любого без отметочной фиксации результатов и вне зависимости от периода исполнения задания с учетом стремления познавать свои силы в разных типах деятельности. Результативности процесса развития креативности у учащихся в процессе кружковой деятельности по физике способствует реализация педагогических условий применения интерактивных форм и методов проведения. Интерактивные методы обучения – это такие методы обучения, при которых деятельность обучаемого носит продуктивный, креативный, поисковый характер. К интерактивным методам обучения относят дидактические игры, решение нестандартных задач, мозговую атаку, экспериментально-демонстрационный.

Целью данной работы является: исследование развития креативности учащихся путем организации кружковой деятельности по физике.

Значение дополнительного образования по физике – это повышение у учащихся креативного умения, технической изобретательности и воспитание творческой личности. На основе программы дополнительного образования проводились 4 занятия по разным интерактивным методам обучения: Занятие 1. Мозговой штурм – «Тепловые явления»; Занятие 2. Исследование – «Изготовление электрического ключа»; Занятие 3. Игровой метод «Знатоки физики»; Занятие 4. Решение нестандартных задач – «Занимательные задачи».

В исследовании использовался инструмент диагностики развития креативности по методике Е.Е. Туник. Данная методика позволяет определить четыре особенности творческой личности: любознательность, воображение, сложность и склонность к риску. Перед началом проведения кружковой деятельности провели диагностику исходного уровня креативности. Исследование проводилось для учащихся 7-го и 8-х классов МБОУ «Ожудунская СОШ». После подсчета количества баллов был определен исходный уровень креативности. Результаты конечной диагностики

показали, что уровень креативности на порядок повысился. Сравнительный анализ среднего исходного и конечного результата свидетельствует о том, что проведение занятий интерактивным методом обучения способствует повышению уровня креативности (см. рисунок).

Рисунок – Сравнительный анализ исходного и конечного уровня креативности экспериментальной группы

Вывод. Выбранный нами интерактивный метод формируют четыре фактора, тесно коррелирующие с креативными проявлениями личности, – это Любознательность, Воображение, Сложность и Склонность к риску. Тем самым происходит равномерное развитие всех четырех критериев креативности. По итогам исследования установлено, что уровень креативности у обучающихся, проходивших курсы по интерактивным методам обучения, вырос на 14,5 %. Проведение дополнительного образования путем организации кружковой деятельности значительно способствует повышению уровня креативности.

Библиографический список

1. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070507>.
2. Елкин В.И. Необычные учебные материалы по физике: Задачи, тесты, практические работы, книжка для чтения и раздумий / сост Э.М. Браверман. М.: Школа-Пресс, 2011. 80 с.

УДК 37.06

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

© Бенюх О.Ю., Никулина И.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sp.alyans@yandex.ru

Буллинг представляет серьезную угрозу для физического и психологического благополучия подростков. Профилактика буллинга – сложный процесс, начало которого связано с осознанием и признанием проблемы наличия буллинга в подростковой среде. Осознание наличия данного явления в подростковой среде позволяет педагогам, родителям, а также самим подросткам, предпринимать меры по его профилактике [1].

Обучение подростков распознаванию признаков буллинга и их активное участие в мероприятиях, ориентированных на превентивные меры, имеет стратегическое значение. Программы профилактики буллинга направлены на повышение осведомленности подростков о том, что такое буллинг, каковы его формы и последствия, вооружают подростков не только знанием, но и навыками для более активной и эффективной реакции в ситуации буллинга, способствуя улучшению климата в подростковой среде и снижению частоты случаев буллинга [1].

Культурное и межкультурное образование, может способствовать формированию навыков понимания и приема различий в культурных и социальных аспектах, что в конечном итоге способствует более толерантному и уважительному отношению к окружающим. Данный подход может считаться важным элементом стратегии профилактики буллинга, так как направлен не только на борьбу с отдельными проявлениями агрессии, но и на изменение корневых культурных факторов, способствующих формированию таких проявлений [2].

Создание осведомленной среды – способ предотвращения серьезных последствий буллинга, включающее в себя установление каналов для анонимного сообщения о случаях буллинга, обучение учителей и другого персонала эффективному реагированию в ситуации буллинга, развитие доверительных отношений между подростками и взрослыми [3].

Структурированные тренинги, направленные на развитие навыков общения и медиации, представляют собой важный элемент профилактики буллинга и насилия среди подростков. Эти тренинги ориентированы на обучение подростков конструктивным стратегиям разрешения конфликтов и вмешательства в конфликтные ситуации без применения насилия [4].

Обучение подростков навыкам безопасного поведения в сети и развитие критического мышления в отношении онлайн-контента помогают им предотвращать вовлечение в кибербуллинг, а также защищать себя и других от потенциальных опасностей в виртуальной среде. Мероприятия включают в себя обучение основам конфиденциальности, осведомленности о рисках и угрозах в Интернете, а также навыкам реагирования на онлайн-насилие [5].

Эффективная профилактика буллинга предполагает внедрение комплексных мер и механизмов, включая систему мониторинга и реагирования на случаи нарушений. Постоянное наблюдение за активностью и взаимодействиями в подростковой среде как в школах, так и в онлайн, отслеживание инцидентов буллинга, анализ статистических

данных и обратную связь от участников среды, позволяет выявлять паттерны и тенденции в поведении и взаимодействии подростков, а также оперативно обнаруживать случаи буллинга [4].

Комплексный подход к проблеме имеет потенциал снизить частоту и серьезность случаев буллинга и способствовать формированию культуры уважения и толерантности в обществе.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.: ил. ISBN 978-5-496-00991-1.

2. Гришина Т.Г. Социально-психологические факторы ролевого поведения подростков в ситуации буллинга: 19.00.05 «Социальная психология (психологические науки)»: дис. ... канд. психол. наук / Гришина Татьяна Геннадьевна; Московский государственный областной университет. Москва, 2020. С. 7.

3. Амиржанова Г.К. Роль классного руководителя в профилактике школьного буллинга среди подростков // Мультидисциплинарный научный интернет-журнал «Наукосфера». 2022. № 11 (1). С. 90–93. URL: <http://nauko-sfera.ru/ens/archive..>

4. Андрианова Р.А. Буллинг как феномен агрессивного преследования в образовательной среде // Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде: сб. науч. ст. / под ред. Вагнер И.В. М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2020. С. 20–21.

5. Бочкарева Е.В, Стренин Д.А. Теоретико-Правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 1. С. 91–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-pravovye-aspekty-kiberbullinga/viewer>.

УДК 371.132

ВЛИЯНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ КЛАССНОГО КОЛЛЕКТИВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ИХ СОЦИАЛИЗАЦИЮ

© Варакина А.Л., Долгополова А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alexandravarakina.l@yandex.ru

В данной статье авторами затронута глобальная проблема влияния социальных групп на формирование личности. В течение всей жизни каждый человек существует в контексте разных социальных групп. Образовательное учреждение рассматривается авторами не только как учебное заведение, но и как место взаимодействия между индивидом и социальной средой.

Согласно ФГОС НОО, для развития у обучающихся не только учебных навыков и компетенций, но и социальных навыков и умений педагогам необходимо уделять внимание способности детей к успешной адаптации в окружающей среде, социализации в обществе и установлению межличностных отношений. Формирование групповой сплоченности в коллективе младших школьников является важным аспектом образовательного процесса, который помогает ученикам не только достигать успехов в учебе, но и развивать социальные навыки и умения, необходимые для успешной жизни в обществе [1]. При этом влияние сплоченности классного коллектива на социализацию учащихся младших классов до конца не является доказанным, что и определило проблему данного исследования.

Проблема сплочения коллектива младших школьников, по мнению авторов, требует изучения эффективных методов и приемов формирования единства учебной группы.

Целью данного исследования стало выявление влияния сплоченности классного коллектива на социализацию младших школьников.

Для достижения поставленной цели авторами использовались следующие методы: анализ научно-методической литературы, синтез, сравнение, конкретизация, обобщение, педагогическое наблюдение, тестирование.

В ходе данного исследования были проанализированы теоретические материалы по темам: сплоченный коллектив, социализация личности, лидерство, детский коллектив, а также произведено исследование методом педагогического наблюдения и анализа наличия коллектива в трех классах начальной школы. Были рассмотрены научно-теоретические основы проблемы социализации в младшем школьном возрасте.

В ходе данной работы была раскрыта роль сплоченности коллектива в вопросе социализации младших школьников. По мнению авторов, сплоченный коллектив способствует развитию социальных навыков у детей. Они учатся работать в команде, уважать мнение других, решать конфликты и принимать компромиссы. Все это важно для их будущей жизни и карьеры. Сплоченность коллектива также помогает детям развивать чувство ответственности. Когда они чувствуют, что они часть команды, они более склонны брать на себя ответственность за свои действия и за успехи коллектива в целом [2].

Именно сплоченность определяет степень единства детского коллектива и завершает процесс его формирования. Единство коллектива будет прослеживаться через единство внутренних правил, традиций, настроений, единство практической деятельности [3].

Также в ходе данной работы были охарактеризованы основные методы сплочения коллектива младших школьников. Среди наиболее значимых педагогических условий формирования сплоченности в коллективе обучающихся младшего школьного возраста выделяют: реализацию возможностей внеурочной деятельности; учет индивидуальных особенностей учащихся; наличие традиций; активизация совместной деятельности обучающихся [4].

Проведенное исследование в ходе данной работы, включающее в себя педагогическое наблюдение и диагностику, показало, что проблема формирования детского коллектива актуальна как с точки зрения изучения теоретических материалов, так и с точки зрения фактического наблюдения, а значит, проведение более эффективной воспитательной работы с детьми по формированию коллектива необходимо среди обучающихся начальной школы.

Библиографический список

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: от 31.12.2015 №1576 // Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Просвещение, 2015. 35 с.
2. Андреева Г.М. и др. Социальная психология. Тюменский государственный университет, 2001. Т. 2. 545 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400с.
4. Макаренко А.С. О воспитании. М.: Политиздат, 1988. 256 с.

УДК 378

СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПЕНИЮ

© Василевский И.Е., Санько А.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: hekrom2009@mail.ru

Сегодня интерес к музыкальному исполнительству, а в частности к академическому пению, достаточно высок среди взрослого населения, что обусловлено тягой к классической музыке, в большей степени из-за «низкосортной» вокальной культуры на современной эстраде. Стоит отметить, что желание научиться петь не зависит от профессиональной принадлежности: поют медики, военные, повара, воспитатели, учителя, пожарные и так далее. В настоящее время идет возрождение интереса к академической музыке. Театры и филармонии полны зрителей, в том числе и молодежи.

Для того чтобы научиться академическому пению, существует целая система профессионального образования, которая содержит несколько ступеней. Но что делать человеку, который не может себе позволить быть студентом очного отделения консерватории или иного профессионального учебного заведения в силу ряда причин? Конечно, хорошим решением вопроса являются индивидуальные занятия с педагогом в частном порядке. Но бывает так, что вы нашли хорошего педагога, с которым вам комфортно заниматься, и вы чувствуете результат, но посещать занятия регулярно не получается, к примеру, из-за того, что вам далеко ехать до места проведения занятий. Тогда на помощь приходят современные коммуникационные технологии, которые имеют ряд преимуществ перед традиционной очной формой проведения занятий: возможность проводить занятия в любом месте, где доступен выход в Интернет с приемлемым качеством связи; возможность не прерывать процесс обучения из-за погодных условий, особенностей различных изменений распорядка дня и иных причин, гибко корректировать расписание занятий; возможность получать уроки у квалифицированных педагогов, за неимением таковых поблизости.

При чередовании дистанционной и очной формы проведения занятий возрастает интерес к очным встречам, которые на контрасте становятся более результативными. Стоит отметить, что проведение занятий по обучению пению в дистанционном формате всегда будет уступать по качеству традиционным очным урокам, на которых обучающий и обучающийся находятся рядом, в одном акустическом пространстве и могут улавливать самые малые изменения в звучании, настроении, положении тела в пространстве и так далее. Наряду с преимуществами, которые имеет дистанционная форма проведения занятий, есть и отрицательные стороны: отсутствие стабильного высокого качества интернет-соединения у обучающего и обучающегося; ограниченное время взаимодействия на большинстве бесплатных учебных платформ; отсутствие качественной аппаратуры для передачи всего спектра аудио сигнала; большие трудности при присутствии на занятиях концертмейстера, без которого невозможно полноценно работать с музыкальным материалом; сложность восприятия обучающимся личных примеров педагога из-за акустического несоответствия; отсутствие у многих обучаемых такого помещения, где можно было бы не стесняться петь во весь голос, где никто не мешал бы проведению занятия.

Важно отметить, что с вышеизложенными негативными моментами сталкиваются и профессиональные учебные заведения. В период пандемии остро обозначилась проблема неготовности к дистанционным занятиям академическим вокалом как со стороны студентов, так и со стороны педагогов. Одна из важных проблем – отсутствие специальной бесплатной цифровой платформы для дистанционных занятий академическим вокалом.

На данный момент нет отечественной цифровой платформы, которая бы способствовала решению проблемы дистанционного обучения академическому вокалу взрослых, в том числе, для пользования в государственных образовательных учреждениях (среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного профессионального образования). Платформа должна отвечать следующим требованиям:

1. Возможность проведения занятий без временных ограничений (либо минимум 1.5–2 часа).
2. Возможность вести запись всего занятия.
3. Возможность дополнительной кратковременной записи (до 15 минут) и ее воспроизведения сразу же на занятии.
4. Возможность воспроизведения ранее подготовленных аудиофайлов (музыкального сопровождения).
5. Отсутствие оплаты за пользование.

Также есть необходимость разработать методические рекомендации как для обучаемого, так и для обучающего. Преподаватели должны знать особенности проведения занятий в режиме онлайн, чтобы по возможности сводить к минимуму отрицательные аспекты дистанционных занятий вокалом. У преподавателей эстрадного вокала (Сет Риггс, Бретт Мэннинг, Шерил Портер) существуют стройные системы самостоятельного обучения пению, где в достаточной мере представлена информация о работе голосового аппарата, диапазоне типовых голосов и даны упражнения, которые может выполнять даже неопытный ученик. Самостоятельные занятия по вышеупомянутым методическим разработкам хорошо дополняют дистанционные занятия эстрадным вокалом. Стоит отметить, что данные системы изложены на английском языке, некоторые из них переведены на русский язык. В отношении же академического вокала подобных разработок не существует, поэтому данный пробел необходимо восполнить.

УДК 372.3

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ РИСОВАНИЯ ПЕСКОМ

© Васильева О.С., Долгополова А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: olg2008242008@yandex.ru

В настоящее время отмечается рост числа детей с синдромом школьной дезадаптации. Это выражается в наличии у детей трудностей овладения навыками чтения, письма и счета, а также трудностей в организации своей учебной деятельности. В научной литературе есть исследования, которые подтверждают, что задержка в формировании учебных навыков обусловлена функциональной незрелостью мозговых структур [1]. Это означает, что в настоящее время системе дошкольного образования требуются средства для профилактики недоразвития мозговых структур и отставания развития познавательной сферы, использование которых будет способствовать профилактике синдрома школьной дезадаптации.

Одним из таких средств, на наш взгляд, может стать метод рисования песком.

Познавательная сфера – это определенная область или категория чего-либо, имеющая своей спецификой получение знаний в конкретной области или категории [2].

Познавательная сфера дошкольников – это сложное психическое образование, которое обеспечивает нормальное и полноценное интеллектуальное существование в окружающем мире. В познавательной сфере можно выделить три компонента – информация, отношение к информации, психические (познавательные) процессы [3].

Познавательная сфера развивается из ощущения и восприятия, и только благодаря этим процессам формируется мышление [4].

В Федеральном государственном образовательном стандарте от 2011 года прописано о необходимости развития у детей познавательной сферы, под которой подразумевались познавательные действия и мотивация, развитие любознательности и становление сознания [5].

Метод sand-art – дословно «песочное искусство» – является относительно новым. Он появился в 70-е годы прошлого столетия. Под понятием sand-art в настоящее время понимается как песочная терапия, так и песочная анимация, и рисование песком, и различные игры и упражнения с использованием песка.

Рисование песком относится к арт-терапевтическому направлению психотерапии, которое имеет под собой следующие основания:

1. Теория бессознательного З. Фрейда.
2. Выводы Г. Юнга о персональных и универсальных символах.

Рисование песком объединяет в себе два известных и результативных метода: юнгианскую песочную терапию, используемую в психотерапии и рисование.

Описано положительное влияние песочного рисования на психологическую реабилитацию детей, переживших чрезвычайные ситуации [6].

Ряд работ описывает благоприятное влияние игр и упражнений с песком на развитие речи в дошкольном возрасте. У детей с общим недоразвитием речи отмечается также отставание в развитии мелкой моторики. Механизм развития речи через рисование песком состоит в том, что двигательные и речевые центры близко

расположены, и при стимуляции двигательных центров происходит воздействие также и на речевые [7].

Исследования показали эффективность упражнений с песком в комбинации с лечебной гимнастикой в развитии мелкой моторики у взрослых мужчин 20–30 лет с умственной отсталостью, проживающих в условиях интерната, что способствовало значительному улучшению у них графических навыков [9].

Песочная терапия положительно влияет на психоэмоциональное состояние ребенка, улучшает процессы развития: образного мышления, сенсорного восприятия, ориентирования в пространстве, зрительно-моторной координации [6].

Помимо воздействия на речевые зоны мозга, развитие мелкой моторики, которое может осуществляться в том числе рисованием песком, оказывает неспецифическое влияние на другие отделы мозга, повышает их тонус, что создает основу для выработки новых нейронных связей.

Произвольное запоминание связано с развитием речи. Чем лучше развита речь, тем выше уровень произвольного запоминания.

Есть исследования где нарушения речи и нарушения слухоречевой памяти – это понятия, которыми обозначаются одни и те же проблемы. Было доказано, что особенности памяти зависят от слухоречевой функции [8].

Занятия песочным рисованием и играми с песком способствуют развитию воображения. Описанное исследование свидетельствует о развитии творческих способностей у детей. Родители участвующих в исследовании детей, отметили, что дети стали рисовать картинки с более замысловатым содержанием, стали проявляться связи с окружающими событиями, сходства, ассоциации, которых раньше не было, и многое другое [10].

Дошкольное детство является сензитивным периодом развития высших психических функций.

Гармоничное развитие высших психических функций является важным, так как на их основе происходит формирование личности, а также ее обучаемости и успешности в социальной жизни.

Из анализа научной литературы можно сделать вывод, что занятия по рисованию песком являются эффективным средством для развития познавательной сферы дошкольников.

Рисование песком обладает большой вариативностью, в эти занятия можно включать элементы релаксации, сказкотерапии, игры и упражнения для развития мелкой моторики и непосредственно приемы рисования. Ряд исследований говорят о том, что данные занятия эффективны для развития воображения, мелкой моторики, улучшения графических навыков, развития речи, произвольного запоминания, слухоречевой памяти.

Библиографический список

1. Николаева Е.И., Ефимова В.Л. Признаки функциональной незрелости мозга у детей со специфическим расстройством формирования школьных навыков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2017. № 186.
2. Харисова Н.В. Познавательная сфера детей дошкольного возраста в современном мире: психологический и педагогический аспект: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 ноября 2020 г., г. Ижевск). Уфа: Аэтерна, 2020. С. 113–115.
3. Микерина А. С. Познавательное развитие детей дошкольного возраста в интегрированном образовательном процессе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Микерина А.С. Челябинск, 2013. 27 с.

4. Фими́на О.С., Абра́кова М.А. Пособия «Ломоносовская школа» как средство развития познавательной сферы старших дошкольников // Шаг в науку: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Грозный, 16 октября 2018 года. Грозный: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2018. С. 190–198.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования / Министерство образования и науки Рос. Федерации. М.: Просвещение, 2011. 34 с.
6. Семенова Н.В. Влияние арт-терапии (песочной анимации) на психическое здоровье детей, в том числе после чрезвычайных ситуаций / Н.В. Семенова, М.Д. Федорова, А.С. Вяльцин, С.В. Вяльцин // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 4. С. 36-41.
7. Шуваева Е.В. Развитие мелкой моторики у старших дошкольников с общим недоразвитием речи средствами песочной терапии // Вопросы дошкольной педагогики. 2019. № 7 (24). С. 19–23.
8. Кураев Г.А., Иваницкая Л.Н. Взаимосвязь развития тонкой моторики и высших психических функций ребенка // Валеология, 1999. № 3. С. 46–49.
9. Курч Н.М. Использование песочной терапии при коррекции нарушений мелкой моторики у мужчин с умственной отсталостью // Адаптивная физическая культура. 2016. № 4 (68). С. 33–35.
10. Хачибабян С.С. Особенности и роль рисования песком в развитии детского творчества // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2016. № 1 (3). С. 68–72.

УДК 37.012.5

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВА ДЛЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ П.Я. ГАЛЬПЕРИНА

© Гугуева Т.А., Левченко В.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: tgugueva@bk.ru

В нашем исследовании рассмотрены теоретические основы проблемы формирования мотивации к учебной деятельности обучающихся 5-х классов общеобразовательной школы.

В начале исследования было сделано предположение о том, что применение теории поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин, Н.Ф. Талызина) будет способствовать повышению уровня мотивации обучающихся.

Работа проводилась на базе МБОУ Школа № 116 г.о. Самара весной 2023 г. Общее количество обследованных составило 87 подростков в возрасте 10–12 лет.

Гипотеза данной работы: повышение активности педагогов в работе по формированию мотива обучающихся будет результативно, если будут:

- учтены возрастные особенности детей;
- использованы современные образовательные технологии,
- проводиться совместные мероприятия, включающие детей, родителей и педагогов;
- вестись работы по регулярному обновлению педагогом своих знаний.

В ходе исследования для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- определить педагогические условия процесса формирования мотивации к учебной деятельности на основе анализа научной литературы и современных исследований по данной тематике;
- выявить причины отсутствия мотивов к обучению у подростков на основе анализа современных исследований по данной тематике;
- провести эксперимент для двух групп детей, выделив экспериментальную группу (ЭГ) и контрольную группу (КГ);
- разработать модель управления процессом повышения мотивации подростков к обучению;

Методы исследования:

- теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования;
- организационный: сравнительный анализ;
- методы обработки данных: количественный и качественный анализ результатов исследования.

В ходе нашего исследования мы проанализировали литературу по педагогике, психологии, рассмотрели современные мотивационные теории. Наибольшую ценность, для нашего исследования представляет собой теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, особенно первый этап этой теории: «Создание мотивации обучаемого».

Для выявления причин отсутствия мотивации к обучению, нами была использована «Методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы» Ч.Д. Спилберга в модификации

А.Д. Андреевой. Диагностику в начале марта 2023 года прошли 87 обучающихся 5-х классов МБОУ Школа № 116.

Результаты диагностики оказались следующими.

По шкале МД (мотивация достижения) I уровень мотивации (продуктивная мотивация с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения и положительным эмоциональным отношением к нему) показали 12 % школьников, II уровень мотивации (продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению, соответствие социальному нормативу) показали 23 % опрошенных. Третий уровень мотивации (средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией) был выявлен у 34 % респондентов. Мотивация IV уровня (сниженная мотивация, переживание «школьной скуки», отрицательное эмоциональное отношение к учению) была обнаружена у 15 % обследуемых, и 16 % опрошенных показали V уровень (резко отрицательное отношение к учению).

Затем с обучающимися одного из классов в количестве 27 человек проводилась дальнейшая работа: дети были включены в деятельность кружков, секций, постоянно принимали участие в конкурсах и мероприятиях цифровых образовательных платформ. Родители ЭГ были включены в активную работу по формированию мотивации школьников к учебной деятельности: участие в совместных походах выходного дня, посещение театральных мероприятий, участие в работе школьного «Родительского университета». Классный руководитель ЭГ также проходила обучение по программе «Основы компенсаторной компетентности современного педагога».

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЕМ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ К ОБУЧЕНИЮ

Рисунок – Модель управления повышением мотивации подростков к обучению

В конце мая 2023 года была проведена повторная диагностика всех обучающихся, в результате которой были зафиксированы следующие изменения. В ЭГ несколько повысился уровень мотивации у детей, попавших в группу III уровня при первичном обследовании, – на 1,5 %. Кроме того, 2,29 %, имевшие при первичном обследовании V уровень мотивации к обучению, перешли в группу с III уровнем. В КГ обследуемых также была обнаружена положительная динамика с переходом детей из II в I группу – 1,1%. Этот переход мы связываем с проведением общеклассных мероприятий в параллели 5-х классов, озвучиванием успехов детей из ЭГ на общешкольных мероприятиях, а также с прохождением классным руководителем ЭГ программы повышения квалификации и применением полученных знаний в своей педагогической деятельности.

По итогу проведенного эмпирического исследования мы можем сделать вывод о том, что наша гипотеза подтвердилась. Таким образом, модель управления процессом

повышения мотивации подростков к обучению, по нашему мнению, должна выглядеть следующим образом (см. рис.).

Внедрение данной модели в образовательные учреждения, а также тиражирование нашего опыта, поможет преодолеть отсутствие мотивации к образовательной деятельности у школьников, будет способствовать повышению активности классных руководителей в работе с учеником, классом и родителями обучающихся.

Библиографический список

1. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка, М., 1985. 45 с.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения М.: ИНТОР, 1996. 544 с.
3. Селиванов В.И. Воспитание воли школьника, ред. В.В. Алпатова, типография треста Росполиграфпром, Калуга, 1953. 208 с.
4. Ямбург Е.А. Школа для всех: Адаптивная модель: (Теоретические основы и практическая реализация). М.: Новая школа, 1997. 352с.

УДК 378

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© Зинковская Л.С., Сысоева Е.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: zls1985@gmail.com

Становление детей, рожденных в период от 2010 до 2025 года, происходит в информационном поле постиндустриального общества. Современный социум диктует высокие требования к уровню человеческого капитала: высокая эрудиция, скорость присвоения новых навыков (обучаемость, самообучение) и творческий подход к решению задач [1, с. 7]. Отношение родителей к цифровой эмансипации детей неоднозначно: одни в этом видят раннее развитие, другие стараются оградить до определенного возраста, а третьи не утруждают себя контролем использования гаджетов чадами [2, с. 33–34].

На основании исследования Николаевой Е.И. и Исаченковой М.Л. (2022) «Дети и гаджеты» можно увидеть следующую статистику: первое знакомство с гаджетами у детей происходит очень рано – у почти 30 % детей до 12 месяцев, 43,2 детей с 12–18 месяцев, а остальные опрошенные с 1,5 до 2 лет [3, с. 8].

Морозов А.В. выражает серьезную обеспокоенность состоянием психического и физиологического здоровья «цифровых» детей. Всеобщая цифровизация ограничивает возможности естественного познания. Интеллектуальная нагрузка снижается из-за отсутствия «живого» приобретения опыта, а часть мозга атрофируется. Изменяется функциональность когнитивной сферы: снижается критическое мышление и избирательность информации, падает умственная работоспособность, повышается скорость утомляемости. Восприятие окружающего мира становится «клиповым», теряется целостность восприятия, причинно-следственные связи также утрачиваются. Дети мало читают, а прочитанное не понимают и быстро забывают. Александр Владимирович предупреждает об угрозе «цифрового аутизма», который влечет за собой суицидальные наклонности, провоцирует депрессивные и агрессивные состояния, конформность [4, с. 1].

Ученики начальной школы, имеющие затруднения в обучении, повышают самооценку, общаясь в Интернете, но иллюзия успешности лишь повышает стремление младшего школьника больше времени проводить в сети [2, с. 279]. Изучение нейрокогнитивных функций у детей и подростков с разным экранным временем подтвердило оптимальное «цифровое» время, выход за его пределы может привести к когнитивным трудностям, а не к расширению возможностей развития [2, с. 286–287].

Творческий потенциал ребенка рассматривается как его субъективная готовность к творческому самовыражению [5, с. 136–138]. Свою роль в развитии творческих способностей играет интерес. Живое детское любопытство побуждает узнавать новое, участвовать в экспериментах, получать новый опыт, что дает опору для творческого поиска [5, с. 139]. Использование изобразительного искусства, как инструмента для развития младших школьников позволяет образовывать новые межполушарные связи. Изобразительная деятельность активизирует все психические функции, провоцирует их взаимодействие, помогает структурировать получаемые знания и опыт, формируя картину мира [6, с. 55]. С постоянной тренировкой мозг

изменяет содержание знаний и улучшает способность видеть, слышать и понимать. Рисование и лепка развивают память и способствуют сохранению информации в лобных долях головного мозга [7, с. 30–31].

Библиографический список

1. Мухаметзянова Ф. Г., Степанова К. И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенности поколения альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. 2021. № 2. С. 42–49 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-o-novyh-pokoleniyah-obuchayuschih-sya-i-osobennosti-pokoleniya-alfa-v-globalnom-obrazovanii> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Вишнева А.Е., Теславская О.И., Чигарькова С.В. Рожденные цифровыми: семейный контекст и когнитивное развитие. М.: 2022. 356 с.
3. Николаева Е. И., Исаченкова М.Л. Особенности использования гаджетов детьми до четырех лет по данным их родителей // Комплексные исследования детства. 2022. Т. 4, № 1. С. 32–53. URL: <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-1-32-53> (дата обращения: 29.03.2023).
4. Морозов А.В., Общение в условиях цифровизации образовательного пространства и явление, оказываемое им не здоровью обучающихся // Общение в эпоху конвергенции технологий: сборник научных трудов. 2022. № 1. С. 328–331. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatel'nogo-prostranstva-i-vliyanie-okazyvaemoe-im-na-zdorovie-obuchayuschih-sya> (дата обращения: 29.03.2023).
5. Гороя В.И., Петрова Н.Ф. Творческий потенциал личности и его развитие // Вестник ГУУ. 2013. № 11. С. 136–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorcheskiy-potentsial-lichnosti-i-ego-razvitie> (дата обращения: 29.03.2023).
6. Мациевская Ю.А., Кочетова М. Влияние изобразительного искусства на развитие творческого мышления ребенка. Основные этапы становления детского творчества // Коллекция гуманитарных исследований. 2018. № 4 (13). С. 54–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-izobrazitel'nogo-iskusstva-na-razvitie-tvorcheskogo-myshleniya-rebenka-osnovnye-etapy- stanovleniya-detskogo-tvorchestva> (дата обращения: 30.03.2023).
7. Катханова Ю.Ф., Кульцова Л.В. Когнитивные процессы в художественно-образовательной среде // Интерактивная наука. 2019. № 5 (39). С. 29–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-protsessy-v-hudozhestvenno-obrazovatel'noy-srede> (дата обращения: 10.04.2023).

УДК 378

ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ

© Ильина В.А., Санько А.М.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: veronikaoot@gmail.com

Одним из требований к образованию студента естественно-научного направления является умение определять тему исследования и организовывать эксперимент, для этого нами было проведено исследование из 11 вопросов. Участие приняли 19 студентов биологического, химического, физического факультетов Самарского университета.

Нами было проведено исследование среди студентов биологического факультета с целью выявления отличительных черт научной и исследовательской деятельности студентов.

В исследовании приняло участие 19 человек (16 женщин и 3 мужчин) в возрасте от 22 до 29 лет, среди которых 47% составили лица 23 лет.

Опрос на 11 вопросов проводился в online-формате с помощью Google. Forms.

Изначально задачей было выявление мотивов определения направления будущего исследования. Были ли они продиктованы личными желаниями студентов, практической или экономической выгодой. При выборе темы научного исследования 57,9% респондентов не могли точно сказать, чем хотели бы заниматься, имея лишь общее представление о дальнейшей работе, при этом 36,8% оставляли выбор темы на усмотрение научного руководителя. Данные результаты могут говорить о том, что студенты не проявляют личной заинтересованности в научно-исследовательской работе. При этом важно формулирование индивидуальной темы исследования в заданной области [1].

57,9 % человек опирались на личные качества научного руководителя, чем на область, в которой проводится исследование, что также может говорить о выборе наиболее комфортного варианта работы, а не соответствующего их интересам. Однако подобные результаты могут свидетельствовать о выборе в пользу тех качеств научного руководителя, стиля работы, которые наиболее соответствуют характеру студента.

Интересно, что лишь один человек склонен к командной работе, а 47,4% студентов предпочитают работу самостоятельно, такое же количество устраивают оба варианта. Объяснением может служить желание поддержки собственного темпа работы, самостоятельно нести ответственность за результат. Анализируя следующие вопросы о выборе исследовательского коллектива, можно заключить, что состав рабочей группы важен. 85 % респондентов это отметили, однако установление ранее дружеских связей имеет значение, но не определяет дальнейшую работу [2; 3].

15 студентов согласны следовать предложению руководителя в ущерб собственным интересам, однако займутся поиском компромисса между предложением руководителя и собственными предпочтениями. Д.А. Федосьяк считает, что решение конфликта за счёт компромисса свойственно открытым к диалогу, общительным личностям, способным грамотно выразить свои мысли и принимать конструктивную критику [4]. Это в связи со вторым вопросом о выборе между личными качествами или областью исследования может говорить о том, что студенты не готовы отказываться от личных мотивов в исследовании, но при этом не хотят ухудшать взаимоотношения с научным руководителем.

Лишь у 2 людей наблюдается сформированное и чёткое представление о научном исследовании, и они сами способны продумать все этапы работы. К ним частично можно отнести и тех, кому достаточно общих инструкций. Эти люди также способны построить исследование, однако с опорой на проверенные алгоритмы. Желание изменить условия

эксперимента при затруднениях говорит о способности адаптироваться к стрессовой ситуации и хорошей организации работы [5].

Исследуя вопрос о конечной цели научной работы, можно проследить, что общественная польза, выгода или уникальность, которые между собой примерно равны, значительно уступают цели получения диплома о высшем образовании. Это, с одной стороны, может указывать на более практичные черты характера студентов, а с другой – на низкую заинтересованность в исследовании.

В целом у студентов естественно-научного профиля наблюдается тенденция к организации и достаточной мотивации в работе. Они готовы идти на сотрудничество и компромиссы, адекватно реагировать в стрессовых ситуациях. Большинство имеет чёткое и структурированное представление о результатах своей исследовательской работы, а также могут изменить ряд этапов для более эффективного достижения цели, что говорит не только о эмоциональной устойчивости личности, но и о понимании сути работы.

Библиографический список

1. Ликарь Н.А. Методы и приемы естественно-научного-познания при проведении исследований и обработки данных с помощью цифровой лаборатории // Научно-педагогический журнал «Учитель Алтая». 2022. № 2. С. 62–69.
2. Фролова Е.А., Большакова Т.Ю. Взаимосвязь стратегий поведения сотрудников в конфликтной ситуации и психологической атмосферы в трудовом коллективе // Актуальные направления социально-психологических исследований личности в онтогенезе. 2019. С. 130–133.
3. Коновалов Ю.В., Лапаев Д.Н. Руководитель и консолидация трудового коллектива в процессе развития организационного поведения // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций. 2018. С. 98–107.
4. Федоряк Д.А. Компромисс как способ разрешения конфликтов в трудовых коллективах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11–2.
5. Приказ Минобрнауки России от 23.09.2015 № 1052 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - магистратура по направлению подготовки 06.04.01 «Биология (уровень магистратуры)» (зарегистрировано в Минюсте России 08.10.2014 г. № 39224) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvom/060401.pdf> (дата обращения: 27.03.2023).

УДК 811.581

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

© Коваленко Д.Д., Левченко В.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: dianazobnina@list.ru

Изучение японского языка на начальном этапе у взрослых затрудняется по причине наличия различных коммуникативных стратегий как особой формы построения высказывания. Предполагается, что формирование межкультурной компетенции в процессе обучения позволит более эффективно применять полученные знания в конкретной социокультурной ситуации. Межкультурная коммуникация – есть не что иное, как процесс взаимодействия и взаимопонимания коммуникантов, представителей разных культур, которая может происходить в разных формах. Межкультурная же компетенция – совокупность ключевых знаний, умений, навыков, стратегий, качеств личности, способствующих повышению качества коммуникации. Получается то, в какой степени у участника общения сформированы необходимые компоненты компетенции, и определяет возможность его участия в коммуникативном акте.

Коммуникативная стратегия – это выбор коммуникативных действий с использованием вербальных и невербальных средств выражения для достижения коммуникативной цели.

На основе проанализированных научных работ и методических материалов мы выделяем наиболее значимые коммуникативные стратегии в японском языке:

1. Стратегия контекстного взаимодействия.

Следствием большого значения контекста является то, что в дискурсе японского языка важным является не только и не столько то, что и как говорится, но и то, почему (коммуникативное намерение) именно так говорится в данной конкретной ситуации. В японском языке существует множество выражений для того, чтобы избегать четких и ясных формулировок в высказываниях. В изобилии встречаются некатегорические формы *でしょう*、*であろう* (десе, деаро), двойные отрицания *行かないのではないでしょうか* (иканай но деванай десе ка), концовки с отрицательными компонентами «Не так ли это?» *のではないか*、*のではあるまいか* (нодеванай ка, нодева арумай ка).

2. Стратегия «минимального сообщения».

В японской культуре общения большую роль играют недосказанность, умолчание каких-то фактов или просто молчание как способ передачи информации невербальным способом. Косвенный, уклончивый ответ, неумение сказать «нет», сохранение во что бы то ни стало гармонии в отношениях – все это характеристики японского типа языкового поведения.

3. Стратегия «возвеличивания собеседника».

Для японского языка характерно особое построение высказывания, где центром является собеседник. Таким образом, все подчинено задаче максимального соответствия ответа вопросу собеседника. Отсюда необыкновенное богатство и разнообразие гонорифических форм в японском языке, которые располагают и большим арсеналом грамматических средств, и богатейшей специальной лексикой.

Для успешного обучения умению общаться в японской языковой среде необходимо обращать внимание на такие грамматические конструкции, которые были бы ориентированы именно на речевую деятельность в контексте, для решения конкретных коммуникативных задач в возникающих коммуникативных ситуациях. Определенные нами коммуникативные стратегии японской речи взаимосвязаны с умениями диалогической речи. **Умение воспринимать полученную информацию в контексте; анализирование полученной информации с учетом ситуативных особенностей; верная интерпретация не только денотативной, но и коннотативной характеристики языковых единиц становятся ярко выраженными и определяющими в коммуникативных стратегиях японского дискурса.**

УДК 372.881.111.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКИХ ПЕСЕН В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

© Мугина А.В., Хасанова О.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация*

e-mail: nastya.mugina@yandex.ru

В современной начальной школе все чаще особенную роль играет ФГОС НОО, определяющее основную структуру, направленную на обучение английскому языку, а также ряд необходимых требований к овладению ими на предметных и личностных уровнях. Поэтому важно находить все более актуальные идеи для проведения интересных уроков, которые будут развивать коммуникативные компетенции.

Целью данной работы является определение возможности эффективного использования детских песен в обучении иностранному языку в начальной школе.

В ходе исследований мы рассмотрели требования ФГОС НОО к результатам обучения английскому языку в начальной школе, дали психолого-педагогическую характеристику учащихся начальной школы, рассмотрели песню как методическое средство в обучении английскому языку, провели анализ УМК «Английский в фокусе» по английскому языку для начальной школы, а также разработали собственные комплексы упражнений, в которых были использованы песни.

Проанализировав требования ФГОС к результатам обучения английскому языку, мы вывели, что на переходе от дошкольного возраста к младшему школьному возрасту основной акцент учителя делают на осмысление и освоение норм и способов сотрудничества, форм оценивания, способов общения, без чего невозможно в дальнейшем активное овладение предметным содержанием. Тем не менее ФГОС не ставит педагога ни в какие рамки в использовании приемов обучения. Так, основная структура урока изначально может строиться, беря во внимание изучение песен – это соответствует требованиям ФГОС. Регулярное прослушивание песенного материала в исполнении носителей языка и дальнейшее выполнение упражнений, направленных на развитие всех видов речевой деятельности, способствует постановке правильного произношения и тренировке восприятия и понимания текста на слух.

К тому же прослушивание песен подразумевают изучение множества мнемонических кодов, таких как повторение, рифма и мелодия, которые помогают лучшему запоминанию. Также интеграция песен изучаемого языка во фрагменты занятия, посвященные грамматике, значительно увеличивает способность учеников вызывать в памяти определенные правила.

С психолого-педагогической точки зрения мы понимаем, что основным видом деятельности в младшем школьном возрасте является игровая деятельность, поэтому на начальном этапе использование песенных материалов на уроках иностранного языка является одним из самых действенных приемов обучения. При этом следует также учитывать быструю утомляемость младших ребят и предлагать им несложные, веселые песенки, сопровождаемые различными действиями или элементарными танцевальными движениями, которые обеспечат постоянную смену активностей.

Также можно разнообразить уроки, используя метод чантов, предложенный Каролин Грэхем, преподавателем английского языка, создательницей метода Jazz Chants. По ее словам, «это повторяющиеся ритмические фразы, которые обычно нужно

кричать или петь хором». Большинство из них служат источником обогащения лексики и помогают улучшить произношение.

Преимущества использования песен на занятиях иностранного языка также имеют хорошие основания для ежедневного использования на уроках. Например, Даниэль Крамер из Гарвардского университета отмечает, что, «в отличие от оторванных от реальности диктантов или упражнений с подстановками, песни с их структурой, подобной маленькому рассказу, содержат в себе последовательный контекст, более подходящий для понимания слов»

С точки зрения методики песня на английском языке может рассматриваться, с одной стороны, как образец звучащей иноязычной речи, отражающей особенности жизни, культуры, традиций и обычаев страны изучаемого языка, с другой стороны, будучи носителем культурологической информации, песня способна формировать и духовную культуру обучающихся. Более того, тщательно подобранные песни используются не только для введения, тренировки и закрепления грамматического и лексического материала, а также для построения монологических высказываний и ведения дискуссий по поводу затронутых в песне идей или событий.

Для проведения исследования нами был выбран 3 класс общеобразовательной школы № 33 г. Казани. Мы проанализировали УМК «Английский в фокусе – 3», который составлен на основе программ с учетом всех требований ФГОС. Он уделяет внимание развитию всех видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо) с помощью разнообразных коммуникативных заданий и упражнений. Материал организован таким образом, что позволяет регулярно повторять основные активные лексико-грамматические структуры и единицы. УМК строится на принципах активного, холистического и гуманистического подходов к преподаванию иностранных языков.

В содержании курса английского языка в 3-м классе имеется активная работа с песенным материалом, поэтому мы разработали несколько комплексов упражнений, предполагающих прослушивание песен на разные темы и задания к ним. Туда вошли следующие произведения: Three little kittens, Old McDonald had a Farm и The Elephant song.

Рассмотрим пример одного из таких комплексов:

1. What animals do you know?

2. Listen to the song «Old McDonald had a farm» and say, what animals were mentioned.

Old MacDonald had a farm, ee-i-ee-i-o,

And on his farm he had a _____, ee-i-ee-i-o.

With a moo moo here and a moo moo there, Here a moo, there a moo,
everywhere a moo moo.

Old MacDonald had a farm, ee-i-ee-i-o.

Old MacDonald had a farm, ee-i-ee-i-o,

And on his farm he had a _____, ee-i-ee-i-o.

With an oink oink here and an oink oink there, Here an oink, there an oink,
everywhere an oink oink.

Old MacDonald had a farm, ee-i-ee-i-o.

Old MacDonald had a farm, ee-i-ee-i-o,

And on his farm he had a _____, ee-i-ee-i-o.

3. Listen to the song again and fill in the gaps.
4. Try to explain what the «farm» means.

В заключение хотелось бы еще раз акцентировать внимание на том, что песни и рифмованные тексты под музыку являются актуальным материалом при обучении английскому языку, который подходит для младших школьников. Занятия с использованием такого формата вносят элемент праздничности, а музыка снимает усталость и закомплексованность детей. Дети быстрее, полнее и точнее запоминают различные аспекты английского языка, отрабатывая ритм, интонацию английской речи и совершенствуя произношение.

Библиографический список

1. Бим Н.Л., Пассов Е.И. Организация работы по обучению чтению и аудированию. Иностранные языки в школе. М.: Просвещение, 2019. 255 с.
2. Бим Н.Л. Теория и практика обучения английскому языку в средней школе. М.: Просвещение, 2020. 255 с.
3. Биндас О.Б. Некоторые приемы работы с лексикой на уроках английского языка в свете новых педагогических технологий // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков: от теории к практике: материалы IV Региональной научно-практической конференции. 2019. С. 136–142.
4. Бочкарева Т.А. Игровые технологии на уроках английского языка // Вестник науки и образования. 2020. № 4–1 (82).
5. Елухина Н.В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться // Иностранные языки в школе. М.: Просвещение, 2019. № 4. С.15–23.
6. Куршева А.Б. Использование лексических игр на уроках английского языка (из опыта работы) // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2020. №. 1. С. 199–200.
7. Одинцова С.А., Арабей О.В. Теоретические основы формирования познавательного интереса младших школьников средствами игровых технологий // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2019. № 3–2. С. 284–287.
8. Современные педагогические технологии: учебное пособие для студентов-бакалавров, обучающихся по педагогическим направлениям и специальностям / автор-составитель: О.И. Мезенцева ; под. ред. Е.В. Кузнецовой ; Куйб. фил. Новосиб. гос. пед. ун-та. Новосибирск : ООО «Немо Пресс», 2018. 140 с.
9. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Базовый курс лекций: Пособие для студентов пед. вузов и учителей. М.: Просвещение, 2020. 239 с.
10. Филатов В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе. Ростов-на-Дону: Феникс, 2019. 414 с.
11. Шукин А.Н., Фролова Г.М. Методика преподавания иностранных языков: учебник для студ. учреждений высш. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2019. 288 с.
12. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Филоматис, 2019. 480 с.
13. Babiuk O. System of exercises for teaching students majoring in tourism ESP spoken production // WORLD SCIENCE. 2018. Vol. 5 (33). P. 49–53
14. Garcia-Ponce Edgar Emmanuell, Mora-Pablo Irasema Incidence and nature of Negotiations for meaning during uncontrolled speaking practice in English as a foreign language classrooms // Journal of Language and Education. 2018. Vol. 1 (13). P. 31-41.
15. YULISA D. Learning to listen: Listening Strategies and Listening Comprehension of Islamic Senior High School Students // Edukasi: Jurnal Pendidikan Dan Pengajaran. 2021. Vol. 5(1). P. 22–30.

УДК 37.013.32

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ЕГЭ

© Прасолова М.Н., Руднева Т.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: abrosimovamargo@yandex.ru

Образовательная система на сегодняшний день ставит целью подготовку конкурентоспособного выпускника, обладающего рядом компетенций, отвечающих социально-экономической ситуации в стране. Для того чтобы закончить школу и поступить в высшее учебное заведение, старшекласснику необходимо сдать Единый государственный экзамен (далее ЕГЭ) по нескольким предметам. Для достижения хороших результатов старшеклассник должен обладать рядом сформированных компетенций, которые позволяют ему преодолевать основные трудности, возникающие при подготовке к ЕГЭ по математике профильного уровня [1].

Подготовка к ЕГЭ идет на протяжении последних лет обучения в школе. Степень ответственности, напряжения, волнения, переживания у выпускников повышается, что приводит к снижению концентрации внимания, работоспособности, умственной деятельности. Поэтому перед педагогами и родителями встает большая проблема сохранения психического равновесия выпускника, для решения которой необходимы различные мероприятия, направленные на уменьшение стрессов и переживаний, что будет способствовать психологической поддержке и стрессоустойчивости, повышению функциональных возможностей школьников [2].

Каждый год в контрольно-измерительные материалы (КИМ) вносятся те или иные изменения, нововведения, которые, на взгляд многих преподавателей, вносят существенный дисбаланс в подготовку школьников к экзамену, которые за один учебный год должны перестроиться с одного вида КИМ на другой, что сопровождается стрессом, паникой, растерянностью школьников.

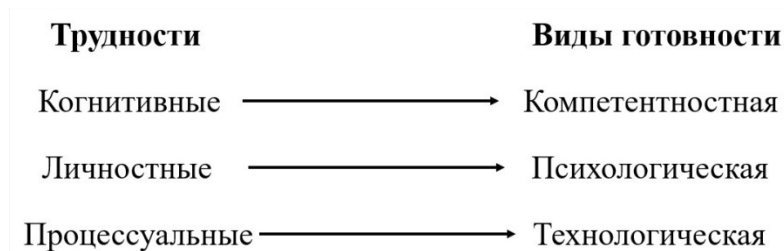
Таким образом, можно выделить основные трудности, с которыми сталкиваются старшеклассники при подготовке к ЕГЭ [2–4]:

1. Когнитивные трудности, связаны с особенностями переработки информации в ходе ЕГЭ. Школьники сталкиваются с уникальным экзаменом, имеющим особую структуру, и процессом решения задач.

2. Личностные трудности, обусловлены особенностями восприятия школьником ситуации экзамена, его субъективными реакциями и состояниями, психологической устойчивостью.

3. Процессуальные трудности, связаны с самой процедурой Единого государственного экзамена.

Определим формирование готовности школьников к ЕГЭ по математике профильного уровня, через виды готовности школьников к ЕГЭ по математике профильного уровня относительно видов трудностей подготовки. Каждому виду трудностей, возникающих при подготовке к ЕГЭ, поставим в соответствие вид готовности. Таким образом, когнитивным трудностям будет соответствовать компетентностная готовность, личностным трудностям – психологическая готовность, процессуальным – технологическая (см. рис.).

Рисунок – Виды готовности школьников к ЕГЭ по математике профильного уровня

Компетентностная готовность подразумевает наличие у школьников определенных знаний, умений и навыков, необходимых для эффективной сдачи ЕГЭ.

Психологическая готовность включает в себя способность управлять своим поведением, развитие стрессоустойчивости и профилактику неблагоприятного эмоционального состояния на самом экзамене.

Технологическая готовность состоит из знакомства с процедурой экзамена, особенностями заполнения бланков регистрации и бланков ответов.

Таким образом, преодоление выделенных трудностей ведет к определенному виду готовности старшеклассников к ЕГЭ. Уточнение трудностей для конкретного экзамена ЕГЭ ведет к формированию уверенности старшеклассников в сдаче ЕГЭ, адекватному опознаванию своих сильных и слабых сторон, что приводит к максимально возможным баллам ЕГЭ.

Библиографический список

1. Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная и педагогическая психология: учебное пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. М.: Педагогическое общество России, 2003. 512с.
2. Бочева Н.А., Хотеева Е.В. Психологическая подготовка учащихся к ЕГЭ // Наука, образование, общество. 2015. № 1 (93). С. 194–201.
3. Мартынова Е.А., Енчин Г.Ю. Психолого-педагогическая поддержка процесса подготовки к Единому государственному экзамену учащихся старших классов // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2020. № 2–3. С. 85–88.
4. Долгополова И.В. Психологическая готовность детей к ЕГЭ // Гуманитарный научный журнал. 2015. № 2. С. 14–16.

УДК 378

НЕЙРООТЛИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© Русакова С.А., Шиханова Е.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sofiaarus7140ssau@gmail.com

Синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) – распространенное расстройство нервного развития. Стигма «СДВГ – детская болезнь» мешает диагностике синдрома у взрослого населения, созданию и развитию инклюзивных условий. В нашем исследовании под «нейротипичными» будем понимать любого человека, у которого нет нарушений развития, таких как аутизм, СДВГ, нарушения координации развития. Под «нейроотличными» понимаем людей с СДВГ.

В нашем исследовании была поставлена цель осветить проблему репрезентации нейроотличных студентов, а также выявить проблемы, с которыми сталкиваются студенты с синдромом дефицита внимания и гиперактивности.

Для достижения поставленных целей необходимо определить особенности нейроотличных людей, выбрать инструменты, помогающие идентифицировать синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), сравнить статистику успеваемости и личных достижений нейроотличных и нейротипичных студентов, чтобы выяснить, нуждаются ли нейроотличные учащиеся в инклюзивных условиях, и опросить студентов с подтвержденным диагнозом СДВГ, с какими проблемами они сталкиваются в процессе обучения.

В процессе анализа литературы нами были выявлены основные особенности СДВГ, на основе которых мы составили список возможных препятствий и сложностей, с которыми СДВГ-студенты могут сталкиваться, а также опросили студентов с подтвержденным врачом диагнозом, сталкиваются ли они и как часто с этими проблемами. В результате анкетирования было выявлено, что от 73,5 до 100% респондентов сталкиваются с проблемами из-за своего диагноза на постоянной основе, а более половины опрошенных имеют неудовлетворительную успеваемость в учебе.

В рамках исследования был проведен педагогический эксперимент, целью которого было выявление СДВГ-студентов, их проблем в обучении и сравнение показателей их успеваемости с успеваемостью нейротипичных одноклассников. В начале эксперимента было произведено наблюдение за группой учащихся технического вуза и выявление тех, чье поведение подходило под составленный нами ранее список особенностей проявления синдрома. Далее студентам было предложено пройти адаптированный под них опросник шкалы самоидентификации СДВГ, в результате которого было выявлено 10 студентов, имеющих симптомы синдрома, из 64. Сравнение отмеченных нами во время наблюдения учащихся и студентов, выявленных как склонных к СДВГ опросником, показало, что преимущественно гиперактивный тип СДВГ у студента возможно выявить при наблюдении за ним, однако преимущественно невнимательный слабо проявляется внешне, для его определения необходимы анализ учебной деятельности и специальный тест.

Этим же студентам было предложено ответить на те же вопросы, что и студентам других университетов с установленным врачом диагнозом. В результате анкетирования было выявлено, что большинство студентов, выявленных нами как

нейротипичные, не имеют тех проблем, что студенты, которых мы определили как склонных к СДВГ, и студенты с подтвержденным диагнозом.

В результате проведенного исследования можно сказать, что нейроотличные студенты в целом испытывают больше трудностей во время учебы. Нейроотличные студенты склонны к опасной продуктивности, наносящей вред здоровью. Также нейроотличные студенты в среднем учатся хуже, ведь среда для нейротипичных серьезно усложняет научный и познавательный процесс. Отсутствие инклюзивной среды негативно влияет и на социальные сферы жизни.

Можно утверждать, что из-за проявлений болезни студентам с СДВГ необходима инклюзивная образовательная среда, позволяющая раскрывать возможности обучающихся и заботиться о здоровье. Программа, направленная на адаптацию СДВГ-студентов, позволяет не только снизить проявление клинических симптомов, повысить успеваемость, но и подготовить таких людей к самостоятельной взрослой жизни. Инклюзивная среда для нейроотличных студентов не будет мешать нейротипичным одноклассникам и может повысить и их успеваемость в учебе.

Библиографический список

1. Жинжило Е.В., Слепкова Н.В., Худина Ю.С. Анамнестические особенности у студентов с критериями диагностики СДВГ // Архив внутренней медицины. 2016. № S1. С. 107.
2. Мещерякова Л.В., Деревянченко Е.А., Мартынова Ю.В., Тебенькова Н.Г. Подготовка будущих учителей к работе с детьми с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ). / Современное педагогическое образование. 2020. № 12. С. 120–125.
3. Canu W.H., Stevens A.E., Ranson L., Lefler E. K., LaCount P., Serrano J. W., Willcutt E., & Hartung C.M. (2020). College Readiness: Differences Between First-Year Undergraduates With and Without ADHD. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33238816> (дата обращения: 28.05.2023).
4. DSM-5 ADHD SYMPTOMS.. URL: https://www.aafp.org/dam/AAFP/documents/patient_care/adhd_toolkit/adhd19-assessment-table1.pdf (дата обращения: 20.05.2023).
5. Gormley M.J., DuPaul G.J., Weyandt L. L., & Anastopoulos A.D. (2019). First-Year GPA and Academic Service Use Among College Students With and Without ADHD. *Journal of attention disorders*, 23 (14). URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26744315> (дата обращения: 26.05.2023).
6. Kuriyan A.B., Pelham W.E., Jr, Molina B.S., Waschbusch D.A., Gnagy E.M., Sibley M.H., Babinski D.E., Walther C., Cheong J., Yu J., & Kent K.M. (2013). Young adult educational and vocational outcomes of children diagnosed with ADHD. *Journal of abnormal child psychology*. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22752720/> (дата обращения: 28.05.2023).
7. National Institute for Health and Care Excellence. Attention deficit hyperactivity disorder: diagnosis and management // NICE guideline [NG87]. March 2018. P. 1–64.
8. Sacchetti G.M. & Lefler E.K. (2017). ADHD Symptomology and Social Functioning in College Students // *Journal of Attention Disorders*. 21. P. 1009–1019.

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Фирсова О.М., Никулина И.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Star018@mail.ru

Современный этап развития экономики ставит задачи, связанные с цифровой трансформацией образования, предполагающие подготовку граждан к жизни в условиях цифрового общества. В условиях цифрового общества активно используются дистанционные технологии подготовки любого специалиста, в том числе и в области физической культуры и спорта.

В настоящее время дистанционное обучение представляется в виде технологий, что закреплено законодательной базой. Так, в ст. 16 Закона об образовании упоминается, под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [2].

Характерными особенностями дистанционного обучения являются: модульность; гибкость; асинхронность; изменение роли и функций преподавателя; разделенность субъектов учебного процесса расстоянием [1].

Требования к обучающемуся в условиях дистанционного обучения отличаются от традиционного, обучающийся должен уметь использовать современные информационно-телекоммуникационные технологии [5].

Эстетическая гимнастика является перспективным направлением в гимнастическом спорте, основанном на синтезе физического и художественно-эстетического воспитания. Организации тренировочного процесса по эстетической гимнастике с использованием дистанционных технологий требует корректировки программы спортивной подготовки; разработки методических материалов и планов-конспектов занятий; составления индивидуального домашнего задания для каждой гимнастки; осуществления контроля за их выполнением с помощью различных средств связи; проведения тренировочного занятия с помощью информационных средств с учетом расписания в домашних условиях (наличие достаточного свободного пространства, гимнастического коврика); изменения формата обратной связи от обучающихся (получение выполненного домашнего задания учащимся в виде фотографий и видеозаписей с помощью социальных сетей, мобильных приложений); передачи полной и качественной «картинки» учащемуся через камеру (свет, фон, масштабность, звук, непрерывность видеосвязи) [4].

Дистанционная форма организации тренировочного процесса по эстетической гимнастике позволяет реализовать принцип непрерывности в тренировочном процессе, что очень важно для спортсменов; использовать информационные средства в данной сфере с целью повышения качества физкультурного образования; сделать спорт доступным для каждого [3].

Библиографический список

1. Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / Е.С. Полат [и др.]; под ред. Е. С. Полат. 3-е изд. М.: Юрайт, 2020. 392 с.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.
3. Приказ Минобрнауки РФ от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/36757?items=1&page=3>.
4. Исаева А.И. Методика занятий эстетической гимнастикой с девочками 6–9 лет: дис. ... канд. психол. наук: 13.00.04 / Волгоградская государственная академия физической культуры. Волгоград, 2007. 177 с.
5. Шарипов Ф.В., Ушаков В.Д. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие. М.: Университетская книга, 2020. 304 с.

УДК 372.881.111.1

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© Хабибуллина М.М., Хасанова О.В.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация*

e-mail: milanahabibullina@gmail.com

На сегодняшний день не каждый выпускившийся ученик средней общеобразовательной школы полностью овладевает умениями вести диалог на английском языке. Это доказывает, что обучение диалогической речи остается открытым к дальнейшему изучению. Так, необходимо продолжать искать наиболее эффективные технологии преподавания, которые могут быть осуществлены в условиях реального школьного опыта.

Целью данного исследования является изучение методической литературы и исследование особенностей обучения английской диалогической речи в начальных классах с помощью игровых технологий. Для достижения этой цели нами был проведен анализ психолого-педагогической литературы для младшего школьного возраста, исследованы лингводидактические особенности, структура и подходы к обучению диалогической речи, изучены игровые технологии по обучению английскому языку для начальных классов.

Для качественной реализации поставленных задач использовались такие методы, как: сравнительно-сопоставительный, системный анализ психолого-педагогической, лингвистической литературы, рассуждение, сопоставление, систематизация, обобщение, синтез.

По словам Ковригин Е.А., диалог – это такая форма общения, в которой участники попеременно обмениваются выражениями (репликами) [2]. Данный речевой аспект является наиболее естественным и распространенным средством коммуникации. При его обучении необходимо учитывать, что доминирующей функцией в младшем школьном возрасте становится мышление. Механическая память начинает преобладать и активно развиваться: дети способны непроизвольно выучить материал, чаще всего преподнесенный именно в игровой форме, который они не знают и не понимают. На данном этапе целесообразно широкое использование подражания сценкам общения, уподобления паттернам поведения взрослых для неосмысленного, механического усвоения детьми диалогических норм и доведения их до автоматизма [3].

По мнению Д.Б. Эльконина, игра является средством развития мотивационной сферы учащихся, средством познания, средством развития умственных действий, средством развития произвольного поведения. Им же были выделены важные структурные элементы игры: роли, сюжет, отношения между участниками, игровые действия. При этом ученый подчеркивал, что педагогическая игра как вид деятельности должна иметь четко поставленную цель, запланированный результат и учебно-познавательную направленность [9].

Анализ лингводидактических особенностей диалога показал, что ведущими характеристиками этого вида коммуникации являются реактивность, спонтанность, обращенность, эмоциональность и экспрессивность. Реймерс Н.А. также выделил эллиптические репликации и клише как особенности диалогической речи [5]. Диалогу также присущ собственный вид мотивации: коммуникативный. Она подразделяется на

социальную и речевую. Социальная потребность подразумевает необходимость человека в общении, а речевая – потребность в совершении конкретного речевого акта, вовлечения в ситуацию общения.

Системный анализ игровых технологий по обучению говорению и диалогу на английском языке в начальной школе позволил сделать следующие выводы: использование игр для обучения языку позволяет создать стимулирующую и интересную обстановку и позволяет детям практиковать и оттачивать навыки говорения, в рамках системного подхода можно предлагать детям выполнение проектов и заданий, связанных с различными темами на английском языке, компьютерные игры, мобильные приложения, интерактивные доски и другие технологии могут быть включены в процесс обучения для повышения мотивации и оказания дополнительной поддержки в освоении навыков говорения и диалога, ролевые игры являются эффективным средством для развития навыков говорения и применения их на практике, следовательно, развития коммуникативных навыков. Системный анализ также включает оценку прогресса учащихся и осуществление отслеживания их успехов. Можно вводить регулярные оценочные мероприятия, такие как проверочные диктанты или монологические высказывания на английском языке, чтобы оценить уровень их говорения и соответствующие коррективы, предусматривает постепенное увеличение сложности упражнений и заданий для подтверждения и применения пройденных коммуникативных навыков.

Гальскова Н.Д. и Гез Н.И. в совместной работе выделяют следующую классификацию игр в обучении английскому языку: языковые, коммуникативные, ролевые и деловые. Для наиболее эффективного усвоения коммуникативной компетенции педагогу следует включать в процесс обучения игровые задания. В него входят загадки, вопросно-ответные игры с элементом передачи хода, ролевые игры и импровизация. Особенность игровой деятельности заключается в ее многофункциональности. Являясь прежде всего развлечением для школьника, она незаметно для обучающегося выполняет обучающие, развивающие и воспитательные функции. Следовательно, способствует развитию коммуникативной компетенции. Среди функций игры можно также выделить создание благоприятной психологической атмосферы для урока. Данный факт значительно упрощает усвоение диалектики общения, благодаря выстраиванию положительных эмоционально-коммуникативных связей между учениками в их взаимодействии на английском языке.

В результате проведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что именно систематическое и комплексное использование игровых технологий на развитие умений построения диалога на уроках иностранного языка повышают уровень сформированности умения говорения.

Библиографический список

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
2. Ковригина Е. А Эффективность обучения английскому диалогу / Е. А. Ковригина // Sciences of Europe Москва, 2020 С. 36-37.
3. Кручинин В. А. Психология развития и возрастная психология: учебн. пос. для вузов / В.А. Кручинин, Н.Ф. Комарова; Нижегород. гос. архитектур.- строит. ун-т. Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. 219 с.
4. Макарова Е. В. Формирование умений диалогической речи на уроках иностранного языка: дис. ... канд. техн. наук / Макарова Е. В. Челябинск, 2020. 65 с.

5. Реймерс Н. А. Обучение диалогу в начальной школе // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков Пермь, 2018 С. 216–222.
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. М. : Просвещение, 2005. 239 с.
7. Флеров О.В. Иноязычная коммуникативная мотивация и ее развитие в учебном процессе // Психология и психотехника Москва, 3/2017. С. 53–68.
8. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: общ. вопросы методики / под ред. И.В. Рахманова. Изд. 2-е. М.: Высш. шк., 1974. 111 с.
9. Эльконин Д. Б. Э53 Психология игры. 2-е изд. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.
10. Barrett P. Clever Classrooms (Summary report of the HEAD project). University of Salford, Manchester, 2015. 53 p.

УДК 374

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

© Шнайдер А.С., Коновалова Т.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: yozhpersik@mail.ru

Подростковый возраст характеризуется исследователями как этап жизни, в ходе которого появляется ряд черт, необходимых современному подростку. В их числе стремление к общению со сверстниками и появление в поведении признаков, свидетельствующих о желании утверждать свою компетентность [1]. Также данный возраст относится к периодам возрастных кризисов. С одной стороны, подросток как бы специально принуждает родителей наложить запреты, чтобы проверить свои силы, твердость характера и расширить границы своей самостоятельности. С другой – из-за завышенных требований окружающих, неуверенности в себе, целях и путях их достижения у подростка могут усилиться эмоциональная неустойчивость и тревожность [2, с. 224].

В исследовании Е.И. Печеневской отмечено, что эмоциональную устойчивость нужно формировать именно в подростковом возрасте, когда ребенок стремится к новым знакомствам и успешной социальной деятельности. Эмоциональные нарушения могут негативно повлиять на поведение, школьную успеваемость, создавая трудности в общении, оказывая деструктивное воздействие на все последующие этапы в жизни человека [3, с. 2]. Е.В. Матюшкина также считает эмоциональную устойчивость значимым компонентом социально-психологической адаптации [1]. В этой связи одной из задач специалистов, работающих с детьми подросткового возраста, является помощь в социально-психологической адаптации.

Социально-психологическая адаптация – это взаимодействие личности и социальной среды, приводящее к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы [4]. В данном взаимодействии подросток может реализовать свои интересы, потребности, раскрывая свою индивидуальность и входя в новое социальное окружение. Важные задачи на этом возрастном этапе – повышение уровня социальной компетентности и коммуникативных умений [5; 6].

Исследователями предложены разные пути психолого-педагогического сопровождения подросткового возраста: диагностика, профилактика, коррекция и др. [4]. По мнению О.А. Кожемякиной, повышению уровня социально-психологической адаптации могут способствовать средства культурно-досуговой деятельности, которая является составной частью социально-культурной жизни [7, с. 271].

Е.В. Матюшкина считает эффективной формой работы с подростками социально-психологический тренинг, который направлен на «гармонизацию личностно-эмоционального фона и умение контролировать свое состояние». Ученый подчеркивает важную роль упражнений, направленных на формирование позитивного самовосприятия, эмпатии, эмоциональной выразительности, усвоения способов саморегуляции эмоционального состояния [1, с. 167].

С.Н. Чаткина для решения проблемы подростковой тревожности разработала программу занятий, направленных на решение следующих задач: снижение уровня

тревожности, формирование самообладания и позитивного отношения к себе и окружающим [2, с. 225].

С.А. Беличева эффективным средством в работе с подростками считает психотренинг. Групповые занятия проводятся в игровой форме и направлены на коррекцию качеств и установок каждого члена группы, проявляющихся в общении [8].

На основании изученной литературы нами был разработан план исследования «Социально-психологическая адаптация подростков в возрасте 11–14 лет» и выделены следующие его этапы:

1. Диагностика уровня социальной адаптации методиками К. Роджерса, Р. Даймонд («Шкала социально-психологической адаптации»), А.М. Прихожана («Шкала социальной компетентности»), Л. Михельсона («Тест коммуникативных умений»).

2. Отбор респондентов с самым низким уровнем социальной адаптации и их разделение на экспериментальную и контрольную группы (8 человек в каждой).

3. Проведение специальных упражнений и игр в экспериментальной группе в течение 2 недель, направленных на повышение уровня социальной компетентности и коммуникативных умений.

4. Повторное диагностическое тестирование (финальное).

Итак, в подростковом возрасте детям важно решить ряд задач, связанных с социально-психологической адаптацией. В помощь подросткам специалистами могут быть разработаны диагностические, культурно-досуговые, профилактические и коррекционные программы, в которых важное место отводится тренингам. Разработанный нами план исследования позволяет выделить группу респондентов с самым низким уровнем социальной адаптации. Участие этих детей в психотренинге может способствовать профилактике их социально-психологической дезадаптации.

Библиографический список

1. Матюшкина Е.В. Особенности эмоциональной устойчивости подростков // Наука и образование: актуальные психологические проблемы и опыт решения. Саранск: Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева. 2019. С. 164–168.

2. Чаткина С.Н. Особенности психологического тренинга в работе с тревожными подростками / С.Н. Чаткина, Ю.В. Варданян, Ю.В. Бородастова // Казанский педагогический журнал. 2021. № 5. С. 223–230.

3. Печеневская Е.И. Формирование эмоциональной устойчивости подростков // Концепт. 2015. №8. С. 1-10.

4. Афанасьева С.А. Характеристика понятий «адаптация», «социально-психологическая адаптация» и «дезадаптация» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-2. С. 6–8.

5. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 1008.

6. Кон И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение. 1979. С. 175.

7. Кожемякина О.А. Социальная адаптация подростков средствами культурно-досуговой деятельности // МНКО. 2011. № 1. С. 271–273.

8. Беличева С.А. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростков / С.А. Беличева, Л.З. Вильдовская, Д.М. Задвицкая, С.В. Кудрявцева, Н.В. Морозова, М.В. Овчинникова, Г.И. Репринцева, Р.А. Туревская, М.В. Хайкина. М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1999. С. 181.

Секция 22

**Актуальные проблемы правового регулирования
общественных отношений**

UDC 347.63

THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE FAMILY

© Sogomyan S.K., Brynina O.S.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: ssogomyans04@mail.ru

The problem of the implementation of the rights of the child.

Children are not only the future, but also the present nation. This is a special socio-demographic group with its own interests, which, due to mental and physical immaturity, needs special care from the state and society. The analysis of family law has shown that a Russian child is endowed with a certain set of rights. However, the implementation of the rights of the child, recognized by domestic law as an independent participant in family relation, is associated with many problems of a theoretical and practical nature. They are caused by various circumstances and, above all, by the shortcomings of legal regulation, the lack of a unified approach to the implementation of the rights of the child, the non-application of certain provisions of laws in the field of children's rights.

The aim of the work is to analyze the legal regulation of the rights of children in the family under family law in the Russian Federation and evolve an effective model of child's rights protection.

The first category includes personal rights and freedoms to life, protection of dignity, freedom and personal integrity, privacy, personal and family secrets, inviolability of the home, etc.

The second group is formed by political rights and freedoms, including the right to freedom of thought and speech, conscience, to unite with others, to hold meetings, rallies and demonstrations.

The third group consists of economic, social and cultural rights: the right to private property, freedom of enterprise, the right to work, rest, social security in cases of illness and disability, housing, health care and medical care, favorable environment, freedom of creativity, participation in cultural life and access to cultural property.

Many problems arise when considering cases of deprivation of parental rights, which is associated with an inadequate level of legal regulation of the rights of children in the family. Thus, the courts quite formally approach this category of cases, especially in relation to children who have almost reached the age of majority.

As a rule, judge decisions lead to further violation of the rights of the child since in many cases they are made not when the court believes that the parent's behavior will actually change, but when the plaintiff has failed to prove the facts and circumstances to which he refers in the claim.

The analysis of judicial practice also showed that the majority of judges consider it "inappropriate" to consider claims for deprivation of parental rights if the child is already 17 years old.

Here I suggest ways to improve the legislative regulation of the rights of the child in the family.

The relationship between parents and children in modern Russia is determined by a number of factors: their internal attitudes, the level of material well-being of the family, the number of children in the family, whether parents live together or separate, etc.

The financial well-being of the family is directly related to ensuring the property interests of the child. If there are grounds provided for by law, the child has the rights to

receive maintenance from other family members. The amounts due to the child as alimony, pensions, allowances are at the disposal of the parents (one of them) and are spent by them on the maintenance, upbringing and education of the child.

Alimony obligation are strictly personal.

As a rule, parents voluntarily provide funds for the maintenance of the child, otherwise, alimony is collected from the parents in court.

“In this regard, the question arises, if the obligation of parents to support children is enshrined in such serious legal documents, then there must be a mechanism for the implementation of these obligations, if one of the parents really likes the role of a cuckoo hiding behind human rights. It is impossible to force them to work,” notes A.N. Levushkin.

Then what adverse consequences should be established in the law for persons who do not want to support their children? Without the establishment of sanctions, it will not be a legal, but only a moral obligation to feed, clothe, and shoe your children. The paradox lies in the fact that, under the current legislation, such parents cannot even be deprived of parental rights.

To get out of this situation the following measures are necessary. The reason for the deprivation of parental rights should be the evasion of parents, without good reason, from fulfilling their obligations to their children.

Since motherhood and childhood, the family are under the protection of the state (Article 38 of the Constitution of the Russian Federation), legislation establishes the minimum amount of alimony in the legislation. And if parents, without good reason, refuse to work or will perform such low-paid work that this minimum will not be observed, they should be deprived of their parental rights. The corresponding guarantee minimum of funds in this case must be paid by the state.

Finally, only an attentive attitude to the problems of the practical applications of the norms that regulate the rights of minors and the introduction of amendments to the legislation that will create real conditions for the elimination of inaccuracies, as well as reduce the facts of child abuse, will reduce the possibility of negative influence of parents on shaping the mind of the child.

References

1. Овсянникова Анна Анатольевна Проблема реализации прав ребенка в Российской Федерации // НАУ. 2015. № 2–6 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-realizatsii-prav-rebenka-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 10.06.2023).
2. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru>.
3. Семейный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.

UDC 347

PROBLEMS AND GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF FAMILY LAW

© Utin I.Yu., Maltceva E.Yu.

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

e-mail: utin.ilya2015@yandex.ru; maltceva.eyu@ssau.ru

The problem of legal regulation of the Family Code of the Russian Federation is highly relevant nowadays.

The problem is crucial for ensuring the protection and well-being of families and children in the country. It is essential to address the current challenges and gaps in the legal system to promote the values of equality, justice, and respect for human rights.

To identify problems in family legislation, it is worth referring to the Family Code of the Russian Federation, where we will see the main problems of its regulation:

- There is a lack of clarity and consistency in family law provisions, which can lead to confusion and legal uncertainty for individuals and families. Some provisions are vague and open to interpretation, while others may be contradictory or inconsistent with other laws or international norms.

- Family law in Russia does not provide adequate protection for vulnerable groups such as women, children, and elderly people. For example, there is no specific law against domestic violence, and the protection of women and children in cases of divorce and child custody disputes is often inadequate.

- Also, Family law does not provide adequate recognition and protection for non-traditional families such as same-sex couples, unmarried couples, and blended families. This can lead to discrimination and legal challenges for these families, particularly in cases of child custody and inheritance.

- Nowadays, access to legal services is regularly limited for individuals and families in Russia, particularly for those from low-income or marginalized communities. This can make it difficult for individuals to navigate the legal system and enforce their rights under family law.

- Even when court decisions are made in family law cases, there may be inadequate enforcement mechanisms in place to ensure that the decisions are actually carried out. This can lead to ongoing legal disputes and frustration for individuals and families seeking resolution of their legal issues.

To solve these problems, the government can amend, update or revise existing family laws to address the gaps and failures that exist in the current legal framework or introduce new laws that focus on addressing gaps in family relations and regulating family law matters as they arise in society.

Also ensuring that people get involved in the legal process by providing opportunities to raise their voices and opinions can help to identify gaps in the family law system that need to be addressed.

Our government can adopt successful family law practices from other nations that have undergone similar legal challenges and reforms. Educating people about their family law rights and responsibilities can be helpful in addressing gaps in the system and other ways to solve the problems of current regulation of law, which will most effectively ensure the normal functioning of this industry.

References

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 # 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.
2. Пробелы законодательства в семейном праве (на примере усыновления детей): автореф. бакалаврской работы. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2018/40-03-01_133.pdf
3. Современные проблемы семейного права. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-semeynogo-prava-2>.
4. Проблемы и пробелы правового регулирования в семейном законодательстве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-probely-pravovogo-regulirovaniya-v-semeynom-zakonodatelstve>.

УДК 346.21

ГОЛОСОВАНИЕ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Апарина А.С., Поваров Ю.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: povarov.yus@ssau.ru

Проблема определения правовой природы акта голосования в современной юридической науке остается дискуссионной. Сам законодатель прямо не относит голосование ни к одному из юридических фактов, но и не выделяет его в качестве самостоятельного.

Как небесспорно пишет А.И. Кузьмин, «само голосование является основной процедурой в рамках деятельности органа управления» [1]. Голосование – это действие, выражающееся в положительной либо отрицательной оценке предлагаемого решения по вопросам повестки дня; допускается (хотя и не всегда, как представляется, оправданно) «воздержание» от выбора какого-либо из предложенных вариантов.

Поскольку голосование – это всегда активное действие, посредством которого воля одного участника сообщается другим участникам, то его в системе юридических фактов ряд ученых относит к сделкам. Так, К.И. Труханов отмечает, что «многие нормы о сделках, устанавливающие общие требования к сделкам..., могут и должны применяться к голосованию» [2]. Например, голосование, как и сделка, имеет определенную форму, которая может быть письменной (бюллетень), устной, конклюдентной (поднятие руки).

Другой точки зрения придерживается Н.Н. Пахомова. С ее точки зрения, голосование отличается от сделки тем, что не порождает конкретных прав и обязанностей. Они возникают на основании другого юридического факта – решения собрания, «принятого в результате совокупности голосов» [3].

Еще одним дискуссионным вопросом в науке является возможность распространения положений ГК РФ о недействительности сделок на акт голосования. Судебная практика придерживается однозначной позиции, что само по себе голосование не может быть признано недействительным. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 5 июня 2003 г. № КГ-А40/4413-03 указывается, что «предметом иска может быть требование о признании недействительным решения общего собрания акционеров, но не требование о признании недействительным акта голосования того или иного акционера».

Акт голосования является юридическим фактом, приводящим к возникновению другого юридического факта – решения собрания. В этом заключается его, если угодно, «промежуточное» правовое значение. В свете сказанного возникает вопрос: сохраняет ли юридический эффект акт голосования после принятия решения собрания? Применительно к акту голосования, думается, стоит говорить о частичном «поглощении» [4]. Так, если участник общего собрания голосовал против принятого решения, то согласно п. 3 ст. 181.4 ГК РФ, он имеет возможность оспорить данное решение в судебном порядке. В данном случае «ценность» акта голосования конкретного участника с принятием решения не утрачивается.

С учетом вышеизложенного полагаем, что акт голосования по своей природе не является сделкой (симптоматично, что суды не применяют последствия

недействительности в ситуации дефектности собственно акта голосования; это возможно только во взаимосвязи с решением собрания). Однако голосование может иметь самостоятельное значение в случае оспаривания решения собрания участником, не принимавшим участия в собрании или голосовавшим против принятого решения. Кроме того, идея распространения отдельных правил о сделках (не связанных с недействительностью) на акт голосования не лишено смысла (например, если речь идет о требованиях к форме).

Библиографический список

1. Кузьмин А.И. Голосование участника корпорации как юридический факт // Вестник Российской правовой академии. 2013. № 4. С. 43–49.
2. Труханов К.И. Решения собраний – новая категория в Гражданском кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 131.
3. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). Екб.: Налоги и финансовое право, 2004. С. 138.
4. Поваров Ю.С. К вопросу о правовой природе волеизъявления участника гражданско-правового сообщества (в аспекте самостоятельности юридико-фактического значения) // Власть закона. 2014. № 4 (20). С. 126–138.

УДК 342

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО РФ

© Арутюнян Г.А., Стаханова Е.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: g_arutyunyan63@mail.ru

Применительно к Российской Федерации влияние норм и принципов международного права на государственное право началось со второй половины 20-го века. По моему мнению, условно данный процесс можно разделить на 3 этапа: 1-й этап – советский период, 2-й этап – период Российской Федерации с 1993 по 2015 годы, 3-й этап – с 2015 года по наши дни. Конституция СССР была закрытой для международного права, допускалось лишь внедрение единичных положений в отраслевое законодательство. С 1993 года международное право все сильнее воздействовало на конституционное право РФ, например, абсолютной новеллой для Российского законодательства стала ч. 3 ст. 46 Конституции, из которой вытекает право людей обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека. На основе данного положения возник полноценный институт – т.н. «диалог КС РФ и ЕСПЧ». Положения постановлений ЕСПЧ многократно упоминались в постановлениях ВС РФ, КС РФ, ВАС РФ, СОЮ и ССЮ, несмотря на отсутствие такой обязанности у судебных органов. На основе этих постановлений многократно вносились изменения в УПК РФ, ГПК РФ, различные ФЗ и ФКЗ. С другой стороны, Россия выплатила всего 3,5% от суммы, назначенной к выплате Страсбургским судом, а также рассмотрела менее половины из более, чем 3 000 дел, переданных им на исполнение России. Еще один способ воздействия международного права на конституционное право РФ – посредством международных договоров. С 2015 года РФ всячески пытается сбросить с себя бремя исполнения международных правовых норм. Это выражается в следующем: в 2015 г. органы власти РФ были наделены правом не исполнять решения ЕСПЧ, в 2020 г. в Конституции РФ был закреплен приоритет ее норм над нормами и принципами международного права (ч. 6 ст. 125), с 2022 г. Россия не является членом Совета Европы, а в 2023 г. Международный Уголовный Суд вынес ордер на арест Президента РФ и уполномоченного по правам ребенка в РФ, который, очевидно, не был исполнен, и вдобавок к вышеперечисленному Россия приостановила свое участие в двустороннем международном договоре с США и многое другое, что свидетельствует о том, что РФ заявляет о себе, как об «игроке» мировой политической арены, независимом от международных правовых норм и принципов.

Библиографический список

1. Егоров С.А. Международное право. М., 2016.
2. URL: kremlin.ru/acts/constitution.
3. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936.

УДК 347.469.1

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Гатин А.Ф., Борисенко К.К.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: glavgoso@mail.ru, kirborkir@gmail.com

Одной из важных проблем процедуры медиации, которая стоит в основе ее дальнейшего существования и эффективности применения в рамках российской судебной системы – несовершенство законодательства, в частности Федерального закона от 27 июля 2010 года №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника». Так, в законе отсутствует четкая регламентация ответственности медиаторов, статуса медиативного соглашения, процедуры осуществления медиации по конкретным спорам и т.д.

Главным пунктом развития процедуры медиации в Российской Федерации и ее популяризации является поддержка процедуры профессиональными судебскими сообществами, судьями в первую очередь. Это требует проведением сложной работы по разъяснению судьями процедуры медиации, ее этапов, преимуществ данной процедуры, сроках и других особенностей. Кроме того, суды в каждом субъекте Российской Федерации должны быть оснащены специальными помещениями, где медиатор мог бы иметь возможность присутствовать на судебных заседаниях и обращаться к сторонам спора лично.

Существуют проблемы и экономического характера, которые так же приводят к низкой популярности рассматриваемого института. К ним можно отнести высокую стоимость услуг профессиональных медиаторов и нежелание сторон нести дополнительные затраты.

Медиация при разрешении предпринимательских споров используется достаточно редко и это подчеркивает актуальность темы исследования. Основная причина слабой мотивации к использованию медиации, на наш взгляд, является отсутствие информации о медиации или ограниченное представление о возможностях применения медиации. Отметим, что суды, не всегда разъясняют права на обращение к медиатору, а лишь формально говорят о возможности разрешить спор мирным путем.

При проведении процедуры медиаторы можно столкнуться с целым рядом препятствий. Во-первых, проблемы возникают на этапе инициирования процедуры медиации. На начальном этапе, когда медиаторы консультируют одну из сторон, а затем ведут диалог со второй стороной, важно правильно донести сущность медиации, ее преимущества. Когда дело уже находится в суде, то, как правило, у сторон уже есть профессиональные представители-адвокаты. Здесь не последнюю, скорее даже определяющую, роль играет позиция адвоката.

На сегодняшний день в некоторых странах медиация является обязательной процедурой в семейных спорах, особенно касающихся определения места жительства детей, их содержания и порядка общения детей и их родителей после расторжения брака. Возможно, аналогичные меры необходимо предусмотреть в российской правовой системе.

Библиографический список

1. Барсегян В. Что мешает медиации в России // ЮРИСТ. 2016. № 22. С. 15–20.
2. Касаткина Е.А., Комиссарова С.В., Шоргина Е.В. Организация и применение процедуры медиации: проблемы реализации законодательства о медиации // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 57–60.
3. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфороник-Медиа, 2011. 304 с.

УДК 341

ИНТЕРПОЛ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

© Гусманова З.Р., Безверхов А.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: zemfirag2000@mail.ru

Актуальность настоящего исследования, в первую очередь, обусловлена растущей ролью Интерпола в расследовании, предотвращении и пресечении деятельности транснациональных преступных организаций. Стоит сказать, что большое количество транснациональных преступлений обладает латентным признаком. Обусловлено это тем, что транснациональную организованную преступность имеет глобальный масштаб, а также огромный спектр всевозможных противоправных деяний. Однако, Интерпол совместно с Организацией Объединенных Наций не оставляют попыток собрать и систематизировать статистику совершенных транснациональных преступлений.

Основная цель данной работы – дать беспристрастную и объективную оценку деятельности Интерпола как международной правоохранительной организации.

В соответствии с заявленной целью в рамках текущего исследования нами были поставлены **следующие задачи:**

- Изучить содержание деятельности и структуру Интерпола;
- Рассмотреть транснациональную преступность как главный вызов Международной полиции;
- Разобрать направления деятельности Интерпола и основополагающие нормативные акты, регулирующие такую деятельность;
- Изучить особенности участия Интерпола в борьбе с терроризмом;
- Детально рассмотреть инициативы Интерпола в сфере противодействия организованной преступности;
- Проанализировать правоохранительную деятельность Интерпола в сфере киберпреступлений;
- Исследовать наиболее актуальные инициативы и программы Интерпола.

Теоретическая значимость настоящего исследования формируется посредством обобщения работ, посвященных проблемам противодействия транснациональной преступности силами Интерпола и аффилированных правоохранительных органов. \

Достоверность проведенного исследования обеспечивается применением комплекса методик и методов обработки полученных результатов, полученных в результате обработки ряда эмпирических данных, которыми пользовались при анализе полученных результатов.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что полученные по его итогам результаты применимы в разном качестве:

- Результаты исследования могут быть применимы как теоретическая основа для более глубокого исследования отдельных аспектов статуса Интерпола как международной правоохранительной организации;
- Результаты настоящего исследования могут лечь в основу новых методических рекомендаций и практических советов по совершенствованию

механизмов взаимодействия и взаимопомощи Интерпола и национальных правоохранительных органов.

Научный результат настоящего исследования – публичная защита выводов и положений, проистекающих из содержания работы.

Объектом данного исследования будут выступать общественно-политические отношения, составляющие содержание деятельности Интерпола как международной правоохранительной организации. **Предмет** нашей работы представлен нормами и правовыми механизмами, закрепленными в нормативных актах, регулирующих деятельность Интерпола и государств-участников, осуществляющих сотрудничество для противодействия преступной деятельности на базе программ Интерпола и в рамках совместных программ коллективной безопасности.

Нормативную и правоприменительную базу данной работы составляют нормативно-правовые акты международного права и программные документы, регулирующие деятельность Интерпола (в т. ч. на территории России), такие как:

- «Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол)» (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.1986) [1];
- Резолюция 1540 Совета Безопасности, принятая на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций (от 28.04.2004) [2];
- Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола в РФ (от 6.09.2006) [3; 4];
- Официальные Обзоры судебной практики с участием Интерпола №01 «Судебные данные, Надлежащая правовая процедура, Справедливое слушание, Избегание экстрадиции» и №02 «Политический характер, Меры по экстрадиции» [5; 6];
- Глобальная стратегия борьбы с киберпреступностью (Отчет Интерпола от 15.12.2020) [7; 8].

В настоящей работе использованы **общенаучные методы**, которые в своей совокупности включают в себя метод анализа, синтеза, обобщения, дедукции и индукции. Кроме того, также были использованы **частнонаучные методы** такие, как сравнительно-правовой, сравнительно-исторический, формально-логический и системно-структурный. Особое внимание было уделено использованию метода анализа и сравнительно-правового метода. Благодаря работе с указанными методами получилось обеспечить теоретическую и практическую обоснованность результатов исследования, а также их объективность и достоверность.

В случае международной катастрофы, террористической атаки или убийства Интерпол может направить группу реагирования на инциденты (IRT). IRTS может предложить широкий спектр экспертных знаний и доступ к базе данных, чтобы помочь в идентификации жертв, выявлении подозреваемых и распространении информации среди правоохранительных органов других стран. Кроме того, по просьбе местных властей они могут выступать в качестве центрального командования и логистической операции для координации действий других правоохранительных органов, участвующих в деле. В 2013 году такие группы были развернуты восемь раз. Интерпол начал выдавать свои собственные проездные документы в 2009 году в надежде, что страны отменят визовые требования для лиц, выезжающих по делам Интерпола, тем самым сократив время реагирования.

Таким образом, глобальная работа по выявлению транснациональной криминальной деятельности в дальнейшем детализируется и наполняется уголовно-правовым содержанием на национальном уровне. Эти мероприятия поддерживают резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности ООН, в которой пограничный контроль и усилия правоохранительных органов признаются центральными в противодействии

распространению оружия и его неправомерному использованию негосударственными субъектами [9–15].

На наш взгляд, Интерпол является одним из лидеров в плане развития уникальных методов борьбы с транснациональным криминалитетом. Организация достигла успехов не только в сфере идентификации лиц, связанных с организованной преступностью. В наши дни Интерпол является единственной организацией с мощной экстерриториальной юрисдикцией, которая позволяет отследить и пресечь деятельность преступников на любом этапе их деятельности [16–27].

Глобальная полицейская стратегия Интерпола направлена на развертывание и максимальное использование целого ряда глобальных правоохранительных возможностей, включая:

- управление обширными полицейскими базами данных;
- анализ материалов оперативной разведки;
- судебно-медицинскую поддержку;
- меры по стабилизации таможенной безопасности;
- а также наращивание кадрового потенциала и его дальнейшее обучение.

Основными бенефициарами данной стратегии на национальном уровне являются все соответствующие правоохранительные органы, включая специализированные подразделения по борьбе с транснациональной преступностью и правительственные организации по кибербезопасности, органы по защите критической инфраструктуры и подразделения финансовой разведки.

Библиографический список

1. «Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол)» (с изм. и доп. по состоянию на 01.01.1986) // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15819#09715867920821881> (дата обращения: 03.12.2022).

2. Резолюция 1540 Совета Безопасности, принятая на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций (от 28.04.2004) // Правовой Портал Организации Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F-1540-2004-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B0-%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BE%D1%80%D0%B3> (дата обращения: 03.12.2022).

3. Инструкция по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW63834> (дата обращения: 03.12.2022).

4. Приказ МВД России от 31.03.2012 № 305 (ред. от 15.02.2018) «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/document/cons docLAW282086> (дата обращения: 03.12.2022).

5. Официальный Обзор судебной практики с участием Интерпола №01 «Судебные данные, Надлежащая правовая процедура, Справедливое слушание, Избежание экстрадиции» // Официальный сайт Интерпола interpol.int. URL: <https://www.interpol.int/content/download/14088/file/2017%20-%20Decision%20Excerpt%20N%C2%B001%20-%20Judicial%20data,%20Due%20process-Fair%20hearing,%20Lack%20of%20action%20for%20extradition%20.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).

6. Официальный Обзор судебной практики с участием Интерпола №02 «Политический характер, Меры по экстрадиции» // Официальный сайт Интерпола interpol.int. URL: <https://www.interpol.int/content/download/14091/file/2017%20-%20Decision%20Excerpt%20N%C2%B002%20-%20Political%20character,%20Lack%20of%20action%20for%20extradition.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).

7. Глобальная стратегия борьбы с киберпреступностью (Отчет Интерпола от 15.12.2020) // Официальный сайт Интерпола [interpol.int](https://www.interpol.int/content/download/5586/file/Summary_CYBER_Strategy_2017_01_EN%20LR.pdf). URL: https://www.interpol.int/content/download/5586/file/Summary_CYBER_Strategy_2017_01_EN%20LR.pdf (дата обращения: 03.12.2022).
8. Глобальная стратегия борьбы с организованной преступностью (Отчет Интерпола от 20.05.2017) // Официальный сайт Интерпола [interpol.int](https://www.interpol.int/content/download/5582/file/Global%20Strategy%20on%20Organized%20and%20Emerging%20Crime.pdf). URL: <https://www.interpol.int/content/download/5582/file/Global%20Strategy%20on%20Organized%20and%20Emerging%20Crime.pdf> (дата обращения: 03.12.2022).
9. Basson A. *Finish & Klaar. Selebi's fall from Interpol to the underworld*. NB Publishers: 2019. 1007 с.
10. Marta R. J.S. *The Legal Foundations of Interpol*. Hart Publishing (UK), 2019. 281 p.
11. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности в условиях глобализации // Вестник Югорского государственного университета, 2018. С. 35–39.
12. Алиева М. Н., Аримова С. А. Деятельность Интерпола по раскрытию преступлений в компьютерной сфере // Закон и право. 2021. № 11. С. 194–196.
13. Алиева М. Н., Гаджиев Ю. А. Особенности деятельности Интерпола как международной полицейской организации универсального уровня // Государственная служба и кадры. 2019. С. 58–59.
14. Воронин Ю.А., Беляева И.М., Кухтина Т.В. Система контроля над организованной преступностью: национальные и транснациональные аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. № 3. С. 10.
15. Дайчман И. Интерпол. Всемирная система борьбы с преступностью. Рипол Классик: 2013 (переиздание). 250 с.
16. Дейд. Н. Н., Хоук М. Обзор судебной экспертизы Интерпола. Рипол Классик: 2018. 798 с.
17. Дьяков Н.В. Национальное центральное бюро Интерпола и его возможности в борьбе с преступностью // Вестник БелЮИ МВД России. 2016. № 1. С. 78–83.
18. Магчанов А.А., Закиров Б.Э. Роль Интерпола в координации международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью // JMВМ. 2022. № 4. С. 1–7.
19. Мацакова Н.А. Становление и развитие Европола с момента основания и до принятия конвенции об учреждении полицейской службы Европейского союза // *Universum*. Общественные науки. 2017. № 5. С. 17–19.
20. Международная организация уголовной полиции (Интерпол). URL: <http://interpol.ru/> (дата обращения: 03.12.2022).
21. Меркушин В.В. Противодействие транснациональной организованной преступности. М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2005. 256 с.
22. Накусова Ф.А. Антитеррористическая деятельность Интерпола как вклад в укрепление международного правопорядка // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 100–105.
23. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 116.
24. Рыжов В. Б. Участие Интерпола в борьбе с терроризмом // Международное право. 2020. №2. С. 56-69.
25. Степанян А.Л. Организация международного розыска по линии Интерпола // Скиф. 2020. №1 (41). С. 112–116.
26. Тагиров З.И., Трофимов Ю.В. Направления совершенствования организации международного межведомственного правоохранительного сотрудничества по противодействию терроризму (на опыте стран Европейского союза) «Академическая мысль». 2019. № 2(7). С. 82–87.
27. Хадысов М.А. Сравнительный анализ правового регулирования противодействия терроризму в зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 113–116.

УДК 347.941

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

© Дровяникова А.И., Чугурова Т.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: annayasko2002@yandex.ru

Под доказыванием в гражданском процессе понимается деятельность участников процесса по предоставлению и истребованию судебных доказательств, отражающих требования или возражения участников по рассматриваемому делу [1]. Доказательства обладают рядом обязательных свойств, к числу которых можно отнести относимость, допустимость, достаточность и достоверность.

В связи с тем что институты доказательственного права воздействуют на различные аспекты, участки правоотношений по установлению фактических обстоятельств дела, различаются и способы воздействия на регулируемые отношения. Для гражданского процессуального права характерно сочетание двух основных способов регулирования правовых отношений – дозволения и предписания [2]. Это общее положение находит специфичное проявление на различных уровнях системы гражданского процессуального права и в его структурных подразделениях. Анализ норм доказательственного права показывает специфику правового регулирования в его отдельных институтах, которая выражается в приоритете того или иного приема регулирования.

Суть допустимости заключается в том, что в процессе доказывания используются только разрешенные законодательством средства (ст. 55 ГПК РФ). В основе оценки допустимости доказательств лежит материально-правовой критерий, который включает в себя следующие элементы:

- положительная допустимость;
- негативная допустимость;
- надлежащий субъектный состав процесса доказывания;
- надлежащий источник получения доказательств.

Далее представлено исследование допустимости наименее исследованных видов доказательств в гражданском процессе.

1. Допустимость скрытых аудио- и видеозаписей

Особенно малоисследованными остаются вопросы допустимости аудио – и видеозаписей, на которых зафиксированы разговоры граждан без получения их прямого разрешения.

Судебная практика по использованию аудио- и видеозаписи как доказательства ещё не сложилась, и судами допускаются ошибки, а именно: суд может допустить к исследованию аудио- или видеозапись, которая осуществлялась с грубейшим нарушением закона, либо без достаточных оснований не допустить в качестве средства доказывания такой источник информации.

По нашему мнению, не всякие аудио или видеозаписи, которые были сделаны без согласия другого лица, необходимо считать недопустимыми доказательствами. Ведь зачастую такая запись – это единственное доказательство, при помощи которого добросовестная сторона в споре может обосновать свою позицию. Представляется целесообразным в положениях гражданско-процессуального законодательства, в

частности в ст. 55 ГПК РФ закрепить норму, определяющую требования производства аудио и видеозаписей. При исследовании допустимости такого вида доказательств суд должен учитывать, соответствует ли запись требованиям производства такой записи, а также содержит ли она сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного и полного рассмотрения дела.

2. Допустимость электронных переписок.

Главная проблема электронной переписки для целей доказывания состоит в установлении ее достоверности. Проблем с достоверностью переписки не возникнет, если обе стороны подтверждают факт переписки и принадлежность почтового адреса стороне. Может возникнуть ситуация, когда оппонент в принципе будет отрицать принадлежность ему данного электронного адреса. Однако, доказать принадлежность электронной почты конкретному адресату в суде возможно. Об этом указано в п. 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3].

3. Допустимость применения скриншотов

Если такие доказательства как аудио- и видеозаписи прямо закреплены в ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ, то возможность использования скриншотов предполагается из процессуальных норм, согласно которым документы, полученные в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены законами, иными нормативными правовыми актами или договором.

Подводя итог, можно точно сказать, что в будущем появится еще больше судебных процессов в которых стороны будут ссылаться на исследуемые ранее виды доказательств. Полагаем, что судам следует унифицировать свое отношение к применению норм процессуального законодательства, касающихся рассматриваемой проблемы. Но нельзя не отметить положительную тенденцию, касающуюся выработки некоторых универсальных критериев оценки допустимости таких видов доказательств.

Библиографический список

1. Галузо В.Н. Доказывание в гражданском процессе Российской Федерации: состояние теории и законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 9. С. 99–100.
2. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 12.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602.

УДК 347.94

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ПРЕЮДИЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

© Ежова Д.Д., Чугурова Т.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: dashaezhova2018@gmail.com

«Преюдиция» как термин берет начало из латыни – «praejudicium», что означает предварительно принятое решение. Легального определения преюдиции российское законодательство на настоящий момент не содержит.

В науке понятие преюдиции раскрывается в узком и широком смысле. Сущность преюдиции через узкий подход заключается в запрете на пересмотр решения [1]. Представители широкого подхода отмечают, что преюдициальные факты являются фактами, признанными обязательными для суда, которые не нужно доказывать повторно [2].

Считаем необходимым закрепить термин «преюдиция» в гражданском процессуальном законодательстве в следующей редакции: «Преюдиция – это обязательность установленных вступившим в законную силу судебным актом сведений о юридических фактах для суда, который будет рассматривать другое дело между теми же лицами».

В ст.61 ГПК РФ, в первую очередь, говорится о том, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, а также в случаях, предусмотренных ГПК РФ (ч. 2 ст. 61 ГПК РФ).

Также ГПК содержит указание на то, что обязательными для судов, рассматривающих дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, являются вступившие в законную силу приговор по уголовному делу, а равно и другие постановления по этому делу, а также постановления по делу об административных правонарушениях (ч. 4 ст. 61 ГПК РФ). В данном случае речь идет о «перекрестной» преюдиции.

Роль преюдиции в гражданском процессе сложно переоценить. В первую очередь, преюдиция нужна для освобождения суда от повторного исследования ранее доказанных фактов, тем самым обеспечивая поддержание непротиворечивости судебных актов. Во вторую очередь, преюдиция выступает средством правовой определенности граждан. Такая предсказуемость является важным фактором правовой определенности в гражданском судопроизводстве, так как она формирует уверенность лица, обратившегося в суд за защитой своего нарушенного права, в эффективности судебного способа его защиты [3]. Велико значение преюдиции для последующих личных исков участников неопределенного круга лиц, ведь решение суда по иску неопределенного круга лиц создает преюдицию для предъявления последующих личных исков участников неопределенного круга лиц в порядке признания действий ответчика неправомерным, наложения судебного запрета на совершение ответчиком определенных действий или установления определенной обязанности ответчика в отношении неопределенного круга лиц. Такое решение суда является разновидностью процессуальной формы защиты публичного интереса. Аналогичное значение преюдиция имеет и для групповых исков. В соответствии с ч. 2 ст. 244.28 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением

суда по ранее рассмотренному делу о защите прав и законных интересов группы лиц, не доказываются вновь при рассмотрении судом другого дела по

заявлению члена этой группы лиц, который ранее не присоединился либо отказался от заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, предъявленному к тому же ответчику, о том же предмете, за исключением случаев, если указанные обстоятельства оспариваются этим членом группы лиц,

Существуют проблемы применения преюдиции: игнорирование преюдиции, а также неправильное ее применение. Раскроем данные проблемы через примеры из судебной практики.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определением № 83-КГ20-7-К1, 2-77/2019 от 16.03.2021 отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, так как истица не являлась участником гражданского дела о признании права собственности на нежилое помещение, в состав которого, по ее мнению, вошло общее имущество здания. Ошибка в применении преюдиции была в том, что суды не учли, что дело рассматривалось между другими лицами, истица не являлась участником гражданского дела.

Для иллюстрирования проблемы игнорирования преюдиции необходимо обратиться к решению Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 февраля 2020 года по делу об установлении факта выполнения работ, перечисленных в односторонних актах, взыскании денежных средств за фактически произведенные работы. В указанном деле истец ссылается на выполнение дополнительных работ, не предусмотренных договором, на основании устной договоренности с ответчиком, которые были приняты последним, но не оплачены. Иск был удовлетворен частично. Однако определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2021 № 70-КГ21-1-К7, 2-8/2020 дело было отправлено на апелляционное рассмотрение, поскольку суд не установил, имеют ли преюдициальное значение решения суда по иным делам между теми же лицами о расторжении договора подряда и взыскании задолженности за выполненные работы [2].

Причина данных проблем видится в отсутствии закрепления границ применения преюдиции, а также обстоятельств, признающих преюдицией. Решить данную проблему можно принятием Постановления Пленума ВС РФ, в котором бы закреплялось понимание объективных пределов преюдициальной силы судебных актов (распространяется ли преюдициальная сила на обстоятельства, которые не входили в предмет доказывания по делу).

Преюдиция в гражданском процессе является сложным институтом гражданского процессуального права, имеющим множество проблемных и дискуссионных вопросов, ответ на которые можно дать с изменением законодательства путем внесения термина «преюдиция» в ст.61 ГПК РФ в предложенной редакции и принятием Постановления Пленума ВС РФ, закрепляющего объективные пределы преюдициальной силы судебных актов.

Библиографический список

1. Бобошко Р.С. Законная сила и преюдициальность судебного решения в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. 2019, № 1. С. 147–150.
2. Мальченко К.Н. Понятие преюдиции в современном гражданском процессе // Вестник СГЮА. 2015, № 1. С. 173–178.
3. Лукьянова И.Н. Проблема института преюдицией как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве // Законы России. Опыт. Анализ. Практика.: ежемесячный правовой журнал. № 12, Декабрь. М.: Издательский дом «Буквоед», 2015. С. 28–32.

УДК 340

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА

© Жиганова В.Г., Юдина Т.Ф.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: viktoriy0@mail.ru

Во время создания Уложения 1649 г. основная задача была не создать новый кодекс, а только собрать и обобщить ранее разработанные правовые акты, а также согласовать их уже с действующим, на тот момент, законодательством.

Этот свод законов, как кодекс феодального права, отразил тенденцию в дальнейшем развитии общества. Обращаясь к экономической сфере, можно заметить процесс создания единой формы феодальной земельной собственности на основе слияния двух видов: поместий и вотчин. В социальной сфере виднеется консолидация основных классов- сословий. Это, с одной стороны, привело к определенной стабильности феодального общества, а с другой, обострение классовых противоречий, в результате которых началось усиление классовой борьбы. В политической сфере отразилось начало смены государственного устройства: переход от сословно-представительной монархии к абсолютизму. В судебной сфере, Уложение отразило этап централизации судебно- административного аппарата, закрепление судебной системы, а также унификация и всеобщность права на основе принципа- привилегии.

В кодексе законов заметно «наступление» государства на церковь. Это выразилось в попытке ограничить рост церковного землевладения, как основы экономического могущества церкви. Церковь обладала огромным количеством земель, число которых доходило до трети от всего земельного фонда государства. Государство пыталось не допустить дальнейшего увеличения новых земельных участков у Церкви и обратить их в собственную пользу.

В тексте Уложения приоритетное сословное положение представителей Церкви подчеркивалось: любое перечисление социальных групп Московского государства неизменно начиналось с духовных чинов, и только потом указывались все прочие сословия. Так, регулируя в статье 162 главы 10 «О суде» порядок проверки свидетельских показаний местных жителей, законодатель предписывал брать для проведения очных ставок «лучших людей» из церковных землевладений (патриарших, митрополичьих, архиепископских и т. д.), а затем, в порядке перечисления, из всех прочих поместий и вотчин.

Свод законов в свое время получил критику со стороны духовенства, в первую очередь от патриарха Никона. Его мнение о новом законодательном своде, отношениях царской власти и церковной организации были запечатлены в «Мнениях патриарха Никона об Уложении». Он говорил не только о том, что новые законы поставили власть царя выше власти Бога, но и о том, что предпочтение было отдано светской власти. Особое неодобрение получила 10 глава, подробно описывающая преступления различных категорий людей, а также наказания, которые зависели как от тяжести преступления, так и от социального положения по отношению к которому оно было совершено. Никон не одобрял, что преступления против светской власти влечет за собой более серьезные наказания, нежели преступления против духовной власти. В тоже время критике с его стороны подвергся не весь свод законов, а лишь его часть. Никон одобрил те статьи, содержащиеся в главе «О богохульниках и церковных

мятежниках» которые направлены на поддержание порядка и благочиния церковных служб.

Библиографический список

1. История государства и права в 3 ч. Часть 2 / под ред. В.Е. Рубаник. М., 2023. С. 64.
2. Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 797 с.
3. Ундольский В. М. Отзыв патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича.
4. Анучина Ю.Н. Историко-правовое исследование гражданского права по соборному уложению 1649 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2009. 24 с.
5. Соборное Уложение 1649. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sobornoeulozgenie1649/>

УДК 174.4

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© Захарова К.А., Шестакова Л.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: zakharovak63@mail.ru

В настоящее время в различные сферы жизни и производства внедряются цифровые технологии. Данный процесс зачастую приводит к появлению конфликтов и этических проблем, поскольку практика показывает, что отдельные аспекты цифровизации не всегда совместимы с уже имеющимися интересами и ценностями. В ходе написания научной статьи были выявлены основные этические и правовые проблемы, возникающие в процессе цифровизации, а так же обозначены пути решения и предотвращения данных проблем.

Наиболее важными являются проблемы, которые связаны с социальными аспектами цифровых технологий, то есть с возможным риском дискриминации граждан, недоступностью технологий для них, ущемлением прав отдельных групп населения из-за профессиональных, региональных, возрастных и иных различий граждан Российской Федерации, несоблюдение принципов социального равноправия и социальной справедливости, а также вопросы трудоустройства и безработицы [0].

Помимо этого, невозможно не уделить внимание такому глобальному и повсеместному явлению, как увеличивающаяся роль искусственного интеллекта в жизни человека. Необходимо сказать, что внедрение в различные сферы искусственного интеллекта при любых обстоятельствах будет сопровождаться появлением ряда проблем правового характера, а именно: сохранение конфиденциальности данных, безопасность и последующая ответственность за их потерю, интеллектуальная собственность на результаты деятельности искусственного интеллекта. Одним из вариантов повышения безопасности систем искусственного интеллекта может быть увеличение их открытости, объяснимости и доступности для различных форм контроля, усиление ответственности и ее неотвратимости при возможных правонарушениях [0]. Функционирование и использование искусственного интеллекта должно быть обусловлено его служебной ролью и поставленным задачам, подчинено цели создания новых благоприятных условий для жизни самих людей, содействовать реализации прав и свобод человека и гражданина.

Также, невозможно не обратить внимание на такую проблему, как утрата интереса к человеческой личности при цифровизации, ведь на первый план выходят цифровые системы и технологии, а не человек, который зачастую оказывается исключенным из процесса сбора, анализа и обработки информации. Таким образом возникает информационное поле, образованное технологией и независимое от человека. Вследствие этого процесса происходит нарушение главной категории прав, закрепленной и гарантируемой Конституцией Российской Федерации – это личные права человека и гражданина. Информацию о человеке становится возможно отслеживать на основе ранее собранных данных с помощью различных устройств, а именно: видеокамер, GPS навигаторов, датчиков, определителей, а также социальных сетей.

Анализируя полученные в ходе работы результаты, необходимо сказать, что развитие цифровых технологий не должно нарушать конституционные права и свободы

человека и гражданина, заменять принципы демократического, правового, социального, государства необходимостью внедрения новых технологий. Таким образом, для использования искусственного интеллекта необходимо принятие необходимых мер, которые направлены на защиту общественных отношений, охраняемых законом, обеспечение информационной безопасности, а также и внедрение механизмов контроля за применением технологий искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Гончаров И.В. Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 97–102.
2. Морозов А.В. Проблемы правового регулирования цифровых технологий в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12. С. 170–172.

УДК 343

К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Капаева Э.Б.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail.ru: kuationova_elvira@mail.ru

Увеличение уровня подростковой преступности вызывает особую озабоченность со стороны государства, поскольку именно несовершеннолетние в современных условиях превратились в наиболее криминально пораженную часть населения. Согласно статистическим данным, в 2022 году было возбуждено 24 031 уголовное дело о преступлениях в отношении несовершеннолетних, это на 1,1 процента меньше, чем в позапрошлом году, а по результатам расследования в суды для рассмотрения по существу направлено 12 930 уголовных дел – на 4,2 процента больше 2021 года.

Одним из путей решения названной проблемы является ведение в действие статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), а именно применение принудительных мер воспитательного воздействия, целью которых, прежде всего, является исправление несовершеннолетнего без заключения последнего в исправительное учреждение. Для назначения данных мер ч. 1 ст. 90 УК РФ, закрепляет следующие основания:

на момент совершения преступления лицо должно быть младше 18 лет;
преступление должно быть небольшой или средней тяжести.

При определении оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия суд, помимо указанного выше, должен принимать во внимание все данные, характеризующие личность несовершеннолетнего правонарушителя, в том числе сведения о его окружении, обстоятельства совершенного преступления, наличие у него места учебы или работы, возраст подсудимого, родителей (законных представителей), постпреступное поведение подростка, принятие подростком мер по заглаживанию причиненного вреда и другое. При наличии перечисленных оснований лицо, совершившее преступное деяние, может быть освобождено от уголовной ответственности.

В научной литературе сложилась концепция, согласно которой принудительные меры воспитательного воздействия обладают двойственной правовой природой, они сочетают в себе элементы государственного принуждения и психолого-педагогического воздействия [1]. Кроме того, высшие судебные органы в своих решениях неоднократно акцентировали внимание на недопустимости применения уголовных наказаний к подросткам, совершившим преступления небольшой общественной опасности, если их перевоспитание может быть достигнуто мерами принудительного воспитательного воздействия.

Представленный в законодательстве перечень принудительных мер воспитательного воздействия является исчерпывающим, что, с одной стороны, объективно обусловлено необходимостью их четкого закрепления в контексте освобождения от уголовной ответственности, а с другой – сохраняется множество вопросов в отношении оснований выбора конкретных мер и их сочетания. Принудительные меры воспитательного воздействия отличаются друг от друга, прежде всего, объемом и характером педагогического воздействия, что позволяет учесть

степень общественной опасности совершенного подростком преступного деяния, а также его личностные характеристики.

Несмотря на то, что принудительные меры воспитательного воздействия достаточно давно используются в практике, в правовой науке поднимается множество вопросов в отношении их эффективности и необходимости переосмысления существующих подходов к указанным мерам. Кроме того, следует согласиться с предложениями, сформулированными в современных правовых исследованиях об актуальности расширения перечня указанных мер [2].

Снижение уровня подростковой преступности, невозможно без комплекса мер, включающих помощь как самим подросткам, так и их родителям, а также работу социальных и правоохранительных служб. Только так можно добиться положительных результатов и создать условия для здорового и безопасного развития молодежи.

Библиографический список

1. Репьева А.М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вектор развития // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 475–478.
2. Тюрина И.Н. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности с назначением принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 4. С. 260–264.

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

© Космина А.С., Безверхов А.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail.ru: an.kosmina2016@yandex.ru

В Российской Федерации проблема коррупции берет начало с древних времен. Политические события 90-х годов Российской Федерации стали причиной проникновения коррупции во все сферы государства и жизни общества, что послужило обострению коррупции.

На сегодняшний день международные нормативные правовые акты не содержат точного и исчерпывающего определения коррупции, а равно мер по противодействию таковой, то есть существующая международно-правовая основа противодействия коррупции находится лишь в стадии становления и неизбежно продолжит свое развитие, направленное на повышение эффективности международного сотрудничества в данной сфере [1].

Одним из основных методов борьбы с коррупцией является законодательное регулирование и ужесточение наказаний за коррупционные преступления. Важно также повысить уровень общественного осознания вреда коррупции, организовать систему контроля и прозрачности в государственных и коммерческих организациях, и пропагандировать этические принципы при обучении молодого поколения. Мировое сообщество должно работать организованно, чтобы пресечь легализацию доходов, полученных, полученных от коррупционных действий. Только таким образом может осуществляться широкомасштабная борьба с коррупцией, которая является одним из основных факторов замедляющих экономический прогресс и уничтожающего социальную справедливость во всем мире.

Международные антикоррупционные действия осуществляются по нескольким уровням. Главный уровень представлен документами ООН. Именно Организация Объединенных Наций формирует глобальную антикоррупционную политику уже более двух десятилетий.

В 2000-х годах Российская Федерация присоединилась к нескольким международным договорам по борьбе с коррупцией, 8 марта 2006 года, был подписан Федеральный закон № 40 ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». 14 июля 2006 года была ратифицирована Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию». Российская Федерация автоматически стала участником группы государств против коррупции – ГРЕКО. Данная группа создавалась для контроля обязательств государств – членов в области борьбы с коррупцией [3].

Также 19 мая 2008 года был издан указ Президента РФ № 815 «О мерах по противодействию коррупции», согласно которому, был создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции.

На сегодняшний день, международные организации являются основным элементом системы борьбы с коррупцией, поскольку посредством их деятельности обеспечивается взаимосвязь конвенционной и институциональной основ антикоррупционного сотрудничества.

Международное сотрудничество по борьбе с коррупцией исследовано как сформировавшаяся система, имеющая свои конвенционный и институциональный механизмы. В наши дни растет интерес к изучению коррупции, повышается практическая и научная значимость исследований данного явления. Однако, несмотря на различные средства и методы, как успешные, так и нет, в борьбе с коррупцией, существует ряд проблем, к которым относятся: сложность выявления коррупции, отсутствие единой и универсальной точной системы, которая позволила бы определить уровень коррупции в государстве. Наличие такой системы позволило бы четко и грамотно выстроить мировую антикоррупционную стратегию, а также найти новые подходящие средства для того, чтобы бороться с коррупцией в разных государствах [2].

Для того, чтобы достичь успехов в борьбе с коррупцией, необходима консолидация всего мирового сообщества.

Библиографический список

1. Бушманова Т.О. Международно-правовые основы противодействия коррупции / Т.О. Бушманова // Концепции развития института прав человека в условиях глобализации современного права и политики: сборник научных трудов по материалам международного научно-практического круглого стола. 2016. С. 60–62.

2. Иванцов С.В. Международно-правовая основа противодействия коррупции / С.В.Иванцов // Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел. М., 2015. С. 24–38.

УДК 343.2

ТЕОРИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ПРЕОБЛАДАЮЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© Котенев Т.Х., Идрисов И.Т.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: timka23-06@mail.ru

Общеизвестно, что институт соучастия основывается на трех концепциях: аксессуарной теории, теории самостоятельной ответственности и смешанной теории. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время УК РФ основан **на смешанной теории**, но преобладающее значение отводится теории самостоятельной ответственности. Так, в ст. 33 УК РФ в первую очередь выделяется исполнитель преступления. В ч. 5 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников ставится в зависимость от ответственности исполнителя.

В то же время, в соответствии со ст. 36 УК РФ, за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. Далее, в ч. 1 ст. 34 УК РФ сказано о том, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Действия организатора или подстрекателя могут быть признаны смягчающими обстоятельствами, если их действия не привели к предотвращению совершения преступления согласно ч. 5 ст. 31 УК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Интересно положение содержится и в ч. 2 ст. 67 УК РФ, где сказано о том, что смягчающие и отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из участников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику. Речь идет об учете обстоятельств исключительно при назначении наказания, что не позволяет сделать вывод о дифференциации уголовной ответственности сложных соучастников, ответственность же исполнителей дифференцируется в статьях Особенной части УК РФ самостоятельно. Между тем уголовный закон не запрещает такую дифференциацию. Такое положение вещей нарушает принцип равенства граждан перед законом и приводит к возникновению споров в теории и практике.

Верховный суд указал, что нормы уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в зависимости, в том числе, от **мотива** их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении. Действия Г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ переквалифицировала с ч. 3 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что «мотив» (с целью скрыть другое преступление), которым, в действительности, руководствовался организатор убийства – Г., был скрыт от исполнителя М., и, следовательно, мотив Г. в данном случае не влияет на правовую квалификацию его действий, поскольку он (Г.) исполнителя М. к квалифицированному убийству А. не склонял [1].

Похожую ситуацию можно представить и при наличии **экцесса исполнителя**. Инкриминирование квалифицирующих признаков сложным соучастникам в таком случае не происходит. Приведем следующий модельный пример. А., выступил подстрекателем к совершению кражи в особо крупном размере. Б. согласился ее совершить, однако вместо особо крупного размера, по независящим от Б. обстоятельствам, ему удалось совершить хищение в крупном размере. В таких ситуациях подстрекательские действия нельзя признать оконченными, но наличествует самостоятельный состав преступления у Б. Таким образом, налицо неоконченное соучастие, а значит А. должен понести ответственность за приготовление к краже в особо крупном размере, а Б. должен быть привлечен к ответственности за кражу в крупном размере.

Частичный **разрыв акцессорной теории** видится в так называемых специальных составах института соучастия. Речь идет, к примеру, о содействии террористической деятельности. По общему правилу, сложные соучастники должны быть конкретно или абстрактно осведомлены о совершаемом исполнителем преступлении. Террористическая же деятельность настолько абстрактна, что роль сложных соучастников размывается в общем составе деятельности, как это имеет место в организованных группах и преступных сообществах, где все соучастники фиктивно признаются соисполнителями. Думается, что это, как раз, и является одной из причин выделения специального состава для сложных соучастников, чтобы избежать проблем при написании формулы квалификации. Наличие же специального состава уже говорит о самостоятельной ответственности соучастников.

Трудности при квалификации возникают при наличии **административной и уголовной преюдиции**. А., ранее подвергнутое административному наказанию за нанесение побоев, начал наносить побои Б. В. давал Б. советы относительно того, в какую часть тела наносить удары. Проблема кроется в умысле соучастников. Предлагаю квалифицировать указанное деяние следующим образом. Если умыслом сложного соучастника охватывался тот факт, что лицо уже было привлечено к административной ответственности за нанесение побоев, и он оказал содействие исполнителю, то сложное соучастие налицо, если же нет, то привлечь к ответственности его нельзя даже по административному кодексу, так как КоАП не предусматривает соучастие в правонарушениях. Более того, такое «соучастие», на мой взгляд, не обладает признаком общественной опасности, следовательно, акцессорная связь в таком случае разрывается. Также следует и поступать в случае наличия у лица судимости за ранее совершенное преступления, к примеру, по ч. 6 ст. 134 УК РФ.

Трудности при квалификации возникают со **сложными соучастниками, обладающими признаком служебного положения**. Приведем следующий пример. А., являясь специальным субъектом и обладающий служебными полномочиями, подстрекает Б. совершить мошенничество. Б. совершает преступное деяние. Вопрос состоит в возможности вменения квалифицирующего признака «с использованием служебного положения» исполнителю. Во всех случаях такое вменение невозможно. Если речь идет про подстрекателя, то, очевидно, вменить такой признак ему нельзя, ведь он не оказывает влияния на объект с этим признаком при выполнении объективной стороны. В случае, если специальный субъект выступил пособником или организатором и пособником одновременно, то исполнитель мог осознавать, что служебное положение пособника может быть для него полезным. Однако в ч. 3 ст. 159 УК РФ речь идет только о «своем» служебном положении, следовательно, данный признак исполнителю вменить не получится. То есть, в соответствии с данной частью, признаком служебного положения должен обладать исключительно исполнитель.

Таким образом, из уголовного поля утекает служебное положение, косвенно влияющее на объективную сторону исполнителя, совершившего мошенничество, но присутствует самостоятельный состав у сложного соучастника по ст. ст. 285 286 УК РФ. Тут, как видно, также идет речь о самостоятельной ответственности исполнителя, несмотря на наличие служебного положения со стороны сложного соучастника.

Теория самостоятельной ответственности основана на теории **необходимого причинения**, суть которой в том, что вопрос об ответственности за наступившие последствия может быть поставлен и положительно решен лишь тогда, когда эти последствия были необходимыми, закономерными последствиями совершенного лицом действия, имели в нем свое основание. Данная теория преобладает в уголовном праве. На это не раз указывала О.С. Капинус [2]. Данное же понимание причинно-следственных связей основано на **диалектическом понимании мира** во взаимосвязи явлений и процессов. Следовательно, господство теории самостоятельной ответственности соучастников в уголовном праве является очевидным.

Теория и практика представила такое количество примеров, что грубое применение акцессорной теории приведет лишь к объективному вменению (к примеру, когда сообщник обладает признаками субъекта преступления, но это не осознается) и нарушению принципу равенства (отсутствие норм о дифференциации уголовной ответственности соучастников). Между тем, самостоятельная ответственность подстрекателей, пособников и организаторов привела к идее о ненужности института соучастия. Такое критическое суждение высказывал в свое время И.Я. Фойницкий [3]. Усложнение общественных отношений, выразившееся в разнообразии способов совершения преступлений, привели к такому положению, когда необходимость применения **принципа полноты квалификации** привела к доминированию данной теории.

Однако в чистом виде теория в нашем законодательстве не применяется, а необходимость института соучастия видится в усилении уголовной ответственности из-за высокой общественной опасности групповых преступлений. Следовательно, можно сделать вывод о том, что **отечественный институт соучастия базируется на смешанной теории при господстве теории самостоятельной ответственности.**

Библиографический список

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8. URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/newsletters/5113> (дата обращения: 09.04. 2023).
2. Капинус О.С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. 204 с.
3. Фойницкий И.Я. Уголовно-правовая доктрина о соучастии. М.: Юридический Вестник, 1891. 423 с.

УДК 347

ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА

© Кудашева О.Н., Крюкова Е.С.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: olganikolkudasheva@yandex.ru, kr-elena1203@mail.ru

Договор оказания медицинских услуг один из самых распространенных и социально значимых в сфере обслуживания. Его базовую часть составляет договор оказания услуг, регулируемый главой 39 Гражданского кодекса Российской Федерации. Заключение договора в отличие от общих правил предшествует множество организационных предпосылок, связанных с получением информации о возможностях пациента, заключении договора обязательного медицинского страхования, прикрепление посредством полиса к какому-либо медицинскому учреждению, выявление перечня услуг, оказываемых в рамках программы страхования, либо имеющих платную основу и т. п. В доктрине представлено несколько вариантов формулировки договора оказания медицинских услуг, но во всех из них в основу положена обязанность медицинской организации оказать заказчику (пациенту) медицинские услуги, а последний, в свою очередь, должен выполнить все зависящие от него действия и произвести оплату оказанных медицинских услуг сам либо посредством системы страхования.

Медицинская услуга имеет ряд особенностей, отличающих ее от других видов услуг. Прежде всего, она входит в состав медицинской помощи, ее суть сводится к комплексу медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию. По мнению П.Г. Габай, «медицинская услуга относится к нематериальным услугам, однако ее результат может быть как материальным (вещественным), так и нематериальным» [1]. С позиции А.Р. Шаяхметовой, «данная точка зрения с позиции цивилистики, представляется спорной, поскольку изготовление протеза – это выполнение работы (материальный результат), а непосредственно его установление – оказание медицинских услуг (не материальный результат)». Также А.Р. Шаяхметова выделяет специфический характер объекта воздействия медицинской услуги, а именно: здоровье и жизнь человека, что является не только нематериальным благом в силу п. 1 ст. 150 ГК РФ, но и высшей ценностью для любого человека [2].

Многие исследователи подчеркивают специфическую «направленность (цель)», которой является определенное состояние здоровья человека, что может выражаться в улучшении, ухудшении или в отсутствии каких-либо изменений состояния здоровья, поскольку при тех или иных клинических случаях результат оказания медицинской услуги невозможно прогнозировать до конца [3].

Таким образом, это социальная услуга, имеющая профессиональный характер, направленная на положительное воздействие на здоровье пациента. Кроме того, хотелось бы отметить такую черту договора как возмездность, причем независимо от того, оплачивает ли услугу сам пациент. Даже при получении медицинской помощи в рамках программы обязательного медицинского страхования, сами услуги все равно оплачиваются. Договор об оказании платных медицинских услуг по правовой природе в соответствии с пунктом 1 статьи 426 ГК РФ является публичным договором,

особенность которого заключается в обязанности медицинской организации предоставлять медицинские услуги каждому, кто к ней обратится.

Вместе с тем, надлежащее оформление договора оказания медицинских услуг в полной мере имеет место только при оказании платных медицинских услуг. С точки зрения полноценной защиты прав пациента, следует более активно внедрять договорную конструкцию и в систему обязательного медицинского страхования. При этом следует помнить, что медицинская помощь может быть оказана экстренно, и не только застрахованным лицам, как следствие, волеизъявление субъекта может и не иметь место в некоторых случаях. В итоге договорная конструкция не перекрывает всех складывающихся в медицинской сфере отношений.

Подытоживая, приходим к выводу, что сложно однозначно определить правовую природу такого договора, в целом ему присущ гражданско-правовой характер, но он не лишен элементов публичности.

Библиографический список

1. Габай П.Г. Договор на лечение или излечение пациента // Медицинское право. 2015. № 1. С. 18.
2. Шаяхметова А.Р. Специфика медицинской услуги как объекта гражданского права // Бизнес. Менеджмент и право. 2011. № 1.
3. Данилочкина Ю.В. Понятие и правовая природа медицинских услуг // Медицинское право. 2008. № 4. С. 9–16.

УДК 347.91

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

© Леонтьева А.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: eliseeva.anastasiya17@gmail.com

Дела, связанные с защитой интеллектуальных прав имеют свою специфику по сравнению с иными категориями гражданских дел. Перечень объектов авторского права, содержащийся в пункте 1 статьи 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим. Пока не доказано иное, любые результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. В соответствии с пунктом 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 охране подлежат также неоконченные произведения и любые части произведений. Не охраняются авторским правом идеи, концепции, принципы, методы, факты, а также языки программирования, способы решения технических, организационных или иных задач и методики обучения.

Популярность произведения не указывает на то, что результат творческого труда автора является общественным достоянием и может свободно использоваться любым лицом, поскольку произведение переходит в общественное достояние только после прекращения действия исключительного права на него вне зависимости от того, было оно обнародовано или нет.

Факт прекращения ответчиком размещения на сайте объекта авторских прав без разрешения правообладателя на момент рассмотрения иска в суде первой или апелляционной инстанции не является основанием для отказа в рассмотрении заявленных требований по существу и не имеет правового значения, так как не устраняет саму угрозу нарушения исключительных прав истца в будущем.

Субъектный состав по делам о защите авторских прав отличается в зависимости от характера нарушения прав и конкретной ситуации. В основном, это могут быть следующие категории субъектов: правообладатель – физическое или юридическое лицо, которому принадлежат авторские права на произведение; нарушитель авторских прав – физическое или юридическое лицо, которое нарушает авторские права на произведение; лицо, осуществляющее нарушение в соавторстве с другим субъектом; пользователь – физическое или юридическое лицо, которое использует произведение без согласия правообладателя, а также лицо, осуществляющее посреднические функции по распространению произведения – к примеру, операторы интернет-площадок, на которых пользователи могут загружать и обмениваться файлами с произведениями. В зависимости от конкретных обстоятельств, к списку субъектов могут быть добавлены и другие категории лиц, например, сотрудники правоохранительных органов, эксперты, свидетели и т.д.

Свои особенности есть и в распределении бремени доказывания по делам о защите авторских прав. Каждая сторона должна доказать факты, на которые она ссылается в свою пользу. Если одна из сторон ссылается на нарушение ее авторских прав, то она должна доказать, что она является правообладателем и что нарушение действительно имело место. Таким образом, при рассмотрении дела о защите авторских

прав в Российской Федерации бремя доказывания лежит на обеих сторонах, но сторона, которая ссылается на нарушение, должна доказать свое авторство.

Выбор меры по обеспечению иска по делам о защите авторских прав во многом зависит от целей и желаний правообладателя. В соответствии со статьей 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации суд помимо основных мер по обеспечению иска, указанных в статье 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вправе наложить арест на материальные носители, оборудование и материалы; запретить осуществление соответствующих действий в информационно-телекоммуникационных сетях; обязать ответчика выплатить компенсацию за нарушение права. Материальные носители, признанные контрафактными, а также орудия, оборудование или иные средства, используемые для их создания, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя.

Такие меры, как взыскание убытков и компенсация, направлены на возмещение причиненного правообладателю вреда и являются наиболее привлекательными для правообладателя с финансовой точки зрения. При этом основанием для взыскания убытков является наличие состава гражданского правонарушения, включающего факт причинения убытков, противоправность поведения виновного лица, причинно-следственная связь между первым и вторым элементом и доказанность размера понесенных убытков. Для взыскания компенсации требуется только наличие вины нарушителя. Это объясняет, почему на практике правообладатели чаще всего обращаются именно с требованием о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

Проблема состоит не столько в гарантиях выплаты вознаграждения для авторов, сколько в необходимости обеспечения стабильных условий для эксплуатации объектов интеллектуальных прав. Выход из ситуации – это дальнейшее совершенствование правового регулирования защиты авторских прав и иных объектов интеллектуальной собственности, а также использование единого подхода в судебной и иной правоприменительной практике для поддержания интересов авторов, правообладателей и пользователей.

Библиографический список

1. Щербак Н.В. Авторское право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2017. 182 с. Серия : Бакалавр и магистр. Модуль.
2. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации (под ред. И.А. Близнаца, Л.А. Новоселовой). М.: Проспект, 2015 // СПС «Консультант Плюс».
3. Дикарева Н.Ф. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел о защите авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15: Москва, 2003 193 с. РГБ ОД, 61:03-12/727-3.
4. Химичев В.А. Доказательства и доказывание в делах о праве авторства и о принадлежности исключительного права на объекты патентных прав на примере служебных изобретений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14, декабрь. С. 47–53.

УДК 629.78

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

© Лысенко В.А., Шиханова Е.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Elen69295@rambler.ru

Особенности правового регулирования объектов интеллектуальной собственности, в том числе коммерциализация, управление ими и защита в последнее время являются актуальными направлениями исследований в России.

Интересным в аспекте управления интеллектуальной собственностью представляется служебный результат интеллектуальной деятельности, который появился в российском праве относительно недавно. Вопрос регулирования творческой деятельности работника во время выполнения своих трудовых обязанностей открывает множество спорных моментов. Например, одним из таких является отсутствие правового регулирования авторства и соавторства руководителей в служебных результатах интеллектуальной деятельности [1–3]. Возникновение таких проблем связано с тем, что зачастую руководители считают, что они также причастны к созданию служебного произведения, поскольку именно они обеспечили все условия для его создания: денежные средства, ресурсы и прочее. Также возникают споры относительно создания в ходе служебного задания РИД совместно со сторонними физическими лицами [4]. И особое место занимают этические вопросы соавторства [5].

Целью работы является определение правового режима служебных произведений в аспекте распределения интеллектуальных прав между работником и работодателем. В ходе достижения поставленной цели решены следующие задачи: конкретизировано понятие «служебное произведение»; определены особенности правового режима служебных произведений; проанализирована судебная практика по спорам, связанным со служебными РИД.

Библиографический список

1. Нагорная Д.В., Соколова О.Г. Правовая охрана служебных изобретений: перспективы развития и баланс интересов работника-автора и работодателя // Скиф. 2021. № 5 (57). С. 327–332.
2. Рузакова О.А. Вопросы защиты прав авторов служебных объектов патентных прав // Lex Russica. 2022. № 5 (186). С. 63–67.
3. Штейнгардт Ю.Н. Руководство в науке не синоним соавторства // Здоровоохранение РФ. 2013. № 5. С. 51–53.
4. Никулина О.В. Юридические и физические лица как участники правоотношений по созданию и использованию служебного результата интеллектуальной деятельности // Кронос. 2021. № 6 (56). С. 47–51.
5. Еременко Т.В. Соавторство в научных публикациях: этические аспекты // Социология науки и технологий. 2016. № 4. С. 134–149.

УДК 34.037

К ВОПРОСУ О СРОКАХ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК В РАМКАХ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

© Маркелова Е.Н., Грицай О.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: markelova_ekaterina99@mail.ru

Сделки должника могут быть оспорены арбитражным управляющим и кредиторами в течение года с момента, когда они узнали о наличии соответствующих оснований, если такие сделки были совершены в пределах периодов подозрительности или предпочтительности. Наиболее проблемным основанием оспоримости сделки – это совершение сделки должником с целью причинения вреда, т.к. в судебном доказывании следует установить не только факт вреда кредиторам вследствие сделки, но и осведомленность другой стороны сделки о недобросовестных целях должника. В этом случае срок давности определен тремя годами до и после принятия заявления о банкротстве.

Одним из ключевых моментов при оспаривании сделок должника по основанию «причинение вреда» является необходимость ориентироваться на момент, когда должник стал неплатежеспособным. Суды подходят к этому вопросу по-разному, что, является значительной проблемой правоприменения – закон предполагает достаточно большой период оспоримости с точки зрения существования должника на рынке.

Доказательством неплатежеспособности суды признают, например, финансовый анализ должника. Суды должны анализировать материалы, собранные конкурсным управляющим и/или кредиторам, и, исходя из финансовых коэффициентов, определить не только признаки неплатежеспособности, но и сопоставить по времени момент совершения сделки и момент наступления неплатежеспособности. Только при таком подходе можно четко установить, что сделка была совершена в оспариваемый период.

Исчисление периода подозрительности/предпочтительности, на первый взгляд, не представляет серьезной проблемы – достаточно просто «отложить» соответствующий период в обратную хронологическую сторону от даты возбуждения дела о банкротстве и посмотреть какие сделки (платежи) попадают в этот отрезок. Однако часто бывает, что в суд подаются последовательно несколько заявлений о признании должника банкротом, при этом не всегда процедура наблюдения вводится на основании первого из них. Рассмотрение «вереницы» заявлений занимает значительное время, которое объективно меняет период подозрительности (предпочтительности) и уводит часть операций за пределы оспаривания. Поэтому представляется следует руководствоваться указаниями вышестоящих судов и считать датой возбуждения дела о банкротстве – дату подачи первого заявления, вне зависимости от того какое из заявлений впоследствии будет признано обоснованным¹. Это позволяет исключить манипуляции со сроками исковой давности.

Такая позиция должна быть распространена и на случаи, когда производство по заявлению независимого кредитора было прекращено вследствие погашения его требований должником или контролирующим лицом, если такие действия носили систематический и недобросовестный характер².

При определении момента совершения сделки с целью ее относимости к периоду подозрительности следует учитывать, что дата заключения договора и момент

его исполнения часто не совпадают. Поэтому, в случаях совершения должником недобросовестных действий направленных на вывод активов (или причинение иного ущерба кредиторам) принимается во внимание не дата подписания соответствующего договора (которая может «выпадать» за период подозрительности), а момент его исполнения – получения другой стороной фактической и правовой возможности обладать имуществом должника и распоряжаться им.

В рамках дела о банкротстве сделки должника могут быть оспорены не только по специальным составам, но и по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ, например, по выводу активов, совершенные с очевидным нарушением принципа добросовестности. Для таких сделок Закон о банкротстве³ не устанавливает специальных периодов подозрительности и должны применяться обычные сроки исковой давности, предусмотренные ГК РФ. Срок течет с момента, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, **но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.**

Представляется, при этом арбитражному управляющему очень сложно будет не «увидеть» общих оснований для оспаривания сделки в трехлетний период (или более) после возбуждения дела о банкротстве.

Таким образом, высказанные соображения при их правоприменении исключают возможность злонамеренной манипуляции должником сроками давности оспаривания сделок в процедуре банкротства, поскольку такие действия будут признаны недобросовестными и срок исковой давности будет исчисляться без учета таких манипуляций. Кроме того, сложившееся правоприменение исключает и формальный подход к определению сроков – во внимание принимаются все фактические действия и последствия, связанные с исполнением сделки, а не дата ее совершения.

Библиографический список

1. П.7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"». URL: <https://sudact.ru/law/>
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 305-ЭС17-2507(21) по делу № А41-1022/201/ URL: <https://legalacts.ru/>
3. Федеральный закон @О несостоятельности (банкротстве>@ от 26.10.2002 № 127-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>.

УДК 347.91

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ИСТИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© Матасов И.Ю., Савенкова Я.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Вопрос об установлении истины по делу в гражданском судопроизводстве, под которой понимается адекватное, правильное отражение действительности познающим субъектом, как на практике, так и в доктрине является сложным и актуальным.

Гражданское судопроизводство, согласно положениям ст. 2 ГПК РФ призвано защищать и охранять права, свободы, законные интересы физических и юридических лиц, а также иных субъектов гражданских, трудовых, семейных и других правоотношений, в случаях, когда такие субъекты оказались в обстоятельствах, требующих реализации конституционного права на судебную защиту.

Достижение указанной цели возможно только при условии проведения судом сложнейшей работы по установлению и рассмотрению всех обстоятельств дела. Для правильного разрешения гражданского спора суду требуется решить комплексную задачу, а именно верно установить действительные обстоятельства дела и правильно применить к ним нормы материального права. Соблюдая это условие суд выносит законное и обоснованное судебное решение. Таким образом, суд в процессе судебного разбирательства должен установить истину.

В ранее действовавшем ГПК РСФСР, до проведенной в 1995 г. реформы, принцип объективной истины непосредственно был закреплен в ст. 14, где говорилось о том, что суд обязан был, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон.

Несмотря на то, что этот принцип непосредственно был установлен законодателем, в доктрине шли дискуссии о характере истины, устанавливаемой судом. Процессуалисты спорили о том, является ли она абсолютной либо относительной, объективной или формальной и какую из них должен установить суд, а некоторые ученые вообще отрицали возможность использования категорий абсолютной и относительной истины в судопроизводстве.

Пожалуй, состязательность выступает как способ установления истины. Так, стороны по делу, пользуясь нормами ГПК, регулирующими принцип состязательности, излагают свои позиции по делу, опровергая при этом на основании имеющихся у них доказательств доводы другой стороны, и все это способствует установлению действительных обстоятельств дела, установлению истины по делу.

В современном процессе состязательность должна стать основным инструментом установления истины в судопроизводстве. По верному замечанию М.К. Треушникова, методом достижения истины в гражданском процессе выступает состязание сторон в условиях равноправия. Несомненно, что усиление роли состязательности в гражданском судопроизводстве не всегда способствует установлению действительных обстоятельств дела. Так, при рассмотрении дела каждая из сторон стремится к тому, чтобы дело было решено в ее пользу, независимо от того, будет по делу установлена объективная истина или нет. Следует признать, что состязательность сторон сама по себе не может обеспечить установление истины в

возникшем споре, эта обязанность возложена на суд, так как правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом.

Библиографический список

1. Гражданский процесс: учебник. / под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014.
2. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит., 1966.
3. Иванов О.В. Объективная истина в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964.

УДК 336.71

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РФ

© Мелентьева А.Д., Юсупов Р.З.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: aleksandra25112001@gmail.com

На наш взгляд, тема правового положения коммерческих банков в РФ остается по-прежнему актуальной. Рассматриваемые банки являются важным составляющим современной рыночной экономики.

Коммерческий банк – это организация, созданная для мобилизации денежных средств и размещения их от своего имени на условиях возвратности, срочности и платности. Деятельность банков регламентируется: Федеральным законом «О банках и банковской деятельности», Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Инструкцией Банка России "О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций" и другими законодательными и подзаконно нормативными правовыми актами Центрального Банка РФ. Коммерческий банк действует на основании лицензии Банка России, которая выдается после его государственной регистрации в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами Банка России. Важно отметить, что с 2017 года Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разделил кредитные организации на две группы: банки с базовой и с универсальной лицензией. Базовая лицензия запрещает работу с некоторыми видами операций и клиентами. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» устанавливает, что кредитные организации не могут заниматься торговой, производственной и страховой деятельностью, из этого следует, что они не могут проводить сделки, связанные с данным видами деятельности.[1]

Коммерческий банк играет большое значение в развитии всех секторов экономики страны, главным назначением которого является аккумуляция свободных денежных средств и направлений их в наиболее востребованные сферы экономики.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // Российская газета. 1990 г. с изм. и доп. в ред. от 18 мая 2023.

УДК 349.2

ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

© Моисеева П.С., Осипова С.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: polinamoiseeva200222@mail.ru

В Российской Федерации насчитывается около 4 млн трудоспособных инвалидов, из них, по данным Росстата за 2017 год, по всем группам инвалидности работают всего около 1 млн человек, что составляет всего 24 % от общего числа трудоспособных инвалидов. Актуальность данной темы связана с значительным увеличением значимости проблемы регулирования занятости лиц с ограниченными возможностями. Интерес к проблеме занятости инвалидов вызван усилением дискриминации в области труда инвалидов, переменой социально-трудовых отношений, а также изменением условий их существования в современном обществе.

Инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью [1]. Понятия «инвалид» и «лицо с ограниченными возможностями» близки по своему содержанию, однако понятие «инвалид» – это медицинский термин, а понятие «лицо с ограниченными возможностями» более широкое и общее.

Правовое регулирование труда лиц с ограниченными возможностями осуществляется в соответствии с нормами Трудового кодекса РФ и Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [2]. Результаты прокурорских проверок, многочисленные жалобы граждан и публикации в СМИ свидетельствуют о том, что, инвалиды при реализации своих прав сталкиваются со множеством правовых и организационных проблем. Например, за 2015 и 2016 гг. прокурорами было выявлено 235451 нарушение законодательства о защите прав инвалидов и престарелых [3].

В частности, лица с ограниченными возможностями имеют право на:

- трудоустройство без испытательного срока;
- сокращение продолжительности рабочего времени (инвалиды I и II групп в силу ст. 92 ТК РФ могут работать не более 35 часов в неделю. При этом исходя из ст. 23 Закона № 181-ФЗ сокращенное рабочее время никак не влияет на оплату труда таких работников;
- соблюдение ограничений и запретов на привлечение к определенным видам работ. Во-первых, для инвалидов ограничена работа в ночное время. Таковым является время с 22.00 до 6.00. Во-вторых, ограничено привлечение к

сверхурочной работе. В-третьих, в ст. 113 ТК РФ определены условия привлечения инвалидов к труду в выходные и праздники [4].

Статья 23 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» устанавливает, что инвалидам создаются необходимые условия труда в соответствии с индивидуальной программой реабилитации и абилитации инвалида (ИПРА). Проблему создания необходимых условий труда в соответствии с ИПРА исследует Н. Толбухина [4]. Автор анализирует практические случаи, когда у инвалида такой программы нет, или будущий работник ее работодателю не предоставляет. В данном случае существует риск, что, создавая условия инвалиду, работодатель не сможет учесть все производственные факторы, наличие или отсутствие которых отрицательно скажется на состоянии его здоровья.

Следовательно, можно выделить следующие проблемы для трудоустройства инвалидов:

- низкий профессионально-квалификационный статус инвалидов;
- несовершенство способов для трудоустройства инвалидов;
- отсутствие личных (психологических) стимулов для трудоустройства;
- сложности с получением образования, а именно: стереотипы в отношении инвалидов.

В настоящее время существует немало нормативно-правовых актов, которые предоставляют определенные гарантии в сфере трудовых правоотношений для лиц с «ограниченными возможностями», однако существует необходимость совершенствования законодательства по данному вопросу. В свою очередь работодатели обязаны обеспечивать инвалидам специальные условия труда, как этого требует трудовое законодательство РФ.

Библиографический список

1. Бобкина Н. В. Труд и занятость лиц с ограниченными физическими возможностями в Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 52 (186). С. 137–139.
2. Федеральный закон от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117610/?ysclid=lc839jvqcj852335330 (дата обращения: 29.03.2022).
3. Паламарчук А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о защите прав инвалидов // Законность. 2017. № 5. С. 3–7.
4. ГОСТ Р 57958-2017 «Условия труда инвалидов. Требования доступности и безопасности» от 01.01.2019 г. // Справочная правовая система «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117610/?ysclid=lc839jvqcj852335330 (дата обращения: 29.03.2022).
5. Толбухина Н. Неожиданные грабли, или куда нечаянно может «наступить» работодатель // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2017. № 6. С. 36–40.

УДК 343.148

СЕРЫЕ ЗОНЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ

© Нурматова А.О.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nurmatova145@mail.ru

Целеполагание генетического тестирования и, как следствие, сферы его применения на сегодняшний день лишены комплексности вопроса: задачи такого тестирования носят медицинский, научно-исследовательский, криминалистический и пр. элементы. Вместе с тем, на сегодняшний день в Российской Федерации существует добровольная и обязательная ДНК-регистрация. К сожалению, действующее законодательство не регулирует множество вопросов в сфере ДНК-регистрации и оборота полученных сведений. В связи с чем эти моменты требуют более глубокого, полного изучения и расширения их применения. Так на сегодняшний день не урегулированы следующие вопросы:

– формального запрета на проведение добровольной геномной регистрации в Российской Федерации частными медицинскими организациями нет, при этом их количество невелико, так наиболее распространенными, считаются медицинские организации: Genotek, Атлас, MyGenetics, Мой ген, но с позиции использования геномных материалов до сих пор не урегулирован;

– сохраняются риски неправомерного доступа и утечек собранной в результате добровольной ДНК-регистрации информации. Сегодня существует плохо контролируемый процесс сбора различных биометрических персональных данных (в первую очередь – изображения человека) банками и иными организациями. Но надлежащее правовое регулирование этой сферы пока отсутствует, что приводит к возникновению массы проблемных ситуаций. Информация, полученная в результате ДНК-регистрации, является не менее весомой и требующей своей правовой защиты;

– неправомерный доступ третьих лиц к базе ДНК-профилей, что может привести к незаконному распространению информации (ДНК-профилей) родственников;

– в законодательстве РФ необходимо урегулировать и закрепить срок хранения ДНК-профилей;

– следует закрепить право граждан знать о том, что в базе данных хранится информация об их профиле, а также о предоставлении возможность исключать сведения полученные вследствие ДНК-регистрации из массива данных, собираемого в результате добровольной регистрации.

Вывод. Рост использования технологий ДНК-идентификации сегодня происходит в ситуации крайне слабого и недостаточного на сегодняшний день нормативного регулирования.

Является известным тот факт, что база данных ДНК-регистрации становится эффективной, когда в нее внесены данные не менее 10% жителей страны. На сегодняшний день в базе МВД содержатся сведения о ДНК-профилях менее 1% жителей страны (данная база формируется в основном за счет осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления к наказанию в виде лишения свободы).

В целях расширения базы данных ДНК-профилей в Российской Федерации следует не только обратить внимание на частные медицинские организации в этой сфере, но и надлежащим образом урегулировать их работу.

Отдельно нуждается в регулировании вопрос доступа правоохранительных органов и суда к базам данных, собранных частными организациями.

Библиографический список

1. Андреева О.И., Мацепуро Д.М., Ольховик Н.В., Трубникова Т.В. Уголовная юстиция в постгеномную эпоху: новые вызовы и поиск баланса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 14–28.

2. Андреева О.И., Ольховик Н.В., Трубникова Т.В. Актуальные для России вопросы геномных исследований и практики использования их результатов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Т. 83. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2019. С. 4–13.

3. Андреева О.И., Трубникова Т.В. Базы данных ДНК-профилей в уголовном судопроизводстве: установление истины и / или презумпция невиновности // Правовое регулирование геномных исследований и практического использования их результатов в России. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. С. 10–23.

4. Иванов В.В., Утарбаев А.К., Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 240–265.

5. Поваров Ю.С. Добровольная государственная геномная регистрация: быть или не быть? // Актуальные проблемы правового режима геномной информации. Самара: Инсома-пресс, 2021. С. 48–51.

УДК 336.225

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

© Овсянникова Н.С., Юсупов Р.З.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Nadezda.Ovsyannikova.2018@mail.ru

Упрощенная система налогообложения (УСН) – это налоговый режим, подразумевающий особый порядок уплаты налогов, он ориентирован на представителей малого и среднего бизнеса и направлен на снижение налоговой нагрузки. Упрощенная система налогообложения, как отмечают многие правоведы, является наиболее удобной для среднего и малого бизнеса, в том числе и потому, что данный налоговый режим облегчает и упрощает ведение налогового, а также бухгалтерского учета.

Согласно статье 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) субъектами данного налогового режима являются организации и индивидуальные предприниматели, которые перешли на упрощенную систему налогообложения и применяют ее в порядке, указанном в гл. 26.1 НК РФ. Налоговый кодекс устанавливает важное условие, согласно которому организация имеет право перейти на УСН, если по итогам 9 месяцев того года, в котором организация подает уведомление о переходе на УСН, доходы (определяемые в соответствии со статьей 248 НК РФ) не превысили 112,5 млн рублей [1].

Кроме этого, законодатель закрепляет перечень лиц, которые не вправе принять данный налоговый режим, например, к таковым относятся организации, имеющие филиалы, банки, страховщики и т. д. Объектом УСН являются доходы и доходы, уменьшенные на величину расходов. Налоговым периодом в данном случае признается календарный год. Налоговая ставка составляет 6 %, если объектом налогообложения являются доходы и иное не установлено НК РФ. В свою очередь налоговая ставка будет признана равной 15 %, в случае, когда объектом налогообложения являются доходы, уменьшенные на величину расходов, и иное не установлено НК РФ [1].

Явным преимуществом применения указанного налогового режима является, во-первых, применительно к организациям освобождение от обязанности по уплате налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и НДС за определенными исключениями. Во-вторых, индивидуальные предприниматели освобождаются от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц, налога на имущество физических лиц и НДС за определенными исключениями.

Однако при наличии явных преимуществ данного налогового режима, в теории и на практике существует ряд основных актуальных проблем, требующего своего решения. Так, в настоящий момент необходимо очень внимательно контролировать критерии, ограничивающие возможность применения УСН. В случае несоответствия законодательно закрепленным критериям, лицо будет обязано совершить уплату всех налогов, от которых оно было освобождено. Поэтому при применении УСН важно внимательно контролировать объем выручки и численности работников в целях того, чтобы не допустить указанное нарушение критериев, а в связи с ним и лишение возможности применения данного налогового режима [2].

Кроме этого, из-за ограниченного перечня расходов в ст. 346 НК РФ нередки спорные случаи относительно признания определенных расходов в ситуации выбора в качестве объекта налогообложения – доходы, уменьшенные на величину расходов [2].

Помимо этого, в ситуации, когда объектом УСН признаются доходы, уменьшенные на величину расходов, то организация обязана произвести уплату в определенном случае по итогам налогового периода минимальный налог на основании п. 6 ст. 346.18 НК РФ, размер которого равен 1% от доходов налогоплательщика. Исходя из анализа п. 7 ст. 346.21 НК РФ лицу необходимо и предоставить декларацию по данному налоговому режиму, и произвести уплату единого или минимального налога до ее подачи [2].

Также, важно отметить, что 1 января 2015 года законодатель ввел для лиц, перешедших на упрощенную систему налогообложения, обязанность уплатить налог на на отдельное недвижимое имущество организаций в соответствии с кадастровой стоимостью. Данное нововведение привнесло новые проблемы на практике. Так, организации и индивидуальные предприниматели, которые перешли на данный налоговый режим, с 1 января 2015 года только частично освободились от обязанности по уплате налога на имущество. Данные субъекты, как показывает практика, все-таки стали признаваться обязанными уплатить налог на имущество. Подчеркнем, что налоговую базу в данном случае можно определить согласно кадастровой стоимости.

Кроме этого, в рамках данной проблемы участились случаи, когда неправильно включаются объекты недвижимости в список объектов недвижимого имущества. Важно отметить, применительно к указанному имуществу налоговая база определяется как кадастровая стоимость. Анализ подобных ситуаций помогает сделать вывод о том, что субъектам, перешедшим на упрощенную систему налогообложения, приходится производить исчисления и уплачивать налог, от которого их освободил законодатель.

Таким образом, во-первых, необходимо отменить обязанность налогоплательщика осуществлять пересчет налогов в общем режиме при превышении им один раз критериев применения специальных налоговых режимов. Во-вторых, важно произвести отмену обязанности лица по произведению уплаты минимального налога в ситуации, например, вынужденного перехода с данного налогового режима на другой режим налогообложения. В-третьих, необходимо дополнить список закрепленных в НК РФ расходов. В-четвертых, в ситуации обнаружения неправильного включения объектов недвижимости в кадастровый перечень, необходимо законодательно установить право признания отнесения объекта недвижимости ошибочно включенным в перечень с момента, когда суд принял такое решение неправомерным, но не с момента, когда решение суда вступило в законную силу.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 02.04.2023).

2. Камаев И.С. Основные проблемы и пути совершенствования упрощенной системы налогообложения в РФ / И. С. Камаев // Финансы и учетная политика. 2019. № 10(14). С. 15–20.

УДК 347.91

ПРОБЛЕМАТИКА РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ

© Плетнев Т.А., Хабибуллина В.Р.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: pletnev.teo@yandex.ru, victoriahabibullina@yandex.ru

Производство по делам с участием иностранных граждан, наряду с иными категориями рассмотрения дел имеет свою специфику, требующую разрешения вопросов не только со стороны законодателя, но и со стороны как российских судов, так и иностранных граждан.

Согласно ст. 398 ГПК РФ иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные организации, международные организации имеют право обращаться в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. К иностранным гражданам, участвующим в гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом, относятся лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и имеющие гражданство (подданство) иностранного государства; к лицам без гражданства – лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации и не имеющие доказательства наличия гражданства иностранного государства.

Существует несколько проблем в данном виде судопроизводства, в частности, согласно ст. 2 Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокаты иностранного государства могут оказывать юридическую помощь на территории Российской Федерации по вопросам права данного иностранного государства. Здесь возникает вопрос о том, кто должен представлять интересы – иностранный адвокат либо российский адвокат. Каждый из них является специалистом в области права своего государства и вопрос эффективности работы зависит от сути спора. Есть и ограничения, связанные с оказанием помощи иностранными адвокатами в России – дела, связанные с государственной тайной.

Еще одна проблема связана с извещением лиц, участвующих в деле. В настоящее время используется три способа извещений иностранных лиц: дипломатический, прямой и непосредственный. Первый используется только в тех случаях, когда документ должен быть вручен гражданину иностранного государства. Прямой способ предполагает передачу документов через специализированный орган (в России – Министерство юстиции РФ) и примечателен тем, что отсутствие информации о подобном органе не влечет невозможность исполнения поручения, достаточно иметь сведения о его наименовании и местонахождении. Непосредственный способ может быть выражен в форме почтового отправления, вручения должностными лицами компетентного органа иностранного государства, извещением через любого участника судебного разбирательства.

Также одной из особенностей института производства с участием иностранных лиц является возможность применения в некоторых случаях иностранного права. Что касается применения иностранного материального права, то оно регулируется разделом VI части третьей Гражданского кодекса РФ и международными договорами Российской Федерации. Вообще, применение иностранного права судами РФ возможно в трех

случаях: в силу международного договора, в силу коллизионной нормы, или в соответствии с принципом автономии воли. Но это касается выбора судом применяемой нормы материального права, а значит, не может служить объектом изучения в рамках данной работы. С точки зрения данного исследования нас интересуют те процессуальные проблемы, которые возникают в рамках отечественного гражданского процесса при применении иностранного права, как, например, механизм установления содержания иностранного права.

Все перечисленные и не только особенности судопроизводства при участии иностранных лиц имеют индивидуальные проблемы и конфликты с международными нормативными актами, где действия суда всяческим образом осложняются.

Библиографический список

1. Гражданский процесс: учебник для вузов / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Городец, 2008. 783 с.
2. Лазарев Л.В., Марышева Н.И., Пантелеева И.В. Иностранцы граждане (правовое положение). М.: Рос. право, 1992. 320 с.
3. Лошкарев А.В., Фадеев А.В., Федякина А.Г. Проблема извещения лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1–2. С. 190–193.

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Плеханова К.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail.ru: ksusha12f1@gmail.com

Правовое регулирование иностранных инвестиций осуществляется на международном и на внутригосударственном уровнях. Принимая во внимание положения Конституции РФ, приоритет в правовом регулировании следует отдавать международным нормам. Значительную роль в установлении международного правопорядка в осуществлении инвестиционной деятельности и развитии сотрудничества в этой сфере имеют нормы «мягкого права».[1] Сложность решения проблем международно-правового регулирования инвестиционной деятельности обусловлена разными подходами к определению ее международно-правового режима, который формировался в течение всего двадцатого века и тесно связан с доктриной и практикой международного права, включая осуществление государствами-реципиентами суверенных прав над своими природными ресурсами.

Двусторонние международные договоры в сфере иностранных инвестиций являются основным правовым средством обеспечения международно-правового режима инвестиционной деятельности.

Заключение Соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений с иностранными государствами в России началось еще в СССР, и после распада Советского Союза Россия стала его правопреемником по 13 ратифицированным соглашениям (с Австрией, Бельгией и Люксембургом, Великобританией, Германией, Италией, Канадой, КНР, Республикой Кореей, Нидерландами, Финляндией, Францией, Швейцарией). Сама Российская Федерация заключила свыше 30 соглашений уже как независимое государство; некоторые из них ратифицированы и вступили в силу.[2]

Заключение этих международных договоров обусловлено тем, что иностранные инвесторы, осуществляющие в России капиталовложения, считают недостаточными гарантии, предоставленные им российским законодательством, и настаивают на закреплении в международных договорах основных условий осуществления инвестиций и деятельности в связи с ними. Основными положениями по указанным соглашениям являются: предоставление справедливого и равноправного режима для иностранных инвестиций, обеспечение надлежащей защиты иностранной частной собственности, обеспечение беспрепятственного перевода за границу доходов и прибылей от иностранных инвестиций, согласие на передачу споров с иностранным инвестором в международный арбитраж путем заключения пророгационных и дерогационных соглашений.

Источником международно-правового регулирования в Российской Федерации становится Соглашение по торговым аспектам инвестиционных мер (Agreement on Trade-Related Investment Measures) (ТРИМс/TRIMs). В отношении международно-правового режима использования инвестиций объективное значение имеют правоприменительные универсальные механизмы, сложившиеся в рамках Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), созданного в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г., и Сеульской

конвенцией об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МАГИ) от 11 октября 1985 г.

Однако анализ сложившейся на сегодняшний день практики Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, созданного в соответствии с Вашингтонской конвенцией от 18 марта 1965 г. «Об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств», показывает, что почти все иски были поданы в МЦУИС инвесторами против государств-реципиентов инвестиций, тогда как обратные процессы крайне редки. В подавляющем большинстве решений по инвестиционным спорам, рассмотренным МЦУИС за время своей деятельности, прослеживается дисбаланс в пользу защиты интересов инвесторов, что не отвечает интересам государств – реципиентов, в числе которых находится Российская Федерация.[3]

Данная арбитражная практика приводит к выводу о том, что защита прав иностранных инвесторов в порядке международного инвестиционного арбитража не является исчерпывающей и достаточной и не должна подменять возможность урегулирования инвестиционных споров в национальных судах государства-реципиента.

Библиографический список

1. Велижанина М.Ю. Мягкое право: его сущность и роль в регулировании международных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2007. С. 2.
2. Виноградов В.А. Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917–1918 гг.). М., 1955. С. 108.
3. The Foundations of International Investment Law. P. 18. See also Human Rights in International Investment Law and Arbitration / Ed. by P.-M. Dupuy, E.-U. Petersmann and F. Francioni. Oxford and New York: Oxford University Press, 2009. 648 p.

УДК 343.72

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

© Радько А.В., Безверхов А.Г.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ravoisc@gmail.com

Впервые понятие мошенничества было введено Судебником 1550 года. Так, в соответствии со статьей 58 Судебника 1550 года, устанавливалась равная ответственность за совершение мошенничества и кражи. Но Судебник 1550 года не содержал определения «мошенника», что представляет определенные трудности при характеристике данного деяния.

По мнению автора, статья 58 Судебника 1550 года устанавливает отдельное определение человека, совершающего имущественные преступления путем обмана [8]. Единое наказания «мошеннику» и «татю» указывает на равную степень общественной опасности преступлений, совершенных указанными лицами. Можно утверждать, что мошенничество в Судебнике 1550 года непосредственно не соответствует имущественным обманам.

Нельзя утверждать, что до 1550 года правовому миру были незнакомы деяния, сопряженные с обманом. Первоначально существовавшие нормы носили «профилактический» характер и были направлены на пресечение торговых обманов без угрозы применения наказания за использование поддельных мер и весов с целью обмана.

Позднее, в XVIII веке, происходит утрата понимания мошенничества только как имущественного обмана, и в период до вступления в силу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года мошенничество приобретает более общее значение.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года значительно «перестраивает» конструкцию данного состава преступления: из состава мошенничества выделяют элементы грабежа и кражи и отказываются от группы лживых поступков, формируется общее понятие мошенничества как похищения чужого движимого имущества посредством обмана, формируется самостоятельная группа имущественных обманов [12].

Статья 591 Уголовного уложения 1906 года понимала под мошенничеством умышленное приобретение чужого имущества посредством введения лица в заблуждение или укрепления его в возникшем уже заблуждении при помощи умышленного искажения фактов действительности. Также законодатель выделил квалифицированное и простое (легкое) виды мошенничества и предусмотрел дифференцированную ответственность за них [14].

Социально-исторические перемены начала XX века явились одной из причин необходимости формирования новых законодательных норм, направленных на защиту общественных отношений в сфере экономики.

Значительное развитие нормы, направленные на предотвращение и защиту от преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, получили после принятия Декрета «Об ограничении прав по судебным приговорам» от 1921 года. Данный документ включал упоминание о мошенничестве как об уголовно-наказуемом деянии, но еще не содержал соответствующей дефиниции.

Автор отмечает значительное усиление уголовной ответственности за мошенничество в период после 1926 года. Вплоть до 1960 года конструкция мошенничества была сохранена законодателем практически в неизменном виде; тем не менее, в указе 1947 года мошенничество все же было определено как «завладение имуществом» [16–23].

В УК РСФСР 1960 года конструкция мошенничества была пересмотрена законодателем. Мошенничество было определено как преступление против собственности, были сформулированы дополнительные квалифицирующие признаки. Уголовная ответственность «за хищение государственного или общественного имущества» была более строгой, чем за «завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [4].

Последующие существенные изменения произошли в начале 90-х годов XX века. Конституцией 1993 года были установлены признание и равная защита всех форм собственности на территории России; таким образом, была обеспечена равная правовая защита государственной и частной форм собственности. Позднее, в 1994 году, был значительно пересмотрен подход к пониманию сущности мошенничества, субъектному составу и объекту данного преступления [5; 1–13].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 30.05.2023).
2. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#gLtXlftOAPR5bBDs> (дата обращения: 30.05.2023).
3. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926. URL: <http://museumreforms.ru/node/13973> (дата обращения: 30.05.2023).
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 30.05.2023).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 01.07.1994. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102021298&backlink=1&&nd=102010096> (дата обращения: 30.05.2023).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. 25.03.2022) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.05.2023).
7. Русская Правда. URL: <http://hrono.ru/dokum/1000dok/pravda72.php> (дата обращения: 30.05.2023).
8. Судебник 1550 года. URL: <http://www.hrono.info/dokum/1500dok/1550sudeb.php> (дата обращения: 30.05.2023).
9. Соборное уложение 1649 года. URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13632> (дата обращения: 30.05.2023).
10. О суде и наказании за воровство разных родов : Императорский указ от 1781 года // Законодательство императрицы Екатерины II. М.: Зерцало, 2011. 683 с.
11. Свод законов Российской Империи 1832 года. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire> (дата обращения: 30.05.2023).
12. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 30.05.2023).
13. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1866 года. URL: <https://www.prlib.ru/item/459768> (дата обращения: 30.05.2023).
14. Уголовное уложение 1906 года. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/1386/1912/69122> (дата обращения: 30.05.2023).
15. Об ограничении прав по судебным приговорам : декрет СНК РСФСР от 05.05.1921. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=9936#mIBRlftiS7NeqxPI1> (дата обращения: 30.05.2023).

16. Безверхов А.Г. Имущественные преступления: монография. Самара: Самарский университет, 2002. 280 с.

17. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.

18. Гладких В.И. Эволюция норм об ответственности за мошенничество в российском уголовном законодательстве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-norm-ob-otvetstvennosti-za-moshennichestvo-v-rossiyskom-ugolovnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 25.04.2022).

19. Калюжная-Сергеева А.П. Эволюция норм, предусматривающих ответственность за мошенничество. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-norm-predusmatrivayuschih-otvetstvennost-za-moshennichestvo> (дата обращения: 27.05.2022).

20. Мазурин, Ф.И., Богоявленский, Ф.Ф., Ключевский, С.К. Судебник царя Федора Иоанновича 1589. М.: Комиссия печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства иностранных дел, 1900. 56 с.

21. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года с дополнениями по 1 января 1876 года. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1876. 726 с..

22. Татищев В.Н., Миллер Г.Ф. Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича и некоторые сего государя и ближайших его приемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. 2-е изд. М: Университетская типография у Н. Новикова, 1786. 270с.

23. Тенчов Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности / под ред. В.В. Индейкина. М.: Прогресс, 1980. 265 с.

УДК 343.1

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© Савельев А.К.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: artesave@mail.ru

Цель. В случае применения особого порядка мы можем констатировать освобождение суда от установления обстоятельств наличия событий преступления и виновности подсудимого в его свершении. Установление данных обстоятельств заменено в рамках особого порядка установлением факта признания обвиняемым своей вины и добровольного заявления им ходатайства о рассмотрении дел в особом порядке [1]. Хотя в судебном заседании в этом случае некоторые элементы доказывания сохраняются, у суда должны отсутствовать сомнения в виновности лица, что возможно только путем внепроцессуального изучения уголовного дела, а также исследованием доказательств, необходимых для назначения наказания. Наиболее важные обстоятельства, подлежащие доказыванию, устанавливаются только на основании признания обвиняемого. Таким образом, вывод суда о виновности в совершении инкриминируемого преступления основывается не более чем на предположении о достоверности признания обвиняемого. Следовательно рассмотрение дела в особом порядке представляет из себя явное нарушение актуальной в настоящее время формулировки презумпции невиновности, а обвинительный приговор в этом случае основан на предположениях. Поэтому целью настоящего исследования является поиск путей решения противоречий между современной трактовкой презумпции невиновности и правовой регламентацией рассмотрения дел в особом порядке судопроизводства.

Методы. При проведении данного исследования использовались диалектический, логический, системный, функциональный, аксиологический методы исследования.

Результаты. Следует признать, что в рамках существующей в настоящее время концепции презумпции невиновности это противоречие не может быть устранено. Представляется, что согласование статьи 14 УПК и главы 40 УПК возможно либо путем установления в главе 40 полноценного доказывания – что лишает ее какого либо практического смысла, либо путем коррекции формулировки презумпции невиновности.

Выводы. В состязательном уголовном судопроизводстве противоборство сторон может выражаться как столкновение различных позиций, так и в полном или частичном отказе от борьбы. Следует отметить, что прокурор в судебном заседании вправе отказаться от обвинения, результатом чего будет полное или частичное прекращение уголовного дела (ч 7 ст. 246 УПК), то в состязательном процессе этому должно соответствовать право обвиняемого на отказ от оспаривания обвинения и признание себя виновным с соответствующими процессуальными последствиями в виде вынесения обвинительного приговора, поэтому ст. 14 УПК должна быть дополнена указанием на освобождение обвинения от бремени доказывания в случае добровольного и непротиворечивого признания обвиняемым своей вины.

Библиографический список

1. Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В., Марьина Е.В. О презумпции невиновности, освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела: вопросы согласования // Труды института государства и права Российской Академии наук. Т. 18, № 1. С. 136–153.

УДК 340.5

ПРЕЗУМПЦИИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

© **Симонова А.И.**

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: simonova-gelya@yandex.ru

Целью работы является анализ понятия «презумпция» в Римском праве. Методологической основой исследования являются историко-правовой и формально-юридический методы. Устоявшийся юридический термин «презумпция» происходит от латинского «*praesumptio*» и в переводе на русский язык означает «предварение», то есть предшествование чему-либо, опережение чего-либо, предположение о чем-либо. Для понимания разрозненных положений права Древнего Рима, содержащего нормы о «*praesumptio*» (предположении о чем-либо), обратимся к классификации презумпций.

В специальной литературе различают следующие виды презумпций: 1) зависимости от способа нормативного закрепления – прямые презумпции и косвенные презумпции; 2) по признаку возможности опровержения – опровержимые и неопровержимые презумпции; 3) условные и безусловные презумпции, в зависимости от наличия условия; 4) по отраслевой принадлежности – материально-правовые и процессуально-правовые презумпции; 5) по масштабу действия – общеправовые, межотраслевые и отраслевые презумпции [1; 2, с. 81–85].

Прямые и косвенные презумпции. Большинство правовых презумпций в римском праве закреплены косвенно, не используя слово «презумпция». Примеры уже можно заметить в законах XII таблиц. Например «если кто заключает сделку самозаклада или отчуждения вещи [в присутствии 5 свидетелей и весовщика], то пусть слова, которые произносятся при этом, почитаются ненарушимыми» (таблица VI, пункт 1) [3, с. 8]; «Если совершавший в ночное время кражу убит [на месте], то пусть убийство [его] будет считаться правомерным» (таблица VIII, пункт 12) [3, с. 11]. Пример *прямой* презумпции, непосредственно с использованием слова «презумпция», содержится в Дигестах Юстиниана «...имеется презумпция в пользу того, кто получил (деньги)...» (22.3.25) [3, с. 521–522].

Опровержимые и неопровержимые презумпции. Данная разновидность презумпций связана с тем обстоятельством, что некоторые презумпции после опровержения не перестают действовать. В римском праве пример неопровержимой презумпции содержится в Дигестах Юстиниана (21.1.1.9). Эта презумпция звучит так: «...мы должны, ... считать некоторых (рабов) здоровыми, несмотря на их психические недостатки; иначе, ... произошло бы то, что мы до бесконечности отрицали бы нахождение в числе здоровых многих людей, например легкомысленного, суеверного, раздражительного, строптивного и (других), имеющих подобные психические недостатки» [3, с. 496–497].

Условные и безусловные презумпции. Презумпции можно разделить на условные презумпции, которые содержат в себе условие и соответствуют формуле «если ..., то ... считается ...» и безусловные презумпции, которые, соответственно, не содержат в себе условия. Пример как условной, так и безусловной презумпции есть в Дигестах Юстиниана. «Если сама вещь, которая перешла к другому лицу, погибнет, то мы считаем, что это лицо не обогатилось» – это условная презумпция (4.2.18)

[3, с. 223]; и «Голая и воображаемая продажа считается несовершенной и потому отчуждение вещи не признается» (18.1.55 – безусловная презумпция) [3, с. 447].

На наш взгляд, целесообразно классифицировать презумпции по признаку актуальности на *действующие и устаревшие*. Данная классификация позволит нам выявить, насколько сильное влияние оказали правовые конструкции памятников римского права на современное законодательство стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье. Примерами действующих (актуальных) презумпций являются «*ate rest guem nuitae demonstrant*» – «тот отец, на кого указывает брак» (современная презумпция отцовства), «*in dubio pro reo*» – «в случае сомнения – в пользу обвиняемого» (презумпция невиновности). В римском праве есть понятие «*bonae fidei*». Иски «*bonae fidei*» упоминаются как в Институциях Гая [4], так и в Дигестах Юстиниана [3]. Этот принцип лег в основу современной презумпции добросовестности. Она закреплена в ст. 10 Гражданского кодекса РФ и звучит так: добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Устаревшими можно считать все презумпции, касающиеся рабов (7.7.5 в Дигестах Юстиниана) [3, с. 297] и любые иные презумпции, апеллирующие к социальному неравенству субъектов, а также казуальные презумпции (например, 18.1.74 в Дигестах Юстиниана) [3, с. 448].

В памятниках Римского права презумпции чаще всего изложены с помощью ключевого слово «считается», которое говорит нам о том, что этот факт необязательно существует в реальности, но признается таковым, пока не будет доказано обратное. По результатам изучения Дигестов Юстиниана нами выявлено, что количество юридических конструкций со словом «считается» составило более 70. Однако подобные конструкции не всегда указывают на презумпцию [5, с. 80].

Презумпции в Римском праве, с учетом вышесказанного, обладают следующими признаками: 1) презумпции закреплены нормативно прямо или косвенно; 2) имеют особую конструкцию либо в виде импликации «если А, то Б считается...», либо «А считается Б»; 3) презумпции по своей сути опровержимы; 4) обладают признаком вероятности, то есть всегда присутствует шанс того, что презумпция неверна; 5) связь презумпций с процессом доказывания; 6) презумпции обладают универсальностью и актуальностью для всего Римского права в целом. Таким образом, презумпции в Римском праве представляют собой предположения, основанные на вероятных посылках или предположениях, которые считаются истинными, пока правильность предположения не отвергнута в процессе доказывания.

Библиографический список

1. Туркин Р. Презумпции как средство юридической техники URL.: https://zakon.ru/blog/2013/3/27/prezumpcii_kak_sredstvo_yuridicheskoy_tekhniki (дата обращения: 04.03.2023).
2. Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2 (87) февраль (дата обращения: 04.03.2023).
3. Памятники римского права: Законы XII таблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. М.: Зерцало, 1997. 608 с.
4. Институции Гая. URL.: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446004000#62> (дата обращения: 04.03.2023).
5. Булаевский Б.А. Журнал российского права URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-pravovyh-prezumpsiy/viewer> (дата обращения: 07.03.2023).

УДК 342.7

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ПРОГРАММАХ ВЕДУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В 1905–1917 ГГ.

© **Симонова А.И., Юдина Т.Ф.**

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: simonova-gelya@yandex.ru

Легализация политических партий началась в 1905 году после издания манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка».

Целью данной работы является рассмотрение прав и свобод человека в программах ведущих политических партий 1905-1917 гг, сравнить их между собой, найти наиболее приближенные к демократии и сравнить с теми, что закреплены в Конституции РФ на сегодняшний день.

Как известно, в период с 1906 по 1917 год Государственная Дума избиралась четыре раза. Если обратиться к источникам и посмотреть, какие партии в нее входили, то можно увидеть, что минимум дважды выигрывали выборы следующие партии: *конституционно-демократическая партия* (кадеты), *трудовая группа* (трудовики), *партия мирного обновления* (мирнообновленцы), *союз 17 октября* (октябристы), *прогрессивная партия* (прогрессиситы). Радикальным настроем были известны РСДРП и эсеры, поэтому также отнесем их к числу ведущих партий. Итак, в нашем списке семь партий, каждая из них стремилась завоевать народную поддержку, поэтому провозглашала права и свободы человека, однако делали это по-разному. Мы рассмотрели каждую из них отдельно и нашли сходства и различия в их программах.

Сходство программ всех политических партий заключалось в том, что абсолютно у всех них есть провозглашение свободы слова, свободы печати, свободы совести, свободы передвижения, права собираться и создавать союзы, а также неприкосновенности личности и жилища. Все эти положения закреплены в действующей Конституции РФ.

Различия же были следующие:

1. Равенство перед судом и законом провозглашают пять партий из семи (РСДРП, конституционно-демократическая партия, партия мирного обновления, прогрессивная партия и трудовая партия).

2. Свободу петиций провозглашают лишь четыре партии из семи (конституционно-демократическая партия, партия мирного обновления, прогрессивная партия и трудовая партия).

3. Тезис «никто не может быть подвергнут преследованию и наказанию иначе, как на основании закона» присутствует только в программах конституционно-демократической партии и партии мирного обновления.

4. Свободу выбора промыслов и занятий провозглашают только РСДРП и «Союз 17 октября».

5. Тайну переписки провозглашают партии «Союз 17 октября» и трудовая партия.

6. Право на получение образования на родном языке провозглашает только РСДРП.

7. Равные избирательные права провозглашает только партия эсеров.

8. «Союз 17 октября» провозглашает не только неприкосновенность собственности, но и свободу ее приобретения.

Все партии так или иначе провозглашали права и свободы человека и гражданина, хотя полного их списка не было ни у одной из них. Однако подведя итоги, можно сделать вывод, что наиболее полный список прав и свобод представлен у российской социал-демократической рабочей партии (хотя большинство из них не расписаны подробно), конституционно-демократической партии и у «Союза 17 октября». Помимо тех прав и свобод, которые присутствуют в программах всех партий, в программе этих партий указаны еще три положения, которых нет у оставшихся.

Наиболее подробно, качественно и систематизировано гражданские права представлены в программе конституционно-демократической партии.

Однако, как было сказано ранее, у РСДРП список прав и свобод не был расписан подробно, и, скорее всего, именно благодаря краткости, ясности и обилию прав и свобод в программе данной политической партии, именно она смогла получить мощную поддержку со стороны населения, хотя при этом не являлась легальной.

Библиографический список

1. Программа Российской социал-демократической рабочей партии. [1903 г.] // Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. 418–424; Искра. 1903. № 52. 25 ноября. Приложение. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74946-programma-rossiyskoy-sotsial-demokraticeskoy-rabochey-partii-1903-g>.

2. Программа партии социалистов-революционеров. [1906 г.] // Сборник программ политических партий в России / под ред. В. Водовозова. Вып. 3. СПб., 1906. С. 14–27. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74934-programma-partii-sotsialistov-revoljutsionerov-1906-g>.

3. Программа Партии мирного обновления // Сборник программ политических партий в России / под ред. В.В. Водовозова. Вып. V. СПб., 1906. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/23000-programma-partii-mirnogo-obnovleniya>.

4. Программа «Союза 17 октября» // Основная программа «Союза 17 октября». М., 1906. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/33343-programma-soyuza-17-oktyabrya>.

5. Программа Умеренно-прогрессивной партии // Российские партии, союзы и лиги. С. 27–29. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/21077-programma-umerenno-progressivnoy-partii>.

6. Программа трудовой (народно-социалистической) партии. [1906 г.] // Программы русских социалистических партий... с резолюциями съездов 1917 г. об отношении к войне и пр. Изд. Копельмана. Б.г. С. 13–22. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74939-programma-trudovoy-narodno-sotsialisticheskoy-partii-1906-g>

7. Программа конституционно-демократической партии (партии народной свободы) // Законодательные проекты и предположения партии народной свободы. 1905–1907 гг. / под ред. Н.И. Астрова, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева и кн. Д.И. Шаховского. СПб., 1907. С. XI–XIX. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/33342-programma-konstitutsionno-demokraticeskoy-partii-partii-narodnoy-svobody>.

УДК 347.9

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ИНТЕРЕСОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

© Стрельцова А.В., Чугурова Т.В.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: alinastrel2012@gmail.com

В настоящее время неисследованным остается защита интересов неопределенного круга лиц. Если с гражданином и определенной группой лиц, в которой четко известна численность все понятно, то неопределенный круг лиц вызывает вопросы, на которые до сих пор нет четкого ответа у законодательства. Одним из таких вопросов, который вызывает проблемы является вопрос о понятии неопределенного круга лиц.

В науке сложилось понимание неопределенного круга лиц как: обращение ко всем сразу и к каждому по отдельности. Однако определенного понятия не сформировалось, каждый автор вносит свои определенные критерии для данного понятия. Самым распространенным понятием служит: «Неопределенный круг лиц» – такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении и решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела» [1].

Далее необходимо отграничить неопределенный круг лиц от группового иска.

По мнению Н.С. Батаевой, по своей правовой природе иски в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц близки к искам, предъявляемым в предусмотренных законом случаях органами государственного управления и другими организациями и лицами от своего имени в защиту прав и интересов других лиц: общим для них является сочетание общественных интересов с личными. Однако, если в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 4 и ч. 1 ст. 42 ГПК, преобладают личные интересы, то иски в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц имеют целью, прежде всего, защиту общественных интересов [2].

Соответственно, в действующем законодательстве это ст. 46 ГПК РФ, в соответствии с которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе. Однако также добавлена возможность данным лицам обращаться также и за защитой прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Таким образом, и после изменения статьи главным отличием от защиты прокурором прав и интересов неопределенного круга лиц является цель защиты именно общественных интересов.

По поводу разграничения группового иска и иска в защиту неопределенного круга лиц существует несколько точек зрения.

По мнению Аболонина Г.О, групповые иски, в первую очередь предусматривают возможность защиты множества частноправовых интересов участников группы и одновременную охрану публично правовых интересов граждан. Иски в защиту интересов неопределенного круга лиц, являются «усеченной» разновидностью группового иска, не способной защитить частные права и интересы участников многочисленной группы лиц [3].

Таким образом, автор предполагает, что иск в защиту неопределенного круга лиц является разновидностью группового иска, а не отдельным явлением в гражданском процессе.

Л.В. Туманова выступила против отождествления понятий «иск в защиту неопределенного круга лиц» и «групповой иск». Они не тождественны, потому что групповой иск уже терминологически предполагает наличие определенного круга лиц [4].

Различие между указанными исками необходимо проводить по характеру защищаемого интереса. В групповых исках предметом судебной защиты выступают частные интересы, такие иски также называют частноправовыми исками. При групповом иске судом принимается решение о конкретном возмещении в пользу каждого пострадавшего участника группы.

В.В. Ярков пишет: «наряду с групповым иском в ст. 45 и 46 ГПК РФ предусмотрена возможность защиты неопределенного круга лиц, однако в последнем иске отсутствует круг конкретных выгодоприобретателей, а защищается только публичный интерес» [5].

Соответственно, если в групповом иске преобладают частные интересы, то в защите неопределенного круга лиц предметом защиты будет являться публичный интерес.

Итак, правовая природа термина «неопределенный круг лиц» заключается не в доказывании нарушения прав значительной группы лиц, которую невозможно определить, а в том, чтобы, во-первых, таким иском не допустить массовое нарушение прав граждан и, во-вторых, пресечь нарушение конкретных прав.

На основании вышеизложенного, и анализируя неоднозначную судебную практику, а также отсутствие регламентации обращений в защиту прав и интересов неопределенного круга лиц, правил оформления и требований к их содержанию, было бы уместно разработать подобные рекомендации в рамках Постановления Пленума Верховного суда о защите неопределенного круга лиц.

Библиографический список

1. Жуйков В.М. ГПК РФ: порядок введения в действие // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 2–6.
2. Батаева Н.С. Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 М., 1999. 164 с.
3. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 Е., 1999. 28 с.
4. Туманова Л.В.. Вопросы защиты избирательного права. Тверь, 2001. 410 с.
5. Ярков В.В. Групповые иски в гражданском процессе: вопросы правоприменения // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11, № 5. С. 89.

УДК 347

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

© Смбалян А.С., Бронникова М.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: an.smbatyan@mail.ru

Проблема ненадлежащего оказания медицинских услуг на данный момент является достаточно актуальной, так как сегодня для улучшения результатов лечения и снижения летальности крайне важно иметь объективную информацию о факторах ненадлежащего оказания медицинской помощи и, таким образом, максимально уменьшить количество неблагоприятных исходов, связанных с ошибками, в первую очередь с такими, которые с позиций современных знаний абсолютно не допустимы.

Исходя из положений ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положений ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» можно сделать вывод о том, что медицинская помощь, как услуга, которую потребляет пациент, должна быть надлежащего качества и объема, оказываться надлежащим субъектом, надлежащим образом, в надлежащее время и с соблюдением установленных прав пациента [1; 2]. В настоящий момент в научной литературе содержится огромное количество определений «ненадлежащего оказания медицинской помощи», однако в законодательстве отсутствует четкое определение данного понятия, что в свою очередь вызывает проблемы и на практике [4].

Среди проанализированных дел по спорам о качестве медицинской услуги большую часть составили иски граждан о возмещении вреда здоровью и морального вреда как в отношении муниципальных учреждений здравоохранения, так и в отношении частных медицинских учреждений. Вина работников медицинских учреждений по изученным делам заключалась в проведении не полного осмотра и обследования больных, влекущее установление неправильного диагноза; нарушение общепринятой методики обследования; небрежность ведения медицинской документации; несвоевременное оказание медицинской помощи и др. Достаточно часто при рассмотрении дел о возмещении морального вреда и вреда здоровью суд, посредством возложения финансовой ответственности на медицинские организации, стремится повысить качество и доступность оказываемой медицинской помощи, тем самым минимизировать последствия неэффективной работы организаций в сфере здравоохранения.

Тем самым, на наш взгляд, понятие «ненадлежащего оказания медицинской услуги» должно быть обязательно законодательно закреплено. «Данный вопрос является достаточно дискуссионным в научной литературе [6; 7] Представляется необходимым дополнить статью 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующим определением: ненадлежащее оказание медицинской услуги – оказание медицинской услуги пациенту не в соответствии с общепринятым порядком оказания медицинской помощи и стандартами медицинской помощи, утвержденными Министерством здравоохранения Российской Федерации, клиническими рекомендациями по вопросам оказания медицинской помощи, разработанными и утвержденными медицинскими профессиональными

некоммерческими организациями, в том числе технические и лечебно-диагностические ошибки при оказании медицинской помощи пациенту.

Тем самым обязательным признаком, характеризующим ненадлежащее оказание медицинской услуги, является нарушение требований клинических рекомендаций, порядков и стандартов, регламентирующих конкретный вид медицинской помощи. [3]. Так, на основе вышеизложенного, можно прийти к выводу, что в теории есть огромное количество терминов, которые раскрывают понятие «ненадлежащего оказания медицинской услуги», однако закрепление данного определения на законодательном уровне поможет избежать множество проблем, которые возникают на практике.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
3. Акопов В.И. Медицинское право: учебно-практическое пособие. Ростов н/Д.: Феникс, 2012. С. 262.
4. Тимофеев И.В. Право и медицина: конституционно-правовые, организационные вопросы доступности и качества медицинской помощи: учебное пособие для врачей и юристов. СПб.: Изд-во ДНК, 2017. С. 205.
5. Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп: ок. 16 500 слов и устойчивых выражений / ИЛИ РАН. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. С. 509.
6. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М.; Иваново, 2001. 288 с.
7. Новоселов В.П., Канунникова Л.В. Комплексная оценка ненадлежащего оказания медицинской помощи // Проблемы экспертизы в медицине. 2005. Т. 5, № 20–4. С. 4–6.

УДК 343.275.6

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

© Спиридонов А.Д., Кравченко Е.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: spiridonov2611@gmail.com, katyakrav02@yandex.ru

По причине большого количества споров о лишении родительских прав данная категория гражданских дел, связанная с защитой прав несовершеннолетних, вызывает особый интерес.

Институт лишения родительских прав направлен на защиту прав и интересов несовершеннолетних и является крайней мерой защиты ребенка от его родителей. В настоящее время, суд допускает огромное количество ошибочных действий процессуального и материального характера. Можно отметить, что данные дела об обмене усыновления, о лишении родительских прав подлежат рассмотрению только в судебном порядке.

Существует необходимость разрешать вопросы, которые касаются лишения родительских прав в гражданском процессе. Данная категория рассматривается довольно часто вместе с делами о взыскании алиментов, следовательно законодатель должен установить правила альтернативной подсудности, и предоставить истцу права обращаться в суд как по своему месту жительства, так и по месту жительства ответчика.

Само лишение родительских прав является мерой семейной правовой ответственности, которая применяется судом к родителям в случае совершения семейного правонарушения, либо же умышленного преступления против жизни и здоровья своих детей.

В законодательстве на данный момент отсутствует норма, которая должна предусматривать, при удовлетворении иска о лишении родительских прав, возможность возмещения морального вреда здоровью ребенка родителями. Данные правовые положения являются несправедливыми, так как в данном случае, нарушенные права ребенка остаются не восстановленными.

Стоит отметить, что законодатель не включил в перечень лиц, которые обладают правом на обращение в суд по данной категории дел, самих несовершеннолетних детей, что также противоречиво. Более того, процессуальные ошибки, допущенные в ходе судебного рассмотрения и разрешения дел о лишении родительских прав, объясняются недостаточным вниманием к определенным особенностям рассмотрения дел этой категории, что тем самым подтверждает необходимости повышения квалификации судей, рассматривающие эту категорию дел.

Решение многих проблем возможно, если обратиться к вопросу создания в Российской Федерации так называемых «семейных» судов, что сможет разгрузить суды и значительно повысить эффективность судопроизводства по категории дел, связанных с семейными правоотношениями.

Библиографический список

1. Мосиенко Т.А., Колундаева В.А. Актуальные проблемы и содержание судебной и юридической практики, связанных с рассмотрением дел по воспитанию детей // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 23–27.

2. Нурбалаева А.М. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2009. № 2. С. 124–129.

УДК 347

ЭЛЕКТРОСАМОКАТЫ: ОГРАНИЧИТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАПРЕТИТЬ

© Степанова Я.Д., Паулова Е.О.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: yana09.2004@icloud.com

В настоящее время использование электротранспорта стало популярной заменой передвижению на общественном транспорте. Однако до осени 2022 года в законодательстве Российской Федерации существовали пробелы в области регулирования отношений, связанных с использованием электротранспорта. Пользователи средств данного вида не были осведомлены о правилах дорожного движения, следствием чего являлись многочисленные дорожно-транспортные происшествия.

В Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» были внесены изменения от 6 октября 2022 г [1], касающиеся правового статуса электросамокатов. Электросамокаты теперь стоит относить к средствам индивидуальной мобильности (далее – СИМ) – это транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства). Определение вносится в ряд пунктов ПДД и выделяет лицо, управляющее электротранспортом в качестве участника движения [1]. До принятия новой редакции владельцев электросамокатов приравнивали к пешеходам, так как в п. 1.2 ПДД раскрывалось понятие «пешеход» и уточнялось, что к нему относятся лица, использующие для передвижения самокаты. Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 6 февраля 2020 г. по делу № 33-4787/2020 [6] «О взыскании утраченного заработка, компенсации морального вреда» говорится об обстоятельствах ДТП, в котором пострадал пешеход, передвигающийся на электросамокате. При совершении выезда с подземной парковки водитель автомобиля не уступил дорогу ехавшему на электросамокате по тротуару гражданину. Вследствие чего, тот получил травмы средней тяжести.

В редакции от 6.10.2022 в Постановлении Правительства РФ «О правилах дорожного движения» были решены некоторые проблемные вопросы, возникшие с появлением и частым использованием СИМ. К ним относятся: определение правового статуса транспорта, скоростного лимита, ответственности за нарушение ПДД, а также выявление особенностей участия в дорожном движении [2]. Помимо этого, отсутствует решение таких вопросов, как, например, регистрация транспортного средства или фото/видеофиксация, которая может помочь сотрудникам ГИБДД в администрировании участия СИМ в дорожном движении. Вследствие данных нерешенных пунктов повышается уровень аварийности с участием электротранспорта.

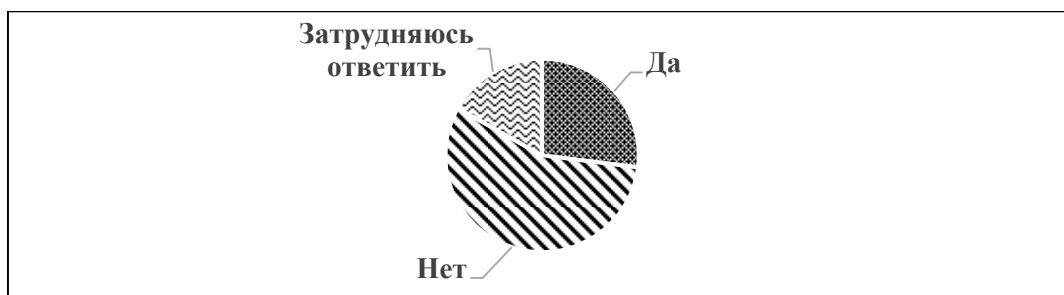
В результате ДТП лицо, управляющее СИМ в нетрезвом виде, может быть привлечено не только к административной, но и впоследствии к уголовной ответственности.

Так по решению Верховного Суда России, вынесенного 30 марта 2022 года, житель г. Тюмени был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ – управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, подвергнутым административному наказанию или имеющему судимость. Также установлено, что в декабре 2020 года лицо привлекалось к административной ответственности согласно ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ. Привлечение лиц к

уголовной ответственности в соответствии со ст. 264 и 261 УК РФ являются законной и обоснованной практикой [4].

По данным о дорожно-транспортных происшествиях с участием лиц, использующих СИМ, за 9 месяцев 2022 года было выявлено 838 аварийных случаев с участием персональных средств передвижения малой мощности. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года данные показатели аварийности увеличились в 2 раза [3]. Одной из причин такого уровня аварийности может являться неосведомленность граждан о правилах дорожного движения для средств индивидуальной мобильности. Поэтому помимо изучения нормативно-правовой базы по вопросу регулирования дорожного движения для электротранспорта, рассмотрении судебной практики и статистики ДТП, исследование по данной теме заключается в анализе отношения граждан к СИМ (в частности, к электросамокатам), а также их осведомленности о правилах дорожного движения электротранспорта.

В ходе проведенного нами социологического опроса респондентам было предложено выразить свою точку зрения, касаясь достоинств и недостатков электросамоката, а также ответить на вопрос: знаете ли вы правила дорожного движения для электросамокатов? На диаграмме видно, что большинство респондентов не осведомлены о правилах дорожного движения для средств индивидуальной мобильности (см. рис.).

Рисунок – Социологический опрос по поводу достоинств и недостатков электросамокатов

Таким образом, можно сказать, что даже в результате установления государством правового статуса электросамокатов, граждане не знают о введенных изменениях в правовой базе. Помимо правового регулирования необходимо также развивать инфраструктуру для СИМ и улучшать систему администрирования дорожного движения с участием электротранспорта. Для того, чтобы достичь высокого уровня безопасности дорожного движения и движения пешеходов, государству необходимо рассмотреть все возможные аспекты эксплуатации средств индивидуальной мобильности.

Библиографический список

1. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 №1090 (ред. от 24.10.2022).
2. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 06.10.2022 №1769.
3. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России». 2022. 40 с.
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.02.2020 по делу № 33-4787/2020. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1260948#eiHj1fT1KiQVZcJT>.

УДК 34.09

СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

© Сулейманова Н.Д.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Natasha-dnsv@yandex.ru

На протяжении всей истории человечества религия занимала важнейшее место, как и в жизни многих современных людей. В современных условиях нейтральность в религиозной повестке обеспечивает равенство граждан, исповедующих или не исповедующих какую-либо религию. Наиболее полно интересы обеих сторон реализуются именно в светских государствах.

Светский характер государства обеспечивает полное равенство граждан в вопросах веры и полную свободу совести, благодаря одновременному отказу от государственного атеизма и от признания какой-либо религии в качестве общеобязательной или официальной [6].

В качестве основных источников защиты религиозных прав в законодательстве Российской Федерации выступают Конституция РФ, статья 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий», статья 5.26 КоАП РФ «Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях» и иные.

Столкновение частных и публичных интересов является проблемой светских государств. В России, как известно и закреплено Конституцией РФ, население составляет многонациональный народ, в которое входят лица, исповедующие ислам, в религиозные обязанности которых входит неоднократное осуществление молитв на протяжении дня. Но как же быть студентам, людям, работающим в трудовых организациях? Предусмотрено ли осуществление их интересов в рамках законодательства? Для предотвращения конфликтных ситуаций очевидно нужно законодательное урегулирование, но в светских государствах не распространено закрепление правил проведения религиозных обрядов, что вполне объяснимо. Однако, например, в Иране, который является ярким примером теократического государства, в различных заведениях существуют даже предусмотренные места для проведения молитв.

Также ярким примером противоречий интересов будут служить смешанные (межконфессиональные) браки в иудаизме, последователи которого также составляют население в России. Консервативное движение в иудаизме не санкционирует и не признает юридическую силу смешанных браков, но поощряет принятие супруга-нееврея в семье, надеясь, что такое принятие приведет к обращению супруга в иудаизм. В такой ситуации мы также видим спор интересов – юридически брак признан официально, но со стороны родственников таких молодоженов ждет отречение. На примере других государств мы можем рассмотреть регулирование такой проблемы в США, где существует самая большая реформаторская синагога – Центральная синагога, где проводятся именно межконфессиональные браки. Такие браки заключаются для укрепления еврейской преемственности и удовлетворяют интересы и частные, и публичные.

По нашему мнению, граница между свободой слова и оскорбления чувств верующих весьма размыта. Какие высказывания допустимы для граждан атеистов, какая символика запрещена, что может составлять непосредственно оскорбление? Например, гражданин Краснов оставил в социальных сетях комментарий, гласящий что «Бога нет», в результате чего группа молодых людей обратилась в полицию с заявлением об оскорблении их чувств. Краснов был обвинен по соответствующей статье 148 УК РФ – публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих [2]. Многие граждане восприняли происходящее как «атаку» последователей клерикализма на светский характер государственного устройства Российской Федерации. Говоря об этом казусе, необходимо отметить что атеисты также представляют группу лиц, нуждающихся в защите их интересов.

Во многих странах Европы отношение к атеизму различно, но в большинстве государств законодательства об оскорблении чувств верующих попросту нет. Так, в Германии за оскорбление религиозных объединений лицам грозит тюремный срок до 3 лет, но только в том случае, если это оскорбление приведет к общественному беспокойству.

Подводя итоги по данной работе относительно баланса интересов государства и личности в религиозном аспекте можно сделать вывод, что в настоящее время Российская Федерация действительно является светским государством и стоит на пути формирования политики, предусматривающей защиту как публичных, так и частных интересов. Однако существуют и пробелы в законодательстве, а также конфликты данных интересов и спорные ситуации, непременно требующие урегулирования и решения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023).
4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.03.2023).
5. Конституционное право России: учебник / под ред. А.Е. Постникова. М., 2007. 74 с.
6. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.

УДК 347.73

АНТИТРЕСТОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В АНГЛИИ И США

© Тангаева Е.А., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: tangaeva07@gmail.com

Экономическое развитие и благополучие имеют огромное значение, как для отдельных людей, организации, стран, так и для мирового сообщества в целом. Участники экономических отношений стремятся к получению как можно большей прибыли. Этот факт оказал существенное влияние на возникновение на определенном этапе развития капиталистического общества множества крупных организаций по сути устанавливавших монополию в определенных отраслях экономики. Этот процесс поставил потребителей в условиях отсутствия выбора, а экономику в условиях невозможности свободного развития.

Защита конкуренции является актуальной проблемой современности, следовательно, изучение истории возникновения антитрестовского законодательства является не менее актуальным вопросом, так как позволит выявить особенности и основные черты его развития.

Монополии стали развиваться в конце XIX века. Они приносили прибыль крупному бизнесу, но не давали возможности развиваться мелкому и среднему. Потребители также находились в невыгодном положении, так как цена на товары росла, а их качество снижалось, при этом альтернативы не существовало. Рост влияния крупного бизнеса также не устраивало и государство. В связи с этим в ведущих странах мира начинают принимать законы, защищающие конкуренцию.

Первое подобное законодательство было разработано и принято в США (конец XIX века).

В данный период принимается первый антитрестовский закон США – закон Шермана. Основная экономическая цель этого закона – создание условий для свободного предпринимательства и ничем не ограниченной конкуренции, а также политическое намерение правительства США повысить благосостояние потребителей.

Новые более жесткие антитрестовские законы США были разработаны и приняты в начале XX века.

Первым и самым главным подобным законам является закон Клейтона, который все еще действует, по сути, в его первоначальной форме. В нем дано четкое определение незаконных сделок; запрещалась ценовая дискриминация; вводилось понятие «нечестных методов конкуренции»; запрещались «связывающие» и «исключительные» контракты, а также предусмотрены меры, препятствующие влиянию советов директоров трестов.

В практике применения антитрестовских законов США чередовались более жесткие и либеральные подходы. Начало XX века ознаменовалось ужесточением антимонопольных подходов, в 1930–1940-е годы регулирование не играло существенной роли в экономике государства. Некоторое ужесточение применения антитрестовских норм наблюдалось в 1950–1970-е годы. Затем наступил период сравнительно либеральной конкурентной политики. Однако, начиная с 90-х годов прошлого века, в США наблюдается дальнейшее ужесточение антимонопольной

политики и усиление уголовного преследования нарушителей антитрестовского законодательства [1, С. 30].

Развитие антимонопольного законодательства в Великобритании начинается в 1919 г., когда был принят «Закон о спекуляции», основной целью которого было недопущение необоснованного роста цен в послевоенный период.

До окончания Второй мировой войны английский парламент не придавал большого значения проблемам монополизма и ограничительной рыночной практике. В послевоенный период лейбористское правительство пришло к выводу, что быстрый рост монополистических объединений, в частности различных видов картелей, препятствует восстановлению и обновлению английской промышленности, создавая потенциальную угрозу для экономики в целом.

Для контроля за различными слияниями компаний в 1948 г. Был принят «Закон о монополиях и ограничительной практике». Он предусматривал учреждение в Англии государственной комиссии по монополиям и ограничительной рыночной практике. Комиссия должна была проводить расследования в тех случаях, когда при поставке товаров на рынок возникали «монополистические условия» [2, с. 564].

В 70-80-х гг. английское антимонопольное законодательство, как и многие другие институты гражданского права, подверглось широкомасштабной консолидации, а одновременно совершенствованию и упрощению [2, с. 565].

Антимонопольное законодательство Великобритании развивалось по своему пути до появления законов о защите конкуренции в Европейском союзе. После чего в Англии применяли его нормы.

На основании приведенной выше истории становления и развития антитрестовского законодательства в Англии и США можно провести сравнительный анализ и сделать некоторые выводы.

Законодательство против трестов в США появилось раньше, чем в других странах, оно развивалось в достаточно спокойных условиях, в то время как в Великобритании на экономические и правовые процессы оказали значительное влияние Первая и Вторая мировые войны.

Антитрестовское законодательство США носит запретительный характер и считается самым жестоким. Запрещалось слияние компаний и покупка акций, приводящие к появлению монополий. Антимонопольное законодательство Великобритании напротив считается самым мягким. Оно не запрещало объединения, а предусматривало создание комиссий, которые проверяли рынок на наличие «монополистических условий», что является не эффективным.

Подводя итог всему выше сказанному можно сделать вывод, что появление антимонопольного законодательства в различных странах мира является закономерным ответом на эволюцию предпринимательских отношений, происходящую в конце XIX – начале XX века. На процесс становления и развития антитрестовского законодательства значительное влияние оказали как экономические, так и политические и социальные факторы.

Библиографический список

1. Антимонопольное законодательство и регулирование: учеб. пособие / В.И. Таланцев. 3-е изд., перераб. и доп. Электрон. дан. Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2017.
2. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. д. ю. н., проф. О.А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н.А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: НОРМА, 2003. 720 с.

УДК 340.125

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА КАК ТИПА ПОНИМАНИЯ ПРАВА

© Тангаева Е.А., Спирин М.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: tangaeva07@gmail.com

Правовой реализм как тип понимания права возник в I половине XX века. Его появление было обусловлено происходящими в то время изменениями в праве. Существующие концепции правопонимания уже не охватывали все сферы общественной жизни. Именно эта причина послужила основанием для формирования новых правовых взглядов, сочетающих в себе как элементы традиционного правопонимания, так и более современные идеи. Новая концепция правового реализма была основана на интеграции юридического позитивизма и социологической юриспруденции.

Исторически сложились две модели правового реализма: североамериканская и скандинавская. Позднее появилась концепция реалистического позитивизма. основоположниками и важнейшими представителями североамериканского правового реализма являлись Оливер Уэнделл Холмс мл., Бенджамин Натан Кардозо и Карл Ллевеллин. Среди представителей скандинавского правового реализма можно выделить Рудольфа фон Иеринга, Акселя Хэгерстрема, Вильгельма Лундшtedта, Карла Оливерквону и Альфа Росса. Автором концепции реалистического позитивизма является Р.А. Ромашов. Проанализировав основные свойства всех трех подходов (моделей), можно выявить схожие и различные черты, а также сделать некоторые выводы [1].

Североамериканский и скандинавский правовой реализм схожи прежде всего в том, что оба эти направления являются реалистическими, т.е. стремятся представить право таким, какое оно есть, а не таким, какое оно должно быть где-то в «идеальном мире». С этой целью оба направления реалистического правопонимания рассматривают право не как отдельное явление, а как связанное с другими социальными регуляторами; большое внимание при этом уделяется социологической составляющей, а также социальной психологии.

Основой для ключевых различий этих направлений (моделей) являются правовые традиции (англо-американская, в рамках которой появился североамериканский правовой реализм, и романо-германская, в пределах которой развивался скандинавский правовой реализм). На североамериканскую модель правового реализма значительное влияние оказало общее право (common law) с его специфическим казуальным подходом к разрешению споров и системой судебных прецедентов. В то время как на основоположников скандинавского правового реализма общее право не влияло, однако оказал свое воздействие своеобразный внутренний конфликт ожидания (т.е., философских взглядов мыслителей на то, каким должно быть право) и реальности (которая значительно отличалась от идеальных представлений). Скандинавские реалисты стремились приблизить теорию к реальному положению дел на практике, отрицая и ставя под сомнение большинство традиционных представлений о праве, в то время как североамериканские реалисты не отрицали эти традиционные представления, но стремились использовать их в совокупности с другими идеями с целью получения наиболее реальных представлений о праве.

В современной российской юридической науке развитием концепции правового реализма занимается профессор Р. А. Ромашов. Представление о праве Ромашова содержит в себе многие аспекты, схожие с классическими моделями правового реализма, однако есть и существенные различия, главным из которых выступает принципиальная близость идей данного ученого к юридическому позитивизму. Сам он называет свой тип правопонимания «реалистическим позитивизмом», что отражает саму суть его позиции. В ходе рассуждений в работах Ромашова прослеживается частичное отождествление права и закона, подчеркивается особая роль государства при создании права. Анализируя данный подход, можно сказать, что он в большей степени относится к постпозитивизму. В этом заключается существенное отличие представлений о праве Р.А. Ромашова от позиций представителей как североамериканского, так и скандинавского правового реализма [2].

Таким образом, можно сделать вывод о существовании двух различных направлений (моделей) правового реализма и еще одной концепции, близкой к ним. Североамериканский правовой реализм отличается выделением значимости деятельности судей, скандинавский правовой реализм – критикой юридического позитивизма и других традиционных типов правопонимания, а Р. А. Ромашов, напротив, рассматривает правовой реализм как своеобразную разновидность прогрессивного юридического позитивизма. Однако во всех трех данных концепциях правовая наука рассматривается как эмпирическая, право как социальное явление, неразрывно связанное с другими общественными регуляторами, которое постоянно находится в движении, развивается благодаря накопленному опыту социального регулирования.

Тем самым право должно объективно отражать социальную реальность, правовые нормы должны быть не только выраженными в формальных источниках, но и иметь возможность реального применения на практике.

Библиографический список

1. Антология мировой правовой мысли. М., 1999. Т. 3.
2. Ромашов Р.А. Теория государства и права (курс лекций). Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб., 2015.

УДК 174.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

© Тихонюк Д.В., Шестакова Л.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ms.daryatix@mail.ru

За последние три года число детей и подростков, пострадавших от преступлений, увеличилось на 19,5%. Так как допрос – это одно из наиболее общепринятых следственных действий, посредством которого выясняется преобладающая часть обстоятельств, которые имеют вес для уголовного дела, необходимо использовать определенные методы, направленные на установление контакта с допрашиваемыми, особенно когда в силу своего возраста, это наиболее уязвимая группа лиц. В ходе написания научной статьи были выявлены основные психологические приемы допроса, которыми следует пользоваться в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, обозначен процессуальный порядок данной процедуры.

Перед проведением допроса имеет место тщательная подготовка к нему: детальное изучение личности несовершеннолетнего; определение круга лиц, чье участие является необходимым; составление индивидуального плана проведения допроса.

На этапе подготовки крайне важно позаботиться о технических средствах для фиксации хода допроса, поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, допрос с участием несовершеннолетних обязательно фиксируется с применением аудио-, видеозаписи или киносъемки, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Аспекты влияния на несовершеннолетнего проведения видеофиксации были выявлены в статье Шестаковой Л.А.: «Чем глубже допрашиваемый способен понимать сущность поступков людей, тем выше вероятность психотравмирующего влияния на него воспринимавшихся событий», тем самым целесообразно проводить допросы несовершеннолетних не в судах, а в более комфортной для их психики атмосфере, используя видеозаписи показаний с целью исключения вторичного травмирования [1].

Для налаживания контакта с несовершеннолетним необходимо создать располагающую обстановку с помощью непринужденного разговора на отвлеченные темы. Не исключается употребление «молодежных» слов и высказываний, а также обращение к несовершеннолетнему по имени. При свободном рассказе свидетеля и потерпевшего о себе, следует чутко слушать каждую фразу и кивком головы поощрять повествование. Не приветствуется прерывание допрашиваемого или внесение каких-либо замечаний по ходу рассказа [2].

Кроме того, на практике нередки случаи добросовестного заблуждения и искажения истины допрашиваемыми несовершеннолетними. Чтобы устранить данный факт, следователь может использовать следующие приемы, которые помогут восстановить в памяти несовершеннолетнему свидетелю и потерпевшему определенные события:

1. Постановка определенного вопроса о факте, который связан с событием или сопутствовал ему.

2. Предложение о последовательном рассказе о своих делах и действиях за данный промежуток времени, к которому относится интересующее обстоятельство.

3. Предъявление доказательств и документов, связанных с исследуемым обстоятельством.

Нередки и случаи, когда несовершеннолетний допрашиваемый отказывается давать достоверные показания, тогда он начинает давать заведомо ложные показания. Причины могут быть разные, начиная боязни мести со стороны подозреваемого или обвиняемого, заканчивая желанием смягчить вину подозреваемого, обвиняемого по причине дружественных или родственных отношений. В таких случаях для получения полных и правдивых показаний необходимо обходиться следующими тактическими приемами допроса:

1. Допущение легенды. В тот момент, когда несовершеннолетний начинает давать несоответствующие показания, следователю надлежит делать вид, что всему, что говорит допрашиваемый, он верит. Далее – это попытка заставить допрашиваемого врасплох, задавая как можно большее количество уточняющих вопросов, тем самым показывая ему ложность даваемых объяснений.

2. Внезапность. Необходимо внезапно задать вопрос или предоставить ту информацию, о которой допрашиваемый заблаговременно не знал.

3. Последовательность. Суть приема заключается не только в последовательном предъявлении доказательств, но и в постепенном переходе от обстоятельств, безразличных допрашиваемому, к обстоятельствам по главному вопросу.

4. Отвлечение внимания. Название этого приема иногда трактуется как «зашифрованный» или «косвенный» допрос. Основной вопрос стоит растворит среди других, не оказывающих существенного значения, таким действием внимание допрашиваемого уходит от главного факта. В такой обстановке несовершеннолетний становится менее осмотрителен и вопреки своему сознанию дает правдивые показания по вопросу.

5. Повторность. Действие приема рассчитано на то, что в случае дачи ложных показаний, несовершеннолетний не сможет идентично повторить их дважды.

Таким образом, тактика допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей имеет свою специфику и требует от следователя тщательной подготовки. В теории, многие недооценивают знание и использование психологических приемов допроса несовершеннолетних, хотя в случае их грамотного применения, следователь может получить наиболее объемные и достоверные показания, и, что немаловажно, защитить несформированную психику от дополнительного травмирования повторным воспоминанием случившегося.

Библиографический список

1. Шестакова Л.А. Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessualnye-problemy-primeneniya-videozapisi-pri-provedenii-sledstvennyh-deystviy-s-uchastiem-nesovershennoletnego-poterpevshego> (дата обращения: 03.04.2023).

2. Алексеева С.О., Понамаренко Е.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // ППД. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-taktiki-doprosa-nesovershennoletnih> (дата обращения: 03.04.2023).

УДК 343.14

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ.

© Филоненко С.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: Snezhana.03F@mail.ru

На современном этапе развития российской уголовно-процессуальной науки продолжаются дискуссии на тему участия прокурора в доказывании. Толчком к этому спору послужил Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», который изъял у прокурора полномочия, связанные с непосредственным участием в уголовном преследовании на досудебных стадиях уголовного процесса и процессуальным руководством органами предварительного следствия.

Нас заинтересовал данный вопрос. Поэтому я провела опрос среди работников прокуратуры. Им было предложено ответить на следующие вопросы:

1) Согласны ли вы с позицией законодателя, который отвел прокурору возможность участия в доказывании только путем надзора, а не руководства следствия?

2) Стоит ли усилить роль непосредственного участия прокурора в доказывании в ходе предварительного расследования?

3) Какие полномочия, необходимо предоставить прокурору для придания эффективности его роли в собирании доказательств?

а) право рассматривать и разрешать ходатайства участников уголовного судопроизводства

б) право по собственному усмотрению участвовать в производстве следственных действий

с) право самостоятельно проводить следственные действия

д) право давать обязательные для исполнения письменные указания по уголовному делу независимо от формы предварительного расследования

е) право возбуждать уголовное дело

Относительно первого полномочия прокуроры высказались отрицательно. Разрешать ходатайства может исключительно то должностное лицо, в производстве которого находится дело. В прокуратуре есть эффективный механизм – это разрешение жалоб в порядке ст. 24 УПК.

Второе и третье полномочие актуально лишь при условии, что у прокурора есть право возбуждать уголовное дело и самостоятельно его расследовать.

Четвертое полномочие – давать обязательные для исполнения письменные указания по уголовному делу независимо от формы предварительного расследования, поддержало большинство опрошенных.

Пятое – возбуждать уголовное дело. По мнению опрошенных, предоставление такого права прокурору исключит его беспристрастность как надзорного органа.

По результатам опроса можно сделать вывод о необходимости изменения уголовно-процессуального закона для повышения эффективности роли прокурора в доказывании в стадии предварительного расследования.

В этой связи сформулируем ряд выводов. Во-первых, прокурор, безусловно, является субъектом доказывания. Это предопределено ролью прокурора в стадии

судебного разбирательства. Во-вторых, в отношении дознания прокурор обладает большими возможностями по участию в доказывании. На следствии у прокурора таких полномочий нет.

Эти два аргумента приводят нас к выводу о необходимости усиления полномочий прокурора по участию в доказывании. В этой связи поддерживаем ученых и практиков, которые считают, что прокурору необходимо предоставить полномочия:

- давать обязательные для исполнения письменные указания по уголовному делу независимо от формы предварительного расследования.

Библиографический список

1. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. 2 изд., пере-раб. и доп. М.: Юрайт, 2010.
2. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2011.
3. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008.
4. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972.
5. Лазарева В.А. О доказательствах, их допустимости и способах собирания // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола, Москва, 13 ноября 2003 года / отв. ред. И.Ф. Демидов. Москва: Проспект, 2004. С. 131–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34850443>.

УДК 340.155.2

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА

© Шевченко Е.В., Юдина Т.Ф.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: egorshevchenko889@gmail.com

Цель исследования заключалась в анализе Судебной реформы 1864 г. В качестве основных методов были выбраны исторический и сравнительно-правовой. Установлено, что проведение Судебной реформы 1864 г. было обусловлено в первую очередь кризисом «верхов» и подчиненностью юстиции административной системе [1].

В основе дореформенного суда лежало законодательство времен Петра I и Екатерины II, а также некоторые нормы Соборного уложения 1649 года. Среди основных недостатков дореформенного суда исследователи выделяют следующие: построение суда по сословному принципу; запутанный характер судопроизводства и судебная волокита (компетенции судебных органов не были четко определены, вследствие чего на рассмотрение дел могли уходить годы и даже десятилетия); смешение функций судебной и административной власти (судебные функции исполняли не только суды, но и административные органы – губернские правления, органы полиции и др.); многообразие судов и отсутствие системных отношений между ними (судебная система Российской империи насчитывала 16 судебных инстанций и 30 особых видов производства); осуществление помещиками суда над крепостными (что вело к произволу со стороны помещиков); розыскная система судопроизводства (с опорой на письменные материалы, полученные во время следствия, а не на устный допрос участников судебного процесса и непосредственное восприятие доказательств); взяточничество (многие судебные чиновники рассматривали должность как источник личного обогащения).

Судебная реформа в Российской империи стала одним из центральных пунктов в программе социально-политических и экономических преобразований Александра II и его окружения. Она последовала за отменой крепостного права в 1861 г. и стала следующим после освобождения крестьянства этапом «великих реформ». 20 ноября 1864 г. Александром II были утверждены основные документы Судебной реформы: Учреждение судебных установлений; Устав гражданского судопроизводства; Устав уголовного судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Нормативные документы Судебной реформы были направлены на комплексное коренное переустройство судостроительства и судопроизводства.

Ученые сходятся во мнении, что реформа стала моделью догоняющей модернизации [2]. При этом суд был отделен от других ветвей власти (законодательной, административной и исполнительной); были установлены независимость и несменяемость судей, гласность и состязательность судебного процесса, презумпция невиновности обвиняемого и равенство всех перед законом. К числу прогрессивных преобразований судебной системы также относят всесословный характер суда, создание института адвокатуры, выборного мирового суда, учреждение института судебных следователей, независимых от правоохранительных органов (от полиции) [3].

Судебная реформа 1864 г. имела отчетливо буржуазный характер, поскольку Судебные уставы строились в соответствии с процессуальными и организационными формами буржуазных государств. Согласно Судебным уставам 1864 г., самодержавная монархия подверглась правовым ограничениям, наметилось движение в сторону конституционной монархии [4]. Однако верховенство судебной власти сохранилось за

Государем Императором. Единым стволем всех ветвей власти и фактически, и юридически являлась верховная власть самодержавного монарха [5]. Государь Император выступал источником закона и стоял над ним, а именно: осуществлял назначение и увольнение судей; утверждал смертные приговоры, а также приговоры уголовных судов, вступившие в законную силу в отношении дворян, чиновников, священнослужителей, лиц, имеющих ордена и знаки отличия, когда присужденные им наказания соединялись с лишением всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ; обладал правом помилования; обладал правом утверждения решений Государственного Совета по преданию суду за должностные преступления высших чинов, занимающих должности первых трех классов, членов Государственного Совета и депутатов Государственной Думы; председательствовал в Сенате, который являлся высшей судебной инстанцией.

Согласно «Учреждению судебных установлений», суды были разделены на местные и общие. К местным судам относились мировые судьи и съезды мировых судей в качестве второй (апелляционной) инстанции. К общим судам были отнесены окружные суды и судебные палаты в качестве апелляционной инстанции. Возглавлял эту систему Сенат – единственная кассационная инстанция для всех судов Российской империи. В Сенате было сосредоточено верховное наблюдение за единообразным и грамотным применением закона [4]. Все адвокаты с этого времени и вплоть до 1917 года делились на присяжных поверенных и частных поверенных. Организация адвокатуры основывалась на следующих принципах: совмещение правозаступничества с судебным представительством; относительная свобода профессии; корпоративность и сословность организации; дисциплинарная подчиненность судам; договорное определение гонорара.

Важнейшими достижениями Судебной реформы явились: создание самостоятельного, независимого от исполнительной и административной власти суда; создание новой организации судебного разбирательства; разделение судов на гражданские и уголовные; создание судебной вертикали с четким распределением полномочий; формирование вокруг общих судебных установлений профессиональной юридической корпорации, куда входили коронные судьи (профессиональные и несменяемые), прокуроры, судебные следователи; создание института адвокатуры, строившегося на взаимодействии с судами [6]; создание института присяжных заседателей, способствовавшего демократизации судебного процесса.

Недостатки Судебной реформы стали продолжением ее достоинств: чрезмерная унификация судебной системы, не учитывавшая «гетерогенности российского социального пространства» [5]; построение судебного процесса по западному образцу с его стремлением следовать «букве» закона без учета правового мировоззрения русского народа с его склонностью судить не «по закону», а «по совести».

Библиографический список

1. Краковский К.П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки. Журнал российского права. 2014. № 12. С. 22–25.
2. Постнова А.А. Судебная реформа 1864 г. как модель догоняющей модернизации. Вестник магистратуры. 2020. № 4–3 (103). С. 68–70.
3. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. [Б. м. : Б. и., 1864]. 455 с.
4. Учреждение судебных установлений 1864 г.: // URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13688> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Грачев Н.И. Судебная реформа 1864 года в контексте великих реформ: опыт историософской ревизии. Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 25–33.
6. Немытина М.В. Судебная реформа 1864 года в России и формирование юридической корпорации. Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 3. С. 66–75.

УДК 340.152

АНТИЧНЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© Юдина Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: liza.udina@mail.ru

Олимпийские игры зародились еще в Древней Греции. Точных сведений о дате их возникновения нет, но первое упоминание о них относится к 776 г. до н. э.

Первые Олимпийские игры значительно отличались от современных. Во-первых, своей продолжительностью – они длились от одного (вначале) до пяти дней (впоследствии). Во-вторых, видами спорта, которые включали в себя: стадион, долиходром, метания, панкратион, бег на колесницах и другие. В-третьих, спортсмены должны были выступать во всех видах спорта, а не выбирать один [1, с. 242].

Несмотря на то, что возникновение Олимпийских игр традиционно ассоциируется с Древней Грецией, необходимо учитывать, что подобные спортивные соревнования проходили и в Древнем Риме, и в Византии, и в ряде других древних государств. При этом состязаниям уделялось очень большое внимание, а к видам спорта относились с особым уважением. Так, в Дигестах Юстиниана (п. 2 титула V книги XI) запрещается соревноваться в метании копья, дротика, беге, прыжках или борьбе на деньги, «так как все это должно совершаться только ради доблести» [2, с. 589], очевидно имея в виду спортивные состязания – Игры.

Однако в связи с тем, что об Олимпийских играх в Древней Греции сохранилось значительно больше сведений, чем о спортивных соревнованиях в других древних государствах, считаем целесообразным остановиться именно на них. Основными памятниками права, регулируемыми греческие Олимпийские игры, были *Олимпийский устав* и *Устав священного перемирия*.

Правовая регламентация затрагивала и предолимпийскую подготовку, которой античные спортсмены уделяли особое внимание. Это доказывает, например, издание Солонем ряда законодательных постановлений по этому поводу. Атлетов готовили с юного возраста в специальных гимнастических школах – палестрах. Солон, во-первых, сделал образование доступным всем (а не только эвпатридам), во-вторых, сделал обязанностью Ареопага следить за тем, чтобы отцы предоставляли возможность получения образования своим сыновьям [3] и, в-третьих, составил первые школьные законы, где, в частности, предусматривалось, что занятия должны проводиться только при дневном свете во избежание ухудшения зрения юных спортсменов [4, с. 21]. То есть, Солон заложил законодательный фундамент обучения в гимназиях, способствуя, таким образом, первичной подготовке будущих участников Олимпийских игр.

Законами была предусмотрена и процедура оповещения участников, главную роль в которой играли специальные глашатаи. Они объявляли государствам о начале Олимпийских игр, приглашали принять участие в них, а также провозглашали священное перемирие [5, с. 13].

Особым образом происходил и отбор кандидатов для участия в состязаниях. Право быть участником Олимпийских игр имели лишь свободные лица мужского пола, за исключением варваров. В отличие от современных Олимпийских игр, отбор на которые происходит по результатам выступления спортсменов в прошедшем спортивном сезоне на официальных международных и всероссийских соревнованиях (п. 4 Приказа Минспорта России от 25.02.2022 № 139 «Об утверждении общих

принципов и критериев формирования списков кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации и порядка утверждения этих списков») [6], условием отбора кандидатов на участие в античных Играх было предоставление доказательства подготовки к соревнованиям в течение десяти месяцев. Из лиц, имевших такое доказательство, отбирались самые лучшие спортсмены. Перед Олимпийскими играми атлеты должны были на протяжении месяца тренироваться под руководством судей соревнований [1, с. 241].

Не разрешалось опаздывать на Олимпийские игры. Прибывшие позднее положенного срока участники рисковали быть недопущенными к Играм.

Перед началом Олимпийских игр приносилась олимпийская клятва, в которой атлеты подтверждали упорность своих тренировок и обещались бороться честно [5, с. 14].

Обеспечением соблюдения законов на Играх занимались должностные лица и специальные органы. В античной Олимпии была создана целая система должностей, в обязанности которых входили организация и проведение Олимпийских игр. Она предусматривала различные инстанции для обжалования решений, а также иерархию «олимпийских» должностных лиц.

Гелланоидики (встречается также: элланоидики, агонифеты, диайтатеры) – судьи, распорядители – поддерживали порядок на Играх. Они наблюдали за надлежащим состоянием стадиона [5, с. 13] и следили за соблюдением правил во время состязаний. Также гелланоидики осуществляли отбор кандидатов для участия в Играх, а затем в течение месяца руководили их подготовкой. Из них формировалась коллегия. Должность гелланоидиков была выборной – они избирались за год до Олимпийских игр из наиболее уважаемых полноправных граждан Греции [7, с. 3], что определялось посредством докимасии, осуществлявшейся булэ или специальными коллегиями [8, с. 129]. Распорядители Игр должны были носить пурпурную одежду и венки на голове [9]. Гелланоидикам были присущи также общие для всех магистратов черты – коллегияльность в принятии решений, запрет переизбрания, общее число членов – около десяти человек [8, с. 129; 9]. Правовой статус гелланоидика был аналогичен правовому статусу любого магистрата и включал в себя следующие права и обязанности: право на почетное место на публичных мероприятиях, право на освобождение от частных исков, обязанность не покидать страну, не делать завещания и дарения [8, с. 129–130].

В коллегиях гелланоидиков входили атлофет, номофилаки и рабдухи. **Атлофет** был главой коллегии. Он проводил жеребьевку участников, а также осуществлял награждение победителей и призеров. Например, жеребьевка в борьбе производилась атлофетом путем деления атлетов на пары. Затем победители соревновались друг с другом, пока не определялся чемпион [10]. **Номофилаки** были «спортивными судьями» в современном понимании этого термина. Они находились на стадионе и надзирали за соблюдением правил участниками состязаний. **Рабдухи** или «палочники» претворяли в жизнь решения номофилаков путем применения силы [4, с. 26]. Можно предположить, что каждый из данных должностных лиц соответствовал одной из общепринятых [8, с. 130] категорий магистратов: атлофеты – категории архонтов (как лиц, обеспечивающих государственный порядок и имеющих право принятия решений – помилования или наказания), номофилаки – категории эпимелетов (как помощников первых и имеющих многообразные обязанности), рабдухи – категории иперетов (как судебных исполнителей).

В некоторых источниках указывается, что гелланоидики делились на своеобразные «**тройки**», каждая из которых судила определенный вид спорта [9].

По мнению ряда ученых (М. Скотт, Н. Б. Кроузер) [9], существовал и такой орган, как *Олимпийский совет*. Предполагается, что он состоял из пятидесяти действующих или бывших гелландиков, куда можно было обжаловать решение судей.

Теоры (встречается также: феоры, спондорфы) – послы, глашатаи, сообщавшие о начале Игр. Отличительной чертой их внешнего вида, говорившей о занимаемой ими должности, были пальмовая ветвь в руке и оливковый венок на голове. Они объявляли священное перемирие – экехейрию, с наступлением которой должны были приостановиться все войны, а территория Олимпии приобретала нейтральный статус. Теор также зачитывал правила спортивных состязаний [11, с. 21].

Кроме должностей, функцией которых было исполнение обязанностей, связанных с обеспечением порядка исключительно в спортивных состязаниях, упоминаются и религиозные должности – *теоколеос* и *проксен* [9].

Переходя к правовому статусу атлетов, нужно отметить, что его главной чертой была принадлежность к городу или государству, в которых спортсмены проживали. Это особо подчеркивалось на церемонии открытия Олимпийских игр, в ходе которой происходила процедура публичного выяснения и утверждения города или государства, за которые выступает спортсмен, осуществлявшаяся теорами [4, с. 27].

Победители Олимпийских игр – олимпионики – получали в награду оливковый венок (а также непосредственно после окончания состязаний – пальмовую ветвь), от 16 до 140 амфор вина и оливкового масла, право высечь свое имя на мраморных колоннах вдоль реки Алфей и право поставить статую, изображающую олимпионика со своим видом спорта [12, с. 66–67]. На уровне города меры поощрения включали в себя [1, с. 241–242] чеканку монет с изображением спортсмена, а также денежные выплаты – от 100 до 500 драхм. Известно, что первым олимпийским чемпионом стал житель Элиды Корэб, работавший поваром [13, с. 10].

Античные Олимпийские игры имели большое влияние и на государственный механизм за счет выполнения ими публично-правовых функций. Так, спортивные состязания осуществляли рекрутирование новых субъектов политической, судебной, финансовой и иной деятельности. Как подчеркивается учеными [14], олимпионики нередко становились послами, судьями, казначеями, военными деятелями, а также претендентами на политическую власть в полисе. Особое значение Олимпийских игр доказывает и отведение им особой статьи в государственном бюджете [15], которая включала в себя расходы на строительство стадионов, возведение палестр, оплату труда тренеров и изготовление наград.

С момента возникновения Олимпийских игр в Древней Греции прошло порядка 2,8 тыс. лет. Сегодня существует четкое регулирование проведения спортивных соревнований, охватывающее собой все их стороны, которое является объектом изучения международного спортивного права. Данная отрасль представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в международной спортивной деятельности [16, с. 208], и обладает собственными методами и принципами [16, с. 222–231], включающими в себя запрет дискриминации по отношению к стране или лицу по расовым, религиозным, политическим и иным мотивам; соблюдение начал олимпизма; поощрение развития спорта высших достижений; равенство возможностей всех людей заниматься физкультурой и спортом.

Таким образом, в Древней Греции работал развитый механизм правовой регламентации Олимпийских игр. Были сформулированы важнейшие принципы спорта, закрепленные в нормах права, такие как честная и справедливая борьба, недопустимость предательства родины, отделенность спорта от политики. Эти принципы не должны предаваться забвению и в настоящее время.

Библиографический список

1. Олимпийская энциклопедия / под ред. С.П. Павлова. М.: Советская энциклопедия, 1980. 480 с.
2. Дигесты Юстиниана / перевод с латинского; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. 2. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2008. 622 с.
3. URL: <https://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43417905431/REFORMYI-SOLONA:-PERVAYA-POPYITKA-FORMIROVANIYA-OBSCHESTVA-SOTSI> (дата обращения 18.11.2021).
4. Шанин Ю.В. Олимпия. История античного атлетизма. СПб.: Алетейя, 2001. 191 с.
5. Родиченко В. С. и др. Твой олимпийский учебник, учеб. пособие для учреждений образования России / Олимп. ком. России. М.: Советский спорт, 1996. 136 с.
6. Приказ Минспорта России от 25.02.2022 № 139 «Об утверждении общих принципов и критериев формирования списков кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации и порядка утверждения этих списков» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 01.06.2022.
7. Саланин И.В. История Олимпийских игр. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1964. 47 с.
8. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: учебник: в 2 т. Изд. 4-е, доп. Т. 1. М.: Эксмо, 2005. 592 с.
9. Евдокимов П.А. Олимпийские гелланодики: замечания о численности, составе и названии магистратуры в эпоху архаики и классики // Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре / под ред. В.О. Никишина. СПб.: Алетейя, 2021. 466 с.
10. Гвоздева Т.Б. Олимпионики древней Эллады «Вторые после Геракла» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 4. С. 59–72.
11. Вилькин Я.Р. Откуда пошли олимпиады. Мн.: Полымя, 1980. 48 с.
12. Шанин Ю.В. Герои античных стадионов. М.: Физкультура и спорт, 1971. 72 с.
13. Штейнбах В.Л. От Афин до Москвы. 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Физкультура и спорт, 1983. 304 с.
14. Гвоздева Т.Б. «Олимпийские игры: история и современность». Научная конференция «Восток и Запад: приоритеты эпохи» (Москва, 13 апреля 2012 г.). // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Всеобщая история. 2013. № 2. С. 95–101.
15. Булычева Е.В. Спортивные состязание и источники их финансирования в Афинах (IV-III вв. до н. э.) // Олимпийские игры в политике, повседневной жизни и культуре / под ред. В. О. Никишина. СПб.: Алетейя, 2021. 466 с..
16. Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник для студентов вузов / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 895 с.

УДК 341.1/8

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© Юдина Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: liza.udina@mail.ru

Одним из субъектов международного права являются международные организации. Будучи объединением государств, созданным для совместного решения определенных вопросов, международные организации в настоящее время являются основной формой их сотрудничества. Международная организация учреждается на основе устава (конституции, хартии и т. д.). Его правовая природа имеет значительную специфику, поэтому вызывает споры в науке.

Необходимо сразу оговориться, что речь идет об уставах международных межправительственных организациях, которые являются субъектами международного права. Международные неправительственные организации правосубъектностью не обладают, поэтому их уставы не входят в число источников международного права и порождают правовые последствия лишь для членов таких организаций.

Существует две теории устава международных организаций: конституционная и договорная [1, с. 283–287]. Первая утверждает, что сущность уставов международных организаций близка к сущности государственных конституций. Согласно данной теории, уставы имеют учредительный характер и создают новое образование, устанавливая правила его функционирования. Это означает, что нормы, установленные для международных договоров, к ним применить нельзя. Так как теория распространена в англо-американском праве, она продвигает мысль о том, что устав международной организации, как и конституция, должен быть гибким и создаваться в т. ч. практикой его применения субъектами. Существенным недостатком данной теории, как справедливо подчеркивается учеными [1, с. 285], является риск произвола со стороны государств, обусловленный как возможностью несложного изменения устава, так и отсутствием четких норм, регламентирующих порядок принятия, признания устава недействительным и т. д.

Большинство ученых придерживается договорной теории устава международной организации. Она заключается в том, что уставы являются международными договорами *suī generis* и носят более сложный, чем обычный международный договор, характер [1, с. 286]. На этой позиции стоит и законодательство. Согласно ст. 5 Венской конвенции о праве международных договоров [2] Конвенция применяется к *любому договору, являющемуся учредительным актом международной организации*, и к любому договору, принятому в рамках международной организации, без ущерба для соответствующих правил данной организации (*курсив мой*).

Устав международной организации – ее учредительный документ, содержащий нормы международного права. Объектом устава является поведение субъектов (государств) и самой организации [3, с. 359]. Устав разрабатывается в ходе переговоров между государствами на межправительственных конференциях [4, с. 137]. Его могут принять не менее трех государств. Устав обычно является открытым для присоединения и бессрочным [5, с. 103]. Международная организация может быть создана не только международным договором, но и решением существующей организации [6, с. 293].

Устав международной организации в силу своей учредительной природы имеет некоторые сходства с уставом юридического лица в гражданском праве. Так, устав юридического лица, являясь индивидуальным актом, имеет юридическую силу, равную договору [7, с. 61]. Устав международной организации также представляет собой договор, но в силу того, что международное право – право публичное, и имеет значительную специфику (особые субъекты – государства), такие устав и договор являются нормативными актами, т. е. источниками права. Как и устав юридического лица [8], устав международной организации представляет собой результат волеизъявления и юридический факт. В этом заключается одна из особенностей устава по сравнению с обычным международным договором. Последний как юридический факт порождает лишь одно правоотношение – установление прав и обязанностей субъектов, а устав является основанием возникновения двух правоотношений – установление прав и обязанностей и возникновение международной организации. Поэтому и воля государств направлена не только на появление правил поведения, но и на создание организации.

В связи с этим еще одной характерной чертой устава международной организации является наличие в нем наряду с положениями общего характера организационных норм, посвященных механизму функционирования организации, ее органам, порядку их образования, голосованию участников и т. д. (например, ст. 3-38 Устава ООН [9]). Как правило, учреждение организации происходит именно путем принятия устава, однако некоторые организации были созданы конвенциями, принятыми с целью урегулирования определенной области отношений (например, Конвенция о международной гражданской авиации [10], которая создала Международную организацию гражданской авиации).

Таким образом, правовая природа устава международной организации заключается в том, что он 1) как международный договор является источником права 2) имеет существенные особенности, касающиеся порождаемых им как юридическим фактом правоотношений, направленности воли государств, структуры и содержания.

Библиографический список

1. Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. проф. Л.Н. Шестакова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2020. 416 с.
2. Венская конвенция о праве международных договоров (принята 23 мая 1969 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 31.05.2023).
3. Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник. М.: Проспект, 2023. 1048 с.
4. Право международных организаций: учебник для вузов / А.Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 565 с.
5. Морозов Г. И. Международные организации. Некоторые вопросы теории. М.: Мысль, 1969.
6. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Р. М. Валеев и Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. 624 с.
7. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. I. М.: Статут, 2019. 576 с.
8. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. К вопросу о правовой природе устава юридического лица // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2017. № 1. С. 64–79.
9. Устав ООН // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 31.05.2023).
10. Конвенция о международной гражданской авиации (вступила в силу 4 апреля 1947 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902240> (дата обращения: 31.05.2023).

УДК 343.98

ПРИМЕНЕНИЕ ДРОНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

© Янченко И.П.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: irluo.yan@gmail.com

Криминалистическая фотосъемка как научно выработанная система методов и способов фотосъемки, используемых при следственных и оперативно-розыскных действиях, может быть модернизирована внедрением в следственные действия новейших технологий – например, дронов и квадрокоптеров. Однако в настоящее время эти идеи на практике оказываются нечасто востребованными [1, с. 166].

Термин «дрон» является широким и охватывает различные беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), которые могут быть как мультироторными, так и с фиксированным крылом. Дрон может быть оснащен различными датчиками и системами, включая камеры, радары, GPS и другое. Также дроны могут иметь автоматические системы управления и способность к программированию путей полета.

Дроны – это общее понятие, включающее различные типы беспилотных летательных аппаратов, в то время как квадрокоптеры – это конкретная разновидность дронов, характеризующаяся наличием четырех роторов.

Использование дронов в криминалистической фотосъемке имеет ряд преимуществ.

Во-первых, дроны обеспечивают доступ к труднодоступным или опасным местам, что позволяет сократить время расследования и минимизировать риски для сотрудников.

Во-вторых, съемка с высоты не только позволяет максимально точно зафиксировать обстановку на месте «с высоты птичьего полета», но способствует в дальнейшем более детальному анализу и реконструкции происшедшего.

В-третьих, помимо возможности фотосъемки с высоты, дроны обладают высокой управляемостью. Они могут легко маневрировать в воздухе, перемещаться в различных направлениях и оставаться стабильными во время полета. Это особенно важно при осмотре мест происшествия, так как обеспечивает точность получаемых изображений.

В-четвертых, современные модели дронов могут летать на значительные расстояния от оператора, что позволяет покрыть большие территории во время фотосъемки. Это особенно полезно при расследовании преступлений, связанных с обширными территориями, такими как территории промышленных комплексов, лесные массивы или границы, места крушения железнодорожных составов.

Однако справедливо отметить, что при большом количестве плюсов применение БПЛА не лишено некоторых минусов [2, с. 80].

Вопросы, связанные с правовыми аспектами и этикой использования дронов в криминалистической фотосъемке, требуют дополнительного серьезного рассмотрения. Одним из ключевых аспектов является соблюдение законодательства, которое регулирует использование БПЛА.

Согласно современному законодательству все беспилотные гражданские воздушные суда подлежат обязательной государственной регистрации, если их максимальная взлетная масса составляет от 0,15 килограмма до 30 килограммов.

Один из вариантов – не согласовывать каждый полет, а нормативно закрепить возможность использования ведомственных дронов в служебных целях без согласования.

Кроме того, этические вопросы играют важную роль в использовании дронов в расследовании преступлений. Следует учитывать право на конфиденциальность и защиту персональных данных граждан (в частности – изображение личности), особенно при получении изображений в общественных местах [3, с. 41].

Библиографический список

1. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 163–172;
2. Дронова О.Б., Храмова Е.С. Актуальные пути повышения наглядности иллюстративного материала, подготовленного с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 99–107;
3. Лазарева В.А, Утарбаев А.К., Иванов В.В. Защита прав личности в уголовном процессе России: учебное пособие. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2019. 268 с.

Секция 23
Вызовы космического права

УДК 341.3

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF SPACE TECHNOLOGIES FOR MILITARY PURPOSES

© Safiullin I.I., Mansurova S.R.

*Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI,
Kazan, Russian Federation*

e-mail: ilnaz_2004@bk.ru

With the development of the aerospace industry, new opportunities for military activities arise. However, the use of space technology for military purposes is subject to strict legal regulation. International law prohibits the use of outer space for military purposes and establishes that space objects should be used only for peaceful intentions. Nevertheless, in the case of a threat to national security, the right to self-defense allows for the use of force, including space technology.

One of the main international documents regulating the use of outer space for military purposes is the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies of 1967. The treaty establishes that outer space should be used only for peaceful purposes, and space objects should serve the benefit and interests of all countries. States should not place nuclear weapons or other weapons of mass destruction in orbit around the Earth, on the Moon, or on other celestial bodies [1].

However, there are exceptions when the use of space technology for military purposes is allowed. First of all, this concerns the use of space technology to ensure national security and protect its interests. One example of using space technology to ensure security is the Earth observation satellite system. Satellites can provide information about the environment, weather forecasting, as well as detect and track possible threats such as natural disasters, fires, floods, terrorist acts, and others. Space technology is also used to ensure safety during military operations. For example, reconnaissance satellites can be used to obtain information about enemy military activity, while navigation satellites and communication systems allow for control over military objects and coordination of military units. Space technology can also be used to protect state borders. For instance, surveillance satellites can detect and track illegal border crossings, as well as monitor the movement of transport and people at borders. Space technology can also be used to ensure safety in aviation and shipping. Satellite navigation systems can determine the location and movement of vehicles, as well as control the movement of aircraft and ships [2].

The second case when the use of space technology for military purposes is allowed is when fulfilling international obligations to limit armaments and counteract the proliferation of nuclear weapons. Surveillance satellites can detect radiation emissions and monitor the movement of radioactive materials. Space technology is also used to ensure the safety of nuclear power plants. With the help of satellite observation systems, the state of nuclear power plants can be monitored, and possible accidents can be quickly responded to.

One example of a high-tech space vehicle designed for military purposes is the 14F142 "Tundra". Tundra is a spacecraft of the Unified Space System "Kupol" designed to detect launches of intercontinental ballistic missiles. Such vehicles are capable of tracking not only the launches of ballistic missiles from land and water surfaces but also determining the parameters of their ballistic trajectory and probable impact areas. In addition, the onboard combat management system on new vehicles allows for signals to be sent through satellites

about the need for a retaliatory strike against the enemy. The Tundra is placed in a highly elliptical orbit with a maximum height of 35,000 km. Four satellites on duty are located on different orbits at an angle to each other. The orbits are chosen in such a way that the minimum standard composition of the "Kupol" ensures reliable monitoring of the Northern Hemisphere. Accordingly, new satellites will allow for the search for missiles worldwide.

Overall, the use of space technology for military purposes is subject to strict legal regulation. International law prohibits the placement of weapons of mass destruction in orbit around the Earth, on the Moon, or on other celestial bodies, as well as military exercises or weapon testing. However, in the case of a threat to national security, the right to self-defense allows for the use of space technology. In any case, the use of space technology for military purposes must be justified and comply with international norms and principles.

References

1. Zhukov G.P. , Abashidze A.H. International space law. M.: Yurayt, 2022. 528 p.
2. Fortescue P., Stark D., Swinerd G. Development of spacecraft systems. M.: Alpina Publisher, 2015. 764 p.

УДК 341.1/8

ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ПО КОСМИЧЕСКОМУ ПРАВУ

© Галлямов Д.А., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: gallyamdinar0207@gmail.ru

В процессе осуществления космической деятельности как юридическими, так и физическими лицами, может быть причинен ущерб их собственному государству, а также иностранным. Согласно пункту 1 статьи 30 Закона Российской Федерации о космической деятельности ответственность за ущерб, причиненный космическим объектом Российской Федерации абсолютна: вина ответственного лица не учитывается при причинении ущерба на поверхности Земли или в воздушном пространстве [3].

Это положение российского закона полностью соответствует Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, которая была принята 29 марта 1972 года [1]. Согласно статье II Конвенции, запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или в воздушном пространстве [1].

Существенной особенностью ответственности в международном космическом праве является принцип ответственности государства за всю внутреннюю космическую деятельность. Согласно статье 6 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, принятого 27 января 1967 года, государства-участники несут международную ответственность за национальную космическую деятельность, независимо от того, кто ее осуществляет, и за соблюдение положений Договора [2].

Если при проведении космической деятельности государством причиняется ущерб другому государству или его представителям (юридическим или физическим лицам), вопросы ответственности решаются в соответствии с нормами Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятой в 1972 году. Понятие ущерба раскрывается в статье 1 этой Конвенции, в которой ущербом выступают: лишение жизни, телесные повреждения, повреждение имущества государств, физических или юридических лиц, или имущества межправительственных организаций.

Библиографический список

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 13.09.2023).

3. Закон Российской Федерации «О космической деятельности» от 20.08.1993 № 5663-I URL: <https://base.garant.ru/136323/7d6bbe1829627ce93319dc72963759a2> (дата обращения: 10.09.2023).

УДК 341.1/8

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ПО КОСМИЧЕСКОМУ ПРАВУ

© Гаммершмидт И.С., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: igammer5@icloud.com

Ответственность за причиненный ущерб космическим объектом возникает независимо от вины. В соответствии с Конвенцией о международной ответственности, принятой 29 марта 1972 года государство, осуществляющее запуск космического объекта, несет полную ответственность за компенсацию ущерба на поверхности Земли или в воздушном пространстве [1].

Определение ущерба содержится в 1 статье Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принятой 29 марта 1972 года [1]. Отметим, что термин «запуск» включает в себя не только формальное определение, но и фактическое отправление космического объекта. Понятие «космический объект» включает в себя объект, как общую совокупность, так и его составные части, которые определяют вопрос доставки и иные вопросы, связанные с данной категорией. [3]

Можно выделить случаи, когда отдельные части ракеты-носителя причиняют ущерб. В таких ситуациях ракеты-носители следует определять не как общую совокупность, а как самостоятельные объекты. То есть, когда одно государство информировало другое о том, что готовится запуск ракеты-носителя, и данный объект причинил ущерб другому государству, то в подобном случае государство, которое осуществляет запуск, избегает ответственности.

Каждое государство, которое осуществляет или планирует осуществить запуск, должно пройти обязательную регистрацию объекта. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 года, определяет процесс регистрации космических объектов как на национальном, так и на международном уровне [2].

Библиографический список

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 13.09.2023).
2. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 13.09.2023).

УДК 341.1/8

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

© Землякова А.М., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nastya.zemliakova@bk.ru

Согласно Договору по космосу, государства-участники несут международную ответственность за деятельность, осуществляемую в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными организациями. [1].

Конвенция о международной ответственности 1972 года раскрыла принципы Договора по космосу более детализировано. Именно она раскрыла понятия «ущерб», «запуск», «запускающее государство», «космический объект». В ней выделяются виды ответственности в зависимости от причинения вреда.

Конвенцией предусмотрены случаи освобождения от абсолютной ответственности. Это может иметь место, когда запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб со стороны государства-истца либо физических или юридических лиц, которых оно представляет (ст. VI) [1].

Положения Конвенции не применяются к случаям ущерба, причиненного космическим объектом запускающего государства: а) гражданам соответствующего государства; б) иностранным гражданам в то время, когда они участвуют в операциях, связанных с этим космическим объектом со времени его запуска или на любой последующей стадии вплоть до его спуска, или в то время, когда они находятся по приглашению этого запускающего государства в непосредственной близости от района запланированного запуска или возвращения объекта (ст. VII) [1].

Библиографический список

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 11.05.2023).

УКД 341.1/8

ПРОБЛЕМА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

© Илларионова В.А., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: illaruonova1234@gmail.com

Для всего человечества XXI века космическая деятельность приобретает одно из решающих, если не решающее значение. На протяжении нескольких десятилетий нормы международного космического права способствовали сохранению мира, как в космосе, так и на земле.

Из-за медленного развития международно-правового регулирования рассматриваемой сферы, государства позволяют толковать нормы исходя из своих интересов, что может порой привести как к непредсказуемым правовым, так и политическим последствиям. В статье II Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, с особой точностью определяет особый характер космического пространства в отличие от воздушного пространства, находящегося под суверенитетом соответствующих государств, и, с другой стороны, от воздушного пространства, расположенного над открытым морем. [1].

Правовой режим космического пространства и регулирование космической деятельности не могут существовать отдельно от принципов мира и мирного сосуществования государств. Поэтому на данный временной период остро стоит вопрос о нейтрализации космического пространства.

Нейтрализация космического пространства – установление в этом пространстве международно-правового режима, в котором запрещалось бы ведение каких-либо военных маневров, боевых действий, пролет [2]. Это правило основывается на концепции *res communis* (общая вещь). Существует еще одна концепция *res nullius* – точка зрения, согласно которой правовой статус небесных тел должен основываться на принципе римского права [3].

В настоящее время в космическом пространстве не размещено никаких видов оружия. В данных перед мировым сообществом условиях стоит актуальная задача – не допустить в будущем превращения космоса в сферу вооруженного противоборства. Очевидно, что предотвращение такого опасного развития событий как появление оружия в космосе – более эффективный и даже простой путь, чем поиск в ходе переговоров возможностей сокращения и ликвидации уже созданного и развернутого оружия.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Международное космическое право: учебник для вузов / Г.П. Жуков [и др.] ; под редакцией Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2022. 528 с.
3. Международное право и национальное законодательство. Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва: Эксмо, 2009. 702 с.

УКД 341.1/8

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

© Кузнецова Н.О., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nnlartmnval@gmail.com

Международное космическое право – это система норм и принципов, регулирующих деятельность государств и международных организаций в космосе. Эта область права очень важна, так как значение космической деятельности в современном мире растет с каждым годом. В данной работе мы рассмотрим основные источники международного космического права и их значение.

Одним из основных источников международного космического права является международный договор. Наиболее ярким примером является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 г.) Данный договор устанавливает основные принципы использования космических ресурсов, а также запрещает размещение ядерного или любого другого оружия массового уничтожения на космических объектах. Договор гласит, что космическое пространство является общим достоянием человечества, и его исследование и использование должны осуществляться в интересах всех стран, без какой-либо дискриминации. Также, отмечается, что государства несут ответственность за действия своих национальных космических организаций и за любой вред, который может быть причинен другим государствам или их гражданам.

Еще одним значимым договором является Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 г.) Это соглашение определяет правила и процедуры, которые должны быть соблюдены при выполнении космических миссий. Оно обеспечивает безопасность космонавтов и защищает интересы государств, участвующих в космической деятельности.

Вторым важным источником является международный обычай. Обычное международное право формируется на основе практики государств и международных организаций, а также на основе общепризнанных принципов права. Многим установленным международным нормам предшествовали обычаи. Примером может послужить помощь государств друг другу в результате непредсказуемых ситуаций в процессе исследования космического пространства. Государства обязаны соблюдать обычные нормы и обязательства, касающиеся безопасности космического пространства.

Источники международного космического права в совокупности обеспечивают стабильность и устойчивость в космической деятельности государств, а также регулируют использование космических ресурсов в интересах всего человечества. Соблюдение, дополнение и разработка этих источников важны для гарантирования мира и сотрудничества в космическом пространстве.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 06.09.2023).
2. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения: 06.09.2023).

УДК 341.1/8

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

© Магазейщикова Ю.С., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: magazeyshchikovayulya@mail.ru

МКС – один из самых амбициозных проектов в истории космонавтики. Эта многоцелевая орбитальная станция представляет собой настоящую лабораторию, где проводятся важные исследования и эксперименты. Программа создания МКС объединяет усилия многих стран и наций, сохраняя их научные и технические достижения и опыт. Стоимость проекта оценивается в 150 миллиардов долларов, что делает МКС самым дорогим космическим кораблем в истории человечества.

В 1984 году США выдвинули идею создания Международной орбитальной станции, и спустя несколько лет она получила название «Свобода» и обрела статус международного проекта. Однако сразу стало очевидно, что финансирование МКС для такого колоссального проекта станет непосильной задачей, поэтому партнерами присоединилась Россия. С начала 1990-х годов МКС стала общим трудом США, России, Канады, Японии и многих других государств. Самый первый элемент МКС – российский блок «Заря» – был запущен в ноябре 1998 года. Затем к работе приступили американские корабли «Спейс шаттл». Российские космические корабли «Союз» использовались для спасения экипажа, а также для обслуживания станции. С 2000 года МКС стала постоянно обитаемой, на борту которой работают российские космонавты и американские астронавты.

Главной целью МКС является изучение космоса и планетной среды Земли. Здесь проводятся различные научные исследования и эксперименты, невозможные где-либо еще. Станция также используется для тестирования новых технологий, расследования погодных явлений и создания новых материалов. На борту МКС находятся специальные устройства и оборудование для медицинских исследований, которые помогают ученым лучше понять долгосрочное влияние невесомости на человека и разработать новые методы противодействия заболеваниям и состояниям здоровья.

В будущем планируется создание нескольких дополнительных станций в космосе, чтобы увеличить объем исследований и экспериментов и сократить время, затрачиваемое на перевозку оборудования. Кроме того, МКС может использоваться для малых исследовательских групп, которые смогут работать с оборудованием и проводить собственные исследования. Несмотря на международный статус станции, ее владение распределено между участниками в соответствии с международными соглашениями. России принадлежит один сегмент, а США – другой, которым также пользуются астронавты других стран-участниц. Остальные участники проекта могут использовать российский сегмент только по двусторонним соглашениям. Таким образом, МКС является символом международного сотрудничества и совместных усилий человечества в исследовании космоса.

УДК 341.1/8

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И НЕБЕСНЫХ ТЕЛ

© Нанаян А., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: akop-2005@mail.ru

Деятельность по исследованию и использованию космического пространства носит чрезвычайный характер. Это влияет на комплекс прав и обязанностей государств – основных субъектов космической деятельности.

Нормы, определяющие их объем, закреплены в ряде международных правовых актов, таких как: Договор о принципах деятельности государства по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г., Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1984 г., Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1976 г. и других. При этом все государства обязаны уважать основные элементы международно-правового режима космического пространства и небесных тел, договоры и резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, характеризующие правовой режим использования космоса и небесных тел.

Так, участники Договора по космосу 1967 г., обязаны осуществлять деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания [1]. Это фундаментальное положение предопределяет частные случаи проявления правоспособности государств в космической деятельности.

Дальнейшее становление комплекса прав государств связано с принятием Конвенций ООН. Например, согласно Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1976 г., за государствами сохраняется право собственности на запущенные космические объекты вне зависимости от их местонахождения; государства имеют право создавать системы международного непосредственного телевизионного вещания с помощью спутников при соблюдении определенных условий; государства имеют право осуществлять дистанционное зондирование Земли из космоса с соблюдением определенных условий; государства имеют право использовать на борту космических объектов ядерные источники энергии с соблюдением определенных условий.

Основным правам государств корреспондируют достаточно серьезные обязанности, направленные на минимизацию рисков и стабилизацию космической деятельности. Так, государства обязаны заносить данные о запущенных космических объектах в национальные регистры и сообщать Генеральному секретарю ООН данные для ведения международного реестра; возвращать обнаруженные космические объекты государству регистрации; при исследовании и использовании космоса государства должны избегать его вредного загрязнения и неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества; при осуществлении космической

деятельности государства обязаны особо учитывать потребности развивающихся стран [3]. При этом, стоит отметить, что государства несут абсолютную ответственность за ущерб, причиненный космическим объектам [2], что в свою очередь приводит к появлению обязанности контролировать процесс подготовки, запуска и осуществления деятельности в космическом пространстве.

Эти положения необходимы как для предотвращения чрезвычайных ситуаций, возникающих в космическом пространстве, так и для возможности дальнейшего развития космической отрасли.

Все государства должны содействовать международному сотрудничеству в научных исследованиях космоса и небесных тел и поощрять такое сотрудничество [1], – по нашему мнению, это положение можно назвать «основным постулатом» космической деятельности. Таким образом, комплекс прав и обязанностей государств – основных субъектов космической деятельности носит фундаментальный характер и при дальнейшем развитии космической отрасли и совершенствовании нормативной базы, необходимо учитывать и строго соблюдать фундаментальные аспекты, закрепленные в универсальных международных правовых актах по космосу.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 31.05.2023).

2. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 31.05.2023).

3. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 31.05.2023).

УДК 341.1/8

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛНОЙ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

© Неволина К.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: nevo1naksn@gmail.com

Демилитаризация в широком смысле этого слова – полный запрет на проведение специальных военных мероприятий на определенной территории [1]. По аналогии, демилитаризация космического пространства – необходимая составляющая международного права, закрепленная рядом правовых актов: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963) [2]; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор о космосе – 1967) [3]; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979) [4] и т. д. Несмотря на большое количество средств регулирования милитаризации околоземных территорий, космическое пространство продолжает оставаться частью интересов представителей подавляющего большинства стран. Важно понимать, что в таких условиях добиться полной демилитаризации интересующих нас территорий практически невозможно, однако одной из главных задач международного космического права на данный момент является разработка способов и механизмов обеспечения безопасности околоземного космического пространства, а также обеспечить полное соблюдение касающихся космического права постановлений и актов.

В чем же состоит идея демилитаризации космического пространства? Во-первых, в ее всеобщности.[5] Нарушения международных актов, касающихся космического пространства, могут повлечь за собой начало гонки вооружений на околоземных территориях, что повлияет не только на окружающую Землю атмосферу, но и повлечет за собой огромный ущерб в экономическом и социальном плане для самих людей. Во-вторых, в устранении пробелов в конкретизации постановлений международного права. Несмотря на долгую историю космической эры, юристы разных стран расходятся во мнениях о милитаризации и демилитаризации космического пространства, причины чему совершенно понятны: различия в экономических, политических сферах, а также разные подходы к пониманию международного права.

Тем не менее, современные ученые считают вполне справедливой перспективу демилитаризации космического пространства, которая уже в ближайшем будущем сможет стать основой для мирного использования данных территорий: количество бюджетных средств, выделяемых на военное оснащение космического пространства, будет сокращено в разы, что позволит перенаправить фокус внимания научного мира на безопасные для общества исследования космоса. Ко всему прочему, демилитаризация космоса позволит повысить общий уровень жизни населения путем создания доступных рабочих мест, что позволит создать перспективу для открытия и использования новых технологий, способных привлечь стороннее финансирование в аэрокосмической области.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: демилитаризация космоса – огромный шаг к процветанию как России, так и других стран, так как она дает возможность использовать космическое пространство только для мирных целей, что предотвратит развитие военных конфликтов. Данный процесс откроет новые возможности в научной и экономической сферах.

Библиографический список

1. Москаленко У.С. Правовое регулирование демилитаризации космического пространства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-demilitarizatsii-kosmicheskogo-prava/viewer> (дата обращения: 09.09.2023).

2. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf (дата обращения: 09.09.2023).

3. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 09.09.2023).

4. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 09.09.2023).

5. Колосов Ю.М. Борьба за мирный космос. МГИМО, 2014. № 2. С. 64. URL: https://mgimo.ru/upload/2016/05/KOLOSOV_kosmos.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 09.09.2023).

УДК 341.1/8

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА

© Петрунина А.А., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: petrunina1303@mail.ru

Деятельность по исследованию и использованию космоса характеризуется расширением субъектного состава и интенсивным развитием частной космонавтики. В таких условиях вопрос о субъекте, к которому могут быть применены меры ответственности приобретает особую актуальность.

В соответствии с нормами международного космического права, требования о возмещении ущерба, могут быть обращены только к государству, осуществляющему или организующему запуск космического объекта, а также с территории, или установок которого осуществляется запуск космического объекта. При этом государства, несут абсолютную ответственность за вред, причиненный космическими объектами [1]. На наш взгляд, этот принцип не учитывает современные тенденции развития космической деятельности.

Так, популярностью у компаний пользуются малые космические аппараты формата «Кубсат». В мире есть несколько пусковых операторов, выполняющих функции транспортных компаний, которые выводят на орбиту сотню аппаратов за один раз. Причем в иностранных государствах эта роль принадлежит частным компаниям: SpaceX, OneWeb и другие. После запуска оператор передает телеметрию отделения, владелец получает сведения и направляет в государственную компанию, которая уведомляет Генерального секретаря ООН. В результате ответственным за объект будет государство, с территории которого осуществлялся запуск, а не владелец аппарата или орган, который одобрил его запуск.

На наш взгляд, такие ситуации доказывают нарушение принципа, в соответствии с которым меры применяются только к правонарушителю. Участие субъектов в правовых отношениях выражается в том, что каждый из них является носителем прав и обязанностей в данном правоотношении и субъектом, несущим ответственность за нарушение своих обязанностей [2].

Появление частных компаний в роли субъектов правоотношений в рамках деятельности в космическом пространстве, действиями которых может быть причинен ущерб, заставляет говорить о необходимости усовершенствования международного законодательства с целью урегулирования вопросов ответственности в случае, если ущерб причинен не государственной, а частной компанией [3].

Существующие механизмы позволяют государствам предъявлять регрессные требования к частным компаниям. При этом размер штрафов и иных санкций устанавливается каждым государством на «свое усмотрение». Похожее правило действует и в международном морском праве. В результате компании вынуждены искать место, где карательные меры будут наименьшими. При этом не учитываются многие вопросы, например безопасности или увеличения стоимости доставки. Но остается вопрос – поскольку частные компании работают с целью получения прибыли и предоставляют услуги другим частным организациям, почему государства должны нести ответственность за их деятельность? [4].

В зарубежной литературе высказывается мнение, что поскольку многие участники космического рынка при осуществлении запуска используют частные воздушные суда для транспортировки малых космических аппаратов, то до момента отселения необходимо применять положения международно-правовых актов, регулирующих ответственность перевозчиков за вред, причиненный в воздушном пространстве, а после того, как произошло отселение – положения Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [5]. Однако использование этого подхода не будет эффективным в условиях отсутствия единой точки зрения на вопрос о делимитации воздушного и космического пространства.

Представляется, современные вызовы космической деятельности предполагают создание единого правового пространства [6], распространяющегося как на государства, так и на частных лиц. Представляется, что такой вывод соответствовал бы статье VII Договора по космосу, в которой упоминается ответственность за ущерб космическим объектам, причиненный на Луне и других небесных телах. Таким образом, в современных условиях необходима разработка унифицированного подхода к определению вида и размера санкций, которые могут быть применены к владельцу объекта, которым был причинен вред и внесение соответствующих изменений в «Конвенцию об ответственности за ущерб...» и «Договор по космосу».

Библиографический список

1. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 31.05.2023).
2. Сурина Д.И. Ответственность за действия частных лиц в космическом пространстве // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 13. С. 316–332. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43124160> (дата обращения: 31.05.2023).
3. Зиёмблички В. Транснациональные корпорации как вызов современного международного космического права // Право и государство. 2018. № 3-4 (80-81). С. 65–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37152565> (дата обращения: 31.05.2023).
4. Хачатуров Р.Л. Субъекты правонарушения и юридической ответственности // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 17. С. 37–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42381048> (дата обращения: 31.05.2023).
5. Станкин А.Н., Чуклова Е.В. Позитивная и негативная юридическая ответственность как диалектическая взаимосвязь правовой культуры и антикультуры субъектов права // Аграрное и земельное право. 2021. № 10 (202). С. 32–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47346147> (дата обращения: 31.05.2023).
6. Zhukov, G.P. Human stations on the Moon and the problem of liability // RUDN Journal of Law. 2012. No 2. P. 171–175. . URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17671022> (дата обращения: 31.05.2023).

УДК 341.1/8

ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ КОСМОНАВТОВ

© Радусева М.Д., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: mary.radusheva@bk.ru

Рассматривая вопрос юрисдикции государства в отношении космонавтов, прежде всего можно отметить, что они не обладают особым наднациональным статусом, не смотря на ст. V Договора по космосу, который гласит, что космонавты являются «посланцами человека в космос».

Космонавты продолжают оставаться гражданами своего государства и следовать его законам, а также законам тогда государства, где была произведена посадка космического корабля.

Если же говорить о членах экипажа космического объекта, то его вопросы юрисдикции решаются в соответствии с нормами международного космического права.

Исходя из ст. VIII Договора по космосу, юрисдикция в отношении членов экипажа и космического объекта будет осуществляться тем государством, который обозначит его в своем национальном реестре.

Однако нужно не забывать про следующие обстоятельства:

– все виды юридической ответственности (уголовная, гражданская, административная и т.д.) конкретного государства будут осуществляться в отношении членов экипажа;

– государство регистрации данного объекта осуществляет свою юрисдикцию лишь в отношении экипажа корабля.

Возникает вопрос о юрисдикции в отношении так называемых «космических туристов», поскольку даны не четкие определения понятиям «космонавт», «экипаж космического корабля», «экипаж объекта, запущенного в космическое пространство».

По общему правилу, установленному Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. (Конвенция о регистрации), космический объект регистрируется именно запускающим государством, то важно учитывать, что в связи с расширением международного сотрудничества в области космической деятельности в современных условиях очень часто к созданию и запуску одного космического объекта могут иметь отношение несколько государств, одновременно являющихся «запускающими государствами» в соответствии с Конвенцией о регистрации. В подобных случаях ст. II Конвенции о регистрации предусматривает, что запускающие государства должны определить, какое из них зарегистрирует данный космический объект в своем национальном регистре.

Также в отношениях между разночинными государствами установлены нормы, касающиеся членов, находящихся на борту космического корабля. Такие договоренности есть между Правительством Канады, правительствами государств – членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения (Межправительственное соглашение 1998 г.).

Юрисдикция в отношении члена экипажа МКС осуществляется тем государством (участником данного соглашения), чьим гражданином он является.

Есть исключения в виде случаев, когда неправомерные действия на орбите затрагивают жизнь или безопасность гражданина другого государства-участника, совершаются на орбитальном элементе другого государства-участника или причиняют

ущерб данному орбитальному элементу. В указанных случаях уголовную юрисдикцию в отношении члена персонала МКС, совершившего правонарушение, может осуществлять не государство его гражданства, а государство – участник Межправительственного соглашения 1998 г., чьи интересы затронуты неправомерным действием, при соблюдении следующих условий:

– государство гражданства правонарушителя и государство участник межправительственного соглашения 1998, интересы которого затрагиваются неправомерными действиями, проводят консультации друг с другом;

– по завершении вышеуказанных консультаций государство- участник, чьи интересы затронуты правонарушением, может осуществить свою уголовную юрисдикцию в отношении лица, предположительно совершившего данное правонарушение, если в течение девяноста дней со дня начала консультаций или иного взаимно согласованного периода времени государство – участник Межправительственного соглашения 1998 г., чей гражданин совершил правонарушение, соглашается на такое осуществление уголовной юрисдикции либо не подтверждает передачу дела своим компетентным органам для целей уголовного преследования.

Члены экипажа МКС обязаны также выполнять положения Кодекса поведения экипажа международной космической станции, принятого во исполнение ст. 11 Межправительственного соглашения 1998 г.

На всех членов МКС распространяются следующие требования в течение всех этапов подготовки и осуществления деятельности.

– обязанность выполнения приказов командира МКС;

– обязанность соблюдения правил полета, правил, разработанных для программы МКС, а также требований эксплуатационных инструкций и политики по обеспечению руководства;

– обязанность вести себя таким образом, чтобы поддерживать между членами экипажа МКС гармоничные и слаженные отношения и соответствующий уровень взаимного доверия и уважения, с учетом международного характера экипажа и полета и участия в них представителей различных культурных традиций;

– подчинение дисциплинарным правилам, разработанным и по мере необходимости пересматриваемым Многосторонней комиссией по вопросам деятельности экипажа (МКВДЭ) и утвержденным Многосторонним советом по координации (МСК) при условии, что эти дисциплинарные правила не ограничивают применение по отношению к членам экипажа МКС законов и правил соответствующего государства – участника Межправительственного соглашения 1998 г.

На основе данных положений Межправительственного соглашения 1998г. можно определить, какое государство-участник данного соглашения будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении экипажа МКС в случаях, если он является гражданином одного из данных государств.

Однако данные положения не указывают, как действовать в отношении лица, не являющимся гражданином государства-участника Межправительственного соглашения 1998 г., если он находится там в качестве, например, члена экипажа корабля-спасателя.

Библиографический список

1. Попова О.А. Международно-правовое регулирование использования космического пространства в мирных целях: основные концепции. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/dogovor_o_kosmose_1967 (дата обращения: 31.05.2023).

2. Толстых В.Л. Реформа космического права // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 5. URL: https://aprp.msaf.ru/jour/article/view/2719?locale=ru_RU (дата обращения: 31.05.2023).

УДК 341.1/8

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ

© Рыжкова А.В., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: avryzhkova06@gmail.com

Со времен запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли в 1957 году актуальным является вопрос правового режима космического пространства, в том числе, небесных тел. Это обусловлено тем, что данные объекты считаются достоянием всего человечества, следовательно, не подлежат национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами. Для эффективного предотвращения межгосударственных конфликтов на почве использования космического пространства серией международных соглашений установлен правовой режим небесных тел.

По смыслу Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г. (далее – Договор о космосе) небесными телами являются все естественные объекты в космическом пространстве в пределах Солнечной системы, пригодные для освоения и использования, обладающие достаточной гравитацией, использование которых государством или группой государств не должно изменить их естественных орбит или их поглотить. Стоит отметить, что под данное правовое понятие не попадают мелкие астероиды, не обладающие достаточной гравитацией, а также кометы и метеорные тела, которые относятся к природным ресурсам космического пространства.

Под правовым режимом следует понимать специфическое средство правового регулирования, представляющее собой комплекс норм, дозволений, запретов, связанных между собой и направленных на достижение соответствующих правовых целей.

Существующий на данном этапе развития международного космического права режим небесных тел призван обеспечить их использование только в мирных целях и в интересах всего человечества. Это закрепляет Договор о космосе 1967 г., согласно которому «Луна и другие небесные тела используются всеми государствами – участниками Договора исключительно в мирных целях» (ст. 4). Далее перечислены действия, которые запрещаются на небесных телах: создание военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных маневров. Безусловно, это не исчерпывающий список возможных нарушений принципа мирного использования небесных тел.

Соглашением о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 г. установлены и иные требования: на Луне запрещаются угроза силой или применение силы, любые другие враждебные действия или угроза их совершения; запрещается использование Луны для совершения любых подобных действий или применения любых подобных угроз в отношении Земли, космических кораблей, их персонала или искусственных космических объектов. При этом использование военного персонала для научных исследований и в других мирных целях не запрещается. В соответствии с п. 1 ст. 1 данного соглашения, все положения, касающиеся Луны, распространяются также и на другие небесные тела, если иное не предусмотрено соглашением о конкретном небесном теле.

Помимо самих небесных тел, в общем пользовании человечества находятся и их ресурсы. В условиях стремительного истощения земных ресурсов ближайшим источником сырья для производства определенно станет космическое пространство. Существует вероятность, что для поддержания своей экономики ведущие державы мира вступят в ожесточенную борьбу за внеземные ресурсы. В связи с этим еще одной важной задачей правового режима небесных тел является обеспечение равного доступа к их исследованию и использованию для всех государств.

Так, согласно статье 1 Договора о космосе 1967 г., «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел». На основе этого положения можно сделать вывод, что мировое сообщество стремится к мирному урегулированию вопросов использования небесных тел и их ресурсов, посредством предоставления всем странам равных прав, а также поощряет международное сотрудничество в этой сфере – «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, и государства содействуют и поощряют международное сотрудничество в таких исследованиях». (ст.1)

Стоит отметить, что, несмотря на прозрачность основных принципов регулирования режима небесных тел, между государствами возникают серьезные противоречия по этому поводу. Некоторые страны, преследуя собственные интересы, выступают за передачу вопросов использования небесных тел и их ресурсов в сферу национального правового регулирования. Другие считают, что законодательство отдельных стран не применимо к сфере космического права, так как оно носит международный, общечеловеческий характер.

В заключение можно сделать вывод, что вопросы правового режима небесных тел вызывают множество дискуссий в связи с различиями в толковании норм международного космического права теми или иными лицами. Таким образом, необходимо более детально развить эту тему в международных правовых актах, конкретизировать статьи международных соглашений в целях предотвратить вариативность их толкования, чтобы сохранить исключительно мирное использование небесных тел в соответствии с принципами международного права.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml.
2. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. URL https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml.
3. Киченина В.С., К вопросу о правовом режиме космического пространства и небесных тел как категории *res extra commercium* // Вопросы российского и международного права. 2019. № 4-1. С. 177–182. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=38556760>.
4. Волынская О.А. Международные политико-правовые аспекты использования космических ресурсов // Журнал российского права. 2018. № 9 (261). С. 145–154. URL <https://elibrary.ru/item.asp?id=35574923>.

УДК 341.1/8

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ООН ПО КОСМОСУ

© Соколова О.В., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: petrunina1303@mail.ru

Интерес ООН к мирному использованию космического пространства проявился в 1957 году, сразу после запуска первого искусственного спутника Земли. Основной задачей состояла в том, чтобы космос служил мирным целям, а выгоды от космических исследований были доступны всем нациям. В связи с этим 13 декабря 1958 года Генеральная Ассамблея ООН создала специальный комитет по использованию космического пространства в мирных целях, который включал 18 членов. Его задачей было представлять Ассамблее доклады о деятельности и ресурсах ООН, а также других специализированных учреждений и международных органов, связанных с мирным использованием космического пространства.

На следующий год, 12 декабря 1959 года, этот специальный комитет был официально учрежден Генеральной Ассамблеей в качестве постоянного органа, и его членский состав был расширен до 24 членов. Комитет сохранял свою миссию – проводить анализ и обсуждение международного сотрудничества в сфере использования космоса в мирных целях.

В связи с возрастающей космической гонкой между Соединенными Штатами и Советским Союзом, международное сообщество выразило опасения относительно возможного военного использования космоса. Поэтому комитет не собирался снова до марта 1962 года после резолюции 1721 (XVI) Генеральной Ассамблеи, которая принудила его возобновить работу. Также были созданы два подкомитета, которые встречались в мае и июне для обсуждения научных, технических и юридических аспектов космической деятельности. Несмотря на согласие в вопросах науки и техники, подкомитеты не могли прийти к соглашению по юридическим вопросам.

Резолюция 1721 укрепила роль комитета в предотвращении военного использования космоса и подчеркнула, что космическое пространство должно подчиняться международному праву и Уставу ООН. Комитету было поручено изучить юридические аспекты, связанные с освоением космоса, и представить соответствующий доклад. Государства были обязаны информировать комитет о своих космических запусках для включения информации в публичный реестр ООН. Комитет также поддерживал тесные связи с правительственными и неправительственными организациями, работающими в области космоса, и обменивался информацией о космической деятельности. Кроме того, комитет рассматривал доклады Всемирной метеорологической организации и Международного союза электросвязи о космической деятельности, связанной с исследованием погоды и телекоммуникациями, и представлял свои замечания и рекомендации Экономическому и социальному Совету и Генеральной Ассамблее. Таким образом, комитет играл важную роль в укреплении мирного использования космического пространства на международном уровне.

Комитет ООН по мирному использованию космического пространства (КООНКП) – это орган, который занимается вопросами космической деятельности и мирного использования космического пространства. Он был создан в 1959 году и с тех

пор выполняет ключевую роль в разработке и согласовании международных норм и принципов, касающихся космической деятельности.

Деятельность КООНКП охватывает широкий спектр вопросов и включает в себя следующие аспекты:

1. Разработка международных норм: КООНКП разрабатывает и согласовывает международные документы, касающиеся космической деятельности, включая принципы мирного использования космического пространства, предотвращение размещения оружия в космосе и другие важные аспекты. Эти нормы призваны обеспечивать мирное и сотрудничество использование космоса.

2. Работа с государствами-членами: КООНКП взаимодействует с государствами-членами ООН и координирует их усилия в области космической деятельности. Он оказывает помощь в разработке национальных космических программ и стратегий, а также содействует в разрешении споров, связанных с космической деятельностью.

3. Содействие международному сотрудничеству: КООНКП способствует развитию международного сотрудничества в области космоса. Это включает в себя обмен информацией, совместные космические проекты и другие меры, направленные на укрепление сотрудничества между государствами.

4. Исследование и обмен знаниями: КООНКП организует мероприятия, семинары и конференции, на которых ученые и специалисты могут обмениваться знаниями и опытом в области космической деятельности. Это способствует развитию науки и технологии в этой области.

5. Устойчивое развитие и космос: КООНКП также уделяет внимание вопросам устойчивого развития в контексте космической деятельности. Это включает в себя анализ влияния космических программ на окружающую среду и разработку мер по снижению негативного воздействия.

6. Мониторинг космических облетов: КООНКП следит за космическими облетами и спутниками, что важно для обеспечения безопасности в космосе и предотвращения конфликтов.

Деятельность КООНКП играет важную роль в поддержании мира и безопасности в космосе, а также в развитии мирного использования космического пространства в интересах всех человечества. Комитет продолжает активно работать над совершенствованием международного космического права и способствует устойчивому развитию космической деятельности.

УДК 341.1/8

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМОСА

© Столбовая А.Д., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: verafarg@mail.ru

Исследование космоса особенно актуально в наши дни. Особая роль принадлежит коммерческой деятельности в космическом пространстве, поскольку данный вопрос по-прежнему недостаточно урегулирован правовыми нормами. Когда число неправительственных участников в коммерческой космической деятельности стало возрастать быстрыми темпами, все большее внимание уделяется вопросам внутреннего законодательства государств, а также вопросам его унификации и применению к международно-правовой нормативной базе. Международное космическое частное право не определяет с доктринальной точки зрения коммерческую космическую деятельность, равно как нельзя отыскать термина и в каких-либо нормативно-правовых источниках, но в целом можно определить ее как деятельность по купле-продаже и обмену космическими товарами и услугами в целях получения прибыли.

Значительная доля частного сектора была выявлена на Третьей конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, где в Докладе Конференции о космической деятельности отмечается довольно серьезное повышение уровня коммерциализации некоторых представляющих практическую ценность разработок и возникновение, а в последующем и стремительное возрастание, приватизации [3]. Все это говорит о тенденции к увеличению частного капитала в космосе, соответственно, и о необходимости внимания международного сообщества к этому факту. Поскольку коммерческая космическая деятельность представляет собой составную часть всей космической деятельности в целом, нормативной базой является международное право (включая международное космическое право), также нормы национального космического права. Согласно статье VI Договора по космосу 1967 года, государства несут равную международную ответственность за всю национальную космическую деятельность в космическом пространстве, даже если она осуществляется частными организациями [4]. Поэтому на практике для урегулирования деятельности частных лиц в космическом пространстве страны устанавливают внутренние законодательные акты, прежде всего регламентирующие порядок лицензирования, страхования, экспортного контроля в данной области. Безусловно, национальные нормативно-правовые акты должны полностью соответствовать международным обязательствам государства.

Также в Договоре 1967 года указано, что космическое пространство не подлежит национальному присвоению [4]. В рамках международного космического права разрешено иметь во владении космические объекты, но есть некоторые проблемы в регистрации права собственности на космические объекты и в передаче данного права. Договором не регламентируется режим потребления природных ресурсов космоса в коммерческих целях.

Особую важность представляется выдача лицензий, поскольку именно она гарантирует соблюдение международных обязательств государства и его внутреннего

законодательства. Осуществление космической деятельности без лицензии или в ее нарушение является уголовным преступлением и может дополнительно повлечь гражданско-правовую ответственность. Все объекты, запускаемые государством в космос, должны пройти процедуру регистрации в соответствии со статьями II-IV Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 года. Подвидом коммерческой космической деятельности является передача прав на подвижное оборудование [1]. По этому вопросу в рамках Международного института по унификации частного права была разработана Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования.

Довольно большой интерес представляет и то, что права собственности на космический объект, его части, установленную на нем аппаратуру либо иные ценности могут принадлежать одновременно нескольким государствам или же международной организации [2]. Это говорит о том, что несмотря на тенденцию к увеличению частного сектора, роль государства остается велика.

Государством, в котором в наибольшей степени законодательно детализировано место коммерческой космической деятельности, являются США, где приняты такие нормативно-правовые акты: закон «Об авиации и исследовании космического пространства» от 29 июля 1958 г., закон «О спутниках связи» 1962 г.; закон «О коммерческих космических запусках» (1984 г. с поправками 2004 г.) и другие.

Согласно статье 9 Закона РФ «О космической деятельности» от 20 августа 1993 г. в редакции от 29 ноября 1996 г. в России также устанавливается разрешительный порядок осуществления космической деятельности в научных, а также общественных и экономических целях. Обязательному лицензированию подлежит космическая деятельность организаций и граждан РФ, зарубежных юридических лиц, иностранных граждан, находящихся под юрисдикцией РФ, если эта деятельность состоит из испытания, изготовления, хранения, подготовки к запуску и непосредственно запуска каких-либо космических объектов.

Быстро развивающаяся во всем мире коммерческая деятельность в космическом пространстве требует необходимого правового регулирования. Актуальность представляет поиск комплексного решения всех правовых проблем, возникающих при участии юридических лиц и физических лиц в космической деятельности. Поскольку космическое пространство остается плохо изученным во многих аспектах и при этом представляющим огромный потенциал для всего человечества, важность исследований в данной сфере неоспорима.

Библиографический список

1. Международное космическое право: учебник для вузов / Г.П. Жуков [и др.]; под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. М: Юрайт, 2022. 528 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-07175-7. // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/490768> (дата обращения: 06.09.2023).

2. Мельников А.Г. Коллизии и пробелы современного космического законодательства (теоретико-правовые и практические вопросы современного космического права) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 37–48.

3. Доклад Конференции о космической деятельности // Космос на рубеже тысячелетий. ЮНИСПЕЙС-III: документы и материалы / отв. ред. А.В. Яковенко. М., 2000. С. 46–48.

4. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 05.09.2023).

УДК 341.1/8

ПРИНЦИП ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ СОТРУДНИЧАТЬ ДРУГ С ДРУГОМ

© Суконникова В.В., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: lera.sukonnikova@gmail.com

В мире наблюдается расширение масштабов глобализации, социально-экономических проблем и кризисов энергетической, экологической и гуманитарной природы, которые невозможно разрешить на уровне одной страны, не говоря уже о решении международных проблем. Этот фактор оказал значительное влияние на повышение важности государственного сотрудничества на мировой арене.

Принцип обязанности государства сотрудничать друг с другом является одним из основных и важнейших в международном праве. Он означает, что государство не только имеет права, но и обязано проводить активную дипломатическую деятельность, направленную на налаживание дружественных отношений в области экономики, культуры, образования, науки, медицины, духовных ценностей, социальной защиты, экологии, транспорта, контроля радиации, и др. (т.е. государства должны сотрудничать между собой во всех областях, включая экономику, политику, социальную сферу и безопасность.)

Сотрудничество государств является необходимым условием для достижения мира и стабильности. Оно позволяет решать международные проблемы и конфликты, а также обеспечивает экономический рост и процветание. Данный принцип определяет реальную возможность, фактический инструмент сотрудничества, учитывая интересы суверенных государств, которые основываются на взаимоуважении, равенстве, недопустимости вмешательства во внутренние дела. Он стимулирует сотрудничество между государствами, способствует доверию и решению конфликтов. В рамках его реализации можно создавать совместные институты, формировать общие системы прав и норм, содействовать взаимному обмену опытом.

Кроме того, государства сотрудничают в рамках различных международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (создана для поддержания международного мира и безопасности, защиты прав человека и содействия экономическому и социальному развитию), Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд и другие.

Однако, несмотря на важность сотрудничества государств, нередко возникают препятствия в его реализации. Это может быть вызвано политическими разногласиями, экономическими интересами или культурными различиями.

В целом, принцип обязанности государства сотрудничать друг с другом является основополагающим для международных отношений и необходим для достижения мира, стабильности и процветания в мире. (имеет ключевое значение для решения международных проблем и возобновления дружественных отношений между государствами).

Библиографический список

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 341. 1/8

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

© Токарева Е.В., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: rozentsvaig.ai@ssau.ru

Во время изучения и использования космоса, важно обратить внимание на вопрос ответственности в международном космическом праве. Роль космоса в нашей жизни становится все более значимой, и с ней возникают новые вызовы и вопросы, связанные с безопасностью, защитой окружающей среды и ответственностью за деятельность в космосе. Итак, рассмотрим основные аспекты ответственности в международном космическом праве и важность их учета для обеспечения безопасности и устойчивого развития космической деятельности.

Одним из основных принципов ответственности государств в космосе является принцип мирного использования космического пространства. Это означает то, что государства обязаны использовать космическое пространство исключительно в мирных целях и в соответствии с международным правом. Если государство нарушает этот принцип и использует космос в военных или агрессивных целях, оно может быть привлечено к ответственности.

Таким образом, один из примеров несения ответственности в космосе – это Международная космическая станция (МКС). Владельцами, операторами и партнерами МКС являются Российское космическое агентство (Роскосмос), Национальное аэрокосмическое управление (NASA) США, Европейское космическое агентство (ESA) и другие страны. Каждое участвующее в проекте государство несет ответственность за свои модули, оборудование и астронавтов, которые находятся на борту Космической станции. Они должны обеспечивать безопасность и сохранность экипажа, выполнять свои обязанности и соблюдать международные договоренности и протоколы. Несение ответственности также проявляется в том, что все страны, владеющие модулями МКС, должны осуществлять регулярное сопровождение и мониторинг состояния станции. Если возникает какая-либо угроза или проблема, все участники должны принимать меры для ее устранения и предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации.

Из данного примера можно сделать следующий вывод: участникам международного космического сообщества следует довольно-таки внимательно и вдумчиво относиться к технике, запуск в космос которой производится, а также, к ее оснащению. А именно к тому, насколько консолидированно работает каждая деталь в запущенном механизме. К вышесказанному стоит добавить и то, что необходимо также тщательно следить за физическим состоянием космонавтов, которые принимают участие в какой-либо космической деятельности, дабы избежать критичных ситуаций, связанных с невозможностью, к примеру, управлять космическим кораблем из-за внезапного ухудшения самочувствия экипажа. Данная ситуация определенно может привести, предположим, к столкновению двух модулей, из чего вытекает положение, при котором одно государство становится ответственным перед другим, посредством нанесения ущерба чужому техническому модулю в космосе.

Кроме того, важно развивать международное сотрудничество и диалог в области космической деятельности. Важность единения государств в космическом праве заключается в следующем:

1. Регулирование и управление космическим пространством: Единение государств позволяет разработать и согласовать правила и нормы, касающиеся использования космического пространства. Это помогает предотвратить конфликты и споры, связанные с использованием космических ресурсов и обеспечивает основу для мирного сотрудничества и взаимодействия.

2. Безопасность и мирное использование космоса: Единство государств в космическом праве способствует обеспечению безопасности и мирного использования космоса. Это включает предотвращение вероятных вооруженных конфликтов, разработку политик и правил, связанных с использованием военной технологии в космосе, и установление механизмов для разрешения споров между государствами.

3. Сотрудничество и обмен знаниями: Единение государств позволяет развивать сотрудничество и обмен знаниями в области космонавтики и космической науки. Это способствует разработке новых технологий и исследованиям космического пространства, а также расширяет возможности для международного сотрудничества в области космической эксплуатации.

4. Устойчивость и стабильность: Единство государств в космическом праве обеспечивает устойчивость и стабильность в космической области. Это позволяет предотвратить неоднозначность и несовместимость правил и норм, разработанных разными странами, и установить общие принципы и стандарты, которые действуют для всех государств.

5. Развитие международного права: Единение государств в космическом праве является одним из примеров развития и применения международного права. Это способствует росту и совершенствованию международного правового порядка и укрепляет принципы глобального управления и сотрудничества. Таким образом, единение государств в космическом праве играет важную роль в обеспечении устойчивого и мирного использования космоса, развитии международного сотрудничества и гармонизации правовых норм и принципов.

В заключении хочется отметить важность создания единого пространства в правовой сфере, распространяющее свое влияние на всех: как на отдельно взятые государства, так и на физических и юридических лиц, принимающих непосредственное участие в международном космическом праве.

Таким образом, в современных условиях необходима общая и понятная система санкций, которая будет успешно применяться к субъектам, как-либо участвующим в международном космическом праве, что определенно позволит уменьшить случаи нанесения межгосударственного ущерба в космическом пространстве.

УДК 341.1/8

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РАЗВИТИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

© Трошина Я.В., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: yana.troshina.1945@gmail.com

С самого начала космической эры Организация Объединенных Наций признала, что достижения в отношении космоса открыли новые возможности для расширения познания. С того момента ООН поставила своей задачей использовать эти уникальные возможности исключительно на благо всего человечества. Организация Объединенных Наций приступила к рассмотрению проблемы исследования космического пространства сразу после запуска «Спутник-1» – первого искусственного спутника Земли Советским Союзом. По мере развития деятельности ООН в сфере космического пространства произошло расширение подразделений и отделов, узко рассматривающих развитие и проблематику освоения космоса для оказания правовой и технической помощи Генеральному секретарю ООН, Управлению ООН по вопросам космического пространства и другим. Главной структурированной ячейкой стало Управление ООН по вопросам космического развития – это управление Организации Объединенных Наций, отвечающее за содействие международному сотрудничеству в области использования космического пространства.

Основополагающими правовыми документами ООН были установлены принципы и механизмы освоения космоса, постулатами которых стали: использование и исследование космического пространства на благо и в интересах всех стран, равный доступ всех стран-участниц к освоению космоса, положения о международной ответственности, а также взаимной помощи в космическом пространстве. Одним из таких актов является Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года.

Ряд разработанных в рамках ООН международно-правовых документов регулирует вопросы спасания и возвращения космонавтов, а также статуса объектов, запущенных в космическое пространство, вопросы международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, принципы деятельности государств на Луне и других небесных телах.

Важная роль ООН в становлении международного космического права выражается, также в том, что эта организация наделена целым рядом ответственных функций, зафиксированных в соглашениях по космосу. Так, согласно вышесказанному договору по космосу, государства-участники обязаны информировать Генерального секретаря ООН об установленных ими явлениях в космическом пространстве, представляющих опасность для жизни или здоровья космонавтов, а также в целом о своей деятельности в космосе и ее результатах [1]. Генеральной Ассамблее принадлежит своего рода «последнее слово» в процессе согласования космических договоров, разрабатываемых в ООН. Кроме того, в некоторых случаях одобрение соглашения сопровождалось инструкциями о дальнейшей работе по развитию международного космического права.

Таким образом, накопленный опыт по исследованию и развитию космического пространства показывает, что международное сотрудничество, являющееся одним из первых принципов выдвинутого Организацией Объединенных Наций, стало отправной точкой и движущейся силой освоения космоса и принесло ошеломительные результаты для всего человечества. Этот опыт показывает, что реализация космических программ и проектов практически нереализуемы без широкого международного сотрудничества, что однозначно, является препятствием для устойчивого развития. Ее прогресс ведет к усилению интеграционных процессов, материальных и духовных. ООН играет важную роль в пропаганде существующих международных договоров, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 10.10.1967 // Электронный ресурс <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433022> (дата обращения: 17.08.2023).
2. Резолюция о вопросе об использовании космического пространства в мирных целях (резолюция 1348 (XIII)) от 13.12.1958. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433022> (дата обращения: 17.08.2023).

УДК 341.1/8

ПОЛНАЯ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ЛУНЫ И ДРУГИХ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ

© Удиванкина В.В., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: ydivankina@icloud.com

Вопрос о правах юридических лиц в международном космическом праве приобрел в последние годы особое значение в связи с включением множества частных компаний в деятельность по исследованию и использованию ресурсов космоса. Луна, наш естественный спутник, является объектом интереса для международных космических программ и исследований. Однако, возможное использование Луны в военных целях может создать серьезные проблемы и угрозы для безопасности и международной стабильности.

К числу основных принципов международного космического права отнесен запрет для государств-участников размещения ядерного оружия или любого другого оружия массового уничтожения на орбите Земли, установки его на Луне или любом другом небесном теле, или на станции в космическом пространстве. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела ограничивает использование Луны и других небесных тел только мирными целями и прямо запрещает их использование для испытания любого рода оружия, проведения военных маневров или создания военных баз, сооружений и укреплений. Но договор не запрещает размещение обычных вооружений на орбите космических тел, например систем дальнего слежения.

Также в договоре указано, что ни одно государство не может предъявлять претензии на владение и использование не в научных целях космическим телом или его частью, а суверенитет государств распространяется только на непосредственно запущенные ими космические объекты. Проблема демилитаризации космоса является одной из глобальных проблем современности, так как несет большую угрозу всему населению земли. На предотвращение демилитаризации космического пространства был направлен Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны (1972). СССР принял решение выступить за принятие принципа использования космоса исключительно в мирных целях, объясняя это тем, что данную проблему можно было решить принципом достижения договоренности о всеобщем и полном разоружении всех государств. Однако мирная инициатива СССР столкнулась с сопротивлением США. Специалисты из США отмечают, что в космосе допустимы мероприятия военного характера, но только если они не станут актом прямой агрессии и не станут нести глобальную угрозу. Это приведет к тому, что в космосе на законных основаниях смогут осуществляться военные мероприятия (создание системы дальней военной связи с помощью спутников, шпионаж из космоса). Космические ресурсы не должны стать объектом гонки вооружений, к чему на данный момент человечество приближается медленными шагами. Политика демилитаризации Луны требует согласия и сотрудничества между всеми заинтересованными сторонами, включая страны, которые имеют космические программы и интересы на Луне. Международные соглашения могут использоваться для регулирования и обеспечения демилитаризации Луны. Демилитаризация – сложный процесс, требующий международного согласия и сотрудничества.

УДК 341.1/8

ПОНЯТИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

© Умярова Д.Д., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: dinara.umyarova@internet.ru

Космическим пространством называют те участки Вселенной, которые лежат за границами атмосфер небесных тел. Линию Кармана, находящуюся примерно в 100 км над уровнем моря, традиционно считают «началом» космического пространства. В Договоре по космосу 1967 года перечислены правила и принципы деятельности по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Космическое пространство определяет имеет свой правовой режим, отличный от правового режима воздушного пространства. Космическое пространство не может определяться в отрыве от деятельности по его использованию. Вопрос понятийного аппарата продолжает оставаться открытым на повестке комитета ООН по космосу.

Основные составляющие космического пространства следующие: межзвездное вещество, атомы водорода и ионы, магнитные поля, электромагнитное излучение, космические лучи и космическая пыль.

Изучение космоса и космического пространства позволяет людям продвигаться в науке, а также совершенствовать различные технологии. Многие наблюдения и исследования о космосе, очень помогают ученым узнать больше о происхождении жизни во Вселенной, и о всех этапах ее дальнейшего развития.

Таким образом, данные исследования космического пространства носят актуальный характер в современных условиях. Космическое пространство должно использоваться на благо всех стран, независимо от их экономического и научно-технического развития этих. Деятельность любого государства в космосе не должна причинять вред прочим государствам, а только наоборот, эта деятельность должна всегда идти на пользу всему человечеству.

УДК 341.1/8

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ

© Фейгин Е.М., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: efimalmazov@yandex.ru

В международном космическом праве различают «политическую» (в соответствии с Договором по космосу) и «материальную» (за ущерб, причиненный запускаемыми в космос объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или космическом пространстве, другому государству и его физическим или юридическим лицам).

Особенностью ответственности в космическом праве является то, что государство несет международную политическую и материальную ответственность за действия не только правительственных органов, но и неправительственных юридических лиц. Как известно, государство не несет материальной ответственности за действия юридических лиц, не выступающих от имени или по поручению государства.

Анализ практики нарушений норм международного права показал, что нарушения носят избирательный характер и связаны с обеспечением безопасности пространства странами, имеющими военные цели и средства.

К этому можно привести ряд учений по ликвидации своих спутников: в 1985 и 2008 годах (США), 2007 году (Китай), 2019 году (Индия) и 2021 году (Россия).

Сложилась практика в области международного права, регулирующего вопросы использования космического пространства (на околоземной орбите и на спутниках Земли) для обеспечения безопасности и мира за пределами Земли.

УДК 341.1/8

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

© Фейгин А.Д., Розенцвайг А.И.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: yang.2004@mail.ru

Еще начиная с момента освоения космоса у человечества, в частности у советских и американских юристов появлялся вопрос: кого же считать субъектами международного космического права? Юриспруденция тех времен была не столь развита, как сейчас, однако можно назвать 60 года 20 века новым витком и перетекшим в дальнейшем в 21 век апогеем развития космического права.

В нынешнее время определенным субъектом международного космического права являются государства, но список потенциальных субъектов пополняется, в том числе новыми субъектами. Существование и функционирование Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ), Международной организации связи через искусственные спутники Земли (ИНТЕЛСАТ), Европейского космического агентства (ЕКА), на основании ст. XIII Договора по космосу 1967 года, ст. XVI Соглашения о Луне 1979 года [1], ст. VII Конвенции о регистрации 1975 года [2] подтверждают, что производными от государств субъектами имеют место быть не только сами государства, но и международные организации.

Некоторые исследователи считают, что космонавтов, исходя из V пункта договора 1967 года [3] можно считать субъектами, но трактовка данного пункта опровергает эти предположения, поскольку космонавт скорее является представителем какого-либо государства, выполняющим поставленную задачу, нежели отдельным субъектом.

Некоторые исследователи так же отсылаясь на I статью договора о космосе 1967 года считают правомерным говорить, что человечество в целом так же является субъектом международного космического права, но в данной теории не учитывается факт, что различные интересы тех же государств в данной области опровергает данную теорию и невозможность существования единого пространства принадлежащего человечеству и тут, скорее всего, вероятен сценарий раздела Антарктиды по странам, нежели действия всего человечества единым клином.

Последнее чего стоит коснуться в рамках данной темы, так это существования коммерческих предприятий в данной сфере. Ни для кого не секрет их присутствие в рамках международного космического права, например американская компания SpaceX. Такие компании так же стремятся стать полноценными субъектами, но 4 статья договора о космосе от 1967 года гласит, что коммерческие компании не могут быть субъектами, только если осуществлять вспомогательную функцию, от лица государства члена договора и с его позволения. В данном случае ставится вопрос: стоит ли обособлять среди субъектов международного космического права коммерческие организации, и тут же при более глубоком изучении источников финансирования (или их отсутствия), целей и достижений SpaceX (создание Starlink, действия по покорению Марса, запуск на орбиту и возврат на Землю ракет Falcon) – дается понимание, что в нынешнее время коммерческие компании, действующие в космосе являются

обособленным от государства образованиями вполне деликтоспособными и даже могут быть конкурентом для государственных корпораций.

Таким образом, в XXI веке стоит вопрос переосмысления нормативно-правовых актов ООН наподобие договора 1967 года, соглашения о Луне и иных, касающихся космических объектов, подразумевающих собой делегирование полномочий в космосе тем же коммерческим организациям, поскольку на примере SpaceX такие компании способны работать в обособленной от государства сфере и иметь собственные денежные фонды, для осуществления деятельности, в том числе освоение космоса, вне какого-либо государственного присутствия в виде инвестирования, спонсирования, грантов и т. д.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 16.08.2023).

2. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 16.08.2023).

3. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. Принята резолюцией 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 ноября 1974 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения: 16.08.2023).

УДК 341.1/8

ВСЕМИРНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ЗАБЫТЫЙ ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© Юдина Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: liza.udina@mail.ru

Проблема демилитаризации космического пространства как никогда остро стоит перед человечеством. На ее решение направлены не только усилия правительств большинства стран, науки и техники, но и целый ряд правовых норм. Так, согласно ст. IV Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года) [1] государства – участники Договора обязуются не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Луна и другие небесные тела используются всеми государствами – участниками Договора исключительно в мирных целях. В соответствии со ст. I Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. [2] государства-участники Договора обязуются запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем в т. ч. в космическом пространстве.

Именно эту проблему стремился решить СССР, предложив в 1985 г. создать Всемирную космическую организацию [3, с. 224-225] (далее – ВКО). Эта идея не нашла поддержки на международном уровне и оказалась забытой, несмотря на то, что имела под собой серьезные основания и перспективы. Советский Союз направил генеральному секретарю ООН письмо, в котором предложил включить в повестку дня 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О международном сотрудничестве в мирном освоении космического пространства в условиях его немилитаризации». К письму были приложены «Основные направления и принципы международного сотрудничества в мирном освоении космического пространства в условиях его немилитаризации» и проект резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

ВКО задумывалась как межправительственная организация, создаваемая для налаживания и осуществления взаимодействия государств. Борьба с военным использованием космоса была основной, но не единственной целью данной организации. Она должна была объединить в себе решение вопросов, которыми в настоящее время занимаются различные организации, функционирующие в космической сфере. Задачами ВКО предполагалось сделать: обеспечение равенства доступа государств к результатам достижений, связанных с изучением и мирным освоением космического пространства; разработка совместных проектов государств, объединение их усилий для научных исследований; всесторонняя помощь развивающимся странам в их приобщении к делу освоения космоса и использованию результатов такой деятельности; координация деятельности других международных организаций в области мирного использования космического пространства; а также

содействие в осуществлении контроля за соблюдением международных соглашений, касающихся деятельности в космическом пространстве [4].

Внутреннее устройство организации, по мысли разработчиков проекта, включало ассамблею, совет и секретариат. Подтверждением того, что ВКО должна была уделять большое внимание помощи развивающимся странам, являлась идея создания фонда развития, предназначенного для этих целей [3, с. 225].

Планировалось не позднее 1987 г. созвать международную конференцию, на которой и должна была быть учреждена ВКО. Отмечалось, однако, что создание организации может быть начато «лишь тогда, когда будут достигнуты договоренности, эффективно обеспечивающие немилитаризацию космоса» [4].

Идея создания ВКО поддерживалась как в науке, так и на практике. Так, по мнению некоторых авторов [5], необходимо наделить ВКО статусом специализированного учреждения ООН и сделать ее организацией максимально широкой компетенции. Также предлагается передать ВКО функцию ведения реестра космических объектов, которую сегодня осуществляет Генеральный секретарь ООН.

На сегодняшний день функционирует большое количество организаций, занимающихся вопросами сотрудничества по исследованию и использованию космоса – как универсальных – ООН (в частности, Комитет по использованию космического пространства в мирных целях), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), так и региональных – Интерспутник, Евтелсат, Инмарсат [6], а также неправительственных – Международный астрономический союз (МАС). Однако создание ВКО позволило бы унифицировать все функции и задачи в сфере освоения и использования космоса в единой межправительственной универсальной организации.

Таким образом, несмотря на то, что проект создания ВКО не получил признания в международном космическом праве, он заслуживает внимания. Объединение усилий государств посредством создания международных организаций – важная форма сотрудничества в сфере освоения и использования космического пространства.

Библиографический список

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 23.05.2023).
2. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nuclear_seabed.pdf.
3. Курс международного права: в 7 т. Т. 5. Отрасли международного права / В.С. Верещетин, С.В. Виноградов, Г.М. Даниленко и др. М.: Наука, 1992. 336 с.
4. Газета «Правда». 17 августа 1985 года.
5. Адамов И. Н. Перспективы создания Всемирной космической организации // Журнал международного права и международных отношений. 2011. № 2. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2011-2/2011-2-adamov?ysclid=lk2a09jzup657564535>.
6. Международное космическое право: учебник для вузов / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2022. 528 с.

УДК 341.1/8

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАИМЕНОВАНИЯ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ

© Юдина Е.А.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: liza.udina@mail.ru

Правом давать наименования небесным телам обладает Международный астрономический союз (далее – МАС). Согласно ст. 1 Устава МАС [1] он является международной неправительственной организацией (далее – МНПО), цель которой – продвижение науки астрономии во всех ее аспектах. Создателями МНПО являются не государства, а научные общества и учреждения, а инициаторами их создания, как правило, – крупные ученые [2, с. 302]. МАС был создан 28 июля 1919 г.

В 1973 г. в составе МАС была образована Рабочая группа по номенклатуре планетной системы (далее – Рабочая группа). Она подразделяется на ряд подгрупп, отвечающих за имена объектов на конкретной планете или ином небесном теле.

Основными документами, регулирующими порядок наименования небесных тел, являются Устав МАС; Рабочие правила МАС; Правила МАС [об именовании]; Соглашения МАС об именовании; Грамматические, орфографические и редакторские соглашения МАС.

Существует ряд требований, предъявляемых к названию небесных тел (ст. 1-10 Правил МАС [3]): 1) простота, ясность и недвусмысленность; 2) размер небесного тела, которому присваивается наименование, должен превышать 100 м (либо небесное тело должно представлять значительный интерес для науки); 3) ликвидация избыточности, отсутствие дублирования; 4) формулирование на языке происхождения; 5) предпочтительность использования тематики, принятой для данного небесного тела (например, для Меркурия – корабли выдающихся исследователей и первопроходцев; для Венеры – только женские имена; для Марса – исследователи Марса и авторы научной фантастики о нем и т. д.); 6) учет вклада государства в исследование небесного тела; 7) запрет использования имен политических, военных и религиозных деятелей, за исключением политических деятелей до XIX в.; 8) прошествие трех лет с момента смерти лица, именем которого планируется назвать небесное тело.

Соглашения об именовании [4] устанавливают, что название небесного тела должно представлять собой термин-дескриптор. Обращается внимание на географическую характеристику его расположения, координаты и границы объекта.

Грамматические, орфографические и редакторские соглашения МАС [5] закрепляют, что все слова в названии небесного тела должны начинаться с заглавной буквы. Единственное исключение из данного правила – термин «кратер».

В документах Рабочей группы сказано, что иные лица могут высказывать предложения о названии небесного тела (ст. 8 Правил МАС). Любопытно, что они могут быть высказаны не только официальными лицами (государствами, Национальными комитетами и др.), но и отдельными субъектами. Наиболее яркой иллюстрацией этого является дача имени Плутону одиннадцатилетней девочкой – Венецией Берни. Обстоятельства данного случая стали впоследствии широко известными: Ф. Мейдан, работавший в библиотеке университета, прочитав за завтраком новость об открытии новой планеты в газете, сообщил своей внучке об этом и об отсутствии названия данного небесного тела. Венеция, услышав о мрачности и

холодности планеты, предложила назвать ее именем персонажа греческой мифологии. Ф. Мейдан рассказал об идее внучки своему другу – профессору астрономии Г. Тернеру, который отправил телеграмму с предложением Венеции Берни в обсерваторию. Это название, несмотря на наличие предложений от авторитетных лиц, было утверждено [6]. В качестве примера коллективного предложения можно привести совсем недавно присвоенное наименование возвышающейся лунной горы. Рабочая группа утвердила название лунных гор в честь математика-первопроходца Мелбы Рой Мутон по предложению членов команды марсохода НАСА [7].

Специальные органы по наименованию небесных тел существуют и на внутригосударственном уровне. Так, в нашей стране в 2009 г. была образована Комиссия РАН по космической топонимике. Ей предшествовала действовавшая до конца 1980-х гг. Комиссия по космической топонимике АН СССР. Она была создана в целях подготовки и реализации предложений по планетной номенклатуре. Согласно п. 2 Положения о комиссии РАН по космической топонимике [8] основными задачами Комиссии являются участие в создании Международного банка данных по космической топонимике, ревизия английской версии Газеттира (справочника) с целью ее уточнения и исправления, а также создание русской версии Газеттира.

Таким образом, проблема наименования небесных тел играет важную роль в современном международном праве. Предусмотрен механизм присвоения названий небесным телам, позволяющий в целом на сегодняшний день достичь консенсуса между государствами. Однако можно выделить ряд задач, требующих решения в перспективе, в числе которых – систематизация правовых актов о наименовании небесных тел. Взаимодействие государств в рамках МНПО относится к основным формам сотрудничества в области космических исследований, однако выбор той или иной правовой формы определяется конкретным содержанием регулируемых отношений [9, с. 218-219]. Поэтому правовая природа МАС как МНПО, правомочной присваивать имена небесным телам, требует дальнейшего изучения.

Библиографический список

1. Устав Международного астрономического союза. URL: https://www.iau.org/administration/statutes_rules/statutes/#StatutesXI (дата обращения: 16.03.2023).
2. Международное космическое право: учебник для вузов / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2022. 528 с.
3. Правила МАС. URL: <https://planetarynames.wr.usgs.gov/Page/Rules> (дата обращения: 30.03.2023).
4. Соглашения об именовании. URL: <https://planetarynames.wr.usgs.gov/Page/Rules> (дата обращения: 30.03.2023).
5. Грамматические, орфографические и редакторские соглашения МАС. URL: <https://planetarynames.wr.usgs.gov/Page/Rules> (дата обращения: 30.03.2023).
6. Официальный сайт московского Музея космонавтики. URL: https://kosmo-museum.ru/kosmo_news/kak-pluton-poluchil-svoyo-imya?ysclid=li4398xxn1987354974 (дата обращения: 26.05.2023).
7. Официальный сайт МАС. URL: <https://www.iau.org/news/pressreleases/detail/iau2301/> (дата обращения: 16.03.2023).
8. Официальный сайт Российской Академии Наук. URL: <https://www.ras.ru/presidium/documents/directions.aspx?ID=d4c9a5ab-db20-41f3-87cb-7884bd8f72a5> (дата обращения: 31.03.2023).
9. Международное космическое право / под ред. А. С. Пирадова. М.: Международные отношения, 1974.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 16. ФИЛОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	3
THE USA NATIONAL SECURITY STRATEGIES: J. BIDEN VS D. TRUMP	4
NECHETOVA P.A., GURALNIK T.A.	
THE REPRESENTATION OF HISTORY IN THE POPULAR CULTURE OF MODERN JAPAN	6
VASILIEVA A.D., PISAREVA A.G.	
ГЕНДЕРНЫЕ КНИГИ И КНИГИ О ФЕМИНИЗМЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	9
АТЛАСОВА А.И., ГАРБУЗИНСКАЯ Ю.Р.	
«ИЗМЕНЕНИЯ В ИЗОБРАЖЕНИИ ТРАВЛИ В ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ КЛАССИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ)»	10
АУБАКИРОВА Я. Е., ГАРБУЗИНСКАЯ Ю.Р.	
СТОРИТЕЛЛИНГ В ИЗОБРАЖЕНИЯХ	12
БАДАЕВА А.Д., АХМАТОВА И.В.	
ТРУДНОСТИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА	13
БАЙ ХАОТУН, МАРТЫНОВА О.Н.	
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ УОЛТА УИТМЕНА «КОГДА Я СЛУШАЛ УЧЕНОГО АСТРОНОМА»)	15
БАРАБАНОВА Д.Д., НЕЧАЕВА Е.А.	
СТРАТЕГИЯ ДИСТРИБУЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ МАРКЕТИНГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДЕЛЕ	17
БЛИНОВ А.М., НЕЧИТАЙЛО С.А.	
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ФЕМИНИТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	19
БОРИСОВА Т.М., КИСЕЛЕВА Л.А.	
ИНТЕРАКТИВНЫЕ И АКТИВНЫЕ МАССМЕДИА	21
БРЫЛЕВ А.А., ДЕПЦОВА Т.Ю.	
ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА СКАЗОК ЕВГЕНИЯ КЛЮЕВА	23
ВАНИНА Д.Д.	
«ВКОНТАКТЕ» КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ КНИГ (НА ПРИМЕРЕ ГРУППЫ «ЛИТРЕС КНИГИ»)	25
ВАСИЛЬЕВА М.В., ГАЙНУТДИНОВА А.А.	
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОМАНЕ Е. СИРИН «ЛЕДИ И ПСИНА»	27
ВАСИЛЬЕВА В.В., НЕЧАЕВА Е.А.	
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В РОМАНЕ Д.Р.Р. ТОЛКИНА «THE LORD OF THE RINGS»	28
ВАШУТА Е.В., ВЕДЕНЕВА Ю.В.	
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВЕРЫ ПОЛОЗКОВОЙ)	30
ГАТАУЛЛИН Р.И., БЕЗРУКОВА А.А.	
ФЕНОМЕН ИГР С ПИКСЕЛЬНОЙ ГРАФИКОЙ	32
ГУЗЬ А.С., ШОКОВА Е.В.	
РОМАН Р. МУЗИЛЯ «ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ» КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ МЫСЛИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ	34
ГУСЕВ А.С., КУЧУМОВА Г.В.	
ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРВЬЮ	36
ДАНИЛОВА К.А., ШУМКИНА И.В.	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЛИЯНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ НА ЛОКАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ	38
ДЕВЯТКИН А.М., ДЕПЦОВА Т.Ю.	
ДЕТСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОВЕСТЯХ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТЕЙ «ГАДКИЕ ЛЕБЕДИ», «МАЛЫШ» И «ЗА МИЛЛИАРД ЛЕТ ДО КОНЦА СВЕТА»)	40
ДОКУЧАЕВА Е.А., НЕЧАЕВА Е.А.	
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. В. ЖИРИНОВСКОГО)	42
ДОЛГОПОЛОВА Д. С., БЕЗРУКОВА А. А.	

РИТОРИКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСОБИЙ ПО ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	44
Доронина С.А., Харьковская А.А.	
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВОЕННОЕ ПРОШЛОЕ» В РОМАНЕ К. КРАХТА «FASERLAND».....	45
Драчева А.В., Кучумова Г.В.	
СПОСОБЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЖЕНСКИХ ФОРУМАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВОСПИТАНИЮ ДЕТЕЙ.....	47
Дударева С.А., Чернявская Н.А.	
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕКЛАМНЫХ ВИДЕОРОЛИКОВ).....	49
Евдокимова В.А., Нестерюк Ю.В.	
ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП.....	51
Завалищина Я.О., Зарипова В.М.	
СПОСОБЫ КОДИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В УЧЕБНЫХ ФИЛЬМАХ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА «MEIN GEBIRN» РЕСУРСА HTTPS://WWW.PLANET-SCHULE.DE).....	52
Ибрагимова В.В., Гончарова М.А.	
NAVENFM: ПРОДУКТЫ МЕДИАПРОЕКТА И ИХ РЕЦЕПЦИЯ	54
Карамилля М.В., Косицин А.А.	
СПОСОБЫ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА LIEBE В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА»	56
Кафидова А.А., Беспалова Е.В.	
НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ	58
Киселева Д.В., Чернявская Н.А.	
КЛАССИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СЮЖЕТНАЯ ОСНОВА КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР	60
Клокотина А.А., Косицин А.А.	
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКОГО МИРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ И МИРА ЧИТАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ГРАД ОБРЕЧЕННЫЙ»)	62
Колотова Ю.К.	
РОЛЬ И МЕСТО БРЕНДИНГА В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗДАТЕЛЬСТВА	64
Корнилова В.Д., Гнutowa А.А.	
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА.....	66
Костина А.С., Киселева Л.А.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИГРОВОГО НАРРАТИВА	67
Красуцкая П.М., Нечаева Е.А.	
КОНЦЕПТОСФЕРА ТЕКСТОВ МЕТАМОДЕРНА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ЕЛИЗАРОВА, А. ИВАНОВА И А. САЛЬНИКОВА).....	69
Красуцкая П.М., Чернявская Н.А.	
СОВРЕМЕННАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ В. ЛЕДЕРМАН «КАЛЕНДАРЬ МА(Й)Я»	71
Ларионова С.А., Сундукова К.А.	
ИНСТРУМЕНТЫ МЕДИАМАРКЕТИНГА ПРИ ДИСТРИБУЦИИ ИЗДАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ.....	73
Левинсон Е.Д., Нечитайло С.А.	
СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПТИЦЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ.....	75
Лушина А.В., Чернявская Н.А.	
ПРОДВИЖЕНИЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ «ЛАПА» В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	77
Моисеенко А.О., Усачева О.А.	
ОБРАЗ ФЛОРЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ К.Н. БАТЮШКОВА	79
Никольская Ю.В., Шевченко Е.С.	
СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ КАК МЕДИАПРОЕКТА.....	81
Писарева Д.Д., Депцова Т.Ю.	
ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПАРТНЕРОВ ПО ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....	83
Премилова С.А., Харьковская А.А.	
ДИЗАЙН ОБЛОЖЕК ИЗДАНИЙ РОМАНА «ЛОЛИТА» В.В. НАБОКОВА	84
Промышляева К.А., Косицин А.А.	
СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИСКУССТВЕННОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА SIMLISH)	86
Пронченкова А.А., Старостина Ю.С.	

СУБЪЕКТНАЯ СФЕРА ПЬЕСЫ Л. АНДРЕЕВА «АНФИСА»	88
Пятунина М. Р., Тютелова Л. Г.	
ИРОНИЧЕСКИЙ ПЕРСПЕКТИВИЗМ И. МАКБЮЭНА В РОМАНЕ «АМСТЕРДАМ»	90
Розанов М.А., Рымарь Н.Т.	
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЗВАНИЙ ЦВЕТОВ И РАСТЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	92
Сенина А.Е., Веденева Ю.В.	
«451 ГРАДУС ПО ФАРЕНГЕЙТУ» Р. БРЭДБЕРИ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ИСТОЧНИК ФИЛЬМА «ЭКВИЛИБРИУМ» К. УИММЕРА	94
Сидельникова М.Н., Косицин А.А.	
УТВЕРЖДАЮЩАЯ И ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЕВ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ МНЕМОНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»	96
Слепова Д.В., Сундукова К.А.	
АНТИУТОПИЯ XXI ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «ВРЕМЯ ВЫШЛО»)	98
Смолина Д.П., Нечаева Е.А.	
ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕДАЧИ TUCKER CARLSON MONOLOGUES (2018–2021))	100
Советкин Л.А., Копшукова Е.В.	
ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ВИДЕОИГРЫ «GENSHIN IMPACT»	102
Соколова А.С., Усачева О.А.	
ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА Ф.И. ТЮТЧЕВА КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	104
Софронова С.С., Темникова Н.Ю.	
ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ ВАРИАТИВНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СООБЩЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ)	106
Сунь Фэнпин, Киселева Л.А.	
ОБРАЗ КОСМОСА В РОМАНЕ Н.Н. НОСОВА «НЕЗНАЙКА НА ЛУНЕ»	108
Суслина К.В., Темникова Н.Ю.	
«ПОЛДЕНЬ, XXII ВЕК» БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ КАК СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ	110
Тарасова У.Ю.	
АВТОР И ИЗДАТЕЛЬСТВО: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ КОММУНИКАЦИИ	112
Титаева Н.В., Депцова Т.Ю.	
ОСВОЕНИЕ ДЕТЬМИ НОМИНАЦИЙ С СЕМАНТИКОЙ КРАСНОГО ЦВЕТА И ЕГО ОТТЕНКОВ	114
Титова А.А., Чернявская Н.А.	
БИОГРАФИЧЕСКИЙ ХРОНОТОП В РОМАНЕ КРИСТИАНА КРАХТА «FASERLAND»	116
Федорова Е.А., Барабанова Н.В.	
ИНТЕРЕС РЕДАКТОРСКИЙ И ПИСАТЕЛЬСКИЙ: ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНКУРСЫ ЖУРНАЛА «ЗОЛОТОЕ РУНО»	118
Форафонова А.В., Косицин А.А.	
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНА ВЫРАЖЕНИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ В РОМАНЕ К. КРАХТА «FASERLAND»	120
Хайруллова А.Р., Барабанова Н.В.	
ДОРОЖНАЯ РЕКЛАМА В Г. САМАРЕ	122
Цеплаков Е.А., Мещанова Н.Г.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СМИ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ ЗАМЕЩЕНИЯ УШЕДШЕГО ИЗ РФ БРЕНДА (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ «ВКУСНО – И ТОЧКА»)	124
Цуцких М.Е., Тимошина Д.В.	
ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕНИ В ПЬЕСЕ А. ЖИТКОВСКОГО «ГОРКА»	126
Шедько Д.М., Тютелова Л.Г.	
ЗАГЛАВИЯ-КОМПОЗИТЫ КАК ФЕНОМЕН СМЫСЛОВОЙ КОМПРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЗАГЛАВИЙ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ РОМАНОВ)	128
Штырова В.Э., Дубинин С.И.	
ПРИЗРАКИ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КЛАССИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	130
Шумилина С.А., Косицин А.А.	
СЕКЦИЯ 17. КОСМИЧЕСКАЯ ЭРА В ИСТОРИИ РОССИИ	132
ÜBERSICHT EINES RUSSISCH-DEUTSCHEN RAUMFAHRTPROJEKTS (ANHANG ENGLISCH- UND DEUTSCHSPRACHIGEN QUELLEN)	133
Chalowski N.A., Martynowa O.N.	

WHO INVENTED THE WORLD'S FIRST AIRPLANE?.....	134
TANDALOV K.D., SERGEEVA G.V.	
АВТОРСКАЯ ПЕСНЯ В СССР В 1960-1980-Е ГГ.: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ.....	136
БЕБКО А.И., ФИЛИМОНОВА Е.Н.	
ПОЗИЦИЯ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА ПО ТАЙВАНЬСКОЙ ПРОБЛЕМЕ	138
ВАН Л.Л., ПЕКАРШ О.В.	
СИРИЙСКИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ И ПЕРСПЕКТИВА ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ.....	140
ВИДЯСКИНА Я.Я., БАРИНОВА Е.П.	
РОССИЙСКАЯ МЕМУАРИСТИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ.....	142
ВИНТЕР А.А., ФИЛИМОНОВА Е.Н.	
ВОСПОМИНАНИЯ М.Н. ВОЛКОНСКОЙ И П.Е. АННЕНКОВОЙ КАК ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ МЕМУАРИСТИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	144
ДМИТРИЮК С.В., ФИЛИМОНОВА Е.Н.	
ПИЩА В ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ СЕМЕЙНОГО ЦИКЛА ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	146
ЗИМИНА А.В.	
ГЕНЕАЛОГИЯ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ КНЯЖЕСКИХ РОДОВ ЮСУПОВЫХ И ДОЛГОРУКОВЫХ).....	148
ИЛЛАРИОНОВ Э.Е., ФИЛИМОНОВА Е.Н.	
СМОЛЕНСКОЕ СРАЖЕНИЕ 1941 ГОДА: ПРОБЛЕМА ХРОНОЛОГИЧЕСКИХ РАМОК.....	150
КАЗАРКИН В.В., АСТАХОВ М.В.	
КУЙБЫШЕВСКИЙ СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ И ВЛАСТЬ В 1942–1943 ГОДАХ	152
КИТАЕВА П.В.	
ИСТОРИОГРАФИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	154
КОМИН Л.М.	
ЗАКОНЫ ПРОТИВ РОСКОШИ ЭПОХИ ЕЛИЗАВЕТЫ I ТЮДОР.....	155
КУНЦ В.Ю.	
ЖИЛИЩНЫЙ КРИЗИС КОНЦА 1950-Х ГОДОВ В СССР: ПЕРЕХОД ОТ ПОЛИТИКИ СТРОИТЕЛЬСТВА «СТАЛИНОК» К ПОЛИТИКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА «ХРУЩЕВОК».....	157
КУСТАРЕВА В.А., ПАРАМОНОВА Р.Н.	
УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	159
МОСКВИЧЕВА В.А., ПЕКАРШ О.В.	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА Д.М. БАЛАШОВА КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	161
НАДРЫШЕВА М.Д., ФИЛИМОНОВА Е.Н.	
КОСМОС В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ	163
НИКОЛАЕВ С.В., КАБЫТОВ П.С.	
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИНАСТИИ ГАБСБУРГОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НИДЕРЛАНДАМИ	166
ОЛЬХОВ Б.В., БЕЛЬЦЕР А.А.	
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.М. КОЛЛОНТАЙ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ.....	167
ПИЧУГИНА А.И., ФИЛИМОНОВА Е.Н.	
ВЫДАЮЩИЕСЯ НЕОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ СССР В АВИАЦИОННОЙ И РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЯХ.....	169
ПОПОВ М.С., КРИВОПАЛОВА Н.Ю.	
САМАРСКИЕ ХУДОЖНИКИ И КРИЗИС 1991 ГОДА.....	171
САВОСТИН Е.М.	
КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ТУРЦИИ И ЕЕ ЦЕЛИ В ОТНОШЕНИИ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	173
САДЫКОВА А.Р., ПЕКАРШ О.В.	
ЧАСТНАЯ КОСМОНАВТИКА В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?	175
ТЕРЕХОВ Д.В., ШИХАНОВА Е.Г.	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КОСМОДРОМА ВОСТОЧНЫЙ ДЛЯ КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	176
ТИМОШЕНКО А.В., КУПРИЯНОВ Д.Д., ВАЩУК С.П.	

ВЬЕТНАМСКАЯ ВОЙНА В ПАМЯТИ АМЕРИКАНСКИХ ВЕТЕРАНОВ	177
Трухтанов В.Д., Попкова Л.Н.	
СТУДЕНТКИ ЧАСТНОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ Н.А. ХАРДИНОЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	179
Фоминых Е.В.	
ИЗ ИСТОРИИ ПРОИЗВОДСТВА, РАЗРАБОТКИ И ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ТРАНСПОРТЕ КРИОГЕННОГО ТОПЛИВА	180
Чернышева М.И., Банникова Н.Ф.	
СОЦИАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	182
Юртикова Т.В., Филимонова Е.Н.	
ВОЕННЫЙ БЫТ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН-ФРОНТОВИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	184
Янцен И.Д., Леонтьева О.Б.	
СЕКЦИЯ 18. СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИКА	186
THE INFLUENCE OF SELF-ESTEEM AND THE LEVEL OF CLAIMS ON A PERSON'S MOTIVATION	187
Pstyga D.E., Postnikova E.V.	
НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СИНДРОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ	188
Арбатская А.В.	
СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОЙ САМООЦЕНКИ	190
Бакулина М.Д., Долгополова А.В.	
ФОТОТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ И КОРРЕКЦИИ Я-КОНЦЕПЦИИ И ОБРАЗА Я	192
Воробьева Ю.Д., Самыкина Н.Ю.	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ	194
Егоров И.Е.	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ	196
Жекина Л.В.	
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ВЫБОРУ ПРОФЕССИИ	198
Зверева О.А.	
ГОТОВНОСТЬ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ЛЮДЕЙ С ВЫРАЖЕННЫМ ЧУВСТВОМ ОДИНОЧЕСТВА	200
Ивкин Е.В., Гудзовская А.А.	
РЕАКЦИИ ГРУППЫ НА СТРЕСС	201
Карпов Я.В., Березин С.В.	
ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	203
Козимиров А.В., Гудзовская А.А.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЛЮБОВНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ	205
Кондрашова А.А., Зоткин Н.В.	
СЛИЯНИЕ В СОЗАВИСИМОСТИ И КОНТРАВЗИСИМОСТИ	207
Краснопольская А.Б., Мышкина М.С.	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ КИБЕРЗАВИСИМОСТИ ПОДРОСТКОВ	209
Кузнецова Д.В.	
МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	211
Кузьмина И.И.	
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ	213
Кукарцева Н.В., Иванушкина Н.В.	
ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	215
Куликова В.Н., Гудзовская А.А.	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ	217
Лазарева Е.С.	

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ОДАРЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ	219
Лоцманова С.И., Гудзовская А.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	220
Макушкина Е.С.	
КОМПЕТЕНТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА	222
Малыгина Ю.А., Долгополова А.В.	
СВЯЗЬ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЭМОЦИЙ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ	224
Мишина В.В., Зорина С.В.	
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ САМООЦЕНКИ ВНЕШНОСТИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАРЬЕРНОМ РОСТЕ	226
Небылицына А.А., Мышкина М.С.	
ГОТОВНОСТЬ К ИЗМЕНЕНИЯМ КАК КАТЕГОРИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	227
Никитин А.В., Самыкина Н.Ю.	
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИКИ СТРАХОВ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	229
Николаева Ю.А.	
КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ И ИНДИИ.....	231
Никольникова О.Н., Самыкина Н.Ю.	
ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ.....	232
Петрова Е.В., Зорина С.В.	
ВЛИЯНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНЕШНОСТИ ВОСПРИНИМАЕМЫХ ЛЮДЕЙ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ ТЕНДЕНЦИЮ ПРИБЛИЖЕНИЯ И ОТДАЛЕНИЯ	234
Рогожникова П.А., Зорина С.В.	
МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА В СТРУКТУРЕ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РАБОТАЮЩИХ И СТУДЕНТОВ.....	236
Синева Е.П., Гудзовская А.А.	
ВЫРАЖЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ИНФАНТИЛИЗМА У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	237
Флинт Д.Г., Мышкина М.С.	
СОВРЕМЕННАЯ ИГРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ.....	239
Чугурова В.В., Мышкина М.С.	
СЕКЦИЯ 19. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ.....	241
ИННОВАЦИИ В ТЕХНИКЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОТРИЦАНИЯ	242
Бичкина А.А.	
ПОНЯТИЕ ПОЛЬЗЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ	244
Гапаров И.А., Нестеров А.Ю.	
РЫНОК ТРУДА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.....	246
Горбунцова А.А., Трафимова Г.А.	
СОЗНАНИЕ И МАШИННЫЙ РАЗУМ	248
Жданов Д.А., Богатырева Е.Д.	
ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПОТЕРЯТЬ ЛИЦО? ЛИЦО И СПОСОБЫ ЕГО ПОСТИЖЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ	250
Житнова М.Ю., Костомаров А.С.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕМИОТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ КИБЕРНЕТИКИ ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА	252
Кузнеченков А.А., Нестеров А.Ю.	
К ГЕНЕАЛОГИИ ЖЕНСКОЙ МОРАЛИ	254
Лабазин А.В.	
ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОПРОСЫ О ПЕРСПЕКТИВАХ И ПРОГНОЗАХ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ	256
Ларионов А.П., Нестеров А.Ю.	
РЕКУРСИВНОСТЬ ЮКА ХУЭЯ КАК НОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ ТЕХНИКИ	258
Синяев Н.Н.	

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	260
Фозилзода Е.Н., Четырова Л.Б.	
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ФЕНОМЕН ТЕХНОФОБИИ	262
Ческий Д.А., Трафимова Г.А.	
ПРОБЛЕМА ТЕОДИЦЕИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ.....	264
Чинков Л.С., Огнев А.Н.	
ТЕХНИКА В ФИЛОСОФИИ ЖИЛЬБЕРА СИМОНДОНА.....	266
Яковлева П.С., Богатырева Е.Д.	
СЕКЦИЯ 20. СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ОПТИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	268
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ДЛЯ ЛИЦ, ПРИБЫВШИХ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	269
Акимова А.В.	
ФОРМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ Г. ЗИММЕЛЯ.....	271
Акимшева Е.Ю., Лопухова А.В.	
НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И РОЛЬ Б. Г. ТУКУМЦЕВА В СОЦИОЛОГИИ ТРУДА	272
Ахметова А.И., Отводникова С.А., Кузнецов Н.А. Хвостова Е.А., Бочаров В.Ю., Васькина Ю.В.	
ГОРОД И ЛЮДИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕТОДОМ ПЕШЕХОДНОГО ИНТЕРВЬЮ.....	273
Кузнецов Н.А., Готлиб А.С.	
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОНФЛИКТЕ С ЗАКОНОМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	275
Кулакова В.С., Стрельникова В.Н.	
РЕСУРСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	277
Луканина К.В., Егорова С.В.	
Т. ПАРСОНС КАК ОСНОВАТЕЛЬ СТРУКТУРНОГО ФУНКЦИОНАЛИЗМА.....	279
Мерц К.В.	
СТРИМЕРСТВО КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА	281
Стародубцева С.А., Толпыгина О.А.	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАС.....	283
Пихтулова М.Ю.	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ	284
Якушев М.Д., Стрельникова В.Н.	
СЕКЦИЯ 21. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ	286
ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	287
Астафуров Н.Ю., Малаканова О.А.	
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КРЕАТИВНОСТИ ОБУЧАЕМОГО ПУТЕМ ОРГАНИЗАЦИИ КРУЖКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	289
Бебянов И.И., Прядезникова А.А., Прядезников Б.Ю.	
ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	291
Бенюх О.Ю., Никулина И.В.	
ВЛИЯНИЕ СПЛОЧЕННОСТИ КЛАССНОГО КОЛЛЕКТИВА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ИХ СОЦИАЛИЗАЦИЮ	293
Варакина А.Л., Долгополова А.В.	
СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОМУ ПЕНИЮ	295
Василевский И.Е., Санько А.М.	
РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ РИСОВАНИЯ ПЕСКОМ	297
Васильева О.С., Долгополова А.В.	
ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВА ДЛЯ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ П.Я. ГАЛЬПЕРИНА	300
Гугуева Т. А., Левченко В.В.	

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	314
Зинковская Л.С., Сысоева Е.Ю.	
ОСОБЕННОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ	314
Ильина В.А., Санько А.М.	
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ	307
Коваленко Д.Д., Левченко В.В.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКИХ ПЕСЕН В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	309
Мугина А.В., Хасанова О.В.	
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ЕГЭ	314
Прасолова М.Н., Руднева Т.И.	
НЕЙРООТЛИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ.....	314
Русакова С.А., Шиханова Е.Г.	
ОРГАНИЗАЦИЯ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	314
Фирсова О.М., Никулина И.В.	
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	318
Хабибуллина М.М., Хасанова О.В.	
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ	321
Шнайдер А.С., Коновалова Т.В.	
 СЕКЦИЯ 22. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	 323
 THE RIGHTS OF THE CHILD IN THE FAMILY	 324
Sogomonyan S.K., Brynina O.S.	
PROBLEMS AND GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF FAMILY LAW	326
Utin I.Yu., Maltceva E.Yu.	
ГОЛОСОВАНИЕ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	328
Апарина А.С., Поваров Ю.С.	
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО РФ	330
Арутюнян Г.А., Стаханова Е.Ю.	
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	331
Гатин А.Ф., Борисенко К.К.	
ИНТЕРПОЛ КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	333
Гусманова З.Р., Безверхов А.Г.	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	337
Дровяникова А.И., Чугурова Т.В.	
ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ПРЕЮДИЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	339
Ежова Д.Д., Чугурова Т.В.	
СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА	341
Жиганова В.Г., Юдина Т.Ф.	
ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ	343
Захарова К.А., Шестакова Л.А.	
К ВОПРОСУ О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	345
Капаева Э.Б.	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	347
Косьмина А.С., Безверхов А.Г.	
ТЕОРИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ПРЕОБЛАДАЮЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	349
Котенев Т.Х., Идрисов И.Т.	
ДОГОВОР ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА.....	352
Кудашева О.Н., Крюкова Е.С.	

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ	354
ЛЕОНТЬЕВА А.В.	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	356
ЛЫСЕНКО В.А., ШИХАНОВА Е.Г.	
К ВОПРОСУ О СРОКАХ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК В РАМКАХ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ	357
МАРКЕЛОВА Е.Н., ГРИЦАЙ О.В.	
ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ИСТИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	359
МАТАСОВ И.Ю., САВЕНКОВА Я.В.	
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РФ	361
МЕЛЕНТЬЕВА А.Д., ЮСУПОВ Р.З.	
ОСОБЕННОСТИ ТРУДА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	362
МОИСЕЕВА П.С., ОСИПОВА С.В.	
СЕРЫЕ ЗОНЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ	364
НУРМАТОВА А.О.	
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	366
ОВСЯННИКОВА Н.С., ЮСУПОВ Р.З.	
ПРОБЛЕМАТИКА РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ	368
ПЛЕТНЕВ Т.А., ХАБИБУЛЛИНА В.Р.	
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	370
ПЛЕХАНОВА К.Ю.	
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО	372
РАДЬКО А.В., БЕЗВЕРХОВ А.Г.	
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	375
САВЕЛЬЕВ А.К.	
ПРЕЗУМПЦИИ В РИМСКОМ ПРАВЕ	376
СИМОНОВА А.И.	
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В ПРОГРАММАХ ВЕДУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РОССИИ В 1905–1917 ГГ	378
СИМОНОВА А.И., ЮДИНА Т.Ф.	
ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ИНТЕРЕСОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	380
СТРЕЛЬЦОВА А.В., ЧУГУРОВА Т.В.	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ	382
СМБАТЯН А.С., БРОННИКОВА М.Н.	
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	384
СПИРИДОНОВ А.Д., КРАВЧЕНКО Е.И.	
ЭЛЕКТРОСАМОКАТЫ: ОГРАНИЧИТЬ НЕЛЬЗЯ ЗАПРЕТИТЬ	385
СТЕПАНОВА Я.Д., ПАУЛОВА Е.О.	
СООТНОШЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В РЕЛИГИОЗНОМ АСПЕКТЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	387
СУЛЕЙМАНОВА Н.Д.	
АНТИТРЕСТОВСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В АНГЛИИ И США	389
ТАНГАЕВА Е.А., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА КАК ТИПА ПОНИМАНИЯ ПРАВА	391
ТАНГАЕВА Е.А., СПИРИН М.Ю.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ	393
ТИХОНЫК Д.В., ШЕСТАКОВА Л.А.	
ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ДОКАЗЫВАНИЯ	395
ФИЛОНЕНКО С.А.	
СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА	397
ШЕВЧЕНКО Е.В., ЮДИНА Т.Ф.	
АНТИЧНЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	399
ЮДИНА Е.А.	

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСТАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	403
Юдина Е. А.	
ПРИМЕНЕНИЕ ДРОНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	405
Янченко И.П.	
СЕКЦИЯ 23. SPACE LAW CHALLENGES (ВЫЗОВЫ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА).....	407
LEGAL ASPECTS OF THE USE OF SPACE TECHNOLOGIES FOR MILITARY PURPOSES	408
SAFIULLIN I.I., MANSUROVA S.R.	
ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ПО КОСМИЧЕСКОМУ ПРАВУ	410
Галлямов Д.А., Розенцвайг А.И.	
ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА ПО КОСМИЧЕСКОМУ ПРАВУ	411
ГАММЕРШМИДТ И.С., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ.....	412
ЗЕМЛЯКОВА А.М., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ПРОБЛЕМА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	413
ИЛЛАРИОНОВА В.А., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА	414
КУЗНЕЦОВА Н.О., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ	415
МАГАЗЕЙЩИКОВА Ю.С., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И НЕБЕСНЫХ ТЕЛ	416
НАНАЯН А., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛНОЙ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	418
НЕВОЛИНА К.А.	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА	420
ПЕТРУНИНА А.А., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ КОСМОНАВТОВ.....	422
РАДУШЕВА М.Д., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ.....	424
РЫЖКОВА А.В., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ООН ПО КОСМОСУ	426
СОКОЛОВА О.В., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОММЕРЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМОСА	428
СТОЛБОВАЯ А.Д., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ПРИНЦИП ОБЯЗАННОСТИ ГОСУДАРСТВ СОТРУДНИЧАТЬ ДРУГ С ДРУГОМ.....	430
СУКОННИКОВА В.В., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ.....	431
ТОКАРЕВА Е.В., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В РАЗВИТИИ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА.....	433
ТРОШИНА Я.В., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ПОЛНАЯ ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ ЛУНЫ И ДРУГИХ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ.....	435
УДИВАНКИНА В.В., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ПОНЯТИЕ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	436
УМЯРОВА Д.Д., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ.....	437
ФЕЙГИН Е.М., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА.....	438
ФЕЙГИН А.Д., РОЗЕНЦВАЙГ А.И.	
ВСЕМИРНАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ЗАБЫТЫЙ ПРОЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	440
Юдина Е.А.	
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ НАИМЕНОВАНИЯ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ.....	442
Юдина Е.А.	

Научное издание

XVII КОРОЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Всероссийская молодёжная научная конференция с международным участием,
посвящённая 35-летию со дня первого полёта МТКС «Энергия – Буран»
(3–5 октября 2023 года)

Том 2

Материалы конференции

Научный редактор: канд. физ.-мат. наук М.А. Шлеенков
Литературное редактирование, корректура: Л.Н. Законова
Компьютерная вёрстка, макет: Л.Н. Законова

Подписано в печать 29.09.2023. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Печ. л. 56,75.
Тираж 27 экз. Заказ №

ISBN 978-5-7883-1958-2

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, г. Самара, Московское шоссе, 34.